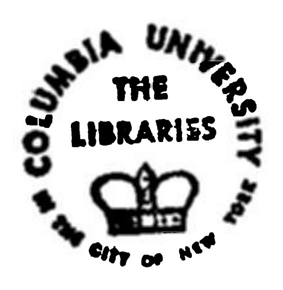

COLUMBIA UNIVERSITY
THE
LIBRARIES
IN THE CITY OF NEW YORK

ТОЛКОВАНІЕ
ПОСЛАНІЙ
СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ

ФИЛИППІЙЦАМЪ И СОЛУНЯНАМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРАГО.

Епископа Ѳеофана.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.
1895.

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЙ

СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ

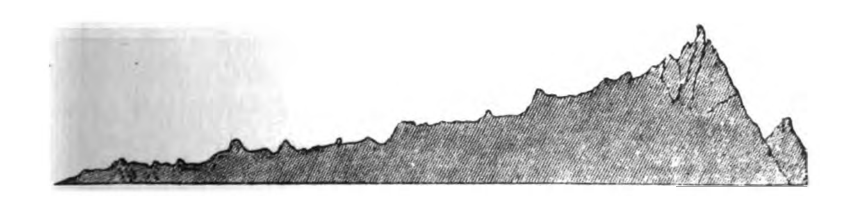
ФИЛИППІЙЦАМЪ И СОЛУНЯНАМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРАГО.

Епископа Ѳеофана.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.



МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.

1895.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 22 сентября 1894 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

Reprinted by
JUH

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ

ФИЛИППІЙЦАМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

1.

Сведѣніе о городѣ Филиппахъ.

Филиппы — городъ Македоніи, на границѣ Фракійской, недалеко отъ моря, съ двумя рѣками. Мѣстность его обиловала ключами; отъ чего первое имя его было — *Криниды*. Филиппъ Македонскій, въ 358 году до Р. Х., распространилъ его и укрѣпилъ и далъ ему свое имя. При морѣ противъ него стоялъ Неаполь съ гаванью. Около Филиппъ были золотыя рудокопни. Когда, предъ самымъ почти началомъ христіанства, войско тріумвировъ римскихъ, подъ предводительствомъ одного изъ нихъ, Антонія, одержало побѣду надъ республиканцами Брутомъ и Кассіемъ, — чѣмъ положенъ конецъ республиканскимъ стремленіямъ; тогда вслѣдствіе того, и, можетъ быть, по особому распоряженію, въ Филиппы переселилось множество Италіанцевъ; и Октавіанъ, даровалъ сему городу ius italicum. — Такія особенности держали городъ въ большемъ почетѣ у народа, чѣмъ даже Амфиполь, главный городъ той области. Посему то св. Лука и назвалъ его первымъ городомъ въ этой части Македоніи (Дѣян. 16, 12). — Въ числѣ жителей, кромѣ мѣстныхъ Грековъ (м. б. и Славянъ) и переселенцевъ Римлянъ были и Евреи, не въ большемъ однакожъ количествѣ; отъ чего у нихъ не было синагоги, а была только молельня за городомъ при рѣкѣ. Не смотря впрочемъ на то, они успѣли привлечь нѣкоторыхъ язычницъ и вѣроятно язычниковъ.

къ исповѣданію единаго истиннаго Бога. Изъ числа ихъ Лидія Порфиропродательница—первая—увѣровала въ Господа и крестилась со всѣмъ домомъ.

2.

Церковь Филиппійская.

Дѣян. гл. 16.

Церковь Христова въ Филиппахъ основана св. Павломъ, во второе его вѣропроповѣдническое путешествіе. Когда св. Павелъ, съ своими спутниками и сотрудниками Силою, Тимоѳеемъ и Лукою въ это путешествіе прошли Галатію и Фригію, то Духъ Святый не допустилъ ихъ идти ни къ югу въ Асію, ни къ сѣверу въ Виѳинію, а направилъ чрезъ Мисію въ Троаду. Здѣсь ночью было видѣніе св. Павлу: предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ и просилъ его: „пріиди въ Македонію, и помоги намъ.“ Это Ангелъ Хранитель имѣвшихъ быть тамъ христіанъ. Получивъ такое указаніе, св. Павелъ не медля отправился моремъ въ Македонію, и чрезъ Неаполь прибылъ въ Филиппы.

Здѣсь нѣсколько дней пробыли они, ничего не предпринимая. Но когда настала суббота, вышли и они за городъ въ іудейскую молельню, и, сѣдши, вели разговоръ съ собравшимися тамъ женщинами. Это было не празднорѣчіе, а слово о вѣрѣ. Между слушавшими была и сказанная Лидія, Ѳіатирка, торговавшая багряницею, чтущая Бога истиннаго. Сѣмя слова пало въ сердце ея, которое Господь отверзъ внимать тому, что говорилъ св. Павелъ. Она искренно увѣровала въ Господа; за нею увѣровали и всѣ домашніе ея. И крестился весь домъ. Она убѣдила св. Павла помѣститься въ ея домѣ со спутниками своими. Они помѣстились и отсюда стали дѣйствовать на другихъ. Домъ сей сталъ и мѣ-

стомъ собранія вѣровавшихъ и мѣстомъ оглашенія желавшихъ вѣровать.

Но св. проповѣдники истины не переставали посѣщать и молельни, въ надеждѣ, что въ той средѣ не мало еще осталось лицъ, готовыхъ отверстымъ сердцемъ принять слово Евангелія. — Надо полагать, что дѣло проповѣди шло очень успѣшно; къ чему, хотя косвенно, помогалъ и самъ врагъ спасенія нашего. Была тамъ одна служанка, обладаемая духомъ пытливымъ, прорицательница, которая, встрѣчая св. Павла и бывшихъ съ нимъ, ходила вслѣдъ ихъ и кричала: „сіи человѣки, рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія.“ Такъ продолжалось много дней. Пока не мѣшало это дѣлу Апостольскому, св. Павелъ терпѣлъ; а когда оказалось, что эта проповѣдь отъ духа лести можетъ повредить проповѣди отъ Духа истины, то онъ обратясь запретилъ духу тому и именемъ Господа изгналъ его изъ служанки.— Изъ-за этого врагъ поднялъ бурю; но Господь обратилъ ее къ славѣ имени Своего.

Господа той служанки, лишившись такимъ образомъ дохода, который доставляла имъ служанка прорицаніемъ своимъ, возстали на Апостоловъ, и схвативъ Павла и Силу повлекли ихъ къ начальникамъ на площадь. Но представши предъ ними, не ту рѣчь держали, какъ было у нихъ на сердцѣ, а выставили себя ревнителями безопасности города и римской чести. Это, говорили они, какіе-то пришлые іудеи, которые возмущаютъ городъ нашъ, и проповѣдуютъ обычаи, которыхъ намъ Римлянамъ не слѣдуетъ ни принимать, ни исполнять.—Собрался народъ.—и всѣ повторяли тоже. Надо полагать, что обращенія къ вѣрѣ стали очень замѣтны. Всѣми невѣровавшими овладѣлъ духъ отмщенія. Воеводы, сорвавъ съ Апостоловъ одежды, велѣли

бить ихъ палками. Много пострадали святые—до ранъ. Но разгнѣваннымъ и этого было мало. Что-то замышляли они еще сдѣлать Апостоламъ. Почему отослали ихъ въ темницу, приказавъ темничному стражу крѣпко стеречь ихъ. Ночь однакожъ разсѣяла эти замыслы; и страданіе Апостоловъ увѣнчано большимъ успѣхомъ Евангелія.

Стражъ темничный, получивъ приказаніе, ввергъ Апостоловъ во внутреннюю темницу и забилъ ноги ихъ въ колоду. Но сила Божія не вяжется. Св. Апостолы, души которыхъ не изнемогли, а окрылились еще болѣе страданіями, не отъ болей тѣла, а отъ внутренняго огня Божія, въ сердцахъ ихъ горѣвшаго, не имѣли сна. Было уже около полуночи, и они, молясь воспѣвали Бога. Ихъ слушали и другіе узники. И Богъ въ развѣяніе дурнаго впечатлѣнія, которое могли произвести на слабыхъ вѣрующихъ побои и такое публичное обезчещеніе Апостоловъ, благоволилъ явить, сколь они велики предъ Нимъ, и въ какомъ состоятъ благоволеніи у Него.—Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе, такъ что поколебалось основаніе темницы: въ тоже мгновеніе отворились всѣ двери темничныя, и узы со всѣхъ узниковъ спали. Темничный стражъ, пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечь и хотѣлъ умертвить себя, думая, что узники убѣжали. Но св. Павелъ остановилъ его, громко возгласивъ: не дѣлай себѣ никакого зла; ибо мы всѣ здѣсь. Онъ потребовалъ огня и вбѣжалъ въ темницу;—одного взгляда на все достаточно было, чтобы удостовѣриться, что тутъ была рука Божія. И стражъ, пораженный тѣмъ, въ трепетѣ припалъ къ стопамъ Апостоловъ, и выведши ихъ вонъ, молилъ: Государи мои! что мнѣ дѣлать, чтобы спастися?—Они сказали ему: вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь

домъ твой. И проповѣдали слово Господне ему и всѣмъ бывшимъ въ домѣ его.—Всѣ увѣровали и крестились въ тотъ же часъ. Сонъ забытъ; остальное время ночи проведено въ радости духовной всѣмъ домомъ.

Между тѣмъ Духъ Божій, проходящій сквозь всѣ разумичные духи, измѣнилъ и намѣренія властей. Они положили выслать только Св. Апостоловъ изъ города, не дѣлая имъ болѣе никакого зла. Почему утромъ прислали стражу приказъ отпустить ихъ. Но когда стражъ сказалъ объ этомъ Апостоламъ, то св. Павелъ съ тою одною цѣлію, чтобы и это обстоятельство обратить на изглажденіе невыгоднаго отъ ихъ обезчещенія впечатлѣнія, потребовалъ, чтобы сами власти пришли и вывели ихъ съ честію, такъ какъ онъ гражданинъ Рима. Это предъявленіе имѣло свое дѣйствіе. Власти пришли, и извинились предъ Апостолами, прося ихъ удалиться только изъ города; это должно было возстановить честь ихъ предъ лицемъ всего города.

Но Апостолы не тотчасъ бросились бѣжать, получивъ свободу, для нихъ въ городѣ было нѣчто дороже свободы и самой жизни. Это юная Церковь вѣрующихъ. Почему отъ стража они поспѣшили въ домъ Лидіи, гдѣ уже ожидали ихъ собравшіеся братіе. Апостолы поучили ихъ въ послѣдній разъ, и вѣроятно, устроили ихъ религіозный бытъ, поставивъ имъ руководителей и блюстителей вѣры и жизни по вѣрѣ, какъ это дѣлалъ св. Павелъ въ Писидіи и Ликаоніи, и повсюду.—Устроивъ все, они отправились далѣе.

Но сношенія св. Павла съ Филиппійцами и Филиппійцевъ съ св. Павломъ этимъ не кончились. Филиппійцы не разъ посылали пособіе св. Павлу въ Солунь (Фил. 4, 16); они же вѣроятно посылали его и въ Коринѳъ (2 Кор. 11, 8. 9). Всякій разъ, послы конечно не возвращались отъ Апостоловъ безъ нужнаго слова назиданія и под-

крѣпленія, которыя, слагаясь въ общую сумму словесъ Апостольскихъ въ сердцахъ Филиппійцевъ усокровиществованныхъ, вмѣстѣ съ ними пособствовали возращенію въ нихъ Церкви Божіей о Господѣ.—Но св. Павелъ не пропускалъ случая и лично побывать у нихъ, когда открывалась возможность. Послѣ полуторагодичнаго пребыванія въ Коринѳѣ, онъ возвращался въ Іерусалимъ на кораблѣ, прямо на Ефесъ, и долженъ былъ миновать Филиппы. Но когда, послѣ сего, въ третье свое проповѣдническое путешествіе, пробывъ три года въ Ефесѣ, Апостолъ положилъ побывать въ Ахаіи, то направилъ путь свой чрезъ Македонію. Тутъ не могъ уже онъ миновать Филипповъ, и какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь преподалъ конечно вѣрующимъ обильныя наставленія (Дѣян. 20, 2). На возвратномъ же пути изъ Еллады онъ, отправивъ впередъ своихъ спутниковъ, нарочно на нѣсколько долѣе оставался въ Филиппахъ (Дѣян. 20, 6).— Все это указываетъ на сердечный союзъ Филиппійцевъ съ св. Павломъ, и его съ ними, и представляетъ вѣрное свидѣтельство о совершенствѣ христіанъ Филиппійской церкви. Такими ихъ изображаетъ и посланіе.

3.

Поводъ къ написанію посланія, цѣль, содержаніе, отличительныя черты его.

Въ этотъ путь изъ Еллады, чрезъ Филиппы, Троаду, мимо Ефеса, и далѣе по приморскимъ городамъ, св. Павелъ спѣшилъ въ Іерусалимъ, не невѣдая, что тамъ ожидаютъ его узы, которыя и срѣтили его вскорѣ по прибытіи туда. Пробывъ въ нихъ въ Кесаріи года съ два, онъ потребовалъ суда Кесарева; почему и былъ препровожденъ въ Римъ, гдѣ тоже пробылъ два года. Во все это время Филиппійцы порывались помочь св. Павлу, какъ самъ онъ на то намекалъ, но имъ не благопріят-

ствовали обстоятельства (Фил. 4, 10). Уже къ концу его узъ въ Римъ успѣли они послать къ нему Епафродита съ пособіемъ, которое принялъ онъ какъ благовонное куреніе и жертву благоугодную Богу (Фил. 4, 18). Этотъ присылъ крайне обрадовалъ Апостола не потому чтобы онъ нуждался, а потому что это представляло удостовѣреніе, что Филиппійцы все тѣже простосердечные и искренно вѣрующіе христіане. Но эта радость скоро омрачена была печалію. Епафродитъ заболѣлъ и такъ тяжко, что былъ близъ смерти: о чемъ слышали и Филиппійцы. Наконецъ Богъ помиловалъ его; и не его только, замѣчаетъ Апостолъ, но *и меня, да не скорбь на скорбь пріиму* (Фил. 2, 27). Когда оздоровѣвшій настолько оправился, что могъ сносить трудности пути, Апостолъ спѣшилъ отправить его къ своимъ.—И по этому случаю писалъ къ нимъ.

По этому поводу можно ожидать только, что посланіе будетъ содержать изъявленіе благодарности къ Филиппійцамъ, какъ къ пособникамъ,—любви, какъ къ дѣтямъ любящимъ,—похвалы, какъ вѣрнымъ вѣрѣ искренно и нелицемѣрно. Содержаніе посланія точно таково преимущественно и есть. Но какъ писалъ Апостолъ, то не могъ онъ не вложить въ тоже время въ свое писаніе и того, что касалось вѣры и доброй нравственности, если не для того, чтобы научить чему новому, то чтобъ утвердить въ преподанномъ уже; если не для того, чтобы изгнать заблужденіе вкравшееся, то для того, чтобы предотвратить отъ могшаго вкрасться; если не для того, чтобы исправить неисправности въ жизни, то для того, чтобы очертить совершеннѣйшій образъ жизни, въ возбужденіе ревности и указаніе цѣли, могущей всегда удерживать силы ихъ въ неослабномъ напряженіи. Все подобное и вложено Апостоломъ въ посланіе;—только не такъ, чтобы можно было всему писан-

ному дать, какъ мы привыкли, какой либо придуманный и преднамѣренный планъ; св. Павелъ писалъ, какъ внушало сердце, имѣя одно въ мысли, чтобъ съ одной стороны засвидѣтельствовать Филиппійцамъ свою благодарность и любовь, съ другой не лишить ихъ своего Апостольскаго назиданія въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ.

Можетъ быть нѣкоторыя напоминанія св. Павла имѣли, отношеніе и къ текущимъ обстоятельствамъ, въ коихъ находились Филиппійцы, какъ могъ онъ узнать отъ Епафродита, другія—къ слабымъ сторонамъ ихъ нрава. Напр. воодушевленіе не бояться сопротивныхъ предложено вѣрно потому, что они дѣйствительно были и причиняли непріятности; (—1, 28—), равно убѣжденіе къ единодушію и смиренію приложено тоже вѣрно потому, что между ними были поводы напомнить о семъ (—2, 1—5). Но о томъ и другомъ говорится будто мимоходомъ. Тоже, что Апостолъ предостерегаетъ ихъ отъ іудействующихъ, не значитъ, что они были среди ихъ; но что могли и къ нимъ пробраться. Почему и говоритъ только: берегитесь, — и вмѣсто всѣхъ доводовъ противъ нихъ, выставляетъ только свой примѣръ, говоря, какъ бы: на меня смотрите (—3, 2—). Приходитъ впрочемъ на мысль, что іудействующіе или подходили, или были у нихъ,—и что Еводія и Синтихія, коимъ особенно отъ другихъ внушается единомудрствовать (4, 2), если не склонились къ сему образу мыслей, то какъ-нибудь были соприкосновенны къ нему.

Не подумалъ бы кто, что, стало быть, это посланіе не такъ значительно.—Напротивъ оно все,—съ начала до конца, полно жизни и силы неземныхъ. *Уста* Апостола говорили отъ избытка сердца; а всѣмъ извѣстно, чѣмъ полно было Апостольское сердце. На самые простые предметы онъ смотритъ окомъ вѣры, какъ

бы при свѣтѣ лица Божія. Коль же скоро касается догмата, то рѣчь его становится не менѣе возвышенною, какъ и въ посланіи къ Ефесеямъ. Ради насъ смирился Спаситель; но *Богъ его превознесе и дарова ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Его всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (2, 9. 10). Когда касается онъ послѣднихъ надеждъ нашихъ, говоритъ: желаю разрѣшиться и со Христомъ быть (1, 23); стремлюсь къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ (3, 14); онъ преобразитъ тѣло смиренія нашего, чтобъ было оно сообразно съ славнымъ тѣломъ Его Самого (—3, 21). Когда предлагаетъ образцы для жизни, говоритъ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ* (2, 5); или подражайте мнѣ (—3, 17); о себѣ же говоритъ: не достигохъ, гоню же и стремлюсь. Къ чему же? Чтобы познать Господа и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его (—10). И еще: *елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика достохвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте* (—4, 8). И вообще, если собрать изреченія св. Апостола въ семъ посланіи во едино, то получимъ сжатое, но возвышенное и сильное изображеніе христіанства въ вѣрѣ и жизни.—Пишется же это не тономъ разсужденія, а такъ, какъ, напр., слѣдующая рѣчь: если есть какое утѣшеніе во Христѣ, если есть какая отрада любви, если есть какое общеніе духа, если есть какое милосердіе и сострадательность, то исполните мою радость, имѣйте однѣ мысли, имѣйте туже любовь, будьте единодушны и единомысленны (—2, 1. 2), или еще: умоляю Еводію, умоляю Синтихію мыслить тоже о Господѣ. Ей молю и тебя искренній сотрудникъ, помогай имъ,— и проч. (4, 2. 3).

Такъ, если смотрѣть на внѣшнюю форму сего посланія, то ни одно посланіе св. Павла такъ неблизко къ формѣ обычнаго письма, какъ это; если взять во вниманіе тонъ и духъ его, то ни въ одномъ своемъ посланіи не выразилъ Апостолъ столько сердечности и интимности, какъ въ этомъ; если остановиться на содержаніи, то оно при всей простотѣ Божественно, возвышенно и всеобъемлюще.

4.

Раздѣленіе.

Посланіе, какъ сказано уже, писано не по предначертанному плану, а какъ внушало сердце. Св. Павелъ имѣлъ въ виду только сказать все, что нужнымъ считалъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ, не заботясь объ отчетливомъ порядкѣ въ изложеніи.—Отправляетъ онъ Епафродита, посланца Филиппійцевъ, съ пособіемъ ему отъ нихъ. Какъ въ этомъ былъ главный поводъ къ написанію посланія, то нельзя было не помянуть въ немъ о томъ, и другомъ. И поминается: объ отправленіи Епафродита — въ концѣ второй главы, съ присовокупленіемъ предъувѣдомленія, что скоро будетъ посланъ къ нимъ и св. Тимоѳей; о полученіи посланнаго - въ концѣ четвертой.—Но Апостолу нужно же было сказать любимымъ Филиппійцамъ что-нибудь утѣшительное о себѣ и успѣхѣ своей проповѣди; —и говорится. Сверхъ того, нужнымъ сочтено дать имъ предостереженіе отъ повсюдной почти тогда опасности со стороны іудействующихъ;—и дается. Нужнымъ также оказалось сдѣлать должное внушеніе нѣкоторымъ лицамъ,—и дѣлается. Первое помѣщается впереди рѣчи о будущемъ посланіи св. Тимоѳея и настоящемъ отправленіи Епафродита; второе и третье—впереди рѣчи о полученіи посланнаго. — Послѣ каждаго изъ этихъ

трехъ предметовъ прилагаются у Апостола нравственные уроки, которые хотя по содержанію не существенно вытекаютъ изъ поминаемыхъ обстоятельствъ, но въ изложеніи связуются съ ними прямо. — Вотъ и все расположеніе посланія, которое, полагаемъ, незатруднительно представить.

Послѣ обычнаго предисловія, въ которое входятъ:

1) Надпись съ привѣтствіемъ,—1, 1. 2,—и

2) Начало посланія,—1, 3—11,—св. Павелъ

А) Извѣщаетъ о себѣ, именно—

1) объ успѣхахъ благовѣстія и своихъ относительно его расположеніяхъ и надеждахъ,—1, 12—26,—сводя сказанное къ такому внушенію: только вы достойно благовѣствованія жительствуйте, — вслѣдъ за чѣмъ и

2) преподаетъ наставленіе о таковомъ жительствованіи,—1, 27—2, 18.

Б) Послѣ сего у Апостола идетъ рѣчь о предполагаемомъ посланіи св. Тимоѳея и о настоящемъ отосланіи обратно Епафродита,—2, 19—30.

В) Далѣе св. Павелъ даетъ:

1) Предостереженіе отъ соблазна со стороны іудействующихъ, воодушевляя противостоять ему собственнымъ примѣромъ. Іудеи обычно выставляютъ свои преимущества. Всѣ ихъ, говоритъ, я ни во что вмѣнилъ предъ неизреченно величайшими обѣтованіями Христовыми,—3, 1—9. И теперь

2) одно имѣю въ виду—достигнуть сихъ обѣтованій. Теките и вы въ слѣдъ за мною, отрѣшаясь отъ всего земнаго и чувственнаго,—3, 10—21.

Г) Потомъ Апостолъ—

1) дѣлаетъ внушеніе нѣкоторымъ лицамъ,—4, 2—3,—

2) и всѣмъ даетъ урокъ—проявлять въ своей жизни характеристическія черты жизни христіанской,—4, 4—9.

Д) Наконецъ онъ благодарно воспоминаетъ о при-

сланномъ пособіи, указывая особенно на то, въ какомъ духѣ оно принято,—4, 10—20.

Кончается посланіе обычнымъ **послѣсловіемъ**,—4, 21—23.

5.

Мѣсто написанія и время.

Изъ сказаннаго о поводѣ, по какому написано посланіе, видно, что оно писано изъ Рима. На это есть прямыя указанія въ самомъ посланіи. То, что Апостолъ поминаетъ вообще объ узахъ (1, 7), можно еще относить и къ Кесаріи; но когда онъ говоритъ, что узы его стали извѣстны всей преторіи съ указаніемъ, какъ многіе изъ братіи, воодушевясь сими узами, стали съ большимъ дерзновеніемъ проповѣдывать Слово Божіе (——13. 14); этого уже никакъ нельзя относить къ Кесаріи, а какъ Апостолъ, кромѣ Кесаріи, былъ въ узахъ только въ Римѣ,—къ Риму. Если приложить къ сему, что Апостолъ въ посланіи пишетъ привѣтствія отъ лицъ дома Кесарева, то никакого далѣе не можетъ быть сомнѣнія, что оно писано изъ Рима. Именно изъ первыхъ его тамъ узъ: ибо посланіе указываетъ при Апостолѣ св. Тимоѳея (1, 1; 2, 19), котораго во вторые узы Апостола въ Римѣ не было тамъ (св. Злат.).

Изъ того,—что св. Павелъ обѣщаетъ Филиппійцамъ тотчасъ послать къ нимъ Тимоѳея святаго, какъ только узнаетъ, что будетъ съ нимъ самимъ (—2, 23), и потомъ надѣется и самъ скоро прійти къ нимъ (——24),—нельзя не заключить, что первыя двухгодичныя узы Апостола въ Римѣ приходили уже къ концу. Основываясь на этомъ, время написанія посланія надо отнести къ 63 или 64 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1) Надпись и привѣтствіе.

1, 1. 2.

Ст. 1. *Павелъ и Тимоѳей раби Іисусъ Христовы, всѣмъ святымъ о Христѣ Іисусѣ сущимъ въ Филиппѣхъ, съ епископы и діаконы.*

При св. Павлѣ были тогда въ Римѣ и другіе его сотрудники, какъ видно изъ привѣтствій въ посланіи къ Колоссаямъ. Но онъ объ нихъ не поминаетъ, а поставляетъ съ собою одного св. Тимоѳея, можетъ быть, потому, что тѣхъ не было при немъ въ эту пору, а куда нибудь были посланы; или, можетъ быть, по той причинѣ, что Тимоѳей имѣлъ ближайшее отношеніе къ Филиппійцамъ, какъ трудившійся съ св. Павломъ въ первомъ ихъ обращеніи. Къ Солунянамъ пиша, ставилъ онъ при себѣ Силу и Тимоѳея, потому что съ ними онъ проповѣдалъ среди ихъ; а здѣсь ставитъ только Тимоѳея, потому что Силы при немъ не было. Еслибъ былъ, вѣроятно, онъ и его поставилъ бы съ собою. И потому еще, можно полагать, сдѣлалъ онъ такъ, что какъ ниже пишетъ, намѣренъ былъ скоро послать его къ нимъ (св. Дамаскинъ). Св. Тимоѳей очень былъ расположенъ къ Филиппійцамъ; конечно и они—къ нему. Они рады были бы принять его; но имъ дорого знать, въ такомъ же ли онъ отношеніи къ св. Павлу. Поставивъ его съ собою, св. Павелъ далъ

знать, что онъ все также любитъ и цѣнитъ св. Тимоѳея, какъ это было, когда они вмѣстѣ были у нихъ, и когда посылалъ его предъ собою изъ Ефеса въ Македонію (Дѣян. 19, 22).

Раби Іисусъ Христовы. Къ Колоссаемъ пиша, св. Апостолъ говорилъ: *Павелъ—Апостолъ и Тимоѳей—братъ;* а здѣсь себя и Тимоѳея ставитъ на одну линію, именуя рабами Іисусъ Христовыми. Рабы Іисусъ Христовы всѣ христіане; ибо куплены цѣною крови Его и дали обязательство работать Ему неуклонно, ходя въ волѣ Его, до положенія живота и притомъ такъ, чтобъ и когда все повелѣнное исполнять, считать себя неключимыми рабами. Не въ другомъ смыслѣ здѣсь приложилъ и къ себѣ титло сіе св. Павелъ. Онъ чрезъ это ставитъ себя въ рядъ съ Филиппійцами и со всѣми христіанами, чѣмъ показалъ, что „пишетъ къ нимъ, какъ бы къ равночестнымъ себѣ, не выставляя своего учительскаго достоинства“ (св. Злат.). Въ самомъ наименованіи семъ ничего нѣтъ умалительнаго; напротивъ „быть рабомъ Христовымъ; быть, а не называться только, дѣйствительно великое достоинство, и верхъ совершенствъ. Ибо кто рабъ Христовъ, тотъ безъ сомнѣнія свободенъ отъ грѣха; а истинный рабъ не согласится быть рабомъ ни у кого другаго: иначе онъ былъ бы рабомъ Христовымъ только въ половину“ (св. Злат.). Такъ можно полагать, что св. Павелъ потому не Апостоломъ именовалъ себя, а приложилъ къ себѣ равночестное съ Филиппійцами титло, „чтобъ выразить свое особое къ нимъ уваженіе, какъ и въ самомъ посланіи онъ свидѣтельствуетъ о великой ихъ добродѣтели“ (св. Злат.).—Но не потому ли онъ такъ назвалъ себя, и ни чѣмъ не отличилъ себя ни отъ св. Тимоѳея, ни отъ нихъ, чтобъ показать въ себѣ примѣръ смиренія. Онъ предлагаетъ имъ въ посланіи очень

впечатлительное побужденіе къ смиренію (—2, 3—). Вѣроятно въ томъ настояла нужда. Если настояла нужда, то ничего не было приличнѣе, какъ съ самого начала и самую рѣчь такъ сложить, чтобъ видно было какъ должно *другъ друга честію больша себѣ творить* (—2, 3). Сдѣлавъ такъ, онъ потомъ смѣлѣе могъ писать: мнѣ подражайте, и смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ подобно мнѣ (—3, 17).

Всѣмъ святымъ. Святый—не добродѣтельный только, но главное—освященный благодатію Св. Духа, и содѣлавшійся жилищемъ Его. И между язычниками были добродѣтельные, но не святые; ибо Духа не имѣли. Это есть преимущество христіанъ, которые и называются такъ, поелику имѣютъ помазаніе отъ Святаго. Таковыми можно сдѣлаться только о Христѣ Іисусѣ. Вѣрующіе въ Господа приступаютъ къ таинствамъ Его и въ нихъ возраждаются (крещеніе) и даръ Св. Духа пріемлютъ (мνропомазаніе). Сила же таинствъ—вся отъ сочетанія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Крещающіеся во Христа облекаются; и какъ на Немъ почилъ Духъ Божій всею полнотою, то чрезъ Него и въ мνропомазаніи нисходитъ въ вѣрующихъ даръ Св. Духа. Они—жилище Духа; ибо единъ духъ суть съ Господомъ. Вотъ на какихъ основаніяхъ христіане святы,—и святы только они одни. „Прилично было и Іудеямъ называть себя *святыми* на основаніи древняго пророчества, въ которомъ они назывались *народомъ святымъ избраннымъ* (Второз. 7, 6; 14, 2). Почему Апостолъ присовокупилъ: *святымъ о Христѣ Іисусѣ*,—чтобы показать, что теперь одни эти суть святые, а тѣ уже сдѣлались нечистыми“ (св. Злат.).

Со епископы и діаконы. Неужели въ одномъ городѣ было много епископовъ?—Нѣтъ, епископъ въ каждомъ городѣ—если былъ—былъ одинъ. И у нихъ епископъ

вѣрно былъ одинъ—Епафродитъ, какъ полагаетъ Θеодоритъ. А пресвитеровъ при одномъ епископѣ могло быть много; не одинъ былъ вѣрно и въ Филиппахъ. Ихъ-то и называетъ здѣсь св. Павелъ епископами. Такъ разумѣютъ всѣ наши толковники въ слѣдъ за святымъ Златоустомъ. Ибо первоначально епископы, хотя отличались явно отъ пресвитеровъ, но именовались иногда епископами, иногда пресвитерами; и обратно пресвитеры именуемы бывали то пресвитерами, то епископами. Такъ въ настоящемъ мѣстѣ явно пресвитеры названы епископами. А въ другихъ мѣстахъ епископы называются пресвитерами. Такъ св. Тимоθей былъ епископъ; ибо св. Павелъ пишетъ къ нему: *руки скоро не возлагай ни на когоже* (1 Тим. 5, 22), что свойственно дѣлать только епископу. А какъ онъ сталъ епископомъ? *Возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14). Священники же какъ могли рукоположить епископа?—Очевидно потому, что здѣсь слово—*священничество*—употреблено вмѣсто—*епископства* (св. Злат.). Равно пиша къ Титу, Апостолъ заповѣдуетъ ему поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, разумѣя подъ симъ епископовъ: ибо сказавъ это, тотчасъ присовокупляетъ: *подобаетъ епископу быти*... (Тит. 1, 5 — 7) (св. Злат.). Такимъ образомъ очевидно, что епископы и пресвитеры въ первое время, при Апостолахъ, достоинствомъ разнились, а именовались тѣ и другіе безразлично иногда пресвитерами, иногда епископами. Въ настоящемъ мѣстѣ пресвитеры названы епископами; потому что и на нихъ лежало—смотрѣть за вѣрующими, назидать ихъ въ вѣрѣ, исправлять нравы, освящать таинствами, защищать отъ враговъ вѣры.

Слово—*діаконы* употреблено здѣсь въ обычномъ значеніи и указываетъ на лица, помогавшіе пресвитерамъ и епископамъ въ ихъ трудахъ и дѣлахъ по пасенію паствы.

Но для чего Апостолъ помянулъ здѣсь особо о клирѣ? Въ другихъ посланіяхъ пишетъ онъ обычно вообще—святымъ, или вѣрнымъ, или возлюбленнымъ Богу званнымъ; а здѣсь, помянувъ о всѣхъ вѣрующихъ въ словѣ—*всѣмъ святымъ*, особо выдѣлилъ изъ нихъ клиръ, прибавивъ: *со епископы и діаконы*. „Потому такъ сдѣлалъ Апостолъ, что клиръ писалъ, благотворилъ и посылалъ къ нему Епафродита“ (св. Злат. и Экум. съ Өеоф.). Такія дѣла конечно не могли обойтись безъ участія клира; и если онъ былъ особеннымъ къ тому возбудителемъ и руководителемъ, то справедливость требовала показать къ нему и особое вниманіе. Но не было ли и въ отношеніяхъ вѣрующихъ къ клиру въ Филиппахъ основанія къ тому, чтобы особеннымъ Апостольскимъ вниманіемъ приподнять ихъ вѣсъ, или побудить къ большей къ нимъ почтительности и покорности, нежели какія были на дѣлѣ?!—Внушенія Апостола въ посланіи о единодушіи, смиреніи и мирности дѣлаютъ это предположеніе вѣроятнымъ.

Ст. 2. *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа*—обычное привѣтствіе. Сказать: *благодать вамъ и миръ* есть тоже, что сказать: всѣхъ вамъ благъ отъ Господа желаю. Миръ значитъ—миръ въ совѣсти съ Богомъ, умиреніе сердца отъ страстей и нападковъ вражескихъ и согласіе взаимное въ семьѣ и въ сношеніяхъ съ другими. Благодать означаетъ силу, поданную свыше на просвѣщеніе ума, на руководство и укрѣпленіе въ Богоугодной жизни, на преискреннѣйшее общеніе съ Богомъ. Кто имѣетъ все сіе, тотъ имѣетъ все, что только можетъ желать себѣ жаждущій спасенія.

Какъ здѣсь, такъ всюду Апостолъ источникомъ благъ представляетъ Господа Іисуса Христа, ставя Его ближе къ намъ, а за Нимъ указываетъ и Бога Отца, или

Бога въ Троицѣ покланяемаго. Такъ благоволилъ Богъ, чтобы и мы къ Нему приближались, и отъ Него всякое благо къ намъ нисходило не иначе, какъ чрезъ Господа Іисуса Христа. Онъ единственный посредникъ. Помимо Его ни съ неба на землю ни какое не приходитъ благословеніе, ни съ земли нѣтъ другаго восхода на небо.

2) Начало посланія.

1, 3—11.

Здѣсь св. Павелъ а) благодаритъ Бога за память и общеніе въ благовѣстіи Филиппійцевъ, питая надежду что Богъ до конца сохранитъ въ нихъ начатое благо—ст. 3—6; б) свидѣтельствуетъ, что и самъ всегда помнитъ о нихъ по крѣпкой любви къ нимъ, 7—8 и в) изъявляетъ молитвенное благожеланіе, чтобъ они избыточествовали въ дѣлахъ любви и богатились плодами правды, 9—11.

а).

Ст. 3). *Благодарю Боги моего о всей памяти вашей.*

Начиная свое посланіе, воздаетъ Апостолъ должную цѣну тому добру, какое оказывали ему Филиппійцы. Но не къ нимъ прямо относитъ это, а къ Богу, источнику всякаго добра и первому учредителю и блюстителю благовѣстія, — съ первыхъ словъ научая и ихъ добро свое не себѣ приписывать, а Богу, безъ Коего не спѣется ни что истинно доброе. *Благодарю,* говоритъ, *Бога моего.* Богъ—всѣхъ есть Богъ; Апостолъ же себѣ присвояетъ Его по причинѣ ближайшаго и искреннѣйшаго общенія съ Нимъ, и того, неотходящаго отъ вниманія и чувства, удостовѣренія, что Богъ особенно хранитъ его и блюдетъ, покрываетъ и руководитъ. Сознаніе Бога своимъ Богомъ принадлежитъ усовершившимся въ духовной жизни.

О всей памяти вашей. Слова сіи стоятъ въ одинаковомъ грамматическомъ сочетаніи съ нижеслѣдующими: *о общеніи вашемъ,* какъ по-славянски, такъ и по-гречески, гдѣ говорится: ἐπὶ..... μνείᾳ...ἐπὶ κοινωνίᾳ, т.-е. благодарю Бога о памяти вашей,—благодарю о общеніи вашемъ. Судя по сему слова сіи должно признать поясняющими другъ друга. Почему, если слова *о общеніи вашемъ* указываютъ на дѣло Филиппійцевъ, то и слова *о памяти вашей* должно признать указывающими на ихъ же дѣло,—признать, т.-е., что память здѣсь Апостолъ разумѣетъ не свою о Филиппійцахъ, а Филиппійцевъ о немъ. О своей памяти о нихъ онъ говоритъ ниже, въ ст. 7, а здѣсь ихъ о себѣ память прославляетъ. Память свою свидѣтельствовали Филиппійцы пособіями Апостолу. Эти пособія были поминки съ ихъ стороны, располагавшія и Апостола помнить объ нихъ. Какъ этимъ они пособствовали дѣлу Божію, да и возбуждаемы къ тому были Богомъ; то Апостолъ за ихъ дѣло Бога благодаритъ. Ибо безъ Него они не стали бы дѣлать такого дѣла.

Ст. 4. *Всегда во всякой молитвѣ моей, за всѣхъ васъ съ радостію молитву мою творя.*

Благодарю, говоритъ, Бога за память вашу *всегда во всякой молитвѣ моей.* Т.-е. всегда, какъ молюся Богу, благодарю Его и за это. Ни одной молитвы своей не пропускаю безъ того, чтобы не поблагодарить Бога за вашу память.—У Апостола много было лицъ, много обществъ, много дѣлъ, о которыхъ Онъ молился. Всякій предметъ молитвы требовалъ особеннаго молитвеннаго слова, соотвѣтственно не только своей важности, но и тому отношенію, въ какомъ онъ находился къ Апостолу. Въ послѣднемъ случаѣ иные предметы вызывали обрадованіе предъ Богомъ, а другіе печаль и болѣзнованіе. Филиппійцы радовали Апостола своею

преданностію вѣрѣ и готовностію всячески содѣйствовать успѣхамъ Евангелія. Потому, когда въ молитвѣ Своей Онъ доходилъ до нихъ, то молился о всѣхъ ихъ съ радостію. Всякій разъ, говоритъ, какъ молюсь, Бога благодарю за вашу память и о всѣхъ васъ молюся съ радостію. Молитва о васъ составляетъ для меня утѣшеніе и отраду. Столько любви и искренняго сердечнаго общенія съ Филиппійцами!

Ст. 5. *О общеніи вашемъ въ благовѣствованіе, отъ перваго дне даже и до нынѣ.*

Слова—*О общеніи вашемъ въ благовѣствованіе* объясняютъ слова *о памяти вашей*. Благодарю Бога, говоритъ, за память вашу, т.-е. за общеніе ваше въ благовѣстіи. Общеніемъ въ благовѣстіи назвалъ онъ пособіе, какое ему присылали. Это же назвалъ и памятію. Ваша память о мнѣ, даетъ понять Апостолъ, выразившаяся въ пособіи мнѣ, есть общеніе ваше въ благовѣстіи. Я тружусь въ благовѣстіи; но какъ вы, помогая мнѣ, даете большій просторъ благовѣстію; то и вы участвуете въ благовѣстіи. Плодъ благовѣстія, мною пріобрѣтаемый, есть вмѣстѣ и вашъ плодъ. Пособіе Апостолу Филиппійцы стали посылать тотчасъ, какъ только онъ удалился изъ Филиппъ; а это было въ самомъ началѣ ихъ обращенія къ вѣрѣ Христовой. Это и разумѣетъ онъ, говоря: *отъ перваго дне*. Посылали они въ Солунь, посылали въ Коринѳъ; а теперь, какъ только открылась возможность, послали и въ Римъ. И вышло, что точно они все помогали Апостолу до того часа, какъ онъ писалъ посланіе. Онъ и говоритъ объ этомъ: *до нынѣ*.

Замѣчательны слова св. Златоуста на это мѣсто. „Здѣсь Апостолъ говоритъ въ похвалу Филиппійцевъ много, даже весьма много, сколько иной сказалъ бы объ Апостолахъ и Евангелистахъ. Ибо вы, говоритъ,

не объ одномъ ввѣренномъ вамъ городѣ имѣете попеченіе, но всемѣрно стараетесь раздѣлять со мною мои труды, вездѣ со мною содѣйствуете и соучаствуете въ моей проповѣди. И въ теченіе не одного, или двухъ, или трехъ лѣтъ, но всегда съ того времени, какъ вы приняли вѣру, даже донынѣ сохраняете ревность Апостольскую.—Они и въ отдаленіи отъ него участвовали въ его скорбяхъ, посылали къ нему мужей, служили ему по силамъ, вообще ни въ чемъ не оставляли его. А помогать Апостолу, значитъ участвовать въ благовѣствованіи. Ибо когда онъ проповѣдуетъ, а ты служишь проповѣдующему, то участвуешь и въ наградахъ его.—Услуги, оказываемыя святымъ—дѣло немаловажное, а великое. Ибо сіе дѣлаетъ насъ участниками наградъ, имъ уготованныхъ. Напримѣръ, иный оставилъ для Бога великія стяжанія, всегда полагается на Бога, много подвизается въ добродѣтели, наблюдая великую строгость во всемъ, даже въ словахъ и мысляхъ. А ты и безъ такой строгости можешь участвовать въ наградахъ, уготованныхъ ему за такіе подвиги. Какимъ образомъ? Если послужишь ему—доставленіемъ нужнаго для него. Ибо такимъ образомъ трудный путь ты сдѣлаешь для него легче. Посему, если вы удивляетесь живущимъ въ пустыняхъ, — избравшимъ Ангельскую жизнь, и тѣмъ, кои среди обществъ подвизаются подобно имъ; если удивляетесь и жалѣете, что вы очень отстаете отъ нихъ, то вамъ можно сдѣлаться ихъ участниками другимъ образомъ—чрезъ услуги, чрезъ усердіе. И это дѣло человѣколюбія Божія, что Онъ даже тѣхъ, кои менѣе ревностны и не въ состояніи проводить жизнь суровую, трудную, строгую, инымъ путемъ возводитъ на ту же степень. Вотъ что Павелъ называетъ общеніемъ! Они, говоритъ, сообщаютъ намъ плотское, а мы сообщаемъ имъ духовное (Рим. 15, 27).

Ибо если Богъ за малое и ничтожное даруетъ царство, то и рабы Его за малое и чувственное воздаютъ духовное; или лучше, чрезъ нихъ Самъ Богъ даетъ и то и другое. Ты не можешь поститься, жить уединенно, спать на землѣ, проводить въ бдѣніи цѣлыя ночи?—Можешь ты получить за все сіе награду инымъ образомъ: если будешь усердствовать подвизающемуся въ семъ; если будешь успокоивать его и облегчать трудъ его. Онъ стоитъ на сраженіи, онъ и раны получаетъ: а ты послужи ему, когда онъ возвратится съ поля брани, прими его съ распростертыми объятіями, отри потъ его, успокой, утѣшь, ободри утружденную душу. Если мы съ такимъ усердіемъ послужимъ Святымъ, то будемъ участниками наградъ ихъ. Сіе и Христосъ говоритъ: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да пріимутъ вы въ вѣчныя кровы*" (Лк. 16, 9).

Ст. 6. *Надѣявся на сіе истое, яко начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е, даже до дне Іисусъ Христова.*

Надѣявся—πεποιθὼς будучи убѣжденъ, увѣренъ. Апостолъ говоритъ какъ бы: „вѣрую же, что Даровавшій вамъ сіе доброе усердіе соблюдетъ оное невредимымъ до пришествія Спасителя нашего" (Θеод.).—*Начный* есть Богъ, отъ Коего всякое добро. *Дѣло благо*—есть или вообще спасеніе въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, вѣра и жизнь по вѣрѣ, или то доброе дѣло, которымъ особенно отличались Филиппійцы—содѣйствіе распространенію Евангелія. Мысль Апостола въ сказанномъ доселѣ держится все на семъ послѣднемъ. Естественно разумѣть то и здѣсь. Но какъ это усердіе исходило изъ вѣры и любви къ вѣрѣ; то подъ дѣломъ благимъ, можетъ быть, Апостолъ доразумѣвалъ и дѣло спасенія вѣрою въ Господа, только не исключительно, а поколику оно выражалось въ благотвореніи, отличавшемъ Филиппійцевъ, и одушевляло сіе послѣднее. Исключительное желаніе имъ преспѣя-

нія во христіанской жизни и дѣлѣ спасенія выражаетъ Апостолъ ниже въ ст. 9—11; а здѣсь все объ одномъ идетъ рѣчь—извѣстномъ общеніи въ благовѣстіи.

День Іисусъ Христовъ есть второе Его пришествіе, которое всякій христіанинъ долженъ, по слову Самого Господа, ожидать съ часу на часъ, и готовиться къ срѣтенію Его умноженіемъ добрыхъ дѣлъ, которыя кому сручнѣе и привычнѣе. Какъ Филиппійцы—начали уже пособствовать благовѣстію, по особому внушенію Божію; то Апостолъ, судя по такому источнику ихъ благаго дѣла, выражаетъ увѣренность, что оно продолжится до дня Господня, что Богъ дастъ имъ силу пребыть въ немъ постоянными и „какъ жертву чистую принести его Господу въ пришествіе Его“ (св. Дамаск.). Что онъ ограничивается здѣсь этимъ однимъ, ничего нѣтъ неумѣстнаго; ибо изъ суммы Богоугодныхъ дѣлъ не всѣ все совершать могутъ и должны, а къ чему кто способнѣе, тотъ тѣмъ и благоугождай Богу. Это имѣетъ силу въ приложеніи и къ каждому лицу и къ цѣлымъ обществамъ. Филиппійцы оказались наиболѣе пригожими къ дѣлу пособствованія благовѣстію—на него и воодушевилъ ихъ Богъ; а Апостолъ выражаетъ благожелательную увѣренность, что Онъ не престанетъ воодушевлять ихъ на то и до конца. Въ этомъ ихъ спасеніе.

Но какая связь сего текста съ предыдущимъ?—Та, что въ немъ выражается причина, почему особенно радуется Апостолъ въ молитвахъ о Филиппійцахъ и такъ усердно благодаритъ Бога за ихъ память. Еслибъ однажды и дважды сдѣлали они свое благое дѣло—и перестали, то оно исчезло бы въ суммѣ другихъ дѣлъ и было бы забыто даже ими самими, не оставивъ по себѣ слѣда. Нечего бы и поминать о немъ и такъ высоко его ставить. Но оно стало особенно цѣнно въ глазахъ Апостола по той увѣренности, что, при Божіемъ

внушеніи и содѣйствіи, они не престанутъ упражняться въ немъ до конца и съ нимъ срѣтятъ Господа. Оно будетъ для нихъ, слѣд., мостомъ въ рай. Вотъ что радовало Апостола и вызывало его благодареніе Богу.

Св. Златоустъ увидѣлъ въ словахъ Апостола тонкое указаніе на соотношеніе благодати и свободы и выразилъ это такъ: „Смотри, какъ онъ учитъ ихъ смиренію. Поелику онъ приписалъ имъ великую похвалу, то чтобы не овладѣла ими какая нибудь страсть, свойственная человѣку, тотчасъ наставляетъ ихъ относить ко Христу и прошедшее и будущее. Какимъ образомъ? Не сказалъ: будучи увѣренъ въ томъ, что какъ начали вы, такъ и совершите; но что? —*Начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е.* Впрочемъ не отнимаетъ и у нихъ добродѣтелей. Ибо это не малая похвала, что Богъ дѣйствуетъ въ комъ либо. Если Онъ не лицепріятенъ, каковъ и дѣйствительно,—а помогаетъ намъ въ добрыхъ дѣлахъ по расположенію нашему; значитъ причина того, что онъ преклоняется къ намъ, заключается въ насъ. Слѣдовательно и такимъ образомъ Апостолъ не отнимаетъ у нихъ похвалы. Поелику еслибы Богъ дѣйствовалъ безусловно,—если бы Онъ двигалъ насъ, какъ дерево и камни, и не требовалъ нашего участія, то ничто не препятствовало бы Ему дѣйствовать и въ язычникахъ и во всѣхъ людяхъ. Посему въ словахъ—*Богъ совершитъ,* опять для нихъ похвала; потому что они привлекли къ себѣ благодать Божію, которая помогла имъ возвыситься надъ природою человѣческою. А съ другой стороны и то похвала, что вы имѣете такія добродѣтели, которыя не суть дѣло человѣческое, но требуютъ Божественнаго содѣйствія. Если же Богъ совершитъ, то съ нашей стороны не много нужно будетъ труда, а должно надѣяться, что при Его помощи мы все легко совершимъ.“

б).

Ст. 7. *Якоже праведно есть мнѣ сіе мудрствовати о всѣхъ васъ, за еже имѣти ми въ сердцѣ васъ, во узахъ моихъ и во отвѣтѣ и извѣщеніи благовѣстія, сообщниковъ мнѣ благодати всѣхъ васъ сущихъ.*

Прославилъ Апостолъ доброе отношеніе къ себѣ Филиппійцевъ; теперь выставляетъ и свое къ нимъ отношеніе. Вы помнили о мнѣ, говоритъ какъ бы, и я не забывалъ васъ; но въ сердцѣ моемъ носилъ васъ всегда,—и въ узахъ, и при отвѣтѣ и при защищеніи и утвержденіи Евангелія. Оборотъ же сему заявленію даетъ такой, что оно служитъ у него подтвержденіемъ высказанной предъ симъ увѣренности, что Начный въ нихъ благое дѣло и совершитъ его. Праведно, говоритъ, мнѣ такъ думать о васъ, потому что я имѣю васъ въ сердцѣ. Но изъ этого одного вышло бы не то, что праведно мнѣ такъ думать о васъ, а только что желательно такъ думать. Почему и прибавилъ, какими онъ носитъ ихъ въ сердце своемъ, — носитъ, яко сообщниковъ благодати своей. Въ этомъ несокрушимое основаніе означенной увѣренности. Поелику вы сообщники благодати моей; то сколько я въ отношеніи къ себѣ увѣренъ, что Богъ не оставитъ меня, столько же увѣренъ, что Онъ не оставитъ и васъ и совершитъ начатое въ васъ дѣло благое.

Такое теченіе мыслей здѣсь у Апостола. Главная же цѣль у него все та, чтобы сказать, что и онъ помнитъ ихъ, по сильной любви къ нимъ. Такъ св. Златоустъ: „Въ сихъ словахъ Апостолъ выражаетъ великую любовь къ Филиппійцамъ; поелику онъ имѣлъ ихъ въ сердцѣ, даже въ самой темницѣ, въ оковахъ помнилъ о нихъ. И не только это, но, говоритъ, даже и въ то время, когда я вводимъ былъ въ судилище для отвѣта,

вы не выходили изъ моей мысли. Такъ любовь духовная сильна, что не побѣждается никакими обстоятельствами, но всегда обдержитъ душу любящаго, и никакой скорби, никакой болѣзни не допускаетъ преодолѣть оную. Какъ въ пещи Вавилонской при столь сильномъ пламени, для блаженныхъ отроковъ оныхъ была роса: такъ и любовь, объявшая душу любящаго и угождающаго Богу, погашаетъ всякій пламень и производитъ чудесную росу."

Словомъ, — *въ узахъ* указалъ Апостолъ только на мѣсто своего пребыванія, а словами въ *отвѣтѣ и извѣщеніи* Евангелія означилъ свои занятія и труды. Отвѣтъ—*απολογία*, защищеніе,—можетъ относиться и къ тому, какъ Апостолъ защищалъ себя предъ судомъ, и къ тому, какъ защищалъ Евангеліе предъ невѣровавшими и, можетъ быть, оспаривавшими его іудеями и язычниками.

Извѣщеніе,—βεβαίωσις,—подтвержденіе, убѣдительное доказаніе,—доказываетъ не только то, что защищая Евангеліе, онъ вмѣстѣ и утверждалъ его; но и то, что онъ изыскивалъ всѣ способы къ тому, чтобы Евангеліе стало извѣстно большему числу лицъ, и лица сіи удостовѣрились въ истинѣ его и утвердились въ вѣрѣ въ него.

При всѣхъ такихъ трудахъ и занятіяхъ, я, говоритъ, имѣю васъ въ сердцѣ. Какими имѣлъ? Сущими сообщниками, яко сообщниковъ благодати. Сообщество благодати понимается изъ предыдущаго общенія въ благовѣстіи. Сообщники они Апостолу, потому что облегчали труды его въ благовѣстіи. Участвуя чрезъ это въ трудахъ Апостола, они участвуютъ въ той благодати, которая составляла несомнѣнное достояніе Апостола. Слово *благодать* можно понимать, какъ все, чѣмъ облагодатить опредѣлилъ Богъ Апостола за труды его. Все, что Богъ далъ мнѣ и дастъ, во всемъ

томъ и вы имѣете часть. Что именно означаетъ здѣсь *благодать,* можно и не допытываться; потому что не въ этомъ сила, а въ томъ, что чрезъ свое пособіе Апостолу вещественное, они стали общниками его духовнаго, благодатнаго богатства. Послушаемъ лучше, что выводитъ отсюда св. Златоустъ: „Итакъ, поелику можно участвовать въ благодати (благодатныхъ): то постараемся и мы быть участниками оной. Сколь многіе изъ стоящихъ здѣсь, или лучше, всѣ вы хотѣли бы быть соучастниками Павлу въ уготованныхъ благахъ?— И сіе возможно, если захотите содѣйствовать и помогать тѣмъ, кои приняли его служеніе, кои терпятъ ради Христа какое либо несчастіе. Ты видишь брата въ искушеніи?—Простри руку помощи. Видишь учителя въ борьбѣ?—Помоги ему.—Филиппійцы тѣмъ ли заслужили похвалу, что содѣйствовали Павлу? Нѣтъ, но тѣмъ, что содѣйствовали принявшему на себя проповѣдь. Павелъ потому достоинъ былъ чести, что онъ столько претерпѣлъ за Христа. — Помогай таковымъ (терпящимъ за Христа въ проповѣди Евангелія), и ты будешь соучастникъ Павловъ.“

Ст. 8. *Свидѣтель бо ми есть Богъ, яко люблю всѣхъ васъ по милости* (*утробою*) *Іисусъ Христовѣ* (*Христовою*).

Люблю—ἐπιποθῶ, имѣю всѣхъ васъ превожделѣнными лицами. *По милости*—σπλάγχνοις, утробою Іисусъ Христовою, сердцемъ Іисусъ Христовымъ.—Поелику выразилъ онъ такую сильную предъ симъ любовь къ нимъ; то чтобы кто не подумалъ, что въ этомъ есть что либо плотское и корыстное, онъ Бога во свидѣтели призываетъ, что хотя точно сильно любитъ ихъ до превожделѣнности, но эта любовь такова же, какою всѣхъ насъ любитъ Іисусъ Христосъ, чистая, самоотверженная, болѣе вамъ, чѣмъ себѣ благъ желающая. „Св. Павелъ призываетъ Бога во свидѣтели не потому,

будто не имѣли къ нему довѣрія, но дѣлаетъ сіе по великому расположенію къ Филиппійцамъ. Поелику сказалъ, что они были соучастниками ему (чрезъ милостыню); то дабы не подумали, что онъ за сіе любитъ ихъ, а не просто для нихъ, посему прибавилъ: *по милости Христовѣ* (сердцемъ Христовымъ). Что это значитъ? Тоже что по Христѣ: за то, что вы вѣрны, за то, что вы любите Христа, за любовь по Христѣ. Даже не сказалъ любовію, но гораздо сильнѣе—сердцемъ Христовымъ, какъ бы такъ говоря: люблю васъ, какъ отецъ вашъ, по родству во Христѣ. Ибо оно даетъ намъ сердце горячее, пламенное. Таковое сердце дается только истиннымъ рабамъ Его.—Такимъ-то сердцемъ,—говоритъ, (я люблю васъ); какъ бы такъ сказалъ: люблю васъ сердцемъ не простымъ, но пламеннѣйшимъ, Христовымъ. Люблю говоритъ всѣхъ васъ, а сколь сильно люблю, нельзя и выразить. Ибо словами не могу выразить любви моей. Посему предоставляю видѣть ее Богу, проникающему сердца" (св. Злат.).

в).

Ст. 9. *И о семъ молюся, да любовь ваша еще паче и паче избыточествуетъ въ разумѣ и во всякомъ чувствіи.*

Довольно уже любви къ Филиппійцамъ засвидѣтельствовалъ св. Павелъ тѣмъ, что съ такою радостію и благодареніемъ Бога вспоминалъ объ ихъ къ себѣ расположеніи, и тѣмъ, что самъ помнилъ объ нихъ всегда. Теперь тоже свидѣтельствуетъ молитвеннымъ благожеланіемъ Филиппійцамъ преспѣянія въ христіанскомъ совершенствѣ, опредѣляя его и въ его составныхъ частяхъ (ст. 9), и въ его проявленіи въ дѣятельной жизни (ст. 10), и въ его концѣ, или завершеніи и вѣнцѣ (ст. 11).

Молюсь. И въ началѣ сказалъ уже онъ, что съ радостію молится объ нихъ во всякой молитвѣ своей. Но тамъ не указалъ, чего именно молитвенно испрашиваетъ онъ имъ отъ Бога. Это дѣлаетъ онъ теперь. Испрашиваетъ имъ Апостолъ въ молитвѣ, чтобы *любовь* ихъ избыточествовала *въ разумѣ и во всякомъ чувствіи*. *Любовь*, дѣятельная сила жизни христіанской, объемлющая и небо и землю. Она изливается въ сердца христіанъ вмѣстѣ съ принятіемъ благодати Св. Духа, и тотчасъ начинаетъ подвигать ихъ на соотвѣтственныя дѣла. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше дѣлъ; но чѣмъ больше дѣлъ, тѣмъ горячѣе становится любовь.—Мѣра любви есть безконечность (св. Злат.). Такъ она естественнымъ ходомъ христіанской жизни избыточествуетъ въ христіанахъ.

Св. Павелъ желаетъ, чтобы любовь, избыточествуя сама, избыточествовала *и въ разумѣ*—ἐν ἐπιγνώσει—въ познаніи. Такъ выразился онъ; мысль же его такая: молюсь, чтобы вы избыточествовали не въ одной любви, но и въ познаніи. Любовь имѣетъ нужду въ свѣтѣ вѣдѣнія, чтобъ была „съ разсужденіемъ и размышленіемъ: есть такіе, кои любятъ безразсудно“ (св. Злат.). Познаніе здѣсь обнимаетъ все христіанское вѣдѣніе, предметъ котораго не одни заповѣди, но и всѣ догматы и всѣ другіе соприкосновенные съ христіанствомъ предметы. Только знаніе всего освѣщаетъ какъ должно всѣ пути жизни и обезопашиваетъ дѣятельную силу любви отъ неправыхъ уклоненій. Символъ Вѣры даетъ уже очертаніе всей области христіанскаго вѣдѣнія. Жизнь съ размышленіемъ и самоуглубленіемъ, при Словѣ Божіемъ и всепросвѣщающей благодати, каждый пунктъ его развиваетъ въ цѣлую систему. Наконецъ и весь онъ воображается въ умѣ отчетно, съ должными подробностями. Обними все, и увидишь, что тутъ не-

истощимый источникъ свѣта. Когда достигнется это, тогда разумъ станетъ не только свѣтелъ, но и свѣтоносенъ.—И этого-то желаетъ св. Павелъ Филиппійцамъ—въ желаніи избыточествованія въ разумѣ.

И этого мало. Необходимо еще избыточествовать въ чувствіи—ἐν αἰσθήσει. И внѣшнія чувства этимъ же словомъ называются; но св. Павелъ очевидно разумѣетъ духовное чувство. Внѣшнія чувства испытываютъ вещи и даютъ знать объ ихъ качествахъ. Также и духовное чувство въ своемъ кругу испытываетъ духовныя вещи и опредѣляетъ ихъ качества. Какъ тамъ, такъ и здѣсь отличительное свойство чувства есть осязаніе и вкушеніе. Размноженіе испытаній внѣшними чувствами даетъ опытность внѣшнюю; размноженіе осязаній и вкушеній духовныхъ вещей даетъ опытность духовную. И вотъ въ ней-то избыточества желаетъ св. Павелъ Филиппійцамъ, когда молится объ избыточествіи ихъ въ чувствіи. Въ другомъ мѣстѣ это совершенство выразилъ онъ имѣніемъ чувствъ, обученныхъ въ разсужденіи добра и зла.

Вотъ всѣ стороны христіанскаго совершенства!—Любовь—движущая сила; знаніе—освѣщеніе пути; чувствіе—умѣніе, какъ гдѣ ступать по пути. Больше этого нечего пожелать.

Ст. 10. *Во еже искушати вамъ лучшая, да будете чисти и непреткновенни въ день Христовъ.*

Проявленіе въ дѣятельной жизни сказанныхъ совершенствъ одно, — что ими христіанинъ всегда вѣрно можетъ опредѣлять лучшее, совершать его наилучшимъ образомъ, и вкусить плодъ отъ того. Все это заключается въ—*искушати лучшая. Искушати* значитъ вѣдѣніемъ указать лучшее, любовію исполнить его и чувствомъ вкусить плодъ того. Пусть вся жизнь пройдетъ по этой нормѣ, какой изъ того итогъ? Она бу-

детъ чиста, непреткновенна (и еще исполнена плодовъ правды).

Чиста—*да будете чисти*—εἰ λικρινεῖς—искренни, все дѣлая по чистой совѣсти, безъ всякаго лукавства и криводушія. Какъ сознается что должнымъ и Богоугоднымъ, такъ то и дѣлать: ибо жизнь такихъ течетъ предъ лицемъ Бога; но тутъ и совѣсть блюстительница воли Божіей, которая не допуститъ никакой фальши. Чистота тутъ всесторонняя,—и по предмету, и по побужденіямъ, и по обстоятельствамъ.

Непреткновенна,—*да будете непреткновенни*—ἀπρόσκοποι—безсоблазненны, чтобъ и самимъ не соблазняться и другихъ никого не соблазнять. Сами не соблазнятся такіе; ибо хорошо понимаютъ всѣ пути жизни и точно знаютъ, что откуда исходитъ; другихъ не соблазнятъ; ибо чувствія обучена сообщаютъ имѣющимъ ихъ особый тактъ, по которому всѣ дѣла ихъ и слова всегда бываютъ въ свое время и въ своемъ мѣстѣ и, всѣхъ назидая, никого не возмущаютъ, напротивъ отъ всѣхъ заслуживаютъ одобреніе. Даже обличаемые и укоряемые ими въ сладость ихъ послушаютъ.

Ст. 11. *Исполнены плодовъ правды Іисусъ Христомъ, въ славу и похвалу Божію.*

Исполнены плодовъ правды, какъ *древо, насажденное при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое.* Въ комъ есть означенныя совершенства, въ томъ не бываетъ неправыхъ дѣлъ, ни словъ, ни мыслей. Стоя сознаніемъ предъ Богомъ, всякій шагъ свой дѣлаютъ они такъ, чтобъ онъ благоугоденъ былъ Богу. На это у нихъ есть свое духовное разсужденіе, которое тоже что чувствія обученна. Оно сказываетъ вѣрно, что должно дѣлать. Трезвенная, бодренная, нелѣностная, чуждая всякаго небреженія ревность любви тотчасъ беретъ то указаніе себѣ въ законъ,—

и исполняетъ его. Такъ ежеминутно,—съ того момента, какъ откроется сознаніе по пробужденіи отъ сна до того, какъ закроется въ заснутіи. И самый сонъ у нихъ обращается въ дѣло правды. Такъ до гроба. Какъ не быть имъ исполненными плодовъ правды?!

Іисусъ Христомъ. Отъ Него всѣ плоды правды. Ибо Онъ Самъ сказалъ: *якоже розга не можетъ плода творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ непребудете. Яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 4. 5). Крестившіеся во Христа облекаются. Причащаясь же Св. Христовыхъ Таинъ, имѣютъ Его въ себѣ живущимъ. Такъ прилѣпляющійся Господу становится единъ духъ съ Господомъ. Какъ же его плоды правды не будутъ плодами Іисусъ Христовыми?! *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*. Это очень глубоко и искренно сознаютъ совершенные христіане.

Въ славу и похвалу Божію. Тутъ послѣдняя цѣль и частныхъ дѣяній и всей жизни. Даже ястіе и питіе такъ вести надлежитъ, чтобы и они обращались въ славу Божію. Никто такъ не умѣетъ этого устроить, какъ тѣ, коихъ животъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богѣ. У нихъ все идетъ отъ Бога и все къ Богу возвращается. Сами же они исчезаютъ. Сознаніе Бога всевидящаго не позволяетъ что либо изъ дѣлъ восхитить себѣ, и не въ славу Божію обращать. И какъ къ себѣ что либо присвоитъ тотъ, кто сознаетъ, что дѣйствуетъ не онъ, а благодать, которая съ нимъ, и что если онъ чувствуетъ себя мощнымъ, то потому, что вся можетъ о укрѣпляющемъ его Господѣ? Сознавая это, все Ему и отдаетъ. Похищеніе славы Божіей возможно, пока не станетъ кто сознаніемъ предъ Бога. Съ этого же момента оно прекращается.

Цѣлая жизнь христіанина совершеннаго проходитъ

такъ, что онъ бываетъ чистъ, непретвновененъ и плодовъ правды исполняется Іисусъ Христомъ, во славу Божію. Но самъ онъ этого не сознаетъ. Благодать Божія не даетъ ему этого сознать, чтобы самъ себя съ глазъ не съѣлъ. Напротивъ она часто поставляетъ его въ такое состояніе, что онъ чувствуетъ себя исполненнымъ всѣхъ непотребствъ. Память объ этихъ состояніяхъ не даетъ ему признать въ себѣ что либо доброе и цѣнное предъ очами Божіими. Богъ и знаетъ, но не открываетъ. — Нескрытная проба всѣхъ есть *день Христовъ*.—Къ нему и относитъ увѣнчаніе св. Апостолъ, — и свое молитвенное благожеланіе имъ оканчиваетъ. Только бы въ день Христовъ явиться вамъ чистыми и непретвновенными исполненными плодовъ правды. А что послѣ того будетъ, о томъ я не забочусь. Если на немъ окажетесь исправными, то послѣ него будетъ вамъ то, чего и описать нельзя. Посему-то и у всѣхъ ревнителей о духовной жизни поставлено закономъ—не идти далѣе мысли о судѣ Божіемъ. Стань на судѣ и жди, что о тебѣ скажетъ Господь: пріиди... или отойди!—Но кто это скажетъ?!—Вотъ и плачь.— Иные цѣлую жизнь такъ и не переставали плакать.— Вотъ къ чему приводитъ желаніе Апостола, да явимся чисты въ день Христовъ.

А).

На первомъ мѣстѣ ставитъ святый Павелъ 1.) извѣщеніе объ успѣхахъ благовѣстія и своихъ въ отношеніи къ нему расположеніяхъ и надеждахъ,—1, 12—26,—съ присовокупленіемъ 2.) наставленія Филиппійцамъ о достойномъ благовѣстія жительствованіи,—1, 27—2, 18.

1).

Св. Павелъ пишетъ вопервыхъ о себѣ, извѣщая, какъ идетъ проповѣдь Евангелія и въ какомъ самъ настроеніи духа. Вѣрно Филиппійцы, посылая Епафродита, изъявляли желаніе знать и объ этомъ. И Апостолъ отвѣчаетъ имъ. Естественно было родиться у нихъ вопросу. Апостолъ, Богомъ посланный, въ узахъ, что же дѣло его, дѣло проповѣди? Апостолъ а) и пишетъ имъ: узы не помѣшали дѣлу проповѣди, и напротивъ послужили пособіемъ къ ней (12—20). Но сказавши это, онъ по расположенію своему къ Филиппійцамъ, б) открылъ имъ и то, что всегда у него на душѣ было и что составляло цѣль жизни его,—т.-е. что его ни что не привязываетъ къ жизни, и на землѣ одно занимаетъ его, чтобы проповѣдію Евангелія способствовать спасенію людей (21—26).

а).

Ст. 12. *Разумѣти же хощу вамъ, братіе, яко, яже о мнѣ, паче во успѣхъ благовѣствованія пріидоша.*

Разумѣти хощу вамъ—хочу, чтобъ вы знали. Можетъ быть, и самъ по себѣ, безъ вопроса со стороны Филиппійцевъ, св. Павелъ восхотѣлъ сказать имъ о себѣ. Этимъ онъ свидѣтельствовалъ своѳ къ нимъ расположеніе. Любящіе другъ друга не скрываютъ ничего между собою, и этою взаимною откровенностію питаютъ свою любовь.

„Это свойство любящаго — объяснить свои обстоятельства, когда любимые безпокоятся изъ-за нихъ. Вѣроятно, Апостолъ предполагалъ, что Филиппійцы, услышавъ, что Апостолъ въ узахъ, скорбѣли и думали, что проповѣдь прекратилась. Что же онъ дѣлаетъ? Тотчасъ уничтожаетъ это предположеніе“ (св. Злат.).

Яже о мнѣ, мои обстоятельства, или мое положеніе, *паче во успѣхъ благовѣствованія пріидоша*. Это *паче* значитъ: думали стѣснить или пресѣчь благовѣствованіе, заключивъ меня въ узы, а вышло иначе,—не стѣснили узы проповѣди Евангелія, а *паче* послужили ко успѣху и распространенію его. Онъ говоритъ: *яже о мнѣ... пріидоша*. Будто сами собою текли—текли дѣла и вотъ къ чему притекли. Но мысль у него та: такъ Богъ устроилъ. Хотя Онъ не говоритъ этого прямо, но слово его прямо на это наводитъ. Евангеліе свыше,—и свыше покровительствуется. Его не свяжешь и не удержишь узами. Оно идетъ своею дорогою, наперекоръ всѣмъ усиліямъ людей. „Что ты говоришь? Во узахъ ты, тебѣ препятствуютъ, какъ же преуспѣваетъ Евангеліе?“ (св. Злат.).

Ст. 13. *Яко узы мои явленны о Христѣ быша во всемъ судищи и въ прочихъ всѣхъ.*

„Богъ такъ устроилъ, говоритъ Апостолъ, что узы мои во Христѣ и для Христа не остались неизвѣстными во *всемъ судищи*. Такъ называли прежде царскія палаты. И не только въ судищи, но и во всемъ городѣ“ (св. Злат.). Апостолъ не молчалъ, находясь въ узахъ, но, какъ свидѣтельствуетъ св. Лука, *принималъ всѣхъ, приходящихъ къ нему, проповѣдуя царствіе Божіе, и уча яже о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно* (Дѣян. 28, 30—31). Слово Евангельское распространялось и отъ него лично, и отъ сотрудниковъ его; и слышавшіе одинъ другому передавали слышанное. Дальше и дальше идя, оно дошло и до Кесарева дома. И тамъ узнали, какъ и по всему городу, что есть нѣкто въ узахъ—необыкновенный человѣкъ, который попалъ въ узы не за преступленія какія, а за то, что всѣмъ проповѣдуетъ Богомъ учрежденный путь спасенія. Этимъ не только

отвращенъ былъ соблазнъ узъ; но они получили нѣкоторое небесное освѣщеніе, привлекавшее, а не отталкивавшее.

Слова: *узы явлены о Христѣ быша*—даютъ не одну мысль. Прямѣе всего та, что Христосъ привелъ ихъ въявь, съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ славы, или славности. Объ узникахъ кому нужно знать? Но Христосъ сдѣлалъ то, что объ моихъ узахъ узнали всѣ и всѣ стали говорить, конечно съ поясненіемъ и того, какого рода суть узы сіи. Отъ чего они сами по себѣ сдѣлались проповѣдію о Христѣ Господѣ. Это и подобныя мнѣнія приводитъ Экуменій. Вотъ его слова: „*узы явлены о Христѣ быша*—значитъ или то, что они были во Христѣ и за Христа: т.-е., благословеніемъ и устроеніемъ Христовымъ, такъ какъ св. Павелъ, страдалъ ли, или успѣвалъ въ чемъ, все относилъ ко Христу; или тѣхъ узы во Христѣ явными бываютъ, которые ничего не дѣлаютъ на показъ, но такъ все дѣлаютъ, чтобы видящіе ихъ получили пользу, и прославляли Бога, Иже есть на небесахъ."

Въ судищи ἐν πραιτορίῳ. Говорятъ иные, что въ самомъ Римѣ царскіе палаты такъ не назывались, а внѣ Рима, по провинціямъ иногда ихъ такъ называли. Но что св. Павелъ разумѣетъ здѣсь царскій домъ, это видно изъ привѣтствія его и отъ лица тѣхъ, кои суть отъ Кесарева дома (—4, 22).

И въ прочихъ всѣхъ, мѣстахъ, или частяхъ города, просто во всемъ городѣ, какъ сказалъ св. Златоустъ.

Ст. 14. *И множайшіи братія о Господѣ, надѣявшіися о узахъ моихъ, паче дерзаютъ безъ страха слово Божіе глаголати.*

„Узы мои не только не заградили устъ другимъ и не сдѣлали ихъ боязливыми, но напротивъ сдѣлали ихъ еще болѣе дерзновенными. И прежде они посту-

пали смѣло, и говорили съ дерзновеніемъ; а теперь гораздо болѣе“ (св. Злат.). *Множайшіи;*—значитъ проповѣдниковъ было очень много; ихъ и прежде было много, но послѣ того какъ узы Павловы получили такую извѣстность, ихъ стало гораздо болѣе. Въ этомъ можно видѣть удостовѣреніе самого Апостола, что городъ точно оглашенъ былъ Евангеліемъ весь.

О Господѣ или братія о Господѣ, т.-е., вѣрующіе, преданнѣйшіе изъ нихъ Господу, полнѣе разумѣвшіе истину о Господѣ, или о *Господѣ надѣявшіися.* Воодушевились братіе упованіемъ на Господа по тому случаю, что узы Апостола приняли таковой оборотъ. Или Господь ихъ воодушевилъ упованіемъ чрезъ узы Павла. „Поелику много значило сказать, что мои узы произвели въ нихъ дерзновеніе; то напередъ сказалъ:— *о Господѣ.* Видишь ли, какъ Апостолъ, и при необходимости похвалиться, не оставляетъ скромности?“ (св. Злат.). „*О Господѣ,* т.-е. чрезъ Господа“ (Экум.).

Надѣявшіися — πεποιθότες — воодушевившись узами моими, т.-е., или тѣмъ, что они получили такую славность, или тѣмъ, что св. Павелъ несъ ихъ благодушно. Въ первомъ отношеніи мысль такая: видя, что проповѣдь Апостола, не смотря на то, что онъ въ узахъ, не только не привлекла никакой бѣды, а напротивъ сдѣлала его извѣстнымъ даже между знатнѣйшими лицами, — что всѣ знаютъ о томъ, и никто ничего противъ него не предпринимаетъ, хотя онъ въ ихъ рукахъ,— видя это, отложили всякій страхъ, и съ дерзновеніемъ стали возвѣщать Слово Божіе. Во второмъ— такая: „во многихъ изъ братій, вслѣдствіе узъ моихъ, родилась смѣлость; ибо видя, что я съ удовольствіемъ переношу злостраданіе, небоязненно проповѣдуютъ Божественное Евангеліе“ (Θеод.). „Если бы связанный (Апостолъ) носилъ узы съ прискорбіемъ и молчалъ, то

естественно было бы и имъ находиться въ такомъ же состояніи; а какъ связанный дѣйствовалъ еще смѣлѣе, то придавалъ имъ смѣлости болѣе, нежели не бывши связанъ“ (св. Злат.).

Паче дерзаютъ. „Они и прежде поступали смѣло и говорили съ дерзновеніемъ; а теперь гораздо болѣе“ (св. Злат.). „Дерзновеніе обуяло ихъ; ибо узы Павла воспламенили ихъ вѣру. Еслибъ не Божественна была проповѣдь эта, говорили, то Павелъ не согласился бы терпѣть за нее такіе узы. Узы св. Павла послужили въ подкрѣпленіе проповѣди“ (Экум.).

Глаголати слово Божіе. Шла проповѣдь нечеловѣческая, ученіе было распространяемо не Павлово, а чрезъ Павла отъ Самаго Бога всѣмъ объявлялся самый вѣрный путь спасенія. Въ этомъ сила Евангелія! — Уста были человѣческія, а то, что они произносили, было Божеское, по силѣ дѣйствовавшей въ томъ.

Ст. 15. *Нѣцыи убо по зависти и ревности, друзіи же и за благоволеніе Христа проповѣдаютъ.*

Гдѣ Божіи сѣятели сѣяли, туда подоспѣлъ и врагъ съ своими плевелами. Между добрыми и благонамѣренными проповѣдниками вмѣшались и неблагонамѣренные. Кто такіе были? Это не были какіе либо неправомыслящіе, іудействующіе напр. Ибо тогда Апостолъ никакъ не сказалъ бы: какъ бы ни былъ проповѣдуемъ Христосъ, радуюсь. Какъ могъ бы онъ радоваться о распространеніи неправаго ученія? И особенно объ іудействующихъ св. Павелъ не могъ никогда равнодушно говорить. Принять ихъ ученіе, по нему значитъ отпасть отъ Христа. Какая тутъ ему радость? И въ описаніи ихъ онъ не намекаетъ на ихъ заблужденіе въ ученіи, а только изображаетъ ихъ недобрыя чувства, говоря, что они проповѣдуютъ по зависти, по ревности, изъ желанія печаль нанести узамъ, вообще нечи-

сто, съ нечистыми намѣреніями и побужденіями. И противоположныхъ имъ проповѣдниковъ изображаетъ онъ не съ той стороны, что они истину проповѣдуютъ, а съ той, что проповѣдуютъ съ добрымъ сердцемъ, по благоволенію, изъ любви.

Какъ могли образоваться такія личности среди вѣрующихъ?—Гдѣ добродѣтель, тамъ и грѣхъ съ боку. Среди вѣровавшихъ іудеевъ, можетъ быть, были знатные и ученые, которымъ естественно было позавидовать св. Павлу, и особенно если предположить, что они приняли христіанство не столько по сердечному убѣжденію, сколько потому, что отъ іудейства отстали и прежде, язычествомъ гнушались, по роду его, безъ вѣры же оставаться не могли. Явилось христіанство, съ которымъ іудейскій разумъ легко могъ помириться. Они и приняли его, какъ систему, оставаясь съ тѣмъ же ветхимъ сердцемъ. Пока успѣхи проповѣди св. Павла были незначительны, они шли на ряду съ другими; а когда проповѣдь сія получила славность и раздражила проповѣдниковъ истинныхъ, тогда поднялись и они, и какъ не имѣли очищеннаго сердца, вели проповѣдь съ нечистыми расположеніями; можетъ быть, и безъ вѣдома Апостола, и наперекоръ ему. Хоть и Христа они проповѣдывали, но не славы ради Христовой, а своей; не приходило ли имъ на мысль и то, чтобы затмить Апостола? — Св. Павелъ говоритъ, что они проповѣдывали по зависти и ревности, ἐριθείας, — по ревнивости, по желанію перегнать Апостола. „Завидуя моей славѣ и хорошему началу, или для того, чтобы и самимъ быть въ чести, думая уменьшить сколько нибудь мою славу“ (св. Злат.). Апостолъ говоритъ о нихъ спокойно, въ полной конечно увѣренности, что отъ нихъ вреда св. вѣрѣ послѣдовать не могло.

Этимъ недобрымъ противополагаетъ онъ добросер-

дечныхъ проповѣдниковъ, которые проповѣдывали Христа *за благоволеніе,* т.-е. съ благою волею, изъ любви къ Господу, къ св. вѣрѣ и къ самому Апостолу. За благоволеніе, т.-е. безъ лицемѣрія, со всѣмъ усердіемъ (св. Злат.); „изъ горячаго расположенія къ благочестію“ (Ѳеод.); „по вѣрѣ, по любви, по убѣжденію, по благой волѣ“ (Экум.). „Безъ притворства, съ правымъ расположеніемъ сердца“ (Ѳеоф.).

Ст. 16. *Ови убо отъ рвенія Христа возвѣщаютъ нечистѣ, мняще печаль нанесши узамъ моимъ.*

Первые возвѣщаютъ Христа *отъ рвенія,* — ἐριθείας изъ ревнивости, желая опередить меня, оставить меня позади, или дѣйствуя на перекоръ мнѣ, моимъ распоряженіямъ и планамъ. Потому возвѣщаютъ *нечисто,* чѣмъ означается не то, что ученіе ихъ было съ примѣсью лжи, а то, что они дѣйствовали не съ добрымъ сердцемъ, нравственно нечисто, οὐχ ἁγνῶς — не непорочно, чѣмъ отрицается чистота сердца.

Мняще печаль нанести узамъ моимъ; т.-е., надѣясь опечалить меня въ узахъ находящагося. Чѣмъ они могли надѣяться опечалить св. Павла? — Если они ложь проповѣдывали, было бы очевидно, чѣмъ могли опечалить его. Но какъ они въ ученіи не погрѣшали, а только въ побужденіяхъ и образѣ дѣйствованія; то можно догадываться — тѣмъ, что дѣйствовали противъ воли св. Павла, безъ его вѣдома, не по его указанію, и даже наперекоръ ему. И это могло опечалить Апостола, который ревновалъ, чтобы въ Церкви, въ кругу вѣрующихъ все шло благообразно и по чину. Св. Златоустъ говоритъ: „Думая такимъ образомъ ввергнуть меня въ большую бѣду, они скорбь прилагаютъ къ скорби. О жестокость, о дьявольское дѣйствованіе! Видѣли, что онъ въ узахъ заключенъ въ темницѣ, и еще недоброжелательствовали ему; хотѣли увеличить

его несчастія. Хорошо сказалъ Апостолъ: *мняще;* ибо случилось не такъ. Они думали чрезъ сіе опечалить меня; а я радовался успѣху проповѣди.—Такъ-то возможно и доброе дѣло дѣлать не съ добрымъ намѣреніемъ; за что не только не будетъ награды, но еще наказаніе (будетъ). Ибо какъ проповѣдывали Христа съ тою цѣлію, чтобы проповѣдника Христова ввергнуть въ большія бѣды; то не только не получатъ награды, но будутъ подлежать наказанію и мученію.“

Ст. 17. *Ови же отъ любве, вѣдяще, яко во отвѣтъ благовѣствованія лежу.*

Вторые же возвѣщаютъ Христа *изъ любви* — и къ Господу, и ко мнѣ (Экум., Θеоф.), можно прибавить: къ святой вѣрѣ и благовѣстію о ней. Хотя изъ слѣдующаго видно, что любовь у нихъ была болѣе къ Апостолу, но ей нельзя было быть одной, безъ любви къ Господу и къ дѣлу спасенія, имъ совершенному.— *Вѣдяще яко во отвѣтъ благовѣствованія лежу.* Отвѣтъ за благовѣствованіе можно понимать—и предъ Богомъ, и предъ Кесаремъ. Если послѣднее, будетъ мысль: зная, что на мнѣ лежитъ отвѣтъ предъ правительствомъ, они дѣйствуютъ въ проповѣданіи осторожно, по моему указанію и руководству, чтобы неразумнымъ дѣйствованіемъ не раздражать власти, и тѣмъ не поднять противъ меня бури. Всѣ знаютъ, что проповѣдь идетъ отъ меня. Случись что по поводу ея, тотчасъ власть за меня возьмется, что не можетъ кончиться добромъ. Зная это, они изъ любви ко мнѣ, дѣйствуютъ въ проповѣди по моему наставленію. Доразумѣвается: а тѣ—первые дѣйствуютъ безъ разбора. Для нихъ не дорого, если мнѣ придется изъ-за того пострадать, или даже смерти подвергнуться. Если первое, мысль будетъ: „они облегчаютъ мою отвѣтственность предъ Богомъ, и нѣкоторымъ образомъ помога-

ютъ мнѣ въ отвѣтѣ. Какъ бы такъ говоритъ Апостолъ: мнѣ заповѣдано проповѣдывать; и я долженъ буду дать отчетъ и отвѣчать за дѣло, которое мнѣ заповѣдано. Посему они мнѣ помогаютъ такъ, что отвѣчать мнѣ стало легче. Ибо если найдется много наученныхъ и увѣровавшихъ, то отвѣчать будетъ мнѣ легко" (св. Златоустъ, и всѣ наши).

Ст. 18. *Что убо? обаче всяцѣмъ образомъ, аще виною, аще истиною, Христосъ проповѣдаемъ есть: и о семъ радуюся, но и возрадуюся.*

Что убо τι γάρ?—Что-жь? Пусть проповѣдуютъ. „Что мнѣ до того, такъ или иначе (проповѣдуютъ)" (св. Злат.)... Намѣреній ихъ и побужденій одобрить нельзя. Но смотря на самое дѣло проповѣди Евангелія, отвлеченно отъ расположеній, съ какими это дѣлается, нельзя этому не радоваться. Какимъ бы образомъ, съ какимъ бы сердцемъ ни былъ проповѣдуемъ Христосъ, *виною* ли, προφάσει подъ предлогомъ, подъ видомъ любви къ Господу и къ истинѣ, лицемѣрно,—или *истиною*—съ расположеніемъ духа, съ какимъ и слѣдуетъ совершать сіе дѣло святое, я этому радуюсь, и не только теперь радуюсь, но буду и послѣ всегда радоваться, и еще большею чѣмъ теперь радостію; или—буду радоваться, „еслибъ больше и больше такъ дѣлали" (св. Злат.). Ибо тѣ нечисто проповѣдающіе—губятъ свое дѣло доброе: и объ этомъ надо жалѣть; но слушающіе ихъ и вѣрующіе чрезъ нихъ Господу, получаютъ спасеніе и прославляютъ Господа: объ этомъ какъ не радоваться? Слава Господня распространяется; и мое дѣло спѣется. „Они противъ воли содѣйствуютъ мнѣ, хотя за труды свои потерпятъ наказаніе; а я, нисколько имъ не помогая, получу награду. Есть ли кто злѣе діавола, который выдумалъ самую проповѣдь обратить въ причину наказанія для тѣхъ, кои согласились содѣйствовать

ему? Видишь ли, въ какую бѣду ввергаетъ онъ своихъ? За проповѣдь и труды умышляетъ имъ наказаніе и мученіе. И какой бы другой непріятель и врагъ спасенія ихъ все такъ устроилъ?"—(св. Злат.).

Изъ этого мѣста очевидно, что лица, о коихъ говоритъ здѣсь св. Павелъ, не были еретики. „Они проповѣдывали здраво, только цѣль и намѣреніе, съ которыми такъ поступали, были извращены, а самая проповѣдь не измѣнялась" (св. Злат.). „Онъ обвинилъ ихъ не за то, что учатъ худому, но что доброму учатъ худо, имѣя цѣлію не благочестіе, а крайнюю непріязненность"—(Ѳеод.). Не подумалъ бы кто, что св. Павелъ одобряетъ недобрыя побужденія, лишь бы дѣло было хорошо. „Надобно принять во вниманіе, что у св. Павла выражено сіе не въ видѣ повелѣнія, но повѣствовательно; не сказалъ онъ: да будетъ проповѣдуемъ, но *проповѣдаемъ есть*" (Ѳеод.). Онъ высказалъ то, что было" (св. Злат.),—и обсуждаетъ дѣло совершившееся, а не заповѣдь даетъ. Отрекшись отъ всѣхъ соприкосновенностей дѣла, даже и съ той стороны, какою оно чувствительно касалось его самого, онъ говоритъ: дѣлу такому нельзя не радоваться. Св. Златоустъ по поводу сихъ словъ дивится болѣе возвышенному характеру св. Павла, говоря: „никакая скорбь изъ случающихся въ настоящей жизни, ни вражды, ни порицанія, ни клеветы, ни бѣды, ни казни не могутъ возмутить великую и любомудрую душу: ибо она, какъ бы убѣжала на вершину нѣкоторой высокой горы, гдѣ стала безопасна отъ всѣхъ стрѣлъ, пускаемыхъ снизу, съ земли. Такова душа св. Павла, нашедшая себѣ высшее всякой вершины мѣсто—мѣсто любомудрія духовнаго, истиннаго любомудрія.—Причиняли ему различныя огорченія, и однакожъ что онъ говоритъ? не только не скорблю о семъ и не унываю, но даже ра-

дуюсь и возрадуюсь; не теперь только, т.-е., но всегда буду о семъ радоваться?"

Такимъ образомъ св. Павелъ ни догмата не приноситъ въ жертву нравственности, ни нравственности—въ жертву догмата.

Ст. 19. *Вѣмъ бо, яко сіе сбудется ми во спасеніе вашею молитвою и подаяніемъ Духа Іисусъ Христова.*

Вѣмъ бо,—указываетъ причину, почему говоритъ, что всегда будетъ радоваться. Ибо несомнѣнно, говоритъ, знаю, что и этотъ способъ проповѣди послужитъ мнѣ во спасеніе. Подъ *сіе* хоть можно разумѣть оба способа проповѣди,—т.-е. *аще виною, аще истиною;*—но какъ отъ благонамѣренной, подъ руководствомъ самого св. Павла совершаемой проповѣди, онъ не опасался ничего худаго, а только говоритъ, что та неразумная, неруководимая, неблагонамѣренная проповѣдь можетъ печаль нанести его узамъ; то видно, что здѣсь болѣе разумѣется сія послѣдняя. Увѣренъ, говоритъ, что и сія послѣдняя послужитъ мнѣ во спасеніе. *Сіе*—или то, что тѣ такъ проповѣдуютъ Христа, или даже и то, что навѣтуютъ св. Павлу" (Экум.). „Если произойдутъ отъ сего какія опасности то и самыя опасности послужатъ мнѣ во спасеніе" (Θеод.).

Слово—*во спасеніе*—разно понимаютъ. Это ни временное, ни вѣчное спасеніе, а стоитъ вмѣсто обычнаго выраженія: *во благо.* Что бы ни вышло изъ ихъ неразумнаго дѣйствованія,—да вмѣстѣ и съ разумнымъ,—все то послужитъ мнѣ во благо. На чемъ утверждается такая увѣренность?—На вѣрѣ въ силу молитвъ святыхъ и въ промыслительное о немъ Божіе попеченіе: *молитвою вашею, и подаяніемъ Духа Іисусъ Христова.*

Молитвою вашею. Поелику писалъ къ Филиппійцамъ, то помянулъ объ ихъ молитвѣ. Пиша къ другимъ, тоже сказалъ бы и объ ихъ молитвѣ. Апостолъ былъ

увѣренъ, что молитва Филиппійцевъ, равно какъ и всѣхъ имъ обращенныхъ, и даже всѣхъ вѣрующихъ, непрестанно восходитъ о немъ къ Богу и испрашиваетъ ему все благопотребное;—Богъ же слушаетъ святыхъ Своихъ. Потому не сомнѣвался, что все, имѣющее случиться, послужитъ ему во благо. Сказанное имъ не одни слова, а выраженіе того, что было у него на сердцѣ. Таковъ духъ жизни о Христѣ Іисусѣ, что въ немъ никто одинокимъ себя не чувствуетъ. Это и Апостолъ выразилъ въ словѣ: *сбудется мнѣ во спасеніе вашею молитвою*. „Замѣть смиренномудріе сего блаженнаго. Онъ подвизался на трудномъ поприщѣ; совершилъ безчисленное множество дѣлъ; находился уже у самаго вѣнца. Однакожъ тотъ, который безчисленными добродѣтелями стяжалъ спасеніе, пишетъ Филиппійцамъ что могу спастись вашею молитвою» (св. Злат.). Такъ глубоко входитъ въ сознаніе убѣжденіе въ силѣ и необходимости общей молитвы, что и Апостольское сердце не увольняется отъ него.—Или правда, въ немъ-то и быть ему надлежало въ совершенствѣ. Ибо они образецъ нашъ во всемъ.

Подаяніемъ Духа Іисусъ Христова.—Не о томъ говоритъ, что Духъ Іисусъ Христовъ будетъ ему поданъ; ибо кто былъ болѣе исполненъ симъ Духомъ? Но—что Духъ Іисусъ Христовъ подастъ ему, вмѣстѣ съ молитвою вѣрныхъ, что все сбудется ему во спасеніе. Разумѣется Духъ, блюститель, руководитель и просвѣтитель Апостоловъ всѣхъ и слѣдовательно Павла, который ниспосланъ на нихъ Господомъ Іисусомъ Христомъ отъ Бога Отца, и неотлучно пребывалъ въ нихъ, осѣнялъ ихъ и охранялъ. Водительству Его Апостолы были вполнѣ преданы и были увѣрены, что всѣ пути ихъ и всѣ случайности съ ними обращаются и будутъ обращаемы всегда во благо имъ, яко Апостоламъ, во благо ихъ

Апостольскаго служенія. Эту увѣренность и выражаетъ здѣсь Апостолъ. Она неотходно пребывала въ ихъ сердцахъ, и воодушевляла ихъ, и надеждою преисполняла.

Ст. 20. *По чаянію и упованію моему, яко ни о единомъ же постыжуся, но во всякомъ дерзновеніи, якоже всегда, и нынѣ возвеличится Христосъ въ тѣлѣ моемъ, аще ли животомъ, аще ли смертію.*

Молитва вѣрныхъ и вседѣйственность Духа Іисусъ Христова все, говоритъ, обратятъ мнѣ во благо; но не сами собою. Онѣ—внѣ. Я привлекаю ихъ къ себѣ, и силу ихъ себѣ усвояю моимъ чаяніемъ и упованіемъ. Это сдѣлаютъ онѣ для меня по чаянію и упованію моему. *По чаянію* κατ᾽ ἀποκαραδοκίαν.—Слово это означаетъ твердую, непоколебимую и непреложную надежду, которую обнаруживаютъ положеніемъ головы—κάρα,—и увѣреннымъ взоромъ, напр.: *и азъ воззрю на враги моя* (Пс. 117, 7). Вотъ какую сильную надежду и какое крѣпкое упованіе носилъ въ душѣ своей Апостолъ! Имѣя же ихъ, онъ съ увѣренностію говоритъ, что не постыдится. Ибо упованіе не посрамляетъ (Рим. 5, 5), какъ самъ же онъ учитъ. Да и *кто упова на Господа и постыдѣся* (Сир. 2, 10)?—*Яко ни о единомъ же постыжуся.* „Такова надежда Павлова; надѣюсь, что никогда не буду посрамленъ. Видишь ли, каково надѣяться на Бога? Что бы ни случилось, говоритъ, не постыжуся“ (св. Злат.).

Но во всякомъ дерзновеніи. Подъ дерзновеніемъ здѣсь надо разумѣть то, о которомъ говорилъ онъ выше,—ст. 14,—что братіе, обнадежены будучи узами св. Павла, стали съ дерзновеніемъ возвѣщать Слово Божіе. Одни изъ нихъ дерзали благонамѣренно, а другіе не съ добрымъ сердцемъ. Апостолъ говоритъ, что *во всякомъ* такомъ *дерзновеніи,*—и благонамѣренномъ, и не благонамѣренномъ,—*якоже всегда, нынѣ возвеличится*

Христосъ въ тѣлѣ моемъ. Цѣль жизни Апостола—Христосъ Господь. Я, говорилъ онъ въ посланіи къ Галатамъ, умеръ. А что живу, это живетъ во мнѣ Христосъ, Ему я весь преданъ, и славѣ имени Его посвящаю всѣ дни жизни моей, и всѣ заботы и труды мои. Если посрамленіе есть, когда кто избираетъ себѣ какую цѣль и не достигаетъ ее: то моимъ посрамленіемъ было бы, когда бы кто успѣлъ что либо во мнѣ или вокругъ меня обратить не къ возвеличенію Господа, а къ умаленію Его. Но этого никому не удастся сдѣлать. Ибо дѣйствующій во мнѣ есть Самъ Господь, Который не дастъ напрасно затмить славу Свою; а я все, что ни дѣлаю, для Него дѣлаю. Потому что бы ни вышло изъ текущихъ дѣлъ, всѣмъ возвеличится Господь. А въ этомъ цѣль жизни моей. Слѣдовательно я ничѣмъ не постыжусь.—Буду живъ?—жизнію возвеличится Господь; умру? смертію возвеличится. „Часто я находился въ такихъ бѣдахъ, въ которыхъ не только всѣ отчаявались о насъ, но и мы сами о себѣ,—*сами бо въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ* (2 Кор. 1, 9); но Господь избавилъ насъ отъ всего: такъ *и нынѣ возвеличится* Онъ *въ тѣлѣ моемъ*. А дабы кто не подумалъ и не сказалъ: если же ты умрешь, то неужели возвеличится? Точно, говоритъ, такъ, я увѣренъ. Потому-то я и не сказалъ, что жизнію только возвеличится, но (прибавилъ) и смертію: жизнію, поелику Онъ спасъ меня,—смертью, поелику смерть не принудила меня отречься отъ Него, поелику Онъ даровалъ мнѣ столько ревности и сдѣлалъ меня сильнѣе смерти; въ первомъ случаѣ потому, что Онъ избавилъ меня отъ бѣдъ, а въ послѣднемъ потому, что не допустилъ меня убояться насильственной смерти. Вотъ какъ Господь возвеличится жизнію и смертію."

„Сказалъ: *возвеличится*, т.-е. явнымъ содѣлается

величіе силы Его. Говоритъ же Апостолъ: избѣгну ли опасности смертной, или подвергнусь смерти, одинаково будетъ явлено могущество Владыки моего Христа. Ибо если преодолѣю опасности, всѣ удивятся Исхитившему меня изъ такихъ многихъ сѣтей; а если буду преданъ смерти, изумитъ всѣхъ сила проповѣди, заставляющая проповѣдниковъ презирать смерть" (Θеод.).

Въ тълѣ моемъ т.-е., во мнѣ, или въ жизни моей—будетъ ли она продолжаться, или пресѣчется. Выражаетъ это Апостолъ по поводу тѣхъ неразумныхъ дерзателей возвѣщать Слово Божіе. Дѣйствуя не по волѣ Апостола и даже наперекоръ ему, они могли преступить мѣру благоразумія, возбудить движеніе, обратить на происходящее взоры власти;—и Апостолу предлежало подвергаться за то отвѣту. Апостолъ могъ съ часу на часъ ждать себѣ грозы. Слабую душу это могло тревожить: Апостолъ же покоенъ былъ успокоеніемъ въ Господѣ. Онъ какъ бы говоритъ: жить ли мнѣ должно, или умереть, то и другое приму благодушно (св. Злат.). Я уже безвозвратно отдалъ жизнь мою въ руки Господа. Что Ему угодно, то и сотворитъ. Но что бы ни благоволилъ Онъ сотворить, всѣмъ тѣмъ возвеличится имя Его.

б).

Послѣднія слова послужили для Апостола переходомъ къ тому, чтобъ открыть Филиппійцамъ, какъ смотритъ онъ на свою жизнь, и что поставляетъ послѣднею для ней цѣлію. Этимъ онъ свидѣтельствовалъ особую къ нимъ близость и дружественность.

Ст. 21. *Мнѣ бо еже жити—Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе есть.*

Уповаю, говоритъ, что вашими молитвами и Божіимъ устроеніемъ все будетъ мнѣ во благо—живъ ли

буду, или умерщвленъ. Ибо *жизнь для меня—Христосъ:* Ему все посвящаю, а это есть великое благо; и *смерть пріобрѣтеніе*: не лишеніе какое либо, а тоже благо, потому что умереть за Христа преславно, и потому что по смерти тотчасъ лицемъ къ лицу увижу Христа Господа, въ чемъ все наше блаженство. Въ семъ послѣднемъ отношеніи я могу сказать, что умереть для меня было бы даже лучше. Живя здѣсь, я только работаю Христу, тружусь для Него, а тамъ—тотчасъ начну наслаждаться общеніемъ съ Нимъ. Что жизнь для него—Христосъ, въ этомъ заключается и та мысль, что духовную жизнь онъ имѣетъ отъ Христа и во Христѣ, и та, что первый предметъ заботъ и стремленій его есть угождать Христу и заповѣди Его исполнять (св. Злат., Экум., Ѳеоф., Ѳеод.). Но въ настоящемъ мѣстѣ, этимъ Апостолъ хотѣлъ то преимущественно выразить, что жизнь его вся предана на дѣло проповѣди Евангелія, съ стремленіемъ всѣхъ научить, что спасеніе наше есть только въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, и всѣхъ настроить, въ Немъ искать и обрѣтать свое спасеніе (св. Дамас.). Это не исключаетъ первыхъ двухъ, напротивъ совмѣщаютъ ихъ въ себѣ.

Смерть—пріобрѣтеніе и для всѣхъ, потому что избавляетъ отъ тяготы настоящей многоскорбной жизни, и вводитъ въ лучшую. Но въ этомъ смыслѣ смерть есть пріобрѣтеніе не сама по себѣ, но по тому, что Господу угодно было сочетать съ нею. Сама же по себѣ она не есть ни потеря, ни пріобрѣтеніе, и случается по Божію порядку. Если, потому, св. Павелъ называетъ пріобрѣтеніемъ собственно смерть, то разумѣетъ подъ нею не обычную смерть, а смерть мученическую, смерть за Христа и Евангеліе. Такая смерть точно есть пріобрѣтеніе, ибо сама по себѣ вѣнчаетъ страдальца преславнымъ вѣнцемъ. Такой смерти и ожидалъ Апостолъ.

Ст. 22. *Аще же, еже жити ми тѣломъ, сіе мнѣ плодъ дѣла: и что изволяю, не вѣмъ.*

Лучше бы мнѣ умереть,—и по цѣнѣ мученической смерти и по тому, что за нею естественно послѣдуетъ. Но вотъ въ противовѣсъ сей выгодѣ въ моемъ положеніи, стоитъ другая выгода—*плодъ дѣла* моего,—Апостольскаго, если останусь живъ,—распространеніе свѣта Евангельскаго и спасеніе столькихъ душъ. Когда, говоритъ, поставлю эти двѣ выгоды одну противъ другой, то не знаю, что изволяю, чего больше восхотѣть, что предпочесть?

„Какое любомудріе! Онъ и отринулъ любовь къ настоящей жизни, и не оклеваталъ ее!—Ибо словами: *еже умрети пріобрѣтеніе есть,*—онъ отринулъ любовь къ сей жизни; а словами: *еже жити ми тѣломъ, сіе мнѣ плодъ дѣла,* показалъ, что и настоящая жизнь нужна. Какимъ образомъ? Ежели пользуемся ею, какъ должно, ежели приносимъ плодъ. Если же она безплодна, то уже не жизнь. Деревья, не приносящіе плода, равно и сухія, мы бросаемъ и предаемъ огню. Жить есть нѣчто среднее и безразличное; а жить хорошо, или худо,—въ нашей волѣ. Посему не должно ненавидѣть жизни. Ибо можно жить и хорошо. Если же будемъ злоупотреблять жизнію, и въ такомъ случаѣ не должно обвинять ее. Почему? Потому что не жизнь тому причиною, но воля злоупотребляющихъ ею. Богъ далъ тебѣ жизнь, дабы ты жилъ для Него; а ты, по наклонности ко злу живя грѣховно, самъ себя подвергаешь всякой винѣ“ (св. Злат.).

Когда Апостолъ говоритъ: *что изволяю? не вѣмъ,* даетъ мысль, что выборъ жизни или смерти состоялъ въ его власти. Но жизнь и смерть въ рукахъ Божіихъ. Въ какомъ же смыслѣ такъ сказалъ Апостолъ? Можетъ быть онъ разумѣлъ при семъ сердечный выборъ.

Перебирая случайности, какія дѣлало возможными настоящее его положеніе, онъ не могъ не предположить возможности, что его и смерти предадутъ. На это сердце могло отозваться желаніемъ, ради свѣтлости мученическаго вѣнца и ради скорѣйшаго личнаго общенія съ Господомъ. Но въ тоже время совѣсть могла представить ему, что онъ Апостолъ, и пока силы есть, долженъ желать жить, чтобы распространять Евангеліе Христово. Преданный долгу Апостольскому, не могъ онъ не возжелать, чтобъ съ нимъ было по этому благому внушенію. И вотъ о сей борьбѣ добрыхъ желаній онъ говоритъ, что, стоя среди ихъ, незнаетъ, что изволить.

Но можно и прямо разумѣть, что тутъ выборъ не желанія, не предпочтенія,—а самаго событія жизни, или смерти, въ силу того, что онъ помолился бы о томъ, и Богъ сдѣлалъ бы по его молитвѣ. Езекія помолился, и Богъ прибавилъ ему жизни. И въ житіяхъ святыхъ было много опытовъ, что иные умирали, а инымъ продолжаема была жизнь по молитвѣ. Въ этомъ смыслѣ и Апостолъ могъ сказать: незнаю что избрать, о чемъ помолиться, чтобы Богъ мнѣ то сдѣлалъ. Св. Златоустъ такъ разумѣетъ сіи слова: „Здѣсь Апостолъ открываетъ великую тайну, что въ его власти было умереть. Ибо когда есть избраніе, то значитъ мы властны. *Что изволяю*, говоритъ, *не вѣмъ*. Значитъ это въ твоей власти? Подлинно, говоритъ, если захочу испросить у Бога сію благодать.“

Ст. 23. *Обдержимъ же есмь отъ обою, желаніе имый разрѣшитися, и со Христомъ быти, много паче лучше.*

Обдержимъ есмь отъ обою: и туда и сюда тянетъ меня; не мысль съ мыслію въ борьбѣ у меня, а желаніе съ желаніемъ, сочувствіе съ сочувствіемъ, влеченіе съ влеченіемъ. Имѣю желаніе *разрѣшиться отъ тѣла*, посредствомъ смерти, какую угодно будетъ Богу по-

слать мнѣ. И это *было бы гораздо лучше,* потому что чрезъ это я тотчасъ сталъ бы *со Христомъ быть* и въ Немъ блаженствовать. Такова прямая надежда и всѣхъ христіанъ, пребывшихъ вѣрными вѣрѣ, а тѣмъ паче Апостоловъ. Гдѣ и быть по смерти тѣмъ, кои съ перваго приступленія ко Христу облеклись во Христа, и все время жизни жили такъ, что не они жили, но жилъ въ нихъ Христосъ,—гдѣ и быть таковымъ, какъ не со Христомъ?—Св. Златоустъ наводитъ отсюда: „смерть есть вещь безразличная. Поелику смерть не есть зло, но зло—по смерти мучиться; равно смерть не есть и добро, но добро—по смерти быть со Христомъ. Что бываетъ по смерти, то добро или зло. Итакъ мы должны скорбѣть не о всѣхъ умирающихъ и радоваться не о всѣхъ живущихъ. Какъ же? мы должны плакать о грѣшникахъ не умирающихъ только, но и живущихъ, и радоваться о праведникахъ, не только живущихъ, но и скончавшихся. Ибо тѣ и при жизни умерли, а сіи и по смерти живутъ. Тѣ и въ сей жизни жалки для всѣхъ, поелику оскорбляютъ Бога; а сіи, и туда переселясь, блаженны, поелику отошли ко Христу. Грѣшники, гдѣ бы ни были, далеки отъ Царя, посему достойны слезъ; а праведники здѣсь или тамъ, вмѣстѣ съ Царемъ, и тамъ они еще гораздо ближе къ Нему не созерцаніемъ, не вѣрою, но, какъ сказано, *лицемъ къ лицу.*"

Ст. 24. *А еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради.*

Другой противовѣсъ желанія—*нужнѣйше есть васъ ради.* Сознаніе долга Апостольскаго заставляетъ желать еще пожить во плоти, чтобъ вѣровавшихъ укрѣплять, невѣровавшихъ обращать, — всѣхъ весть ко Христу. Между пребываніемъ со Христомъ въ другой жизни и здѣшнею жизнію и сравненія не могло образоваться. Не эта послѣдняя и выступаетъ у Апостола

въ противовѣсъ съ первымъ, а то, что онъ можетъ еще сдѣлать въ сей жизни. Цѣль настоящей жизни въ будущей. Свѣтла будущая; но если въ настоящей представляется возможность еще многое сдѣлать, изъ-за чего будущая будетъ наиболѣе свѣтлою; то нельзя не желать продленія ея, не ея самой ради, а ради того, что ею можно достигнуть. Когда узрѣлось Апостоломъ, что пребываніе во плоти нужнѣйше есть, и что онъ въ силахъ еще совершить сіе нужнѣйшее, тогда у него стали въ борьбѣ лучшее будущее съ наилучшимъ будущимъ, средствомъ къ которому служитъ продленіе настоящей жизни: тогда рѣшеніе спора состоялось само собою: *буду и спребуду*. Какъ ни трудна настоящая жизнь, но я долженъ желать продленія, и желаю.

Св. Златоустъ изумляется и этому колебанію желаній во св. Павлѣ и этому рѣшенію: „что ты говоришь? Ты преставишься отселѣ на небо и будешь со Христомъ, а не знаешь, что избрать? Нѣтъ! это несвойственно душѣ Павловой. Ибо кто не избралъ бы сего (—т.-е. быть со Христомъ), если бы кто-нибудь сказалъ ему объ этомъ, и твердо въ томъ его увѣрилъ? Конечно никто. Но не въ нашей власти ни то, чтобы разрѣшиться и со Христомъ быти, ни то, чтобы оставаться еще здѣсь, когда придетъ тому время. Для Павла же и души его было возможно и то и другое. Что же ты говоришь? Знаешь и увѣренъ, что будешь со Христомъ, а недоумѣваешь, говоря: *не вѣмъ, что изволяю?* Мало того, ты даже рѣшаешься остаться здѣсь, т.-е. пребыть во плоти. Почему бы это? не горькую ли проводишь ты жизнь? Не въ бѣдахъ ли, не въ алчбѣ ли, жаждѣ и наготѣ?—И еще желаешь сей преходящей жизни?—Да, если бы и ничего такого съ тобою не случилось, но всѣ дѣла ты совершалъ безопасно и съ удовольствіемъ; и тогда не надлежало

ли тебѣ, убоявшись неизвѣстности будущаго, спѣшить къ безопасному пристанищу? Даже, еслибы настоящая жизнь исполнена была безчисленныхъ благъ, и въ такомъ случаѣ надлежало бы желать отрѣшенія отъ нихъ для Христа, возлюбленнаго тобою. Нѣтъ, говоритъ онъ: и сіе (т.-е. пребыть во плоти) для Христа, дабы тѣхъ, которыхъ я сдѣлалъ рабами Его, еще болѣе утвердить въ добромъ расположеніи, дабы ниву, мною насажденную, сдѣлать плодоносною. Развѣ ты не слышалъ, что я желалъ бы отлученнымъ быть отъ Христа, только бы многіе обратились къ Нему? Если я на сіе рѣшался, то не съ большимъ ли удовольствіемъ рѣшусь пожертвовать своимъ замедленіемъ и пребываніемъ здѣсь, только бы это сколько нибудь послужило къ ихъ спасенію? Вотъ почему: *еже пребыти во плоти нужнѣйше есть васъ ради.*—Павелъ могъ отойти ко Христу, и не хотѣлъ ко Христу,—ко Христу, Котораго онъ столько любилъ, что для Него готовъ былъ даже въ геенну, а остался еще подвизаться здѣсь для людей. Чѣмъ же мы будемъ оправдываться?"

Ст. 25. *И сіе извѣстнѣ вѣмъ, яко буду и спребуду вамъ всѣмъ, въ вашъ успѣхъ и радость вѣры.*

„Удивленія достойно въ Божественномъ Апостолѣ, что ради спасенія людей онъ предпочелъ эту жизнь съ ея трудами и опасностями. Знаю, говоритъ, что избѣгну предстоящей опасности, чтобы снова доставить вамъ обильную пользу и радость, какъ достигшимъ желаемаго" (Θеод.).

Не легкая борьба происходила въ душѣ Апостола. Въ ней можно видѣть малое подобіе борьбы Христа Спасителя въ Геѳсиманскомъ саду. Сначала выступило, предъ лицомъ близкой опасности смерти, чувство къ жизни, естественное, столь у всѣхъ живое. Оно было принесено въ жертву готовностію умереть за Господа

Іисуса Христа. Жертва сія услаждена увѣренностію въ близости общенія съ Господомъ, и не только не имѣла ничего болѣзненнаго, напротивъ стала вожделѣнною. Но это успокоеніе было опять нарушено сознаніемъ долга Апостольскаго, и въ свою очередь было принесено въ жертву готовностію и желаніемъ жить еще, среди лишеній, скорбей, бѣдъ и непрестанныхъ смертей безъ смерти, чтобы прославить болѣе имя Христа распространеніемъ на землѣ свѣта Евангельскаго. Убѣжденіе въ необходимости сего послѣдняго родило увѣренность въ продленіи жизни въ душѣ Апостола, преданной въ волю Божію, коей сокровенныхъ рѣшеній не невѣдалъ Духъ Божій, обитавшій въ немъ. Вотъ откуда изошло: *и сіе извѣстнѣ вѣмъ*. „Таинникъ неизреченныхъ и пренебесныхъ (таинъ) видѣлъ, что жизнь его не въ опасности, и что онъ еще поживетъ; почему и сказалъ такъ“ (Фотій у Экуменія).

Буду и спребуду. „Если это нужно, то я подлинно пребуду, и не просто пребуду, но съ вами. Ибо таково значеніе слова *спребуду*, т.-е. останусь, увижусь съ вами. Для чего? *Въ вашъ успѣхъ и радость вѣры*.— Чтоже? Для однихъ ли Филиппійцевъ онъ остался? Нѣтъ, не для нихъ только, а говоритъ это къ нимъ для того, чтобы утѣшить ихъ. Какъ же это служило къ успѣху ихъ въ вѣрѣ? Такъ, чтобы они укрѣпились подобно птенцамъ, имѣющимъ нужду въ матери, доколѣ они не оперятся. Это доказательство великой любви. Подобнымъ образомъ и мы возбуждаемъ иныхъ, когда говоримъ: я остался для тебя, чтобы тебѣ сдѣлать добро. Сими словами онъ возбуждаетъ ихъ быть внимательными къ себѣ, какъ бы такъ говоритъ: если я для васъ остался, то смотрите, не посрамите моего пребыванія. Имѣя возможность зрѣть Христа, я рѣшился остаться здѣсь для вашего успѣха. Поелику мое

присутствіе споспѣшествуетъ и вѣрѣ и радости вашей, то я и рѣшился остаться" (св. Злат.).

Успѣхъ вѣры есть большее и большее разумѣніе догматовъ вѣры, и большее и большее совершенствованіе въ жизни по духу вѣры. А *радость вѣры* есть и радость, какую принесетъ имъ это преуспѣяніе, и радость, какую доставитъ имъ свиданіе съ Апостоломъ, который, пришедши къ нимъ, и познаніемъ вѣры ихъ обогатитъ, и настроитъ на совершеннѣйшую жизнь. Эта радость ожидаетъ какъ Филиппійцевъ, такъ и самого Апостола Павла, какъ и, къ Римлянамъ пиша, говорилъ онъ, что желаетъ быть у нихъ, чтобы въ нихъ соутѣшитися общею вѣрою,—и своею и ихнею (Рим. 1, 12).

Ст. 26. *Яко да похвала ваша избыточествуетъ о Христѣ Іисусѣ во мнѣ, моимъ пришествіемъ паки къ вамъ.*

Слѣдствіе новаго спребыванія съ ними Апостола—успѣхъ и радость вѣры; а слѣдствіе того и другаго—возвеличеніе похвалы Филиппійцевъ о Христѣ Іисусѣ. Они уже хвалимы были и за твердость въ вѣрѣ и за усердіе къ дѣламъ по вѣрѣ; но когда Апостолъ придетъ къ нимъ и, преподавши имъ новыя наставленія въ томъ и другомъ, подвинетъ ихъ вѣру и нравственность, то чрезъ это возвысится и похвала ихъ. *Похвала о Христѣ Іисусѣ*—т.-е. въ духѣ Его, или такая похвала, какою и Самъ Господь похвалитъ ихъ. Но слово—*во мнѣ* наводитъ и на ту мысль, что похвала сія отъ нихъ перейдетъ и на Апостола. И ему, какъ учителю, больше будетъ похвалы по причинѣ похвальности учениковъ. Или что похвала ихъ и въ его устахъ будетъ велерѣчивѣе,—и ему будетъ чѣмъ похвалиться относительно ихъ (св. Злат.).

Все это ожидается отъ пришествія Апостола паки къ нимъ. „Что же? пришелъ ли онъ къ нимъ?—Сами судите, пришелъ ли?" (св. Злат.). „Предреченіе сіе

исполнилось“ (Өеод.). Въ этихъ словахъ заключается рѣшительное удостовѣреніе, что св. Павелъ изъ первыхъ узъ получилъ свободу, и посѣтилъ прежде основанныя имъ церкви, въ числѣ ихъ и Филиппійскую. Онъ говорилъ въ неложномъ духѣ пророческомъ.

2.

Наставленія о достойной благовѣствованія жизни.

1, 27—2, 18.

Въ изложеніи этихъ наставленій св. Павелъ сначала указываетъ совмѣстно пункты, которыхъ намѣренъ коснуться; за тѣмъ по частямъ объясняетъ, чего бы онъ хотѣлъ отъ нихъ, яко христіанъ по каждому пункту. а) Онъ говоритъ имъ вообще: живите достойно благовѣствованія Христова, — единодушно подвизаясь, — противъ враговъ нашихъ,—1, 27; б) эти три пункта пространнѣе объясняетъ онъ потомъ идя въ обратномъ порядкѣ: аа) *сначала* воодушевляетъ къ борьбѣ съ сопротивными, 1, 28—30; бб) *потомъ* учитъ, какъ блюсти взаимное единодушіе,—2, 1—11; вв) *наконецъ* указываетъ, какъ жить достойно христіанства, со страхомъ и трепетомъ содѣвая свое спасеніе и являясь яко свѣтила среди рода строптиваго и развращеннаго,—2, 12—18.

а).

Общее указаніе сторонъ христіанской жизни, какихъ намѣренъ коснуться Апостолъ.

1, 27.

Ст. 27. *Точію достойнѣ благовѣствованію Христову жительствуйте, да аще пришедъ и видѣвъ васъ, аще и не сый у васъ, услышу, яже о васъ, яко (истиною) стоите во единомъ дусѣ, и единосущнѣ сподвизающеся по вѣрѣ благовѣствованія (волею).*

„Посему умоляю васъ, возлюбить жизнь сообразную съ Евангеліемъ, чтобы мнѣ, приду ли къ вамъ, или буду жить гдѣ въ другомъ мѣстѣ, увеселяться восписуемыми вамъ похвалами; доставятъ же мнѣ это веселіе ваше согласіе, ваше единомысліе въ Божественномъ, общій вамъ подвигъ въ дѣлѣ истины и то, что ни мало не приводятъ васъ въ смятеніе противники!“ (Θеод.).

Точію. Все то сбудется, что онъ обѣщалъ, и радость будетъ, и похвала будетъ, только исполните условіе, которое вамъ предложу; а если не исполните, будетъ все противное. „Что значитъ,—точію? Значитъ, что это есть только достожелаемое мною, а не другое что либо.—Видишь ли, какъ все прежде онъ говорилъ имъ для того, чтобы побудить ихъ къ преспѣянію въ добродѣтели“ (св. Злат).

Достойнѣ благовѣствованію Христову жительствуйте. Жительствуйте,—πολιτεύεσθε,— гражданствуйте,— живите такъ, какъ слѣдуетъ жить гражданамъ царства Христова. А это какъ?—Смотрите въ Евангеліи. Какъ требуетъ Евангеліе Христово, такъ и живите. „Евангеліе же требуетъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ* (Мр. 8, 34)“ (Θеоф.). Въ этомъ духъ жизни о Христѣ Іисусѣ. *Иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Строгая подвижническая жизнь—печать Евангельской жизни. Истинные Евангелики суть только строгіе подвижники.

Да аще пришедъ и видѣвъ васъ, аще и не сый у васъ, услышу, яже о васъ. Приводится обстоятельство это въ видахъ раздраженія ревности, по сердечной связи ихъ съ Апостоломъ; къ существу же наставленія это ничего не прибавляетъ. Какъ отецъ дѣтямъ, какъ любимый наставникъ любимымъ ученикамъ, говоритъ имъ:

смотрите, не сдѣлайтесь причиной огорченія для меня; мнѣ крайне дорого ваше преуспѣяніе; и ничто мнѣ такъ не желательно, какъ и видѣть и слышать, что вы во всемъ совершенны. *Аще пришедъ... аще и не сый*— „говоритъ не потому, будто бы перемѣнилъ намѣреніе и не хотѣлъ уже придти къ нимъ, но еслибы случилось, прибавляетъ: то *и не сый у васъ* могу радоваться: *аще услышу, яко*“... (св. Злат.). *Аще*—вмѣсто когда. Когда приду и увижу,—или пока еще не приду, а буду собираться или въ дорогѣ буду, услышу о васъ, чтобы мнѣ и видѣть и слышать о васъ одно доброе.

Указывая, что такое доброе онъ желаетъ и видѣть и слышать, возвращается св. Апостолъ къ наставленію: яко (*истиною*) *стоите въ единомъ дусѣ и единодушнѣ*. *Истиною*—нѣтъ въ греч. подлинникѣ. Если принять сіе слово, то значеніе его, здѣсь умѣстное, будетъ: не видъ только стоящихъ имѣете, но истинно стоите, искренно, каковыми кажетесь, таковы пребывайте и въ сердцѣ. *Стоите*, указываетъ на твердость вѣры и жизни по вѣрѣ. Какъ столпъ какой, глубоко вкопанный, твердо стоитъ,—не пошатнешь: такъ они тверды въ жительствованіи, достойномъ Евангелія. *Въ единомъ дусѣ и единодушнѣ*. „Сказавши имъ—жительствовать достойно Евангелія, указываетъ и образъ такого жительствованія. А это есть—искренность въ вѣрѣ: ибо иначе нельзя быть въ единомъ духѣ, какъ такъ. Потомъ заповѣдуетъ имъ имѣть и одну душу, въ чемъ доказательство превеликой—(взаимной) любви“ (св. Дамаск.). Въ одномъ духѣ и одною душею—можно и не различать, разумѣя подъ сими совершенное во всемъ согласіе и любовное единеніе. И можно подъ духомъ разумѣть одинаковое ихъ отношеніе къ Богу, а подъ душею—прочія проявленія внутренней жизни. *Въ единомъ дусѣ*—будетъ: одинаково всѣ, по вѣрѣ въ

Господа, предъ лицемъ Его въ сердцѣ предстоя и одинаковою ревностію ревнуя благоугодными Ему во всемъ явиться. *Единодушнѣ*—будетъ: содержа одинаковый образецъ мыслей, одинаковыя питая добрыя расположенія, намѣренія и предпріятія, одинаковые имѣя вкусы во всемъ. То и другое и составитъ крѣпкій между ними союзъ любви, непреодолимый для враговъ и внѣшнихъ и внутреннихъ.

Св. Златоустъ говоритъ: „сіе-то особенно соединяетъ вѣрныхъ и поддерживаетъ любовь. Посему Христосъ сказалъ: *да будутъ едино* (Ін. 17, 11). Ибо *царство раздѣльшееся на ся не станетъ* (Мѳ. 12, 25). Посему Павелъ повсюду сильно убѣждаетъ къ согласію. Посему же и Христосъ говоритъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ін. 13, 35). Что значитъ *во единомъ дусѣ?* значитъ—въ одномъ и томъ же дарованіи единомыслія и ревности. Равнымъ образомъ и *стоять единодушнѣ* означаетъ единомысліе. Въ семъ-то смыслѣ многія души называются *единою*. Такъ было древле. *Всѣмъ бѣ,* сказано, *сердце и душа едина*“ (Дѣян. 4, 32).

Сподвизающеся по вѣрѣ благовѣствованія. „Это значитъ: вспомоществуйте другъ другу въ подвигѣ за вѣру Евангельскую“ (св. Злат.). Слова—*волею*—нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ. Если принять его, оно будетъ значить:—доброхотно, съ крѣпкою рѣшимостію не уступать, съ желаніемъ устоять, чего бы это не стоило.

Вѣра благовѣствованія—вѣра Евангельская нигдѣ не водворялась безъ борьбы. Всюду встрѣчала она сопротивленія: ибо являлась среди міра, духу котораго была совершенно противоположна,—изгоняла его изъ своего круга. За это міръ ее ненавидѣлъ, противился ей и гналъ ее. Отъ этого всякому обществу вѣрующихъ неизбѣжно было находиться въ подвигѣ самозащищенія.

Для успѣха въ этомъ подвигѣ Апостолъ заповѣдуетъ—стоять въ единомъ духѣ и единодушно,—чтобъ всѣ были какъ одна душа. Такихъ кто одолѣетъ? Непреодолимость не то есть чтобы, ничего не претерпѣвать, а чтобы не отставать отъ вѣры, хотя бы и умереть пришлось. Сколько мужества вдыхаетъ душа, когда всѣ ее подкрѣпляютъ? Она сильна тогда одна, сколько всѣ души въ совокупности. Такъ въ вѣрѣ,—какъ показали мученики. Такъ и въ жизни, какъ доказываютъ братскія общества, соединяющіяся для преспѣянія въ христіанскомъ совершенствѣ. Примѣръ, совѣтъ, молитва—тотчасъ обращаютъ въ бѣгство всякаго врага.

б).

Болѣе пространное объясненіе показанныхъ пунктовъ.

аа).

Воодушевленіе на борьбу съ сопротивными

1, 28—30.

Воодушевляетъ ихъ на это Апостолъ спасительностію страданій, ст.—28,—превосходствомъ вѣры съ страданіемъ предъ простою вѣрою,—ст. 29, и своимъ примѣромъ – ст. 30.

Ст. 28. *И не колеблющеся ни о единомъ же отъ сопротивныхъ: еже тѣмъ убо есть явленіе погибели, вамъ же спасенія. И сіе отъ Бога.*

Стойте *неколюблющеся*, μὴ πτυρόμενοι—не боясь, не колеблясь страхомъ,—мужественно. Это тоже, что говорилъ и Спаситель: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло* (Матѳ. 10, 28). Держите то убѣжденіе, что враги ваши никогда вамъ существенно зла сдѣлать не могутъ, и никакъ не допускайте мысли, что они находятся въ выгоднѣйшемъ противъ васъ положеніи; напротивъ изъ

того самаго, что они вооружаются противъ васъ, выводите вѣрное заключеніе, что они идутъ путемъ погибельнымъ, а вы—спасительнымъ. Такъ Богъ устроилъ, что истина и добро терпятъ притѣсненія въ мірѣ: отъ чего Господь всѣмъ, держащимся Его, не рай на землѣ обѣтовалъ, а что?—*Въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 16, 33). Убѣдитесь вы въ спасительности страданія, и не только не будете бояться враговъ, но будете желать ихъ нападеній, чтобы причаститься спасительности страданія за Господа и вѣру Его.

Сопротивные здѣсь не иномыслящіе какіе, а вообще—невѣрующіе, какими они были окружены, іудеи ли то, или язычники. Непріязненность со стороны ихъ не предполагается только Апостоломъ, но указывается, какъ дѣйствительная. Объ этомъ могъ извѣстить его Епафродитъ. Говоря: *ни о единомъ же*—ни въ чемъ,—даетъ знать, что невѣрующіе тѣснили вѣрующихъ не съ одной стороны, и выступали противъ нихъ не съ однимъ орудіемъ. Чтобы они ни дѣлали и чтобы ни замышляли, не бойтесь ничего; они вамъ не повредятъ, напротивъ, дѣйствуя такъ, они себѣ заготовляютъ погибель, а вамъ углаждаютъ путь спасенія.—*Спасеніе* здѣсь значитъ, что конецъ вашего мужества будетъ спасителенъ для васъ, а ихъ возстаніе противъ васъ будетъ для нихъ пагубно. И не только будетъ, но уже и есть такъ. Вы спасеніе содѣваете, а они гибнутъ. Св. Златоустъ говоритъ: „хорошо сказано: *неколеблющеся*—не страшась; ибо дѣйствія враговъ таковы, что онѣ только устрашаютъ. Говоритъ: *ни о единомъ же*; что бы не случилось, опасности ли, казни ли. Ибо таково свойство людей мужественныхъ. Враги ничего не могутъ сдѣлать имъ.“

Ст. 29. *Яко вамъ даровася, еже о Христѣ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати.*

Второй источникъ воодушевленія—стоять мужественно противъ враговъ, указываетъ Апостолъ въ томъ, что страданія отъ нихъ за вѣру есть особый даръ Божій. И вѣра—даръ, но вѣра съ страданіемъ за нее есть высшій даръ.—Спасеніе наше совершено крестною смертію Господа нашего Іисуса Христа. Каждому въ частности присвояется сіе спасеніе чрезъ сострадание Христу. Это сострадание у всѣхъ истинныхъ христіанъ устрояется и произвольно, когда они плоть свою распинаютъ со страстьми и похотьми. Но когда кто по особому Божію мановенію вводится въ сіе сострадание, тогда это выше того произвольнаго и потому, что бываетъ противъ воли, и потому, что оно чувствительнѣе, не части требуя въ жертву, а всего. Каковы—лишеніе имѣній, изгнаніе, мученіе. Св. мученики все призваніе къ вѣнцу мученическому считали особымъ даромъ Божіимъ. Безъ указанія свыше не рѣшались на него; но получая указанія, съ радостію вступали въ сей подвигъ.—Въ этомъ смыслѣ и Филиппійцамъ говоритъ Апостолъ—что имъ даровалъ Богъ не вѣровать только въ Господа, но и пострадать за вѣру. Онъ какъ бы внушаетъ имъ: „итакъ не стыдитесь сего дарованія; оно гораздо чудеснѣе дара воскрешать мертвыхъ и творить чудеса. Не только не должны вы сего стыдиться, а напротивъ радоваться“ (св. Злат.).

Ст. 30. *Той же подвигъ имуще, яковъ же во мнѣ видѣсте, и нынѣ слышите о мнѣ.*

И еще источникъ воодушевленія. „Вы имѣете и примѣръ“ (св. Злат.). Для учениковъ очень воодушевительно,—идти по слѣдамъ учителя. Они видѣли подвигъ Апостола у себя въ Филиппахъ, гдѣ онъ потерпѣлъ побои и темничное заключеніе за благовѣстіе,—и слышали, что онъ въ Римѣ въ узахъ за тоже. Поминая объ этомъ, онъ говоритъ какъ-бы имъ: вашъ вѣренъ путь; вы идете по моимъ слѣдамъ и тѣмъ же подвигомъ

подвизаетесь, какъ и я. Отчасти видно, что „онъ здѣсь и хвалитъ ихъ“ (св. Злат.) говоря какъ-бы: хорошо, хорошо! такъ и слѣдуетъ. Ибо они уже терпѣли, и ихъ не призывать къ терпѣнію предлежало, а поощрять.—Какъ мастеръ, обучая ученика мастерству, сначала самъ работаетъ предъ глазами ученика какую-нибудь вещь, потомъ его заставляетъ тоже дѣлать. За тѣмъ увидѣвши, что онъ вѣрно дѣйствуетъ по тому образцу, какой былъ ему показанъ, хвалитъ его и тѣмъ поощряетъ на большее усердіе подражать ему. Такъ дѣлаетъ и св. Павелъ. Подавъ имъ примѣръ мужественнаго и благодушнаго терпѣнія за вѣру, и за тѣмъ видя, что имъ пришлось вступить по слѣдамъ его въ тотъ же подвигъ, и что они держатъ его исправно, онъ говоритъ имъ слово одобренія, въ поощреніе на продолженіе мужественнаго стоянія, и небоязненнаго встрѣчанія непріязненныхъ лицъ и ихъ противъ нихъ ухищреній.

бб).

РУКОВОДСТВО КЪ ЛЮБОВНОМУ ЕДИНОДУШІЮ

2, 1—11.

Въ этомъ руководствѣ α) сначала св. Павелъ склоняетъ и влечетъ Филиппійцевъ къ единодушію,—2, 1. 2, β) потомъ устраняетъ припятствія къ смиренной взаимной любви и содружеству,—3. 4; γ) наконецъ представляетъ образецъ всѣхъ располагающихъ къ тому добродѣтелей въ смирившемъ Себя ради насъ Христѣ Спасителѣ,—5—11.

α).

2, 1. 2. *Аще убо кое утѣшеніе о Христѣ Іисусѣ, или аще кая утѣха любве, аще кое общеніе духа, аще*

кое милосердіе и щедроты, исполните мою радость. да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единодушни, единомудренни.

Св. Апостолъ не собираетъ отвлеченныхъ побужденій къ единодушію и единомудрію,—а беретъ Филиппійцевъ прямо за сердце и ведетъ къ тому. Оборотъ рѣчи, употребленный Апостоломъ при этомъ такой же, какой и обычно употребляютъ, когда говорятъ напримѣръ: если ты меня любишь, или если помнишь мое благодѣяніе, то сдѣлай для меня то и то. У Апостола только все необычно: необычно то, что онъ ставитъ подъ этимъ *если,* необычно и то, чего желаетъ: ибо беретъ ихъ нѣжныя къ себѣ отношенія и ими убѣждаетъ ихъ къ тому, что для нихъ же самихъ столь спасительно.

Предметы, чрезъ которые св. Павелъ проходитъ до сердца Филиппійцевъ не случайно набраны. Но не всѣ одинаково объясняютъ ихъ смыслъ и умѣстность здѣсь. Кажется, св. Павелъ беретъ отношенія связующія христіанъ и, примѣняя ихъ къ Филиппійцамъ и себѣ, обязываетъ ихъ послушаться его и исполнить то, чего онъ отъ нихъ желаетъ. Онъ начинаетъ издали. Христіане всѣ соединены между собою въ Господѣ, и хотя не бываютъ лично знакомы другъ съ другомъ, но только скажи, что такой-то христіанинъ имѣетъ нужду въ утѣшеніи, то всякій христіанинъ готовъ бываетъ, чувствуетъ понужденіе—помочь ему, чѣмъ можетъ. Апостолъ говоритъ какъ-бы: положимъ, что я и вы не знаемъ другъ друга, а только соединены въ Господѣ, и я человѣкъ нуждающійся, а вы могущіе пособить мнѣ. Обращаюсь къ вамъ, какъ къ христіанамъ; я имѣю нужду въ утѣшеніи, утѣшьте меня ради Господа. Если сознаете вы обязательство утѣшить христіанина, имѣющаго въ томъ нужду, если есть такого рода утѣ-

шеніе, и вы принадлежите къ кругу лицъ, среди коихъ оно бываетъ въ дѣйствіи,—доставьте его мнѣ.

Если христіане кромѣ общенія въ Господѣ успѣли войти и во взаимныя сношенія и подѣлиться дѣятельною другъ съ другомъ любовію; тогда они естественно находятъ отраду и во взаимообщеніи и во взаимопомоганіи. Апостолъ беретъ во вторыхъ этотъ случай, и говоритъ: если вы вкушали отраду дѣятельной любви христіанской, и знаете, какъ она много доставляетъ блаженства обоимъ сторонамъ, сею самою отрадою умоляю васъ, доставьте мнѣ ее.

Общеніе любви можетъ касаться только внѣшнихъ сторонъ жизни. Но есть общеніе въ духѣ—духовное, высшее и глубочайшее. Таково, напр., общеніе между ученикомъ и учителемъ, и еще паче общеніе между благовѣстникомъ Евангелія и вѣрующими. Духъ благовѣстника сообщается всѣмъ и всѣхъ объединяетъ въ себѣ. Тутъ происходитъ сродство духовное—неразрѣшимое. Это общеніе беретъ св. Павелъ въ третьихъ, и говоритъ какъ-бы: вѣдомо вамъ общеніе духовное? Знаете, какъ тѣсно связываетъ оно вступающихъ въ него?—Симъ общеніемъ прошу васъ доставьте мнѣ радость.

Послѣдній образъ общенія — *милосердіе и щедроты*. Здѣсь св. Павелъ, оставя ту лѣствицу общенія между христіанами, обращается къ естественному чувству состраданія, говоря какъ-бы: если есть у васъ сердце. Или онъ восходитъ далѣе по той же лѣствицѣ, и именно имѣетъ въ виду тѣ щедрости и милостивости, какія Филиппійцы оказывали ему доселѣ. Этимъ показали они, что всѣмъ готовы дѣлиться съ Апостоломъ. Онъ и говоритъ какъ-бы имъ: этимъ вашимъ благоутробіемъ—σπλάγχνα, οἰκτιρμοί,—этою вашею готовностію все для меня сдѣлать, прошу обрадовать меня. Послѣднее умѣстнѣе.

Какъ это мѣсто трудновато, то приведемъ перифразы его изъ св. Отцевъ, для большаго его уясненія. Св. Златоустъ говоритъ: „Посмотри, какъ блаженный Апостолъ умоляетъ Филиппійцевъ о полезномъ для нихъ. Смотри, какъ краснорѣчиво, какъ убѣдительно, съ какимъ сильнымъ чувствомъ говоритъ онъ: *аще убо кое утѣшеніе о Христѣ*, т.-е. если вы имѣете какое-либо утѣшеніе во Христѣ. Какъ бы такъ сказалъ: если ты сколько-нибудь внимателенъ ко мнѣ, если ты любишь меня, если ты когда либо получилъ какое нибудь благодѣяніе отъ меня; то сдѣлай то-то. — Такой образъ рѣчи мы употребляемъ больше съ напоминаніемъ о плотскихъ правахъ. Напр. отецъ сказалъ бы сыну: если имѣешь какое-либо уваженіе къ отцу, то сдѣлай то и то. А Павелъ говоритъ иначе. Онъ не упоминаетъ ни о чемъ плотскомъ, но все о духовномъ. Смыслъ его словъ таковъ: если хотите доставить мнѣ какую-либо отраду въ искушеніяхъ и ободреніе во Христѣ, какое-либо общеніе въ духѣ, если имѣете какое-либо милосердіе и сострадательность въ сердцѣ; то исполните мою радость. Или такъ еще: если мнѣ, говоритъ, можно получить какую отраду отъ вашей любви, если можно имѣть общеніе съ вами въ духѣ, и общеніе съ вами въ Господѣ, если можно надѣяться отъ васъ милосердія и состраданія, то воздайте за все это любовію. Все это получилъ я, если вы любите другъ друга.“

Св. Дамаскинъ пишетъ: „желая склонить ихъ къ единодушію, какъ бы клятвою какою связываетъ ихъ, говоря: заклинаю васъ тѣмъ утѣшеніемъ, какимъ утѣшилъ насъ Христосъ, заклинаю любовію и общеніемъ Духа, милосердіемъ и щедротами Божіими, — исполните мою радость, т.-е. будьте единодушны.“

Вотъ слова Экуменія: „если хотите доставить мнѣ утѣшеніе въ искушеніяхъ, или какую отраду, движимые

любовію; если имѣете со мною общеніе въ Духѣ Святомъ, и если есть у васъ сколько нибудь милосердія и щедрости,—исполните мою радость—любите другъ друга; какъ бы такъ сказалъ: если вы должны воздать мнѣ за труды мои ради васъ, то воздайте вотъ чѣмъ,—будьте единодушны и единомудренны.“

Какъ бы ни понимать термины здѣсь употребленные, видно, что св. Апостолъ выставляетъ предметы дорогіе для самыхъ Филиппійцевъ и представляетъ, что они оскорбятъ ихъ, если не сдѣлаютъ того, что онъ имъ заповѣдуетъ. Вмѣстѣ видно, что если то, на что онъ указываетъ, они сдѣлаютъ для него, если исполнятъ увѣщаніе его,—доставятъ ему и утѣшеніе въ Господѣ, и отраду любви, и общеніе духовное изъявять съ милосердіемъ и щедротами. — Рѣчь Апостола отечески-трогательна.

Исполните мою радость. Смотри, дабы не показалось, что онъ убѣждаетъ ихъ, какъ неисполняющихъ своего долга; то не говоритъ, сдѣлайте для меня, но *исполните* (дополните): т.-е. вы начали уже утѣшать меня (вашими успѣхами въ вѣрѣ), уже успокоили меня, но я желаю достигнуть конца. Чего же ты желаешь, скажи мнѣ? Того ли, чтобъ избавили тебя отъ опасностей, чтобы снабдили тебя чѣмъ нибудь? Ничего такого (не нужно), говоритъ онъ, но *да тожде мудрствуете туже любовь имуще, единодушни, единомудренни.* О, какъ часто повторяетъ онъ одно и тоже отъ великаго расположенія! *Да тожде мудрствуете*—говоритъ,—да одно и тоже мыслите. Ибо это онъ и объясняетъ далѣе словомъ—*единомудренни*, которое сильнѣе слова: *да тожде мудрствуете.*—*Туже любовь имуще,* т.-е. будьте объединены не въ вѣрѣ только, но и во всемъ прочемъ. Ибо можно мудрствовать одно и тоже и не имѣть любви. *Тужe любовь* — разумѣетъ, какою другіе ихъ любятъ:

любите столько же, сколько васъ любятъ. Когда пользуешься отъ другихъ любовію великою, то и самъ оказывай другимъ не меньшую, чтобы и въ семъ не быть тебѣ своекорыстнымъ. Пусть нѣкоторые допускаютъ сіе, а ты не допускай. *Единодушни,* говоритъ (σύμψυχοι—содушны), т.-е., пусть во всѣхъ тѣлахъ будетъ одна душа не существомъ, ибо это невозможно, но желаніемъ и мыслію. Пусть все происходитъ какъ бы отъ одной души. А *единомудренни* значитъ: да будетъ у всѣхъ одна мысль, какъ у одной души (св. Злат.).

Св. Павелъ желаетъ имъ совершеннаго взаимнаго единенія—единомыслія, единодушія, одинаковаго союза любви. Поелику онъ предпослалъ сему такой трогательный и убѣдительный оборотъ рѣчи; то надо полагать, что въ такомъ внушеніи настояла нужда. Вѣрно, въ какомъ-либо отношеніи вкралось между ними разномысліе, и были лица, нарушавшія законъ мира и любви. Такъ полагаетъ блаж. Ѳеодоритъ. Въ чемъ именно состояло то и другое, того Апостолъ не касается; но спѣшитъ устранить причины, производящія обычно разъединеніе среди людей, и тѣмъ положить прочную основу братскому между ними союзу любви.

β).

Что производитъ разладъ? Злая ретивость, когда кто рвется изъ всѣхъ силъ, чтобъ опередить другихъ и стать спереди, на виду всѣхъ; когда смотрятъ на другихъ свысока и слѣд. безъ должнаго къ нимъ вниманія и уваженія; когда о себѣ только заботятся, а до другихъ будто и дѣла имъ нѣтъ. Эти, разъѣдающія любовное взаимообщеніе, нравственныя причины и изгоняетъ Апостолъ изъ христіанскаго общества Филиппійскаго, а чрезъ нихъ—и изъ всякаго.

Ст. 3. *Ничтоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще.*

„Потребовалъ Апостолъ единодушія; теперь говоритъ, какъ достигнуть его“ (св. Злат.).

Ничтоже по рвенію или тщеславію. — Рвеніе, когда кто рвется изъ всѣхъ силъ, чтобъ опередить другихъ; разжигаетъ же его къ этому тщеславіе. „*Рвеніе*—ἐριθεία—вотъ что есть.—Когда кто говоритъ: понатужусь, чтобъ не превзошелъ меня тотъ-то, и тотъ-то. Матерію такой ретивости выставляетъ Апостолъ тщеславіе. Кто ищетъ славы человѣческой, чего-чего не дѣлаетъ онъ для достиженія ея“ (Ѳеоф.).

Тщеславіе разжигаетъ больше и больше отличаться тѣмъ, чѣмъ думаетъ кто славу людскую заслужить. Какъ это только имѣется въ виду, то взглянуть на стороннихъ людей и некогда, отъ чего нерѣдко задѣваютъ ихъ за живое: вотъ и оскорбленіе и разладъ. „Я всегда говорю, говоритъ св. Златоустъ, что это причиною всѣхъ золъ. Отсюда брани и ссоры, отсюда клеветы и любопренія, отсюда охлажденіе любви. когда любимъ славу человѣческую, когда бываемъ рабами чести, воздаваемой народомъ. Ибо рабъ славы не можетъ быть рабомъ Божіимъ.—Какъ же можемъ мы избѣгнуть тщеславія?—слушай слѣдующее: *но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще.* Какое исполненное всякаго любомудрія правило и какое руководство для нашего спасенія предложилъ онъ! Если ты представляешь, говоритъ, что другой лучше тебя и увѣришь себя въ томъ; а еще болѣе, если не говоришь только это, но и совершенно убѣжденъ въ томъ, и честь ему воздаешь: то не будешь чувствовать неудовольствіе, видя, что другой почитаетъ его. Итакъ почитай другаго не просто лучшимъ себя, но и высшимъ (что означаетъ великое превосходство) и для тебя не будетъ ни странно, ни больно видѣть другаго почитаемымъ; даже если онъ и обидитъ тебя, ты перенесешь вели-

кодушно, потому что ты призналъ его лучшимъ себя. Бранить ли онъ тебя станетъ, снесешь; зло ли какое причинитъ, стерпишь молча. Ибо когда ты однажды въ душѣ своей совершенно убѣдился, что онъ лучше тебя; то не будешь гнѣваться, какое бы зло ни сдѣлалъ онъ тебѣ, не будешь и завидовать ему. Ибо тѣмъ, которые гораздо выше, никто не завидуетъ; поелику каждый думаетъ, что высшимъ все принадлежитъ. — Такъ будетъ, если ты смиренно расположенъ въ отношеніи къ другому. Когда же и другой, получившій отъ тебя такую честь, будетъ въ подобномъ же расположеніи къ тебѣ; то представь, что изъ сего составится сугубый оплотъ для взаимнаго снисхожденія. Пока ты считаешь другаго достойнымъ почтенія, и онъ тебя въ равной мѣрѣ; то не произойдетъ никогда ничего непріятнаго. Ибо если такое поведеніе со стороны одного сильно истребить всякую раздражительность, то при взаимномъ такомъ расположеніи, кто разрушитъ такую твердыню? Ни самъ діаволъ. Потому что составится тройное укрѣпленіе, четверное, и больше. Ибо смиренномудріе есть причина всего добраго."

Ст. 4. *Не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте.*

Тутъ главный источникъ разладовъ пресѣкается и изглаждается эгоизмъ. Самость себя ставитъ себя цѣлію, а другихъ всѣхъ считаетъ средствомъ; такъ и обращается съ ними. Любовь христіанская, раждающаяся изъ самоотверженія, другихъ поставляетъ цѣлію, а себя считаетъ средствомъ; такъ и дѣйствуетъ. Изъ первой выходитъ совершенное разъединеніе; изъ второй—живой союзъ. Какъ въ организмѣ живомъ ни одинъ органъ не занятъ собою, а дѣлаетъ лишь то, что нужно для другихъ, такъ и въ обществѣ, когда всякій будетъ заботиться о благѣ другихъ, будетъ

органическое живое всѣхъ сочетаніе, гдѣ каждый о всѣхъ и всѣ о каждомъ. Слѣд. св. Павелъ указываетъ здѣсь самое мощное средство къ единодушію. „Когда каждый, оставляя свое, печется о благѣ другаго, такъ что у нихъ выходитъ: я о твоемъ, а ты о моемъ; то отсюда исходитъ не человѣческая, но ангельская жизнь“ (Экум.). „Когда такъ бываетъ гдѣ, то тамъ нѣтъ уже мѣста ни тщеславію, ни ретивости задорной и никакому вообще злу: тамъ водворяется Божественная жизнь“ (Ѳеоф.).

γ).

Ст. 5. *Сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ.*

„Господь нашъ Іисусъ Христосъ, побуждая учениковъ Своихъ къ великимъ подвигамъ, представляетъ въ примѣръ то Себя Самого, то Отца Своего, то Пророковъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *тако бо изгнаша пророки, иже быша прежде васъ* (Мѳ. 5, 12); въ другомъ: *аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Ін. 15, 20); и *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь* (Мѳ. 11, 29); въ третьемъ: *будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный* (Лк. 6, 36). Тоже дѣлаетъ и блаженный Павелъ. Ибо, побуждая Филиппійцевъ къ смиренномудрію, представляетъ въ примѣръ Христа. И не здѣсь только, но и когда бесѣдуетъ о нищелюбіи. Такъ онъ говоритъ: *вѣсте бо благодать Господа нашего Іисуса Христа, яко васъ ради обнища богатъ сый* (2 Кор. 8, 9). Ибо великую и любомудрую душу ничто столько не поощраетъ къ добрымъ дѣламъ, какъ познаніе, что она чрезъ сіе уподобляется Богу. Что можетъ быть равносильно этому для побужденія? Ничто. Зная сіе, Павелъ, при убѣжденіи Филиппійцевъ къ смиренномудрію, сперва просилъ ихъ и умолялъ, потомъ

убѣждалъ, наконецъ присовокупилъ: *сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ*“ (св. Злат.).

Примѣръ сей, чрезъ *бо*—ибо, прямо соединяется съ непосредственно предыдущимъ,—что *не своихъ-си, но и дружнихъ смотрять надлежитъ.* Изъ него и видно, что коль скоро благо ближняго требуетъ какого дѣятельнаго пособія, никакъ не должно отступать предъ нимъ, какъ бы оно уничижительно ни казалось. Апостолъ говоритъ какъ-бы: вы должны, неотложный долгъ вашъ есть—подражать Господу нашему Іисусу Христу. Господь же, будучи Богъ по естеству, благоволилъ умалить Себя до пріятія зрака рабія, когда это было необходимо для спасенія человѣка. И не только это, но Онъ смирилъ Себя даже до смерти крестныя,—до послѣдняго предѣла самоуничиженія, ниже котораго уже и сходить нельзя. Войдите въ побудительную силу этого примѣра, и никогда не будете своихъ только смотрять, а не и дружнихъ, никогда не будете выситься надъ другими, а напротивъ станете смиренномудріемъ честію другъ друга больша себѣ творить, и особенно исполнитесь любовію другъ къ другу самоотверженною, ни въ чемъ не отдѣляющеюся отъ братій, но со всѣми живущею въ одну душу и въ одинъ умъ. Такимъ образомъ въ этомъ примѣрѣ свѣтятъ всѣ указанныя предъ симъ добродѣтели. И осуждаются всѣ сказанныя недобродѣтели. Но особенно свѣтитъ благодѣющее смиренномудріе.

Указать на сей примѣръ достаточно было и краткимъ словомъ: *сіе да мудрствуется въ васъ.* — Но св. Павелъ, умъ котораго всегда погруженъ былъ въ созерцаніе великаго и неизслѣдимаго домостроительства нашего спасенія, не могъ коснуться сего таинства, чтобъ рѣчь его не потекла неудержимымъ потокомъ. Почему онъ не упустилъ и здѣсь случая—сжато, но всеобъятно и всесторонне, очертить все дѣло Господа

во спасеніе наше. Онъ сводитъ Сына Божія съ превыше небесъ, облекаетъ въ человѣка Іисуса, низводитъ до крестной смерти, и опять возводитъ превыше всего на поклоненіе всякому колѣну небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Догматъ о воплощеніи и искупленіи, и о лицѣ Іисуса Христа, яко Богочеловѣка, изображенъ здѣсь съ такою опредѣленностію, что одно это мѣсто поражаетъ всѣхъ еретиковъ, погрѣшавшихъ въ семъ отношеніи.

Св. Златоустъ, приступая къ бесѣдѣ о семъ мѣстѣ, приходитъ въ движеніе и говоритъ своимъ слушателямъ: „Внемлите прошу васъ, и воспряните. Какъ острый о двухъ лезвіяхъ мечъ, куда бы ни былъ направленъ, хотя бы на безчисленное множество войска, легко посѣкаетъ и истребляетъ его, потому что отвсюду остръ, и ничто не можетъ устоять противъ острія его: точно таковы и эти изреченія Св. Духа. Ибо сими изреченіями Онъ низложилъ послѣдователей Арія Александрійскаго, и Павла Самосатскаго, и Маркелла Галатійскаго, и Савеллія Ливійскаго, и Маркіона Понтійскаго, Валента и Манеса, и Аполлинарія Лаодикійскаго, и Фотина, и Софронія, и вообще всѣ ереси. Итакъ, желая видѣть такое зрѣлище, и столько полчищъ падающими отъ одного удара, воспряните, дабы вамъ не лишиться удовольствія отъ сего зрѣлища,—удовольствія, когда мы при благодати Божіей, опровергнемъ вдругъ и однимъ разомъ всѣ еретическія мнѣнія и діавольскія сооруженія съ ихъ управителями?“

Ст. 6. *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу.*

Кто Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Естествомъ Богъ, умалившій Себя до принятія естества человѣческаго, такъ что на видъ Онъ былъ какъ всякій другой человѣкъ. Въ настоящемъ текстѣ говорится о Божествѣ Его, въ слѣдующемъ о вочеловѣченіи.

Иже во образѣ Божіи сый. Образъ (μορφή не εἰκών) Божій здѣсь не въ томъ смыслѣ, какъ въ человѣкѣ есть образъ Божій—черты подобія Богу; а въ томъ, что само естество Его есть Божеское. Для всякаго рода существъ есть своя норма бытія, по которой тотчасъ опредѣляемъ мы: а!—это вотъ кто!—Всѣмъ извѣстна норма человѣка, норма животнаго, норма дерева; такъ что взглянувши только, мы тотчасъ говоримъ: это человѣкъ, это дерево, это животное. Примѣнительно къ этому есть, разсуждая по человѣчески, своя норма бытія и въ Богѣ. Кто имѣетъ сію норму Божескаго бытія, тотъ Богъ, какъ кто имѣетъ норму человѣческаго бытія, тотъ человѣкъ. О Господѣ Спасителѣ Апостолъ говоритъ здѣсь, что Онъ по нормѣ бытія—Богъ,—бытіе Его, существо и естество есть Божеское.

Св. Златоустъ поясняетъ это сличеніемъ выраженія: — *во образѣ Божіи сый* — съ выраженіемъ: *зракъ раба пріимъ*. Здѣсь образъ Божій—μορφή, тамъ зракъ раба тоже — μορφή. Но зракъ раба тамъ означаетъ естество человѣческое, слѣд. и образъ Божій здѣсь означаетъ естество Божеское. — Противъ Арія онъ направляетъ рѣчь свою такъ: „Арій говоритъ, что Сынъ имѣетъ другую сущность.—Но скажи мнѣ, что значитъ слова: *зракъ раба пріимъ?* То, говоритъ, что Онъ сдѣлался человѣкомъ. Слѣдовательно *и во образѣ Божіи сый* значитъ былъ Богъ. Ибо и тамъ и здѣсь стоитъ одно и тоже слово: *образъ* (μορφή). Если истинно первое, то и послѣднее. Быть во образѣ раба значитъ быть человѣкомъ по естеству, и быть *во образѣ Божіи*—значитъ быть Богомъ по естеству.“ Довольно ниже опять возвращается къ тому же и говоритъ: „Я сказалъ, что образъ раба есть истинный, и ни чѣмъ не меньше: такъ и образъ Бога есть совершенный, и ни чѣмъ не меньше. Посему Апостолъ не сказалъ: *во*

образъ Божіи бывшій, но *сый*. Сіе выраженіе равносильно словамъ: *Азъ есмь сый* (Исх. 3, 14). Образъ, какъ образъ (норма), показываетъ совершенное сходство. И быть не можетъ, чтобы кто нибудь имѣлъ сущность одного существа, а образъ (норму) другаго. Напр., ни одинъ человѣкъ не имѣетъ образа (нормы) Ангела; никакое безсловесное не имѣетъ образа (нормы) человѣка. – Такъ и Сынъ.—Только поелику мы сложны, то образъ (норма) въ насъ относится къ тѣлу (наиболѣе), въ простомъ же и совершенно несложномъ онъ относится къ сущности (умной, духовной)."

Не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу,—не по чуждоприсвоенію было то, что Онъ имѣлъ себя равнымъ Богу,—ἴσα θεῷ,—ровно, на одной линіи съ Богомъ: но потому что собственное Его естество и существо было Божеское. Св. Златоустъ говоритъ: „достоинство быть равнымъ Богу у Него было не похищенное, но естественное. Почему Апостолъ не сказалъ: не восхитилъ, но: *не восхищеніемъ непщева;* т.-е. имѣлъ власть не похищенную, но естественную, не данную, но постоянно и неотъемлемо Ему принадлежащую." Еретики, замѣчаетъ еще св. Златоустъ, извратили сіе мѣсто и смыслъ его передаютъ превратно. Они видятъ здѣсь ту мысль, будто по Апостолу Господь, будучи меньше Бога, не рѣшался ставить Себя наравнѣ съ Богомъ. „Они говорятъ: будучи меньшимъ Богомъ Онъ не восхотѣлъ того, чтобы равняться Богу великому, высочайшему.— Такъ вы вводите въ церковные догматы языческое ученіе? У язычниковъ есть великій и малый Богъ. У насъ есть ли, не знаю. Но въ Писаніи нигдѣ не найдешь сего. Великаго найдешь вездѣ, а малаго нигдѣ. Ибо если Онъ малый, то что Онъ за Богъ?—Кто малъ, тотъ не Богъ. Въ Писаніи Богъ истинный вездѣ и назы-

вается Великій: *Велій Господь и хваленъ зѣло* (Пс. 47, 2), и подоб.—Но говорятъ: это сказано объ Отцѣ, а Сынъ малый (Богъ). Такъ говоришь ты, но Писаніе напротивъ: оно говоритъ и о Сынѣ также, какъ объ Отцѣ. Слушай, что говоритъ Павелъ: *ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога* (Тит. 2, 13). Объ Отцѣ ли сказано сіе? Никакъ. Сего не допускаютъ прибавленныя тотчасъ Апостоломъ слова: *Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа*. Вотъ и Сынъ великъ.—Почему же ты говоришь о маломъ и великомъ?— Знай, что и Пророкъ называетъ Его *Ангеломъ великаго совѣта*. Ангелъ великаго совѣта ужели не великъ? *Богъ крѣпкій* ужели не великъ, а малъ? Какъ же послѣ сего говорятъ безстыдные и дерзкіе что Онъ — малый Богъ?—Я часто повторяю слова ихъ; дабы вы болѣе удалялись ихъ.“

Ст. 7. *Но Себе умалилъ (истощилъ), зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ.*

Но себе умалилъ ἐκένωσε,—истощилъ. Слово это употреблено по противоположности *не восхищеніемъ непщева*. Сознавая Себя равнымъ Богу, Онъ не восхитилъ чуждаго: но пребывая такимъ не чуждо восхитителемъ Самъ Себя добровольно обхитилъ — ἐκένωσε — опустошилъ, Свое съ Себя сложилъ, совлекшись видимой славы и величія свойственныхъ Божеству, и Ему, яко Богу принадлежащихъ. Въ семъ отношеніи нѣкоторые *умалилъ* разумѣютъ: сокрылъ славу Своего Божества. „Богъ по естеству, имѣя равенство со Отцемъ, сокрывъ достоинство, избралъ крайнее смиреніе“ (Θеод.).

Слѣдующія слова объясняютъ, какъ Онъ Себя умалилъ.—*Зракъ раба пріимъ*, т.-е. принявъ на Себя естество тварное. Какое же именно? — Человѣческое: *въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ*. Не получило ли отъ сего

естество человѣческое какого либо отличія? — Нѣтъ. Какъ всѣ люди, таковъ и Онъ былъ: *образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ.*

Зракъ раба принялъ. Кто? Тотъ, Кто есть во образѣ Божіи сый, — Богъ по естеству. Если Онъ принялъ, яко Богъ, то и по принятіи пребылъ Богъ, пріявшій зракъ раба. *Зракъ раба*—не призракъ, а норму раба. Слово — *раба* — употреблено въ противоположность Божеству въ словахъ: *во образѣ Божіи сый.* Тамъ образъ Бога означаетъ норму Божескаго естества, Творческое Божество; здѣсь зракъ раба означаетъ норму раба—естества работнаго Богу, тварнаго. *Зракъ раба пріимъ* — принявъ тварное естество, которое на какой бы степени ни стояло, всегда есть работно Богу. Изъ сего что слѣдовало? — То, что безначальный начинается; вездѣсущій — опредѣляется мѣстомъ, вѣчный — проживаетъ дни, мѣсяцы и годы, всесовершенный—возрастаетъ возрастомъ и разумомъ; всесодержащій и всеоживляющій — питается и содержится другими, всевѣдущій — не вѣдаетъ, всемогущій — связывается, источающій жизнь—умираетъ. И все сіе проходитъ Онъ, естествомъ Богъ сый, принятымъ Имъ на Себя естествомъ тварнымъ.

Какое тварное естество принялъ Богъ?—Человѣческое. Не отъ Ангелъ пріемлетъ; но отъ сѣмене Авраамова. Сталъ въ зракѣ раба, *въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ.* Св. Златоустъ говоритъ: „Маркіониты, привязываясь къ словамъ, говорятъ: Онъ не былъ человѣкъ, а только въ подобіи человѣческомъ. — Какже можно быть въ подобіи человѣческомъ? Облекшись тѣнію?— Но это призракъ, а не подобіе человѣка. Сходное съ симъ выраженіе есть у св. Павла и еще. Онъ говоритъ: *въ подобіи плоти грѣха* (Рим. 8, 3), (т.-е., плоть у Него такая же, какъ у всякаго, только та

плоть грѣшная, а у Него безгрѣшная. Она во всемъ подобна плоти грѣшной, кромѣ грѣха). Что же значатъ слова: *въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ?* То, что Онъ имѣлъ много нашего, а инаго и не имѣлъ. Напримѣръ,—Онъ родился не естественнымъ образомъ рожденія, грѣха не сотворилъ. Вотъ что имѣлъ Онъ, чего изъ людей никто не имѣетъ. Онъ былъ не тѣмъ только, чѣмъ являлся, но и Богомъ. Онъ являлся человѣкомъ, но во многомъ не былъ подобенъ (намъ), хотя по плоти и былъ подобенъ. Слѣд. Онъ не былъ простымъ человѣкомъ. Поэтому и сказано: *въ подобіи человѣчестѣмъ.* Мы—душа и тѣло: Онъ же—Богъ, душа и тѣло. По этому и сказано: *въ подобіи.* И дабы ты, услышавши, что Онъ Себе умалилъ, не представилъ измѣненія, превращенія и какого либо уничтоженія, то Писаніе говоритъ, что Онъ, пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ, принялъ то, чѣмъ не былъ, и сдѣлавшись плотію, пребылъ истиннымъ Богомъ Словомъ.“

Словами: *въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ*—опредѣляется, что Онъ принялъ человѣческое естество; а словами: *и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ,* означается, что Онъ подчинился и всему быту человѣческому, являлся живущимъ, какъ всѣ люди; такъ что по этой видимости—σχήματι—Онъ во всемъ былъ какъ человѣкъ. Св. Златоустъ говоритъ: „Такъ какъ въ семъ отношеніи Онъ подобенъ человѣку, то Апостолъ и говоритъ: *и образомъ* чѣмъ выражаетъ не то, будто природа измѣнилась, или произошло какое смѣшеніе, но что Онъ по *образу* сталъ человѣкомъ. — Хорошо сказалъ Апостолъ *якоже человѣкъ.* Ибо Онъ не былъ одинъ изъ многихъ, но какъ бы одинъ изъ многихъ. Поелику Богъ Слово не превратился въ человѣка, и существо Его не измѣнилось, но Онъ явился какъ человѣкъ, не призракъ намъ представляя, но поучая смиренію.—За-

мѣчай: говоря о Божествѣ Апостолъ выражается: *во образѣ Божіи сый,—не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу*, — не употребляетъ словъ: сталъ, принялъ. Но говоря о человѣчествѣ употребляетъ слова: принялъ, сталъ: *зракъ раба пріимъ, образомъ обрѣтеся.* — Симъ сталъ, сіе принялъ, тѣмъ былъ. Итакъ не будемъ ни смѣшивать, ни раздѣлять (Божества и человѣчества). Единъ Богъ, Единъ Христосъ—Сынъ Божій. А когда я говорю одинъ, то выражаю соединеніе, а не смѣшеніе; такъ какъ одно естество не превратилось въ другое, но только соединилось съ нимъ."

Ст. 8. *Смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.*

Воплощеніе первая степень самоуничиженія въ лицѣ Бога, благоволившаго скрыть славу Божества подъ покровомъ человѣчества. Но пребываніе въ немъ могло быть славно. И этого не восхотѣлъ Господь. Онъ избралъ самый невидный родъ жизни: родился въ ясляхъ, возросъ въ бѣдности и трудахъ работныхъ, жилъ среди лишеній, неимѣя гдѣ главу преклонить. Такъ *смирилъ Себе*. Этимъ *смирилъ Себе* означается добровольное избраніе такой жизни, — опредѣляется характеръ всей жизни. Словомъ же: *послушливъ былъ,* обнимается самое теченіе жизни, со всѣми ея случайностями. Св. Евангелистъ говоритъ о Немъ, что Онъ трости сокрушенны не преломилъ. Ничему изъ текущаго не попечилъ, но подчинялся всему, какъ оно текло. Яко Богъ, Онъ всѣмъ правилъ; и жизни Своей теченіе могъ направлять Самъ, но Онъ отрекся отъ Своей власти, и смиренно принималъ все случавшееся и подчинялся тому. Только однажды словомъ: *Азъ есмь,* и еще два раза тѣмъ, что дѣлался невидимымъ когда хотѣли побить Его, становился Онъ будто поперекъ подступавшей злобѣ; но это на одну минуту, и то для того, чтобы

показать, что предается въ руки ей добровольно. Такъ суждено въ тайнѣ Пресвятыя Троицы. Самъ Господь именовалъ это покорностію волѣ Отца Своего небеснаго.

Послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. И тому даже не противился, когда подошла смерть, и притомъ такая уничиженная. И простой смерти подлежать — было-бы уничиженно; но подчиниться такой смерти — было послѣднимъ предѣломъ уничиженія. Смерть подходила обычнымъ сплетеніемъ замысловъ и волей человѣческихъ. Онъ это видѣлъ — издали и во всѣхъ подробностяхъ, — но ничему не воспротивился, и добровольно принялъ смерть, какую придумала зависть и неправда. Послушливъ же во всемъ этомъ былъ Онъ не злобѣ людской, а опредѣленіямъ Бога въ Троицѣ поклоняемаго, выражаемымъ волею Отца небеснаго. Тамъ въ тайнѣ Божества суждено, чтобы Господь подчинился такому теченію жизни и такому концу ея. Самое же теченіе шло по общимъ законамъ Божественнаго Промысла, то опредѣляющаго, то соизволяющаго и попущающаго.

Св. Златоустъ говоритъ на это мѣсто: „Вотъ, говорятъ, былъ послушенъ; значитъ — не равенъ Тому, Кому послушенъ. О несмысленные и неразумные! Это нисколько не дѣлаетъ Его меньше. И мы часто слушаемся своихъ друзей, но это нисколько не дѣлаетъ насъ меньшими. Онъ какъ Сынъ, покорясь Отцу добровольно, не ниспалъ въ состояніе раба, но симъ самымъ великимъ почтеніемъ къ Отцу особенно сохранилъ честь (θαῦμα) сродства съ Нимъ. Сынъ почтилъ Отца не для того, чтобы ты Его безчестилъ, но чтобы болѣе почтилъ, и изъ сего позналъ, что Онъ есть истинный Сынъ; поелику болѣе всѣхъ почтилъ Отца. Никто такимъ образомъ не чтилъ Бога. Сколь высокъ Онъ былъ, столь же глубоко смирилъ Себя. Такъ какъ

Онъ больше всѣхъ и никто Ему не равенъ, то и почтеніемъ къ Отцу превзошелъ всѣхъ, не по принужденію, и не по неволѣ. И это есть дѣло Его доблести, или незнаю, какъ это сказать. Ахъ, и рабомъ стать, есть дѣло великое и весьма неизреченное; а подвергнуться смерти гораздо больше! Но есть и другое нѣчто еще большее и удивительнѣйшее сего. Что же такое? То что не всякая смерть была подобна Его смерти. Поелику такая смерть почиталась поноснѣйшею изъ всѣхъ, и проклятою. *Проклятъ бо,* сказано, *всякъ висяй на древѣ* (Втор. 21, 23). Для того-то іудеи и постарались умертвить Его такою смертію, и чрезъ то сдѣлать презрительнымъ, дабы такой родъ смерти отвратилъ всякаго отъ Него, еслибы (просто) смерть не отвратила никого. Для того-то и два разбойника были распяты съ Нимъ, дабы Онъ раздѣлялъ съ ними ихъ безчестіе, и дабы исполнилось сказанное: *и со беззаконными вмѣнися* (Исаіи 53, 12). Но истина тѣмъ чѣмъ болѣе просіяваетъ, тѣмъ блистательнѣйшею становится. Ибо когда столько было злоумышленій противъ Его славы, а между тѣмъ она сіяетъ, то гораздо больше является честь. Не простымъ умерщвленіемъ, но умерщвленіемъ именно такого рода, они думали сдѣлать Его отвратительнымъ, и представить отвратительнѣе всѣхъ; но ни мало не успѣли.—Сіе нисколько не повредило Его славѣ."

Ст. 9. *Тѣмже и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене.*

Тѣмже—за то, что такъ Онъ Себя смирилъ—даже до крестной смерти. И *Богъ*—Богъ Отецъ, или Богъ, въ Троицѣ покланяемый, Божество. *Превознесе* — ὑπερύψωσε—такъ превознесъ, что выше того и возносить невозможно. Кого?—Того-же, Кто во образѣ Божіи Сый, не восхищеніемъ не пщева быти равенъ Богу, но Се-

бя умалилъ и смирилъ Себя до крестной смерти. Ибо лицо одно—лицо Бога воплощенна. Превознесенъ Онъ же, но не яко Богъ, а яко человѣкъ. Превознесеніе сіе означаетъ, что и человѣчество Его введено въ славу и силу Божества. Ему же оно приписывается; ибо человѣчество въ Немъ не есть отдѣльное лицо, а есть Его человѣчество. Человѣчество въ Немъ не возможно отдѣльно превознесть такъ, чтобъ превознесеніе сіе не относилось къ Нему, какъ и предшествовавшее умаленіе и смиреніе, хотя по человѣчеству было, но было Его собственное. Оттого оно и силу безконечную возымѣло. Богъ превознесе человѣчество въ Немъ, но какъ сіе человѣчество Его собственное, то превозносія то, превознесъ Его. Св. Златоустъ говоритъ: „Если сіе говорится не о воплотившемся, если о Богѣ Словѣ (помимо воплощенія), то какъ *превознесе Его*?—Ужели—давши что-либо бо́льшее?—Въ такомъ случаѣ Онъ былъ бы не совершенъ, и чрезъ насъ сдѣлался бы совершеннымъ. Ибо еслибъ Онъ не благодѣтельствовалъ намъ, то не получилъ-бы чести (Такъ разсуждать нельзя)." Вотъ о семъ слова и блаженнаго Ѳеодорита: „И для самыхъ малосмысленныхъ явно, что естество Божіе ни въ чемъ не имѣетъ нужды, и что въ Вочеловѣчившемся не оно превознесено, какъбы смиренное, хотя оно, бывъ превознесено по естеству, смирило Само Себя (въ вочеловѣченіи). Не яко Сынъ Божій пріялъ Онъ то, чего прежде (будто) не имѣлъ; но какъ человѣкъ пріялъ Онъ то, что имѣлъ какъ Богъ. Смиривъ Себя Онъ не только не утратилъ того, что имѣлъ какъ Богъ, но воспріялъ сіе и какъ человѣкъ."

И дарова Ему имя, еже паче всякаго имене. Сынъ Божій имѣлъ имя, которое не отошло отъ Него чрезъ воплощеніе: но и теперь оно пріемлется Имъ, какъ

даръ, яко человѣкомъ. До сего момента, яко Богъ, имѣлъ Онъ сіе имя, но не яко человѣкъ. Теперь даруется оно Ему и яко человѣку. *Даруется*; ибо человѣчество, даже и бывъ воспринято Божествомъ не можетъ заслужить такое имя, не можетъ дойти до того, чтобъ оно принадлежало Ему по закону правды. *Имя паче всякаго имене*. Какое это имя выше всякаго имени? Вотъ имена, кои суть выше всѣхъ именъ!— Богъ, Троица, Отецъ, Сынъ, Духъ Святый. Вотъ онѣ выше всѣхъ именъ и всѣ равно—честны. Какое же изъ нихъ даровано Сущему во образѣ Божіи и умалившемуся до крестной смерти?—Богъ, Сынъ (Экуменій, Ѳеофилактъ), или Богъ Сынъ, Сынъ Божій.— Такъ именовался Онъ прежде міръ не бысть; теперь тоже имя переносится и на человѣчество. Въ посланіи къ Евреямъ пишется, что Онъ наслѣдовалъ имя, преславнѣе паче Ангеловъ. И Апостолъ тотчасъ объяснилъ, что это за имя, говоря: *кому бо рече когда отъ Ангелъ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя? и паки: Азъ буду Ему во Отца и Той будетъ Мнѣ въ Сына* (Евр. 1, 3—6) (Ѳеод.).

Превознесеніе и дарованіе имени, паче всякаго имене есть тоже, что въ другихъ мѣстахъ выражается посажденіемъ одесную Отца. Какъ это есть принятіе участія въ силѣ и власти Божеской, такъ и то. Иначе это можно назвать обоженіемъ человѣчества въ лицѣ Господа Іисуса Христа—Искупителя и Спасителя нашего. Оно введено въ сей чинъ съ минуты воплощенія; но самымъ дѣломъ стало таковымъ, послѣ крестной смерти, Воскресенія и Вознесенія—въ моментъ сѣдѣнія одесную Отца.

Ст. 10. *Да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ*.

Какъ только совершилось превознесеніе въ показан-

номъ смыслѣ и запечатлѣно особымъ соотвѣтствующимъ именемъ: слѣдствіемъ сего должно было быть Божеское поклоненіе всѣхъ тварей—небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Въ посланіи къ Евреямъ говорится, что когда Богъ ввелъ паки перворoднаго во вселенную (*паки* въ Богочеловѣчествѣ), то повелѣлъ: да *поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1, 6). Не это ли повелѣніе исполняя, Ангелы, въ Апокалипсисѣ, съ сущими съ ними, тысящами тысящъ гласовъ взывали: *достоинъ есть Агнецъ закланный пріяти силу и богатство, и премудрость, и крѣпость, честь и славу и благословеніе. И всяко созданіе, еже есть на небеси, и на земли, и подъ землею, и на мори, яже суть, и сущая въ нихъ, вся слышахъ глаголющая: сѣдящему на престолѣ, и Агнцу благословеніе, и честь, и слава и держава во вѣки вѣковъ* (—5, 12. 13).

Да поклонится всякое колѣно—Божескимъ поклоненіемъ ради упостаснаго соединенія человѣчества съ Божествомъ въ лицѣ Господа Іисуса Христа. Словами: *небесныхъ*, *земныхъ* и *преисподнихъ*, выражается—вся тварь, небесная—Ангелы, земная—люди живущіе, преисподняя—люди умершіе (Θеод.). Святый же Златоустъ говоритъ: „т.-е., весь міръ, и Ангелы, и люди, и демоны, и праведники и грѣшники."

Все сіе само собою слѣдовало: ибо воплотившійся есть Богъ Сынъ.

Ст. 11. *И всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца.*

Всякъ языкъ—опять всякая тварь, имѣющая смыслъ и слово. *Да исповѣсть*, и да признаетъ, и да возгласитъ и воспрославитъ. *Яко Господь Іисусъ Христосъ*, что Іисусъ Христосъ есть Господь и Богъ (Θеоф.). *Въ славу Бога Отца*. „Дабы всѣ такъ говорили (т.-е. что Онъ есть Господь Богъ). А въ этомъ слава Отца

(св. Злат.). Или: „чтобы Онъ славимъ былъ также, какъ и Отецъ, яко Ему равный и подобный“ (св. Дамаск.). То-есть да исповѣсть всякъ языкъ, что поелику Іисусъ Христосъ возсіяваетъ и познается яко Господь и Богъ, то это подвигаетъ всѣхъ на непрестанное славословіе Бога Отца, или что Іисусъ Христосъ есть Господь въ равной славѣ съ Богомъ Отцемъ, въ мѣру славы Бога Отца.

Св. Златоустъ заключаетъ толкованіе сихъ послѣднихъ стиховъ слѣдующимъ наведеніемъ: „Итакъ будемъ вѣровать во славу Его и жить во славу Его. Ибо одно безъ другаго безполезно. Такъ что, когда славимъ хорошо, а живемъ нехорошо, то весьма оскорбляемъ Его: поелику признавая Его Господомъ и учителемъ, презираемъ Его и не боимся страшнаго суда Его. Нечистая жизнь Еллиновъ ни мало не удивительна, и не заслуживаетъ великаго осужденія; но подобная нечистая жизнь христіанъ, участвующихъ въ таковыхъ таинствахъ и наслаждающихся такою славою (призванныхъ къ такой славѣ), всего хуже и несноснѣе.“

вв).

УКАЗАНІЕ, КАКЪ ЖИТЬ ПО ХРІСТІАНСКИ

2, 12—18.

Не то указывается, какими заповѣдями опредѣляется истинная жизнь христіанская, а то, какъ въ сихъ заповѣдяхъ пребыть, какъ жить достойно христіанства. Опредѣляетъ сіе Апостолъ такими словами: *со страхомъ и трепетомъ,—все творя безъ роптанія и размышленія,—слово животно придержаще*. Слово Божіе сказываетъ, что должно дѣлать; узнавши то, дѣлай съ усердіемъ и ревностію, безъ роптанія и размышленія, оживляя сію ревность страхомъ Божіимъ; въ виду же имѣя то, чтобы

во всемъ быть чадами Божіими непорочными, и имя Божіе прославлять собою, сіяя въ мірѣ подобно свѣтиламъ.

Ст. 12. *Тѣмже, возлюбленніи мои, якоже всегда послушасте мене, не яко въ пришествіи моемъ точію, но нынѣ много паче во отшествіи моемъ, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте.*

Цѣль рѣчи—внушить, чтобы со страхомъ и трепетомъ содѣвали спасеніе. Но св. Павелъ обставляетъ ее трогательнымъ напоминаніемъ о своихъ отношеніяхъ къ Филиппійцамъ, чтобы согрѣвши этимъ сердце, проложить удобнѣйшій туда входъ своему внушенію. Почему говоритъ: *возлюбленные мои*, показывая, какъ они дороги его сердцу, и какъ потому для него желательно, чтобъ они были во всемъ совершенны. Къ этому прилагаетъ еще: *вы всегда меня слушали*. Какъ всегда слушали, такъ послушайте и теперь, или надѣюсь, послушаете и теперь. „Указываетъ на ихъ собственную ревность, и говоритъ какъ-бы: прошу васъ подражать не другимъ, а себѣ самимъ“ (св. Злат.). Но еще и ближайшее, понудительное къ исправности, обстоятельство выставляетъ Апостолъ, когда говоритъ: при мнѣ вы всегда были ревностны; по этому самому безъ меня вамъ надлежитъ еще болѣе быть ревностными. Иначе выйдетъ, что вы не для Бога, а для меня были таковы; потому когда меня не стало на лицо, и вы стали таковы. Это человѣкоугодливый образъ дѣйствованія, а не Богоугодливый, въ страхѣ Божіемъ совершаемый.—Св. Златоустъ говоритъ: почему *много паче во отшествіи моемъ?*—Тогда могло-бы показаться, что вы все дѣлаете изъ почтенія ко мнѣ и изъ стыда; а теперь нѣтъ. Посему, если окажется, что вы теперь ревностны, то явно, что и тогда вы были таковы не для меня, а для Бога.“

Обставивъ такъ урокъ свой. онъ наконецъ предла-

гаетъ его: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте.*—И это главное не для нихъ только, но и для всѣхъ. Кто возымѣлъ страхъ Божій, тотъ несомнѣнно уже будетъ во всемъ исправенъ, не внѣшно только, но и внутренно, — не по уваженію только къ внѣшнимъ соприкосновенностямъ, но по сердечному побужденію. „Чего же ты хочешь св. Павле, скажи?“ вопрошаетъ св. Златоустъ,—и отвѣчаетъ его словомъ: „Того, чтобы вы не слушали только меня, но и со страхомъ и трепетомъ содѣлывали свое спасеніе. Поелику, живя безъ страха, нельзя совершить ничего благороднаго и удивительнаго. И не просто сказалъ, *со страхомъ,* но присовокупилъ: *и съ трепетомъ,* который есть высшій степень страха, желая сдѣлать Филиппійцевъ болѣе внимательными. Такой страхъ имѣлъ Павелъ. Посему и говоритъ: боюся, *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27). Ибо если житейскихъ дѣлъ нельзя совершать безъ страха, то не тѣмъ ли болѣе духовныхъ? Скажи мнѣ: кто выучился грамотѣ безъ страха? Кто сдѣлался опытнымъ въ искусствѣ безъ страха? Если же тамъ, гдѣ не подстерегаетъ діаволъ, а только лѣность тяготитъ, нуженъ намъ такой страхъ, дабы отвратить естественное только нерадѣніе, то при такой борьбѣ, при такихъ препятствіяхъ, какъ можно спастись когда-либо безъ страха? Какъ же можетъ родиться сей страхъ? Если мы будемъ помышлять, что Богъ вездѣ присутствуетъ, все слышитъ, все видитъ, не только слова и дѣла, но и все происходящее въ сердцѣ и во глубинѣ души. *Судителенъ бо есть помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12). Если такъ настроимъ себя, то и не сдѣлаемъ, и не скажемъ, и не помыслимъ ничего худаго. Ибо скажи мнѣ, если бы ты всегда стоялъ близъ твоего начальника, то не со страхомъ ли бы стоялъ? Какъ же, предстоя предъ

Богомъ, смѣешься, прислоняешься къ стѣнѣ, не боишься и не трепещешь? Не пренебрегай Его долготерпѣніемъ; Онъ долготерпитъ для того, чтобы привесть тебя къ покаянію: посему чтобы ты ни дѣлалъ, дѣлай съ мыслію о вездѣприсутствіи Божіемъ. Ибо Онъ дѣйствительно вездѣ присутствуетъ. Итакъ принимаешь ли пищу, располагаешься ли спать, или другое что дѣлаешь; помысли о присутствіи Божіемъ, и никогда не предашься смѣху, никогда не воспламенишься гнѣвомъ. Если такую мысль будешь имѣть постоянно, то постоянно будешь въ страхѣ и трепетѣ, какъ бы стоялъ близъ самаго Царя. Зодчій, хотя и опытенъ, хотя и очень искусенъ, впрочемъ стоитъ со страхомъ и трепетомъ, боясь упасть со зданія. И ты увѣровалъ, совершилъ много добраго, взошелъ на высоту: держи себя крѣпко, стой со страхомъ и смотри бодренно, дабы не упасть оттуда. Ибо много духовъ злобы, хотящихъ низвергнуть тебя. *Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ* (Пс. 2, 11).— Замѣть еще, что Апостолъ не сказалъ: дѣлайте спасеніе, но *содѣвайте,* т.-е., съ великимъ стараніемъ.“

Ст. 13. *Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи.*

Побужденіемъ къ страху Божію поставляетъ Апостолъ то, что Самъ Богъ дѣйствуетъ въ нихъ, и въ желаніяхъ ихъ добрыхъ и въ добрыхъ дѣлахъ. Это еще сильнѣе того, что говоритъ св. Златоустъ: помни, что Богъ вездѣ, слѣдовательно съ тобою и при тебѣ. Здѣсь говорится, что Онъ не при насъ только, но и въ насъ; и не яко покоющаяся сила, но яко сила во всемъ дѣйствующая. Кто дѣлаетъ неугодное Богу предъ Богомъ вездѣсущимъ, тотъ походитъ на того, кто поперечитъ царю въ глаза, и прямо ему въ лице противится его повелѣніямъ; но кто дѣлаетъ неугодное Богу,

дѣйствующему въ желаніяхъ и дѣлахъ, тотъ похожъ на того, кто рвется изъ рукъ царя, когда тотъ взявши его за руку, ведетъ къ какому дѣлу, и не только рвется, но и бьетъ его по рукамъ. И первому небезопасно такъ поступать; второму же угрожаетъ явная опасность. И всякій грѣшникъ есть Богоборецъ; но кто идетъ противъ воли Божіей въ сердцѣ и совѣсти понудительно влекущей къ должному, того Богоборство—высшей несравненно степени виновности. А таковые всѣ христіане. Они сочетаваются съ Господомъ и имѣютъ Его въ себѣ дѣйствующимъ. Ихъ благоговѣинству и страху мѣры не должно быть.

Можно и въ иномъ отношеніи поставить сіи слова съ предыдущими. Поставляя силу мысли въ предыдущемъ стихѣ не въ *со страхомъ и трепетомъ,* а въ *содѣвайте,* можно принять, что въ настоящемъ стихѣ Апостолъ воодушевляетъ ихъ, говоря какъ бы: содѣвайте свое спасеніе, ибо вы не одни; Богъ въ васъ дѣйствуетъ Самъ. Если съ такимъ въ васъ дѣйствователемъ не содѣлаете вы спасенія своего, то уже не будетъ мѣры вашему неразумію, невниманію къ себѣ и безпечности, а слѣд. и мѣры наказанію за несодѣланіе спасенія. Св. Златоустъ говоритъ: „Не бойся, что я сказалъ: *со страхомъ и трепетомъ.* Я сказалъ не для того, чтобы остановить, чтобы недоступнымъ чѣмъ-то почиталъ добродѣтель; но что бы ты внимателенъ былъ, чтобы не разсѣявался. Если сіе будетъ (вниманіе и усердіе), то Богъ все сдѣлаетъ. Дерзай: *Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ.* Посему, если Онъ Самъ дѣйствуетъ, то мы (съ своей стороны) должны показывать намѣреніе (благоугождать Ему) постоянно твердое, сосредоточенное, неразвлеченное.—Когда ты захочешь, тогда и Онъ будетъ дѣйствовать, *еже хотѣти* (возведетъ хотѣніе до рѣшимости). Не бойся, и не изнемо-

гай. Онъ дастъ намъ и усердіе и самую дѣятельность (когда начнемъ дѣйствовать, Онъ дастъ силу довесть дѣло до конца). Ибо когда мы захотимъ, то Онъ еще усиливаетъ наше хотѣніе. И когда хотимъ сдѣлать что доброе, Онъ совершаетъ сіе доброе.—Этимъ не отнимается изволеніе, а оставляется въ насъ. Ибо смотри—подалъ ты милостыню? Болѣе расположилъ себя къ дѣланію. А не подалъ? Меньше сталъ расположенъ къ дѣланію. Провелъ воздержно день? Имѣешь побужденіе и на другой. Полѣнился ли? Усилилъ лѣность.—Отъ сего иной *пришедши во глубину золъ нерадитъ* (Прит. 18, 3). Но какъ пришедшій во глубину золъ нерадитъ самъ, такъ пришедшій во глубину благъ тщится самъ. „Богъ дѣйствуетъ не потому, что принуждаетъ и приневоливаетъ, но потому что, находя въ насъ усердіе, усиливаетъ оное благодатію“ (Θеод.).

О благоволеніи. Богъ такъ дѣйствуетъ въ насъ потому, что такъ Ему угодно дѣйствовать,—потому что все Его благоволеніе къ намъ къ тому клонится, чтобы мы жили и дѣйствовали по Его волѣ, и какъ мы сами безсильны къ тому, то Онъ приходитъ къ намъ съ помощію. Св. Златоустъ говоритъ: „*о благоволеніи,* т.-е. по любви къ Богу, для угожденія Ему, дабы совершалось пріятное Ему и по волѣ Его. Здѣсь Апостолъ показываетъ и увѣряетъ, что точно Богъ дѣйствуетъ. Поелику Онъ желаетъ, чтобы мы жили по Его волѣ. А если хочетъ сего, и при томъ Самъ дѣйствуетъ, то конечно и сіе сдѣлаетъ, потому что Онъ хочетъ, дабы мы жили праведно.“ „*Благоволеніемъ* назвалъ Апостолъ благую Божію волю. Богъ *же хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4)“ (Θеод.). Или: *О благоволеніи* значитъ: когда, какъ и въ какой мѣрѣ Ему угодно,—соразмѣряя конечно сію благоугодность и съ направленіями нашего произволенія.

Ст. 14. *Вся творите безъ роптанія и размышленія.* Здѣсь рѣчь не о терпѣніи находящихъ непріятностей безъ ропота, а о дѣланіи безропотномъ. Это приводитъ на мысль лѣниваго раба, который поставленъ въ неизбѣжную необходимость дѣлать, что ему приказываютъ, а охоты дѣлать то никакой не имѣетъ; почему что ни заставятъ его дѣлать, дѣлаетъ, но всегда съ ропотомъ, или, какъ у насъ говорится, съ ворчаніемъ: ворчитъ и на другихъ людей, и на хозяина, и на дѣло, и на свою участь, хоть дѣло все-таки дѣлаетъ, переваливаясь съ ноги на ногу. Вотъ такого рода дѣланіе и запрещаетъ Апостолъ Филиппійцамъ. *Вся творите* обнимаетъ весь кругъ обязательныхъ для христіанина дѣлъ и расположеній. Апостолъ говоритъ: сознавая эту обязательность, все исполняйте безъ роптаній и ворчаній, (греч. стоитъ во множественномъ числѣ) скрывающихъ недовольство и непріятность, по тому случаю, что надо такъ дѣлать; если взять противное сему, будетъ: все дѣлайте съ охотою, съ удовольствіемъ, радостно, живо. У насъ, напр., когда придетъ постъ, сколько ворчаній бываетъ? И не это только, но и въ церковь если позовутъ такъ, что надо нѣсколько минутъ отнять у сна, и то не обходится безъ ворчанія. Иной и милостыню даетъ, а самъ въ себѣ ворчитъ: шатается тутъ, покоя нѣтъ и под. Судя по этому можно понять, что разумѣетъ Апостолъ, когда заповѣдуетъ все творить безъ роптаній. Блаж. Θеодоритъ пишетъ: „съ готовностію переносите и трудъ ради добродѣтели и опасности ради Евангелія, не огорчаясь встрѣчающимися скорбями, не водясь различными помыслами, потому что самимъ себѣ собираете богатство; никто же, пріобрѣтая великія корысти, не сѣтуетъ и не ропщетъ.“ Св. Златоустъ пространнѣе объ этомъ говоритъ: „видишь ли, что Апостолъ научаетъ не

роптать? Такъ какъ ропотъ есть дѣло рабовъ непризнательныхъ и безчувственныхъ. Ибо скажи мнѣ, какой сынъ ропщетъ, трудясь въ дѣлахъ отца и трудясь для себя самого? Подумай, говоритъ онъ, что ты трудишься для самого себя, что собираешь себѣ самому. Роптать свойственно рабамъ: поелику они трудятся для другихъ, поелику работаютъ на другихъ; а тому, кто собираетъ для себя самого, отчего роптать? Лучше ничего не дѣлать, нежели дѣлать съ ропотомъ. Ибо и самое дѣло теряетъ цѣну. Ропотъ близокъ къ хулѣ. Ропотъ есть неблагодарность. Ропщущій неблагодаренъ Богу; а неблагодарный Богу подлинно есть хульникъ."

Безъ размышленій—διαλογισμῶν—раздумыванiй. Тамъ обличалась неохотность и непріятность отъ дѣлъ,—дурное состояніе воли и сердца, а здѣсь обличается дурное состояніе ума. Дѣло всякое надо дѣлать съ разсужденіемъ и обдумываніемъ, но безъ раздумыванiй. Ропщущій дѣлаетъ, но съ неудовольствіемъ; а раздумывающій еще не начиналъ дѣлать, а стоитъ въ началѣ его и думаетъ, не оставить ли дѣло. Что заповѣдь есть, это онъ сознаетъ, но раздумываетъ, нужно ли ему ее исполнять, въ такой ли мѣрѣ, въ такомъ ли видѣ, можетъ быть иначе какъ сдѣлать лучше, и подобное. Это раздумываніе обличаетъ шаткость рѣшимости воли дѣлать въ угодность Богу всякое сознанное добро. У кого рѣшимость эта тверда, тотъ съ жаромъ берется за всякое дѣло, какъ только сознаетъ, что оно хорошо и ему предлежитъ его дѣлать: онъ ревнуетъ ревностію жаркою. А раздумывающій ни теплъ ни хладенъ,—и все посматриваетъ, нельзя ли какъ уволить себя отъ дѣлъ.—Не раздумывай,—иди смѣлѣй!—„Хотя бы трудъ предлежалъ, хотя бы скорбь, хотя бы другое что, не разсуждайте" (св. Злат.). „Сказавъ: *безъ размышленій*, Апостолъ запретилъ ко-

лебаніе мыслей и сомнѣніе, при исполненіи заповѣдей;— чтобъ когда предлежитъ исполнить какую заповѣдь, никто не говорилъ: да будетъ ли мнѣ награда, если это сдѣлаю? да хорошо-ли это? — Ибо такого рода сомнительныхъ помышленій допускать не должно, но дѣлать съ увѣренностію“ (бл. Θеоф.).

Ст. 15. *Да будете неповинни и цѣли, чада Божія непорочна посредѣ рода строптива и развращена, въ нихже являетеся, яко свѣтила въ мірѣ.*

Да будете—чтобъ такимъ образомъ вамъ быть, или содѣлаться *неповинными и цѣлыми*. Вы обязаны быть неповинными и цѣлыми; но до сего достигнуть иначе не можете, какъ поступая по указанному предъ симъ, т.-е. содѣвая свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ; въ упованіи на вседѣйствующую въ васъ благодать, и все творя съ охотою и удовольствіемъ, безъ ропота и колебаній, въ полной увѣренности, что дѣлаете право. Если будете такъ поступать, то будете неповинни и цѣли, или что тоже—будете ходить достойно благовѣствованія Христова. *Неповинни*—ἄμεμπτοι—безукорны, тогда не за что будетъ васъ покорить,—и *чисти*—ἀκέραιοι—безпримѣсны,—какъ золото, напр., когда въ немъ не остается ничего чуждаго, совершенно бываетъ чисто, такъ явитесь и вы чистыми, безъ всякой примѣси чуждыхъ вамъ нехристіанскихъ элементовъ, въ мысляхъ, словахъ, дѣлахъ, чувствахъ и расположеніяхъ, — вы будете чисты, какъ чистъ лучъ солнца. — И что всего выше—будете *чадами Божіими непорочными* ἀμώμητα — незапятнанными ничѣмъ. Возродившись въ купели Крещенія, вы стали по сему новому отъ Бога рожденію чадами Богу, и вы обязаны дѣломъ, въ жизни, явиться таковыми. И явитесь таковыми, если будете дѣйствовать по указанному мною способу. Сколько для васъ дорого быть таковыми, столь же

усердно вы должны поступать, какъ я вамъ сказалъ. *Посредѣ рода строптива и развращенна*. Какъ благовоспитанныя дѣти благородныхъ родителей, хотя бы вмѣшались въ толпу другихъ дѣтей низшаго класса, тотчасъ видны, по словамъ, по манерамъ, по обхожденію и дѣламъ: такъ, говоритъ, вы, хотя живете среди другихъ людей отъ Адама происшедшихъ, но по духовному рожденію вы совсѣмъ другой родъ; и какъ другой родъ, то другими вы должны являться и въ жизни, чтобы всѣ смотря на васъ говорили: и наши будто, и не наши; все у нихъ похоже на наше, но образъ мыслей, но правила жизни, но чистота нрава, но цѣли и надежды ихъ не наши. Иной духъ жизни вѣетъ въ нихъ, и указываетъ на иное ихъ рожденіе. — Такими будете вы, если станете поступать, какъ я сказалъ.

Въ нихже являетеся, яко свѣтила въ мірѣ. *Въ нихже*— т.-е. среди лицъ рода строптива и развращенна. *Являетеся*,—или утверждаетъ, что они дѣйствительно таковы, и слѣдовательно, похваляетъ ихъ, въ видахъ ободренія на большее; или указываетъ на ихъ значеніе въ мірѣ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ христіанъ, въ видахъ возбужденія чувства обязательства къ тому, какъ бы такъ: среди которыхъ вы и обязаны являться какъ свѣтилами въ мірѣ. Ночь невѣдѣнія и развращенія покрываетъ міръ. Вы, яко христіане, Богомъ возставлены среди его быть свѣтилами вѣдѣнія и святости. Таково назначеніе ваше, да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки. „Звѣзды блистаютъ ночью, и во тьмѣ видимы, и нисколько не теряютъ своей красоты, но даже являются блистательнѣе; а при свѣтѣ не такъ видимы: такъ и ты сіяешь болѣе, когда остаешься правымъ среди развратныхъ. Удивительное дѣло быть непорочнымъ!“ (св. Злат.). „Таковы тѣ, кои могутъ сказать: *Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7)“

св. Дамаск.). „Старайтесь же и вы сіять правотою и непорочностію среди развращенныхъ, какъ сіяютъ свѣтила во тьмѣ. *Являетеся*, кажется, сказано повелительно (т.-е. являйтеся)“ (бл. Θеоф.).

Ст. 16. *Слово животно придержаще въ похвалу мнѣ въ день Христовъ, яко не вотще текохъ, ни вотще трудихся.*

„*Слово животно*—слово Евангельское“ (св. Дамаск.). „*Слово животно придержаще* (ἐπέχοντες) значитъ: внимая слову жизни; ибо такъ сказалъ Апостолъ въ посланіи къ Тимоѳею: *внимай* (ἔπεχε) *себѣ и ученію* (1 Тим. 4, 16) т.-е. будь внимателенъ къ себѣ и къ ученію. А словомъ животнымъ назвалъ проповѣдь, потому что она ведетъ къ жизни“ (Θеод.). Объясняетъ св. Павелъ, какъ являются они свѣтилами въ мірѣ. Держатъ слово жизни и являются свѣтилами. Держать слово—не только принять его слухомъ уха, или въ мысляхъ его хранить и помнить, но сдѣлать такъ, чтобы по нему сформировалось все внутреннее и внѣшнее человѣка: такъ чтобъ, что написано въ словѣ, то было въ нихъ въ дѣлѣ, и чтобъ на нихъ смотрѣть было тоже, что слушать, или читать слово жизни. Объ однихъ, вѣрно исполнявшихъ Апостольское слово, Апостолъ говорилъ: вы мое писаніе, не чернилами писанное (2 Кор. 3, 2).—Въ подобномъ же значеніи онъ Апостоловъ назвалъ—благоуханіемъ Христовымъ (2 Кор. 2, 15). Какъ по запаху розы догадываются, что гдѣ-нибудь тутъ есть роза: такъ по Апостоламъ и всѣмъ вѣрнымъ христіанамъ узнаютъ, что есть Христосъ, и что Онъ есть. Все это и подобное и наводитъ на мысль св. Павелъ, сказавши: *слово животно придержаще.*—Онъ какъ бы сказалъ: и будете точно свѣтилами, если осуществите въ себѣ слово жизни Евангельское, если достойно благовѣствованія жить будете. Св. Златоустъ и выразилъ это такъ: „имѣя въ себѣ сѣмя жизни, содержа залогъ

жизни, содержа самую жизнь. Вотъ что называемъ словомъ жизни.“

Въ похвалу мнѣ въ день Христовъ.—Говоря это, Апостолъ выражаетъ надежду, что они до конца будутъ содержать принятое слово и по нему вести жизнь свою. Въ чемъ похвала? Что образовалъ такихъ учениковъ, и такъ твердо ихъ поставилъ, что они пребыли твердыми до конца. Не о похвалѣ своей заботился Апостолъ, а о томъ, чтобы въ нихъ возбудить ревность къ постоянству въ добрѣ и вѣрности христіанскому призванію. Онъ подъ сими словами проводитъ внушеніе имъ: смотрите же, стойте въ словѣ до конца.

Яко не вотще текохъ, ни вотще трудихся.—Теченіемъ своимъ называетъ труды свои Апостольскіе. Если вы, говоритъ, пребудете всегда въ словѣ, то труды мои на обращеніе васъ и поддержаніе въ вѣрѣ не будутъ напрасны. Въ день Христовъ на васъ могу указать въ похвалу себѣ, что не напрасно трудился надъ вами, или не напрасно носилъ Апостольское званіе. Цѣль Апостольства та, чтобы приводить людей ко Христу и дѣлать ихъ спасенными: если вы окажетесь таковыми, то одни искупите все мое теченіе. Если другихъ и не окажется, а будете вы одни, и то я не лишенъ буду одобренія. Ибо тогда,—что другихъ нѣтъ, будетъ значитъ, что не отъ меня зависѣлъ неуспѣхъ, а отъ слушавшихъ слово. Вы собою докажете, что я умѣлъ учить; ибо если бы не умѣлъ, то и васъ не сдѣлалъ бы истинными послѣдователями Христовыми.

Апостолъ вставляетъ слово о себѣ, по причинѣ любви къ нему Филиппійцевъ, зная, что по любви къ нему они все готовы сдѣлать. Станутъ жить, какъ должно по этому побужденію, дойдутъ и до другихъ основаній, что жить надо такъ, а не иначе.

Но можно послѣ—*въ похвалу мнѣ въ день Христовъ*

ставить точку, какъ въ нашемъ славянскомъ переводѣ; и *яко,*—переводить не *что,* а потому что, или *ибо.* Ибо я не вотще текъ и не вотще трудился. Мысль будетъ таже, что и въ посланіи къ Коринѳянамъ: *Азъ убо тако теку, не яко безвѣстно: тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй* (1 Кор. 9, 26). Т.-е. теку въ полной, ясной и непоколебимой увѣренности, что получу неистлѣнный вѣнецъ (—25). Тоже и здѣсь: св. Павелъ выражаетъ увѣренность, что Филиппійцы, исполняя все прописанное и слова животнаго придержащеся, будутъ ему въ похвалу въ день Христовъ, ибо, говоритъ, я доселѣ текъ въ Апостольскомъ званіи не безвѣстно, не безъ опредѣленной цѣли и надежды, и трудился въ проповѣди не на вѣтеръ. Опредѣленную волю Божію исполняю и вѣрно знаю, что угодное Ему творю, и дѣло служенія моего будетъ имѣть блаженный конецъ. Выставляя сіе въ отношеніи къ себѣ, онъ и ихъ воодушевляетъ тѣми же блаженными надеждами: ибо если его трудъ въ проповѣди будетъ увѣнчанъ, то и ихъ послѣдованіе сей проповѣди тоже будетъ увѣнчано.

Къ такому пониманію ближе подходятъ и слѣдующіе два текста.

Ст. 17. *Но аще и жренъ бываю о жертвѣ и службѣ вѣры вашея, радуюся и сорадуюся всѣмъ вамъ.*

Ст. 18. *Такожде и вы радуйтеся и сорадуйтеся мнѣ.*

Имѣя, говоритъ, такую увѣренность, питая такія опредѣленныя и несомнѣнныя надежды, я, хотя и приходится мнѣ страдать за обращеніе васъ къ вѣрѣ, радуюсь самъ въ себѣ и сорадуюсь всѣмъ вамъ, что успѣлъ ввесть васъ на правый путь спасенія къ полученію блаженства вѣчнаго. Но какъ я такъ радуюсь въ себѣ и сорадуюсь вамъ: такъ радуйтесь и вы въ себѣ, что идете правымъ путемъ къ блаженству вѣчному, и сорадуйтеся мнѣ, что вами усугубляется достояніе мое въ цар-

ствѣ Христовомъ. Апостолъ хочетъ сказать симъ: путь нашъ вѣренъ; мы идемъ по Богу; нечего смущаться непріятностями; будемъ радоваться и сорадоваться взаимно, взирая на надлежащее намъ достояніе. Блаж. Ѳеодоритъ пишетъ: „Апостолъ сказалъ: *вѣры вашея,* вмѣсто: вѣры всѣхъ, при помощи его, увѣровавшихъ. Веселюсь я и услаждаюсь, какъ жертва приносимая Богу за вашу вѣру. Надлежитъ и вамъ пріобщиться моего веселія.“ Св. Златоустъ заключаетъ свое слово о семъ такъ: „И такъ вовсе перестанемъ печалиться, вовсе перестанемъ плакать, будемъ благодарить Бога за все; будемъ дѣлать все безъ ропота,—будемъ радоваться, благоугождать Ему во всемъ, дабы получить будущія блага.“

Словами: *жренъ бываю,* означаетъ Апостолъ не то только, что теперь терпѣлъ, но что и прежде терпѣлъ, и что впереди потерпитъ. Мысль та: если и приходится мнѣ терпѣть при проповѣди и подвергаться смерти, я этому радъ, съ радостію то переношу,—и буду переносить. *О жертвѣ и службѣ вѣры,* за то, что изъ васъ дѣлаю, чрезъ вѣру, жертву Богу, службу Богу совершаю. „Жертвою называетъ приведеніе ихъ (къ вѣрѣ). Подлинно, принести въ жертву душу гораздо лучше, нежели воловъ“ (св. Злат.).—„Говоря, *радуйтесь и сорадуйтесь и вы,*—и ихъ воодушевляетъ на терпѣніе страданій. Я радъ, говоритъ, и тому, что потерпѣлъ уже, и тому, что терплю, и что предлежитъ мнѣ терпѣть; готовъ съ радостію на всѣ смерти, по причинѣ несомнѣнности надежды нашей. Тѣмже духомъ воодушевитесь и вы, и будьте съ радостію готовы на все“ (Фотій у Экуменія).

Б).

Во вторыхъ Апостолъ ведетъ рѣчь 1) о своемъ намѣреніи вскорѣ послать къ Филиппійцамъ св. Тимоѳея,—

2, 19—24 и 2) объ отосланіи къ нимъ обратно Епафродита,—2, 25—30.

Ст. 19. *Уповаю же о Господѣ Іисусѣ, Тимоөеа вскорѣ послати къ вамъ, да и азъ благодушествую, увѣдѣвъ, яже о васъ.*

Уповаю вскорѣ послати.—Значитъ предшествовавшее слово *аще и жренъ бываю*—сказалъ Апостолъ, не разумѣя подъ нимъ настоящаго заключенія или угрожавшей ему опасности, а вообще означая тѣмъ сопровождавшія проповѣдь его тѣсноты, непріятности и гоненія. И о намѣреніи послать къ нимъ св. Тимоөея говоритъ теперь не за тѣмъ, чтобъ отвратить скорбь, какую могли причинить слова тѣ о жреніи, подавъ мысль, что Апостолу угрожаетъ опасность смерти; а за тѣмъ, что такъ слѣдовало по теченію посланія.

Уповаю о Господѣ Іисусѣ. „Смотри, какъ все относитъ ко Христу, даже отправленіе Тимоөея. Этимъ сказалъ онъ: я увѣренъ, что Богъ мнѣ поможетъ“ (св. Злат.). И внутреннее чувство могло удостовѣрительно говорить ему объ этомъ: ибо Апостолы были водимы ближайшимъ образомъ Духомъ Божіимъ, Который нужное прямо влагалъ въ ихъ сердце. Вложено было и это упованіе. И Апостолъ выражаетъ его не колеблясь: ибо умѣлъ различать свои догадки отъ указаній Духа.

Цѣль посланія,—да *и азъ благодушествую, увѣдѣвъ, яже о васъ.* Благодушествовать — быть покойну на счетъ кого либо. Вамъ скажетъ о мнѣ Епафродитъ; а мнѣ объ васъ кто скажетъ? Епафродитъ хоть сказывалъ; но онъ тутъ проболѣлъ довольно времени, да пока до васъ доберется, и пока то вы сами соберетесь дать знать о себѣ,—времени много пройдетъ. Не могу такъ долго оставаться безъ вѣсти о васъ. Безвѣстность эта будетъ меня безпокоить. Потому пошлю къ вамъ

Тимоѳея: онъ вамъ принесетъ вѣсть о скорой моей свободѣ, или уже о полученіи ея, а мнѣ отъ васъ принесетъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что у васъ, чтобы мнѣ быть спокойну на счетъ васъ.—„О сколь нѣжную любовь имѣлъ онъ къ Македоніи!—Это знакъ величайшаго попеченія, когда, не имѣя возможности самъ скоро придти, посылаетъ ученика, не терпя даже и на короткое время оставаться въ невѣдѣніи о происходившемъ у нихъ“ (св. Злат.).

Сказавши: да *благодушествую, увѣдѣвъ яже о васъ* Апостолъ выражаетъ увѣренность что св. Тимоѳей принесетъ ему утѣшительныя вѣсти. Зная, что Апостола радовало не столько внѣшнее благосостояніе, сколько внутреннее благоустройство и преспѣяніе въ христіанствѣ, Филиппійцы должны были изъ этихъ словъ взять себѣ побужденіе „быть болѣе внимательными къ себѣ и болѣе рачительными“ (св. Злат.); чтобъ вмѣсто благодушія, вѣсти объ нихъ не принесли крайняго безпокойства любимому Апостолу.—Въ томъ и мудрость учителя, чтобы держать въ постоянномъ напряженіи вниманіе и усердіе учимыхъ.

Ст. 20. *Ни единаго бо имамъ равнодушна, иже присно о васъ попечется.*

Объясняетъ, почему посылаетъ Тимоѳея. Потому что никто не можетъ такъ вѣрно дѣйствовать въ духѣ Апостола, какъ онъ, и потому что онъ ближе къ Филиппійцамъ, искренно къ нимъ расположенъ и радѣетъ объ ихъ благѣ. *Равнодушна*: — никто такъ не усвоилъ духа Апостолова, какъ онъ; и въ отношеніи къ Филиппійцамъ расположенъ онъ не меньше Апостола. „*Равнодушна,* т.-е. подобно мнѣ заботливаго и пекущагося о васъ. Иной не такъ легко, говоритъ, рѣшился бы по сей причинѣ совершить столь долгій путь. А Тимоѳей любитъ васъ, какъ я. Можно бы

послать и другихъ, но такого ни одного нѣтъ,—*иже приснѣ о васъ попечется*, т.-е. отечески“ (св. Злат.).

Ст. 21. *Вси бо своихъ си ищутъ, а не яже Христа Іисуса.*

Вси—не вообще всѣ вѣрующіе, а всѣ тѣ, которыхъ онъ могъ бы послать. Вѣроятно сопровождавшихъ его спутниковъ при немъ никого не было, кромѣ Тимоѳея, а изъ мѣстныхъ вѣрующихъ, хоть и были такіе, которые особенно прилѣпились къ Апостолу; но они были еще маловозрастны въ духовной жизни. *Своихъ-си ищутъ,* т.-е. не взошли еще до совершеннаго самоотверженія,—такъ, чтобы дѣлу Евангелія готовы были жертвовать всѣмъ, и покоемъ, и достояніемъ, и жизнію. Св. Златоустъ опредѣляетъ ихъ ищущими „своего покоя и безопасности.“ *А не яже Христа Іисуса.* Благоугодное Господу обнимаетъ широкую область,—всю жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Тѣ, которые были при Апостолѣ, конечно дѣлали усердно все, что могли дѣлать въ своемъ мѣстѣ; но рѣшиться на такое послушаніе не имѣли силъ по саможалѣнію. Это и выставляетъ на видъ Апостолъ, въ похвалу Тимоѳею, и въ урокъ всѣмъ намъ, что, если настоящимъ образомъ рѣшаемся искать *яже Христова*, то „должны быть готовы на всякій трудъ, на все тягостное“ (св. Злат.).

Ст. 22. *Искусство же его знаете, зане якоже отцу чадо, со мною поработалъ въ благовѣстіи.*

Искусство—δοκιμή,—и опытность и испытанность. Внушаетъ Апостолъ, что на него во всемъ можно положиться. Что ни будетъ говорить, принимайте то, какъ-бы я самъ говорилъ; и что вы ни будете ему передавать, передавайте смѣло; это будетъ тоже, какъ бы вы мнѣ передавали. *Знаете*. говоритъ; счелъ однакожъ нужнымъ помянуть о томъ, чтобъ дать знать, что онъ все таковъ же и въ такихъ же къ нему стоитъ

отношеніяхъ. Они знали, какъ служилъ онъ св. Павлу до послѣдняго посѣщенія ихъ Апостоломъ предъ самыми узами; но что было потомъ, не знали. Апостолъ говоритъ имъ: онъ все тотъ же; какъ тогда работалъ онъ со мною въ благовѣстіи, какъ сынъ отцу, такъ и теперь продолжаетъ дѣйствовать. Не дивно, что здѣсь разумѣетъ св. Павелъ особые труды св. Тимоѳея по благовѣстію въ самомъ Римѣ.

Возставивъ въ такомъ свѣтломъ видѣ св. Тимоѳея во вниманіи Филиппійцевъ, Ап. Павелъ говоритъ имъ далѣе:

Ст. 23. *Сего же убо уповаю послати абіе, повнегда увѣмъ, яже о мнѣ.*

Его то (τϐτον μὲν) и надѣюсь послать. И любовь свою крайнюю свидѣтельствуетъ Филиппійцамъ, и честь имъ дѣлаетъ, посылая Тимоѳея (св. Злат.). *Повнегда увѣмъ яже о мнѣ*, „т.-е., когда увижу, въ какомъ состояніи буду, и какой конецъ будутъ имѣть дѣла мои“ (св. Злат.). „Видно, что онъ не совершенно еще избѣжалъ первой опасности“ (Ѳеод.). „Жду, говоритъ, какое рѣшеніе обо мнѣ произнесено будетъ въ судѣ“ (Дамаск.). Но видимо, что ожидалъ онъ благопріятнаго исхода дѣла. Почему прибавилъ:

Ст. 24. *Надѣюся же о Господѣ, яко и самъ скоро пріиду къ вамъ.*

„Не потому посылаю Тимоѳея, будто самъ не приду, но дабы мнѣ ободриться, узнавъ о вашихъ обстоятельствахъ, и дабы въ этотъ промежутокъ времени не быть въ невѣдѣніи. Самъ же придти,—все надѣюсь“ (св. Злат.). „*Надѣюся о Господѣ*. Зналъ чрезъ Духа Святаго, что первые узы его кончатся благополучно, и что онъ получитъ скоро свободу“ (св. Дамаск.). Въ увѣренности Апостола не видно никакого колебанія.—Былъ онъ увѣренъ, что освободится отъ узъ и направитъ путь свой такъ, чтобы быть и у Филиппійцевъ. Говоритъ же о

семъ, чтобы держать ихъ постоянно въ напряженномъ къ себѣ вниманіи. Теперь они ждутъ Епафродита; когда онъ придетъ, будутъ ждать Тимоѳея и готовиться встрѣтить его такъ, чтобы онъ по совѣсти могъ дать добрыя о нихъ вѣсти св. Апостолу; по отправленіи обратно св. Тимоѳея будутъ ждать самого св. Павла: тутъ еще большее напряженіе вниманія потребуется. Въ томъ мудрость руководителя, чтобы поддержать руководимыхъ въ строгомъ къ себѣ вниманіи.

2.

Ст. 25. *Потребнѣе же возмнѣхъ Епафродита брата и спосиѣшника и своинника моего, вашего же посланника, и служителя потребѣ моей, послати къ вамъ.*

Потребнѣе же, болѣе нужнымъ счелъ. По гречески буквально хотя не выходитъ такъ; ибо тамъ стоитъ — ἀναγκαῖον необходимымъ почелъ: но по ходу рѣчи скорѣе ожидается славянскій оборотъ. Пока-то сбудется посольство Тимоѳея и мой къ вамъ приходъ, въ настоящее время потребнѣе послать къ вамъ Епафродита. Почему потребнѣе, объясняется ниже; здѣсь только поминается о томъ.

Объ Епафродитѣ только и извѣстно, что пишется въ семъ посланіи. Епафрасъ, о коемъ говорится въ посланіи къ Колоссаямъ и къ Филимону, — совсѣмъ другое лице, и смѣшивать ихъ нѣтъ никакого повода. Одинъ Колоссянинъ, другой Филиппіецъ. — Посылая его обратно къ своимъ, св. Павелъ восхваляетъ его не меньше Тимоѳея (св. Злат.). Пять доброхвальныхъ чертъ выставляетъ онъ въ немъ: *братъ*, какъ христіанинъ, а можетъ быть, и какъ лице, болѣе другихъ сблизившееся съ Апостоломъ, при неоднократныхъ встрѣчахъ: *спосиѣшникъ*, — какъ сотрудникъ въ проповѣди Евангелія и распространеніи вѣры: вѣрно онъ

содѣйствовалъ св. Павлу въ утвержденіи вѣры и основаніи церкви въ Филиппахъ; ему, можетъ быть, поручено было продолжать начатое Апостоломъ по удаленіи его оттуда; и онъ же способствовалъ къ тому, что церковь Филиппійская оказалась такою преданною св. Павлу и вѣрѣ; *своинникъ*, уже потому что споспѣшникъ; ибо распространеніе Евангелія есть истинная борьба со тьмою нечестія и худонравія, но прямѣе это означаетъ то, что онъ вмѣстѣ съ Апостоломъ страдалъ за Евангеліе — своинникъ, какъ соучастникъ съ Апостоломъ въ бѣдахъ и тѣснотахъ (св. Злат.). Гдѣ и когда, невидно. Можетъ быть подъ симъ разумѣлъ Апостолъ то, что онъ по дѣламъ вѣры и Церкви подвергался опасности смерти здѣсь въ Римѣ; а можетъ быть, онъ не мало терпѣлъ и у себя въ Филиппахъ. Если о всѣхъ Филиппійцахъ сказано, что имъ дадеся не только вѣровать, но и страдать; то при этомъ выдающимся лицамъ, каковъ Епафродитъ, доставалось конечно гораздо болѣе. *Посланникъ* ἀπόστολος. — Прямо по теченію рѣчи это даетъ ту мысль, что онъ посланъ отъ Филиппійцевъ къ Апостолу. Онъ вашъ посланникъ,—т.-е. посланецъ. Такъ Экуменій. Но онъ можетъ быть названъ ихъ Апостоломъ и въ томъ смыслѣ, что училъ ихъ, продолжая среди ихъ дѣло апостольства Павлова. Такъ св. Златоустъ и Ѳеофилактъ. — Или потому, что ему было ввѣрено попеченіе объ нихъ. Такъ Ѳеодоритъ.— *Служитель потребѣ моей*, какъ принесшій отъ Филиппійцевъ потребное св. Павлу. Слово, какимъ онъ названъ здѣсь—λειτουργός,—наводитъ на мысль, что такого рода служенія св. Павелъ считалъ священнодѣйствіемъ; какъ и прилично — по той причинѣ, что оно способствовало успѣхамъ благовѣствованія, которое въ другомъ мѣстѣ у св. Павла названо священнодѣйствіемъ (Рим. 15, 16).

Ст. 26. *Понеже желанiемъ желаше видѣти всѣхъ васъ, и тужаше, зане слышасте, яко болѣ.*

Вотъ почему счелъ св. Павелъ болѣе нужнымъ поскорѣе послать Епафродита!—чтобъ успокоить и его и Филиппiйцевъ. У нихъ было сильное безпокойство изъ-за него, а у него изъ-за нихъ. Они, видя, что долго его нѣтъ, дознавали, отчего, и когда дознали, что отъ болѣзни, конечно скорбѣли, что ихъ желанiе исполняя, онъ подвергся такой опасности. А онъ съ своей стороны скорбѣлъ и отъ того, что долго не видѣлъ ихъ, и отъ того, что они скорбѣли о немъ по причинѣ его болѣзни. Въ этомъ обнаруживается сильная ихъ взаимная любовь. Апостолъ и выражаетъ это со стороны Епафродита, говоря, что онъ желанiемъ желалъ ихъ видѣть—ἐπιποθῶν—вожделѣвалъ ихъ, неудержимо стремился къ нимъ, и *тужаше*, — что они слышали о его болѣзни—ἀδημονῶν (тоже ἦν), горько скорбѣлъ, болѣзновалъ душею до изнеможенiя. Въ основѣ того и другаго должно предполагать самый искреннiй и глубокiй сердечный союзъ.

Ст. 27. *Ибо болѣ близъ смерти: но Богъ помилова его, не его же токмо, но и мене, да не скорбь на скорбь прiиму.*

Болѣзнь была сильная и угрожала опасностiю пресѣчь дни Епафродита. *Но Богъ*, говоритъ, *помиловалъ его*. Какъ Богъ помиловалъ?—Поелику все отъ Бога, то благопрiятный исходъ болѣзни, шедшей и естественнымъ путемъ, есть милость Божiя. Но надо полагать, что въ этомъ случаѣ милость была особенная. Можно положить, что Ап. Павелъ не равнодушно смотрѣлъ на сiю болѣзнь и прибѣгъ къ Богу съ испрашиванiемъ исцѣленiя; у Епафродита же конечно доставало столько вѣры, чтобъ быть достойнымъ прiемникомъ высшей милости. Почему можно не сомнѣваться, что Богъ помиловалъ его посредствомъ чуда чрезъ Апостола Павла. Въ Ефесѣ

убрусцы и главотяжи пропитанные потомъ Апостола исцѣляли недуги и изгоняли бѣсовъ (Дѣян. 19, 12). Что нибудь было подобное и здѣсь. Святый же Павелъ выражаетъ это общимъ словомъ: *Богъ помиловалъ его*: ибо говорилъ о себѣ.—Но видимо съ полною благодарностію вспоминаетъ о семъ, называя исцѣленіе Епафродита и къ себѣ великою милостію.—Какъ къ сердцу принималъ болѣзнь, такъ сердечно радовался и выздоровленію. Еслибъ, говоритъ, умеръ онъ, это была бы скорбь на скорбь.—Онъ уже имѣлъ скорбь, находясь въ узахъ. Смерть Епафродита была бы скорбь на скорбь. Скорбѣлъ бы онъ тогда и о томъ, что лишился такого споспѣшника, и о томъ, что смерть его огорчила бы любимыхъ Филиппійцевъ, и о томъ, что была она по поводу служенія потребѣ его. Вотъ и радъ. И возвращеніе здоровья Епафродиту искренно считалъ великою милостію Божіею и къ себѣ самому.

Ст. 28. *Скорѣе убо послахъ его, да видѣвше его паки возрадуетеся, и азъ безпечаленъ пребуду.*

„Что значитъ, *скорѣе*? Т.-е., безъ отлагательства, безъ замедленія, съ большою поспѣшностію, приказавши все оставить и идти къ вамъ, дабы освободить васъ отъ печали. Ибо мы радуемся не столько тогда, когда слышимъ, что любимые наши здоровы, сколько въ то время; когда видимъ ихъ таковыми, и особенно если случится это сверхъ чаянія, какъ случилось тогда съ Епафродитомъ“ (св. Злат.). Итакъ Апостолъ спѣшилъ обрадовать Филиппійцевъ, въ увѣренности, что прибытіе къ нимъ Епафродита разгонитъ печаль, какую имѣли по случаю его болѣзни, и исполнитъ ихъ радостію. *И азъ безпечаленъ пребуду*. Этимъ сказалъ Апостолъ, что ихъ печаль есть его печаль, и что когда они избавятся отъ печали, избавится и онъ. Но не сказалъ: совсѣмъ безпечаленъ буду, а буду безпечаль-

нѣе—ἀλυπότερος. Т. е. эта печаль отпадетъ, а другія останутся. „Душа его никогда не была безъ печали. Ибо когда былъ безъ печали говорящій: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29)“ (св. Злат.)?

Ст. 29. *Пріимите убо его о Господѣ со всякою радостію, и таковыя честны имѣйте.*

Примите его о Господѣ, т. е. въ духѣ вѣры въ Господа, „духовно“ (св. Злат.)., или какъ Господомъ для васъ сохраненнаго и къ вамъ посылаемаго, или „примите Богоугодно, по Богу“ (Θеоф.). „Примите со всякою радостію, какъ слѣдуетъ принимать святыхъ“ (св. Злат.). Все это естественно было бы и само собою. Напоминая о томъ, Апостолъ благословляетъ ихъ на то, и этимъ благословеніемъ освящаетъ простое по виду дѣйствіе.

И таковые честны имѣйте въ себѣ. А это уже заповѣдь—съ особеннымъ почтеніемъ относиться къ потрудившимся въ дѣлѣ Божіемъ. „Имѣйте такихъ честными, какъ слѣдуетъ чествовать святыхъ“ (св. Злат.) „не для нихъ, а для васъ самихъ, пріемлющихъ ихъ съ честію: ибо это увеличитъ мздовоздаяніе, готовое вамъ“. (Экумен.). Говоритъ: всѣхъ таковыхъ имѣйте въ чести, а не одного Епафродита: о чемъ онъ и не сомнѣвался. „Увѣщеваетъ чтить всѣхъ вообще, показывающихъ такую добродѣтель, чтобъ не показалось, будто благопріятствуетъ одному Епафродиту“ (Θеоф.).

Ст. 30. *Зане за дѣло Христово даже до смерти приближися, понудивъ себе вседушно, да исполнитъ ваше лишеніе, службы, яже ко мнѣ.*

Вотъ за что должны были Филиппійцы и встрѣтить съ радостію и имѣть всегда въ почетѣ Епафродита и подобныхъ ему!—За то, что онъ потрудился въ дѣлѣ Христовомъ до положенія живота.—Дѣло Христово разумѣется здѣсь дѣло способствованія распростране-

нію Евангелія Христова чрезъ вспомоществованіе благовѣстнику его—Апостолу. Или дѣло Христово есть дѣло церковное. Епафродитъ отправился къ Апостолу отъ всѣхъ вѣрующихъ съ пособіемъ ему; и это уже дѣло церкви. Но если онъ имѣлъ при этомъ въ виду разъясненіе какихъ нибудь вопросовъ относительно вѣры и нравственности христіанской, какъ заставляетъ отчасти предполагать содержаніе посланія, то это еще прямѣе и глубже есть дѣло Христово. Такимъ образомъ здѣсь имѣемъ урокъ—имѣть въ почетѣ всѣхъ, трудящихся по дѣламъ вѣры и Церкви.

Но у Епафродита была въ семъ отношеніи особенность, которую не всякій трудящійся въ дѣлѣ Христовомъ имѣть можетъ,—именно, что онъ за это дѣло до *смерти приближися*. Здѣсь можно разумѣть и опасности пути, и тотъ особенно случай, что исполняя возложенное на него церковью порученіе, заболѣлъ,—и *болѣ близъ смерти*. Но это еще не такъ велико, сколько велико то, что онъ и прежде еще сей случайности, предалъ себя вседушно за дѣло Христово, такъ что еслибъ онъ потерпѣлъ и несравненно болѣе непріятностей и скорбей и даже самую смерть, это не было бы для него неожиданностію, а только дѣломъ исполненія того, что у него было положено на душѣ, за дѣло Христово и животъ свой положить. Отъ этой самоотверженной рѣшимости получали особенную цѣну и труды, въ пути понесенные, и то, что болѣ близъ смерти. Ибо вслѣдствіе ея онъ принялъ все то съ охотою и радостію, свободно, а не по неволѣ, хоть все случалось не по его волѣ. Слова: понудивъ себя вседушно—по-гречески читаются такъ: παραβολευσάμενος τῇ ψυχῇ. Слово въ слово трудно это перевесть. У насъ въ славянскомъ подстрочно прибавлено: презрѣвъ душу свою; по-русски переведено: подвергая опасности жизнь.

Мысль та, что Епафродитъ предалъ себя на дѣло Христово, не щадя живота, съ готовностію умереть за него. За это особенно и восхваляетъ его св. Златоустъ: „неустрашимый Епафродитъ презрѣлъ всякую опасность,—только бы придти и послужить Павлу, и сдѣлать все, что нужно было. Апостолъ не сказалъ: для меня, но говоритъ—*за дѣло Божіе*. Ибо не для меня, но для Бога онъ былъ *близъ смерти*. Чтоже? хотя онъ и не умеръ, по Божію устроенію; впрочемъ подвергался опасности и предавалъ себя самого такъ, что не отрекся бы отъ служенія мнѣ, что бы ни случилось потерпѣть. Если же онъ для служенія Павлу предавалъ себя на смерть, то тѣмъ болѣе сдѣлалъ бы сіе для проповѣди: или лучше—умереть для Павла было тоже, что и для проповѣди. Ибо не только за непринесеніе жертвъ (идоламъ) можно получить вѣнецъ мученическій,—но и такіе случаи дѣлаютъ мученикомъ; и если должно что либо назвать удивительнымъ, то послѣдніе случаи болѣе, нежели первые. Ибо кто за меньшее дѣло рѣшается на смерть, тотъ тѣмъ болѣе рѣшится за большее. Посему и мы, когда видимъ святыхъ въ бѣдахъ, то не будемъ щадить себя. Ибо нерѣшительный никогда не можетъ сдѣлать ничего благороднаго; кто заботится о безопасности здѣсь, тотъ необходимо лишается ея въ будущемъ."

Да исполнитъ ваше лишеніе, службы яже ко мнѣ.

Здѣсь св. Павелъ тоже служеніе Епафродитово обращаетъ въ заслугу самимъ Филиппійцамъ. Онъ говоритъ какъ бы: то, что вы должны были лично сдѣлать мнѣ, (но не могли—*лишеніе ваше*), онъ сдѣлалъ за васъ. „Городъ не былъ со мною, но оказалъ мнѣ всякую услугу (обязательную для него) чрезъ него, приславъ его. Слѣдовательно недостатокъ вашего (личнаго) служенія онъ восполнилъ. И потому онъ имѣетъ

право получить великую честь, такъ какъ онъ одинъ сдѣлалъ за васъ то, что слѣдовало сдѣлать всѣмъ.— Видишь ли высокое чувство Апостола? Оно происходитъ не отъ гордости, но отъ великой заботливости объ нихъ. Дѣло ихъ онъ называетъ служеніемъ и лишеніемъ (иначе—обязанностію, неисполненіе которой есть въ нихъ недостатокъ), дабы они не возносились, но были скромны; дабы не думали, что сдѣлали нѣчто великое, но смирялись“ (св. Злат.).

В).

Въ третьихъ, Апостолъ даетъ Филиппійцамъ 1) предостереженіе отъ Іудействующихъ, отклоняя отъ увлеченія ихъ ученіемъ собственнымъ своимъ примѣромъ. Онъ перечисляетъ преимущества, какія обычно выставляютъ Іудеи, соблазняя послѣдовать имъ. Потомъ говоритъ: всѣ ихъ я имѣлъ паче другихъ, но вмѣнилъ ни во что предъ неизреченно высокими обѣтованіями и надеждами христіанскими,—3, 1—9. Это подало ему поводъ присовокупить: 2) къ нимъ-то всеусердно и стремлюсь я теперь. Стремитесь и вы въ слѣдъ за мною, не привязываясь ни къ чему земному и чувственному: ибо наше жительство на небесахъ, 3. 10—4, 1.

1).

Ст. 1. *Прочее же, братіе моя, радуйтеся о Господѣ: таяжде бо писати вамъ, мнѣ убо не лѣностно, вамъ же твердо.*

„Печали и заботы, когда чрезмѣрно угнетаютъ душу, отнимаютъ у нея силу. Посему-то Павелъ и ободряетъ Филиппійцевъ, которые находились въ великой печали. А печалились они потому, что не знали каковы обстоятельства Павловы; печалились потому что почитали его умершимъ, печалились о проповѣди, объ Епафродитѣ. Итакъ сообщая имъ обо всемъ этомъ удовлетворитель-

ное извѣстіе, онъ и присовокупляетъ: *прочее, братіе моя, радуйтеся.* Теперь, говоритъ онъ, вы не имѣете причины печалиться: Епафродитъ, о которомъ скорбѣли, съ вами, съ вами же (скоро будетъ) и Тимоѳей,— и я иду,—и Евангеліе преуспѣваетъ.—Чего еще недостаетъ вамъ? *Радуйтесь. Радуйтесь о Господѣ.* Хорошо сказалъ: *о Господѣ,* а не мірскою радостію; ибо это не значитъ радоваться. Самыя скорби за Христа, говоритъ онъ, заключаютъ въ себѣ радость" (св. Злат.).

Таяжде бо писати вамъ. „Другаго посланія не писалъ къ нимъ, но въ этомъ одномъ предложилъ многія наставленія" (Ѳеод.).

Таяжде (бо—γάρ—нѣтъ въ подлинникѣ). Если относить это къ *радуйтеся,* то будетъ: твердить вамъ непрестанно: *радуйтеся:* ибо Апостолъ писалъ уже это имъ: *радуйтеся и сорадуйтеся мнѣ* (2, 18); и еще повторилъ: *радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку радуйтеся* (4, 4). Иные слову:—*таяжде*—даютъ значеніе: *таковое,*—и относятъ ко всему, доселѣ написанному. Все такое писать вамъ мнѣ не лѣностно, а вамъ это послужитъ къ утвержденію въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ. Онъ какъ бы говоритъ: мнѣ вѣдь не лѣностно писать вамъ таковое, или все о вѣрѣ и жизни по вѣрѣ: ибо это служитъ къ утвержденію вашему въ томъ и другомъ. Доразумѣть здѣсь останется для полноты рѣчи: прибавлю вамъ еще и вотъ о чемъ!

Ст. 2. *Блюдитеся отъ псовъ, блюдитеся отъ злыхъ дѣлателей, блюдитеся отъ сѣченія.*

„Кого Апостолъ называетъ здѣсь псами? Это тѣ, на коихъ онъ намекаетъ во всѣхъ своихъ посланіяхъ, іудеи мерзкіе *), гнусные, корыстолюбивые и власто-

---

*) Св. Златоустъ пишетъ, что они были въ Филиппахъ. Можетъ быть въ самомъ дѣлѣ уже они подошли къ нимъ; только невидно, смутили ли кого. Или даже и это можно предположить въ Еводіи и Синтихіи (4, 2).

любивые, кои желая отторгнуть многихъ изъ вѣрующихъ, проповѣдывали и христіанство и іудейство, искажая Евангеліе; и поелику трудно было распознать ихъ, то Апостолъ и говоритъ: *блюдитеся отъ псовъ.* Іудеи уже не чада. Нѣкогда назывались псами язычники, а теперь они; почему?—Потому что какъ язычники были отчуждены отъ Бога и Христа, такъ нынѣ отчуждены они. И симъ показываетъ ихъ безстыдство, и наглость, и великое удаленіе отъ чадъ. А что язычники нѣкогда назывались псами, то слушай, что говоритъ Хананеянка: *ей, Господи! ибо и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ* (Мѳ. 15, 27). Поелику же псы бываютъ при столѣ, то дабы (іудеи оные) лишены были и сего, (Апостолъ) присовокупляетъ причину, по которой и отчуждаетъ ихъ говоря: *блюдитеся отъ злыхъ дѣлателей.* Достойны удивленія слова: *блюдитеся отъ злыхъ дѣлателей;* ибо они не только дѣйствуютъ (ревнуютъ, трудятся, подвергаются опасностямъ и лишеніямъ пути,—все по ревности), но и дѣйствуютъ на зло, и дѣйствованіе ихъ гораздо хуже самаго бездѣйствія.—Они разстраиваютъ благоустроенное“ (св. Злат.).

Блюдитеся отъ сѣченія. Сѣченіемъ,—κατατομή—назвалъ Апостолъ обрѣзаніе,—названіемъ нѣсколько унизительнымъ, ироническимъ, всячески не библейскимъ, чтобъ показать, что іудеи теперь хотя и обрѣзываются, но это обрѣзаніе не имѣетъ уже того значенія и силы, какія оно имѣло прежде; тогда оно было печатію избраннаго народа, а теперь это простое отсѣченіе плоти, безъ всякаго значенія (св. Злат.). *Блюдитеся,* говоритъ, *сѣченія,* т.-е. обрѣзанія; но если обрѣзанія блюстись обязываетъ, тѣмъ паче всего прочаго, въ законѣ содержащагося. Этимъ однимъ словомъ онъ заповѣдуетъ удаляться отъ всего іудейскаго. „Обрѣзаніе іудейское важно было, поелику ему уступалъ и законъ,—и

суббота была ниже его; ибо для совершенія обрѣзанія нарушалась и суббота, а для соблюденія субботы никогда не нарушался законъ обрѣзанія. — Обрати вниманіе на домостроительство Божіе. Обрѣзаніе ставится выше субботы. Оно не оставлялось ни въ какое время. Итакъ когда обрѣзаніе отмѣнено, то тѣмъ болѣе суббота“ (св. Злат.);—и тѣмъ болѣе весь законъ, все іудейство.—Три раза повторилъ Апостолъ: *блюдитеся*, чтобъ показать сколь это необходимо, и возбудить ревность—чуждаться его всячески.

Ст. 3. *Мы бо есмы обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, и хвалимся о Христѣ Іисусѣ, а не въ плоти надѣемся.*

Мы—обрѣзаніе. Того обрѣзанія, котораго держатся іудеи, даже обрѣзаніемъ – περιτομή не назвалъ Апостолъ, а назвалъ сѣченіемъ, κατατομή. Въ законѣ сѣни оно было важно; но какъ весь законъ былъ тѣнію грядущихъ благъ, то и оно было прообразомъ. Оно прообразовало *обрѣзаніе сердца духомъ* (Рим. 2, 29). Когда сіе обрѣзаніе пришло, то прежнее уже потеряло силу. „Совершающіе оное теперь, ничто иное дѣлаютъ, какъ только отсѣкаютъ плоть. Ибо когда это дѣйствіе перестало быть законнымъ, то оно есть не что иное, какъ сѣченіе плоти. Если должно искать истиннаго обрѣзанія, то найдете оное у насъ, *иже духомъ Богу служимъ,* т.-е. кои служимъ Богу духовно“ (св. Злат.). „Служимъ душею и умомъ. Обрѣзанный въ душѣ и ею служащій Богу, вотъ кто имѣетъ истинное обрѣзаніе—высшее и благороднѣйшее, насколько душа лучше тѣла“ (Θеод.).

Это обрѣзаніе духовное состоитъ въ отрѣзаніи отъ сердца страстей и въ дарованіи человѣку силы противостоять имъ и всегда наперекоръ имъ оставаться вѣрнымъ заповѣдямъ Божіимъ. Благодатію Святаго Духа установившись въ сердцѣ предъ лицемъ Господа, хри-

стіанинъ ничего не дозволяетъ себѣ дѣлать по самоугодію и похотямъ, а все и внутреннее свое и внѣшнее направляетъ по волѣ Божіей, во славу Его. Въ этомъ и обрѣзаніе и служеніе Богу духомъ. Они неразлучны, или составляютъ одно и тоже состояніе духовное.

Служимъ такъ Богу, говоритъ, и *хвалимся о Христѣ Іисусѣ.* Ибо откуда у насъ эта благодать?! Отъ Христа Іисуса Господа. Онъ пришелъ, принесъ Себя въ жертву и рукописаніе грѣховъ нашихъ разодралъ; вознесшись же на небо, Духа Святаго ниспослалъ, Коему открылъ путь къ намъ удовлетвореніемъ безконечной правдѣ Божіей. Духъ благодати производитъ въ насъ и обрѣзаніе сердца и духовное Богу служеніе. Вотъ почему мы и хвалимся лишь о Христѣ Іисусѣ. Ибо отъ Него имѣемъ все.—Іудей говоритъ: я Авраамовъ, я обрѣзанъ: то и другое плотское. А мы говоримъ: вѣруемъ въ Господа Іисуса Христа, и ради вѣры сей чрезъ таинства получаемъ благодать, дающую намъ новую и духовную жизнь, и дѣлающую насъ чадами Божіими и наслѣдниками царства небеснаго. Вотъ наши надежды! Ни на чемъ плотскомъ онѣ не утверждаются. И чадство Аврааму и обрѣзаніе имѣли значеніе въ свое время: теперь они уже ничто, и должны быть оставлены. Св. Павелъ доказываетъ это своимъ примѣромъ.

Ст. 4. *Ибо и азъ имѣю надѣяніе такожде во плоти; аще кто инъ мнитъ надѣятися во плоти, азъ паче.*

И я бы могъ, говоритъ, похвалиться плотскими преимуществами іудейскими, не меньше всякаго другаго, и на нихъ почить своими надеждами, какъ я это и дѣлалъ: но теперь уже не дѣлаю, узнавши ничтожество этихъ опоръ. „Кстати присовокупилъ это Апостолъ. Ибо если бы онъ, будучи изъ язычниковъ, охуждалъ обрѣзаніе, и не обрѣзаніе только, но и тѣхъ, кои уже не во время принимаютъ оное: то показалось

бы, что онъ нападаетъ на оное потому, что лишенъ благороднаго происхожденія іудейскаго, не зналъ великихъ его преимуществъ и не имѣлъ въ немъ участія; но когда онъ, имѣвъ участіе, охуждаетъ, то, значитъ, охуждаетъ потому, что позналъ (ничтожность всего того), не по невѣдѣнію это дѣлаетъ, но вслѣдствіе совершеннаго знанія" (св. Злат.).

Аще инъ кто мнитъ надѣятися во плоти, азъ паче. Этимъ оборотомъ рѣчи онъ придаетъ очень большое значеніе тому, что послѣ бросилъ все это. Я, говоритъ, не изъ ряда обыкновенныхъ іудеевъ. Есть у іудеевъ общія преимущества, на которыхъ они основываютъ свои надежды; но у св. Павла было ихъ больше. Что же такое? Изъ исчисленныхъ имъ ниже преимуществъ только одна его особенность видна, — это гоненіе Церкви Божіей. Оно поставляло его въ рядъ дѣятелей въ защиту закона. Почему онъ справедливо могъ сказать: если всякій іудей мнитъ надѣятися во плоти, азъ паче. Ибо таковые справедливо имѣютъ особую цѣну и предъ церковію и предъ Богомъ. Имѣлъ бы и онъ за свои подвиги, если бы то, за что онъ ратовалъ, было истинно.

Ст. 5. *Обрѣзанъ осмодневно, отъ рода Израилева, колѣна Веніаминова, Евреинъ отъ Еврей, по закону Фарисей, (ст. 6) по ревности гонихъ церковь Божію, по правдѣ законнѣй бывъ непороченъ.*

„Въ подробности перечисляетъ все, что уважалось у іудеевъ" (Ѳеод.). *Обрѣзанъ осмодневно.* „Сперва выставляетъ то, чѣмъ особенно хвалились они—обрѣзаніе" (св. Злат.). Этимъ показалъ, что онъ не пришлецъ и не прозелитъ, которые были обрѣзываемы въ возрастѣ, а и родился отъ обрѣзаннаго, и обрѣзанъ въ осмой день. Но могъ иной подумать: ну, родители твои пришельцы. Нѣтъ и родители не пришельцы. Родъ нашъ

идетъ отъ Израиля. Я *отъ рода Израилева*. Но, можетъ быть, ты отъ какого нибудь изъ десяти колѣнъ, которыя разбились и не знать какъ перемѣшались съ другими. Нѣтъ я отъ *колѣна Веніаминова*, которое пребыло вѣрнымъ союзникомъ колѣна Іудова и вмѣстѣ съ нимъ надежду Израилеву блюло, — храмъ, всѣ чины его и всѣ обѣтованія. Словомъ сказать — я *Еврей отъ Евреевъ* „чистаго Еврейскаго происхожденія" (св. Злат.).

„Далѣе переходитъ къ тому, что было дѣломъ его произволенія. Все вышесказанное было не произвольное. Ибо не отъ него зависѣло быть обрѣзаннымъ, быть отъ рода Израилева и отъ колѣна Веніаминова. Впрочемъ и въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ больше преимуществъ, хотя въ нихъ участвовали многіе. Въ чемъ же *паче?* Конечно и въ томъ, что онъ не пришлецъ, что онъ изъ почетнѣйшаго колѣна, издревле отъ такихъ предковъ, какихъ немногіе имѣли. Но поелику все сіе было не произвольное, то онъ переходитъ къ дѣламъ произволенія, въ чемъ видно это *паче: по закону Фарисей, по ревности гонихъ церковь Божію*. Это говоритъ онъ потому, что одни вышесказанныя слова не достаточно объясняютъ слово *паче*. Ибо можно быть и Фарисеемъ, однако же не великимъ ревнителемъ по правдѣ; можно отваживаться на опасности и дѣлать это по властолюбію, а не по ревности о законѣ, какъ дѣлали первосвященники; но онъ былъ не таковъ, *по правдѣ законнѣй бывъ непороченъ*. Итакъ, если я, говоритъ превосходилъ всѣхъ и благороднымъ происхожденіемъ, и ревностію, и нравомъ, и жизнію; то для чего я оставилъ сіи высокія преимущества, какъ не для того, чтобы пріобрѣсть Христовы большія, и гораздо большія?" (св. Злат.).

Фарисеи были ревнители закона. По этой ревности

онъ гналъ Церковь Божію. Но гоня Церковь, или стоя за исповѣданіе, онъ не забывалъ никакихъ законныхъ чиновъ, строго соблюдалъ субботы, новомѣсячія, приносилъ жертвы и прочее все; такъ что въ отношеніи къ этой законной правдѣ ни въ чемъ его укорить нельзя.

Ст. 7. *Но яже ми бяху пріобрѣтенія, сія вмѣнихъ Христа ради тщету.*

Пріобрѣтенія, κέρδη — выгода, прибыль; *тщету* — ζημίαν,—уронъ, убытокъ. Когда законъ былъ въ силѣ, всѣ означенныя преимущества, какія имѣлъ св. Павелъ по праву подзаконности, составляли для него прибыль; но когда положенъ конецъ закону пришествіемъ Христовымъ, и св. Павелъ узналъ это и увѣровалъ, тогда держаться закона было бы для него не прибыль, а убытокъ. Почему (говоритъ) я рѣшился лучше изубыточиться закономъ и всѣми его преимуществами, чтобы быть со Христомъ, Христа ради. Онъ выражаетъ этимъ: познавъ Христа, я бросилъ эти преимущества. Другіе, смотря на это, могли ему говорить: какую потерю, какой убытокъ ты понесъ. Да, эту потерю я добровольно избралъ Христа ради. — Или онъ противополагаетъ пользу и вредъ. Полезенъ былъ законъ до Христа Спасителя, но по пришествіи Его онъ сталъ вреденъ. Я, говоритъ, и счелъ его таковымъ Христа ради.

Но при этомъ не должно выпускать изъ мыслей, что законъ въ свое время былъ единственнымъ путемъ спасенія и къ Богу приближенія. И это по Божію изволенію. То́лько пригодность его была временная,— тоже по Божію опредѣленію. И тѣ, которые слѣдовали закону въ свое время, Богу угождали; и тѣ, которые оставляли его, когда кончилось его время, угодное Богу творили. Потому закону должно отдавать долж-

ную справедливость: онъ свое дѣло дѣлалъ и сдѣлалъ. Св. Златоустъ говоритъ: „подумай, чего стоило людей, сдѣлавшихся звѣрями, преобразить въ людей! (Это дѣлалъ законъ, укрощая нравы іудеевъ). Если-бы не было закона, не была бы дана и благодать; почему? Потому что онъ былъ къ ней какъ бы мостомъ. Ибо когда нельзя съ весьма низкаго мѣста взойти на возвышенное, то ставится лѣстница; а кто взошелъ, тотъ хотя болѣе не имѣетъ нужды въ лѣстницѣ, однакоже по этому не пренебрегаетъ ее, но остается еще благодарнымъ къ ней. Ибо она поставила его въ такое состояніе, что онъ болѣе не имѣетъ нужды въ ней; и за сіе то самое, что не имѣетъ нужды въ ней, почитаетъ справедливымъ изъявить ей благодарность, потому что безъ нея не взошелъ бы онъ. Тоже должно сказать и о законѣ. Онъ возвелъ насъ на высоту, по сему былъ пріобрѣтеніемъ (на пользу); но теперь мы почитаемъ его тщетою (что онъ въ убытокъ); почему? Не потому, что онъ тщета (убытокъ самъ по себѣ), но потому, что благодать гораздо больше его. Голодный бѣднякъ, доколѣ имѣетъ серебро, на серебро кормится; а когда найдетъ золото, пользоваться же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ не можетъ, то обладаніе первымъ почитаетъ тщетою (убыткомъ), и, бросивъ оное, беретъ золото; бросаетъ серебро не потому, что оно тщета (вредно, убыточно), но потому, что ему нельзя взять и то и другое вмѣстѣ, а необходимо одно оставить. Такъ и здѣсь. — Слѣд. тщета не законъ, а отступленіе отъ Христа по привязанности къ закону; по сему когда онъ отводитъ насъ отъ Христа, тогда бываетъ тщетою (во вредъ и убытокъ), а когда приводитъ къ Нему, то не тщета. Вотъ почему Апостолъ называетъ законъ тщетою, т.-е. *Христа ради*. Если же *Христа ради*, то онъ не по природѣ тщета.“ Св.

Златоустъ говоритъ это противъ еретиковъ, которые учили, что законъ Моѵсеевъ не отъ Бога, и слова Апостола, что законъ тщета и уметы, обращали въ подтвержденіе своего ученія. Подобныя мысли выражаетъ и блаж. Ѳеодоритъ: „по сравненіи съ высшимъ Апостолъ именовалъ тщетою низшее; потому что излишенъ свѣтильникъ, когда возсіяло солнце, излишенъ пѣстунъ для пріявшихъ совершенную мудрость; безполезно молоко кормилицы для вкушающихъ совершенную пищу."

Ст. 8. *Но убо вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа моего, Егоже ради всѣхъ отщѣтихся, и вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрящу.*

Но убо вмѣняю вся тщету быти. — Въ подлинникѣ предъ *вмѣняю*—стоитъ—*и*. Но убо и вмѣняю. Мысль будетъ или такая: но и доселѣ вмѣняю все въ тщету, какъ съ перваго раза просвѣщенія моего благодатію вмѣнилъ, такъ и продолжаю вмѣнять. Или такая: но и все вмѣняю въ тщету,—не законъ только, но и все земное. Послѣдняя мысль у св. Златоуста, который говоритъ: „что я отношу это къ закону только, говоритъ Апостолъ? Міръ развѣ не благо? Настоящая жизнь развѣ не благо?—Но я и ихъ почитаю тщетою, чтобъ они не удалили меня отъ Христа. — Называетъ ли Апостолъ и здѣсь еще уметами законъ, не видно, а вѣроятно, что онъ называетъ такъ предметы міра." Но потомъ св. Златоустъ прибавляетъ, что если хочешь относить и эти слова все къ одному закону, то можешь это дѣлать. Теченіе рѣчи точно — и впереди и послѣ—все о законѣ. Потому естественнѣе и здѣсь его только имѣть въ мысли. Но та мысль: и продолжаю вмѣнять, скудна. Нечего было ее и выставлять.— Скорѣе надо положить, что Апостолъ имѣлъ въ намѣреніи выразить такую мысль: да вѣдь я и не даромъ

вмѣняю все то въ уметы, а за *превосходящее разумѣніе Христа Іисуса*, чѣмъ объясняется предыдущее слово: Христа ради.

За превосходящее разумѣніе Христа Іисуса. За превосходящее—τὸ ὑπερέχον—превосходство разумѣнія.

„По причинѣ высшаго вѣдѣнія, тщетою называю низшее и пренебрегаю малымъ ради большаго. Не потому бѣгу, что это худо, но потому, что предпочитаю важнѣйшее, и получивъ зерно, почитаю мякину излишнею; ибо *уметами* называется самая грубая и жесткая часть соломы. На этомъ держится пшеничное зерно, но по сборѣ пшеницы кидается это. Такъ законъ указываетъ на Христа; но когда Христосъ пришелъ, законъ сталъ излишенъ“ (Ѳеод.).

Подъ разумѣніемъ можно разумѣть и систему вѣроученія христіанскаго, которая вся сосредоточивается во Христѣ Іисусѣ, но, отъ Него исходя, обнимаетъ все — и прошедшее, и настоящее, и будущее, и все объясняетъ самымъ удовлетворительнымъ, назидательнымъ и утѣшительнымъ образомъ. Свѣтъ вѣдѣнія о Христѣ Іисусѣ плѣнялъ обширный умъ Апостола. Рамка же вѣдѣнія, даваемая закономъ, узка. Сравнивъ одно съ другимъ, я законъ бросилъ, а ко Христу прилѣпился. При свѣтѣ Его, тамъ мнѣ видѣлась уже одна тьма.

Или подъ разумѣніемъ Христа Іисуса онъ разумѣетъ то, что давалось о Христѣ Іисусѣ,—опытное вкушеніе благъ духовныхъ отъ вѣры въ Него. Обрѣзаніе, субботы, жертвы, омовеніе и очищеніе — и все прочее тѣло очищали, а душа оставалась безъ всякой пользы, ничего въ нее не перепадало. Во Христѣ же Іисусѣ благодать нисходитъ въ душу, которая страсти отгоняетъ, силу на всякое добро подаетъ, утѣшеніями исполняетъ душу и не даетъ чувствовать горечи ли-

шеній и скорбей, всѣ пути жизни освѣщаетъ и надеждою непоколебимою крѣпитъ сердце. Это все я знаю, какъ бы говоритъ онъ. опытомъ, и вижу, какъ это превосходнѣе того, что даетъ законъ. Почему не могу оставаться съ закономъ, а охотно оставляю его и всѣ преимущества его, ради превосходства того, что узнаю и испытываю во Христѣ Іисусѣ.

Прибавленіе къ словамъ: *Христа Іисуса* словъ: *Господа моего* — дышетъ любовію, теплою, сладостною. Своимъ считаетъ Его; ибо носитъ Его въ сердцѣ своемъ. Въ сердцѣ же носитъ, потому что чувствуетъ, какъ много получилъ отъ Него и получаетъ, какъ обращенъ Имъ лично, и потомъ постоянно Имъ былъ хранимъ, руководимъ, утѣшаемъ, просвѣщаемъ, и доселѣ блюдется Имъ, несмотря на окружавшую и окружающую его непріязненность.

Егоже ради всѣхъ отщетихся, — ἐζημιώθην—всѣмъ изубыточился,—все бросилъ, отъ всего отказался, — и отъ законныхъ оправданій и жертвъ, и отъ ревности фарисейской, и отъ рода своего; и все это и подобное *вмѣняю уметы*, считаю за соръ, за ничто, — *да Христа пріобрящу*. Сдѣлалъ это, чтобы Христа пріобрѣсть, для пріобрѣтенія Христа. Пріобрѣтеніе же сіе не въ будущемъ чается, а въ настоящемъ имѣется. То все оставилъ; а взамѣнъ того пріобрѣлъ Христа Іисуса Господа моего. Если сравнишь, то увидишь, что это не потеря, а пріобрѣтеніе. Я изубыточился тѣмъ, что убыточно, а пріобрѣлъ то, въ чемъ источникъ неистощимыхъ пріобрѣтеній. Ибо пріобрѣсть Христа значитъ возымѣть все.

Ст. 9. *И обрящуся въ Немъ, не имый моея правды, яже отъ закона, но яже вѣрою Іисусъ Христовою, сущую отъ Бога правду въ вѣрѣ.*

И обрящуся въ Немъ. Христа пріобрѣтающій будто

себѣ Его присвояетъ; а между тѣмъ въ Немъ обрѣтается, Имъ объемлется, будто Его частію становится. Христосъ Господь всѣмъ вѣрующимъ даетъ Себя и всякаго Собою облекаетъ; но ни однимъ вѣрующимъ не объемлется, не восхищается исключительно съ лишеніемъ Его другихъ, напротивъ всѣмъ давая Себя вкушать, всѣхъ обнимаетъ и въ Себѣ совмѣщаетъ. Отчего всѣ — сколько ихъ ни было, ни есть, и не будетъ,—всѣ въ Немъ единое цѣлое составляютъ.

Хочешь Христа пріобрѣсти? — Обрѣтись самъ во Христѣ. Какъ?—Совлекись своей праведности, подражая Апостолу, который говоритъ: и *обрящуся въ Немъ, не имый моея правды, яже отъ закона*. Правда отъ закона: совершилъ жертву,—и правъ; сдѣлалъ омовеніе, — и чистъ; принесъ десятину, отпраздновалъ субботу, исполнилъ и все прочее подобное, — и Богу угодилъ; происходишь отъ Авраама, — и чадо Божіе, наслѣдникъ царства. Эту законную праведность, внѣшнюю, вещественную, оставилъ Апостолъ, вмѣсто же ея воспріялъ во Христѣ Іисусѣ иную, духовную, внутреннюю, которая созидается въ духѣ, по вѣрѣ во Іисуса Христа. Вѣра во Іисуса Христа даетъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ, и низводя благодать Св. Духа чрезъ таинства въ сердце, освящаетъ его и чистымъ содѣлываетъ предъ очами Самого всевидящаго Бога. Это и есть существенная праведность. Ее возымѣлъ Апостолъ. Ее надлежитъ и всякому возымѣть. — Не полагайся на свои дѣла, видимо совершаемыя, взыщи этой внутренней благодатію въ духѣ созидаемой святости: ибо въ ней все; безъ нея все ничто. Подъ законною праведностію можно разумѣть вообще внѣшнюю исправность поведенія, а подъ правдою, яже вѣрою Іисусъ Христовою, внутреннюю чистоту чувствъ и мыслей предъ лицемъ Бога. Когда Апостолъ проти-

вополагаетъ законной правдѣ вѣру,—то не отрицаетъ обязательства къ праведной жизни; а только заповѣдуетъ не останавливаться на одной внѣшней доброкачественности жизни, а взыскать внутренняго благодатнаго освященія, подаемаго по вѣрѣ во Іисуса Христа. Это и разумѣетъ онъ, когда говоритъ: и *обрящуся въ Немъ не имый моея правды, яже отъ закона, но* (*имый правду*) *яже вѣрою Іисусъ Христовою, сущую отъ Бога правду въ вѣрѣ*. Не сказалъ: и обрящуся въ Немъ вмѣсто законной правды съ вѣрою, — а — съ правдою же, только такою, какую подаетъ вѣра Іисусъ Христова, которая отъ Бога исходитъ на вѣру, или подъ условіемъ вѣры. А эта правда извѣстно какъ приходитъ: кающемуся и къ Господу приступающему прощаются грѣхи, и, какъ помилованному, дается благодать Св. Духа, которая и научаетъ его, какъ всегда во всемъ ходить свято предъ Богомъ, и силу на то даетъ.—Добрыя качества и добрыя начала въ естествѣ нашемъ положены; и ими руководясь и побуждаясь, человѣкъ можетъ совершать много добраго и являться добродѣтельнымъ; но все сіе предъ Богомъ не имѣетъ цѣны, пока не освятится вѣрою, и пока благодать пришедши не передѣлаетъ всего по своему духу. Св. Златоустъ говоритъ, что здѣсь у Апостола разумѣется именно „та правда, которая бываетъ отъ вѣры Божіей, которая, т.-е., дана отъ Бога: вотъ правда Божія, она всецѣло даръ Божій; но даръ Божій гораздо превосходнѣе маловажныхъ добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ нашимъ тщаніемъ.“

Этимъ, можемъ положить, предостереженіе противъ іудействующихъ кончено. Апостолъ не напрягается подробно изъяснять нелѣпость ихъ ученія,—но изобличаетъ его кратко, но сильно; а своимъ примѣромъ рѣшительно предотвращаетъ всякую возможность укло-

ненія къ нимъ въ Филиппійцахъ, столько его любящихъ и имъ любимыхъ. Увѣренность въ этомъ и сократила его слово: онъ зналъ, что Филиппійцы всегда будутъ тамъ, гдѣ онъ.—Сдѣлавъ это, далѣе Апостолъ болѣе нужнымъ и полезнымъ счелъ распространиться о томъ, въ чемъ существо правды о Христѣ—какъ быть въ Немъ, что въ виду имѣть, и какія питать надежды.

2).

Ст. 10. 11. *Яко разумѣти Его, и силу воскресенія Его, и сообщеніе страстей Его, сообразуяся смерти Его, аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ.*

Всѣ наши восточные толкователи видятъ въ этомъ мѣстѣ изложеніе существа правды о Христѣ Іисусѣ, существа вѣры христіанской. Св. Златоустъ, протолковавъ первыя слова, говоритъ: „Вотъ что составляетъ правду (нашу, т.-е. христіанскую)!“—Св. Дамаскинъ и начинаетъ свое изъясненіе такъ: „Учитъ Апостолъ, что есть правда, яже отъ Бога.“—Тоже и Ѳеодоритъ: „Сія правда состоитъ въ томъ, чтобы вѣрою уразумѣть“—и проч.

Въ чемъ же состоитъ существо спасительной вѣры нашей, или правды о Христѣ Іисусѣ? Въ томъ, чтобы, познавши вѣрою Господа Іисуса Христа, войти въ общеніе страданій Его и чрезъ то сдѣлаться достойными того, чтобы улучить славное воскресеніе о Немъ. Сила мысли въ спостраданіи Христу Господу. Крестная смерть Господа замѣнила всѣ жертвы ветхозавѣтныя и всѣ оправдательныя чины. Она одна замѣняетъ всѣ жертвы. Кто войдетъ въ спостраданіе Господу, тотъ усвоитъ себѣ силу Его крестной смерти, и этимъ актомъ однимъ совершаетъ то, что даютъ всѣ въ совокупности жертвы, т.-е. усвояетъ себѣ полное оправданіе предъ лицемъ Божественной правды.

Разумѣти Его, т.-е. Господа Іисуса Христа.—Вѣрою познаемъ, что „Онъ есть Богъ и Творецъ всего, и воспріялъ наше естество, содѣлывая наше спасеніе.“—Здѣсь разумѣется познаніе лица Іисусъ Христова—Его Богочеловѣчества, со всѣми соприкосновенностями, съ предвѣчнымъ опредѣленіемъ спасенія нашего въ Немъ, съ устроеніемъ міра по идеѣ сего опредѣленія, съ обѣтованіями о Немъ по паденіи, съ приготовленіемъ рода человѣческаго къ принятію Его, съ Его явленіемъ во плоти и совершеніемъ нашего спасенія, крестною смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ. Все сіе знаемъ мы изъ Сѵмвола Вѣры съ первыхъ дней, познать же сіе полно и существенно силъ и жизни нашей не достанетъ. Это неистощимый предметъ познаванія на всю вѣчность.

И силу воскресенія Его. Изъ всѣхъ предметовъ познанія о Господѣ выдѣляетъ особо св. Апостолъ—постиженіе силы воскресенія Его и общенія въ страданіяхъ Его. Сила воскресенія Христова еще не явлена. Актъ воскресенія мы знаемъ; но значеніе его въ системѣ бытія сокрыто отъ насъ. Если воскресшій есть Богъ, и человѣческое естество, воскрешенное въ Немъ, есть центръ всего тварнаго; то сила воскресенія Христова, падая ближайшимъ образомъ на человѣчество, чрезъ Него должна нисходить и во всѣ области бытія. Какъ все сіе есть, сокрыто: ибо и человѣчество еще чаетъ воскресенія, а не причастилось его. Когда совершится сіе воскресеніе, тогда во всемъ величіи явится значеніе воскресенія Христова и во всей твари; а дотолѣ и она чаетъ и воздыхаетъ о свободѣ отъ тлѣнія.—Нравственную силу воскресенія Христова ближе знаемъ: оно есть первая глава въ убѣжденіяхъ христіанскихъ, и свѣтъ его облиставаетъ всю область христіанскаго вѣдѣнія; оно указываетъ

послѣднюю цѣль надеждъ христіанскихъ, и славность его есть возбудитель энергіи во всѣхъ проявленіяхъ христіанской дѣятельности. Созерцатель воскресенія, постигающій, въ своей мѣрѣ, силу его въ такой же мѣрѣ пламенѣетъ вѣрою и ревностію къ жизни по вѣрѣ.

И сообщеніе страстей Его. Христу Господу подобало пострадать, чтобъ внити въ славу Свою, выразившуюся въ воскресеніи, за которымъ, какъ неотдѣлимое слѣдствіе, послѣдовало и вознесеніе съ сѣдѣніемъ одесную Отца. Тамъ возсѣдитъ воскресшій Господь. Туда окрестъ Его собираются всѣ вѣрные слуги Его,—по слову Его, въ предначинательное сопричастіе въ славѣ Его. Но какъ Господь чрезъ страданіе и крестъ вошелъ въ славу Свою, такъ и всѣ, восходящіе къ Нему, не иначе входятъ въ сопричастіе славы, какъ прошедши подобный ему путь страданій. Эти страданія дѣлаютъ ихъ сообщниками Его страданій, и открываютъ имъ путь туда, куда путемъ креста вошелъ Господь. Какъ они, такъ и всѣ. Путь этотъ истолковалъ и указалъ св. Павелъ въ себѣ и собою.—Такимъ образомъ первая существенная черта въ дѣятельномъ христіанствѣ,—или что тоже въ дѣлѣ спасенія, или еще—въ оправданіи вѣрою, о коемъ у Апостола рѣчь,—есть сопричастіе страстямъ Христовымъ. Проще это сказать такъ: Господь стяжалъ для тебя спасеніе страданіями; если хочешь получить отъ Него свое спасеніе и себѣ присвоить, спостражди Господу. Произвольно, или не произвольно страдать; но безъ страданій нѣтъ спасенія. Какъ же это сдѣлать?

Сообразуяся смерти Его. Св. Златоустъ говоритъ на сіи слова: „Сообразуясь, говоритъ, смерти Его, т.-е., участвуя въ ней; ибо какъ Онъ пострадалъ отъ людей, такъ и я. Вотъ почему Апостолъ сказалъ: *сообразуяся*; и въ другомъ мѣстѣ: *исполняю лишеніе скор-*

бей Христовыхъ во плоти моей (Кол. 1, 24), т.-е. гоненія и страданія мои составляютъ этотъ образъ Его смерти; ибо Апостолъ не своей пользы искалъ, но пользы многихъ. Посему и гоненія, и скорби, и тѣсныя обстоятельства не только не должны смущать васъ, но еще радовать: поелику чрезъ нихъ мы сообразуемся смерти Іисуса Христа, и, какъ бы такъ сказать, изображаемъ Его въ себѣ, какъ и говоритъ Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: *мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ носяще* (2 Кор. 4, 10).—И это происходитъ отъ вѣры. Вѣруемъ, что Христосъ воскресъ и по воскресеніи имѣетъ великую силу: почему идемъ тѣмъ же путемъ, которымъ Онъ шелъ, т.-е. дѣлаемся братіями Ему и по этому, и, какъ бы такъ сказать, дѣлаемся христами и по этому. О, сколь велико достоинство страданій!"

Это одинъ родъ спостраданія,—чрезъ внѣшнія скорби и лишенія, ради вѣры въ Господа. Другой родъ спостраданія даетъ борьба со страстьми и похотьми, о коей Апостолъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *Иже Христови суть плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). И еще: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю... да не како неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27). Подъ этимъ разумѣются всѣ дѣйствія самоумерщвленія, произвольныя лишенія внѣшнія, и безжалостное къ себѣ самопринужденіе на все доброе и самопротивленіе при всѣхъ позывахъ недобрыхъ. Во всемъ этомъ не менѣе болѣзненности, какъ и при страданіяхъ внѣшнихъ непроизвольныхъ. Потому и тутъ въ полномъ смыслѣ есть спостраданіе Господу, сообразное смерти Его.

Св. Крещеніе, въ коемъ спогребаемся Господу въ смерть, дѣлаетъ насъ причастниками смерти Христа Господа (Рим. гл. 6). Это совершается таинственно; но чего ради? Того ради, что крещаемый, приступая

къ Господу, даетъ обѣтъ быть вѣрнымъ Ему до положенія живота. Это рѣшеніе есть обреченіе себя на смерть ради Господа, и слѣд. прямое сочетаніе со смертію Его. На это рѣшеніе нисходитъ и благодать возраждающая. За тѣмъ,—то, что здѣсь полагается въ рѣшеніи воли, осуществляется потомъ цѣлою жизнію. Внѣшнія страданія не всегда приходятъ; а внутренняя болѣзненная борьба со страстьми ради заповѣдей Господа всегда есть. Этимъ путемъ однажды навсегда умершій въ крещеніи ради Господа, умираетъ потомъ за Него, за волю Его и святыя заповѣди Его — цѣлую жизнь. Жизнь христіанина истиннаго есть крестный путь. И вотъ какъ онъ сообразуется смерти Господа. Св. Златоустъ говоритъ и о семъ способѣ сораспятія Господу, но слово его темновато записано.

Аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ. Воскресеніе изъ мертвыхъ не есть дѣло произвола; потому не можетъ быть предметомъ нравственной цѣли. Всѣ воскреснутъ, хотятъ или не хотятъ, чаяли или не чаяли воскресенія, но одни воскреснутъ къ славѣ, а другіе—къ мукамъ. Того, чтобы по воскресеніи войти въ славу, можно искать. Это и разумѣлъ Апостолъ, говоря о своемъ желаніи достигнуть воскресенія. Онъ говоритъ здѣсь о воскресеніи, которое ведетъ прямо ко Христу. У него подразумѣвается здѣсь такая мысль: если не умрешь,—какъ указано выше, то и не постигнешь такого воскресенія (Все доселѣ — мысли св. Златоуста).

Славнаго воскресенія достигнуть можно не иначе, какъ чрезъ спостраданіе Господу, сообразуясь смерти Его, или путемъ внѣшнихъ невольныхъ страданій, или путемъ распятія плоти со страстьми и похотями. Какъ относится сіе средство къ означенной цѣли? — Припо-

мнимъ не рѣдко встрѣчающееся у св. Отцевъ выраженіе: воскреснуть душою прежде онаго славнаго всеобщаго воскресенія. Душа мертва грѣхомъ, дѣйствующимъ въ страстяхъ. Сѣмя оживленія ея полагается въ крещеніи на основаніи нравственнаго рѣшенія христіанина противостоять грѣху до положенія живота. Вся послѣдующая по крещеніи жизнь есть ничто иное какъ развитіе того сѣмени. Но оно очевидно состоитъ въ побореніи страстей и водвореніи вмѣсто ихъ добродѣтелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это совершается, проводится оживленіе во всѣ части души. Чѣмъ больше преодолѣно страстей, тѣмъ большая часть души оживаетъ. Когда всѣ страсти изгонятся, на мѣстѣ ихъ водворятся добрыя расположенія, душа вся оживаетъ, какъ бы изъ мертвыхъ воскресаетъ. Это и есть воскресеніе прежде всеобщаго воскресенія. И очевидно, что кто воскреснетъ такъ здѣсь, тотъ тогда несомнѣнно сподобится славнаго воскресенія; или по воскресеніи пойдетъ прямо ко Христу. Слѣд. чего желаетъ Апостолъ, когда выражаетъ желаніе достигнуть такого воскресенія?—Желаетъ того, чтобы въ жизни сей достигнуть воскресенія душою, чрезъ преодолѣніе страстей и водвореніе добродѣтелей, путемъ произвольныхъ или не произвольныхъ страданій и лишеній въ борьбѣ со страстьми и похотями?—Чрезъ что вовсе вводится онъ въ сообразность съ смертію Господа и въ участіе въ страданіяхъ Его.—И вотъ прямое значеніе словъ св. Златоуста: „если такъ не умрешь и не оживешь, то славнаго воскресенія не достигнешь.“

Но зачѣмъ говоритъ онъ: *аще како достигну*,—будто неувѣренный, что идетъ прямымъ путемъ?—Онъ увѣренъ былъ, что идетъ прямымъ путемъ; но не могъ на себя положиться, всегда-ли будетъ идти симъ путемъ, дойдетъ-ли до конца пути, не воротится-ли назадъ, не

своротить-ли съ дороги. — „Я, какъ бы такъ говоритъ онъ, увѣровалъ во Христа и въ силу воскресенія Его, участвую въ страданіяхъ и сообразуюсь смерти Его; но за всѣмъ тѣмъ я еще не совершенно увѣренъ,— что говоритъ и въ другомъ мѣстѣ: *мняйся стояти да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12). И еще: *боюся, да не како инымъ проповѣдуя самъ неключимъ буду* (—9, 27)" (св. Злат.).

Если такой Апостолъ не могъ положиться на себя, кто дерзнетъ? — Потому ко всѣмъ идетъ: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе* содѣвать. Зорко смотри, напряженно внимай; ибо много сѣтей. Съ другой стороны—то несомнѣнно, что путь нашъ вѣренъ и прямо ведетъ къ воскресенію во славѣ: но кто можетъ сказать, что точно исполнялъ и исполняетъ всѣ къ тому условія?—Вотъ почему у всѣхъ святыхъ великихъ подвижниковъ проводится законъ: трудись, потѣй до истощанія силъ—въ надеждѣ, но безъ присвоенія. Заранѣе не присвояй себѣ славы по воскресеніи, а ищи ее, трудись для стяжанія ея; съ полною надеждою, — но не присвояй, какъ дѣло рѣшенное. Если присвоишь, вступишь въ состояніе самопрельщенія, разслабляющаго и высящаго,—въ коемъ погружено все сборище самоувѣренныхъ.

Ст. 12. *Не зане уже достигохъ, или уже совершихся: гоню же аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа Іисуса.*

Не могу сказать, что уже достигъ, говоритъ. Чего? того состоянія, коему, какъ вѣрная награда, присвояется славное воскресеніе. Приложивъ сюда вышесказанное, получаемъ: не могу сказать, что достигъ уже состоянія полнаго безстрастія. Это похоже на то, что прежде писалъ онъ къ Римлянамъ: *вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ противовоюющь закону ума моего*

(т.-е. духа), и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ (Рим. 7, 23). Такимъ образомъ слова: *не зане уже достиговъ* очевидно объясняются, чрезъ—(не зане уже) *совершихся*. Не совершенъ еще я, не во всемъ еще преуспѣлъ, въ чемъ должно. Но не сплю, не предаюсь нечаянію, а все гоню и гоню, *аще и постигну*. *Аще и постигну* не сомнѣніе означаетъ, а цѣль указываетъ, въ смыслѣ: чтобъ достигнуть. Или такъ: мѣра совершенства нашего крайне велика; жизнь же наша коротка; почему всеусильно стремлюсь, не достигну ли въ этотъ короткій промежутокъ времени послѣднихъ предѣловъ предназначеннаго намъ совершенства.

О немже и постиженъ быхъ отъ Христа Іисуса. О немже—Ἐφ' ᾧ—на чемъ, на какомъ условіи, съ какимъ предложеніемъ, въ какихъ надеждахъ и видахъ. Господь Іисусъ Христосъ постигъ его на пути въ Дамаскъ съ цѣлію слѣлать его Апостоломъ языковъ. Но Апостолъ не это имѣетъ въ мысли говоря: *о немже и постиженъ быхъ*; а разумѣетъ общехристіанскую цѣль, къ которой долженъ стремиться всякій христіанинъ. Онъ говоритъ какъ-бы: гоню, чтобъ достигнуть того, къ чему я призванъ Господомъ, яко христіанинъ, на ряду со всѣми христіанами.—Св. Павелъ стоитъ вниманіемъ своимъ на своей духовно-нравственной сторонѣ, а не на званіи Апостольскомъ, стоитъ тамъ же, гдѣ стоялъ, когда говорилъ: *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду*. Поелику онъ прямо не сказываетъ, чего достигнуть стремится; то можно слова его перифразировать такъ: стремлюсь достигнуть идеала духовно-нравственнаго совершенства христіанскаго. Этому концa нѣтъ: ибо Господь говоритъ: *будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48). Ближе къ намъ: кто, будучи постигнутъ Господомъ,

хочетъ идти въ слѣдъ Его, *да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Ему* (Мар. 8, 34). Симъ только путемъ доходятъ туда, гдѣ Господь — одесную Бога сидя. Подъ *гоню* у Апостола не другое что и разумѣть должно, какъ усугубленіе подвиговъ самоотверженія, въ видахъ полнѣйшаго очищенія и усовершенія естества своего, чтобъ чрезъ то достойнымъ оказаться славнаго воскресенія, какъ видно по ходу рѣчи.

Св. Златоустъ говоритъ объ этомъ: „что значатъ слова: *аще постигну?* не достигну ли я Его воскресенія, если бы, т.-е. я могъ столько же пострадать, если бы я могъ уподобиться Ему, еслибъ я могъ сдѣлаться сообразнымъ Ему. Такъ Христосъ много пострадалъ, былъ оплеванъ, заушаемъ, бичеванъ, наконецъ умеръ. И вотъ поприще; чрезъ это-то все должны достигать Его воскресенія и всѣ подвижники Его. Апостолъ говоритъ какъ-бы: если я совершу всѣ подвиги, то и воскресенія Его достигну и возстану со славою. Теперь, говоритъ, я еще не достоинъ сего: *гоню же, аще и постигну*. Жизнь моя еще въ подвигахъ, я еще далекъ отъ цѣли, еще не близокъ къ наградамъ, еще бѣгу, еще гоню. Не сказалъ бѣгу, но *гоню*, и справедливо. Ибо знаете, съ какимъ усиліемъ стремится гонящій (на ристалищахъ): онъ не смотритъ ни на кого, съ великимъ напряженіемъ отталкиваетъ всѣхъ препятствующихъ, и умъ, и взоры, и силу, и душу, и тѣло устремляетъ къ одному, ничего другаго не имѣя въ виду, кромѣ послѣдней мѣты. Если же Павелъ такъ гонящій, столько пострадавшій, говоритъ еще: *аще и постигну*, то что скажемъ мы, лежащіе на боку? — Далѣе, желая показать, что это составляетъ обязанность, Апостолъ говоритъ: *о немже и постиженъ быхъ отъ Христа Іисуса*, (на то и при-

званъ, чтобы такъ подвизаться, стремясь къ совершенству. Остановись вниманіемъ на словѣ: *постиженъ бысть)*. Апостолъ выразилъ имъ и ревность Бога, хотящаго постигнуть насъ, и наше великое отвращеніе отъ Него, заблужденіе, и то, что мы удалились отъ Него. Онъ говоритъ какъ-бы: я былъ изъ числа погибающихъ, утопалъ, былъ близокъ къ погибели; но Богъ спасъ меня: ибо Онъ преслѣдуетъ насъ, убѣгающихъ отъ Него съ великою стремительностію.“ Подобное сему пишетъ и Өеодоритъ: „Онъ сперва меня постигнулъ, уловилъ въ сѣти. Бѣжалъ я отъ Него, крайне отвращался, но постигъ Онъ меня бѣгущаго. Посему гонюсь вслѣдъ за Нимъ, желая настигнуть Его, чтобы не лишиться спасенія.

Ст. 13, 14. *Братіе, азъ себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню, къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ.*

Азъ себе не у помышляю достигша. „Сіе говоритъ Апостолъ высоко думающимъ о своихъ сдѣланныхъ уже успѣхахъ, смиряя ихъ высокое о себѣ мнѣніе“ (Өеод.). „Ничто такъ не дѣлаетъ тщетными нашихъ добродѣтелей и не надмеваетъ насъ, какъ памятованіе о содѣланномъ нами добрѣ. Оно производитъ двоякое зло: дѣлаетъ насъ безпечнѣйшими и гордыми. Посему-то Павелъ, знавшій, что природа наша очень наклонна къ безпечности, и много похвалившій Филиппійцевъ, смотри, какъ удерживаетъ ихъ отъ гордости; сверхъ многихъ другихъ, предложенныхъ выше, особенно настоящими словами. Ибо что говоритъ Онъ? *Братіе, азъ себе не у помышляю достигша;* но если и Павелъ еще не достигъ и не совершенную имѣетъ увѣренность въ своемъ (славномъ) воскресеніи, то едвали возможно сіе для тѣхъ, кои не совершили и малѣйшей части

его добродѣтелей. Апостолъ говоритъ здѣсь: я еще не почитаю себя достигшимъ полнаго совершенства; я еще не все совершилъ. Правда, въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся*, и проч. (2 Тим. 4, 7), а здѣсь: *не у помышляю достигша*; но кто прочитаетъ сіи два мѣста, тотъ пойметъ причину тѣхъ и другихъ словъ: эти слова сказаны гораздо прежде, а тѣ предъ кончиною. *Не у помышляю*, говоритъ, *достигша*, но объ одномъ только думаю, о томъ, чтобы простираться впередъ; ибо это значатъ его слова: *задняя забывая въ предняя же простираяся, гоню къ цѣли*. Смотри, какъ онъ ясно показалъ сими словами, что побуждало его простираться впередъ. Такъ кто думаетъ о себѣ, что онъ уже совершенъ, и что нѣтъ у него никакого недостатка для полноты добродѣтели, тотъ и перестаетъ стремиться, какъ достигшій всего; напротивъ кто думаетъ, что онъ еще далекъ отъ цѣли, тотъ никогда не перестанетъ стремиться къ ней. Сіе и мы всегда должны помышлять, хотя бы мы совершили и весьма много добраго; ибо если Павелъ, послѣ безчисленныхъ смертей, послѣ толькихъ бѣдъ, такъ помышлялъ о себѣ, то тѣмъ болѣе мы. Я не упалъ духомъ, говоритъ Апостолъ, и не пришелъ въ отчаяніе отъ того, что, совершивши такое поприще, не достигъ, но еще стремлюсь, еще подвизаюсь. Я имѣю въ виду только то, какъ бы успѣть дѣйствительно. Такъ надобно поступать и намъ, забывать добрыя дѣла и оставлять оныя позади себя. Скороходъ думаетъ не о томъ, сколько онъ поприща пробѣжалъ, но о томъ, сколько ему остается еще. И мы будемъ помышлять не о томъ, сколько совершили добрыхъ дѣлъ, но о томъ, сколько еще остается намъ совершить. Ибо что пользы отъ того, что мы сдѣлали, когда еще остается что либо недодѣланнымъ? И Апо-

столъ не сказалъ: не помышляю, не помню, но: *забывая*, дабы сдѣлать насъ внимательнѣе. Поелику мы тогда дѣлаемся ревностнѣйшими, тогда все усердіе прилагаемъ къ тому, что еще не сдѣлано, когда сдѣланное предаемъ забвенію. Когда простираемся, значитъ стараемся взять что либо прежде, нежели достигли. Ибо кто простирается, тотъ старается упредить свои ноги еще бѣгущія, остальными частями тѣла протягиваясь впередъ и простирая свои руки. Но это происходитъ отъ великаго усердія и отъ усиленнаго желанія. Такъ-то надлежитъ стремиться.—На небѣ пребываетъ Тотъ, Кто даетъ награду; на небѣ уготована награда. Смотри, какое пространство: его-то нужно пробѣжать; смотри, какая высота: туда надо возлетѣть на крыльяхъ духа; ибо иначе нельзя пролетѣть сквозь эту высоту. — Пріучи ноги твои ступать твердо: ибо много мѣстъ скользкихъ, и если ты упадешь, то много потеряешь; впрочемъ если и упадешь, вставай, поелику и въ такомъ случаѣ можно побѣдить. Никогда не ступай на предметы скользкіе и — ты не упадешь; бѣги по мѣстамъ твердымъ, къ небу голову, къ небу и глаза.—Вверхъ взирай, гдѣ находится награда: самый видъ награды усиливаетъ рѣшимость. Страхъ мученій не даетъ чувствовать усталости, и долгій путь представляетъ короткимъ. Какая же это награда? Не финиковая вѣтвь, но что? Царство небесное, вѣчный покой, слава со Христомъ, и безчисленныя блага, какихъ невозможно выразить словомъ“ (св. Злат.).

Къ этой воодушевленной рѣчи св. Златоуста нечего прибавить къ должному пониманію сихъ текстовъ. Одно замѣчаніе—о переводѣ *со усердіемъ* по гречески стоитъ: *κατὰ σκοπόν*. Σκοπὸς, — мѣта, до которой должны были бѣжать взявшіеся перегонять другъ друга, и въ которую они впиваются глазами, и всѣ силы къ ней напрягаютъ,

чтобы скорѣе другихъ достигнуть. Гоню κατά σκοπόν къ этой мѣтѣ, или по этой мѣтѣ; по ея указанію, по тому направленію, гдѣ она стоитъ. *Къ почести*, по гречески стоитъ: 'Επὶ βραβεῖον. Βραβεῖον тоже, что у насъ теперь на бѣгахъ призъ. 'Επὶ означаетъ: изъ-за чего. Апостолъ, примѣняясь къ обычаямъ ристалищнымъ, говоритъ: гоню къ мѣтѣ изъ-за такой-то награды — βραβεῖον. Какая же награда? βραβεῖον τῆς ἄνω κλήσεως, — *вышнее званіе Божіе о Христѣ Іисусѣ*. А это что?—царство небесное.—Стремится Апостолъ не къ царству, а къ нѣкоей мѣтѣ, до коей если достигнетъ, то получитъ царство небесное, или, по ходу рѣчи, сподобится славнаго воскресенія. Мѣта же какая? — Совершенство христіанское духовное, которое состоитъ въ очищеніи естества нашего отъ грѣха и страстей подвигами самоумерщвленія и перенесеніемъ невольныхъ скорбей, дѣлающихъ подвижника и борца причастникомъ цѣлительныхъ страстей Христовыхъ. Кто достигнетъ этой мѣты, тому принадлежитъ царство небесное. Ибо туда не войдетъ ничто нечистое. Къ этому направлена вся экономія нашего спасенія, — чтобы, т.-е., снабдить насъ всѣмъ нужнымъ къ достиженію ея. Ради пріобщенія страстямъ Христовымъ,— благодать Св. Духа осѣняетъ пріобщившагося. И становится онъ весь проникнутъ и объятъ огнемъ Его, какъ разгорѣвшійся металлъ. Это образъ чистаго или безстрастнаго. Ему и славное воскресеніе съ царствомъ небеснымъ.

Ст. 15. *Елицы убо совершенни, сіе да мудрствуимъ: и еже аще ино что мыслите, и сіе Богъ вамъ открыетъ.*

Прежде говоритъ Апостолъ, что еще не достигъ, не совершился, — а здѣсь говоритъ: *елицы совершенни*, и себя къ нимъ причисляетъ: *сіе да мудрствуимъ*.—Какая у Него мысль? Или такая: которые изъ васъ думаютъ, что совершенны уже. Узналъ Апостолъ, что есть

между Филиппійцами такіе много о себѣ думающіе, и возводитъ ихъ къ смиренномудрію. И прежде Онъ вразумлялъ уже ихъ примѣромъ Господа, Себя ради насъ смирившаго, а теперь вразумляетъ своимъ примѣромъ,—показаніемъ, какъ онъ, при всемъ томъ, что есть Богоизбранный Апостолъ, именно о себѣ думаетъ. Онъ говоритъ какъ-бы: итакъ которые изъ васъ совершенными уже себя считаютъ, — перемѣнимъ свое о себѣ мнѣніе, станемъ думать, какъ я изложилъ. Себя же въ число наставляемыхъ вставилъ, чтобы смягчить обличеніе и исправительное внушеніе.

Или слово —*совершенны*—берется у него не вполнѣ, а относительно: которые посовершеннѣе другихъ. Въ обществѣ лицъ всѣ на одной линіи никогда не бываютъ, и всегда одни получше, другіе похуже, иные же—очень хороши,—выдаются изъ-за другихъ. Этимъ—то Апостолъ и говоритъ: которые получше другихъ, не допускайте мысли, что вы уже дошли до конца, а думайте, какъ и я,—что еще не достигли, еще не совершились, и, задняя забывая, стремитесь все впередъ и впередъ.

Или совершенными называетъ стремящихся къ совершенству и ревнующихъ достигнуть его; какъ бы такъ: вы, стремящіеся къ совершенству, если хотите достигнуть его, никогда не думайте, что достигли его, а все—гоните и гоните въ слѣдъ его,—и достигнете. То и признакъ, что стремится кто къ совершенству и достигъ его въ извѣстной мѣрѣ, что онъ считаетъ себя несовершеннымъ. При первыхъ шагахъ на пути къ совершенству иной можетъ еще подумать, что совершенъ; но прошедши немного, непремѣнно увидитъ, что путь далекъ, и чѣмъ больше и быстрѣе идетъ, тѣмъ послѣдній предѣлъ видится дальше и дальше. Апостолъ выражаетъ какъ бы: сколько бы ни были

мы совершенны,—такъ да мудрствуемъ. Нечего и прилагать къ себѣ совершенства, когда таковъ законъ, что совершающіеся видятъ себя все больше и больше менѣе совершенными. Св. Златоустъ говоритъ, что то и совершенство, чтобы не почитать себя совершеннымъ. Что такое *сіе*? То, что заднее должно забывать; почему свойство совершеннаго—не почитать себя совершеннымъ. Это составляетъ совершенство."—

И еже аще ино что мыслите, *и сіе Богъ вамъ открыетъ*. Темновато. Прямѣе будто такая мысль: если вы иначе какъ объ этомъ разсуждаете, то, я увѣренъ, Богъ вамъ откроетъ, что вы неправо судите и наведетъ васъ на изложенный мною образъ мыслей,—и *сіе открыетъ*. Можно дополнить: молюсь, да откроетъ, или молитесь, и откроетъ Богъ, или просто: открой вамъ, Господи, и сіе. Апостолу предлежало сказать: если вы иначе судите, то вразумляйтесь; но онъ далъ такой оборотъ рѣчи, что и у нихъ возбуждаетъ желаніе вразумленія. Св. Златоустъ говоритъ: „*аще ино что мыслите*—т.-е. если кто думаетъ, что онъ совершилъ всѣ добродѣтели. Апостолъ предостерегаетъ Филиппійцевъ,—но сказалъ не такъ, а что?—и *сіе Богъ вамъ открыетъ*. Смотри, какъ онъ скромно сказалъ это. Богъ васъ научитъ: ибо хотя учитъ Павелъ, но вразумлялъ Богъ. Впрочемъ Апостолъ не сказалъ:—и вразумитъ; но *открыетъ*, дабы показать, что такое мнѣніе происходитъ преимущественно отъ невѣдѣнія. Сіе сказано не о догматахъ, но о совершенствѣ жизни и о томъ, чтобъ не считали себя совершенными; ибо кто думаетъ о себѣ что онъ уже достигъ всего, тотъ не имѣетъ ничего."

Ст. 16. *Обаче въ неже достигохомъ,—тоже да мудрствуемъ, и тѣмже правиломъ жительствуемъ*.

И это мѣсто темновато. Нашъ русскій переводъ:

„Впрочемъ до чего мы достигли, такъ и должны мыслить и по тому правилу жить“ даетъ такую мысль: будемъ по крайней мѣрѣ стоять въ томъ, до чего достигли, на той степени, до которой дошли, въ томъ образѣ мыслей, въ какомъ установились, и въ тѣхъ правилахъ жизни, въ какихъ утвердились. Какъ будто снисходительная уступка: если для васъ этого слишкомъ много, чтобы все впередъ и впередъ,—и конца не видно, не подавайтесь по крайней мѣрѣ назадъ,—пребудьте таковы, какими сформировались, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, будьте вѣрны себѣ.—Или такая въ этомъ мысль: мы должны въ образѣ мыслей и правилахъ жизни сообразоваться съ тѣмъ, какъ что постигли и поняли, какъ въ чемъ убѣдились. Это похоже на то правило, что совѣсти во всемъ должно слѣдовать, и какъ она что признаетъ истиннымъ или обязательнымъ, съ тѣмъ и должно согласовать свои дѣла и жизнь. Апостолъ говоритъ какъ бы имъ: хоть я и сказалъ вамъ, что если иначе что разумѣете, то Богъ вразумитъ васъ; но и безъ этого—вѣдь вамъ конечно извѣстно правило, что должно слѣдовать тому, что сознано истиннымъ и добрымъ; а я вамъ внятно разъяснилъ, что не должно считать себя совершенными, а все стремиться лишь впередъ, какъ не достигшимъ еще должнаго. Слѣд. нечего вамъ дожидаться и особенныхъ вразумленій отъ Господа; примите на совѣсть, что я вамъ ясно преподалъ и внушилъ, и сообразно съ тѣмъ дѣйствуйте.—Или и такъ: будемъ жить и мудрствовать, какъ постигли, какъ дѣло христіанства раскрылось въ нашемъ сознаніи, ни въ чемъ не оскорбляя своей совѣсти, которая всегда стоитъ за познанное добро.—Что изъ этого слѣдуетъ, Апостолъ умалчиваетъ. Но изъ этого будетъ слѣдовать тоже, что онъ внушилъ: жизнь вѣрная познанному добру

все болѣе и болѣе будетъ раскрывать предъ сознаніемъ область добра и тѣмъ расширять дѣятельность и стремленія, и слѣд. все мы будемъ гнать впередъ и впередъ.

На эти же мысли можно поворотить и славянскій нашъ переводъ: чего достигли, тожде—то самое—что постигли—да мудрствуемъ, и тѣмже—тѣмъ самымъ—какъ постигли—правиломъ да жительствуемъ.

Такъ Экуменій: „пока Богъ откроетъ, будемъ стоять въ той мѣрѣ, какой достигли, чтобъ не потерять достигнутаго уже.“ Онъ же приводитъ Фотія: „пока Богъ откроетъ вамъ истину сію, да не погубимъ того, что постигли. Губится же это какъ? Если ослабѣемъ въ прежней ревности или уклонимся съ пути праваго. Но надобно по одному и тому же правилу жить, т.-е., тѣмъ же подвигомъ подвизаться, тотъ же показывать нравъ, тоже мудрствовать и о жизни и о догматахъ. Ибо какъ тотъ, кто что либо измѣняетъ въ догматахъ, разрушаетъ все свое прежнее правовѣріе; такъ и тотъ, кто измѣняется въ правилахъ жизни и не хранитъ той же вѣрности заповѣдямъ, отнимаетъ цѣну у всего предшествовавшаго.“

Ст. 17. *Подобни ми бывайте, братіе, и смотряйте тако ходящія, якоже имате образъ насъ.*

„Чтобъ не показалось, что онъ заповѣдуетъ нѣчто неисполнимое и трудное, уча всю жизнь подвизаться въ добродѣтеляхъ и благочестіи, говоритъ: *подобни ми бывайте, и смотряйте тако ходящія, якоже имате образъ насъ*. Ходить здѣсь значитъ—жить. Предъ вами, говоритъ, много родовъ жизни. Чтобъ вамъ различить, кто право ходитъ и кто нѣтъ, смотрите, какіе ходятъ тѣмъ образомъ, какимъ ходили мы, тѣмъ и послѣдуйте“ (Фотій у Экум.).

Подобни—συμμιμηταὶ—сподражители имъ будьте.—

„Хотя я и не съ вами, но вы знаете образъ моего хожденія“ (св. Злат.). Смотрите тамъ и у себя, которые мнѣ подражаютъ, и вмѣстѣ съ ними сподражатели мнѣ будьте. Не однихъ васъ гоню все впередъ и впередъ, не на однихъ васъ возлагаю бремя строгой жизни. Смотрите на меня, смотрите на другихъ, которые тѣмъ же путемъ идутъ. Всѣ одинаково текутъ: другаго пути и образа шествія нѣтъ. Воодушевляйтесь и вы къ тому же.

„Итакъ Апостолы были образцомъ, сохраняя въ себѣ нѣкоторое первообразное изображеніе. Подумайте, какъ строга была жизнь ихъ, когда они поставлены первообразомъ и примѣромъ и одушевленными законами! Ибо что говорило Писаніе, то самое они показывали всѣми своими дѣлами. Вотъ наилучшій способъ ученія! Но если кто говоритъ и разсуждаетъ хорошо, а дѣлаетъ худо, то онъ еще не учитель; ибо разсуждать на словахъ легко можетъ и ученикъ; но потребно наставленіе, потребно руководство и дѣлами. Это и учителя дѣлаетъ почтеннымъ, и ученика располагаетъ къ послушанію. Какимъ образомъ? Когда ученикъ замѣтитъ, что учитель только разсуждаетъ на словахъ, то скажетъ, что онъ требуетъ невозможнаго; а что требуетъ невозможнаго, то сіе учитель самъ первый доказываетъ своимъ неисполненіемъ; но если ученикъ увидитъ, что добродѣтель совершается на дѣлѣ, то не можетъ этого сказать“ (св. Злат.).

Ст. 18. 19. *Мнози бо ходятъ, ихже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, врази креста Христова, имже кончина погибель, имже богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ.*

Все доселѣ сказанное, и свой примѣръ и примѣръ другихъ подражателей своихъ приводитъ св. Павелъ, чтобы внушить, сколь необходимо жить въ строгомъ

самоотверженіи и самоумерщвленіи, чтобы пріобщившись чрезъ то страстей Христовыхъ, сдѣлаться достойными и славнаго воскресенія. Но какъ въ картинахъ тѣни дѣлаютъ выдающимися свѣтлые части предметовъ, такъ св. Павелъ, чтобы очевиднѣе было, какъ возвышаетъ христіанъ крестная о Господѣ жизнь, выставляетъ позорность жизни утѣшной и плотоугодливой.

Живите, говорилъ св. Павелъ, какъ я и многіе другіе мнѣ подобные; но никакъ не увлекайтесь примѣромъ тѣхъ, кои живутъ только въ свое удовольствіе. Примѣръ обаятеленъ: избирайте лучшее, вамъ подходящее по духу вашей вѣры. Будучи у васъ, я не разъ вамъ говорилъ, что многіе живутъ такъ, что ихъ надлежитъ называть врагами креста Христова. И нынѣ тоже повторяю съ плачемъ, потому что зло не умаляется, а растетъ, и многіе изъ христіанъ увлекаются такого рода жизнію. Они враги креста Христова, потому что не только не несутъ никакихъ подвиговъ самоотверженія и самоумерщвленія, но и слышать о томъ не могутъ, и поносятъ тѣхъ, кои строго, среди лишеній и притрудностей, живутъ подъ симъ крестомъ Христовымъ. Кончина ихъ погибель; ибо утѣшникамъ нѣтъ части со Христомъ Господомъ, страдавшимъ и распятымъ, и всѣмъ ученикамъ Своимъ заповѣдавшимъ идти тѣснымъ путемъ; внѣ Христа Господа — пагуба. Широкъ путь ихъ, но послѣдняя его зрятъ во дно адово. Центръ такой плотоугодливой жизни чрево. Ему все приносится въ жертву; и оно у нихъ, какъ богъ какой; только и заботы, что о томъ, какъ бы его удовлетворить. И они такой низкой жизни не только не стыдятся, но еще въ славу себѣ ее вмѣняютъ. Или слава въ студѣ ихъ, потому что таковые если славны бываютъ, то лишь студными дѣлами. Ибо чрево, пространно питаемое, разжигаетъ подчревные части; и отсюда

срамныя дѣла, о которыхъ не лѣть есть и глаголати. *Иже земная мудрствуютъ.* Заключительная черта, что ихъ всѣ цѣли и надежды ограничиваются землею. Блага выше земли ихъ невѣдомы. Какъ безъ рая нельзя обойтись человѣку, то они чаютъ устроить свой—на землѣ.

Вотъ что говоритъ св. Златоустъ о такомъ родѣ жизни?—„Всего неприличнѣе и несвойственнѣе христіанину искать праздности и покоя (разгульной и многоутѣшной жизни): ничто столько не противно призванію нашему, какъ сильная привязанность къ настоящей жизни. Твой Господь былъ распятъ, а ты ищешь покоя? Твой Владыка былъ пригвожденъ, а ты предаешься удовольствіямъ? Это ли дѣло благодарнаго воина (Христа Царя)? Потому и Павелъ говоритъ: *мнози ходятъ, ихже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же плача глаголю, враги креста Христова.* Такъ какъ были люди, которые лицемѣрно держались христіанства, а жили въ праздности и нѣгѣ, что противно кресту; посему Апостолъ и говоритъ такимъ образомъ. Крестъ составляетъ принадлежность души, ставшей въ борьбу, готовой на смерть, и вовсе не ищущей покоя, а они живутъ совсѣмъ напротивъ. Итакъ хоть они называютъ себя Христовыми, впрочемъ они враги креста: иначе, еслибъ они любили крестъ, то старались бы проводить и жизнь свойственную Распятому. Не распятъ ли былъ твой Господь? Если ты не можешь также распяться, какъ Господь, можешь другимъ образомъ подражать Ему. Распинай себя, хотя бы и никто не распиналъ тебя: распинай, говорю, себя; впрочемъ не для того и не такъ, чтобы умертвить себя, ибо это беззаконно; но распинай себя по слову Павла: *мнѣ міръ распяся и азъ міру* (Гал. 6, 14). Если ты любишь твоего Владыку, умри Его смертію. Познай, сколь велика сила креста, сколь благотворныя производилъ онъ и производитъ

дѣйствія.—Христосъ крестомъ обыкновенно называетъ страданія, когда говоритъ: *иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ* (Мѳ. 10, 38), т.-е. если кто не готовъ на смерть. А люди чувственные, любящіе жизнь и плоть, суть враги креста; да и всякій, преданный удовольствіямъ и земному спокойствію, есть врагъ креста. которымъ Павелъ хвалится, который объемлетъ, и съ которымъ онъ старается тѣсно соединиться, какъ это видно изъ словъ Его: *мнѣ міръ распяся и азъ міру.—Нынѣ же,* говоритъ, *и плача глаголю.* Почему? Потому что зло усилилось, потому что таковые люди достойны слезъ. Въ самомъ дѣлѣ достойны слезъ тѣ, которые проводятъ жизнь въ удовольствіяхъ. которые одежду своей души, т.-е. тѣло, утучняютъ, и вовсе не помышляютъ о наказаніяхъ въ будущей жизни. Вотъ ты живешь въ удовольствіи, вотъ упиваешься сегодня и завтра, и десять, и двадцать, и тридцать, и пятьдесятъ, и сто лѣтъ, что впрочемъ невозможно; однако допустимъ и это, если угодно. Какой же конецъ? Какая польза? Никакой. А посему не достойна ли слезъ и плача такая жизнь? Богъ поставилъ насъ на сіе поприще, чтобы увѣнчать насъ, а мы сходимъ съ него, не сдѣлавши ничего доблестнаго. Итакъ Павелъ плачетъ о томъ, чему другіе смѣются, чѣмъ другіе услаждаются.—*Имже богъ чрево.* Посему богъ у нихъ: *да ямы и піемъ* (1 Кор. 15, 32). Видишь ли, какъ худо удовольствіе? У однихъ богъ—деньги, а у другихъ—чрево. Таковые не идолопоклонники ли, даже не хуже ли ихъ? *И слава въ студѣ ихъ.* Нѣкоторые говорятъ, что сими словами указывается на обрѣзаніе; а я говорю совсѣмъ другое, именно вотъ что: они величаются тѣмъ, чего бы надлежало имъ стыдиться. Тоже говоритъ Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: *кій убо тогда имѣете плодъ, о нихже нынѣ стыдитеся* (Рим.

6, 21)? Дѣлать постыдное тяжкій грѣхъ; впрочемъ грѣхъ въ половину уменьшается, если дѣлающій стыдится: а когда кто еще хвалится постыднымъ,—то это верхъ безчувствія. – Но объ нихъ ли однихъ сказано сіе? Не подлежитъ ли кто и изъ насъ сему обвиненію? Или никто изъ насъ не заслуживаетъ этого? Не почитаетъ чрева богомъ? Не поставляетъ славы своей въ студѣ? Желаю, сильно желаю, дабы подобнаго ничего нельзя было приложить къ намъ, желалъ бы даже не знать такого, кому бы сказанное можно было поставить въ упрекъ: но боюсь, не къ намъ ли болѣе, нежели къ своимъ современникамъ говоритъ Павелъ. Ибо если кто всю жизнь иждиваетъ въ питіи и ядѣніи, и нищимъ удѣляетъ мало, а больше издерживаетъ на чрево, то не прилично-ли и къ нему отнести сказанное?—Ничто не можетъ болѣе возбудить стыдъ, и быть поразительнѣе сего изреченія: *имже Богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ.* Кто это такіе? Тѣ, *иже земная мудрствуютъ,* которые говорятъ: мы построимъ домы. Гдѣ? На землѣ. Купимъ поля,—опять на землѣ; получимъ власть,—на землѣ, достигнемъ славы—на землѣ; разбогатѣемъ, все на землѣ. — Вотъ тѣ, *имже богъ чрево!* Ибо тѣ, которые не думаютъ о духовномъ, которыхъ всѣ заботы и помышленія ограничиваются землею, по истинѣ, чрево имѣютъ богомъ, говоря: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32).—Ты смѣешься и забавляешься, а душу удовольствіями низводишь до праха. Какое прощеніе получишь ты, повергнувъ себя въ такую безчувственность, тогда какъ и самое тѣло должно сдѣлать духовнымъ? Ибо это возможно, если бы ты пожелалъ. Тебѣ дано чрево для того, чтобы питать, а не расширять его; чтобы управлять имъ, а не подчиняться ему; чтобы оно тебѣ служило для питанія прочихъ частей, а не ты ему служилъ; не для

того, чтобы ты выходилъ изъ границъ. Не столько золъ причиняетъ выступившее изъ береговъ море, сколько чрево вредитъ тѣлу и вмѣстѣ душѣ. Море потопляетъ всю землю, а чрево все тѣло. Положи ему предѣломъ довольство, какъ Богъ оградилъ море пескомъ. И если оно волнуется, если свирѣпѣетъ, запрети ему властью тебѣ данною. Смотри, какъ Богъ почтилъ тебя разумомъ, дабы ты подражалъ Ему, а ты не хочешь! Но видя чрево переполненнымъ и разстроивающимъ всю твою природу, и обращающимся въ болото,—не смѣешь воздержать его и сдѣлать умѣреннымъ."

Ст. 20. 21. *Наше бо житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа Іисуса Христа, Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его, по дѣйству еже возмогати Ему и покорити Себѣ всяческая.*

Мнѣ, говоритъ, подражайте въ шествіи тѣснымъ крестнымъ путемъ, а этимъ чувственнымъ утѣшникамъ, которымъ богъ—чрево, и которые только и думаютъ, что о земномъ, не подражайте. Намъ жить такъ, какъ они живутъ, непристало. *Наше бо житіе на небесѣхъ есть.* „Не будемъ же искать покоя здѣсь на землѣ; пожелаемъ сдѣлаться славными тамъ, гдѣ и житіе наше" (св. Злат.).

Житіе — *πολίτευμα* — гражданство, отечество, нашъ городъ вышній Іерусалимъ. Туда стремиться надо, туда готовиться, къ тамошнимъ законамъ и нравамъ привыкать, а не о земномъ мудрствовать. *Πολίτευμα* значитъ еще и образъ жизни и занятій, какъ говорятъ: его вся жизнь въ томъ-то или томъ-то, чтобъ означить, что онъ тѣмъ только и занятъ. Небомъ надо намъ быть занятымъ, тамъ сердцемъ быть, тамъ мыслями; тамъ да будетъ сокровище наше, тамъ и всѣ надежды наши. Мы стоимъ въ совершенной противоположности съ тѣми, кои не поднимаются выше земли.

Отонудуже и Спасителя ждемъ. Сводитъ къ концу начатую въ началѣ сего отдѣленія рѣчь, что желаетъ достигнуть славнаго воскресенія, чрезъ общеніе со страстьми Христовыми. Всесторонне онъ объяснялъ необходимость этого общенія и возбуждалъ къ тому ревность. Теперь хочетъ всѣхъ поставить въ напряженное и непрерывное пребываніе въ семъ общеніи чрезъ шествіе крестнымъ, самоотверженнымъ путемъ, тѣмъ, что возведши нашъ взоръ на небо, гдѣ наше жительство, располагаетъ ждать Спасителя оттуда. Когда онъ говоритъ, что мы ждемъ; то этимъ всѣхъ возводитъ въ состояніе ждущихъ, и слѣд. готовящихся срѣтить. Тутъ таже мысль, что въ притчѣ о приставникѣ.

Ждемъ Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа. Мы ждемъ Судію живыхъ и мертвыхъ. Но Апостолъ, по цѣли рѣчи своей, именуетъ ожидаемаго только Спасителемъ и Господомъ, и цѣлію Его пришествія поставляетъ лишь воскресеніе. Послѣ воскресенія судъ. Говоря такъ, Апостолъ хочетъ, чтобъ такъ хорошо всегда себя держали, чтобъ когда придетъ Господь, судъ Его не коснулся насъ, а только одна слава воскресенія облистала насъ.

Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его. Въ этомъ цѣль всей рѣчи.—Тѣло Христово прославлено; но оно предварительно страдало. Войдемъ въ сострадание ему произвольными подвигами и лишеніями и непроизвольными скорбями. И Господь пришедши преобразитъ тѣло наше, уподоблявшееся на землѣ тѣлу Его въ страданіяхъ, въ тѣло славное, какъ славно Его прославленное тѣло. *Преобразитъ*—не новый ему дастъ образъ, а новыми свойствами облечетъ, изъ тлѣннаго сдѣлаетъ нетлѣннымъ, изъ немощнаго крѣпкимъ, изъ грубаго и

мрачнаго, тонкимъ и свѣтоноснымъ. Оно станетъ таково, каково тѣло воскресшаго Господа. Ахъ, сіе тѣло будетъ сообразно тому тѣлу, которое сѣдитъ одесную Отца; которому покланяются Ангелы, которому предстоятъ безплотныя силы, которое превыше всякаго начальства, власти и силы, сему будетъ сообразно! Но что ты говоришь Павле? Тому ли сообразно будетъ?! Да, говоритъ, тому. Итакъ, если вселенная будетъ слезно оплакивать потерявшихъ сію надежду; оплачетъ ли она достойно то, что и при данномъ намъ обѣщаніи—*быти сему сообразну тѣлу* Христову, тѣло наше отходитъ вмѣстѣ съ демонами?! (св. Злат.).

По дѣйству еже возмогати Ему и покорити Себѣ всяческая. По той власти, о которой Господь Самъ сказалъ по воскресеніи: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мѳ. 28, 18), и въ силу которой *подобаетъ Ему царствовати, дондеже положитъ вся враги подъ ноги Своя* (1 Кор. 15, 25). Апостолъ поминаетъ о семъ не за тѣмъ, чтобы доказывать, что Господь, яко Богочеловѣкъ облеченный всемогуществомъ Божескимъ, можетъ сіе сдѣлать, а чтобы напомянуть, что это будетъ тогда же, какъ всѣ враги креста Христова испразднятся. Ибо мысль о крестѣ и необходимости крестоношенія спасаемымъ и чающимъ славнаго воскресенія проходитъ у него сквозь все сіе отдѣленіе.

„Итакъ, хотя вы видите міролюбцевъ въ радости, хотя видите въ славѣ; стойте, не соблазняйтесь ихъ примѣромъ и не страшитесь. Надежда на славное воскресеніе сильна возбудить самаго лѣниваго и сонливаго.—Текущіе, стремящіеся и сообразующіеся смерти Господа, какъ сказалъ Павелъ, могутъ сподобиться его, а спящіе отнюдь не могутъ. Спящіе вовсе не могутъ совершать и мірскихъ дѣлъ, тѣмъ паче духов-

ныхъ; спящіе никогда ничего не могутъ получить отъ друзей, тѣмъ паче отъ Бога. Спящихъ и отцы не почитаютъ, тѣмъ паче Богъ. Потрудимся немного, дабы всегда наслаждаться покоемъ. Скорбѣть совершенно нобходимо; и если не поскорбимъ здѣсь, то будемъ скорбѣть тамъ. Почто не рѣшаемся скорбѣть здѣсь, дабы тамъ успокоиться?“ (св. Злат.).

Гл. 4, ст. 1. *Тѣмже, братіе моя возлюбленная и вождельѣнная, радосте и вѣнче мой, тако стойте о Господѣ, возлюбленніи.*

Тѣмже, ὥστε заключительная и выводная частица. Заключаетъ Апостолъ сказанное предъ симъ о преспѣяніи въ христіанской жизни, которая должна состоять въ томъ, чтобы, взявши крестъ Господень, идти въ слѣдъ Его, въ надеждѣ чрезъ пріобщеніе страстямъ Его улучить и славное воскресеніе во второе Его пришествіе.

Тако стойте о Господѣ. Такъ стойте, какъ я вамъ изъяснилъ, будьте тверды въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ, какими зналъ васъ доселѣ. Стойте такъ *о Господѣ,* въ надеждѣ на Господа, въ угодность Господу, въ дѣлѣ Господнемъ, Господа моля о томъ.

Какими нѣжными именами обставляетъ Апостолъ это увѣщаніе! Не *братіе* только, но братіе *возлюбленная,* и не возлюбленная только, но и *вождельѣнная,* т.-е. такая, къ которой влечется душа неудержимо, съ которою всегда хотѣлъ бы быть вмѣстѣ и жить неразлучно въ обыманіяхъ любви. *Радосте,* потому что радовали его искренностію вѣры и чистотою нравовъ; *вѣнче,* потому что они украшали его Апостольское служеніе своимъ совершенствомъ въ христіанствѣ. Эти два титла представляютъ великую похвалу Филиппійцамъ. Въ концѣ опять — *возлюбленные,* — какъ будто душа его ненасытна въ выраженіяхъ теплой и сла-

достной любви. Ни въ одномъ посланіи не дѣлаются такъ часто такія изъявленія сердечнаго союза съ тѣми, къ кому пишетъ.

Г).

Въ четвертыхъ, св. Павелъ пишетъ 1) краткое внушеніе нѣкоторымъ лицамъ,—4, 2. 3,—съ присовокупленіемъ 2) общаго и всѣмъ Филиппійцамъ наставленія являть въ своей жизни характеристическія черты жизни христіанской,—4, 4—9.

1).

Ст. 2. *Еводію молю, и Синтихію молю, тожде мудрствовати о Господѣ.*

Еводія и Синтихія, какъ видно, были очень важныя особы въ церкви Филиппійской (св. Злат.), и по внѣшнему состоянію, и по вліянію на вѣру. Но что-то было въ нихъ такое, почему къ нимъ надлежало обратиться съ словомъ: *молю тожде мудрствовати о Господѣ.* Убѣжденіе къ единомудрію о Господѣ, не на житейскій разладъ указываетъ, а на какое-нибудь разногласіе въ вѣрѣ, не ихъ двоихъ между собою, а ихъ обоихъ со всѣми, съ началами вѣры, Апостоломъ проповѣданными. Не на то ли это указываетъ, что Еводія и Синтихія подпали вліянію іудействующихъ въ Филиппахъ ли, или гдѣ либо внѣ; и если не склонились на ихъ ложное ученіе, то подумали, и не подумали только, но и предъ другими выразили мысль:—да не въ самомъ ли дѣлѣ такъ? Дальше, можетъ быть, дѣло и не шло; почему св. Павелъ счелъ нужнымъ намекнуть только о томъ, много же объ этомъ не распространялся. Потомъ выяснивъ, на чемъ должны основываться надежды христіанскія, въ заключеніи предлагаетъ убѣжденіе краткое только симъ женамъ, вы-

дѣляя ихъ изъ всей массы. Не распространяется и здѣсь, а довольствуется однимъ словомъ: *молю тожде мудрствовати о Господѣ;* потому что у нихъ мысль та не далеко зашла, а только проскользнула будто на концѣ языка. Помянулъ однакожъ: ибо ложь заразительна; и не имъ только напомянулъ, но и еще кого-то просилъ помочь имъ, еслибъ дѣло пошло у нихъ дальше.—Всѣмъ этимъ выражается впрочемъ крайняя заботливость св. Павла, а не особенная опасность для вѣры тѣхъ женъ, или для вѣры Филиппійцевъ.

Слова: *тожде мудрствовати о Господѣ,* значитъ: одинаково со всѣми понимать дѣло спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ; тоже мудрствовать, что всѣ,—или чему онъ повсюду училъ; ибо и всѣ если мудрствуютъ такъ, то мудрствуютъ потому, что научены св. Павломъ.

Ст. 3. *Ей молю и тебе, супружниче присный, споспѣшествуй имъ, яже во благовѣствованіи сподвизашася со мною, и съ Климентомъ, и съ прочими споспѣшники моими, ихже имена въ книгахъ животныхъ.*

Увѣщаніе къ единомудрію въ Господѣ, которое жены тѣ должны были выслушать предъ цѣлою церковію: ибо посланіе было ко всѣмъ, и всѣми вмѣстѣ должно было быть читано,—такое увѣщаніе и само по себѣ было уже очень сильно и убѣдительно. Но св. Павелъ любитъ доводить дѣло всякое до конца, чтобъ имѣть удостовѣреніе, что онъ сдѣлалъ все нужное, и что сомнѣваться въ успѣхѣ уже нѣтъ основанія; потому что неоставлено никакого прохода для лжи и заблужденія. Почему молитъ еще кого-то споспѣшествовать имъ. *Споспѣшествуй,*—συλλαμβάνου—возьми, какъ бы за руки, и ту и другую и приведи ихъ къ единомудрію, еслибъ это потребовалось, еслибы оказалось нужнымъ, къ моему слову приложить и твое содѣйствіе,—войди въ ихъ положеніе религіозное и помоги имъ.

Кто такой, къ кому обращается св. Павелъ?—*Супружникъ присный. Супружникъ*—одно ярмо влекущій. Иго Апостола было—проповѣдь Евангелія и устроеніе церквей. Въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ онъ основывалъ церкви, первые вѣрующіе, какъ первенцы, были его содѣйствователями въ дальнѣйшемъ распространеніи Евангелія. Имъ онъ поручалъ юныя церкви, когда выходилъ изъ ихъ мѣстъ. Кто нибудь изъ таковыхъ былъ и этотъ искренній супружникъ, къ которому обращается теперь св. Павелъ. Не именуетъ его; потому что и ему и всѣмъ было понятно, къ кому идетъ рѣчь. Можетъ быть это былъ темничный сторожъ (Өеоф.). Св. Златоустъ говоритъ о немъ: „мнѣ кажется, что оныя жены были важны въ церкви Филиппійской,—и Апостолъ препоручаетъ ихъ мужу, конечно—достойному удивленія, котораго и называетъ сотрудникомъ; которому, быть можетъ, онъ обыкновенно поручалъ, какъ споспѣшнику, соучастнику и брату (тамошнюю церковь)."—О другихъ же мнѣніяхъ о семъ св. Златоустъ говоритъ: „нѣтъ нужды со всею точностію изыскивать, кто онъ таковъ." Довольно знать: „искренній братъ, истинный мужъ."

Приведемъ однакожъ одно мнѣніе, опровергаемое Өеодоритомъ, и другими и самимъ св. Златоустомъ. „Подъ словомъ *супружниче* иные несмысленно разумѣли жену Апостола, не обративъ вниманія на написанное въ посланіи къ Коринөянамъ, а именно, что Апостолъ сопричисляетъ себя къ безбрачнымъ; ибо говоритъ: *глаголюже безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже азъ* (1 Кор. 7, 8). И явно,—что былъ ли онъ безбраченъ, или вдовъ, но жены не имѣлъ, и вѣрнѣе то, что былъ безбраченъ; потому что призванъ, когда былъ еще юношею. Посему супружникомъ называетъ Апостолъ того, кто влечетъ съ нимъ

одно и тоже иго благочестія, и проситъ его сдѣлаться споспѣшникомъ доблестныхъ женъ и устроить въ нихъ единомудріе."

Самыхъ же женъ Апостолъ превозноситъ великими похвалами, показывая какъ бы, что стоитъ потрудиться ради ихъ, и что достойно сожалѣнія, если такія лица останутся съ такимъ пятномъ, или подвергнутъ недоумѣнію даже записаніе ихъ въ книгѣ животной.

Яже сподвизашася во благочестіи со мною. „Что ты говоришь? Жены подвизались вмѣстѣ съ тобою?—Да, говоритъ; не мало и онѣ помогали. Хотя у него и много было сотрудниковъ, но въ числѣ многихъ содѣйствовали и жены.—То, что такою честію пользовались славные, и мужи и жены, производило много добра. Вопервыхъ потому, что и прочіе возбуждались къ равной ревности; вовторыхъ чрезъ почтеніе они (почитавшіе) получали пользу; въ третьихъ и сами они (хвалимые сотрудники) дѣлались ревностнѣе и усерднѣе. Посему ты видишь, что св. Павелъ вездѣ старается поставлять таковыхъ на видъ."

Гдѣ и какъ они сподвизались съ Апостоломъ, невидно. Можетъ быть въ самыхъ Филиппахъ, или около, и въ первое тамъ пребываніе Апостола, и въ неоднократное посѣщеніе имъ сего города.—Но сопоставленіе ихъ съ Климентомъ и другими сотрудниками наводитъ на догадку,—что они или были въ Римѣ временно и оттуда воротились теперь въ Филиппы, или сами были Римлянки, теперь только переселившіяся въ этотъ городъ. Бывши въ Римѣ, они содѣйствовали Апостолу вмѣстѣ съ Климентомъ и другими лицами въ распространеніи вѣры по Риму. Ибо Апостолъ, находясь въ узахъ, у себя могъ принимать приходящихъ, а самъ выходить не могъ. Его замѣняли въ этомъ разсылаемые имъ помощники—Климентъ и другіе. Въ числѣ

ихъ потрудились и эти жены. „Такъ ли, или иначе,“ самая высокая похвала для сихъ женъ та, что Апостолъ называетъ ихъ соучастницами въ перенесеніи опасностей ради Евангелія—(Өеод.). Если принять высказанное предположеніе, то подъ Климентомъ разумѣть св. Климента Римскаго, не будетъ представлять никакого затрудненія.

Ихже имена въ книгахъ животныхъ. Не записываю, говоритъ, здѣсь ихъ именъ: они записаны въ лучшей книгѣ, откуда не изгладятся ихъ славныя имена въ вѣчные вѣки,—имена не Климента только и другихъ сотрудниковъ, но и самыхъ женъ. Потому-то особенно и жалко, если они подвергнутся опасности потерять это превысокое преимущество. Потеря будетъ ничѣмъ невознаградимая. Слушали это жены,—и что могло сильнѣе покорить ихъ единомудрію о Господѣ, еслибъ еще оставался у нихъ какой слѣдъ неединомудрія?!— „Видишь ли, какъ онъ свидѣтельствуетъ объ ихъ добродѣтели? Что Христосъ сказалъ Апостоламъ: *не радуйтеся, яко дуси вамъ повинуются, но яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (Лук. 10, 20); тоже свидѣтельство даетъ и св. Павелъ означеннымъ лицамъ, словами: *ихже имена въ книгахъ животныхъ* (св. Злат.).— Т.-е. они всѣ отселѣ еще сопричислены къ несомнѣннымъ наслѣдникамъ Царства небеснаго. Такъ высоко предъ лицемъ Господа содѣйствіе распространенію св. вѣры христіанской.

2).

Высказавъ это, будто случайно вспавшее на умъ, а между тѣмъ имѣющее вѣроятно и свое особое значеніе, внушеніе частнымъ лицамъ, св. Павелъ обращается ко всѣмъ Филиппійцамъ, научая ихъ слѣдовать

такимъ правиламъ, въ какихъ выражаются характеристическія черты жизни христіанской,—4, 4—9.

Ст. 4. *Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтеся.*

Чему радоваться?—Тому, что вы христіане, что грѣхи ваши прощены, что имѣете благодать Св. Духа, что живете свято силою Его, что входите въ спостраданіе съ Господомъ и несомнѣнную ради того имѣете надежду сподобиться и славнаго воскресенія. Вотъ о чемъ радоваться! Избавлены отъ зла, и всякимъ благомъ исполнены, и еще питаютъ надежду вѣрную, что получатъ такія блага, которыхъ и вообразить нельзя. Какъ не радоваться? Радость въ духѣ—всегдашняя спутница христіанъ, и среди лишеній произвольныхъ, и среди страданій невольныхъ. Почему Апостолъ не удовольствовался однажды сказать—радуйтеся,—но *и паки*, приложилъ, *радуйтеся*.—Какъ обличительно для васъ отсутствіе радости духовной!—Ибо это несомнѣнный знакъ: что наше христіанство очень недостаточно, много въ немъ недостаетъ. Больше всего радость сію подсѣкаютъ земныя надежды и земные вкусы,—и то, что нѣтъ усердія на дѣланіе всякаго встрѣчающаго добра: вяла жизнь, живемъ кое-какъ, переваливаемся съ ноги на ногу.

Св. Златоустъ говоритъ на сіе мѣсто: „Господь говоритъ: *блажени плачущіи* и: *горе смѣющимся* (Мѳ. 5, 4; Лук. 6, 25)! Почему же Павелъ говоритъ: *радуйтеся всегда о Господѣ?* Апостолъ не противорѣчитъ Христу; ни мало. Ибо *горе смѣющимся* сказалъ Господь, разумѣя смѣхъ міра сего, бывающій въ отношеніи къ дѣламъ настоящимъ; и назвалъ блаженными плачущихъ не тѣхъ, которые оплакиваютъ только потерю собственности, но тѣхъ, которые скорбятъ и плачутъ о своихъ неправдахъ, размышляя о грѣхахъ своихъ, или чужихъ. Этому плачу не только не про-

тивна та радость, но даже отъ сего плача и происходитъ она. Ибо оплакивающій и исповѣдающій свои грѣхи и неправды—радуется. Иначе сказать, можно плакать о грѣхахъ своихъ, а радоваться о Господѣ.“

Радуйтеся о Господѣ. „Слова сіи вотъ что значатъ: живите такъ, чтобы радоваться. Посему радуйтеся, когда дѣла для Бога совершаются у васъ безпрепятственно. *И паки реку радуйтеся.* Такъ говорить свойственно крѣпко увѣренному и показывающему, что человѣкъ, пребывающій въ Богѣ, всегда радуется. Скорбитъ ли такой, терпитъ ли что, всегда радуется. Ибо слушай, что повѣствуетъ Лука объ Апостолахъ: *идяху радующеся отъ лица собора, яко за имя Его сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. 5, 41). Если бичи и узы, которые повидимому всего тягостнѣе, производятъ радость, то что другое можетъ причинить намъ печаль?“ (св. Злат.).

Ст. 5. *Кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ человѣкомъ. Господь близъ.*

Кротость — добродѣтель, противоположная раздражительности и гнѣвливости. Кто стяжалъ ее, тотъ изгналъ цѣлую половину страстей. Кротость съ чистотою — ограда безстрастія полнаго и совершеннаго. Почему и ублажилъ ее Господь (Мѳ. 5, 5). Св. Лѣствичникъ опредѣляетъ ее такъ: „Кротость есть недвижимое устроеніе души, когда она въ безчестіяхъ и похвалахъ пребываетъ одинаковою (сл. 8, 3). Признакъ кротости состоитъ въ томъ, чтобы къ раздражающему, и въ присутствіи его, сохранить залогъ любви въ тихомъ сердцѣ (—13), и чисто о немъ молиться (24, 3). Въ кроткихъ сердцахъ почиваетъ Господь (—7); кроткая душа—престолъ простоты.“

Св. Златоустъ наставленіе сіе поставляетъ въ связи съ сказаннымъ прежде объ ихъ страданіяхъ Господа ради. Онъ полагаетъ, что изъ опасенія, какъ бы Фи-

липпійцы не стали непріязненно относиться къ причиняющимъ имъ скорби, „Апостолъ увѣщеваетъ ихъ, чтобъ они общаго съ такими ничего не имѣли, и ненавистію ихъ не преслѣдовали, но съ великою кротостію обходились бы, не только съ братіями, но даже съ врагами и непріятелями." Тоже пишетъ и Ѳеодоритъ: „Нападенія сопротивниковъ переносите мужественно, не воздавайте зломъ за зло."—Экуменій же и Ѳеофилактъ поводомъ къ сему уроку считаютъ сильно выраженный Апостоломъ укоръ плотоугодникамъ, тоже изъ опасенія, не стали бы неповинные сему грѣху во враждебное къ нимъ отношеніе.—Но можно и другимъ образомъ поставить въ связь настоящій урокъ съ тѣмъ укоромъ. Тѣмъ укоромъ отвратилъ Апостолъ Филиппійцевъ отъ похоти, которая есть первый источникъ страстей; а симъ урокомъ отвращаетъ ихъ отъ раздражительности и гнѣвливости—втораго источника страстей. Тѣмъ и другимъ ведетъ ихъ къ безстрастію." Врагъ обычно боретъ насъ то гнѣвомъ, то похотію,—чѣмъ когда удобнѣе. Но кого не тревожатъ ни гнѣвъ ни похоть, кто стяжалъ противъ перваго кротость и противъ второй чистоту; къ тому для врага доступа нѣтъ.

Разумна да будетъ кротость всѣмъ человѣкамъ—не съ тѣмъ, чтобы являть ее на показъ только людямъ, но въ томъ смыслѣ такъ говорится, чтобы всѣ люди испытывали вашу кротость въ отношеніи къ себѣ. Это тоже, что сказать: будьте кротки ко всѣмъ человѣкамъ, и своимъ и чужимъ, и большимъ и малымъ.

Господь близъ. Изреченіе сіе можно относить и къ предыдущему и къ послѣдующему. Оно подаетъ двѣ мысли,—и что Господь присущъ и близъ есть всѣмъ призывающимъ Его,—и ту, что второе Господне пришествіе близко.—Увѣренность въ томъ и другомъ одинаково способствуетъ къ прогнанію гнѣва и водворенію

кротости, если поставлять сіе изреченіе въ ближайшей связи съ предыдущимъ урокомъ. Одинаково же та и другая мысль способствуетъ и къ исполненію того, что заповѣдуетъ Апостолъ вслѣдъ за симъ, т-е. чтобъ ни о чемъ не пещись.

Какъ мысль о вездѣприсутствіи Божіемъ укрощаетъ гнѣвъ, о семъ Василій Великій пишетъ: „какимъ образомъ можно не приходить въ гнѣвъ?—Если всегда будешь въ той мысли, что ты предъ очами зрителя Бога и близъ тебя сущаго Господа. Ибо какой подданный въ глазахъ государя отважится на что нибудь ему неугодное?“ (Крат. прав. 29). Въ другомъ еще мѣстѣ пишетъ онъ: „если взоръ человѣка, по природѣ съ нами равночестнаго, по превосходству его сана удерживаетъ отъ страсти (гнѣва); то не тѣмъ ли паче удержится тотъ, кто несомнѣнно увѣренъ, что Бога имѣемъ зрителемъ собственныхъ своихъ движеній; потому что Богъ, испытующій сердца и утробы, гораздо больше видитъ душевныя движенія, нежели человѣкъ— измѣненія въ лицѣ“ (Тамже вопр. 127).

Какъ мысль о близости втораго пришествія и суда укрощаетъ гнѣвъ и мстительность, это оправдываетъ повсюдный опытъ. Ибо что обыкновенно говоритъ обижаемый въ утѣшеніе себя?—Есть Богъ Судія; Онъ воздастъ. Если приложить къ сему убѣжденіе, что Судія Сей—вотъ явится: то лучшаго средства къ успокоенію встревоженнаго сердца и быть не можетъ.

Ст. 6. ***Ни о чемже пецытеся, но во всемъ молитвою и моленіемъ, со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются Богу.***

Ни о чемже пецытеся. Св. Златоустъ, соединяя сіе наставленіе съ предыдущимъ: *Господь близъ*, при мысли о скорбяхъ, претерпѣваемыхъ вѣрующими въ Филиппахъ, такое выводитъ изъ словъ Апостола имъ утѣшеніе: „*Господь близъ. Ни о чемъ же пецытеся.* Ибо

скажите мнѣ, отъ чего вы унываете? Отъ того ли, что возстаютъ противъ васъ? — *Не о чемже пецытеся.* Уже насталъ судъ: скоро они дадутъ отвѣтъ въ дѣлахъ своихъ. Пусть вы въ скорби: это скоро кончится. Пусть тѣ коварствуютъ и угрожаютъ: но и сіе недолго будетъ имъ попущено; уже близокъ судъ, уже настало время воздаянія, когда все будетъ напротивъ. *Ни о чемже пецытеся.*“

Но можно видѣть въ сихъ словахъ урокъ,—не при скорбяхъ только, но и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни своей—всю печаль свою возвергнуть на Господа, яко Той печется о насъ. Апостолъ внушаетъ—совершенную преданность въ волю Божію, и отсѣкаетъ пагубную многозаботливость, которая обычно такъ томитъ душу и отнимаетъ всякій покой у сердца. Онъ предлагаетъ здѣсь тоже, что и Господь, когда говорилъ: *не пецытеся душею и тѣломъ... не пецытеся на утрей...* (Мѳ. 6, 25—34). Ибо есть Отецъ Небесный, какъ здѣсь у Апостола: *Господь близъ.*

Этимъ не бездѣйствіе поощряется, а отсѣкается злая забота, которая ничего не прибавляетъ къ дѣламъ и успѣху въ нихъ, а только душу томитъ и сердце точитъ. Спаситель эту именно страсть и обличалъ, когда говорилъ, что какъ возраста себѣ не прибавишь заботою, такъ и въ дѣлахъ — благопоспѣшенія. Трудиться, трудись; а что будетъ изъ труда, то Господу предай опредѣлить, и прими то, что подастъ. Ибо хоть трудишься, но плодъ труда Господь подаетъ. На Него и возверзи всю печаль.—И опять потому, что Онъ близъ.

Принявши эту мысль, будемъ имѣть въ словахъ Апостола полное руководство, какъ достигнуть мирнаго устроенія сердца и обезопасить успѣхъ въ духовной жизни. Уже отсѣкъ онъ, какъ видѣли, похоть укоромъ плотоугодникамъ, гнѣвъ — заповѣдію о кротости, — теперь

отсѣкаетъ заботу злую, одушевляемую любоиманіемъ. Кто отсѣкъ сіи три вещи, тотъ отсѣкъ всѣ узы, и вступилъ въ область духовной свободы. А въ комъ еще имѣютъ они опредѣляющую силу, тотъ въ какой бы малой степени они ни обладали имъ, еще не знаетъ, что есть свобода въ Господѣ (Исаак. Сир. сл. 90, стр. 613).

Предавшись во всемъ въ волю Господа, Который близъ есть, возымѣй бодренную и внимательную къ Господу мысль. Господь близъ. Войди сознаніемъ въ сію истину. Когда же войдешь, то помышляя о величіи сущаго близъ, можешь ли не благоговѣинствовать? а помышляя о томъ, что Онъ есть Отецъ щедротъ, можешь ли не молиться? Въ молитву и вводитъ насъ теперь Апостолъ. *Но во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются Богу.* Господь близъ; оставь свои заботы,—и Ему сказывай, въ чемъ имѣешь нужду. Вотъ и условія успѣха въ молитвѣ!

Первое—молись *во всемъ*, т.-е. во всякомъ случаѣ, при всякой потребности, нуждѣ, и внѣшней и внутренней, и духовной и житейской. Не думай,—въ одномъ самъ успѣть, а другое у Господа испросить. Это двоедушіе—неустроенность духа отличающее. Все отъ Господа, и большое и малое. Во всемъ къ Нему и прибѣгай; все и принимай какъ отъ руки Его, хоть бы и самъ трудился. Въ этомъ существо преданности Богу,—въ этомъ же и первое условіе успѣха въ молитвѣ.

Второе—молись—*молитвою и моленіемъ*, т.-е., изъ глубины души, а не концемъ языка произноси молитвенное слово. О чемъ ни молишься, надо имѣть чувство нужды въ томъ и сознаніе, что только отъ Господа получить то можешь. Если все отъ Господа, то относительно всего и должно такъ себя настроивать. Молитва всегда и будетъ съ чувствомъ изъ глубины души. Въ основѣ здѣсь лежитъ вѣра и упованіе.

Третье—молись *съ благодареніемъ*. Св. Василій Великій совѣтуетъ всякую молитву начинать благодареніемъ. Возблагодари за полученное; потомъ проси новаго. Св. Златоустъ говоритъ: „Апостолъ желаетъ, чтобы въ молитвахъ не только просили, но и благодарили за то, что имѣемъ. Ибо какъ станетъ просить о будущемъ тотъ, кто не умѣетъ благодарить за прошедшее?—Такъ должно благодарить за все, даже и за то, что кажется прискорбнымъ. Ибо это свойство истинно благороднаго (человѣка). Перваго (благодаренія за все, что имѣемъ) требуетъ самое существо вещей; а послѣднее (благодареніе и за прискорбное) происходитъ отъ души благоустроенной и совершенно преданной Богу.“

Четвертое—молись, *сказывая* самъ свои *прошенія*. Чувствуешь нужду, вѣруешь и уповаешь, что получить то можешь только отъ Господа,—скажи Ему это, какъ знаешь и какъ умѣешь. Не требуются многія и красныя слова. Говори какъ чувствуешь, говори своимъ словомъ. Говореніе молитвы и доказываетъ вѣру твою въ то, что Господь близъ, и внемлетъ. Да сказуются—γνωριζέσθω—да доводится до свѣдѣнія Божія. Давай Богу знать о своихъ нуждахъ.

Пятое—молись,—*предъ Богомъ* сказывая прошенія свои. Если сознаешь, что есть Богъ, то, молясь предъ Богомъ, не посмѣешь произнести прошенія о томъ, о чемъ знаешь, что оно Богу неугодно. Молись о предметахъ, Бога достойныхъ. „Такія молитвы пріятны Богу, а другимъ Онъ не внемлетъ. Посему молитесь о томъ, что Ему угодно“ (св. Златоустъ). Или *предъ Богомъ* означаетъ—неразсѣянною мыслію, благоговѣйно,—сознавая, что ты предъ Богомъ, и Богу въ уши передаешь свои прошенія.

Ст. 7. *И миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія ваша о Христѣ Іисусѣ.*

Миръ Божій—или миръ съ Богомъ, который Богъ устроилъ съ человѣками, не пощадивъ Единороднаго Сына Своего, дабы примириться съ нами, или миръ Божескій, Божественный, тотъ, которымъ мирствуетъ Богъ въ Себѣ, и который ниспосылаетъ Онъ въ души искренно вѣрующихъ и вѣрно живущихъ по вѣрѣ, какъ сказалъ и Спаситель: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). (То и другое св. Злат. и другіе наши).—Они—оба—одно и тоже, или въ одномъ сходятся. Миръ въ сердцахъ вѣрующихъ созидается чрезъ посредство примиренія съ Богомъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Въ лицѣ Господа примиреніе совершено для всѣхъ и навсегда; но каждый усвояетъ его себѣ подъ особыми условіями. Когда исполнитъ онъ сіи условія, миръ Божій чрезъ Господа Іисуса Христа осѣняетъ его и преисполняетъ все его внутреннее. Есть путь къ сему миру, который надо пройти, чтобы вкусить его.—Какъ не всякій вѣрующій проходитъ его, или не прошелъ еще весь, то не всякій и вкушаетъ сей миръ. Потому Апостолъ и желаетъ, чтобы всѣ вкусили его, чтобъ онъ всѣхъ осѣнилъ,—чтобы всѣ сподобились сего неизъяснимаго блага, исполнивъ все для сего потребное.

Да соблюдетъ—φρουρήσει—соблюдетъ, охранитъ, будетъ стражемъ. Это подаетъ и ту мысль, что у Апостола здѣсь выражается не благожеланіе, а слѣдствіе предыдущаго, какъ бы такъ: сдѣлайте все прописанное, и миръ Божій оградитъ васъ и будетъ стражемъ вашимъ. — Если міръ — слѣдствіе; то предыдущее все средство къ нему. Что же?—Когда вы, преодолѣвъ всякое самоугодіе, вступите въ крестный путь самоотверженія безжалостнаго, когда погасите въ себѣ всякую раздражительность и облечетесь въ кротость, когда, отбросивъ злую многозаботливость, предадите

души свои и тѣлеса, и всю участь свою временную и вѣчную предадите въ руки Господу, близъ васъ и въ васъ сущему, и во всемъ, — во всякое время, во всякомъ мѣстѣ, во всякомъ случаѣ, — будете къ Богу возноситься въ теплой, благоговѣйной и неразвлеченной молитвѣ: тогда Божій миръ осѣнитъ васъ и будетъ блюсти сердца ваши и разумѣнія ваши. Другими словами это такъ: изгони самоугодіе, раздражительность и злую заботу,—и изгонишь все смущающее; предайся Господу и предстой Ему въ молитвѣ,—и будешь воспринимать все успокоивающее и умиротворяющее.— Слѣдствіе очевидно: и миръ Божій будетъ охранять тебя. Пока страсти не преодолены, пока душа не успокоилась въ Богѣ; міра Божія не жди. По временамъ развѣ онъ будетъ заходить,—чтобы сладостію своею мануть тебя все—впередъ и впередъ на добромъ пути твоемъ.

Миръ Божій пришедши будетъ блюсти *сердца* и *разумѣнія*. Разумѣнія—*νοήματα*—понятія, мысли, помышленія. Сердца—чувства и расположенія. Въ обычномъ нашемъ состояніи, мысли толкутся какъ порошинки инея, и сердце безпрерывно волнуется то подъ вліяніемъ мыслей, то отъ требованій самоугодія, раздражительности и заботы. Чѣмъ больше укрощаются сіи враги наши, тѣмъ спокойнѣе становится сердце, и тѣмъ меньше бурлятъ мысли. Когда совсѣмъ они прогнаны будутъ, тогда сердце совсѣмъ успокоивается и помыслы улегаются.—Но это не иначе бываетъ, какъ такъ, чтобы отъ одного отставая приставать къ другому. Ни мысли безъ дѣйствія, ни сердце безъ чувствъ быть не могутъ. Отучая ихъ отъ одного, въ то же время надо пріучать ихъ къ другому противоположному. Сіе пріученіе производитъ то отученіе.—Чему именно пріучать—изъясняетъ Апостолъ въ слѣдующемъ стихѣ. Здѣсь скажемъ: ко всему Божескому. Боже-

ское, и въ непрестанномъ дѣйствіи находясь—пребываетъ въ мирѣ.

Миръ сей—превосходитъ всякій умъ, и потому что неизъяснимъ, нельзя его ввесть въ обычныя понятія и изобразить его другому такъ, чтобы онъ понялъ. Его только вкушать можно; и вкушающій понимаетъ его, но сравнить его ни съ чѣмъ не можетъ, чтобъ изъяснить. И потому еще онъ превосходитъ всякій умъ, что находитъ помимо ума; умъ не умѣетъ достигнуть его; онъ дается, а какъ и почему, это непостижимо.

Дается *о Христѣ Іисусѣ.*—Только истинные христіане имѣть его могутъ. Путь къ нему единственный—истинная христіанская вѣра. Кто осуществляетъ ее въ себѣ, съ Господомъ Іисусомъ Христомъ во единъ духъ бываетъ; а чрезъ Него едино съ Божествомъ. Вкушеніе мира Божія есть тоже, что вкушеніе Богообщенія. Когда Богъ сообщается съ духомъ человѣка, тогда и миромъ осѣняется онъ. Богъ есть Богъ мира.—Общеніе же съ Богомъ бываетъ только въ Господѣ Іисусѣ Христѣ;—путемъ, который содержитъ одна православная вѣра.

Ст. 8. *Прочее же, братіе моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала, сія помышляйте.*

Прочее же, значитъ или: не стану болѣе перечислять въ подробности, какихъ правилъ вамъ должно держаться; вообще скажу вамъ, о чемъ помышляйте, и вотъ что дѣлайте!—Или: впрочемъ, услышавъ о мирѣ, не подумайте, что это значитъ—пребывать въ бездѣйствіи. Нѣтъ, этотъ миръ требуетъ дѣятельности усиленной только въ другомъ родѣ. Вотъ о чемъ помышляйте, и не помышляйте только, но и дѣлайте то. Если будете такъ поступать, миръ Божій не отсту-

питъ отъ васъ; ибо тогда неотступно будетъ съ вами Богъ мира.

Елика истинна. Истинно все, что Богу угодно было открыть намъ. Изучайте сіи истины и исполняйте ими умъ свой такъ, чтобы онъ, какъ только станетъ умствовать, не иначе умствовалъ, какъ по симъ истинамъ. Тогда если и говорить о чемъ станете, все будете говорить сообразно съ ними же. „Прошу васъ украшать слова истиною“ (Өеод.).—Въ дѣятельномъ отношеніи: все, что въ мірѣ, призрачно;—манитъ, но не даетъ, слѣд. обманываетъ, ложь есть. Христіанство и обѣщаетъ истинное благо и даетъ; оно истинно. Иначе это сказать: въ грѣхѣ и страстяхъ ложь и обманъ, а въ христіанской жизни и добродѣтели—истина. Такъ св. Златоустъ: „совершенно истинное тоже, что добродѣтель, а ложь тоже, что порокъ; поелику и удовольствіе порока ложь, и слава онаго ложь, и все что въ мірѣ ложь есть.“

Честна, праведна, пречиста, честность, справедливость, чистота сердца. Тутъ градація дѣятельности: честность и праведность обнимаютъ внѣшнее поведеніе, чистота—внутреннія расположенія и намѣренія. „Честнымъ означается внѣшнее, а пречистымъ душевное достоинство“ (св. Злат.). „Жизнь осіявайте честностію и справедливостію“ (Өеод.). Честность и справедливость хотя во внѣшнемъ поведеніи обнаруживаются; но въ христіанинѣ онѣ исходятъ изъ внутреннихъ требованій, а не по внѣшнимъ уваженіямъ наблюдаются. Поелику совѣсть у него очищается и просвѣщается заповѣдями и благодатію, то у него не дѣла только честны и справедливы, но честенъ и справедливъ самый нравъ. Эти качества не образованію и происхожденію принадлежатъ, а христіанскому роду. Христіанинъ какъ-бы низко ни стоялъ въ обществѣ по внѣшнему быту,

всегда честенъ и справедливъ: сіи добродѣтели на челѣ его свѣтятся; и ничѣмъ вы не собьете его, чтобъ онъ поступилъ безчестно и несправедливо, пока онъ истинно христіанинъ.

Таковъ онъ въ дѣлахъ; но не инаковъ въ намѣреніяхъ и чувствахъ: ибо предъ Богомъ ходитъ, т.-е. не отступаетъ отъ Бога сознаніемъ, почему не въ дѣлахъ только, но и внутреннихъ движеніяхъ не допускаетъ ничего Богу неугоднаго. „*Елика пречиста*, сказано въ противоположность выраженію: *иже земная мудрствуютъ*“ (св. Злат.). Этимъ внушаетъ Апостолъ „дѣлать то, что благоугодно Богу“ (Θеод.). Главное здѣсь намѣренія и цѣли: ничего для себя, все для Бога; ничего предъ людьми только, но все какъ предъ очами Божіими. Ничего для себя, или въ свое удовольствіе, или для выгоды какой, или для славы и чести. Ничего предъ людьми только,—не изъ тщеславія и человѣкоугодія. Въ комъ все такъ идетъ, въ томъ качествуютъ самоотверженіе и любовь къ Богу и ближнимъ: двѣ существеннѣйшія стихіи, изъ коихъ слагается чистота, или двѣ основы, на которыхъ она стоитъ.

Елика прелюбезна, *елика доброхвальна:* будто,—что нравится людямъ, и что у нихъ заслуживаетъ похвалу, слѣд. человѣкоугодіе и тщеславіе. Но какъ отъ Апостола нельзя ожидать снисхожденія къ такимъ побужденіямъ, то надо полагать, что можно помышлять и дѣлать прелюбезное безъ человѣкоугодія, и прехвальное—безъ тщеславія. Св. Апостолъ о себѣ говорилъ, что онъ нигдѣ не позволялъ себѣ жить на чужой счетъ, а самъ своими трудами себя содержалъ,—никакъ не допускалъ, чтобъ сія слава его и похвала, или сія доброхвальность была упразднена. Но чего ради онъ такъ дѣлалъ?—Чтобъ не положить препятствія Евангелію, чтобъ не хулилась проповѣдь. Подражаетъ ему

тотъ, кто дѣлаетъ прехвальное не для похвалы себѣ, а для того, чтобы никто не посмѣлъ похулить христіанства,—да хвалится христіанство, или родъ христіанскій, яко родъ Христовъ. Сколько силы и вмѣстѣ самоотверженія въ томъ, кто на все готовъ, да хвалится имя христіанское! Такой одинъ не живетъ, а живетъ въ цѣломъ тѣлѣ Церкви, и все имѣя отъ нея, ей всѣмъ жертвуетъ. И въ Господѣ онъ живетъ: ибо слава Церкви, Его слава, и слава рода христіанскаго есть Христова слава.

Равно и *елика прелюбезна* ничего человѣкоугодливаго не допускаетъ: напротивъ идетъ и наперекоръ другимъ, и правду всѣмъ рѣжетъ, но все это любезно принимается. Прелюбезность означаетъ нѣжность христіанской любви, по которой она, не дѣлая никакого снисхожденія порокамъ и страстямъ другихъ, не отталкиваетъ однакожъ никого, умѣя подъ негорькою формою пройти до сердца ихъ и положить тамъ исправительные позывы. Она имѣетъ въ виду не себя, а истинное благо другихъ, и болѣзнуетъ объ нихъ; но по глубокому сочувствію съ ними не позволяетъ себѣ образомъ дѣйствія своего на нихъ, произвесть въ сердцѣ ихъ что либо болѣзненное, а такъ дѣйствуетъ, какъ пластырь, который хотя и щиплетъ иногда немного, но въ тоже время даетъ ощущать и пріятность цѣлительности. Образецъ прелюбезности—дѣйствія матери, нѣжно любящей дѣтей.—Тутъ указывается только та сторона прелюбезности, когда она дѣйствуетъ на исправленіе другихъ. Въ обыкновенномъ же порядкѣ описать нельзя, какъ прелюбезно лице, исполненное истиннаго духа христіанскаго. Одно появленіе его водворяетъ сладкій миръ, и всѣхъ къ нему привлекаетъ. Опредѣлить правила для прелюбезности нельзя. Она сама собою исходитъ изъ духа и жизни о Христѣ Іисусѣ, какъ запахъ розы изъ цвѣтка розоваго.

Аще кая добродѣтель, и аще кая похвала. Опять вообще сказать,—или,—и еще короче сказать: только добродѣтельное и похвальное да будетъ предметомъ вашихъ помышленій, начинаній и трудовъ. Похвальное, какъ выше сказано значитъ—не позволять себѣ ничего, чѣмъ можетъ умаляться слава имени христіанскаго. Добродѣтель означаетъ всякое доброе дѣло и всякое доброе расположеніе, требуемое заповѣдями Божіими. Одно слово сіе все обнимаетъ: стань предъ Господомъ въ сердцѣ и во славу Его, въ угодность Ему, твори всякое добро, къ которому тебя обязываютъ, какъ сознаешь, сочетанія окружающихъ тебя случайностей, безъ всякаго саможалѣнія и себящаденія. Этимъ опредѣляются будто частности, но они исходятъ изъ одного всеобъемлющаго духа ревности о безупречномъ Богоугожденіи.

Сія помышляйте. „Видишь ли, что онъ хочетъ изгнать изъ душъ нашихъ всякое злое помышленіе? Ибо отъ злыхъ помысловъ происходятъ злыя дѣла" (св. Злат.). Благоустроеніе мыслей важное дѣло въ нравственной жизни. Умъ нашъ быстродвиженъ и безъ дѣла быть не можетъ; почему непрестанно плодитъ помыслы. Матеріалъ для того доставляютъ ему всѣ части нашего естества и весь кругъ дѣятельности. Потому каковъ весь человѣкъ, таковы и мысли его; и наоборотъ, каковы мысли, таковъ и человѣкъ. Когда обращается человѣкъ отъ грѣха и страстей къ добродѣтели и чистотѣ; тогда намѣреніе его хотя и рѣшительно, но не все въ немъ вдругъ тому повинуется. То, чѣмъ прежде онъ питалъ въ себѣ страсти, и грѣхъ долго еще возбуждаетъ въ немъ сочувствіе къ себѣ и вызываетъ желанія. Хоть положивъ не работать грѣху, онъ и не склоняется на то, но безпокойства, тревоги и опасеній изъ за того не можетъ не имѣть. И въ этомъ-то помыслы первые его враги. Ибо отъ нихъ

все начинается. Предметы грѣха и страстей уже удалены, но воспоминаніе объ нихъ все толпится въ сознаніи. Память съ воображеніемъ цѣлыя исторіи составляютъ на соблазнъ; къ нимъ подсѣдаетъ врагъ; и отъ этого устроятся цѣлое полчище противоборствующее добрымъ цѣлямъ исправляющаго и преуспѣть ревнующаго.—Первое, ему по сей причинѣ, дѣло—разогнать это вражеское полчище, возобладать помыслами, и сдѣлать ихъ не врагами, а споспѣшниками себѣ. Средство къ тому—занимать умъ добрыми помышленіями. Ибо какъ отъ худыхъ мыслей раждаются худыя желанія, такъ отъ добрыхъ добрыя. И вотъ это то совѣтуетъ теперь Апостолъ. Среди добрыхъ помышленій будутъ составляться добрыя начинанія, за начинаніями послѣдуютъ дѣла. И жизнь богоугодная будетъ преуспѣвать и совершенствоваться.

Но *помышляйте*—λογίζεσθε—можетъ имѣть и другое значеніе, именно: берите въ счетъ, считайте цѣннымъ, достойнымъ вниманія и попеченія. Св. Златоустъ и такой даетъ сему слову смыслъ, говоря: „Апостолъ желаетъ, чтобы непрестанно въ сихъ пребывали, о сихъ старались, такія дѣла загадывали.“—Хотя и это значитъ тоже помышлять; но помышлять съ тѣмъ, чтобъ тотчасъ и творить; помышленіе тутъ обдумываніе, какъ лучше сдѣлать. Впрочемъ то и другое значеніе не далеко одно отъ другаго; и можно не напрягаться на то, чтобы строго различать ихъ и проводить между ними черту раздѣленія, или бы сказать, что это значеніе идетъ въ настоящемъ мѣстѣ, а то нейдетъ: оба идутъ; ибо оба сходятся въ одномъ ревнителѣ добра.

Ст. 9. *Иже и научистеся, и пріясте, и слышасте, и видѣсте во мнѣ, сія творите: и Богъ мира будетъ съ вами.*

Не такъ, что о томъ, что предъ симъ сказалъ, помышляйте, а на что теперь указываетъ, то творите.

Но и тамъ *помышляйте* и здѣсь *творите*,—все одно и тоже, о чемъ тамъ сказалъ. Здѣсь прибавляетъ только: этому-то я васъ училъ словомъ и дѣломъ,—это-то вы и приняли. Ну,—и творите то: и Богъ мира будетъ съ вами.

Апостолъ всячески заботится облегчить ихъ голову, чтобъ не ломали ее, обдумывая, что же такое дѣлать,—что такое истинное, честное, чистое, что всякая добродѣтель. Дѣлайте такъ, какъ слышали отъ меня, и какъ видѣли во мнѣ. Я не новое что говорю, а тоже, чему вы уже научились и что приняли; если словъ моихъ не припомните, на дѣла смотрите, которыя труднѣе забываются. „И словами сему васъ училъ я, и въ дѣлахъ это же вамъ показывалъ (Θеод.)". „Вотъ прекрасное наставленіе!—При всѣхъ увѣщаніяхъ Апостолъ представляетъ въ образецъ самого себя. Какъ и выше говоритъ: *яко имате образъ насъ* (3, 17),—такъ говоритъ и здѣсь:—*и слышасте и видѣсте во мнѣ*,—и изъ словъ, и изъ дѣйствій, и образа жизни научились вы.—Поелику невозможно было подробно говорить о всемъ, потому кратко и вообще онъ сказалъ: *слышасте и видѣсте во мнѣ*,—т.-е. когда я бывалъ у васъ; какъ бы такъ сказалъ: я руководствовалъ васъ и словами и дѣлами. Такъ и дѣлайте" (св. Злат.).

И Богъ мира будетъ съ вами. Богъ всюду есть; не не со всѣми и не во всѣхъ есть; потому что не всѣ съ Нимъ бываютъ. Самоугодіе и страсти отдаляютъ насъ отъ Бога,—до того, что мы совсѣмъ забываемъ Его. Но коль скоро вмѣсто самогоудія избираемъ Богоугожденіе, и вмѣсто страстей добродѣтели, тогда мы начинаемъ быть съ Богомъ. А Богъ давно уже съ нами. Грѣхи только разлучали. Коль скоро устранены грѣхи, Онъ тутъ и есть. Чрезъ покаяніе и обѣщаніе угождать Богу мы примиряемся съ Нимъ. Онъ принимаетъ насъ

обращающихся къ Нему, благоволительно покрываетъ насъ Своею любовію и исполняетъ всякою силою. „Когда мы имѣемъ миръ съ Богомъ, то тѣмъ паче Онъ пребудетъ съ нами. Если Онъ щадилъ насъ—отдалявшихся отъ Него, то не гораздо ли паче покажетъ къ намъ любовь Свою, увидѣвъ насъ обращающихся къ Нему?“—(св. Злат.).

Д).

Въ пятыхъ наконецъ, св. Павелъ благодарно воспоминаетъ о присланномъ пособіи, указывая особенно на то, въ какомъ духѣ оно принято,—4, 10—20.

Прежде поминалъ уже онъ объ этомъ, называя то служеніемъ потребѣ своей и дѣломъ Божіимъ (2, 25. 30). Теперь снова возвращается къ тому же предмету, подробнѣе изъясняя значеніе ихъ даянія и своего пріятія.

Ст. 10. *Возрадовахся же о Господѣ весьма, яко уже когда воспомянусте пещися о мнѣ: понеже и печастеся, но непогоднымъ временемъ обдержастеся.*

Приступая къ бесѣдѣ о семъ мѣстѣ св. Златоустъ говоритъ: „Часто я говорилъ, что милостыня введена не для принимающихъ, а для подающихъ. Ибо сіи-то послѣдніе и пріобрѣтаютъ весьма великую пользу. Это самое и здѣсь показываетъ Павелъ. Какимъ образомъ?—Филиппійцы, спустя много времени (послѣ прежнихъ посылокъ), послали ему (и въ Римъ) нѣчто, поручивъ то Епафродиту. Посему Апостолъ, намѣреваясь отправить его обратно съ симъ посланіемъ, смотри какъ хвалитъ ихъ и показываетъ, что присланное принесло пользу не ему, принявшему, а имъ—давшимъ.—Сіе же дѣлаетъ для того, чтобы благодѣтельствующіе не надмевались и были ревностны къ благотворенію, такъ какъ чрезъ это они приносятъ болѣе пользы себѣ самимъ, а принимающіе благодѣянія не безъ страха бы спѣшили принимать, чтобы не подвергнуться осужденію.

Ибо сказано: *блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати* (Дѣян. 20, 35). Итакъ что показываетъ онъ словами *возрадовахся же о Господѣ велми*. Я возрадовался, говоритъ, не тому, чему радуются въ мірѣ и въ настоящей жизни, но *о Господѣ*; не тому что я успокоился, но тому, что вы преуспѣли: ибо въ этомъ состоитъ мое спокойствіе. Посему то и сказалъ: *велми;* ибо и не о покоѣ своемъ радовался онъ, а объ ихъ преспѣяніи."—

Слова: *яко уже когда воспомянусте пещися о мнѣ,* въ нашемъ славянскомъ переводѣ отзываются упрекомъ; но въ подлинникѣ этого не видно. *Воспомянусте*—тамъ ἀνεθάλετε, что значитъ: опять распустились, опять дали побѣгъ, отпрыскъ. Св. Апостолъ добродѣтель или благотворительность Филиппійцевъ представляетъ деревомъ, которое, послѣ зимы, въ весеннее время, подъ благопріятнымъ вѣяніемъ солнца и согрѣтаго воздуха, опять одѣвается листьями, даетъ отпрыски и новые побѣги. Филиппійцы помогали ему; потомъ обстоятельства мѣшали имъ это дѣлать. Какъ только открылась возможность, они снова послали ему пособіе. Апостолъ и говоритъ имъ: радъ я очень, что послѣ зимы, неблагопріятныхъ обстоятельствъ, вы опять дали отпрыскъ заботы о мнѣ.

Понеже и печастеся. Чтобъ не показалось имъ, что онъ укоряетъ ихъ въ томъ, что былъ забытъ, Апостолъ устраняетъ это, говоря: я не въ томъ смыслѣ говорю; ибо знаю, что хоть помогать мнѣ не могли, но думать обо мнѣ думали—ἐφρονεῖτε. Вы и помышляли о мнѣ, не просто думали, но придумывали, какъ бы помочь; но ἠκαιρεῖσθε—безвременствовали, что у насъ переведено *непогоднымъ временемъ обдержастеся.* Безвременье можно понимать и какъ указаніе на оскудѣніе средствъ: нечѣмъ было подѣлиться. Такъ св. Златоустъ: „что значитъ ἠκαιρεῖσθε?—Это зависѣло, говоритъ,

не отъ вашего нерадѣнія, но отъ необходимости. Вы не имѣли въ рукахъ, сами были небогаты. Вотъ что значитъ — безвременствовали, — безвременьемъ обдержались. Это заимствовано отъ общаго обыкновенія; ибо такъ говоритъ большая часть людей, когда житейскіе потребы текутъ къ нимъ не обильно, а скудно.“ Но здѣсь прямѣе будетъ видѣть указаніе на неудобство времени. Такъ бл. Өеодоритъ: „Давно хотѣли вы позаботиться объ услуженіи мнѣ, но не имѣли удобнаго времени.“

Ст. 11. *Не яко по скудости глаголю: азъ бо навыкохъ, въ нихже есмь, доволенъ быти.*

Что *глаголю*?—Изъявляю такую радость. Не потому такъ радуюсь, что недостатки меня сокрушали, а вы ихъ устранили. Къ этому я уже привыкъ, уже научился довольствоваться тѣмъ, что есть, что случится имѣть. Не говоритъ, что скудости не было,—но изъявляетъ, что она не тяготила его, что онъ не чувствовалъ ея, не была она для него горе сокрушающее. *Навыкохъ*—ἔμαθον—научился опытами жизни и разумнымъ пониманіемъ теченія ея, въ преданности Богу, устрояющему пути наши. Въ *нихже есмь*, въ какихъ ни бываю обстоятельствахъ, скудно ли у меня все, или всего вдоволь, все то принимаю какъ отъ руки Господа, и всѣмъ тѣмъ доволенъ бываю. Все—слава Богу.

Ст. 12. *Вѣмъ и смиритися, вѣмъ и избыточествовати: во всемъ и во всѣхъ навыкохъ, и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися.*

Смиритися сказалъ вмѣсто *лишатися*. Ибо нужда смиряетъ.—„Я умѣю, говоритъ, и малымъ пользоваться, сносить голодъ и бѣдность, и избыточествовать.—Онъ не веселился и не радовался о своемъ избыткѣ, но былъ одинаковъ и въ скудости и въ изобиліи,—и первою не стѣснялся, и послѣднимъ не надмевался. И *насыщатися вѣмъ и алкати*. Многіе не умѣютъ быть въ

сытости, какъ Израильтяне, потому что они *ядоша... и отвергошася* (Втор. 32, 15). Но я, говоритъ Апостолъ, всегда въ томъ же расположеніи духа. Симъ показываетъ, что онъ и теперь не веселился, и прежде не печалился. *Во всемъ*, говоритъ, *и во всѣхъ навыкохъ*, т.-е. въ теченіе столь долгаго времени я испыталъ все, и во всемъ усовершился" (св. Злат.).—Это значитъ, онъ совсѣмъ забылъ о тѣлесной жизни, и никакая забота о ней не вспадала ему на сердце. Объ одномъ заботился онъ—о дѣлѣ проповѣди, объ успѣхѣ Евангелія: все другое—будь не будь, все равно.—Благодатное настроеніе духа!—Посему и прибавляетъ Апостолъ:

Ст. 13. *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ.*

„Это, говоритъ, не мое совершенство, но Давшаго крѣпость" (св. Злат.) Благодать Божія дѣлала то, что я и неѣвши не голодалъ; и ничего не имѣя былъ, какъ богачъ. Моvсей и 40 дней пробывши безъ пищи, не изнемогалъ. Не тотъ же ли и Апостоловъ Господь, который былъ и Моvсеевъ?! Гдѣ сила Божія, тамъ исчезаютъ немощи. Мучениковъ огонь часто не жегъ, и вода не топила, и строганіе не уязвляло. Велико ли содержать всегда утоленнымъ голодъ Апостола, чтобъ давать ему свободу все попеченіе обращать на Евангеліе? Немощи естества и у нихъ тѣже были, какъ и у насъ, но сила духа не та.

Ст. 14. *Обаче добрѣ сотвористе, спріобщившеся печали моей.*

Могло показаться, судя по предыдущимъ словамъ, что св. Павелъ не дорожитъ, пренебрегаетъ пособіемъ. Нѣтъ, говоритъ, я говорилъ такъ не въ этомъ смыслѣ, а хотѣлъ только утѣшить васъ, чтобъ вы не горевали, воображая, будто все время, какъ вамъ не удавалось помогать мнѣ, я былъ подавленъ горемъ. Нѣтъ — я благодушествовалъ, будучи укрѣпляемъ Господомъ мо-

имъ.—Вотъ, что я хотѣлъ высказать вамъ. А то, что вы прислали теперь пособіе, хорошо сдѣлали, потому что чрезъ это пріобщились вы печали моей. *Какъ пріемлющій пророка во имя пророка мзду пророчу пріиметъ*: такъ и они имѣя въ намѣреніи облегчить печаль Апостола, хотя ея не было, получатъ мзду облегчившихъ печаль. Апостолъ имѣетъ дѣло съ душею ихъ, съ тѣмъ что было у нихъ на сердцѣ. Они полагали, что Апостолъ печалится, и послали помощь. Это печалованіе даетъ цѣну ихъ пособію. Апостолъ говоритъ какъ-бы: вы получите мзду такую же, какая слѣдуетъ мнѣ за терпѣніе нужды по поводу проповѣди Евангелія (св. Злат.). Дѣло ваше для васъ очень полезно и спасительно.

Ст. 15. *Вѣсте же и вы, Филипписіане, яко въ началѣ благовѣствованія, егда изыдохъ отъ Македоніи, ни едина ми церковь общевася въ слово даянія и пріятія, точію вы едини.*

„О какая похвала! Ибо и Коринѳяне и Римляне затрогиваются тѣмъ, что слышатъ теперь отъ Апостола. Филиппійцы, тогда какъ ни одна церковь не начиналась (въ Европѣ, въ самомъ началѣ благовѣствованія здѣсь Евангелія) показали столько усердія къ сему Святому, что не имѣя вовсе примѣра, сами первые начали такое плодоношеніе. И нельзя сказать, будто они такъ дѣлали потому, что Павелъ (долго) пребывалъ у нихъ, или потому, что получили отъ него какое нибудь благодѣяніе“ (св. Злат.).

Они дѣлали это по особой добротѣ своей, потому что видѣли, что Апостолъ въ нуждѣ. Потому и готовы были всѣмъ дѣлиться съ нимъ, чѣмъ Богъ послалъ.

Выраженіе: *общевася въ слово даянія и пріятія*, взято изъ торговыхъ оборотовъ или сдѣлокъ. Тамъ торговецъ и покупатель оба взаимно даютъ и принимаютъ. Одинъ даетъ товаръ, и получаетъ деньги, а другой даетъ деньги и получаетъ товаръ. Это есть общеніе между

ними по торговлѣ въ смыслѣ даянія и пріятія. Апостолъ прилагаетъ это къ себѣ съ Филиппійцами и говоритъ, что они съ самаго начала вступили съ нимъ въ общеніе въ смыслѣ торга, *въ слово даянія и пріятія*, выражая тѣмъ, что они не давали только, но и принимали. Подавали тѣлесное, а получали духовное, какъ бы между ними происходилъ торгъ, въ коемъ посредствомъ тѣлеснаго покупалось духовное, посредствомъ земнаго небесное. „Видишь ли, какъ они имѣли общеніе? Подаяніемъ тѣлеснаго, а пріятіемъ духовнаго. Ибо какъ продающіе и покупающіе взаимно сообщаются, другъ отъ друга получая и другъ другу отдавая,—вотъ общеніе: такъ точно и здѣсь. И нѣтъ ничего полезнѣе сей купли и сего торга; онъ производится на землѣ, а прекращается на небѣ. Купующіе находятся на землѣ, а покупаютъ и заключаютъ условія о небесномъ, полагая цѣну земную. — Впрочемъ ты не осуждай меня: не за деньги продаются блага небесныя: не деньгами покупаютъ ихъ, а произволеніемъ роздающаго деньги, любомудріемъ, возвышеніемъ надъ вещами житейскими, человѣколюбіемъ и милостынею. Ибо если бы на сребро покупались оныя блага, то жена положившая двѣ лепты немного получила бы: но поелику не серебро, а произволеніе имѣло силу, то она показавши всю готовность получила все“ (св. Злат.).

Ст. 16. *Яко и въ Солунь и единою и дващи въ требованіе мое посласте ми.*

Объясняетъ, что точно въ самомъ началѣ благовѣствованія—тамъ, въ ихъ странахъ,—они вступили съ Апостоломъ въ общеніе даянія и пріятія. Ибо отъ нихъ перешелъ онъ къ Солунянамъ, и лишь перешелъ, они послали ему на нужды,—а потомъ и въ другой разъ послали. Они видѣли, что у него ничего нѣтъ, и онъ

пошелъ отъ нихъ ни съ чѣмъ. Ихъ сердоболіе не стерпѣло, чтобы оставить его въ такомъ безпомощномъ положеніи: ибо не знали еще примутъ ли его Солуняне, какъ они. — И послали. — Въ этомъ великая похвала ихъ добросердечію.—*Въ требованіе мое*—εἰς τὴν χρείαν—на нужды. Не Апостолъ требовалъ, а они сами, предполагая его въ нуждѣ, послали. *Мое*—нѣтъ въ подлинникѣ. Св. Апостолъ Павелъ и здѣсь выдерживаетъ прежде сказанное, что онъ и въ нуждѣ не чувствовалъ нужды, а имѣлъ себя довольнымъ. Почему и не говоритъ: на мои нужды; а что они сами, представляя его нуждающимся, поспѣшили избавить его отъ сей тяготы (св. Злат.).

Ст. 17. *Не яко ищу даянія, но ищу плода, множащагося въ слово ваше.*

Я это говорю не потому, чтобъ искалъ отъ обращенныхъ мною подачь себѣ, и чтобы восхищался, когда они даютъ что: но потому что этимъ означается ихъ плодоношеніе. Изъ этого видно, что сѣмя слова моего пало на добрую землю, возрасло уже въ дерево и стало приносить плоды. Такого плода, говоритъ, я ищу и радуюсь, когда вижу его; но онъ не для меня, а для васъ. Любя васъ, радуюсь, что вы доброплодны. „Видишь ли, что плодъ произрастаетъ для нихъ? Не для себя, говоритъ, я сказываю это, но для васъ, для вашего спасенія. Ибо принимая отъ васъ, я ничего не пріобрѣтаю: благодать принадлежитъ дающимъ; ибо дающимъ сохраняется тамъ награда, а принимающимъ расточается здѣсь даемое. Этимъ Апостолъ выражаетъ свое участіе въ ихъ внутреннемъ состояніи“ (св. Злат.).

Ст. 18. *Пріяхъ же вся, и избыточествую: исполнихся, пріемъ отъ Епафродита посланная отъ васъ, воню благоуханія, жертву пріятну, благоугодну Богови.*

Пріяхъ же вся, не какъ удостовѣреніе, что Епафродитъ ничего не утаилъ, но выражаетъ, что онъ при-

нялъ то съ открытымъ радостнымъ сердцемъ. Это за тѣмъ сказалъ, чтобы услышавъ—*не ищу даянія* они не подумали, что навязываются къ нему съ даяніемъ и тяготятъ его. Потому же говоритъ: *исполнихся, избыточествую*. И въ этихъ словахъ все ихъ же онъ имѣетъ въ виду. „Вы не только восполнили то, что было опущено въ прошедшее время, но еще сдѣлали больше“ (св. Злат.). Слава Богу! Всего теперь вдоволь. Но радуетъ это меня не потому, что мнѣ отраду доставляетъ, а потому что посланное вами есть жертва Богу угодная, и принята имъ, какъ воня благоуханія. Какіе тонкіе переливы чувствъ Апостольскихъ?—Какъ онъ учитъ на все смотрѣть, какъ оно есть предъ Богомъ и вмѣстѣ всякое дѣло къ Нему относить?! „Ахъ, какъ онъ превознесъ даръ ихъ! Не я, говоритъ, пріялъ, не я, но чрезъ меня Богъ. Посему хотя я не терплю нужды, впрочемъ вы на это не смотрите; поелику и Богъ не имѣлъ нужды, однакоже принялъ, такъ что Бож. Писаніе не отреклось сказать: *обоня Богъ воню благоуханія* (Быт. 8, 21),—это значитъ, что Ему пріятно было.—Не запахъ и не дымъ были пріятны, но произволеніе приносившаго“ (св. Злат.). Тоже и здѣсь выражаетъ Апостолъ. Богъ видитъ вашу душу, ваше доброе расположеніе, и готовность подать, и благоволительно принимаетъ то, какъ благовонную Ему жертву. — Таково и всякое благотвореніе, когда оно дѣлается съ настоящимъ расположеніемъ сердца, не изъ тщеславія, а по Богу.

Ст. 19. *Богъ же мой да исполнитъ всякое требованіе ваше по богатству Своему въ славѣ, о Христѣ Іисусѣ.*

Богъ мой,—Которому служу, къ Которому отношу все, что бываетъ со мною, отъ Котораго всегда получаю просимое. Богъ меня содержащій въ десницѣ Своей, сей *Богъ мой да исполнитъ всякое требованіе ваше.*

Требованіе, *χρεία* нужды, житейская потребность. „Поелику прежде онъ сказалъ: *непогоднымъ временемъ обдержастеся* (были въ безвременьи—сами въ скудости); то здѣсь присовокупляетъ тоже, что и въ посланіи къ Коринѳянамъ, говоря: *даяй сѣмя сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдь да подастъ, и умножитъ сѣмя ваше* (2 Кор. 9, 10). Ибо молится о нихъ, дабы они были въ изобиліи и имѣли, что сѣять. И молится не просто о томъ, чтобъ они имѣли изобиліе, но *по богатству* Божію. И это сдѣлалъ онъ примѣнительно къ ихъ состоянію. Ибо если бы они были подобны Павлу, столько же любомудры и столько же распяты міру, то онъ не сдѣлалъ бы сего. Но такъ какъ они были ремесленные, бѣдные, имѣли женъ, воспитывали дѣтей, управляли домами, и изъ малаго давали ему, и притомъ имѣли еще нѣкоторую привязанность и къ вещамъ настоящимъ; посему онъ молится такъ, снисходя къ ихъ состоянію. Ибо нѣтъ ничего неумѣстнаго молиться о томъ, чтобы люди, такъ пользовавшіеся достояніемъ своимъ, имѣли довольство и обиліе. Итакъ, смотри-же, о чемъ онъ молится; не сказалъ,—Богъ да содѣлаетъ васъ богатыми и пребогатыми, но что? *Да исполнитъ всякое требованіе ваше,* такъ чтобы вамъ не быть въ нуждѣ, но имѣть все потребное. Ибо просить объ этомъ заповѣдалъ и Христосъ въ данной отъ Него молитвѣ, научая насъ говорить: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* (Мѳ. 6, 11)“ (св. Злат.).

По богатству Своему, означаетъ: или богато, обильно, такъ чтобы у васъ было всего вдоволь, и вы всѣ жили въ довольствѣ, какъ было въ церкви Іерусалимской, гдѣ не было ни одного нищаго (Дѣян. 4, 34). Или, „по щедродательности, поколику, т.-е. для Него все удобно и возможно сдѣлать, и притомъ въ скоромъ времени“ (то и другое св. Златоуста).—*Въ славѣ* или

славно, т.-е. богатно или въ славу имени Своего, потому что слава имени Его требовала, чтобы Онъ ущедрилъ довольствомъ таких, каковы они, умѣющіе въ славу имени Его обращать достояніе свое, или *въ славу*, чтобы вы обогатившись щедротами Его, еще болѣе прославили Его дѣлами своими, по слову Господа: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ.*

О Христѣ Іисусѣ—ради Іисуса Христа, ради того, что они вѣрили Христу Господу, къ Нему прилѣпились, и въ заповѣдяхъ Его ходятъ. Ибо у упорныхъ невѣровъ, и благотворенія ничего не стоятъ предъ Богомъ.

Изъ всего этого вотъ какой урокъ выводитъ св. Златоустъ: „если Павелъ молится о дающихъ, то тѣмъ болѣе мы, принимая (благодѣянія), не должны стыдиться поступать такимъ образомъ. Мы не должны принимать, какъ будто сами имѣемъ нужду, должны и радоваться не о себѣ, но о дающихъ. Такимъ образомъ намъ будетъ награда и тогда, когда принимаемъ, если мы радуемся о нихъ. Равнымъ образомъ не будемъ негодовать, когда и не даютъ, но лучше будемъ скорбѣть о нихъ. Такимъ образомъ сдѣлаемъ и ихъ усерднѣе, вразумивъ, что мы дѣлаемъ это не для себя (т.-е. принимаемъ, если скорбимъ не получивъ).“

Ст. 20. *Богу же и Отцу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.*

Это заключеніе не предыдущей только мысли, но и всего посланія.—*Богу же* нашему,—не великому только, и неизслѣдованному, и неприступному, но и *Отцу нашему* благоприступному, къ намъ приблизившемуся въ Сынѣ Своемъ воплощенномъ и насъ къ Себѣ приблизившему въ томъ же Сынѣ, въ качествѣ благодатныхъ сыновъ Духомъ Святымъ порождаемыхъ, таковому Богу

и Отцу *слава* за все и отъ всѣхъ, *во вѣки вѣковъ*, не теперь только, но и во всю вѣчность. *Аминь*—да будетъ такъ, да сознаютъ всѣ щедроты Его и да славятъ Его устами и сердцемъ и въ этой жизни, и за гробомъ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ
4, 21—23.

Заканчиваетъ св. Павелъ посланіе свое привѣтствіями въ общихъ чертахъ 21. 22, и обычнымъ своимъ подписаніемъ, 23.

Ст. 21. *Цѣлуйте всякаго свята о Христѣ Іисусѣ.*

Цѣлуйте—привѣтствуйте, мой поклонъ, мои благожеланія передайте. *Всякаго свята*, всякаго вѣрующаго, освященнаго въ водахъ крещальныхъ, давшаго обѣтъ жить свято, и ради того благодать Св. Духа получившаго, чтобы мочь исполнить добросовѣстно сей обѣтъ, во всю жизнь свою не допуская не только дѣлъ, но и словъ и мыслей, неугодныхъ Богу, и святости Его и нашей противныхъ.

О Христѣ Іисусѣ. Никому и нельзя быть святу иначе, какъ во Христѣ Іисусѣ. Ради вѣры въ Него отпущеніе грѣховъ подается; чрезъ крещеніе въ смерть Его новая жизнь зарождается; и благодать Св. Духа Имъ подается, и вся жизнь за тѣмъ святая, есть плодъ Его въ насъ дѣйствованія, когда предаемся Ему всецѣло, ничего отъ себя самихъ, безъ Его содѣйствія и вседѣйствія не ожидая, и на себя ни въ чемъ не полагаясь.

Общее выражаетъ имъ благожеланіе; но „немаловажно и это; ибо и такимъ образомъ привѣтствовать ихъ есть знакъ великой любви“ (св. Злат.).

Цѣлуютъ вы сущія со мною братія. Кто такіе, не именуетъ, вѣроятно потому, что они не были извѣстны Филиппійцамъ. Изъ прежняго отзыва видно, что извѣстнѣйшихъ спутниковъ при немъ не было, кромѣ св.

Тимоѳея; какіе же были изъ вновь обращенныхъ, тѣ еще далеко не совершенны въ дѣлѣ самоотверженія. Это однакожъ не мѣшало быть имъ братіями всѣхъ христіанъ и братіями искренними, расположенными ко всѣмъ христіанамъ, и готовыми быть съ ними въ общеніи. Освоившись съ Епафродитомъ, они освоились и съ соотечественниками его. Потому могли нелестно желать засвидѣтельствовать свои благожеланія Филиппійцамъ: что св. Апостолъ и дѣлаетъ. Ибо не отъ себя пишетъ, какъ-бы только для формы, а по ихъ желанію и прошенію.

Ст. 22. *Цѣлуютъ вы святіи вси, паче же иже отъ Кесарева дому.*

Тамъ сказалъ привѣтъ отъ тѣхъ, которые при немъ всегда находились, а здѣсь посылаетъ привѣтъ отъ всѣхъ вѣрующихъ, по всему городу. Тогда общеніе вѣрующихъ было самое искреннее. Сходясь къ св. Павлу на молитву, для св. причащенія: ибо оно всегда было первымъ дѣломъ, и всѣ старались причащаться каждый день, если была возможность, — и для слушанія поученій отъ Апостола Господня, они познакомились всѣ съ Епафродитомъ, а чрезъ него также и со всѣми Филиппійцами, и изъявили Апостолу желаніе, чтобы онъ привѣтствовалъ ихъ отъ ихъ лица, когда услышали, что Епафродитъ возвращается. И не только всѣ вѣрующіе привѣтъ имъ посылали, но и тѣ, которые были изъ дома Кесарева. И эти послѣдніе еще *паче*. Почему паче? Потому что вѣрно больше другихъ полюбили Филиппійцевъ за ихъ доброхотство св. Павлу, или потому, что больше, чѣмъ другіе, слышали отъ Апостола похвалъ Филиппійцамъ, или еще почему. Видно, они настойчивѣе выразили свое желаніе привѣтствовать Филиппійцевъ и теплѣйшее изъявили къ нимъ свое благорасположеніе. Апостолъ и прибавилъ, *паче*. Кто были отъ Кесарева дома? Можетъ быть, кто изъ родныхъ Кесаревыхъ, мо-

жетъ быть кто изъ живущихъ только въ его домѣ. Но видно, они были таковы, что объ нихъ стоило помянуть особо.

Св. Златоустъ говоритъ на это: „Ободрилъ и одушевилъ Филиппійцевъ Апостолъ, показавъ, что ученіе дошло и до царскаго дома. Ибо если находившіеся въ царскомъ дворцѣ все презрѣли для небеснаго, то гораздо болѣе надлежало сіе сдѣлать имъ. И то было доказательствомъ любви Павловой, что онъ повѣствуетъ и говоритъ о нихъ многое и важное, чѣмъ и въ царедворцахъ возбудилъ желаніе привѣтствовать тѣхъ, которыхъ они никогда не видали. Поелику и вѣрующіе тогда были въ угнетеніи, то между ними была великая любовь. Какимъ образомъ? Такъ, что находившіеся въ отдаленіи другъ отъ друга, были взаимно соединены; и бывшіе въ отдаленности, какъ близко жившіе, привѣтствовали другъ друга; каждый былъ расположенъ къ другимъ, какъ къ членамъ своимъ. Бѣдный былъ расположенъ къ богатому, также какъ и богатый къ бѣдному; и никакого не было преимущества, потому что всѣ равно были ненавидимы и гонимы, и за тоже. Ибо какъ вышедшіе изъ различныхъ городовъ какіе либо плѣнники, собравшись въ одинъ городъ, тѣсно между собою сдружаются, потому что общее бѣдствіе соединяетъ ихъ: такъ точно и вѣрующіе въ то время, когда ихъ соединяли общія бѣдствія и скорби, имѣли великую другъ къ другу любовь.“

Ст. 23. *Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь.*

„Въ концѣ Апостолъ присовокупилъ обычное благословеніе. Да улучимъ оное и мы предстательствомъ написавшаго сіе, и содѣйствіемъ Владыки Христа.

Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ“ (Θеод.).

ТОЛКОВАНІЕ

ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ

СОЛУНЯНАМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

1.

Свѣдѣнія о городѣ Солуни и жителяхъ его.

Ѳессалоника, прежде Ѳерма, нынѣ—у Грековъ—Салоника, у насъ Солунь, лежитъ амфитеатромъ на склонѣ горы въ сѣверозападномъ углу Ѳерманскаго залива. Въ періодъ Апостольской проповѣди городъ сей былъ главнымъ городомъ втораго округа Македонской области и резиденціею римскаго претора и квестора. Географическое положеніе, со стороны моря, на берегу залива, а со стороны суши, на торговой дорогѣ, извѣстной подъ именемъ via ignatiana, сдѣлало Ѳессалонику городомъ цвѣтущимъ, широко-торговымъ, богатымъ и населеннымъ. Но отсюда естественно развилась роскошь, слѣдствіемъ которой вездѣ бываетъ упадокъ нравственности. Коренное населеніе его составляли Греки; по завоеваніи Римлянами, почти равнялись имъ по числу римскіе переселенцы; къ нимъ потомъ подселилась сильная партія Евреевъ, которые ради расторопности въ торговлѣ, забранной ими въ руки въ большомъ размѣрѣ, пользовались здѣсь нѣкоторымъ значеніемъ, и имѣли не простой молитвенный домъ (προσευχή), какъ напр. въ Филиппахъ (Дѣян. 16, 13) и другихъ мѣстахъ, а синагогу (Дѣян. 17, 1). Вѣроятно тутъ жили и дѣятели прозелитизма, завѣдывавшіе всею тою областію.

2.

Основаніе церкви Солунской.

Въ 20 лѣтъ по Вознесеніи Господнемъ, Солунь вѣрно не разъ слышала о христіанствѣ, а, можетъ быть, имѣла въ стѣнахъ своихъ и христіанъ. Но церковь Христова основана здѣсь и вполнѣ устроена уже св. Ап. Павломъ, во второе его проповѣдническое путешествіе, когда въ сопровожденіи Силы и Тимоѳея въ первый разъ вступилъ онъ на Европейскій материкъ. Видѣніемъ мужа нѣкоего (Дѣян. 16, 9) призванный свыше въ Македонію, и уже огласивши Евангельскою проповѣдію Филиппы, чрезъ Амфиполь и Аполлонію, прибылъ св. Павелъ въ Солунь, какъ видно, съ однимъ Силою безъ Тимоѳея*), который, вѣроятно, былъ оставленъ въ Филиппахъ для утвержденія тамошнихъ христіанъ и соединился съ ними уже въ Беріи. По обычаю своему Апостолъ началъ проповѣдь въ Синагогѣ,—единственномъ мѣстѣ, гдѣ можно было поговорить спокойно къ народу многому и притомъ о предметахъ вѣры. Рѣчь его шла по началамъ ветхозавѣтнымъ, но направлялась къ утвержденію Новаго Завѣта. Исходя изъ пророческихъ сказаній, онъ живописалъ предъ слушавшими ликъ предсказаннаго Мессіи, не со стороны невидимой славы царства Его духовнаго, а со стороны внѣшняго уничиженія, которое Онъ имѣлъ испытать Самъ, говорилъ, *како Христу подобаше пострадати и воскреснути изъ мертвыхъ* **). Потомъ наводилъ, что все предсказанное точно исполнилось въ Іисусѣ, Котораго онъ проповѣдуетъ, и что потому *сей*

---

*) Гоненіе въ Филиппахъ не коснулось Тимоѳея. Что онъ не былъ и въ Солуни, видно изъ чертъ, какими описываетъ его Апостолъ (1 Сол. 3, 2).

**) Второе посланіе къ Солунянамъ можетъ наводить на мысль, что на пророчествахъ Даніила было остановлено не мало вниманія.

Іисусъ, имъ проповѣдуемый, *есть Христосъ* (Дѣян. 17, 3). Для непредубѣжденнаго не только Іудея, но и не Іудея очевидное исполненіе пророчествъ въ лицѣ Спасителя есть самое убѣдительное доказательство того, что Онъ отъ Бога. Слово о томъ влечетъ къ покорности и засѣменяетъ вѣру. Потому и проповѣдь Апостола Павла, хоть была не безъ *состязаній*, принесла, однакожъ, обильный плодъ. Увѣровали *нѣкоторые* изъ Іудеевъ, изъ *честивыхъ* Еллинъ, или прозелитовъ, *многое множество*, и отъ женъ благородныхъ *не мало* (Дѣян. 17, 4).

Три субботы состязался Апостолъ съ Іудеями въ синагогѣ. Но нельзя думать, чтобъ проповѣдь его ограничивалась одною синагогою. Это было бы несогласно съ тѣмъ, какъ изображаетъ свою проповѣдь самъ Апостолъ, когда говоритъ, что онъ день и ночь проповѣдывалъ благовѣствованіе Божіе, и каждаго, какъ отецъ чадо, умолялъ и уговаривалъ (1 Сол. 2, 9—12). Притомъ въ синагогѣ нельзя было говорить иначе, какъ по началамъ Іудейскимъ, что не могло не стѣснять рѣчи и не сокращать силы ея вліянія на язычниковъ, предъ которыми можно было говорить съ силою и не касаясь Іудейства. Извѣстно, что Апостолъ Павелъ зналъ, съ какой стороны брать язычниковъ. Если въ числѣ обращенныхъ оказалось больше сихъ послѣднихъ, то нельзя не согласиться, что Апостолъ велъ рѣчь съ ними внѣ синагоги. Вѣроятно, увѣровавшіе изъ прозелитовъ открыли ему путь и къ прочимъ язычникамъ, которыхъ озабочивало дѣло вѣры и устроили для послѣднихъ возможность слушать его въ частныхъ собраніяхъ по домамъ. Вѣроятно, и кромѣ собраній Апостолъ посѣщалъ дома, гдѣ полнѣе раскрывалъ кратко сказанное, повторялъ недослушанное, возвращалъ силу тому, что колеблемо было недоумѣніями. И конечно, число обращенныхъ и утвержден-

13

ныхъ въ вѣрѣ симъ путемъ не мало увеличивало общее число вѣрующихъ.

Проповѣдуя, св. Апостолъ, вмѣстѣ съ раскрытіемъ Евангельскихъ истинъ—предмета вѣры, вѣрно, не скрывалъ и опасностей, которыя всегда готовы встрѣтить христіанъ за Евангеліе на пути Христовомъ (1 Сол. 3, 4), и для того, чтобъ онѣ не колебали вѣры, возводилъ надежды вѣрующихъ за предѣлы настоящей жизни, земной,—и особенно къ тому времени, въ которое снова придетъ Господь, чтобъ завершить въ человѣчествѣ Свое побѣдоносное царство, и которое Самъ Онъ заповѣдалъ ожидать каждочасно. Этотъ пунктъ ученія, по обстоятельствамъ, получившій здѣсь полнѣйшее раскрытіе, послужилъ впослѣдствіи поводомъ къ смутительнымъ недоумѣніямъ, какъ увидимъ. Но самъ по себѣ онъ—не причина страха, а желанный и многоутѣшительный предметъ самыхъ глубокихъ чаяній, одушевляющихъ христіанъ въ многотрудной жизни. Дня и часа сего окончательнаго событія не опредѣлилъ Господь и отвергъ возможность сдѣлать это кому бы то ни было. Но готовымъ быть къ нему всѣмъ заповѣдалъ. Эта готовность состоитъ въ совершенно Богоугодной жизни, относительно которой даны Апостоломъ отъ лица Господа повелѣнія, какъ видится, самыя подробныя (1 Сол. 4, 2). *Како подобаетъ ходити и угождати Богови* (там. 1), изображеніе этого брало, можетъ быть, у Апостола бо́льшую часть времени и труда. Ибо въ этомъ главное—не возвѣстить только, но и завесть порядки новой жизни по духу новой вѣры. Апостолъ внушалъ, конечно, что не довольно сказать: вѣрую въ Господа Іисуса, но надлежитъ свидѣтельствовать то цѣлою жизнію; требовалъ совершеннаго измѣненія въ поведеніи и нравахъ, совершеннаго отчужденія и очищенія себя отъ всѣхъ пороковъ, царствовавшихъ въ языческомъ или іудейскомъ мірѣ (1 Сол. 4, 5. 6).

Послѣдованіе новымъ правиламъ тотчасъ же должно было и начаться и, начавшись, положить раздѣленіе между увѣровавшими и неувѣровавшими. Св. Лука означилъ это раздѣленіе словами: *приложишася къ Павлу и Силѣ* (Дѣян. 17, 4). Отдѣлившихся надлежало организовать въ религіозномъ отношеніи. Это и сдѣлано. Имъ даны настоятели, чтобъ они трудились у нихъ и научали ихъ (1 Сол. 5, 12); для чего, конечно, преподаны своего рода повелѣнія, опредѣлявшія и образъ труда сего, и время и мѣсто.

Такъ въ продолженіе трехъ недѣль, или, можетъ быть, не много болѣе, устроена изъ Солунянъ Христова церковь, къ чему способствовала подготовка умовъ въ жителяхъ, которые, сами бывая въ разныхъ мѣстахъ, и у себя видя людей изъ разныхъ странъ, вѣроятно давно знали объ ученіи Христовомъ и благосклонно смотрѣли на него; недоставало только властнаго лица, которое дало быстрой этимъ готовымъ уже матеріаламъ. Можно предполагать, что въ городѣ многолюдномъ, многопопечительномъ и такъ мало исправномъ въ нравственномъ отношеніи, лучшіе умы, сердца и совѣсти томились и жаждали исхода на свободу; и вотъ когда повѣяло изъ устъ Апостола Божественнымъ, чистымъ, многоутѣшительнымъ, они всѣ спѣшно собираются вокругъ него и образуютъ новое многосоставное общество успокоенныхъ въ Господѣ и *всегда радоватися* начавшихъ (1 Сол. 5, 16). Все это, однакожъ, если еще приложить сюда и неутомимость труда Апостола, и особый, располагающій въ его пользу, образъ житейскихъ у него порядковъ *), никакъ не можетъ

*) То, что питался своими трудами, никого не обременяя. Это, отнимая всякое подозрѣніе въ корыстныхъ видахъ, внушало, что трудящійся въ проповѣди день и ночь трудится только по искреннему убѣжденію въ истинѣ и любовному желанію истиннаго блага тѣмъ, кому проповѣдуетъ. То и другое даетъ большее право на успѣхъ проповѣди.

объяснить скораго обращенія Солунянъ, скораго на мѣстѣ прочнаго устроенія изъ нихъ многолюдной церкви. Это совершилось необыкновеннымъ, обнаружившимся среди ихъ, дѣйствіемъ Божественной благодати; и св. Апостолъ видитъ въ семъ особое избраніе Божіе, о которомъ и засвидѣтельствовалъ въ посланіи (1 Сол. 1, 4), говоря, что и рѣчь его шла необыкновеннымъ образомъ и слушаніе слушавшихъ было необыкновенно (1 Сол. 1, 5. 6; 2, 13). Почему мужъ Македонянинъ, приглашавшій Апостола въ видѣніи—придти и помочь ему, не былъ ли нареченный Ангелъ Солунской церкви? Удостовѣрившись въ этомъ, мы не будемъ имѣть нужды рѣшать недоумѣніе, какъ могла, въ такое короткое время и въ полномъ совершенствѣ, образоваться многолюдная церковь. Гдѣ чрезвычайная сила Божія, тамъ въ одинъ день совершается то, чему по обыкновенному теченію дѣла слѣдовало бы совершиться въ тысячу.

При всемъ томъ Апостолъ не думалъ ограничиться первымъ успѣхомъ, но видя жатву многу, располагалъ поболѣе побыть здѣсь, какъ видно изъ того, что онъ набралъ себѣ работъ, и работалъ (1 Сол. 2, 9). Конечно, такъ бы и было, еслибъ не помѣшали безпокойные Іудеи. Изъ Іудеевъ не многіе приложились къ Павлу и Силѣ, но изъ прозелитовъ многое множество, если не всѣ. Это не могло не раздражить заинтересованныхъ въ семъ, можно полагать, дѣятелей прозелитизма Іудейскаго, и по наличному ущербу, и потому, что и на будущее время имъ пресѣкалась уже возможность успѣха. Почему они возбуждаютъ смятеніе въ народѣ, какъ видно языческомъ, скрываясь сами за нимъ, и скрывая свои личныя къ тому побужденія.

Чрезъ злыхъ крамольниковъ собрали народъ, можетъ быть, праздный; и *молвяху по граду*, какъ бы били тревогу. Нападши на домъ Іасоновъ, искали Aпосто-

ловъ, чтобъ извести ихъ и предать народу, но не нашли. Почему взявши Іасона и нѣкоторыхъ изъ увѣровавшихъ, повлекли къ градоначальникамъ, крича: тѣ, которые развращаютъ всю вселенную,—римскую имперію, пришли и сюда, и Іасонъ принялъ ихъ, не смотря на то, что они идутъ прямо противъ велѣній Кесаря, проповѣдуя, что царемъ должно признавать иного нѣкоего—Іисуса. Къ такому навѣту могла подать поводъ проповѣдь Апостола о царствѣ Христовомъ и о всегдашнемъ чаяніи пришествія Христа—царя. А можетъ быть, это была заученная рѣчь Іудеевъ, на случай преданія проповѣдниковъ Евангелія гражданскимъ властямъ, по образцу той, какую держали первосвященники и народъ предъ Пилатомъ. Сходство съ симъ послѣднимъ было такъ разительно, что св. Апостолъ напомянулъ о немъ въ посланіи въ утѣшеніе пострадавшихъ (1 Сол. 2, 15). Какъ бы то ни было, смутители успѣли смутить народъ и градоначальниковъ, хотя не въ равной степени. Неразсуждающій народъ могъ видѣть надъ собою грозу власти изъ-за того, что среди его нашлись противники Кесаря,—и дѣйствовалъ вседушно, по чувству ли преданности къ Кесарю, или вѣрнѣе по желанію сложить съ себя предъ властію вину соучастія въ такомъ опасномъ дѣлѣ. Градоначальники съ перваго раза хоть и поддались впечатлѣнію, но взглянувъ на приведенныхъ и выслушавъ отъ нихъ объясненіе въ чемъ дѣло, удостовѣрились, что опасности тутъ никакой нѣтъ; не преминули однакожъ воспользоваться симъ случаемъ, какъ слѣдовало по ихъ понятіямъ и обычаямъ. Почему *веземше доволъная отъ Іасона и отъ прочихъ отпустили ихъ* (Дѣян. 17, 9). Не смотря, однакожъ, на такой благопріятный исходъ дѣла, братія присудили препроводить Павла и Силу въ Берію. Можетъ быть сего требовала личная

безопасность Апостоловъ, а можетъ быть, правители взяли слово съ Іасона и прочихъ, что тѣхъ, изъ-за которыхъ поднялась такая тревога, болѣе не будетъ въ городѣ.

3).

Поводъ къ написанію посланія.

Такъ св. Павелъ долженъ былъ оставить юную церковь, хотя и теплую въ вѣрѣ, но подъ грозою гоненія, которое должно было, послѣ Апостоловъ, обратиться на нее: ибо увѣровавшихъ нельзя было уже видѣть ни въ синагогѣ, ни въ капищахъ. А это, въ другое время случайное, дѣло, вниманія незаслуживающее, теперь не могло не возбуждать въ наблюдателяхъ мыслей, раздражающихъ религіозный фанатизмъ, и не подвигать на отмщеніе за честь своей вѣры. Почему Апостолъ, оставляя вѣрующихъ лицемъ, не могъ оставить ихъ сердцемъ, не могъ онъ не болѣть о нихъ, не по чувству только любви, какою сочетался съ ними, но и по долгу Апостольства, Богомъ ему ввѣреннаго. Почему тутъ же положилъ непремѣнно опять воротиться къ нимъ, какъ только откроется возможность. И въ самомъ дѣлѣ, однажды и дважды порывался придти къ нимъ—въ первый разъ, можетъ быть, изъ Беріи, а во второй разъ, изъ Аѳинъ; но *возбрани*, говоритъ, *сатана* (1 Сол. 2, 17. 18), чрезъ тѣ же орудія свои.

Изгнанники скоро прибыли въ Берію, и приняты были здѣсь съ большею благосклонностію, чѣмъ въ Солуни. Жительство не въ шумныхъ городахъ не раздражаетъ сильно эгоизма и страстей; мирная же душа доступнѣе для истины. Спокойное изслѣдованіе, на основаніи Писанія, *аще сія*—проповѣдь св. Павла объ исполненіи пророчествъ во Іисусѣ, доказывающемъ, что Онъ есть Христосъ,—*тако суть*, удостовѣрило, что слово Апостола вѣрно, и расположило принять

его со всѣмъ усердіемъ. Увѣровало изъ Іудеевъ много, и изъ Еллинскихъ женъ благообразныхъ и мужей—не мало. Вотъ еще церковь! Божіе благословеніе проповѣди утѣшило, конечно, Апостола, тѣмъ паче, что, мирно пребывая здѣсь, онъ могъ и отсюда дѣйствовать на Солунскую церковь, и лично посѣщать ее. Но не мирны были враги его. Какъ только дошла вѣсть въ Солунь о принятіи Евангелія Берійцами, возставшіе противъ него тамъ поспѣшили и сюда, подняли и здѣсь народъ и заставили Апостола удалиться изъ Беріи, гдѣ, впрочемъ, для совершенія дѣла, оказалась возможность остаться Силѣ и Тимоѳею, вѣроятно, сюда прибывшему изъ Филиппъ (Дѣян. 17, 10—13).

Апостола Павла, изъ опасенія за жизнь его со стороны крамольниковъ, вѣрные не пустили одного. Избранные изъ нихъ провожали его, до самыхъ Аѳинъ. Св. Апостолъ сталъ теперь еще дальше отъ Солунянъ; но это не умалило, а еще болѣе раздражало его о нихъ заботу. Почему, отсылая обратно проводниковъ своихъ въ Верію, онъ наказалъ, чтобъ оба или по крайней мѣрѣ одинъ изъ его сотрудниковъ, поспѣшили къ нему въ Аѳины. Ему желалось получить такимъ образомъ опредѣленныя вѣсти о положеніи дѣлъ въ Солунской церкви, чтобъ соотвѣтственно тому и дѣйствовать. Къ нему прибылъ Тимоѳей *); Сила остался тамъ, удержанный потребностями христіанъ. Но св. Тимоѳей, вѣрно, не принесъ никакого успокоительнаго и опредѣленнаго извѣстія, кромѣ развѣ,—что терпятъ.

---

*) Это предположеніе вызывается показаніями посланія и Дѣяній Апостольскихъ. Апостолъ говоритъ, 1 Сол. 3, 1, что онъ послалъ Тимоѳея въ Солунь изъ Аѳинъ. Въ книгѣ же Дѣяній говорится только, что Тимоѳей съ Силою остались въ Беріи и возвратились къ Апостолу уже когда онъ былъ въ Коринѳѣ. Для того, чтобъ Апостолъ имѣлъ возможность послать Тимоѳея изъ Аѳинъ, допускается прибытіе сего послѣдняго въ Аѳины, умолчанное въ Дѣяніяхъ.

Нужно было подкрѣпить терпящихъ. И вотъ, можетъ быть, второй моментъ, когда св. Павелъ рѣшался самъ идти въ Солунь; но и опять удержанъ былъ неувѣренностію, чтобъ изъ этого могло выйти что либо доброе, по неудержимости предателей. Почему посылается Тимоѳей, невидѣнный Солунянами и могшій удобно укрыться отъ ненавистливой зоркости враговъ Евангелія,— *утвердити вѣру* вѣрующихъ, и *утѣшити* скорбящихъ, да не како искуситъ кого *искушаяй*, и *уразумѣвши*, что у нихъ, возвѣстить о томъ св. Апостолу (1 Сол. 3, 1—5).

Между тѣмъ какъ Тимоѳей исполнялъ возложенное на него, не легкое порученіе, Апостолъ Павелъ послѣ небезуспѣшной проповѣди въ Аѳинахъ, пріобрѣтшей для Церкви св. Діонисія Ареопагита, Дамарь и другихъ многихъ (Дѣян. 17, 34), перешелъ къ Коринѳъ, и помѣстился у Акилы и Прискиллы,—единохудожниковъ ему, оставившихъ предъ тѣмъ Римъ, по повелѣнію Клавдія. Еще въ сонмищахъ Іудейскихъ стязался онъ по субботамъ, и убѣждалъ Іудеевъ и Еллиновъ, было только еще начало его полторагодичнаго пребыванія въ Коринѳѣ, какъ изъ Македоніи возвратился къ нему, нарочно посланный туда, Тимоѳей и Сила, тамъ остававшійся (Дѣян. 18, 1—5).

Извѣстіе, принесенное Тимоѳеемъ, было очень утѣшительно. Церковь Солунская, не смотря на нападки и притѣсненія, пребывала непоколебимо твердою въ вѣрѣ (1 Сол. 2, 14; 3, 6—8), такъ что ее можно было ставить въ образецъ для христіанъ всей Македоніи и Ахаіи, и слава объ ея героизмѣ распространилась повсюду (1, 7. 8). При этомъ отличалась она и братскою дѣятельною любовію (4, 9. 10), и вообще вѣрнымъ исполненіемъ нравственныхъ правилъ, преподанныхъ имъ отъ лица Господа Апостоломъ (4, 1), о которомъ всегда съ любовію воспоминали (3, 6). При всемъ томъ, однакожъ, св. Тимоѳей имѣлъ нѣчто сказать и объ

ихъ несовершенствахъ и недоумѣніяхъ. Не всѣ еще между ними совершенно отрѣшились отъ пороковъ языческихъ и іудейскихъ; но иные увлекались чувственностію, иные поддавались приманкамъ корысти, другіе нерадѣли о дѣлахъ званія своего и предавались лѣности. Всѣ же увѣровавшіе были въ большомъ безпокойствѣ объ участи умершихъ родныхъ своихъ, христіанъ уже, полагая, что благъ (втораго) пришествія Христова сподобятся только тѣ, кои въ явленіи Его будутъ въ живыхъ, а не и умершіе уже. Не намекаютъ ли на принесенныя св. Тимоѳеемъ извѣстія о недостаткахъ Солунянъ и тѣ наставленія, которыя даетъ имъ Апостолъ въ концѣ посланія 5, 12—22? Не было ли неповиновенія къ настоятелямъ Церкви (—12)? Не увлекались ли иные местью (—15)? Не считали-ль они все безъ разбора безразличнымъ (—21)? Не было ли какого погрѣшительнаго дѣйствованія относительно даровъ Св. Духа и особенно дара пророчества (—20)?—Не дивно также, что и широкое описаніе обращенія Солунянъ и образъ дѣйствованія въ отношеніи къ нимъ Апостола Павла, въ 1, 4—2, 13—направлены противъ слышанныхъ св. Тимоѳеемъ, невыгодныхъ для Апостола и Евангелія рѣчей. Не распускалъ ли кто молвы—что эта вѣра ничего Божественнаго не имѣетъ (отвѣтъ на это 1, 4—10); что проповѣдники наблюдаютъ только свои выгоды (отв. 2, 1—и д.); что еслибъ была тутъ истина, скорѣе бы Іудеямъ вѣрить въ нее, а они гонятъ (2, 14—16); что Апостолъ появился только, васъ ввелъ въ бѣду, а самъ скрылся (отв. 2, 17—3. 13,—я страдалъ о васъ—не меньше вашего)?—

Такое положеніе Церкви Солунской понудило Апостола писать посланіе,—въ первый еще разъ отъ начала своей Апостольской дѣятельности. Ибо и онъ, какъ и всѣ Апостолы, не посланъ былъ писать, а бла-

говѣстить,—тоже, положимъ, писать, но на хартіи сердца писаломъ облагодатствованнаго слова. Тамъ гдѣ не было неопредолимыхъ препятствій, св. Апостолъ все лично рѣшалъ и устроялъ. На Солунянъ онъ долженъ былъ простирать свою образовательную дѣятельность—издали. Св. Тимоѳей многое, конечно, оговорилъ, исправилъ, прояснилъ. Но если и все нужное сдѣлать, сдѣланное требовало утвержденія Апостольскою властію. Такъ пишетъ св. Апостолъ посланіе, въ которомъ обнимаетъ все, что было съ Солунянами съ первой минуты его къ нимъ прибытія до той, какъ возвратился посылаемый къ нимъ Тимоѳей, и на все кладетъ свое Апостольское воззрѣніе, въ видахъ укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ, утѣшенія въ скорбяхъ, умиротворенія ихъ со стороны недоумѣній и огражденія всесторонними правилами ихъ поведенія и нравственнаго настроенія сердца. Апостолъ бесѣдуетъ съ ними съ сердечною нѣжностію, безъ всякаго недовѣрія къ нимъ и ненадѣянія на нихъ при тѣснившихъ ихъ непріятностяхъ, мудро сочетавая ободрительное утѣшеніе съ строгостію исправительныхъ уроковъ.

4).

Цѣль посланія.

Цѣль у Апостола, при написаніи сего посланія, была троякая: 1) въ радости о томъ, какъ хорошо держали они себя доселѣ, утвердить ихъ въ вѣрности св. Евангелію, не смотря на внѣшнія непріятности изъ-за того, чрезъ напоминовеніе о благости Божіей, явленной въ обращеніи ихъ,—о своей у нихъ проповѣди и своей о нихъ заботѣ, съ отстраненіемъ тѣхъ невыгодныхъ мнѣній о св. Евангеліи и о немъ, какія могла распространять злонамѣренность; 2) заповѣдать имъ отстать отъ тѣхъ недостатковъ, какіе оставались еще у

нихъ отъ прежней жизни, и какіе были въ нихъ вслѣдствіе неумѣнья держаться въ порядкахъ жизни новой и 3) успокоить ихъ относительно участи умершихъ точнымъ изложеніемъ ученія о второмъ пришествіи Христовомъ.

5).

Раздѣленіе.

Послѣднія двѣ цѣли выполнены въ послѣднихъ двухъ главахъ, 4 и 5, первая въ 3-хъ первыхъ. Все посланіе посему видимо распадается на двѣ части, изъ коихъ первую можно назвать историческою, вторую — нравственно-догматическою. Къ нимъ въ началѣ приложены надпись съ привѣтствіемъ, въ концѣ—заключительныя благопожеланія.—Болѣе подробное подраздѣленіе будетъ идти въ самомъ толкованіи.

Отличительныя черты.

Посланіе къ Ефесеемъ и Колоссаямъ отличаются возвышенностію созерцанія жизни во Христѣ, посланія къ Коринѳянамъ упорядочиваютъ пути жизни земной по началамъ жизни христіанской, посланія къ Римлянамъ и къ Галатамъ указываютъ основаніе вѣры по здравому разсужденію о томъ, что было и есть въ живущихъ въ законѣ и внѣ закона. Посланіе къ Солунянамъ не представляетъ ничего подобнаго. Въ немъ живо изображенъ сердечный союзъ проповѣдника благовѣстія Христова съ увѣровавшими, и въ семъ отношеніи оно очень близко къ посланію къ Филиппійцамъ— тоже Македонянамъ. Христіане Македонскіе не являли высшихъ дарованій. Простотою вѣры и теплотою любви извлекали они у Апостола рѣчь полную отеческой сердобольности и попечительности. Какова въ св. Павлѣ полнота Апостольскаго духа, когда такъ разнообразно умѣлъ онъ быть всѣмъ все,—что для кого требовалось!

6).

Время и мѣсто написанія.

Посланіе къ Солунянамъ не можетъ быть отдаляемо отъ начала обращенія Солунянъ. Въ немъ, видимо, Апостолъ стоитъ подъ живымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на него обращеніемъ Солунянъ и своимъ въ нихъ пребываніемъ; видно, не привзошли еще другія событія, могшія ослабить силу сего впечатлѣнія; Апостолъ весь и мыслію и чувствомъ въ томъ, что было въ Солуни; о всемъ этомъ такъ и пишется, какъ можно писать только о событіяхъ, совершившихся въ недавнемъ прошедшемъ. На это же указываетъ далѣе и то, что желаніе видѣть Солунянъ, родившееся у св. Павла тотчасъ по разлученіи его съ ними (1 Сол. 2, 17), еще живо было у него въ то время, какъ онъ писалъ сіе посланіе, равно какъ и у Солунянъ—видѣть его (—3, 5): слѣдовательно разлучившись послѣ перваго общенія, они еще не видались.—Наконецъ вся нравственно-догматическая часть показываетъ, что церковь Солунская, не смотря на всю извѣстность и славу, состоитъ еще изъ новообращенныхъ, которымъ преподаются первоначальныя правила жизни и благоустройства. По всѣмъ симъ чертамъ, такъ очевиднымъ въ посланіи, происхожденіе посланія никакъ нельзя отдалять отъ основанія церкви въ Солуни. Первое за послѣднимъ слѣдовало послѣ весьма непродолжительнаго промежутка времени. Слѣдовательно опредѣленіе времени его происхожденія и мѣсто написанія должно согласить съ исторіею основанія церкви въ Солуни, изображеннаго въ Дѣяніяхъ. Св. Апостолъ въ посланіи ясно даетъ разумѣть, что пишетъ его тотчасъ, послѣ возвращенія къ нему св. Тимоѳея отъ Солунянъ (3, 6). Въ Дѣяніяхъ же значится, что св. Тимоѳей, возвратившись изъ Маке-

доніи вмѣстѣ съ Силою, нашелъ Апостола Павла уже въ Коринѳѣ. Слѣдовательно посланіе должно признать написаннымъ изъ Коринѳа. Время же написанія его опредѣлить можно слѣдующимъ соображеніемъ.

Пришедши изъ Аѳинъ въ Коринѳъ, Апостолъ Павелъ жилъ у Акиллы съ Прискиллою,—христіанъ, изъ Іудеевъ, изгнанныхъ изъ Рима Клавдіемъ. Указъ объ изгнаніи ихъ, поминаемый Светоніемъ и Тацитомъ падетъ на 52 г.—Акилла уже обжился въ Коринѳѣ, когда прибылъ и помѣстился у него св. Павелъ. Почему это обстоятельство надо отнести къ 53 году, написаніе же посланія къ концу сего года или къ началу 54.

Но возникаютъ другія недоумѣнія, именно: если такъ скоро послѣ обращенія Солунянъ писано посланіе, то какъ въ такое короткое время вѣра ихъ могла прославиться по всей Македоніи и Ахаіи (1, 7) и благотворительность ихъ успѣла расшириться по всей Македоніи (4, 10)? — Это заставляетъ отнесть время написанія подальше. То и другое могло совершиться натурально даже въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, а не только въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Солунь былъ приморскимъ городомъ, и стоялъ на торговой сухопутной дорогѣ. Люди со всѣхъ странъ входили или выходили изъ него каждодневно въ большемъ числѣ, и всякое значительное, совершившееся тамъ, происшествіе разносили, можно сказать, по всему свѣту. Такъ какъ обращеніе Солунянъ къ вѣрѣ въ Господа было необычайно, какъ засвидѣтельствовалъ св. Апостолъ, то изъ тѣхъ, для коихъ сіе дорого было, не могли одни не разсказывать, другіе не слышать о семъ съ охотою и увлеченіемъ. И вотъ пошла слава о вѣрѣ ихъ по всей Македоніи и Ахаіи. Благотворительность же всегда идетъ по слѣдамъ искренней вѣры. У вѣровавшихъ всегда душа едина. Солуняне не могли тотчасъ же

не войти въ сношенія съ Берійцами и Филиппійцами и не помогать нуждающимся среди ихъ. по причинѣ большаго благосостоянія своего. А это уже большой округъ.

Для другихъ рождается недоумѣніе изъ того обстоятельства, что Солуняне безпокоятся объ участи умершихъ уже въ христіанствѣ. Отъ начала основанія церкви въ Солуни до написанія посланія года не прошло. Были-ль тогда умершіе, и если были, могли ли быть въ это короткое время въ такомъ числѣ, чтобъ это могло породить общее безпокойство? — Но для того, чтобъ родилось такое безпокойство, не требуется, чтобъ много было умершихъ, даже совсѣмъ не требуется, чтобъ были умершіе. Довольно одной мысли, что какъ все благо ожидается отъ втораго пришествія Христова, время же сего пришествія неопредѣленно; то чтоже будетъ, если кто нибудь изъ нашихъ умретъ и мы сами помремъ, а Онъ еще не придетъ до того времени? Что же будетъ съ умершими? Если же былъ хоть одинъ умершій въ это время, то этотъ вопросъ могъ разгорѣться еще съ бо̀льшею живостію; но и безъ того. такъ какъ належало гоненіе, смерть непрестанно носилась предъ очами всѣхъ.

Относительно мѣста написанія недоумѣніе возбуждается не самымъ посланіемъ и обстоятельствами церкви Солунской, а древними надписями, въ коихъ стоитъ, что посланіе написано изъ Аѳинъ. Вѣрно такая замѣтка произошла отъ смѣшенія мѣста, откуда посланъ былъ Тимоѳей къ Солунянамъ (1 Сол. 3, 2), съ мѣстомъ написанія посланія, или даже отъ увѣренности, что посланный изъ Аѳинъ Тимоѳей несъ и самое посланіе. Но первыхъ смѣшивать нельзя, какъ показываетъ ходъ событій, и во второмъ увѣреннымъ быть не слѣдуетъ, когда въ посланіи ясно отличается посольство Тимоѳея отъ посланія.

ТОЛКОВАНІЕ
ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ
къ
СОЛУНЯНАМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Надпись и привѣтствіе.

Гл. 1. Ст. 1. *Павелъ и Силуанъ и Тимоѳей, церкви Солунстѣй о Бозѣ Отцѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего, и Господа Іисуса Христа.*

Древніе начинали свои письма не по нашему. Мы, обычно, ставимъ въ началѣ только имя того, къ кому пишемъ, благожеланія же и свое имя относимъ къ концу. У нихъ же всѣ сіи неизбѣжныя принадлежности писемъ означались въ началѣ. Сему обычаю слѣдовали и св. Апостолы. Ему же слѣдуетъ и св. Павелъ какъ во всѣхъ, такъ и въ настоящемъ посланіи. Только все у него другимъ духомъ исполнено. Все пишется и благожелается о Богѣ и Господѣ, и отъ Бога и Господа. Какъ онъ жилъ въ Нихъ, то Ихъ именемъ и освѣщаетъ всѣ свои дѣла и отношенія.

Въ частныхъ чертахъ надписей и привѣтствій св. Павелъ не слѣдовалъ одной установленной формѣ, а дѣйствовалъ въ семъ съ полною свободою, какъ находилъ лучшимъ, по требованію обстоятельствъ или по внушенію руководившаго его во всемъ Духа Божія. При всемъ томъ, однакожъ, въ иныхъ случаяхъ, можно думать, были и причины, заставлявшія его написать такъ, а не иначе.

Такъ въ настоящемъ посланіи св. Павелъ ставитъ

при себѣ Силуана и Тимоѳея, потому что они были сотрудниками его, извѣстными Солунской церкви. Сотрудниковъ въ дѣлѣ выставляетъ соучастниками и въ посланіи, потому что хоть онъ одинъ изрекалъ слово, но оно составлено на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ Силою и Тимоѳеемъ. Къ тому же Силуанъ и Тимоѳей тамъ были лично, учили, дѣлали распоряженія. Ставя ихъ на ряду съ собою, Апостолъ даетъ вѣсъ всему, что ими тамъ сказано и сдѣлано, даетъ мысль, что все то должно быть принято, какъ бы было сказано и сдѣлано имъ самимъ, утверждаетъ то своею Апостольскою властію. И для цѣлей посланія это не безполезно было. Солунянамъ всѣ три лица стали любезны и дороги, всѣ трое — какъ бы одними устами одно преподали имъ спасительное Евангеліе. Какъ они устно вмѣстѣ проповѣдывали Христа, прилично было и письменному слову идти отъ всѣхъ, какъ удостовѣренію въ продолжающемся единеніи между ними, свидѣтельствующемъ о нерушимомъ единствѣ и твердости предложеннаго ими ученія, исшедшаго единымъ изъ двухъ и трехъ устъ (см. Матѳ. 18, 16. 20), и досселѣ въ трехъ свидѣтеляхъ пребывающаго неизмѣннымъ (2 Кор. 13, 1). Вообще единоличное въ Церкви Христовой малоцѣнно. Почему Апостолы въ Іерусалимѣ и недоумѣніе Антіохійцевъ рѣшали соборомъ и посланіе къ нимъ написали не отъ одного лица, а отъ всѣхъ, и не Апостоловъ только, но и старцевъ и всей братіи (Дѣян. 15, 23). У нихъ и взялъ образецъ св. Павелъ; ибо самъ тамъ былъ, и посланіе то соборное было у него непрестанно въ памяти, такъ какъ въ это второе свое путешествіе, бывшее скоро послѣ того собора, онъ проходя, по прежде проложенному слѣду, предавалъ церквамъ хранить уставы, сужденные отъ Апостолъ и старецъ, иже въ Іерусалимѣ (Дѣян. 16, 4).

Еслибъ при немъ въ это время было больше сотрудниковъ, вѣрно онъ всѣхъ бы и написалъ; и если въ другое время никого не писалъ, вѣрно потому, что никого при немъ не было.

Силуанъ,—тотъ же, что въ Дѣяніяхъ Сила, поставленъ прежде, какъ старшій. Онъ уже былъ въ числѣ лучшихъ и преуспѣвшихъ въ церкви Іерусалимской, когда св. Павелъ съ Варнавою пришли туда за рѣшеніемъ занимавшаго Антіохійскую церковь вопроса, и, по рѣшеніи его, отъ лица Антіохійскаго собора, какъ мужъ нарочитый въ братіи (Дѣян. 15, 22), вмѣстѣ съ Іудою былъ посланъ сопровождать Апостола Павла и Варнаву до Антіохіи, гдѣ, какъ Пророкъ, словами многими утѣшалъ и утверждалъ братію (15, 32). Здѣсь потомъ онъ и навсегда остался, и былъ избранъ св. Павломъ идти съ нимъ во второе свое Апостольское путешествіе (Дѣян. 15, 40), когда разошлись они съ Варнавою. Такъ вмѣстѣ съ св. Павломъ прошелъ онъ всѣ малоазійскія церкви, и перешелъ въ Македонію, вмѣстѣ съ нимъ проповѣдывалъ и терпѣлъ въ Филиппахъ и Солуни: вмѣстѣ съ нимъ устроялъ наконецъ церковь Коринѳскую (2 Кор. 1, 19). Такимъ образомъ въ это время онъ представляется ближайшимъ и сильнѣйшимъ сотрудникомъ св. Павла, отъ котораго отдалили его, вѣроятно, узы Апостола, на время прекратившія его проповѣдническую дѣятельность. Послѣ сего исторія указываетъ его при Апостолѣ Петрѣ, которымъ посылается онъ отнести посланія къ малоазійскимъ церквамъ, какъ *вѣрный братъ* (1 Петр. 5, 12), извѣстный имъ и прежде по своей тамъ съ Апостоломъ Павломъ дѣятельности.

Св. Тимоѳей въ это только второе путешествіе и явилъ свои дарованія, и былъ призванъ къ сотрудничеству въ проповѣди, по свидѣтельству братій, сущихъ

въ Листрѣ и Иконіи (Дѣян. 16, 2). Хоть и въ это короткое время онъ успѣлъ уже оказаться благонадежнымъ до того, что ему поручено было, яко служителю Божію и споспѣшнику въ благовѣстіи, утѣшить и утвердить Солунянъ (3, 2); но вполнѣ его преданность благовѣстію слова и св. Павлу раскрылась въ послѣдствіи, и св. Павелъ засвидѣтельствовалъ, что никто такъ искренно и самоотверженно не потрудился съ нимъ, какъ Тимоѳей, работавшій съ нимъ, какъ сынъ съ отцемъ (Фил. 2, 22). Почему онъ всюду говорилъ о немъ съ отличною похвалою, называя его не только вообще братомъ (2 Кор. 1, 1; Кол. 1, 1; Филим. 1), не только сослужителемъ и споспѣшникомъ въ благовѣстіи (Рим. 16, 21; 1 Кор. 16, 10), и рабомъ Іисусъ Христовымъ, наравнѣ съ собою (Фил. 1, 1), но и чадомъ своимъ вѣрнымъ, приснымъ, возлюбленнымъ (1 Кор. 4, 17; 1 Тим. 1, 2. 18; 2 Тим. 1, 2).

Св. Павелъ и себя не отличаетъ здѣсь никакимъ титломъ, можетъ быть, потому, что еще не установилось, какъ лучше писать; ибо это было первое посланіе; а можетъ быть и состояніе Солунянъ того требовало, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ: „они были еще новооглашенные и не знали его коротко.“ „Почему не слѣдовало предъ ними выставлять своего достоинства, продолжаетъ—Экуменій, чтобъ они и этимъ какъ нибудь не соблазнились.“ А можетъ быть, св. Павелъ не хотѣлъ занимать вниманіе Солунянъ своимъ авторитетомъ Апостольскимъ, потому что и безъ того власть надъ ними имѣлъ уже прочнѣйшую въ силѣ любви, которою расположился къ нимъ и которою привязалъ ихъ къ себѣ. Почему судилъ болѣе приличнымъ и въ посланіи явиться предъ ними только въ томъ же свѣтѣ духовномъ, въ какомъ видѣли они его у себя,— *въ силѣ и Дусѣ Святѣ, и во извѣщеніи мнозѣ* (1 Сол. 1, 5).

Можетъ быть, при опущеніи своего Апостольскаго достоинства, св. Павелъ не Солунянъ имѣлъ въ виду, а Силу и Тимоѳея, и скрылъ его, чтобъ не показаться присвояющимъ себѣ какое либо надъ ними преимущество и преобладаніе, хотя былъ воистину Апостолъ *ни отъ человѣкъ, ни человѣками, но Іисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ* избранный и призванный (Гал. 1, 1). Нельзя навѣрно положить, чтобъ онъ съ сею именно цѣлію такъ поступилъ; но того отвергать нельзя, что симъ опущеніемъ онъ обнаружилъ свою скромность; и она здѣсь тѣмъ привлекательнѣе, чѣмъ проще и неизысканнѣе обнаружена. Тѣмъ только и отличилъ себя отъ другихъ св. Павелъ, что поставилъ себя на первомъ мѣстѣ; поставилъ же на первомъ мѣстѣ потому, что и скромность должна имѣть предѣлы. Истинный образецъ для церковныхъ и нецерковныхъ властей въ ихъ отношеніи къ нисшимъ—не преобладать, но и не унижаться!

Церкви Солунстѣй. Слово *церковь* заставляетъ полагать, что въ Солуни были не одни вѣрующіе, но и соотвѣтственная іерархія,—строители таинъ и служители слова. Хотя св. Павелъ и не упоминаетъ здѣсь, какъ въ другихъ посланіяхъ, о епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ, но это не означаетъ, чтобъ ихъ не было; ибо въ концѣ онъ пишетъ заповѣдь о повиновеніи настоятелямъ ихъ, труждающимся у нихъ и наказующимъ ихъ, подъ коими, конечно, должно разумѣть священныя лица (5, 12). Не имъ же ли и въ концѣ заповѣдуетъ св. Павелъ прочести сіе посланіе предъ всею церковію (5, 27)?

О Бозѣ Отцѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ. Церкви Солунстѣй, говоритъ, которая есть о Бозѣ. Ибо есть сборища Іудейскія и языческія, но они не о Бозѣ. „Велико и ни съ чѣмъ несравнимо достоинство церкви,

если она о Богѣ," говоритъ св. Златоустъ. Церковь о Богѣ та, которая собрана по повелѣнію и содѣйствію Бога и устроена по плану Его, и во славу имени Его, церковь—чтущая истиннаго Бога, Ему покланяющаяся и Ему, по Его заповѣди, благоугождающая. Въ этомъ характеристическая черта истинной Церкви. Словомъ *о Богѣ* означается не одно общеніе съ Богомъ чрезъ исповѣданіе вѣры, но дѣйствительное, жизненное пребываніе въ Богѣ Отцѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ (Іоан. 15, 4; 17, 21; 1 Іоан. 2, 5; 5, 20). Прежде Солуняне были внѣ Бога и Христа, гдѣ все во злѣ лежитъ. Іудеи Христа не знали; язычники и Бога истиннаго не вѣдали. Теперь же изъ нихъ устроилось общество сущихъ въ Богѣ Отцѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ. Это измѣненіе есть чудо Божія къ нимъ благоволенія, за которое потомъ хвалу и благодареніе возноситъ Павелъ, какъ и во всѣхъ своихъ посланіяхъ. Напоминая о семъ, Апостолъ Павелъ внушаетъ: смотрите, не сдѣлайте себя недостойными сего высокаго совершенства, и всячески держите себя чистыми отъ всякаго грѣха: ибо „кто рабъ грѣха, о томъ уже нельзя сказать, что онъ о Богѣ," говоритъ Златоустъ.

Благодать вамъ и миръ. Во всѣхъ посланіяхъ св. Павла привѣтственное благожеланіе выражается сими словами. Только въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу прибавлено: *благодать, милость и миръ.* Тоже видимъ и у другихъ Апостоловъ. Первый образъ выраженія стоитъ въ обоихъ посланіяхъ св. Петра; а второй — въ двухъ посланіяхъ Іоанна. Привѣтствіе св. Іуды отлично отъ всѣхъ: милость, и миръ, и любовь.

Благодать—*χαρις* напоминаетъ греческую форму привѣтствія—*χαιρειν* (см. Дѣян. 23, 26), которая удержана Апостолами въ своемъ соборномъ посланіи къ Анті-

охійцамъ (Дѣян. 15, 23), и употреблена въ посланіи Іакова (1, 1).—

Миръ есть обычная Еврейская (и Арабская) форма привѣтствія (Быт. 43, 23; Суд. 19, 20 и проч.). Ее употреблять заповѣдывалъ Спаситель Апостоламъ, когда посылалъ ихъ на проповѣдь (Лук. 10, 5. 6). Ее Самъ Онъ употреблялъ, являясь Апостоламъ по воскресеніи (Іоан. 20, 19. 21. 26). И еще прежде, въ прощальной бесѣдѣ Своей, Онъ оставилъ ученикамъ Своимъ миръ, какъ знаменіе побѣды Своей надъ міромъ, какъ наслѣдіе имъ; какъ отличительную черту ихъ, отъ тѣхъ, коихъ прельщаетъ міръ (Іоан. 14, 27; 16, 32).

Оба слова, взятыя изъ обыкновенной рѣчи Іудейской и Греческой, гдѣ они относились къ жизни земной и внѣшнему благобытію, св. Апостолами возвышены до означенія полноты благословенія и спасенія во Христѣ Іисусѣ. Достойный замѣчанія примѣръ образованія христіанскаго библейскаго языка!

Благодать, — вообще, — благоволеніе, благосклонность, благопопеченіе, въ какомъ смыслѣ и объ отрокѣ Іисусѣ сказано: *благодать Божія бѣ на Немъ* (Лук. 2, 40). Но частнѣе—благодать, въ противоположность закону, дѣламъ, долгу (Рим. 4, 4; 6, 14; 11, 6), есть даровое, свободное и безусловное явленіе любви Божіей къ тѣмъ, которые не только никакого на то права не имѣютъ, но, по всей правдѣ, заслуживаютъ противнаго (Рим. 3, 23. 24; Ефес. 2, 3—5). Это и есть новозавѣтная спасительная благодать, явленная грѣшникамъ во Христѣ Іисусѣ (Тит. 2, 11; Іоан. 1, 17). Она есть не только однажды навсегда совершенное избавленіе и искупленіе грѣшнаго рода человѣческаго въ Господѣ Іисусѣ, но есть и животворная сила, каждаго влекущая ко Христу, зараждающая и воспитывающая новую въ немъ жизнь, которая во Христѣ чрезъ

Духа Святаго сообщается и печатлѣется, сопровождаясь иногда и особенными дарами (Іоан. 6, 44; Рим. 5, 5; Еф. 1, 17). Какой же благодати желаетъ Апостолъ Солунянамъ?—и той и другой,—и какъ благоволенія, и какъ живаго Богообщенія по вѣрѣ въ Господа; ибо въ первомъ источникъ послѣдняго; желаетъ, впрочемъ, продолженія ея, умноженія и возращенія; ибо та и другая благодать уже явлена имъ.

Миръ есть ближайшее дѣйствіе благодати Божіей въ сердцахъ людей,—какъ внутренняя гармонія жизни и ея радостное ощущеніе, послѣ внутренняго разложенія и распаденія, качествовавшаго въ грѣховной жизни, исходящія изъ того и покоющіяся на томъ, что грѣхъ, все разлагавшій, и совѣсть тревожившій, и отъ Бога отлучавшій, теперь изгнанъ, и человѣкъ, умиротворившись и уврачевавшись внутри, снова вступаетъ въ предназначенное ему живое общеніе съ Богомъ. Такъ миръ въ христіанинѣ есть и плодъ чувства здравія и жизненности, исполняющихъ его въ новой жизни, и слѣдъ сокровеннаго чувства блуднаго, возвратившагося въ домъ отца и принятаго имъ опять въ полное сыновство. Будучи таковымъ, онъ самъ въ себѣ имѣетъ понудительную силу располагать человѣка употреблять все усиліе, чтобъ навсегда пребыть въ семъ ублажающемъ строѣ жизни. При всемъ томъ, однакожъ, какъ и онъ засѣменяется и ростетъ, то очень умѣстно благожеланіе умноженія и скорѣйшаго его возрастанія, съ которымъ привѣтственно и обращается св. Павелъ къ Солунянамъ.

Отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа,—какъ единаго источника благодати и мира. У св. Павла Богъ Отецъ и Господь Іисусъ Христосъ въ безчисленныхъ мѣстахъ сочетаваются вмѣстѣ. Этимъ велегласно проповѣдуетъ онъ Ихъ единосущіе. По домо-

строительству же нашего спасенія, Отецъ—источникъ совѣта о спасеніи, и Господь Іисусъ Христосъ, Совершитель сего спасенія, искупившій насъ цѣною крови Своей. Посему чрезъ Него исходятъ къ намъ отъ Бога всѣ силы, яже къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3), коихъ *дарователь есть* Духъ Святый (1 Кор. 12, 4).

Часть первая.

Историческая — 1, 2 — 3, 13.

Въ первой части посланія св. Павелъ воспоминаетъ всѣ историческія событія, касающіяся Солунянъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ получилъ входъ къ нимъ, до времени, въ которое пишетъ посланіе, для того, чтобъ указаніемъ во всемъ перста Божія укоренить въ нихъ убѣжденіе въ томъ, что вѣра, принятая ими, имѣетъ осязательную печать Божественности, и тѣмъ еще болѣе воодушевить ихъ—стоять твердо въ ней, не смотря на скорби и лишенія. Этого достигаетъ онъ изображеніемъ—1) свѣтлаго состоянія Солунской церкви—самой въ себѣ, въ отношеніи Бога къ ней, и во отношеніи ея ко всѣмъ другимъ (1, 2—10); 2) своего у нихъ пребыванія, запечатлѣннаго высокимъ нравственнымъ характеромъ, ими самими признаннымъ (2, 1—16); 3) и своихъ о нихъ отечески-сердечныхъ заботъ (2, 17—3, 13).

1.

Свѣтлое благодатно—христіанское состояніе Солунянъ изображаетъ Апостолъ указаніемъ б) совершенства въ нихъ основныхъ христіанскихъ добродѣтелей ст. 3; в) Божія къ нимъ благоволенія, явленнаго въ избраніи ихъ (4 — 7; г) въ благотворномъ дѣйствіи славы ихъ обращенія и вѣры на всѣхъ другихъ христіанъ—8—10. Воспоминая о всемъ этомъ, св. Павелъ а) изъявляетъ свои благодатныя къ Богу чувства, ст. 2, относя къ

Нему все добро, видѣнное имъ въ Солунянахъ; такъ что содержаніе сей главы можно выразить такъ: радостное благодареніе Богу за проявленіе благодатно-христіанской жизни въ Солунянахъ.

а).

Ст. 2. *Благодаримъ Бога всегда о всѣхъ васъ, поминаніе о васъ творяще въ молитвахъ нашихъ.*

Получивъ отъ св. Тимоѳея пріятныя извѣстія о Солунянахъ, св. Павелъ обрадованъ былъ тѣмъ (3, 9), и въ радости благодаритъ Бога за все добро, которымъ угодно Ему было надѣлить Солунянъ. Съ перваго слова возводитъ онъ ихъ умъ къ Богу, и, указывая въ Немъ совершителя ихъ преуспѣянія, внушаетъ, что они Божіи и дѣло вѣры ихъ есть дѣло Божіе. Всѣ почти посланія св. Павелъ начинаетъ благодареніемъ, иныя почти тѣми же словами (Рим. 1, 8. 9; Еф. 1, 16; 2 Сол. 1, 3; 2 Тим. 1, 3); однакожъ это не простой оборотъ рѣчи, не дѣло обычая, а выраженіе дѣйствительныхъ чувствъ, коими полна была душа (см. 3, 8. 9). Призванный на дѣло Божіе, онъ не могъ не радоваться успѣхамъ его, и, осязательно видя во всемъ перстъ Божій, не могъ не благодарить Бога. *Всегда*, говоритъ, благодаримъ Бога. И это не преувеличеніе. Апостолъ въ Богѣ жилъ и молитвенное къ Нему обращеніе не отходило отъ сердца его. Такова сила Апостольскаго духа, носителя Духа Божія. Благодареніе словомъ, конечно, было не всегда, но оно всегда было въ чувствѣ сердца, готовое изыти и въ слово. Что о всѣхъ благодаримъ, это, кажется, намѣренно поставлено. Хоть зналъ Апостолъ, что не всѣ совершенны, не сокращаетъ, однакожъ, широты благодаренія, чтобъ чрезъ это заранѣе открыть слову своему путь къ сердцу и тѣхъ, кои несовершенны, когда придетъ череда ко-

снуться исправленія ихъ. Словами: *поминаніе о васъ творяще* и проч.,—опредѣляется дѣйствіе благодаренія, когда оно выражается и словомъ въ молитвословіи. Апостолъ говоритъ какъ бы такъ: въ молитвахъ нашихъ, воспоминая о васъ, благодарныя къ Богу изливаемъ чувства. Но каковы были молитвы у Апостоловъ? Онѣ составляли половину ихъ Апостольскихъ трудовъ. *Мы же въ молитвѣ и въ служеніи слова пребудемъ*, сказали они при избраніи діаконовъ для Іерусалимской церкви (Дѣян. 6, 4).

Св. Златоустъ говоритъ: „Благодареніе Бога за Солунянъ есть свидѣтельство о великомъ ихъ преуспѣяніи; потому что Апостолъ не только хвалитъ ихъ, но и благодаритъ Бога, какъ совершителя всего ихъ преспѣянія. Притомъ онъ научаетъ ихъ смиренію, какъ бы говоря, что все это есть дѣло силы Божіей. Итакъ онъ говоритъ о благодареніи по причинѣ ихъ добрыхъ дѣлъ, а о воспоминаніи о нихъ въ молитвахъ—по своей любви къ нимъ.“

Благодареніе въ другихъ посланіяхъ стоитъ въ видѣ вводной рѣчи, за которою слѣдуетъ указаніе на другіе предметы. Здѣсь же благодареніе тѣсно связано съ послѣдующимъ, и составляетъ предметъ первой главы. Благодаритъ св. Павелъ Бога за Солунянъ, помышляя о совершенствѣ ихъ христіанскаго характера и о Божіемъ ихъ избраніи. Сіи побужденія или предметы благодаренія оттѣнены и въ сочетаніи рѣчи словами: *непрестанно поминающе* ст. 3, и *вѣдяще* ст. 4.

б).

Ст. 3. *Непрестанно поминающе ваше дѣло вѣры, и трудъ любве, и терпѣніе упованія Господа нашего Іисуса Христа, предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ.*

Вотъ первая сторона свѣтлаго состоянія Солунянъ.

Апостолъ „желая показать, что воспоминаетъ о Солунянахъ не только въ молитвахъ, но и кромѣ молитвы, говоритъ: *непрестанно поминающе*“ (св. Злат.). Сказалъ Апостолъ, что какъ только вспомнитъ о нихъ въ молитвахъ, всегда благодаритъ Бога. Чего ради? Того ради, что у него въ душѣ постоянно стоитъ образъ ихъ христіанскаго совершенства. Это непрестанное памятованіе объ ихъ хорошемъ состояніи, которое отъ Бога, и заставляетъ его благодарить всегда за нихъ Бога въ молитвахъ.

Поминаетъ св. Павелъ о тѣхъ совершенствахъ, которыя самъ видѣлъ и о которыхъ сказалъ ему св. Тимоѳей, и говоритъ объ нихъ съ такою выразительностію ради того, что послѣ намѣренъ говорить о своей среди ихъ дѣятельности съ хорошей стороны. „Прежде говоритъ о ихъ подвигахъ, а потомъ о своихъ, чтобъ не показалось, что онъ превозносится“ (Злат.). Говоритъ же такъ не ради того, чтобъ подкупить тѣмъ ихъ вниманіе къ своему послѣдующему слову, а какъ отецъ, радующійся о совершенствѣ чадъ своихъ. При всемъ томъ, однакожъ, можно допустить, что Апостолъ имѣлъ вмѣстѣ въ виду—обрисовать то, что они должны являть въ жизни своей въ большемъ и большемъ совершенствѣ. Изображая начатки совершенной жизни, какъ совершенства, онъ раздражаетъ ревность достигать указуемаго предѣла совершенства.

Единичная память св. Апостоловъ тройственна въ предметахъ. Эту тройственность составляютъ три главныя добродѣтели христіанскія: вѣра, надежда и любовь. Это—силы, начала, стихіи благодатно-христіанской жизни, которыя въ актѣ возрожденія во Христѣ изливаются въ сердца христіанъ Духомъ Святымъ, и безъ которыхъ невозможно никакое истинно-христіанское расположеніе и дѣйствованіе. Почему св. Павелъ

часто вводитъ ихъ въ рѣчь свою, въ своихъ посланіяхъ (ср. 5, 8; 1 Кор. 13, 3; Кол. 1, 4). Здѣсь рѣчь о нихъ имѣетъ ту особенность, что Апостолъ не просто понимаетъ о нихъ, а характеризуетъ каждую особыми чертами, опредѣляющими, какъ явились онѣ на дѣлѣ въ жизни Солунянъ, увѣряя, что помнитъ ихъ *дѣло вѣры, трудъ любве, терпѣніе упованія*: не одни—дѣло, трудъ и терпѣніе, и не одни—вѣру, любовь и упованіе, а тѣ и другія вмѣстѣ по взаимно-проникновеніи, какъ бы такъ: терпѣніе упователькое, и упованіе терпѣливое, трудъ любовный, и любовь трудящуюся, вѣру дѣльную, и дѣльность вѣрующую. Ибо въ дѣйствительности онѣ взаимно другъ друга рождаютъ и другъ друга поддерживаютъ и хранятъ.

Дѣло вѣры опредѣлить съ точностію труднѣе другихъ двухъ терминовъ. Дѣло вѣры есть и первый актъ увѣрованія, и дѣло—немаловажное и не легкое,—начало и корень всѣхъ другихъ проявленій христіанства. Вѣра не вдругъ образуется: является сначала мысль—не повѣрить ли? Мысль эта вступаетъ въ борьбу съ тѣмъ, что внутри и что во внѣ. Когда все преодолѣется, произносится въ сердцѣ рѣшеніе: вѣрую,—и дѣло вѣры совершается. Понимать ли сей актъ, какъ воздѣйствіе Божіе, или какъ склоненіе и рѣшеніе сердца, — онъ всегда есть нѣчто достопамятное. Апостолъ и говоритъ: помню, какъ вы увѣровали. Дѣло вѣры въ семъ смыслѣ будетъ то дѣло, которое потребовалъ Спаситель отъ Іудеевъ, спрашивавшихъ, что дѣлать: *да вѣруете въ Того, Кого послалъ Богъ* (Іоан. 6, 29).

Но сіе дѣло больше или меньше невидимо; между тѣмъ дѣло вѣры, здѣсь, по соотвѣтствіи его труду любви и терпѣнію упованія, кои видимы, должно быть нѣчто видимое. Видимость вѣры есть обнаруженіе ея въ томъ, что знаменуетъ вѣру. Вѣра имѣетъ свой кругъ

проявленій себя, принятіе, напр., таинствъ, свое исповѣданіе, общеніе съ единовѣрными въ единомъ духѣ съ ними, устраненіе отъ лжевѣровъ и всего, чѣмъ обнаруживается лжевѣріе. Кто все это являетъ, совершаетъ дѣло вѣры. Дѣло вѣры въ семъ смыслѣ будетъ постоянное, стойкое, небоязненное обнаруженіе въ себѣ, во всемъ и всюду, лица христіанина вѣрующаго,—и будетъ соотвѣтствовать явленію дѣла законнаго, написаннаго въ сердцахъ (Рим. 2, 15).

Съ этимъ близко третье значеніе дѣла вѣры, на которое указываетъ св. Златоустъ, какъ стойкости и постоянства въ вѣрѣ, не смотря на стѣсненія. „Что такое дѣло вѣры?—то, что ничто не поколебало вашего постоянства. Если вѣруешь, стой; если не стоишь, не вѣруешь. Вѣра оправдывается постоянствомъ и усердіемъ."— Въ семъ смыслѣ дѣло вѣры будетъ вѣрованіе, энергично начатое и постоянно содержимое, не смотря на скорби, нападки, гоненія и притѣсненія, какъ занятіе, профессія, дѣло всей жизни, дающее ей характеристику. Но это не то, что терпѣніе упованія, ибо это все обращено въ будущее, а то—занято настоящимъ, опираясь на бывшемъ.

Въ какомъ же смыслѣ разумѣть дѣло вѣры въ настоящемъ мѣстѣ?—Во всѣхъ; ибо во всѣхъ сихъ видахъ дѣло вѣры дѣйствительно явлено Солунянами.—Можно подобозначущее ему слово указать въ подвигѣ вѣры (1 Тим. 6, 12).

Трудъ любве,—заботы и жертвы Солунянъ въ облегченіи участи христіанъ и во всякомъ имъ помоганіи,— то, что творили Солуняне *ко всей братіи, сущей во всей Македоніи* (4, 10). Св. Павелъ радуется тому, что и въ это тяжелое время, когда сами подвергались всестороннимъ нападкамъ, Солуняне не только между собою хранили любовь, но и всюду распространяли жертвы ея, обнимая ею всѣхъ святыхъ. Трудъ предполагаетъ

дѣйствованіе съ утомленіемъ, тяготою, приболѣзненностію. Но трудъ любви не замѣчаетъ и какъ бы не ощущаетъ того. И въ немъ есть терпѣніе, но терпѣніе любви, любовію поглащаемое. Это, можно сказать, трудъ безтрудный, или нетрудящій.

Терпѣніе упованія, неуклонное стояніе подъ крестомъ, непоколебимость въ страданіяхъ, явленная Солунянами въ постигшемъ ихъ гоненіи (Дѣян. 17, 5 и 9), какъ плодъ упованія, которое въ настоящемъ скорбномъ умѣетъ указать вѣрнѣйшій путь къ полученію вѣчнаго прославленія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ (Рим. 8, 18). „Въ событіяхъ сихъ (гоненіяхъ на Солунянъ) выразилось, говоритъ св. Златоустъ, не только мужество ихъ, но и то, что они съ полнымъ убѣжденіемъ увѣровали въ обѣтованныя награды."—Терпѣніе есть постоянный спутникъ упованія: ибо даже самоупованіе, какъ упованіе, терпитъ (Рим. 8, 25); но есть не только носитель упованія, какъ бы тѣло, оживляемое имъ, но само рождаетъ упованіе (Рим. 4, 5). Почему въ иныхъ мѣстахъ Писанія видимо стоитъ вмѣсто упованія (Тит. 2, 2).

Дѣломъ вѣры объемлется отношеніе къ Богу; трудомъ любви опредѣляется отношеніе къ братіямъ—христіанамъ; терпѣніемъ упованія очерчивается личная участь каждаго вѣрующаго въ здѣшней жизни съ прозрѣніемъ въ будущую. Дѣло вѣры исполняетъ жизни, силъ и готовности дѣйствовать; трудъ любви открываетъ поприще для живаго и многоплоднаго дѣйствованія; терпѣніе упованія завершаетъ и вѣнчаетъ труды—и есть нѣчто высшее и отрѣшеннѣйшее. Терпѣніе Богоугодное труднѣе Богоугоднаго дѣйствованія; но за то оно, чрезъ конечное испытаніе, вводитъ въ слѣдъ Господа въ окончательное совершенство и прославленіе. Въ этихъ трехъ проявляютъ себя корень, стволъ

и колосъ новой жизни въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Вѣра пріемлетъ благодать, и есть засѣмененіе жизни христіанской, пересажденіе чрезъ Христа Спасителя въ Бога, вращеніе въ Него. Отсюда исходитъ любовь, какъ отраженіе Божіей любви въ сердцѣ человѣка, или отвѣтъ сердца человѣческаго на ощущенную любовъ къ нему Бога,—душа и каждаго христіанина и всего тѣла Церкви Христовой. Упованіе вѣдаетъ, что будущее принадлежитъ Христу Господу и св. Церкви Христовой. Оно какъ бы уже переселяется туда, и тамъ живетъ не возрѣніемъ только, но и чувствомъ, въ увѣренности, что преславна духовная жизнь, которая, отъ прославленнаго Господа исходя, качествуетъ нынѣ въ членахъ Его еще только внутренно, но въ свое время преславно раскроется и во внѣ, все собою проникнетъ, нынѣшнія же противности ей — плоть, міръ и діаволъ устранены будутъ со сцены жизни новымъ явленіемъ Господа, когда и все сущее перечищено будетъ огнемъ. Таковы дѣятели внутренней жизни во Христѣ. Св. Павелъ радуется и въ радости благодаритъ Бога, что Онъ благоволилъ явить въ Солунянахъ эту полноту жизненныхъ силъ, характеризующихъ христіанина.

Св. Златоустъ всѣ сіи три отличія основныхъ христіанскихъ добродѣтелей—дѣло, трудъ, терпѣніе, объясняетъ изъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находились тогда Солуняне; и видитъ въ этомъ печать Божественности принятой ими вѣры. „Богъ, говоритъ, попустилъ немедленно быть гоненіямъ на нихъ для того, чтобы кто не сказалъ, что проповѣдь Христова утвердилась у нихъ случайно, а напротивъ явно было, что не убѣжденіе человѣческое, но сила Божія дала такую крѣпость душамъ вѣрующихъ.“

Слова,—*Господа нашего Іисуса Христа,* можно отно-

ситъ ко всѣмъ тремъ добродѣтелямъ; указывая въ Господѣ ихъ предметъ и источникъ; и можно—къ одному упованію: послѣднее представляется болѣе умѣстнымъ. Христосъ Господь прямо именуется упованіемъ нашимъ (1 Тим. 1, 1; Кол. 1, 27), и есть существенный предметъ упованія, не только потому, что всѣ надежды наши почиваютъ и утверждаются на Немъ, но и потому, что Онъ Самъ ждется, и что чрезъ второе Его пришествіе и съ нимъ соединенное раскрытіе славы царства Христова исполнится упованіе славы, и какъ бы само упованіе прославится (Тит. 2, 13). Не трудно замѣтить, что этимъ приложеніемъ св. Павелъ съ самаго начала выдвигаетъ впередъ упованіе предъ другими его спутницами, потому что послѣ долженъ былъ говорить о главномъ предметѣ его — второмъ пришествіи Христовомъ.

Предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, можно относить къ *поминающе*, и можно—къ тремъ христіанскимъ добродѣтелямъ. Св. Златоустъ, бл. Ѳеодоритъ и Экуменій говорятъ, что можно относить къ тому и другому, но больше склоняются на послѣднее, которое и надобно предпочесть. Ибо если принять первое,—то-есть, что св. Павелъ поминалъ непрестанно о христіанскихъ добродѣтеляхъ Солунянъ предъ Богомъ и Отцемъ; то здѣсь будетъ таже мысль, что и въ предыдущемъ стихѣ, гдѣ онъ говорилъ, что благодаритъ Бога, память о нихъ творя въ молитвахъ своихъ. Между тѣмъ по теченію мысли видно, что ему слѣдовало не тоже самое сказать яснѣе, или другими словами, а указать, что побуждало его благодарить Бога за Солунянъ. Это же будетъ ясно само собою, когда слова: *предъ Богомъ и Отцемъ* сочетаемъ съ указанными предъ симъ добродѣтелями. Что же побуждало? Совершенство христіанскихъ добродѣтелей ихъ предъ Богомъ и Отцемъ. То

достойно похвалы и благодаренія, что и дѣло вѣры и трудъ любви и терпѣніе упованія Солуняне являли предъ Богомъ и Отцемъ, Ему ихъ посвящая, при мысли о Немъ, въ присутствіи Его совершая ихъ, и слѣдовательно со всѣмъ тщаніемъ и усердіемъ со всею искренностію и чистотою побужденій. Помнили Солуняне, что „надъ всѣмъ этимъ надзираетъ Богъ всяческихъ“ (бл. Θеод.), — что „Онъ все видитъ, и что у Него не предается забвенію ничто изъ того, что ими дѣлается“ (Экум.). Потому и постарались явить въ себѣ означенныя добродѣтели въ такой силѣ. Здѣсь св. Павелъ видитъ въ Солунянахъ то же совершенство, преуспѣянія въ которомъ — бóльшаго и бóльшаго — желаетъ онъ имъ потомъ въ концѣ первой части посланія, молясь, чтобъ Господь *утвердилъ сердца ихъ непорочны во святыни предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ* (3, 13). И это очень прилично было означить, такъ какъ вслѣдъ за симъ выраженіемъ отношенія Солунянъ къ Богу Апостолъ хочетъ помянуть и объ отношеніи Бога къ нимъ, какъ бы такъ: вы все дѣлаете предъ Богомъ, — и достойно есть такъ дѣйствовать; ибо и Богъ много къ вамъ милости показалъ, избравъ васъ.

в)

Ст. 4. *Вѣдяще, братіе возлюбленная, отъ Бога избраніе ваше.*

Вѣдяще стоитъ въ прямомъ соотвѣтствіи съ *непрестанно поминающе,* и указываетъ на вторую причину, побуждавшую св. Павла благодарить Бога за Солунянъ, именно, — избраніе ихъ къ участію въ царствѣ благодати. Избраніе точно есть знакъ великаго Божія благоволенія, за который нельзя не благодарить. Какъ древній Израиль былъ избранъ изъ всего рода человѣческаго въ народъ Божій; такъ теперь и изъ Израиля,

и изъ всѣхъ языковъ избирается Богу новый родъ, языкъ святый, люди обновленные чрезъ призваніе изъ тьмы въ чудный свѣтъ, открываемый Евангеліемъ (1 Петр. 2, 9). Избранные призываются, призванные оправдываются, сохранившіе оправданіе прославляются (Рим. 8, 29). Видя ясно, что Солуняне введены въ сей дивный путь Божій, св. Павелъ въ радости за нихъ благодаритъ Бога. Видѣть сіе могъ св. Павелъ уже изъ того, что они призваны къ Евангелію; ибо призваніе сіе есть указаніе избранія. Но особенное въ этомъ убѣжденіе почерпаетъ онъ изъ того, что само призваніе ихъ сопровождалось необыкновенными явленіями силы Божіей. Въ этой особенности призванія видитъ онъ особенность и избранія; почему прилагаетъ воззваніе: *братіе возлюбленная Богомъ*. Все же сіе приводитъ онъ имъ на память и чтобъ утѣшить ихъ въ скорбяхъ, и чтобъ удостовѣрить ихъ, что какъ увѣрованіемъ, такъ и стояніемъ въ вѣрѣ они дѣло Божіе совершаютъ,—то, чего хочетъ отъ нихъ Богъ, къ чему Онъ избралъ ихъ.

Къ чему относить *отъ Бога*,—къ *братіе возлюбленная отъ Бога*, или къ *отъ Бога избраніе ваше?*—Наши толковники не занимаются этимъ; въ изложеніи же своего толкованія настоящаго мѣста употребляютъ то и другое выраженіе. Ѳеофилактъ пишетъ: „Знаемъ, что вы избраны Богомъ;“ Экуменій: „Знаемъ, что вы отъ Бога избраны и возлюблены.“ Нечего этимъ и утруждать свою голову. По мысли же и къ тому и другому равно приложимо—*отъ Бога*. Избраны, поелику возлюбленны, *возлюбленны*, потому и избраны. Израиль былъ именуемъ возлюбленнымъ (Пс. 59, 7; 107, 7), по избранію (Рим. 11, 28). И христіане возлюбленные, яко избранные (Кол. 3, 12). *Возлюбленные*—понятнѣе и утѣшительнѣе. Не потому ли св. Павелъ

предварилъ симъ терминомъ избраніе, — чтобъ сіе избраніе — нѣчто отвлеченное, — приблизить къ сердцу и тѣмъ дать ему возможность произвесть на него свое дѣйствіе. — Благодатное избраніе есть осуществленіе Божіей любви къ тѣмъ или другимъ, по коей Онъ, отъ вѣчности присущій Ему планъ спасенія грѣшнаго человѣчества приведши въ дѣйствіе чрезъ Іисуса Христа, послѣдовательно вводитъ въ участіе въ немъ, призывая къ вѣрѣ въ Евангеліе. Призваніемъ совершается актъ избранія. Послѣдовавшіе ему вступаютъ въ состояніе и чинъ избранныхъ. У св. Павла здѣсь разумѣется и то и другое; ибо далѣе онъ описываетъ и то, какъ приблизилось къ нимъ ихъ избраніе, ст. 5,— и то, какъ Солуняне вступили въ чинъ избранныхъ и стоятъ въ немъ ст. 6. У св. Павла, христіане всюду называются избранными, какъ такія лица, въ которыхъ чрезъ призваніе къ вѣрѣ исполняется вѣчное опредѣленіе Божіе о спасеніи.

Ст. 5. *Яко благовѣствованіе наше не бысть къ вамъ въ словѣ точію, но и въ силѣ, и въ Дусѣ Святѣ, и во извѣщеніи мнозѣ, якоже и вѣсте, какови быхомъ въ васъ ради васъ.*

Указавъ на избраніе Солунянъ, св. Павелъ указываетъ теперь на чемъ основано его убѣжденіе въ ихъ избраніи. Основаніе тому онъ видитъ и въ призваніи ихъ, коимъ предъявлено имъ Божіе избраніе, и въ ихъ послѣдованіи призванію, въ томъ, какъ они вступили въ чинъ избранныхъ и стоятъ въ немъ. Въ томъ и другомъ видитъ онъ осязательно перстъ Божій и изъ этого извлекаетъ удостовѣреніе въ избраніи Солунянъ. Первое составляетъ содержаніе 5-го стиха, второе—6-го и 7-го.

Знаю, говоритъ, что вы избранники, потому что благовѣстіе мое къ вамъ было не въ словѣ только. Ска-

завши не *въ словѣ только,* конечно, хочетъ вслѣдъ за симъ сказать нѣчто кромѣ слова. Почему слова: *въ силѣ и Дусѣ Святѣ* никакъ не слѣдутъ понимать, какъ какія особенности слова же, а какъ что нибудь такое, что было кромѣ слова, хотя сопровождало слово. Живое слово есть необходимое средство къ распространенію Евангелія, но само по себѣ оно недостаточно. Силу ему придавало особое содѣйствіе Божіе, какъ засвидѣтельствовалъ Евангелистъ Маркъ объ Апостолахъ, что они, изшедши, проповѣдывали Евангеліе всюду; но Господь споспѣшествовалъ имъ, и слово ихъ утверждалъ послѣдующими знаменіями (Мар. 16, 20). Это же самое и здѣсь сказываетъ св. Апостолъ,—что благовѣстіе ихъ было не въ словѣ точію, но въ силѣ и Дусѣ Святѣ: *въ силѣ,*—въ знаменіяхъ, явленныхъ въ Солуни Богомъ чрезъ св. Павла; *въ Дусѣ Святѣ,*—въ ниспосланіи чудныхъ даровъ Духа, дара, напр., языковъ или пророчества, и проч., такъ обычныхъ въ первенствующихъ церквахъ христіанскихъ, — на что намекаетъ, когда въ концѣ говоритъ: *Духа не угашайте, пророчествія не уничижайте* (5, 19. 20). Блаженный Θеодоритъ говоритъ на это мѣсто: „вы сами свидѣтели силы Евангелія. Ибо не только предложили мы вамъ поучительное слово, но и чудесами доказали истину словъ. Сообщили же вамъ и благодать, которой сами причастны: ибо сіе означаютъ слова: и въ *Дусѣ Святѣ.*“ „Изъ того видно, прибавляетъ къ тому св. Θеофилактъ, что вы избраны, что Богъ прославилъ проповѣдь среди васъ. Ибо мы не просто такъ проповѣдывали, но и знаменія были, потому что Богъ благословилъ, чтобъ вы увѣровали, какъ избранные Ему и предуставленные.“

Словами: *во извѣщеніи мнозѣ* св. Павелъ хочетъ сказать, что проповѣдь ихъ, будучи сопровождаема чуде-

сами и раздаяніемъ даровъ Св. Духа, проникла въ сердце Солунянъ и произвела въ нихъ полное и совершенное убѣжденіе, или излила въ сердца ихъ богатство извѣщенія разума (Кол. 2, 2). И Спаситель сказалъ, что безъ знаменія и чудесъ нельзя ожидать вѣры отъ людей (Іоан. 4, 48). Осязательное присутствіе силы Божіей размягчаетъ сердце, раскрываетъ и отверзаетъ его для принятія истины. Но можно въ сихъ словахъ видѣть указаніе не на одно убѣжденіе, но и на особый какой нибудь способъ его. Кромѣ знаменій, исходившихъ отъ Апостола, и даровъ Св. Духа, раздаваемыхъ возложеніемъ рукъ его, разныя лица могли, по милости Божіей, получать разныя личныя извѣщенія и удостовѣренія въ истинѣ Евангелія, кто сонъ, кто видѣніе, кто внутреннее озареніе, подобно какъ и самъ св. Павелъ былъ особеннымъ образомъ извѣщенъ не въ Асію идти, а въ Македонію. Предполагать сіе заставляетъ сопоставленіе сихъ словъ съ словами: *въ силѣ и Дусѣ Святѣ*. Какъ въ сихъ очевидна десница Вышняго, такъ ничто не препятствуетъ видѣть указаніе ея и *въ извѣщеніи мнозѣ*. Объ убѣжденіи же и увѣрованіи Солунянъ говоритъ слѣдующій стихъ.

Ничего нѣтъ дивнаго, что такія особенности сопровождали благовѣстіе Евангелія въ Солуни. Этого и ожидать надлежало. Духъ не допустилъ св. Апостола идти въ Асію и Виѳинію, а явившійся мужъ призвалъ его въ Македонію. Это указываетъ и на то, что для Македонянъ приспѣло время призванія, и на то, что при этомъ не сокращена будетъ рука Божія, содѣйствующая слову. Какъ натурально, что, когда св. Павелъ, руководимый невидимымъ симъ мужемъ и Духомъ, послѣ чудесъ въ Филиппахъ, достигъ Солуни и простеръ къ нимъ слово благовѣстія, слово сіе было

утверждаемо послѣдствующими свыше знаменіями и извѣщеніями.

Якоже и вѣсте, какови быхомъ въ васъ ради васъ. Поелику цѣль у Апостола возставить въ Солунянахъ убѣжденіе въ Божественности св. вѣры, ими принятой, чрезъ убѣжденіе въ ихъ избраніи, то, указавъ, на чемъ основывается его собственное убѣжденіе въ ихъ избраніи, св. Павелъ тѣже факты вводитъ теперь въ сознаніе Солунянъ, чтобъ, сообразивши все, бывшее у нихъ во время проповѣди, они и сами вывели то же заключеніе: да, тутъ осязательно очевиденъ перстъ Божій, дѣйствовавшій среди насъ,—и великая милость Божія къ намъ, знаменующая избраніе, несомнѣнна.—Не говоритъ св. Павелъ какъ мы проповѣдывали среди васъ, но каковы быхомъ, какъ бы такъ: знаете, какія знаменія явлены Богомъ въ васъ чрезъ насъ, какія дарованія вы получили, какъ извѣщалъ васъ Богъ, что слово наше истинно. Такъ и не сомнѣвайтесь въ Божіемъ къ вамъ благоволеніи и Божественности вѣры. *Каковы были въ васъ* ради васъ. Все, что исходило отъ насъ, было ради васъ. Мы—органы; источникъ—Богъ; вы—пріемники. Минуя органы, зрите на источникъ и удостовѣряйтесь изъ всего, что *постиже на васъ царствіе Божіе* (Лук. 11, 20), по Божію изволенію, по любви Его къ вамъ и избранію васъ. А отсюда уже само собою выходило то, къ чему велъ ихъ Апостолъ: итакъ стойте въ вѣрѣ, ни во что вмѣняя всѣ лишенія и нападки.

Ст. 6. 7. *И вы подобницы бысте намъ и Господу, пріемше слово въ скорби мнозѣ съ радостію Духа Святаго, яко быти вамъ образъ всѣмъ вѣрующимъ въ Македоніи и Ахаіи.*

Второе основаніе удостовѣренія въ избраніи Солунянъ указываетъ св. Павелъ въ томъ, что они при-

няли Евангеліе съ радостію, не смотря на внѣшнія противности, чѣмъ уподобились Апостоламъ и Господу и стали образцемъ для всѣхъ вѣрующихъ. Какъ Господь и свв. Апостолы возвѣщали слово истины среди непріязненныхъ нападковъ со внѣ, такъ и Солуняне приняли истину сію и стали носителями ея среди скорбей съ радостію, отъ Духа исходящею. Это радостное, скорое пріятіе и крѣпкое содержаніе истины, не смотря на всѣ внѣшнія тѣсноты, есть явное указаніе на неестественное, свыше человѣческое происхожденіе ихъ увѣрованія, а далѣе на Божественность самой вѣры и еще далѣе на особое къ нимъ благоволеніе Божіе.

Сила доказательства Апостольской мысли не въ пріятіи Евангелія, а въ образѣ сего пріятія. Какъ мое слово къ вамъ, какъ бы такъ говоритъ Апостолъ, сопровождалось явленіями силы Божіей; такъ и ваше пріятіе слова моего было не по обычному порядку; ибо совершилось среди гоненія со внѣ, и притомъ съ радостію. Видимо Божіе къ вамъ благоволеніе и Божіе васъ избраніе. Убѣжденіе въ избраніи чрезъ эту необычайность усиливаетъ Апостолъ сравненіемъ Солунянъ съ собою и Господомъ, которое и ставитъ впереди, чтобъ симъ освѣтить рѣчь свою. Избраніе и въ томъ, что Господь благоволилъ явить васъ подобными намъ, и даже Себѣ Самому, — въ томъ, что какъ мы проповѣдуемъ истину подъ крестомъ, такъ и вы приняли ее и содержите, находясь подъ крестомъ. Вы вступили такимъ образомъ на путь Божій, тотъ путь, по которому шелъ Господь, и идутъ Его Апостолы.

Вотъ нѣсколько словъ о семъ св. Златоуста: „Смотри какая похвала! Ученики вдругъ сдѣлались равными учителямъ. Они не только вняли ученію, но и достигли высоты одинаковой съ Павломъ. Но это еще что въ сра-

вненіи съ тѣмъ, что слѣдуетъ далѣе. Въ самомъ дѣлѣ, посмотри, куда онъ ихъ возводитъ, говоря: *подобницы бысте Господу?* Какимъ же это образомъ? *Пріемше слово въ скорби мнозѣ съ радостію Духа Святаго.* Не просто — со скорбію, но со многою. Не довольно было сказать: вы скорбѣли, и среди бѣдствій не перестали вѣровать; но: вы вѣровали съ великою радостію. Такъ поступили и Апостолы: *радующеся,* говорится о нихъ, *яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. 5, 41). — Чѣмъ же они содѣлались *подобницы Господу?* Тѣмъ, что и Онъ Самъ, претерпѣвая великія страданія, не предавался скорби, но радовался. — Онъ для того и пришелъ добровольно, для того и уничижилъ Себя за насъ, чтобы потерпѣть заплеваніе, заушеніе и распятіе; потому-то, претерпѣвая все это, Онъ радовался.“

Какъ возможно пріятіе слова съ радостію среди скорбей?—Когда, при проповѣди Евангелія, сердце ощутитъ истину и возжелаетъ спасенія съ надеждою получить его, то оно не можетъ не чувствовать радости, какъ обрѣтши сокровище. Такъ въ обыкновенномъ порядкѣ. Но когда утѣсненіе со внѣ препятствуетъ даже убѣжденію образоваться, а не только привзойти надеждѣ спасенія, и обрадованію ради того, а между тѣмъ, въ такихъ обстоятельствахъ, является вѣра живая, крѣпкая, сопровождаемая радостію; то явный знакъ, что тутъ было присуще особое дѣйствіе свыше. Духъ Божій далъ вкусить благо спасенія, и, преисполнивъ сердце радостію, не допустилъ ему быть стѣснену скорбми, устроилъ такъ, что оно было отверзто для принятія истины, и замкнуто для чувства скорби. Такъ пріятіе слова въ скорби посредствовалось радостію, которая отъ Духа Святаго; вотъ и осязательное указаніе на благоволеніе свыше, а вмѣстѣ на Божественность вѣры

и спасительность увѣрованія. „Если уже и то не мало, говоритъ св. Златоустъ, чтобы переносить скорби какъ нибудь; то переносить ихъ съ радостію свойственно тѣмъ, кто выше человѣческой природы, кто имѣлъ тѣло какъ бы безстрастное. *Съ радостію*, говоритъ, *Духа Святаго*. Дабы кто не сказалъ: какъ ты говоришь о скорби и вмѣстѣ о радости, — какъ та и другая совмѣстны, онъ прибавилъ: съ радостію Духа Святаго. Скорбь въ нихъ, какъ въ тѣлесныхъ, а радость, какъ въ духовныхъ. Какъ же это?—Обстоятельства скорбны, а то, что они производятъ, не таково: ибо Духъ не попускаетъ сего.—Васъ, говоритъ (Апостолъ), огорчали и преслѣдовали: но Духъ не оставлялъ васъ и тогда,—и какъ три отрока орошаемы были въ огнѣ, такъ и вы въ скорбяхъ. Какъ тамъ орошеніе было дѣйствіе не естества огня, но Духа прохлаждающаго, такъ и здѣсь не естество скорби производитъ радость, но Духъ орошающій и чрезъ пещь искушеній приводящій къ прохладѣ и покою."

Яко быти вамъ образъ. Въ чемъ образъ? Въ усердномъ пріятіи Евангелія, въ непоколебимой вѣрности ему, и какъ изъ послѣдующаго видно, въ совершенномъ измѣненіи жизни своей по духу его. Очевидно было для всѣхъ совершенство ихъ вѣры. Совершенство же признанное вызываетъ подражаніе. Но Апостолъ хочетъ сказать болѣе, хочетъ внушить, что и это отъ Бога, что и въ этомъ знакъ Божественности ихъ вѣры, сверхъестественности увѣрованія, и слѣдовательно особеннаго Божія избранія. Никто намѣренно не разглашалъ. Свѣтъ Божественной славы на вѣрѣ ихъ узрѣнъ, потому что онъ есть, и не могъ не быть видѣнъ способными. Какъ и въ чемъ обнаружилось, что они стали образцемъ, Апостолъ раскрываетъ далѣе въ 8 стихѣ.

Яко быти вамъ образъ вѣрующимъ. Св. Златоустъ гово-

ритъ: „Не сказалъ: быти вамъ образъ имѣющимъ увѣровать, но уже вѣрующимъ, т.-е. вы, вступивъ съ самаго начала въ борьбу, научили этимъ, какъ должно вѣровать въ Бога. Видишь ли, какъ много значитъ усердіе? При усердіи не нужно много ни времени, ни промедленія, ни отлагательства; а слѣдуетъ только приняться за дѣло, и все будетъ приведено въ исполненіе. Отъ того-то они, принявъ проповѣдь послѣ другихъ, сдѣлались учителями принявшихъ ее прежде."

г).

Ст. 8. *Отъ васъ бо промчеся слово Господне не токмо въ Македоніи о Ахаіи, но и во всяко мѣсто вѣра ваша, яже къ Богу, изыде, яко не требовати намъ глаголати что.*

Въ послѣднихъ трехъ стихахъ 8, 9, 10, св. Павелъ изображаетъ третью сторону свѣтлаго состоянія Солунянъ, именно ихъ славу между всѣми тогдашними христіанами, въ Македоніи и Ахаіи и во всякомъ другомъ мѣстѣ. Это не была какая нибудь неопредѣленная, глухая молва. Слухъ объ ихъ вѣрѣ распространялся съ точною опредѣленностію, съ указаніемъ, кто и какъ у нихъ проповѣдывалъ, какъ они увѣровали и чему именно. Это была будто проповѣдь Апостольская безъ Апостоловъ, оглашавшая всѣ страны.

Въ 8 ст. Апостолъ указываетъ, что огласилось, пространство оглашенія, образъ его распространенія и полноту. Что огласилось? *Слово Господне* промчеся..... *Вѣра ваша* изыде. Расходился слухъ о вѣрѣ Солунянъ: но какъ вѣра отъ слова, то вмѣстѣ съ тѣмъ распространялось и самое слово Господне, — или промчеся слово Господне, какъ оно проповѣдано Апостолами и увѣровано Солунянами. Слово Господне текущее (2 Сол. 3, 1)—не особое какое, но тоже, что слово Христово, богатно вселяющееся въ сердцахъ (Кол. 3, 16).

Какъ это оглашалось? *Промчеся...... изыде......* Не посылали они нарочитыхъ глашателей и проповѣдниковъ. Помимо ихъ, само собою слово объ ихъ вѣрѣ и славности ихъ увѣрованія расходилось повсюду; ἐξήχηται отозвалось, какъ эхо.—Слово исходитъ отъ Господа и обращается къ людямъ; въ людяхъ слову Божію отвѣчаетъ вѣра—пріемница слова; затѣмъ, вѣра отъ вѣры заимствуясь, распространяетъ слово Господне по землѣ. Слово раздается съ неба, какъ гласъ трубы Божіей; звукъ его пріемлется одними, а отъ сихъ эти звуки расходятся повсюду, не умаляясь въ силѣ. О семъ св. Златоустъ такъ пишетъ: „какъ благовонное муро не удерживаетъ благоуханія въ себѣ самомъ, но разливаетъ его далеко, и, растворяя имъ воздухъ, услаждаетъ чувство окрестъ стоящихъ; такъ точно благородные и досточтимые мужи не могутъ скрыть своихъ доблестей въ себѣ самихъ, но при посредствѣ распространяющихся о нихъ вѣстей многимъ приносятъ пользу, дѣлая ихъ лучшими. Тоже самое совершилось тогда (съ Ѳессалоникійцами). Посему-то (Апостолъ) и сказалъ какъ бы о нихъ: вы представили собою примѣръ поучительный для живущихъ близъ васъ, и исполнили удивленія всю вселенную. И не сказалъ онъ: слово Господне разнесено, но: промчеся, прозвучало, огласилось, ἐξήχηται внушая тѣмъ, что подобно тому, какъ гласъ трубы, звучащей наполняетъ всѣ окрестныя мѣста, такъ и слава о вашей доблести, столь громкая, какъ звукъ трубный, наполнила всю вселенную и повсюду достигла до всѣхъ съ равною силою. Великія дѣянія тамъ, гдѣ бываютъ совершаемы, громогласно прославляются, а въ отдаленіи хотя и прославляются, но не такъ. Но съ вами иначе: слава о васъ съ одинаковою силою разнеслась по всей землѣ.“

Какъ широко огласился слухъ? Промчеся по всей

Македоніи и Ахаіи и во всяко мѣсто изыде. Св. Златоустъ говоритъ, что *во всяко мѣсто*, значитъ — *во всю вселенную*. Коринѳъ былъ центральный городъ, соединявшій востокъ съ западомъ. Тутъ стекались со всего міра люди. И не дивно было слышать св. Павлу отъ посѣщавшихъ Коринѳъ христіанъ, какъ всюду говорятъ объ обращеніи Солунянъ и ихъ стойкости въ вѣрѣ. Видно, какъ громка была проповѣдь Апостола въ Солуни, будучи сопровождаема знаменіями и чудесами и раздаяніемъ даровъ Духа Святаго; какъ дивно было обращеніе Солунянъ, какъ шумно возстаніе противъ нихъ невѣровъ и какъ мужественна твердость ихъ въ гоненіи. Все это и было причиною скораго всюду распространенія слуха. Солунь своимъ положеніемъ открывалъ пути къ тому, а Коринѳъ давалъ возможность услышать о семъ слухѣ.

Какъ полонъ слухъ? — *Яко не требовати намъ глаголати что*. „Нигдѣ, говоритъ св. Златоустъ, не ждутъ услышать наше повѣствованіе о васъ, но люди, не посѣщавшіе васъ и не видѣвшіе ничего, предваряютъ своими разсказами о васъ тѣхъ, которые у васъ были и видѣли ваши подвиги. Такъ повсюду по слухамъ сдѣлалась извѣстною ваша вѣра! И намъ нѣтъ надобности разсказывать о вашихъ дѣлахъ, для возбужденія въ другихъ подобнаго же соревнованія, ибо о чемъ надлежало бы имъ слышать отъ насъ, о томъ они, предупреждая насъ, разсказываютъ сами.“

Какое утѣшеніе, какое воодушевленіе и какую твердость сильны были слова сіи излить въ душу Солунянъ? — Если такъ широко распространилась слава о васъ, то смотрите, не омрачите ее не только отступленіемъ, но и какими либо противно-христіанскими дѣлами. Если при этомъ ваше обращеніе послужило поводомъ къ обращенію другихъ, то продолжите стоять

какъ свѣча на свѣщницѣ и свѣтить всѣмъ. Вы стоите мужественно въ вѣрѣ; доблестное дѣло. Но теперь за то всѣ на васъ смотрятъ, всѣ вамъ сочувствуютъ и одобряютъ васъ. Мужайтесь! Вы не одни; всѣ съ вами.

Ст. 9. 10. *Тіи бо о насъ возвѣщаютъ, каковъ входъ имѣхомъ къ вамъ, и како обратистеся къ Богу отъ идолъ, работати Богу живу и истинну, и ждати Сына Его съ небесъ, Егоже воскреси изъ мертвыхъ, Іисуса, избавляющаго насъ отъ гнѣва грядущаго.*

Указываетъ Апостолъ, какихъ предметовъ касался слухъ о Солунянахъ, именно, какимъ онъ явился среди ихъ и какъ они обратились—къ кому, отъ кого и для чего.—Тутъ полная программа Апостольской дѣятельности и того измѣненія, какое совершали они въ вѣровавшихъ.

Каковъ входъ имѣхомъ къ вамъ,—не одно то напоминаетъ, подъ какимъ крестомъ онъ стоялъ у нихъ съ первыхъ дней, или какъ ласково и радушно былъ принятъ желавшими слушать слово истины; но то особенно, какимъ онъ явился среди ихъ, какъ Апостолъ, т.-е. съ проповѣдью, утверждаемою послѣдствовавшими знаменіями, хотя со внѣ тѣснимою. *И како обратистеся*,—какъ дивно совершилось измѣненіе сердецъ Солунянъ, какъ легко и съ какою готовностію обратились они, не чувствуя какъ бы нужды въ особомъ усиліи для того, чтобъ служить Богу живому и истинному (Злат.),—тоже не смотря на внѣшнюю тѣсноту. Въ этомъ—*како*—въ устахъ разсказывавшихъ, слышится радость стороннихъ христіанъ, при вѣсти объ обращеніи Солунянъ, какъ объ умноженіи общаго единаго во всемъ мірѣ братства о Христѣ и распространеніи славы вѣры Христовой. *Како обратистеся къ Богу отъ идолъ*,—тоже, что въ другихъ мѣстахъ, *отъ суетныхъ сихъ къ Богу живу, Иже сотвори небо и землю* (Дѣян. 14, 15), или

изъ тьмы въ свѣтъ, изъ области сатанины къ Богу (Дѣян. 26, 18. 20). Видно, что обращеніе состояло не въ одной перемѣнѣ исповѣданія и образа Богопочтенія, но сопровождалось внутреннимъ измѣненіемъ, послѣ котораго прошедшее состояніе сравнительно съ новымъ было тоже, что тьма сравнительно съ свѣтомъ. Было, слѣдовательно, о чемъ возвѣщать; и Солуняне знали какое радостное и ублажающее событіе приводитъ имъ на память св. Павелъ говоря объ этихъ слухахъ.

Работати Богу живу и истинну и ждати Сына Его съ небесъ. — Два основныхъ чувства и расположенія, заправлявшія всѣми дѣлами и всею жизнію обращенныхъ! — Послѣднимъ покровительствуется первое, и укрѣпляется противъ всѣхъ неудобствъ и непріятностей. Работай! Вотъ-вотъ придетъ Господь, и все приведетъ въ блаженный строй и порядокъ!—*Работати*. Богъ—верховный Владыка. Человѣкъ—тварь разумная, обязанная работать Ему безусловно, но сознательно и желательно. Въ этомъ отношеніи нѣтъ—однакожъ—жестокости и холодности рабства. Работающіе Богу—суть свои Ему. Рабъ Божій есть Богоугодный человѣкъ; и работа Богу—Богоугожденіе. Этого не отмѣняетъ и сыновство, стяжеваемое въ новой благодати, а напротивъ возвышаетъ то, расширяетъ, усиливаетъ. Св. Павелъ отличаетъ проповѣданную имъ работу Богу словами: *работати Богу живу и истинну,—живу,*—въ противоположность бездушнымъ идоламъ, *и истинну,*—въ противоположность богамъ мнимымъ, воображаемымъ, кои мнятся боги быти, но не суть (Рим. 1, 25; Дѣян. 14, 15) (бл. Θеод.). Напрасно думаютъ, будто Апостолъ говоритъ здѣсь только съ точки зрѣнія ветхозавѣтной, или только по началамъ разумной естественной вѣры, какъ бы въ угодность только-что увѣровавшимъ изъ іудеевъ и язычниковъ, не указывая чертъ, какими от-

тѣняется работа Богу въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Христіанскія черты работы Богу суть вѣра въ Господа Искупителя, очищающаго отъ грѣховъ и возрожденіе въ Немъ, или пріятіе благодати Пресвятаго Духа для сопротивленія грѣху и побѣжденію его. Но и о Господѣ Спасителѣ и Духѣ Святомъ непрестанно поминалъ св. Павелъ предъ симъ, какъ мы видѣли. Да и въ этихъ самыхъ словахъ можно подразумѣвать указаніе на то. Чтобъ служить Богу живу и истинну, надобно напередъ приступить къ Нему и примириться съ Нимъ. Примириться же съ Нимъ можно только чрезъ Іисуса Христа, очистивъ совѣсть свою отъ мертвыхъ дѣлъ кровію Его (Евр. 9, 13). И не это одно; но нужно еще принять силы на служеніе Ему истинное, а эти силы исходятъ отъ Духа Святаго въ св. Таинствахъ. Вѣрно, все это при первой проповѣди и объяснено было Солунянамъ; а теперь только намекается о томъ одною общею чертою работы Богу живому и истинному. Христіанство не въ новый чинъ вставляетъ человѣка, а въ тотъ, въ коемъ онъ долженъ быть по естеству, но съ котораго ниспалъ. —Притомъ, когда св. Павелъ тутъ же говоритъ: *ждати Сына Его,* то этимъ однимъ положеніемъ сокращенно обнимаетъ всю христіанскую догматику. Значитъ, Солуняне уже знали, что Господь Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій,—наше искупленіе, освященіе и воскресеніе.—

Ждати Сына Его. Двумя чертами опредѣляетъ св. Павелъ цѣли обращенныхъ—*работати*—дѣло любви, и *ждати*—дѣло упованія. Если въ словѣ — *обратистеся* увидѣть дѣло вѣры, то вотъ и здѣсь опять всѣ три христіанскія добродѣтели: вѣра — въ обращеніи, любовь—въ служеніи, упованіе—въ ожиданіи Сына Божія съ небесъ.—Но нельзя не видѣть, что и здѣсь дѣлу упованія дается преимущественное развитіе. Это по

характеру сего посланія, равно какъ и втораго, кои оба заняты нарочито вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Впрочемъ этотъ предметъ и во всѣхъ другихъ писаніяхъ Новаго Завѣта выставляется ясно, такъ что ожиданіе Сына Божія съ небесъ есть, можно сказать, отличительная черта внутренняго настроенія христіанъ. Второе пришествіе и Самимъ Господомъ такъ очерчено, что его нельзя не содержать въ мысли каждый часъ и минуту.

Ждати Сына Его съ небесъ, Егоже воскреси изъ мертвыхъ.—Въ первомъ же посланіи встрѣчаемъ у св. Павла наименованіе Спасителя Сыномъ Божіимъ. Этимъ опредѣляется предвѣчное Его отношеніе къ Богу живу и истинну, о коемъ только-что сказалъ Апостолъ. Такъ св. Павелъ проповѣдывалъ Солунянамъ о живомъ Богѣ, не только какъ единомъ по существу, но и какъ не единомъ въ лицахъ, указывая, что у Бога искони есть Сынъ—Богъ единосущный Ему, и что сей Сынъ есть Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ грѣшныхъ насъ спасти. *Ждати съ небесъ.* Значитъ Онъ воскресъ и вознесся; вознесся не туда, откуда и пришелъ. *Егоже воскреси изъ мертвыхъ.* Это главный предметъ Апостольской проповѣди—опора христіанства. Всякая рѣчь св. Апостоловъ, и въ Іерусалимѣ и повсюду, на это сводилась. Ибо нельзя было и слова сказать отъ лица Того, Кто распятъ, не сказавши, что Онъ воскресъ, вознесся на небо, и опять придетъ съ небесъ. „Все вдругъ видишь, говоритъ св. Златоустъ: и воскресеніе и вознесеніе, и второе пришествіе, судъ, воздаяніе праведнымъ и наказаніе злымъ. Главное доказательство, что Христосъ Іисусъ есть Сынъ Божій есть воскресеніе Его изъ мертвыхъ (Рим. 1, 4). Его и выставляетъ св. Павелъ.“

Іисуса, избавляющаго насъ. Послѣ Божескаго имени

ставитъ человѣческое имя Іисусъ не иного чего ради, какъ чтобъ означить два естества,—условіе избавленія нашего, почему тотчасъ и прибавляетъ: избавляющаго. Не сказалъ: избавившаго, или имѣющаго избавить, а избавляющаго, чтобъ означить непрерывность совершеннаго имъ избавленія, или вѣчное значеніе Его, какъ Избавителя, отъ вѣка предуставленнаго. Какъ утѣшительно было слышать, что увѣровавшіе отселѣ уже избавляются отъ гнѣва, который поразитъ всѣхъ, непричастныхъ вѣрѣ въ Господа! „Здѣсь и одобреніе, и утѣшеніе, и наставленіе для нихъ. Если Богъ Отецъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, если Онъ на небесахъ, и пріидетъ оттуда,—а вы увѣровали, что это дѣйствительно такъ,—то въ этомъ заключается уже достаточное одобреніе“ (св. Злат.).

Отъ гнѣва грядущаго избавляетъ Господь вѣрующихъ, т.-е. отъ осужденія на страшномъ судѣ. Гнѣвомъ названо сіе дѣйствіе правды, ради строгости суда и непреложности опредѣленія,—а болѣе по тому чувству, съ которымъ примутъ осужденіе имѣющіе подвергнуться ему. Ужасъ, имѣющій постигнуть ихъ, будетъ по обычаю виновныхъ видѣть гнѣвнымъ Судію и кротко изрекающаго опредѣленіе правды вѣчной. Избавляетъ отъ сего суда Господь Іисусъ Христосъ вѣрующихъ въ Него. Во Христѣ Іисусѣ судъ надъ міромъ уже совершенъ (Іоан. 12, 31). Только тотъ, кто бросаетъ міръ и прилѣпляется ко Христу вѣрою, изъемлется изъ области, пораженной симъ судомъ, уклоняется подъ сѣнь креста, сквозь который не пройдутъ удары гнѣва Божія, когда будетъ приводиться въ исполненіе приговоръ суда, произнесенный уже надъ міромъ. *Кто вѣруетъ, не будетъ осужденъ* (Іоан. 3, 14—18; 5, 24). *Не положи насъ Богъ въ гнѣвъ, но въ полученіе спасенія Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ* (1 Сол. 5, 9).

2.

Во второмъ отдѣленіи 1-й части посланія, — историческо й, св. Павелъ описываетъ свое съ сотрудниками своими пребываніе въ Солуни (2, 1—16), касаясь двухъ преимущественно пунктовъ: а) характерическихъ чертъ своего проповѣданія и дѣйствованія 2, 1—12; и б) увѣрованія и мужественнаго пребыванія въ вѣрѣ Солунянъ 2, 13—16.

Приступая къ объясненію сего отдѣленія, неизбѣжный встрѣчаемъ вопросъ: что заставило св. Павла коснуться сего предмета и такъ подробно его изображать?—Св. Павелъ такъ начинаетъ свою рѣчь: *сами бо вѣсте*.

Частица *бо*—*γαρ*—ибо указываетъ въ послѣдующей рѣчи причину на предыдущую, — какъ бы такъ: вотъ что разсказываютъ о моей у васъ проповѣди и вашемъ обращеніи. Оно такъ и есть, ибо сами знаете, какъ что было. Двѣ половины этого отдѣленія точно отвѣчаютъ тому, что слышалъ св. Павелъ (1, 9), именно, каковъ входъ имѣхомъ къ вамъ 2, 1—12, и како обратитеся 2, 13—16.—Но еслибъ у св. Павла въ самомъ дѣлѣ было въ намѣреніи только подтвердить и разъяснить разсказываемое сторонними лицами; то, какъ все это извѣстно уже Солунянамъ, довольно было намекнуть о томъ, а не изображать съ такою подробностію. Рѣчи стороннихъ христіанъ можно считать поводомъ къ тому, что св. Апостолъ заговорилъ о семъ предметѣ, но что онъ говоритъ о немъ такъ широко, на это вѣрно была другая причина. — Первою, возможною здѣсь причиною можно поставить то, чтобъ возобновленіемъ въ памяти Солунянъ всего, что было у нихъ при увѣрованіи, оживить и утвердить ихъ вѣру и тѣмъ воодушевить ихъ на непоколебимое стояніе въ

ней и за нее во время гоненія.—Точно, это изображеніе мужественной, безкорыстной, самопожертвовательной и неутомимой, дышащей любовію дѣятельности проповѣдниковъ Евангелія, равно какъ искренняго увѣрованія Солунянъ и ихъ мужественнаго терпѣнія, очень сильно новый свѣтъ навесть на проповѣдниковъ, вѣрующихъ и самую проповѣдь, и тѣмъ освѣжить вѣру и мужество стоять за нее. Но въ образѣ рѣчи св. Павла есть особенности, по которымъ, не отвергая, что плодомъ такого изображенія дѣйствительно было оживленіе вѣры и мужества стоять за нее, надобно у св. Павла предположить другія цѣли и побужденія писать о семъ такъ, а не иначе.—Это отдѣленіе тогда только будетъ понятно, когда допустимъ, что св. Павлу настояла нужда опровергать нареканія на его лице и на его дѣятельность. Безъ побужденій такого рода не сталъ бы онъ почти съ клятвою удостовѣрять въ истинѣ своихъ показаній (ст. 5, 10), и не сталъ бы такъ часто обращаться къ собственному сознанію Солунянъ (ст. 1. 5. 10. 11). Все это натурально только въ такомъ случаѣ, если онъ и здѣсь, какъ въ посл. къ Гал., или 2 посл. къ Кор., хочетъ живѣе представить истину въ противоположность ходящимъ среди Солунянъ ложнымъ мнѣніямъ. Не малое этому наведенію даетъ подкрѣпленіе и форма рѣчи. Почти все это отдѣленіе переполнено одинаковымъ оборотомъ: *οὐκ—ἀλλά*,—не такъ, но такъ—(ст. 1—2, 3—4, 5—7). Очевидно, что положенія борятся одни съ другими.—Не видно, чтобъ въ Солуни образовалась уже цѣлая партія противниковъ Евангелія; но не дивно, что у невѣрующихъ прорывались рѣчи, невыгодныя для успѣха дѣла Божія, доходили до вѣрующихъ и ходили между ними, безъ особаго злаго заговора, но всяко съ цѣлію поколебать ихъ вѣру и возвратить къ прежнимъ поряд-

камъ жизни. Объ этомъ, возвратившись изъ Солуня, передалъ св. Павлу св. Тимоѳей, —и вотъ онъ счелъ нужнымъ все то оговорить. Чего именно касались эти недобрыя рѣчи можно догадываться изъ того, что отрицаетъ св. Павелъ (ст. 1. 3. 5 и 9). Примѣняясь къ нимъ, вотъ какую можно построить догадку. Приводя на память эту, можно сказать, внезапную перемѣну Солунянъ, иные недоброхоты вѣрующихъ, а можетъ быть и доброхоты — родные невѣрующіе, радѣя о родныхъ увѣровавшихъ, могли смущать ихъ такими рѣчами: какой-то, неизвѣстный человѣкъ, по имени Павелъ, переплывъ море, предложилъ вамъ слово объ Іисусѣ, называемомъ Христомъ, Котораго вы прежде не знали, и убѣдилъ васъ увѣровать въ Него, и покланяться Ему, какъ Богу. И вотъ вы—христіане, бывшіе доселѣ язычниками или іудеями. Хорошо ли это сдѣлали вы? Не мечта ли вѣрованія христіанъ? И не тщетны ли надежды ихъ? Не обманулъ ли васъ Павелъ, или самъ онъ не въ прелести ли, подъ какимъ либо вліяніемъ нечистыхъ? Сколько у насъ іудеевъ? А они неохотно вѣруютъ.—А самъ показался только и ушелъ—и заботы ему нѣтъ... Такія рѣчи не могли, конечно, всѣхъ смущать, но нельзя сказать, чтобъ никого не смутили, особенно изъ тѣхъ, кои увѣровали по выходѣ св. Павла изъ Солуня. Колеблющихся могли разувѣрить болѣе искусные и твердые; но ихъ разувѣріе требовало Апостольскаго подтвержденія. Св. Апостолъ и пишетъ. — Видно только, что онъ хочетъ устранить дѣйствительныя, а не воображаемыя смущенія.—Самый образъ рѣчи не допускаетъ догадки, будто св. Павелъ, предвидя, что и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, явятся смутители покоя вѣрующихъ, предварительно заготовляетъ противъ нихъ отпоръ, въ предлагаемомъ истолкованіи своихъ дѣйствій.

а).

Характеристическія черты аа) проповѣданія и бб) дѣйствованія св. Апостоловъ въ Солуни,—2, 1—12.

аа).

проповѣданія, — 2, 1 — 6.

Ст. 1. *Сами бо вѣсте, братіе, входъ нашъ, иже къ вамъ, яко не вотще бысть.*

Сами бо вѣсте. Предыдущая рѣчь подала поводъ или послужила переходомъ къ послѣдующей. Св. Павелъ и соединяетъ сію съ тою, пересказывая то же, что разсказывали сторонніе и что знали сами Солуняне, только съ своею особою цѣлію.—*Входъ нашъ.* Это— не прибытіе только въ Солунь и первое появленіе между Солунянами, но все вообще пребываніе тамъ св. Павла, отъ прихода до удаленія, вступленіе въ духовное общеніе съ Солунянами, какъ онъ имъ проповѣдывалъ, какъ они увѣровали, какъ образовалась и устроена церковь изъ нихъ.

Яко не вотще бысть. Это противъ перваго нареканія. *Не вотще*—οὐ κενή. Κενος — пустой. Вѣрно говорили: попусту ходятъ эти люди, праздные странники, мечтатели, обманывающіе или обманутые. Апостолъ и говоритъ: мы не такіе. Кто таковъ, тотъ не станетъ страдать; а мы въ Филиппахъ пострадали и къ вамъ пришедши должны были тотчасъ вступить въ борьбу и подвигъ. Можете судить по этому одному, что входъ нашъ къ вамъ,—дѣло наше въ васъ совершенное,—не есть дѣло праздности, пустое, безцѣльное, обманчивое. Подобное сему значеніе имѣетъ сіе слово въ 1 Кор. 15, 14, гдѣ св. Павелъ говоритъ, что если Христосъ не воскресъ, то *тще проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша.* Такая мысль вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что

говорится во 2-мъ стихѣ и далѣе въ 3-мъ; *не отъ прелести*. Св. Златоустъ толкуетъ: *οὐκ ἀνθρωπίνη οὐδὲν τυχοῦσα* не человѣческій (входъ), по обычнымъ житейскимъ цѣлямъ бывающій, и не случайный, не кое-какой, не безцѣльный, не ничтожный. Экуменій Златоустову мысль разъясняетъ, говоря: *не вотще*, — т.-е. наши проповѣдническія бесѣды были не ложныя басни или сонныя мечтанія, пусторѣчія, или праздноречія, — *οὐ μῦθοι ψευδεῖς καὶ λῆροι*. Откуда это видно?—Видно изъ того, что, только избѣжавши опасностей, мы опять дерзнули подвергнуть себя новымъ опасностямъ, на что, конечно, не рѣшились бы, еслибъ не были увѣрены, что проповѣдь наша Божественна. Ибо, по Θеодориту, „пускающіеся въ обманъ только до опасностей носятъ личину; а какъ скоро увидятъ ихъ, тотчасъ обнаруживаютъ себя,—и ложь обличается."

Если поставить это слово *не вотще* въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что сказано въ 1, 5: *не въ словѣ точію, но въ силѣ*, то оно будетъ означать: входъ нашъ къ вамъ не былъ обыкновенный, не однимъ словомъ дѣйствовали мы среди васъ, но слово наше, по особенной къ вамъ милости Божіей, было сопровождаемо знаменіями и чудесами. Такая мысль будетъ стоять въ соотвѣтствіи и съ предыдущимъ, показывая въ знаменіяхъ Божіихъ, сопровождавшихъ проповѣдь Апостола, причину, почему повсюду говорили о Солунянахъ. На нее наводитъ и св. Златоустъ, когда, приступая къ толкованію второй главы, говоритъ вообще о содержаніи ея: „здѣсь (Апостолъ) хочетъ выразить то, что и выше говорилъ, именно,—показываетъ свойства (христіанской) проповѣди, какъ со стороны *чудесъ и рѣшимости проповѣдниковъ*, такъ и со стороны ревности и усердія принявшихъ проповѣдь."

Примѣнительно къ тому, что ниже говоритъ св. Па-

велъ, 3, 5: *да не како всуе будетъ трудъ нашъ*,—можно и въ настоящемъ мѣстѣ дать сему слову такой смыслъ,— что входъ Апостола къ Солунянамъ не былъ безполезенъ, но принесъ плодъ многъ, обращеніе столькаго числа и столь ревностныхъ христіанъ. Въ такомъ случаѣ оно будетъ соотвѣтствовать 2, 13—16, гдѣ говорится объ обращеніи Солунянъ. Блаж. Ѳеодоритъ говоритъ, что послѣ скорбныхъ обстоятельствъ въ Филиппахъ исполнился св. Павелъ большаго усердія потому, что предвидѣлъ пользу трудовъ.

Какую изъ сихъ трехъ мыслей избрать, это можно оставить на произволъ: ибо онѣ всѣ не противорѣчатъ одна другой, равно какъ и теченію Апостольской рѣчи.

Ст. 2. *Но предпострадавше и досаждени бывше, якоже вѣсте въ Филиппѣхъ, дерзнухомъ о Бозѣ нашемъ глаголати къ вамъ благовѣствованіе Божіе со многимъ подвигомъ.*

Въ томъ уже, что Апостолы, предпострадавши, опять вступаютъ въ дѣло проповѣди, за которую страдали, надо видѣть нѣчто великое, необычайное, вышечеловѣческое. Неотступность отъ своего дѣла, и небоязненность съ какою было предлагаемо ученіе, приносящее не радости, а скорби, показываютъ въ св. Павлѣ и его сотрудникахъ людей, о которыхъ стоитъ только напомнить, чтобъ разсѣять взводимое на нихъ и дѣло ихъ нареканіе. Это и дѣлаетъ св. Павелъ. Сами, говоритъ, знаете, что было съ нами прежде прихода къ вамъ, и что было у васъ, и по тому, какъ что было, судите о значеніи нашей проповѣди. Св. Златоустъ говоритъ: „видишь ли, что отъ твердости проповѣдниковъ заимствуется доказательство Божественности ихъ проповѣди! Еслибъ, какъ бы такъ говоритъ Апостолъ, проповѣдь наша была не такова, то мы не подвергли бы себя такимъ бѣдствіямъ, которыя не даютъ намъ и вздохнуть свободно.“

Какъ пострадали Апостолы въ Филиппахъ, о семъ передаютъ Дѣянія св. Апостолъ въ XVI, 12—40. Солуняне же узнали о томъ или отъ самихъ Апостоловъ, или отъ филиппійскихъ христіанъ, съ которыми, конечно, тотчасъ, по обращеніи, вступили въ общеніе. Двумя словами очерчиваетъ св. Павелъ, что было съ ними въ Филиппахъ: *предпострадавше и досаждени бывше.* Подъ страданіями онъ разумѣетъ то, что растерзали одежды ихъ, били палицами, и, давши многія раны, отослали въ темницу, гдѣ они посажены были въ дальнѣйшую камеру, и ноги ихъ забиты были въ клади (Дѣян. 16, 23. 24). Досажденіемъ же (ὕβρις—укоръ, безчестіе, поношеніе), кромѣ того, что всенародно обнажили ихъ и били, конечно не безъ укорныхъ при семъ словъ, вѣрно означаетъ и то, что въ св. Павлѣ не пощажено было даже право римскаго гражданина, какъ онъ говорилъ о томъ и въ Филиппахъ судьямъ (Дѣян. 16, 37). Какое точное согласіе посланія съ Дѣяніями даже въ такихъ частностяхъ!

Дерзнухомъ о Бозѣ нашемъ. Дерзновеніе—παρρησία—смѣлость, несмущенная небоязненность возвѣщать истину въ лицо невѣрамъ, и притомъ враждебнымъ. Оно не отъ одного убѣжденія въ истинѣ, но еще и отъ увѣренности, что проповѣдываніе совершается по личному Божію порученію, и что при этомъ всегда готова Божія помощь. Это есть отличительное свойство всѣхъ Апостоловъ. Самъ Господь повелѣлъ имъ быть такими, и далъ силу на то. *Предъ владыки,* говоритъ, *и цари ведени будете. Но не бойтесь. Дастся вамъ, что возглаголете. Не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего, глаголяй въ васъ* (Матѳ. 10, 18 — 20). О дерзновеніи св. Ап. Павла часто говорится въ Дѣяніяхъ, начиная съ самаго обращенія его. Въ Дамаскѣ, въ Іерусалимѣ, а потомъ и всюду дерзаетъ онъ небоязненно пропо-

дывать Евангельскую истину (Дѣян. 9, 27. 28; 13, 46; 14, 3; 19, 8; 26, 26). На такое дерзновеніе воодушевляло и его, какъ другихъ Апостоловъ, не одно глубокое убѣжденіе въ истинѣ, но особенно то, что онъ лично отъ Самого Господа получилъ заповѣдь на то и обѣтованіе всегда готовой притомъ помощи свыше. Самъ Господь явился ему и послалъ его проповѣдывать о имени Его всѣмъ языкамъ (Дѣян. 9, 6. 15. 16: 22, 17—21). Вотъ онъ и дерзаетъ не на свою надѣясь силу, но дерзаетъ о *Бозѣ своемъ,* Котораго, по осязательнымъ опытамъ, сознавалъ своимъ помощникомъ и покровителемъ, и съ Которымъ во глубинѣ сердца пріискреннѣ соединенъ будучи, все что ни дѣлалъ, дѣлалъ при свѣтѣ умнаго видѣнія Его, отъ Него пріемля вразумленіе, что, какъ и когда дѣлать, и воодушевленіе на самое дѣйствованіе.—Какъ чувствуется такое къ Богу отношеніе постоянно, такъ и изрекается невольно.—Напомянувъ о семъ Солунянамъ, Апостолъ вмѣстѣ и ихъ умъ возводитъ къ тому, чтобъ источникъ преподаннаго имъ ученія они видѣли не въ человѣкѣ, а въ Богѣ и держались его, какъ отъ Бога прямо имъ даннаго. Увѣряя, что дерзаетъ о Богѣ, онъ внушаетъ, что и проповѣдуетъ предъ Богомъ, съ сознаніемъ, что явленъ есть Ему, а тѣмъ хочетъ расположить и ихъ явленнымъ признать его въ совѣстяхъ своихъ (2 Кор. 5, 11), признать, т.-е., искреннимъ проповѣдникомъ, Богомъ ввѣреннаго ему ученія, какимъ они уже и признали его въ началѣ, принявъ слово отъ него, *не яко слово человѣческое, но, якоже есть воистину, слово Божіе* (—ст. 13). Почему и прилагаетъ, что онъ дерзнулъ глаголать къ нимъ не свое что нибудь, но *благовѣствованіе Божіе.* Въ этомъ главная мысль втораго стиха, какъ перваго въ словѣ—*не вотще.* Всѣ же другія слова указываютъ только на

соприкосновенности, наводящія на сію мысль. Оба стиха коротко такъ можно передать: нашъ входъ къ вамъ, наше дѣло у васъ, наше проповѣданіе было не пустое что, но мы принесли вамъ отъ Бога радостную вѣсть о спасеніи, преподали вамъ Божіе благовѣствованіе.

Со многимъ подвигомъ. Какъ прежде о Солунянахъ сказалъ онъ, что они *приняли слово въ скорби мнозѣ съ радостію Духа;* такъ о себѣ теперь говоритъ, что и они дерзнули о Бозѣ преподать имъ слово Господне со многимъ подвигомъ. Подобное сопоставленіе своего подвига съ подвигами обращенныхъ дѣлаетъ св. Павелъ и въ посланіи къ Филиппійцамъ (1, 30). Подъ подвигомъ впрочемъ (ἀγῶν—бореніе) можно разумѣть здѣсь не однихъ внѣшнихъ препонъ и скорбей преодоленіе; но и бореніе съ умами слушавшихъ, какъ можно заключить изъ того, что св. Павелъ состязался съ іудеями отъ Писаній (Дѣян. 17, 2); равно какъ и вообще неутомимость въ трудѣ проповѣданія, о коемъ говоритъ ниже (—ст. 9, 11). Желающій просмотрѣть, какіе подвиги поднималъ св. Павелъ въ проповѣди Евангелія и въ другихъ мѣстахъ, пусть прочитаетъ 1 Кор. 9, 2—9; 2 Кор. 4, 8; 11, 23—30; 2 Тим. 4, 7.

Ст. 3. *Утѣшеніе бо наше не отъ прелести, ни отъ нечистоты, ниже лестію.*

Утѣшеніе наше, подразумѣвается, *есть*, а не *было*, какъ показываетъ *глаголемъ* въ слѣдующемъ стихѣ, съ которымъ сей составляетъ одну рѣчь. Въ этомъ 3-мъ стихѣ, въ связи съ слѣдующимъ 4-мъ, св. Апостолъ подтверждаетъ сказанное въ 1 и 2 стихахъ общимъ положеніемъ о происхожденіи Евангельскаго ученія отъ Бога. Онъ даетъ какъ бы отвѣтъ на вопросъ: откуда видно, что ваше дѣло не пустое, что вы предлагаете Божіе благовѣстіе,—что будто и воодушевляетъ васъ говорить, несмотря на непріятности изъ-за того,—

отвѣтъ такой: на все это одна причина—та, что наше ученіе не есть какое либо заблужденіе, въ которомъ мы запутались, подобно философамъ, не есть дѣло нечистыхъ силъ, или какая кознь злохитрая, а прямо отъ Бога намъ поручено. Повелѣніе Божіе воодушевляетъ насъ проповѣдывать, и мы убѣждены, что проповѣдуемъ истину, такъ же какъ убѣждены въ томъ, что Богъ истиненъ. Но какъ это свидѣтельство св. Апостола о себѣ и своемъ дѣлѣ могло быть иными подвергаемо сомнѣнію, то вслѣдъ за симъ онъ указываетъ на свою дѣятельность между Солунянами, которая всѣмъ извѣстна (ст. 5 и 9), и выводъ изъ которой долженъ быть одинъ и тотъ же, говоря какъ бы: если словамъ не вѣрите, то повѣрьте дѣламъ, какъ и Господь сказалъ Іудеямъ (Іоан. 10, 38; 14, 11).

Утѣшеніе—*παράκλησις*, что означаетъ приглашеніе, призываніе, вообще рѣчь, обращенную къ другому. По содержанію рѣчи и *παράκλησις* бываетъ, то ученіе (Дѣян. 15, 31), то увѣщаніе (1 Тим. 1, 9), то утѣшеніе. Въ настоящемъ мѣстѣ такъ наименовалъ Апостолъ Евангельскую проповѣдь, и прилично такъ наименовалъ ее: ибо Евангельская проповѣдь совмѣщаетъ всѣ сіи три стороны. Она есть и ученіе, ибо предлагаетъ чистыя и непреложныя истины о Богѣ, человѣкѣ, и о всемъ сущемъ,—есть и увѣщаніе или умаливаніе (2 Кор. 5, 20), ибо состоитъ не въ одномъ предложеніи истины, но и въ убѣжденіи измѣнить прежній недобрый порядокъ жизни на добрый и Богу угодный;—есть и утѣшеніе, ибо обѣщаетъ самыя высокія утѣшенія страждущему человѣчеству въ примиреніи съ Богомъ вѣрою въ Господа Іисуса Христа и въ уготовленіи вѣрующимъ царствія небеснаго. Можно потому сказать, что слово сіе употребилъ св. Павелъ вмѣсто сказаннаго предъ симъ *благовѣствованія Божія*.

Не отъ прелести, οὐκ ἐκ πλάνης. Πλανή означаетъ обманываніе и обольщеніе другихъ (Мат. 27, 64; Еф. 4, 14),—и собственное заблужденіе или самопрельщеніе. Въ томъ и другомъ смыслѣ оно противоположно *истинѣ* (Іоан. 4, 6), какъ истиннолюбію и правдивости и какъ несомнѣнному знанію дѣйствительной истины. Въ настоящемъ мѣстѣ оно стоитъ въ послѣднемъ значеніи. Св. Павелъ сказываетъ симъ: такъ настойчиво проповѣдуя Евангеліе, мы не стоимъ въ прелести, въ заблужденіи, которымъ бы сами увлеклись или увлечены были другими, подобно философамъ и подобнымъ людямъ, увлекавшимся мечтами своими; но осязательно знаемъ, что проповѣдуемъ истину, ибо лично получили повелѣніе на то отъ Самого Бога, Который есть сама истина (Дѣян. 22, 21). Дѣло наше, говоритъ св. Павелъ, по Златоусту,—„не обольщеніе, въ которое бы мы вдались,"—по Θеодориту,—„ученіе предлагаемое нами не имѣетъ сходства съ баснями стихотворцевъ, исполненными многой лжи,"—по Экуменію,—„проповѣданіе наше не есть что либо заблудное—πεπλανημένον—плодъ самопрельщенія укоренившагося".

Ни отъ нечистоты. Иные видятъ въ семъ словѣ отрицаніе нечистыхъ побужденій; Апостолъ хочетъ будто сказать, что проповѣдь ихъ производится не изъ тщеславія, или корысти. Но какъ объ этомъ онъ будетъ говорить тотчасъ въ 5-мъ стихѣ; то здѣсь туже мысль предполагать излишне. По этому не настоитъ необходимости отступать отъ смысла, какой даютъ сему слову древніе отцы и учители Церкви, именно,—что св. Павелъ отрицаетъ симъ происхожденіе своего дѣла отъ нечистой силы, подобно языческимъ суевѣріямъ, магіи и волхвованьямъ. Эта мысль согласно съ цѣлію св. Павла въ этихъ двухъ стихахъ—3 и 4—указать источникъ своей проповѣди и своего мужества. Въ третьемъ

стихѣ онъ отрицаетъ ложныя о семъ мнѣнія какія ходили, можетъ быть, между Солунянами, а въ 4 указываетъ истинный того источникъ. Первый источникъ заблужденій человѣческихъ — умъ недальновидный и гордый, считающій непремѣнно истиннымъ все, что ни придумаетъ. Что не изъ сего источника проповѣдь Апостольская, это сказалъ св. Павелъ въ словѣ οὐκ ἐκ πλάνης. Другой источникъ заблужденій человѣческихъ—отецъ лжи, научившій людей всякимъ темнымъ дѣламъ и непотребствамъ. Это, въ отношеніи къ своей проповѣди, отрицалъ Апостолъ: οὐδὲ ἐξ ἀκαθαρσίας. Словомъ отъ *нечистоты*, говоритъ св. Златоустъ, выражается то, что дѣло Апостоловъ было не изъ рода дѣлъ темныхъ, каковы дѣла чародѣевъ и волшебниковъ. „Ученіе Апостольское, говоритъ Экуменій, не есть что либо нечистое, чародѣйное, похожее на заговоры и стихи магическіе, употребляемые иными жрецами.“ Таже мысль у бл. Θеофилакта съ бл. Θеодоритомъ.—Что могли такъ думать о дѣлѣ Апостоловъ, и имъ належала нужда отрицать сіе, ничего нѣтъ дивнаго; ибо и на Самого Господа было такое же нареканіе и Онъ опровергалъ его. Могли составить эту клевету на Апостоловъ по тому поводу, что проповѣдь ихъ всюду сопровождалась чудесами и они учредили таинства, которыя производили въ принимающихъ ихъ необыкновенныя дѣйствія.

Ниже лестію, οὔτε ἐν δόλῳ. Одинаково отрицается и это, но съ особымъ оттѣнкомъ, который исходитъ отъ предлога ἐν. Надобно однакожъ и это слово такъ понимать, чтобы не отдалиться отъ общей цѣли Апостола въ сихъ стихахъ, — отрицанія источниковъ, изъ какихъ ложно производится Апостольское дѣло. Δόλος означаетъ хитрость, коварство, злокозненность, сладкорѣчіемъ и благовидностію прикрывающая задуманное зло. Въ простомъ быту это сознательный обманъ, или ковъ, въ

которомъ, вооружась лестію и человѣкоугодіемъ, какъ говорятъ, искусные обходятъ простыхъ. Въ болѣе обширномъ видѣ, это заговоръ, или возмущеніе, когда δόλος изъ частныхъ отношеній переходитъ въ область политическую и строитъ козни, разрушительныя для установившихся порядковъ. Всего бы менѣе, кажется, нужно было возводить нареканіе послѣдняго рода на проповѣдниковъ Евангелія; однакожъ и на Господа возводятъ этого рода обвиненіе, и на Апостоловъ. Его и здѣсь Апостолъ разумѣетъ. Припомнилъ онъ то слово, которое возносили на него и Силу въ Солуни, что они все творятъ противно повелѣніямъ кесаревымъ, *царя глаголюще инаго быти, Іисуса* (Дѣян. 17, 7), и отрицаетъ то. Были, можетъ быть, и такіе въ Солуни, кои пространнѣе развивали это нареканіе, — и Апостолъ нужнымъ счелъ оговорить это. Только при этомъ смыслѣ въ согласіи съ теченіемъ рѣчи и въ ἐν δόλῳ будетъ указываемъ новый ложный источникъ Апостольскаго дѣла съ политической точки зрѣнія—который тоже отрицается св. Апостоломъ, какъ и другіе. Этотъ смыслъ даютъ ему св. Отцы и учители. По св. Златоусту, Апостолъ говоритъ симъ, что ихъ дѣло не есть дѣло злонамѣренное, не есть какое либо мятежническое дѣло, подобное дѣлу Ѳевды—δεδολομένον;—по Экуменію—злокозненное, плодъ созрѣлаго кова,—совершаемое—по Ѳеофилакту—изъ стремленія къ возмущеніямъ и переворотамъ, и могущее—по Ѳеодориту—принявшихъ его ввергнуть въ бѣду. Иные здѣсь отступаютъ отъ святыхъ Отцевъ,—и въ οὔτε ἐν δόλῳ видятъ отрицаніе обмана и лукавства въ Апостолахъ, или того мнѣнія, по которому будто Апостолы одно говорили и дѣлали, а другое имѣли въ виду, проповѣдывали вѣру, которой не вѣрили, съ своекорыстными цѣлями, избравши лесть въ орудіе къ достиженію ихъ. Но этимъ спутываютъ

теченіе рѣчи, потому что чрезъ одинъ стихъ Апостолъ опять будетъ отрицать въ себѣ ласканіе льстивое. Очевидный порядокъ теченія рѣчи здѣсь такой: въ 3 ст. Апостолъ отвергаетъ ложные источники своего дѣла; въ 4 ст. указываетъ настоящій источникъ его въ Богѣ;— за тѣмъ въ 5 и 6 отвергаетъ ложно приписываемыя имъ недобрыя цѣли и пріемы.

Ст. 4. *Но якоже искусихомся отъ Бога вѣрни быти пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угождающе, но Богу искушающему сердца наша.*

Искусихомъ—δεδοκιμάσμεθα. Δοκιμάζειν—испытывать, дознавать на дѣлѣ, изслѣдывать (5, 1; 1 Тим. 3, 10), затѣмъ, вслѣдствіе испытанія, признавать годнымъ, способнымъ къ чему и за то избирать на какое либо дѣло (1 Кор. 16, 3),—и вообще удостоивать, сподоблять. Люди испытываютъ и, по испытаніи, избираютъ. Богъ не имѣетъ нужды въ испытаніи (Златоустъ), а просто видитъ. Потому Апостолъ говоритъ здѣсь: Богъ увидѣлъ или призналъ насъ годными (какъ бы аппробовалъ нашу годность, благоискусность и вѣрность), чтобъ ввѣрить намъ Евангеліе. Онъ ввѣрилъ намъ Евангеліе потому, что видѣлъ нашу годность, ввѣряемую намъ, святыню, при помощи благодати, чистою принять, чистою сохранить и чистою передать другимъ безъ примѣси отъ порчи нашего ума и сердца. „Богъ испыталъ насъ и избралъ, чтобъ ввѣрить намъ Евангеліе“ (Өеоф.); не избралъ бы, еслибъ не призналъ насъ достойными; еслибъ въ насъ было что дурное, то Богъ не призналъ бы насъ годными и благоискусными. Доказательствомъ подобнаго достоинства служитъ то, что намъ ввѣрено благовѣствованіе (Злат.). Но цѣль, почему о семъ поминаетъ здѣсь св. Павелъ, не та, чтобъ о своемъ напомнить достоинствѣ, но та, чтобъ удостоворѣрить другихъ въ своей вѣрности Божію повелѣнію. Поелику

намъ оказано такое довѣріе, то мы не можемъ оказываться невѣрными. Но какъ ввѣрено намъ и какъ, при ввѣреніи, заповѣдано, *тако глаголемъ*, т.-е., въ томъ же духѣ, по той же нормѣ и мысли. Проповѣданіе Евангелія вполнѣ соотвѣтствуетъ довѣрію. Богъ искусилъ насъ и ввѣрилъ намъ благовѣствованіе. Но какими Онъ искусилъ насъ, такими мы и остаемся. Мы говоримъ такъ, какъ свойственно искушеннымъ отъ Бога и признаннымъ достойными благовѣствовать (Злат.). Выводъ отсюда: итакъ вѣрьте слову нашему, какъ слову Божію. Мы говоримъ вамъ не по какой либо изъ указанныхъ предъ симъ, и отвергнутыхъ причинъ, а говоримъ Божіе, по Божіему повелѣнію, безъ всякой примѣси чего либо, неодобрительнаго предъ Богомъ.

Якоже искусихомся... тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угождающе, но Богу искушающему сердца наша.— Не имѣемъ, говоритъ, въ виду человѣкамъ угождать, а вся наша забота о томъ, чтобъ оказаться угодными Богу, искушающему сердца. „Не сами мы поставили себя учителями, но Богомъ ввѣрено вамъ Евангеліе. Поэтому и говоримъ и дѣлаемъ все, какъ бы при свидѣтелѣ Богѣ; ибо знаемъ что не сокрыто отъ Него ни одно душевное движеніе“ (Ѳеод.). Хотя св. Павелъ говоритъ,.что они только стараются дѣло свое явить угоднымъ Богу, но очевидно питаютъ увѣренность, что оно точно таково; потому что совѣсть ихъ свидѣтельствуетъ, что они во всемъ вѣрны Ввѣрившему, и дѣйствуютъ совершенно по Его намѣреніямъ и желаніямъ. Предотвращаетъ симъ Апостолъ нареканіе не выгодное для успѣха Евангелія, будто они дѣйствуютъ изъ человѣкоугодія. Ибо въ такомъ случаѣ всегда умѣстно подозрѣніе въ покривленіи истины. Но это невозможно, когда дѣйствуютъ предъ Богомъ въ угодность Ему. Богъ видитъ сію неизмѣнную вѣрность, и

мы со страхомъ ревнуемъ являть ее Ему, служа какъ бы предъ лицемъ Его, чтобъ иначе за невѣрность не отставилъ насъ отъ дѣла. Если не отставляетъ, значитъ видитъ насъ вѣрными. Выводъ и здѣсь тотъ же: итакъ не колеблитесь въ вѣрѣ слову нашему: ибо оно вполнѣ таково, какимъ быть ему угодно Самому Богу.

Подъ человѣками, коимъ угожденіе отрицаетъ св. Павелъ, можно или разумѣть такихъ людей, кои бы ввели въ заблужденіе и уговорили распространять свое лжеучсніе, или составили какой ковъ и подучили дѣйствовать по плану своему; или разумѣть тѣхъ, коимъ проповѣдуется Евангеліе, чтобъ показать, что они не примѣняются къ ихъ желаніямъ, а прямо говорятъ истину Божію, не останавливаясь тѣмъ, что она можетъ быть непріятна слышащимъ (ср. Гал. 1, 10).

Ст. 5. 6. *Никогдаже бо въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте; ниже въ винѣ лихоиманія: Богъ свидѣтель. Ни ищуще отъ человѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ.*

Св. Павелъ переходитъ теперь къ указанію духа, видовъ и пріемовъ своей проповѣди. Три нареканія, возможныхъ или дѣйствительныхъ, отстраняетъ здѣсь св. Павелъ: въ ласкательствѣ, въ лихоиманіи и славолюбіи. Это обозначается и строемъ рѣчи: *никогда же.... ни* въ винѣ.... *ни* ищуще; по гречески οὔτε.... οὔτε.... οὔτε. Прежде всего отстраняетъ св. Павелъ нареканіе въ ласкательствѣ: *никогдаже въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ.* Это ласкательство, или лесть есть крайне отталкивающій образъ дѣйствій. Не только непріятно лицемъ къ лицу имѣть дѣло съ ласкателемъ; но много теряетъ даже и тотъ, кто не показался, при личномъ сношеніи, льстецомъ, какъ скоро наводится на него подозрѣніе или нареканіе въ этомъ.

Подобное нареканіе и спѣшитъ отстранить св. Павелъ. Ибо оно могло служить преградою между имъ и Солунянами. Ктому же, отклонивъ это нареканіе, св. Апостолъ тѣмъ самымъ ослаблялъ уже другія два, (въ лихоимствѣ, въ исканіи славы), въ которыхъ нельзя имѣть успѣха безъ ласкательства. Св. Златоустъ въ такой именно зависимости поставляетъ ихъ, говоря: „мы не ласкательствовали, какъ это дѣлаютъ люди, ищущіе корысти или власти. Нельзя сказать, чтобъ мы ласкательствовали, чтобъ достигнуть власти, или чтобъ мы рѣшились на это для денегъ.“ Апостолъ говоритъ: мы не были къ вамъ въ словеси ласканія, ἐν λόγω κολακέιας, не относились къ вамъ съ словомъ ласкательнымъ. Наше слово къ вамъ было чуждо лести, и по образу рѣчи и по содержанію ея. Но λόγος значитъ еще смыслъ дѣла, побужденіе, причину. Если это принять, мысль Апостола будетъ такая: мы не относились къ вамъ и не дѣйствовали среди васъ въ духѣ ласкательства. Въ такомъ случаѣ *въ словеси ласканія* εν λογω κολακείας ἐν προφασει πλεονεξίας и будетъ обнимать всю дѣятельность Апостоловъ, тогда какъ въ первомъ оно касается только слова, бесѣды, проповѣди.

Ни въ винѣ лихоиманія. Не дѣйствовали мы среди васъ и въ видахъ корысти. Пришли къ вамъ, чтобъ облагодѣтельствовать васъ проповѣдью Евангелія, а не съ тѣмъ, чтобъ олихоимствовать васъ. Въ винѣ лихоиманія εν πρόαφσει πλεονεξίας. Προφάσις — предлогъ и намѣреніе. Апостолъ хочетъ сказать: подъ благовидностію проповѣди и Апостольскаго дѣла мы не скрывали корыстныхъ видовъ. Не то хочетъ сказать, что никто не можетъ обличить ихъ въ этомъ, что ничего такого не обнаружилось; но что у нихъ и на сердцѣ не было лихоимническихъ замысловъ, что имъ и въ голову

это не приходило (Экум.). Чего ради при этомъ Апостолъ призываетъ Бога въ свидѣтели?—Ради важности нареканія могущаго нанесть большой вредъ дѣлу проповѣди, если не отстранить его; между тѣмъ, какъ нельзя видѣть, что дѣйствительно нѣтъ у Апостоловъ такихъ цѣлей; ибо онѣ скрыты въ сердцѣ.—Апостолъ и призываетъ въ свидѣтели Бога, испытающаго сердца, предъ Которымъ и отъ Котораго они дѣйствуютъ (ср. Рим. 1, 9; Фил. 1, 8). Хочетъ онъ, чтобъ и слѣда не осталось такого темнаго о нихъ помышленія, и приглашаетъ посмотрѣть въ ихъ совѣсть при свѣтѣ всевѣдѣнія Божія.

„Въ разсужденіи ласкательства, говоритъ бл. Θеодоритъ вслѣдъ за Златоустомъ, свидѣтелями (Апостолъ) назвалъ ихъ самихъ (Солунянъ); потому что льстивыя рѣчи явны слушающимъ, а въ разсужденіи лихоимства, не ихъ только, но и Назирающаго надъ всею вселенною; потому что отъ людей нерѣдко скрыта бываетъ цѣль, для которой что дѣлается.“

Ни ищуще отъ человѣка славы, ни отъ васъ ни отъ инѣхъ. Не быхомъ ищуще, т.-е. не были мы также искателями славы человѣческой, дѣйствовали, не требуя почестей, не тщеславясь,—и это не у насъ только, но повсюду и предъ всѣми. „Не сказалъ Апостолъ: мы терпѣли безчестіе, или: не пользовались честію, что значило бы упрекать (Солунянъ), но: мы не искали славы“ (Злат.). „Хотя и славимы были они отъ людей, но сами не искали славы и не услаждались ею“ (Экум.). Въ этомъ св. Апостолы уподоблялись Господу, Который славы отъ людей не только не искалъ (Іоан. 8, 50), но и не принималъ (Іоан. 5, 41). Славолюбіемъ подавляется истиннолюбіе (тамже 44). Но не такова слава Божія. *Ищай славы Пославшаго его, сей истиненъ есть и нѣсть неправды въ немъ* (Іоан. 7, 18). Это убѣжденіе и желалъ св. Павелъ поселить въ сердцахъ Солунянъ.

Призываніе Бога въ свидѣтели для удостовѣренія въ чистотѣ отъ лихоимства простирается и на этотъ пунктъ—на удостовѣреніе въ чистотѣ и отъ славолюбія. „Тотъ же свидѣтель есть и того, что мы проповѣдуемъ, не славы отъ человѣковъ ища“ (Экум.).

6б).

Черты дѣйствованія,—2, 7—12.

Доселѣ св. Павелъ выставлялъ на видъ предметъ проповѣди, источникъ ученія проповѣдуемаго и духъ проповѣданія, или побужденія къ тому. Теперь приступаетъ къ изображенію того, какъ они держали себя во время проповѣди Евангелія у Солунянъ. Въ трехъ отдѣльныхъ отрицаніяхъ (1. 2; 3. 4; 5. 6) отразилъ онъ взводимыя на него нареканія, удостовѣривъ, что его ученіе не есть какое нибудь пустое суевѣріе, но Евангеліе Божіе, которое отъ Бога, а не изъ недобраго какого источника, и что самъ онъ, при проповѣданіи его, водился не нечистыми какими побужденіями лихоимства или тщеславія, и училъ не съ неправыми пріемами лести и лукавства, но какъ предъ Богомъ, испытующимъ сердца. Теперь обрисовываетъ онъ свою дѣятельность съ положительной стороны въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ.

Ст. 7. *Могуще въ тяготѣ быти, якоже Христовы Апостоли: но быхомъ тиси посредѣ васъ, якоже доилица грѣетъ своя чада.*

Въ тяготѣ быти, можно бы, какъ съ перваго раза кажется, примѣняясь къ тому, что говоритъ Апостолъ въ 9 ст.: *да не отяготимъ*, и къ употребленію этого слова Апостоломъ въ другихъ мѣстахъ (2 Сол. 3, 8; 2 Кор. 12, 16; 11, 9), понять, какъ—*обременять содержаніемъ себя.* Апостолы, по повелѣнію Господа, бла-

говѣстникамъ отъ благовѣстія питаться (1 Кор. 9, 14), могли безукоризненно принимать содержаніе отъ лицъ, принявшихъ Евангеліе. Какъ это требовало расходовъ новыхъ, не бывшихъ прежде, то могло казаться тяготою. Не эту ли тяготу и разумѣетъ здѣсь св. Павелъ, говоря какъ бы: мы могли бы васъ обременить содержаніемъ себя, но не сдѣлали этого?—Нѣтъ, не эту.— Ибо тогда слѣдовало бы прибавить *вамъ* и поставить вмѣсто—*въ тяготѣ быти* ἐν βάρει, — быть въ тяготу εἰς βαρος,—сказать т.-е.: могуще быть вамъ въ тяготу. Главное же, почему нельзя принять такого смысла, въ томъ, что онъ не соотвѣтствуетъ ни предыдущей рѣчи, гдѣ говорится о неисканіи славы, ни послѣдующей, гдѣ Апостолъ говоритъ о своей тихости. Лучше— *могуще въ тяготѣ быти*—истолковать, какъ въ русскомъ переводѣ: могуще явиться съ важностію, какъ Апостолы. Златоустъ говоритъ на сіе мѣсто: „если посланники царей пользуются честію, тѣмъ болѣе можно намъ. Тѣмъ, которые посланы къ людямъ отъ Бога, по всей справедливости, надлежитъ, какъ явившимся намъ съ неба вѣстникамъ, большею пользоваться честію, но, несмотря на такое избыточество права, мы не дѣлаемъ ничего подобнаго, чтобы заградить уста противниковъ.“

Можно допустить, что св. Апостолъ имѣетъ здѣсь въ мысли отстранить новое особое нареканіе, похожее на то, какое послѣ сплетено было въ Коринѳѣ (2 Кор. 10, 10), именно, что св. Павелъ слишкомъ слабо дѣйствовалъ. Посланнику Божію слѣдовало бы явить болѣе важности. Апостолъ и говоритъ: могли мы явиться таковыми, но были тихи. Любовь наша къ вамъ заставила насъ такъ дѣйствовать.

Но быхомъ тиси среди васъ. Но отвѣчаетъ непосредственно выше сказанному: ***могуще въ тяготѣ быти,***

вмѣстѣ съ которымъ составляетъ особую законченную мысль,—какъ: могли мы явиться съ важностію; но были тихи,—т.-е. не держались высокаго тона, не были обладающіе (1 Петр. 5, 3), но какъ слуги, по заповѣди Господа, все готовы были сами дѣлать для васъ (Мат. 20, 26). *Тиси*—ἤπιοι. Ἤπιος, — кроткій, тихій, нѣжнолюбящій, благосклонный,—употребляется, именно, въ отношеніяхъ высшихъ къ низшимъ, царя къ подданнымъ, начальника къ подчиненнымъ, родителей къ дѣтямъ, врачей къ врачуемымъ. *Среди васъ*: — въ обращеніи съ вами мы были такіе же, какъ вы; будто ничего особеннаго не имѣли, будто не получили никакого особеннаго назначенія и значенія (Злат.); являлись среди васъ, окруженные вами, какъ учители учениками, какъ матери дѣтьми, какъ кокошъ птенцами.— Эта-то снисходительность, можетъ быть, и послужила однимъ къ укору Апостоловъ въ ласкательствѣ, а другимъ — къ укору въ слабохарактерности. Отвѣчаетъ Апостолъ: все это плодъ любви къ вамъ, а не лесть или слабость.

Якоже доилица грѣетъ своя чада.

Первая черта нрава Апостоловъ Солуни—тихость; вторая—материнская любовь. *Доилица* здѣсь—не кормилица, какъ видно изъ того, что она представляется питающею своихъ чадъ. Это—мать въ періодъ отдоенія дитяти,—мать доящая. Съ матерію сравниваетъ себя св. Павелъ и въ посл. къ Гал. 4, 19. И отцемъ онъ нерѣдко называетъ себя въ отношеніи къ увѣровавшимъ чрезъ него (здѣсь же—11; 1 Кор. 4, 15). Сравненіе съ матерію здѣсь оказалось болѣе умѣстнымъ, потому что Апостолъ хотѣлъ выразить свою крайне нѣжную къ нимъ любовь, или любовь со стороны чувства; любовь же со стороны дѣлъ любви выражаетъ онъ ниже (ст. 9) сравненіемъ себя съ отцемъ.

Имъ же хотѣлъ Апостолъ бросить заключительный свѣтъ и на предыдущія оправдательныя противъ нареканій мысли свои. Такъ св. Златоустъ: „Льститъ ли кормилица дитяти, чтобъ заслужить отъ него славу? Ищетъ ли она денегъ отъ малютокъ? Бываетъ ли высокомѣрна съ ними и сурова? Здѣсь Апостолъ обнаруживаетъ въ себѣ нѣжную любовь.“—

Грѣетъ своя чада, θάλπῃ. Такъ говорится о птицахъ, которыя согрѣваютъ своихъ дѣтенышей, прикрывая ихъ крыльями. Такъ и мать укутываетъ свое малое дитя у груди своей, чѣмъ и охраняетъ его и живность ему придаетъ. Сравненіе указываетъ на устремленіе любви все готовой дѣлать для любимаго.

Ст. 8. *Тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя, зане любезни бысте намъ.*

Тако желающе васъ, ἱμειρόμενοι ὑμῶν. Слово сіе означаетъ сильное желаніе соединиться съ кѣмъ, вступить съ нимъ въ общеніе и сердечный союзъ,—въ отношеніи къ отсутствующимъ — желаніе видѣться съ ними, и опять быть вмѣстѣ. Солуняне были прежде чужіе по вѣрѣ, какъ на странѣ живущіе. Апостолъ выражаетъ симъ, какъ онъ желалъ ихъ привлечь къ себѣ, желалъ сердечнаго союза съ ними, желалъ именно ихъ, а ничего либо ихняго, какъ въ другомъ мѣстѣ (2 Кор. 12, 14) сказалъ: *не ищу вашего, но васъ.*

Благоволихомъ—εὐδοκοῦμεν. Слово сіе означаетъ охотное, радостное и удовольствіемъ сопровождаемое свободное рѣшеніе доброй воли. Оно употребляется и для выраженія Божія благоизволенія о спасеніи рода человѣческаго и каждаго лица (Кол. 1, 19; Гал. 1, 15; 1 Кор. 1, 21), и о добрыхъ устремленіяхъ человѣческихъ желаній (Рим. 15, 26; 2 Кор. 5, 8 и др.).

Подати вамъ.... души своя, μεταδοῦναι—передать. На-

прасно хотятъ видѣть здѣсь только δοῦναι—дать, отдать,—подъ душею разумѣя жизнь, такъ чтобъ было: мы охотно желали не только преподать вамъ Евангеліе, но и души свои за васъ положить, еслибъ потребовалось (ср. Матѳ. 20, 28). Но тогда стояло бы за васъ, а не вамъ.—Ктому же такъ толковать, значитъ въ одной и той же фразѣ раздвоять значеніе одного и того же слова μεταδοῦναι. Въ отношеніи къ душамъ—отдать. Хотя и отдать за кого душу въ значеніи пожертвовать жизнію показываетъ сильную любовь, но все же это слабѣе того, что хочетъ выразить Апостолъ. Онъ хочетъ сказать, что именно душу свою онъ охотно желалъ передать имъ. Подобно какъ мать, съ которою сравниваетъ себя Апостолъ,—не только въ опасностяхъ готова положить жизнь свою за дѣтей, но постоянно готова изливать и изливаетъ душу свою въ нихъ, тоже что душею своею живетъ въ нихъ. Такъ и св. Павелъ увѣряетъ, что готовъ былъ излить именно свою въ нихъ душу. По св. Златоусту,—Апостолъ выражаетъ: „мы васъ столько любимъ, что еслибы нужно было, отдали бы вамъ даже свои души,“ потому что были вамъ совершенно преданы. Мы не одно Евангеліе вамъ преподали, но вмѣстѣ съ словами, которыя, не щадя силъ, обильно сѣяли въ васъ, мы благоволили самыя души передать вамъ, какъ душа матери переходитъ какъ бы въ дитя, котораго она питаетъ не стороннимъ чѣмъ, а элементами своей жизни. Сильная любовь все готова передать или перенесть въ любимаго. Такъ Христосъ Спаситель, въ показаніе безпредѣльной любви Своей къ намъ, Себя Самого всего подаетъ намъ въ св. Причащеніи. Такой же характеръ любви и у Павла. — Только что Спаситель дѣломъ подаетъ, то Апостолъ передалъ благоизволеніемъ.

Зане возлюблени бысте намъ. Высказавъ такое рас-

положеніе и вмѣстѣ напомнивъ Солунянамъ, что оно дѣйствительно и явлено такимъ, спѣшитъ Апостолъ охарактеризовать его, указавъ истинный его источникъ не въ чемъ либо стороннемъ, а въ одной любви. Могли тогда думать, или теперь подумать, что они чего либо заискивали. Въ отвращеніе такого подозрѣнія говоритъ Апостолъ: все это было не по чему другому, а *зане возлюблени бысте намъ* (Злат., Ѳеоф.).—

Ст. 9. *Помните бо, братіе, трудъ нашъ и подвигъ: нощь бо и день дѣлающе, да не отяготимъ ни единаго отъ васъ, проповѣдовахомъ вамъ благовѣствованіе Божіе.*—

Третья черта нрава Апостоловъ—полное самоотверженіе.—*Помните бо*... Приводитъ причину на сказанное прежде, отвѣчаетъ какъ бы на вопросъ: изъ чего видно, что Апостолы были къ Сулунянамъ, какъ мать, что готовы были и души свои передать имъ какъ возлюбленнымъ?—Изъ того, какъ мы дѣйствовали среди васъ. Вспомните, какъ обращались мы среди васъ и удостовѣритесь, какъ любили васъ и готовы все вамъ отдать.

Трудъ нашъ и подвигъ κόπον καὶ μόχθον. Не сказалъ: вспомните благодѣянія наши, а что болѣе впечатлительно: трудъ нашъ и подвигъ (Ѳеоф.). Вмѣстѣ сіи слова встрѣчаются еще 2 Сол. 3, 8; 2 Кор. 11, 27. Послѣднее усиливаетъ первое, и вмѣстѣ выражаетъ одну мысль, что Апостолы не слегка касались труда, а прилежали ему усильно, имѣли трудъ памятный (Злат).—Но такъ различать, чтобъ κόπον относить къ проповѣди, а подвигъ (μόχθον) къ рукодѣлію не слѣдуетъ. Оба то и другое обнимаютъ.

Нощь бо и день.—Обычная фраза, выражающая непрерывное продолженіе чего либо во всѣ сутки. Мы говоримъ: *день и нощь*, тоже и латиняне: diu noctuque. Тоже встрѣчается и въ Писаніи (Лук. 18, 7; Дѣян. 9, 24;

Апок. 20, 10). Нощь стоитъ впереди ради того, что у Іудеевъ (и Аѳинянъ) сутки начинались съ захода солнца и кончались заходомъ. Нѣтъ основанія раздѣлять ихъ, нощь назначая на рукодѣлье, а день на проповѣдь. И ночью проповѣдывалъ св. Павелъ (Дѣян. 20, 7). Этимъ хочетъ только сказать св. Апостолъ, что они не были праздны ни минуты, были непрестанно въ трудѣ: то дѣлали палатки, то проповѣдывали. Ѳеодоритъ говоритъ: „(Апостолъ) показалъ чрезмѣрность усилій, не только указавъ на *трудъ и подвигъ*, но къ днямъ присовокупивъ и ночное время.“

Дѣлающе, ἐργάζεσθαι—обычное выраженіе тѣлеснаго труда и преимущественно ручной работы, дѣланія руками (1 Кор. 4, 12; Еф. 4, 28). Св. Павелъ разумѣетъ свое художество—скинотворное, дѣланіе палатокъ для путешественниковъ, войска, садовъ (Дѣян. 18, 3). Грамматическая форма показываетъ, что рукодѣлье—не главное въ рѣчи Апостола а придаточное; главное же проповѣданіе.

Да не отяготимъ ни единаго отъ васъ, разумѣется,—содержаніемъ насъ. А къ Коринѳянамъ писалъ св. Павелъ: *отъ иныхъ церквей уяхъ пріимъ оброкъ къ вашему служенію* (2 Кор. 11, 8). Нельзя потому на этомъ основаніи полагать, что христіане Солунскіе были бѣдны. Такъ и вездѣ поступалъ Апостолъ, изъ опасенія положить препону распространенію Евангелія, еслибъ требовалъ себѣ содержанія отъ обращаемыхъ. „Вотъ каково усердіе и какова забота о томъ, чтобъ не соблазнить кого“ (Ѳеоф.). „Смотри, какъ поступалъ Павелъ! Будучи проповѣдникомъ и Апостоломъ вселенной, и удостоившись столь высокой чести, работалъ собственными руками, чтобъ не отяготить поучаемыхъ“ (Злат.).

Проповѣдахомъ вамъ εἰς ὑμᾶς похоже на ὑμῖν, по общему смыслу, но имѣетъ свой оттѣнокъ, не тотъ

только, что проповѣдали—*среди ихъ*, но и—что проповѣдь входила въ нихъ, или внутрь ихъ посѣвала сѣмѣна Божественныхъ истинъ.

Ст. 10. *Вы свидѣтели и Богъ, яко преподобно и праведно и непорочно вамъ вѣрующимъ быхомъ.*

Съ сего 10 стиха говорится о томъ, какъ св. Апостолы держали себя, по обращеніи Солунянъ. На это наводятъ слова: *вамъ вѣрующимъ быхомъ*, т.-е. послѣ того какъ вы увѣровали. Слѣдовательно 11 и 12 ст. даютъ знать, какъ и чему учили Апостолы ихъ, уже увѣровавшихъ. Все до 9 ст. включительно говоренное относится къ дѣятельности Апостоловъ, для обращенія Солунянъ, а 10, 11 и 12—по обращеніи.

Вы свидѣтели и Богъ. Въ началѣ ставитъ свидѣтелей, чтобъ тѣмъ внушительнѣе расположить къ принятію слова безъ колебаній и сомнѣній, „доставляя чрезъ сіе словамъ своимъ большую степень достовѣрности и присовокупляя то, что особенно могло ихъ убѣдить“ (Злат.). Такъ какъ рѣчь имѣетъ коснуться не одного внѣшняго, всѣмъ очевиднаго и всѣми удобно наблюдаемаго и обсуждаемаго, но и внутреннѣйшихъ чувствъ и расположеній, именно въ отношеніи къ Богу; то Апостолъ во свидѣтели призываетъ не Солунянъ только, но и Бога. О преподобіи, т.-е. благочестіи и страхѣ Божіемъ вѣдать вѣрно можетъ одинъ Богъ. Почему Апостолъ говоритъ какъ бы: свидѣтельствуюсь вашею совѣстію и Богомъ, свидѣтелемъ моей совѣсти. „Вы свидѣтели того, что видѣли, а чего не могли увидѣть, того свидѣтель Богъ“ (Экум.). „Ибо людямъ извѣстно только видимое, а Богу—и сокровенное отъ людей“ (Θеод.).

Яко преподобно, т.-е. благочестно, благоговѣйно, со страхомъ Божіимъ, всегда помня, что дѣло Божіе совершаемъ и предъ очами Божіими, и потому „безъ

лукавства, безъ обмана, безъ человѣкоугодія, безъ нечестивыхъ побужденій" (Экум.).

Праведно, никого не онеправдывая, всякому воздавая свое, вообще поступая въ отношеніи къ другимъ по всей широтѣ заповѣдей, опредѣляющихъ сіе отношеніе.

Непорочно, ἀμέμπτως, безукоризненно, трезво, цѣломудренно, воздержно, степенно, вообще такъ, что никто пожаловаться на насъ не можетъ, чтобъ мы послабляли себѣ въ чемъ либо, не были строги къ себѣ. Очевидно, что словомъ *непорочно* указываетъ св. Павелъ на законный, Богу угодный, образъ дѣйствованія въ отношеніи къ себѣ самимъ. Такимъ пониманіемъ его не дѣлается никакой натяжки, въ угоду обычному дѣленію обязанностей человѣка по тремъ показаннымъ отношеніямъ. Оно здѣсь можетъ значить тоже, что *цѣломудренно* въ Тит. 2, 12. Но никакъ нельзя принять его, какъ понятіе, обнимающее собою оба предыдущія—и преподобно и праведно,—и тѣмъ менѣе, какъ опредѣленіе того же, что выражаетъ *праведно,* только съ отрицательной стороны. Ибо оно въ ряду съ первыми стоитъ какъ особая часть, равная имъ, и сливать ее съ ними не слѣдуетъ.

Вамъ вѣрующимъ быхомъ, т.-е. послѣ того, какъ приняли Евангеліе и увѣровали. По св. Златоусту, Ап. Павелъ говоритъ здѣсь о своемъ обращеніи съ Солунянами, опредѣляетъ образъ своего поведенія среди ихъ,—и говоритъ: благочестно, праведно и безукоризненно поступали мы—или держали себя—предъ вами вѣрующими. Вотъ въ какимъ характерическихъ чертахъ образъ ихъ поведенія долженъ былъ отпечатлѣться въ душахъ Солунянъ,—какъ оно было свѣтло, чисто, привлекательно для ихъ очесъ, просвѣщенныхъ вѣрою.

Ст. 11, 12. *Якоже вѣсте, зане единаго когождо васъ, якоже отецъ чада своя, моляще и утѣшающе васъ, и сви-*

дѣтельствующе вамъ ходити достойно Богу, призвавшему васъ во Свое царство и славу.

Прежде всего надо опредѣлить грамматическій строй рѣчи. *Якоже вѣсте, зане....* καθάπερ οἴδατε, ὡς... потому что или поколику вы знаете, каждаго.... *моляще и утѣшающе* и пр. Управляющаго глагола недостаетъ при этихъ причастіяхъ: *моляще* и пр. — Чтобъ его имѣть, *одни* дополняютъ рѣчь прибавкою ἠγαπήσαμεν, ἐφιλήσαμεν, чтобъ такъ читалось: потому что знаете, какъ мы, какъ отецъ чадъ, возлюбили каждаго изъ васъ, умоляя и пр.—Прибавка совершенно произвольная!—*Другіе* прямѣе дополняютъ словомъ ἦμεν,—чтобы было вѣсте, какъ каждаго.... мы были умоляюще, или умоляли. Соглашаясь, что это допустимо, *третьи* говорятъ, что нѣтъ нужды въ этомъ дополненіи, подобный глаголъ уже есть выше—именно въ концѣ 10 ст.: *вамъ вѣрующимъ быхомъ* ἐγενήθημεν. Его и здѣсь мысленнно повторялъ Апостолъ, а не написалъ ради того, чтобъ не заслонить имъ *моляще* и пр..., въ коихъ вмѣстѣ съ *ходите достойно Бога* и вся сила рѣчи.—Увѣровавшимъ надлежитъ жить по вѣрѣ. Какъ эта жизнь не одна внутренняя, но и внѣшно должна была выражаться, внѣшніе же порядки прежніе языческіе во многомъ даже существенномъ не согласовались съ Евангеліемъ; то Апостолы, обративъ Солунянъ, занялись благоустроеніемъ жизни новыхъ христіанъ въ семейномъ и гражданскомъ быту, кромѣ религіознаго, въ коемъ существо дѣла.

Единаго когождо васъ.... Св. Златоустъ: „не пропустилъ никого, ни малаго ни великаго, ни богатаго ни бѣднаго,—всякаго, кто имѣлъ нужду, безъ различія.“ Вѣрно съ каждымъ изъ новообращенныхъ приходилось говорить, а съ инымъ, можетъ быть, и много переговорено и перетолковано, пока уразумѣлъ онъ и согла-

сился упорядочить жизнь свою по духу новой жизни. У каждаго могли быть обстоятельства житейскія, требовавшія поясненія, какъ поступить ему въ нихъ по-Евангельски.

Якоже отецъ чада, указываетъ источникъ такой неутомимой заботы въ отеческой къ нимъ любви. Выше когда говорилъ Апостолъ объ ихъ обращеніи, когда они еще только рождались въ духовную жизнь, сравнивалъ себя съ матерію, а теперь, когда они отрождены и ихъ слѣдовало воспитывать и вести къ совершенству, онъ сравниваетъ себя съ отцемъ. Въ исправленіи нравовъ надлежало показывать не одну нѣжность материнскаго чувства, но и твердость отеческой воли и власти, опытность и благоразуміе, чѣмъ обыкновенно отличаются отцы и къ чему матери не совсѣмъ сильны.

Моляще и утѣшающе васъ и свидѣтельствующе вамъ. Если взять во вниманіе преимущественно лица, на которыхъ обращены всѣ сіи дѣйствія слова, то ихъ надобно понимать, какъ разные пріемы слова, направленные къ тому, чтобъ благоустроить жизнь Солунянъ. Апостолъ хочетъ какъ бы сказать: мы истощили всѣ средства убѣжденія къ тому, чтобъ расположить васъ ходить достойно Богу.—Въ такомъ случаѣ: *моляще* παρακαλουντες будетъ значить: убѣждали, уговаривали, дѣйствовали на умъ; *утѣшающе* παραμυθούμενοι, возбуждали сочувствіе, располагали полюбить новый образъ жизни, какъ Богоугодный и спасительный, дѣйствовали на чувство и сердце. *Свидѣтельствующе*, μαρτυρούμενοι, — свидѣтельствами Писанія, словами живаго Бога обязывали и заклинали, доводя волю до воодушевленной рѣшимости на новый образъ жизни съ готовностію на всякаго рода пожертвованія ради ея. Но если взять во вниманіе предметъ ихъ — до-

стойно ходить Богу; то въ каждомъ изъ нихъ можно видѣть указаніе на особыя стороны достойнаго Бога хожденія. Въ такомъ случаѣ: молящѳ, — παρακαλοῦντες—будетъ: умоляли, убѣждали принять вѣру и хранить ее; утѣшающе—παραμυθούμενοι—утѣшали въ скорбяхъ, какія были и воодушевляли къ мужественной встрѣчѣ имѣющихъ быть; свидѣтельствующе—μαρτυρούμενοι отъ лица Божія обязывали и заклинали жить по Евангельски.

Ходити достойно Богу, или достойно благовѣствованія (Фил. 1, 27; ср. Рим. 16, 2; 3 Іоан. 6), или достойно званія (Еф. 4, 1), вообще во всякомъ Богоугожденіи и во всякомъ дѣлѣ блазѣ (Колос. 1, 10), какъ слѣдуетъ ходить получившимъ новую жизнь (1 Петр. 1, 23; Рим. 6, 11 и дал.), и чадамъ свѣта (Еф. 5, 9). Въ этомъ главное дѣло и цѣль для увѣровавшихъ въ Господа. Вѣра не все дѣлаетъ. Она даетъ входъ въ царство Христово—Церковь. Вошедшій имѣетъ главную обязанность ходить, какъ слѣдуетъ сынамъ царствія. На это, какъ видно, было обращено Апостолами строгое вниманіе.

Призвавшему васъ въ Свое царство и славу. Царство и слава откроются по воскресеніи (Рим. 8, 17); но Солуняне именуются уже призванными въ нихъ: ибо цѣль всего устроенія спасенія, или всѣхъ благодатныхъ средствъ—тамъ. Вѣрою и благодатію нарекаются на наслѣдіе вѣчнаго царства и славы, — или иначе; призываются въ царство благодати, чтобы наслѣдовать царство славы, если сохранены будутъ условія къ полученію сего наслѣдія, которыя всѣ совмѣщены въ одномъ словѣ — достойно ходити Бога призваны въ царство,—быть подъ царскою властію, чтобъ потомъ участвовать и въ царствованіи.—Безпрекословно покорные волѣ Господа здѣсь будутъ соцарствовать Ему тамъ. Въ будущемъ откроется слава человѣческаго

естества возстановленнаго. Но какъ здѣсь оно очищается силою Божіею, такъ тамъ прославится славою Божіею: во всемъ будетъ сіять слава Божія. Въ сію-то славу и призваны вѣрующіе христіане.

Вотъ и это отдѣленіе также заключается перенесеніемъ вниманія въ будущую жизнь, какъ и первое (1, 10)! Такъ сильно занятъ былъ Апостолъ тѣмъ помышленіемъ,—и такъ сильное видѣлъ въ немъ подкрѣпленіе христіанскаго характера въ христіанахъ.

б).

Увѣрованіе Солунянъ и мужественное ихъ пребываніе въ вѣрѣ — 13 — 16.

Указавъ признаки Божественности Евангельскаго ученія, въ обстоятельствахъ своего пребыванія у Солунянъ, Апостолъ теперь переходитъ къ изображенію того, какъ принято было Солунянами слово проповѣди, указывая и здѣсь признаки его Божественнаго достоинства. аа) Вы сами, говоритъ, приняли наше слово, какъ Божеское, слѣдовательно имѣли основаніе удостовѣриться въ этомъ тогда; бб) принятое слово дѣйствуетъ въ васъ, это—непрерывно продолжающееся удостовѣреніе въ его необыкновенной силѣ и нечеловѣческомъ достоинствѣ (—13); вв) участь ваша, по принятіи слова, ставитъ васъ въ одинъ рядъ со всѣми исповѣдниками Божественности Евангелія, знакъ, что оно не человѣческаго происхожденія; ибо иначе не стали бы никого гнать (—14). Выводъ изъ всего этого одинъ: стойте же въ вѣрѣ, какъ и стоите.—Стт. 15 и 16 стоятъ, будто придатокъ. Но какъ они, хотя кратко, но полно и сильно изображаютъ всегдашній характеръ упорно невѣрующихъ Іудеевъ и опредѣляютъ ихъ окончательную часть; то нельзя не предполагать что св. Апостолы особое имѣли побужденіе сказать это, именно,

пресѣчь то колебаніе вѣры, которое причинялось слѣдующею мыслію: Іудеи свои вамъ; имъ бы слѣдовало вамъ вѣрить, а они гонятъ.—Апостолъ говоритъ на это: на нихъ не смотрите; они ужъ всегда таковы; за то и конецъ имъ.

Ст. 13. *Сего ради и мы благодаримъ Бога непрестанно, яко пріемше слово слышанія Божія отъ насъ, пріясте не яки слово человѣческо, но, якоже есть воистинну, слово Божіе, еже и дѣйствуется въ васъ вѣрующихъ.*

Сего ради. Чего?—Если относить къ непосредственно стоящему выше, то будетъ, — ради того, что Богъ призвалъ васъ въ Свое царство и славу. Этому всякій долженъ порадоваться. Радуемся и мы, благодаря Бога, что вы по сему призванію, повѣрили слову нашему, какъ слову Божію, безъ чего нельзя быть причастниками Божія о людяхъ спасительнаго устроенія, нами возвѣщаемаго. По этой мысли Апостолъ продолжаетъ свидѣтельствовать свою отеческую любовь къ Солунянамъ.

Но лучше относить ко всему предыдущему ст. 1—12. *Вѣсте входъ нашъ къ вамъ,*—знаете, сколько принесено нами жертвъ, сколько употреблено трудовъ, вниманія, сердечнаго попеченія. Вы увѣровали и увѣнчали успѣхомъ наши заботы, мы радуемся тому и благодаримъ Бога. Такую связь слова: *сего ради* видитъ *св. Златоустъ*, а за нимъ Экуменій и Ѳеофилактъ. Златоустъ пишетъ: „нельзя сказать, говоритъ онъ (Апостолъ), что мы одни поступали во всемъ безукоризненно, а вы дѣлали нѣчто несообразное съ тѣмъ, какъ мы съ вами обращались; ибо вы слушали насъ не съ такимъ расположеніемъ, съ какимъ слушаютъ людей, но внимали намъ такъ, какъ будто наставлялъ васъ Самъ Богъ.“

Благодаримъ Бога. Цѣль у св. Павла указать на убѣжденіе Солунянъ въ Божественности слова, какъ на доказательство сей Божественности. Благодаритъ же Бога

за такое убѣжденіе, чтобъ показать, что оно въ сердцахъ положено Самимъ Богомъ; а придавая такимъ образомъ неземное происхожденіе убѣжденію, выставляетъ его нечеловѣческую важность и возбуждаетъ обязательство пребывать ему вѣрнымъ.

Яко пріемше слово слышанія Божія отъ насъ, пріясте... „Словомъ слышанія называетъ проповѣдь, въ которую вѣруютъ чрезъ посредство слышанія. Ибо, *какъ увѣруютъ, аще не услышатъ* (Рим. 10, 14)“ (Θеоф.). Поелику *вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Рим. 10, 17), то Богъ благоволилъ быть проповѣди и послалъ проповѣдниковъ. Богу угодно было, чтобъ всѣ слышали слово Его. Сподобляющіеся сего сподобляются слышанія Божія, — слышанія отъ Бога исходящаго глагола и слышимаго по Божію устроенію. Св. Апостолъ благодаритъ Бога за Солунянъ, *что* приняли слово, что получили его, что оно дошло до нихъ и они согласились слушать его, ибо и это отъ Бога,—и *что* принявъ такъ слово, приняли его *какъ слово Божіе*,— что опять очевидно отъ Бога. Принявши слово слухомъ, слово, совнѣ къ вамъ дошедшее, вы восприняли его въ сердце, не *какъ слово человѣческое*, хотя оно шло отъ человѣковъ,—но какъ слово Божіе.—„Отъ насъ вы приняли слово, такое, однакожъ, которое не есть наше, но Божіе; ибо чрезъ насъ говоритъ Богъ“ (Фотій у Экуменія). Слушая слово наше, вы чувствовали необыкновенную силу слова,—и признали, что оно не земное, а Божественное. Вмѣстѣ съ словомъ входилъ свѣтъ въ души ваши и прогонялъ тьму, входила сила невидимая и возбуждала въ васъ энергію спящихъ духовныхъ силъ. Это *Богъ рекій изъ тьмы свѣту возсіяти, возсіявалъ въ сердцахъ вашихъ* (2 Кор. 4, 6). Вы это сознали и убѣдились, что слово наше было слово Божіе и приняли его, яко таковое.

Еже и дѣйствуется въ васъ. Не минутное было дѣйствіе слова, а начавшись однажды, продолжается непрерывно. Какъ въ притчѣ Спасителя сѣмя, брошенное въ землю, потомъ уже само по себѣ даетъ траву, стволъ, колосъ и зерно; такъ у Солунянъ слово Евангельское, бывъ принято въ сердцѣ вѣрою, само собою, безъ сторонняго посредства, болѣе и болѣе развивалось, шире и шире занимало землю сердца, просвѣтляло понятія, исправляло чувство, упорядочивало нравы. Оно, какъ лѣкарство принятое, врачевало больное и возстановляло здравыя силы естества. Когда оно не умомъ только и слухомъ бываетъ принято, но сердцемъ; тогда не праздно пребываетъ, а входитъ въ жизнь и дѣйствуетъ въ ней (2 Петр. 1, 8), какъ вседвижущая и всѣмъ заправляющая сила.—Впрочемъ, св. Апостолъ не это только одно внутреннее дѣйствіе слова разумѣлъ, но и необыкновенные дары благодати, сопровождавшіе всюду слово Евангельское. Конечно, Солуняне, сподобившись пророческой благодати, пророчествовали, говорили языками и совершали необыкновенныя чудеса (Ѳеод. и Экум.). Апостолъ говоритъ какъ бы: все это вы испытываете; слѣдовательно имѣете живое удостовѣреніе въ неземномъ дѣйствіи слова, свидѣтельствующемъ, что и оно не есть земное, обыкновенное, человѣческое. Стойте же!—

Въ васъ вѣрующихъ,—потому что вы вѣруете—поколику вѣруете,—подъ условіемъ вѣры. Безъ вѣры слово и въ сердце не пойдетъ и дѣйствовать въ немъ не можетъ. Если вошло и дѣйствуетъ въ васъ, то потому только, что вы увѣровали и вѣруете. Сила увѣрованія вотъ въ чемъ! Когда сердце на всякій пунктъ вѣры и на всякій о немъ вопросъ, безъ всякихъ размышленій отвѣчаетъ: такъ Богъ повелѣлъ. Это убѣжденіе и сообщаетъ непоколебимость мысли и нравственную крѣ-

ность покорности волѣ Божіей. Когда всѣ силы духа объединены вѣрою, духъ получаетъ цѣлость и сродную ему мочь. Въ тоже время онъ становится крѣпкимъ сосудомъ для содержанія благодатныхъ даровъ. Апостолъ говоритъ Солунянамъ: ради вѣры вашей видите, какіе вы получили плоды; дорожите же ею.

Ст. 14. *Вы бо подобницы бысте, братіе, церквамъ Божіимъ, сущимъ во Іудеи о Христѣ Іисусѣ, зане таяжде и вы пострадасте отъ своихъ соплеменникъ, якоже и тіи отъ Іудей.*

Пиша къ Филиппійцамъ, Апостолъ говорилъ, что имъ дано не только вѣровать въ Господа, но и пострадать за Него. И здѣсь тоже, сказавъ о вѣрѣ Солунянъ, поминаетъ и объ ихъ страданіяхъ, какъ необходимыхъ спутникахъ вѣры. *На сіе бо лежимъ,* какъ говоритъ онъ послѣ (3, 3).

Прежде сказалъ: *подобницы бысте намъ и Господу, пріемше слово въ скорби мнозѣ съ радостію Духа Святаго* (1, 6). Здѣсь говоритъ: *подобницы бысте церквамъ* Іудейскимъ. Хочетъ онъ утвердить въ нихъ ту мысль, что въ устроеніи спасенія всѣ страдаютъ,—Господь, Апостолы Его и всѣ вѣрующіе. Таковъ законъ явленія на землѣ истины о Христѣ Іисусѣ—раздѣленіе людей и возстаніе однихъ на другихъ (Мѳ. 10, 35—37). На пріемниковъ и носителей слова Божія вооружаются непріемлющіе его и гонятъ ихъ. Такъ было въ Іудеѣ, такъ повсюду, такъ и у васъ. Въ томъ, что на васъ возстали, не укоръ слову и не подрывъ его истинности, а напротивъ даказательство того, что оно изъ ряду вонъ выходитъ, не земно есть—Божественно. Частицею *бо* (ибо) показывается, что Апостолъ здѣсь приводитъ причину. На что?—На то, о чемъ говорилъ предъ симъ,—что слово проповѣданное ими и принятое Солунянами, Божественно и Божественную силу и дѣйствіе

оказываетъ въ нихъ. Какимъ образомъ непріятность и гоненія отъ своихъ служатъ тому доказательствомъ?— Такимъ: принятое слово, дѣйствіемъ благодати, измѣнило образъ мыслей, нравы и поведеніе увѣровавшихъ. Это отособило ихъ отъ своихъ, и вооружило сихъ послѣднихъ противъ нихъ. Гоненія тѣмъ доказываютъ Божественность слова, что указываютъ на существенное измѣненіе увѣровавшихъ въ умахъ и сердцахъ, которому нельзя бы было произойти, еслибъ слово не было Божественно.—Съ другой стороны гонимые терпятъ и твердо стоятъ на своемъ. Откуда это? Отъ той же силы слова, принятаго съ вѣрою. Такимъ образомъ Божественность слова доказывается и тѣмъ, что есть гоненіе, и тѣмъ, что пріявшіе слово остаются вѣрными ему, не смотря на сіе гоненіе. Св. Златоустъ говоритъ: „То, что они приняли слово его надлежащимъ образомъ, доказываетъ онъ искушеніями, коимъ они подвергались. Какъ бы вы, говоритъ, стали переносить такія опасности, еслибъ не внимали словамъ нашимъ, какъ словамъ Самого Бога.“—Экуменій прибавляетъ: „Что вы слово наше приняли, какъ слово Божіе, видно изъ того, что вы возмогли перенесть такія скорби. Какъ изъ того, что самъ потерпѣлъ, Апостолъ доказывалъ выше, что проповѣдуетъ Божественное; такъ изъ того, что тѣ потерпѣли, доказываетъ теперь, что они приняли проповѣдь его, какъ слово Божіе.“ Тоже и у Ѳеофилакта.—

Сравненіемъ церкви Солунской съ церквами Іудейскими придаетъ ей большую честь и воодушевляетъ къ терпѣнію. Уже прозелиты изъ язычниковъ привыкли смотрѣть на Іерусалимъ и на Іудею, какъ на святилище истины Божіей. Тѣмъ съ большимъ благоговѣніемъ должны были относиться къ тамошнимъ христіане изъ язычниковъ. Тамъ дѣйствовалъ Господь, тамъ сошелъ Духъ Святый, тамъ основались первыя церкви, оттуда вышли

Апостолы во всю вселенную. Тамошнія церкви были образцовыя; и уподобиться имъ было славою христіанъ, жившихъ вдали. Тутъ исполнялось пророчество св. Исаіи о славѣ Сіона и желательномъ стремленіи къ нему языковъ за просвѣщеніемъ и истиною (Ис. 2, 2. 3).

Указавъ на церкви въ Іудеѣ, Апостолъ охарактеризовалъ ихъ такъ: *церкви Божіи о Христѣ Іисусѣ*,—чтобъ показать, что не всѣ тамошнія общества суть истинныя церкви. „Поелику и Іудейскія синагоги были, повидимому, о Богѣ, то Апостолъ говоритъ о церквахъ вѣрующихъ, что онѣ суть не о Богѣ только, но и о Христѣ Іисусѣ; ибо отвергшійся Сына и Отца отвергся есть“ —(Экум. подобно и Θеоф.). У Апостола и здѣсь та же цѣль—держать вниманіе Солунянъ на мысли о раздѣленіи, всюду произведенномъ словомъ истины, которую они проповѣдуютъ А это необходимо ему было для отстраненія того недоумѣнія, на которое наводило невѣріе Іудеевъ.—Какъ Іудеи, чтители Бога истиннаго, блюстители откровеній Его вамъ не вѣрятъ? Вѣрно,—ваши слова не отъ Бога? Апостолъ разбиваетъ сіе недоумѣніе. говоря, что не всѣ не вѣруютъ, и потомъ изображаетъ мрачными чертами Іудеевъ невѣрующихъ—въ ст. 15. 16.—

Лучшая часть изъ Іудеевъ увѣровала и составила славныя церкви о Христѣ Іисусѣ. И они-то страдаютъ отъ своихъ же единокровныхъ Іудеевъ, какъ вы отъ своихъ соплеменниковъ. Еслибъ всѣ Іудеи не вѣрили, было бы стойко это недоумѣніе; но какъ изъ нихъ составились цѣлыя церкви, то въ этомъ сильное доказательство истины слова.—Ибо увѣровавшіе страдаютъ отъ своихъ, а при этомъ надобно имѣть болѣе сильныя побужденія и основанія къ вѣрѣ, нежели къ невѣрію; такъ какъ невѣріе оставляло бы ихъ въ покоѣ, при старыхъ порядкахъ, которые они прежде сами цѣнили

высоко. Св. Златоустъ говоритъ: „если и Іудеи рѣшились съ терпѣніемъ переносить все за вѣру, то это служитъ не маловажнымъ доказательствомъ того, что проповѣдь истинна.“ Ѳеофилактъ продолжаетъ ту же мысль: „не малое доказательство истины Евангелія въ томъ, что Іудеи охотно терпятъ за то, что прежде сами преслѣдовали.“

Отдѣливъ такимъ образомъ вѣрующихъ Іудеевъ отъ невѣрующихъ, св. Апостолъ строго налегаетъ всею тяжестію суда на послѣднихъ. —

Ст. 15. *Убившихъ и Господа Іисуса и Его пророки, и насъ изгнавшихъ, и Богу неугодившихъ, и всѣмъ человѣкомъ противящихся.*

Ст. 16. *Возбраняющихъ намъ глаголати языкомъ, да спасутся, во еже исполнити имъ грѣхи своя всегда: постиже же на нихъ гнѣвъ до конца.*

Оба эти стиха суть придатокъ къ предыдущему. Въ нихъ будто мимоходомъ выражаетъ Апостолъ мысль свою объ Іудеяхъ—невѣрующихъ. Но какъ они такъ полно опредѣляютъ характеръ невѣрующихъ Іудеевъ и пророчески указываютъ на послѣднюю участь ихъ, то нельзя не видѣть, что они приложены Апостоломъ намѣренно,—и именно для окончательнаго разсѣянія недоумѣнія, которое могли иные выводить, а, можетъ быть, и дѣйствительно выводили въ Солуни изъ невѣрія Іудеевъ. Въ Солуни, въ числѣ вѣрующихъ, Іудеевъ было гораздо менѣе, чѣмъ язычниковъ; но гоненіе, воздвигнутое на христіанъ, было возбуждено Іудеями, хотя они прятались за язычниками. Невѣріе ихъ потому могло очень смущать. Св. Апостолъ говоритъ теперь, что невѣріемъ Іудеевъ нечего смущаться. Они всегда оказывались непокорными Богу. Посылалъ имъ Богъ пророковъ, они ихъ побили; пришелъ Господь Іисусъ, и Его убили; насъ послалъ къ нимъ Господь,

и насъ изгнали; отъ нихъ обратились мы къ язычникамъ, они и имъ мѣшаютъ намъ возвѣщать слово истины. Такъ по всей исторіи они Богоборцы и человѣконенавистники.—Итакъ не смущайтесь ихъ невѣріемъ, тѣмъ болѣе, что уже близокъ конецъ ихъ. Миловалъ ихъ Богъ долго; теперь гнѣвъ Божій,—окончательный,—готовъ ниспасть на главу ихъ. — Такова мысль въ означенныхъ стихахъ! Приложимъ нѣсколько замѣчаній о частныхъ выраженіяхъ.

Убившихъ и Господа Іисуса.... Изображеніе Іудейскаго злонравія начинаетъ съ Богоубійства, причемъ намѣренно именуетъ Спасителя Господомъ, чтобъ сказать, что они *Господа славы распяли* (Дѣян. 3, 15; 1 Кор. 2, 8). Какъ убили Господа, объ этомъ вѣрно было сказано при благовѣстіи въ Солуни. Ибо первая проповѣдь въ Солуни шла такъ, что въ ней пространно доказывалось изъ Писанія, *яко подобаше тако пострадати Христу* (Дѣян. 17, 3).

И Его пророки, тоже убившихъ. Св. Златоустъ извлекаетъ утѣшеніе для гонимыхъ Солунянъ изъ упоминанія о смерти Самого Господа,—и потомъ прибавляетъ: „Но, можетъ быть, Іудеи не познали Его (Господа)? Напротивъ они знали Его очень хорошо. Но что? Не они ли убили и камнями побили своихъ пророковъ, коихъ Писанія повсюду носятъ съ собою? Конечно они поступали такъ не изъ любви къ истинѣ.—Итакъ онъ (Апостолъ) не только предлагаетъ утѣшеніе въ искушеніяхъ, но и убѣждаетъ не думать, будто Іудеи такъ поступали изъ любви къ истинѣ, — и не смущаться этимъ.“ Ѳеофилактъ прибавляетъ: „почему очевидно, что они ничего не дѣлаютъ какъ ревнители истины, но паче неистовствуя противъ истины.“

И насъ изгнавшимъ. Поводомъ къ такой рѣчи могло служить недавнее изгнаніе св. Павла и Силы изъ Со-

луни (Дѣян. 17, 5 — 9). Но какъ Апостолъ имѣетъ въ виду изобразить вообще истинно-ненавистный нравъ Іудеевъ, то здѣсь вѣрно разумѣетъ всѣхъ вообще Апостоловъ, благовѣстниковъ Новаго Завѣта, въ соотвѣтствіе съ ветхозавѣтными Пророками (сн. Дѣян. 5, 17—; 6, 12—).

И Богу неугодившихъ, и всѣмъ человѣкомъ противящихся. Раздѣлительныя,—*и, и*—, показываютъ, что въ каждомъ изъ сихъ реченій выражаются новыя черты Іудейскаго злонравія. Что же выражаютъ слова: Богу неугодившихъ, и человѣкомъ противящихся,—когда само собою разумѣется, что тѣ, кои надѣлали сказанное предъ симъ, не угождаютъ Богу и противятся человѣкамъ? Апостолъ хочетъ указать источникъ показанныхъ злодѣяній. Такъ дѣлаютъ они потому, что въ сердцѣ у нихъ не лежитъ искреннее намѣреніе угождать Богу и теплая любовь къ людямъ. Не любятъ они Бога и угожденіе Ему не ставятъ главною цѣлію своей жизни. Не Боголюбивое ихъ сердце и истины Божіей не любитъ—возстаетъ противъ нея. Не любя Бога, и къ людямъ они неблагожелательны и всегда идутъ противъ того, что для нихъ благодѣтельное посылаетъ Богъ.—Но какъ же они все стоятъ за Божіи учрежденія?! Ревность имѣютъ, но *не по разуму* (Рим. 10, 2). *Мнятся службу приносити Богу* (Іоан. 16, 2); а на дѣлѣ противятся Ему.

Возбраняющихъ намъ глаголати языкомъ, да спасутся. Эти слова служатъ объясненіемъ предыдущихъ. Наглядно видно и ихъ Богу неугожденіе, и ихъ человѣкомъ противленіе въ томъ, что они мѣшаютъ проповѣдывать Евангеліе языкамъ. Тутъ они становятся Богоборцами и человѣконенавистниками. Богъ повелѣлъ, а они мѣшаютъ; проповѣдь спасительна, а они не хотятъ, чтобъ она прошла до языковъ и спасла ихъ.

„Если должно проповѣдывать всей вселенной, а они противятся этому, то они общіе враги вселенной“ (Злат.).

Во еже исполнити имъ грѣхи своя всегда. Такъ вездѣ говоритъ слово Божіе о судахъ Божіихъ, что грозныя наказанія постигаютъ людей за исполненіе мѣры грѣховъ (напр. Быт. 15, 16—). Богъ всячески вразумляетъ грѣшниковъ, но когда послѣдніе съ упорствомъ отвергаютъ спасительныя о нихъ распоряженія Божіи, тогда Богъ предаетъ ихъ въ руки произволенія ихъ. И тогда, грѣхи ко грѣхамъ прилагая, они и мѣру грѣховъ исполняютъ и долготерпѣніе Божіе истощаютъ. Слѣдуетъ неумолимый судъ.—Апостолъ говоритъ какъ бы: такъ дѣйствуютъ они, чтобъ объ нихъ можно было сказать, что они исполняли мѣру грѣховъ своихъ *всегда*, во всякое время, во всѣ періоды ихъ исторической жизни, и прежде Господа Іисуса, и при Немъ, и послѣ Него, по всей исторіи своей. Попущено имъ возстать противъ насъ и Самого Господа, чтобъ и въ этомъ періодѣ не быть имъ безъ богоборнаго дѣла (Фотій у Экум.). Столько зла надѣлали они древнимъ Пророкамъ, а въ наше время Христу Господу и намъ, чтобъ всегда были исполняемы грѣхи. Какъ они всегда такъ дѣлали, то всегда исполняли грѣхи свои. „Или Апостолъ хочетъ сказать: они и прежде грѣшили, но все еще сносно было. Когда же наконецъ они возстали противъ Самого Бога и св. Евангелія Его, то тѣмъ мѣра грѣховъ ихъ исполнилась. Терпѣть ихъ болѣе нельзя. Господь сказалъ: *и вы исполните мѣру отцевъ вашихъ* (Матѳ. 23, 32),—дополните, что недоставало у тѣхъ. Въ такомъ случаѣ—*всегда* будетъ означать навсегда, какъ говоримъ: *однажды навсегда*,—т.-е. окончательно. Ѳеофилактъ пишетъ: „Это древнимъ пророкамъ, потомъ Христу, а наконецъ и намъ дѣлали

они и дѣлаютъ, чтобъ показать, что спѣшатъ достигнуть полной мѣры грѣховъ, крайняго ихъ предѣла."

Постиже же на нихъ гнѣвъ Божій до конца. Постиже до конца,—мѣра долготерпѣнія исполнилась, окончательное опредѣленіе суда Божія на нихъ состоялось, участь ихъ рѣшена. Такъ Златоустъ: „сказалъ, *постиже гнѣвъ*, Апостолъ показалъ, что онъ (гнѣвъ) непремѣнно долженъ послѣдовать, ибо онъ предназначенъ и предсказанъ." Или такъ: гнѣвъ Божій всегда шелъ вслѣдъ ихъ, теперь достигъ ихъ, близко подошелъ,—вотъ-вотъ грянетъ. Или *до конца* означаетъ окончательный гнѣвъ; поразитъ въ конецъ, возстановленія не будетъ,—милости не жди. Очевидно Апостолъ имѣетъ въ виду предсказаніе Господа о разрушеніи Іерусалима и разсѣяніе народа. Грѣшили прежде; наказывалъ Богъ въ видахъ исправленія. Теперь же слѣдуетъ окончательное гнѣвное наказаніе, за сопротивленіе намѣреніямъ Божіимъ, столь явнымъ и столь спасительнымъ и для нихъ и для всѣхъ людей, что безъ нихъ и цѣлей своихъ достигнуть людямъ нельзя. Идутъ наперекоръ Богомъ опредѣленному теченію возстановленія человѣчества; не стоятъ потому того, чтобъ быть хранимыми. Когда писалъ сіе Апостолъ, начатки стѣсненія отъ Римлянъ уже показались. Они давали разумѣть, что предсказанное Господомъ близко къ исполненію. Св. Златоустъ говоритъ на это: „для нихъ не будетъ уже болѣе того, что было прежде. Нѣтъ времени для раскаянія; нѣтъ мѣста долготерпѣнію Божію; но наступаетъ гнѣвъ неизбѣжный.—Изъ чего это видно? Изъ предсказанія Христова."

Съ особеннымъ движеніемъ перифразируетъ это Апостольское обвиненіе Іудеевъ Экуменій: „Большое возводитъ Апостолъ обвиненіе на Іудеевъ. Ибо говоритъ, что все, что ни дѣлали Іудеи, дѣлали съ цѣлію грѣшить, т.-е.

удовольствіе находили въ грѣхахъ и грѣшили, — *во еже исполнити грѣхи,* какъ бы такъ: грѣшили, какъ долгъ какой уплачивая грѣхами. Пусть Господа убили по невѣдѣнію; за что Пророковъ побили,—чтимыхъ? За что насъ изгнали? За что вамъ дѣлаютъ зло? Языкамъ чего ради мѣшаютъ быть спасаемыми?—Если обращеніе язычниковъ ко Христу есть благо, для чего сами не обращаясь, полагаютъ препоны обращенію тѣхъ? Если же не считаютъ этого благомъ, то для чего завидуютъ обращающимся? И что имъ за дѣло до язычниковъ?—Видишь, какъ они грѣшатъ по одному грѣхолюбію и все дѣлаютъ, чтобъ исполнять грѣхи свои, т.-е. ради того, чтобъ никогда не оставаться безъ грѣховъ.—За то уже, говоритъ, *постиже на нихъ гнѣвъ Божій до конца.* Всегда преслѣдовалъ ихъ гнѣвъ, когда грѣшили; но удерживался, давая мѣсто покаянію; теперь же постигъ ихъ. Гнѣвъ—ἡ ὀργή съ членомъ показываетъ, что здѣсь разумѣется тотъ самый гнѣвъ, который давно уже долженъ былъ ниспасть на нихъ.— *До конца.* Ужъ не будетъ такъ, какъ прежде,—рабство и опять освобожденіе, плѣнъ и опять возвращеніе, гнѣвъ Божій и опять милость,—теперь гнѣвъ Божій на нихъ до конца,—уже не будетъ болѣе освобожденія отъ бѣдъ.“

3.

Заботы св. Апостола Павла о Солунянахъ по отбытіи его изъ Солуни,—2, 17—3, 13.

Изобразилъ св. Павелъ, каковъ онъ былъ къ Солунянамъ во время пребыванія своего у нихъ,—2, 1—16. Теперь изображаетъ, каковъ онъ былъ и есть къ нимъ по удаленіи отъ нихъ. И какъ тамъ, такъ и здѣсь цѣль имѣетъ одну—показать, что образъ его дѣйствованія не можетъ наводить ни малой тѣни на его проповѣдь,

а напротивъ оправдываетъ истину ея и служитъ къ ея утвержденію.—Очень легко выражаетъ онъ всѣмъ: не ищу ничего вашего, но васъ, и васъ не для себя, а для васъ же, чтобъ вы совершенными явились предъ Господомъ, и достойными наслѣдія вѣчнаго Царства Его.—Дѣятельность Апостола, въ основаніи церкви Солунской и въ заботахъ о ней, есть самаго высокаго достоинства.

Въ этомъ третьемъ отдѣленіи исторической части посланія Апостолъ свидѣтельствуетъ въ высшей степени теплую, отечески заботливую любовь къ Солунянамъ:—а) своею скорбію о разлученіи съ ними и желаніемъ видѣть ихъ,—2, 17—20; б) своею заботою о нихъ, вынудившею посланіе къ нимъ Тимоѳея, чтобъ утвердить и успокоить ихъ, и принесть свѣдѣніе о нихъ,—3, 1—5; в) радостію по полученіи удовлетворительныхъ свѣдѣній, благодарностію за то Бога и новымъ изъявленіемъ желанія видѣть ихъ,—3, 6—10; г) и своими имъ благожеланіями,—11—13.

а).

Скорбь о разлученіи съ Солунянами и желаніе видѣть ихъ,—2, 17—20.

Еслибъ и нашелся кто, способный подумать о св. Павлѣ: вотъ повернулся, увлекъ насъ на свою сторону, ввергъ чрезъ то въ скорби,—а самъ ускользнулъ, и нѣтъ ему горя; тотъ не могъ уже долѣе оставаться при такихъ мысляхъ, удостовѣрившись въ тѣхъ чувствахъ, какія испытывалъ св. Павелъ по удаленіи изъ Солуни. Удалившись, онъ чувствовалъ себя сиротою, ст. 17,—разъ и два порывался воротиться къ нимъ, но не могъ, ст. 18,—и все это не изъ разсчетовъ какихъ либо, а потому одному, что этого требовало его Апостольское достоинство, что въ этомъ его радость и слава вѣчная,—19. 20.

Ст. 17. *Мы же, братіе, осиротѣвше отъ васъ ко времени часа лицемъ, а не сердцемъ, лишше тщахомся лице ваше видѣти многимъ желаніемъ.*

Мы же, — что касается до насъ. Говорилъ предъ симъ о томъ, какъ шла проповѣдь, какъ увѣровали Солуняне и какъ начали страдать за вѣру къ славѣ своей и особому достоинству предъ Господомъ. Продолжаетъ какъ бы: тутъ намъ надлежало удалиться,— и вотъ что было у насъ на душѣ.

Осиротѣвше говорится собственно о непристроенныхъ дѣтяхъ, лишающихся родителей своихъ; но идетъ и къ родителямъ, теряющимъ дѣтей. Апостолъ почитаетъ себя отцемъ обезчадѣвшимъ. *Осиротѣвше,*— нѣжное выраженіе состоянія души по разлученіи съ любимыми. Разставшись съ Солунянами, св. Павелъ чувствуетъ себя сиротою. И у насъ говорятъ: сиротою смотритъ, или: такой сиротливый. Во всей главѣ сей Апостолъ примѣняетъ къ себѣ самыя сильныя чувства родственныя, чувства матери (ст. 7. 8), отца (— 11), а здѣсь сироты. „Сначала Апостолъ уподобилъ себя матери, которая кормитъ и лелѣетъ младенца, потомъ—отцу, который нѣжно расположенъ къ дѣтямъ; теперь же — отроку, который оплакиваетъ преждевременное сиротство“ (Θеод.). Надо бы сказать, что тѣ осиротѣли, лишившись его, своего духовнаго отца, а св. Павелъ себя считаетъ осиротѣвшимъ, желая показать, что не столько они, сколько онъ потерялъ чрезъ удаленіе отъ нихъ. Не вы осиротѣли, а мы. Какъ малые дѣти, осиротѣвшія, имѣютъ величайшую скорбь о родителяхъ, не по естеству только, но и по одиночеству, такъ точно и мы. Этимъ онъ показываетъ тоску свою, въ которой находился по причинѣ разлуки съ ними.

Можно, однакожъ, полагать, что Апостолъ употре-

билъ это слово не для выраженія только своего чувства, но и для того, чтобъ намекнуть, что такое чувство томило его не почему другому, какъ потому, что онъ оставилъ дѣтей своихъ духовныхъ, еще не выращенныхъ, не воспитанныхъ вполнѣ, не утвержденныхъ въ началахъ, имъ преподанныхъ. На это наводятъ и слѣдующія слова: *ко времени часа.*

Фраза эта выражаетъ краткость времени; πρὸς καιρὸν ὥρας на время часовое. Мы говоримъ: на часъ времени. — Но что хочетъ сказать Апостолъ? *Или* то, что онъ разлучился съ ними на короткое время. Тогда, какъ удалялся онъ изъ Солуни и осиротѣлъ, не имѣлъ въ мысли долго быть въ разлукѣ съ ними,—удалялся на короткое время, только за тѣмъ, чтобъ стихло смятеніе. Такъ въ русскомъ переводѣ: *Или* то, что немного еще прошло времени, какъ осиротѣлъ. „Не долго ждали, но короткое время и малое, какъ бы часъ одинѣ" (Θеод.). Т.-е. немного прошло времени послѣ разлуки, а я уже соскучился по васъ. „Нельзя сказать, что время возвело на такую степень скорбь разлуки, но любовь. Видишь, какова любовь! Тосковалъ разлучившись на часъ, и притомъ только лицемъ" (Экум.). Или то что слишкомъ скоро разлученъ съ Солунянами. Такъ скоро я осиротѣлъ отъ васъ, не успѣлъ наговориться съ вами, не успѣлъ передать вамъ все, что нужно, какъ долженъ былъ удалиться отъ васъ. Жалуется Павелъ, что по навѣтамъ Іудеевъ такъ скоро онъ отторгнутъ былъ отъ Солунянъ, какъ отъ чадъ, еще не подросшихъ и не твердыхъ. Противъ воли, скоро отторгнутый отъ васъ, не успѣвъ передать вамъ всего и утвердить васъ, я тѣмъ съ большимъ рвеніемъ желалъ снова видѣть васъ. — Но не значитъ ли πρὸς καιρὸν ὥρας,—по обстоятельствамъ времени?—

„Лицемъ, а не сердцемъ. Внѣшно отторгнутъ былъ отъ васъ, но въ мысляхъ непрестанно былъ занятъ вами и сердце мое неотлучно было при васъ“ (Злат.). Не говори никто, что я ушелъ, бросилъ васъ. Я все объ васъ думалъ, носилъ васъ въ сердцѣ своемъ. Тутъ и на мгновеніе не было разлученія. „Лишенъ я чувственнаго воззрѣнія на васъ, но непрестанно созерцаю васъ духомъ“ (Θеод.).

Лишше тщахомся. Лишше, — паче всякаго другаго дѣла, ни о чемъ такъ не заботились, какъ о васъ, все другое было, какъ стороннее, главное же—вы (Злат.). *Или,* лишше,—тѣмъ паче. Такъ скоро будучи отторгнуты отъ васъ, мы тѣмъ паче старались увидѣть васъ. *Тщахомся,*—изыскивали способы, замышляли, соображали, какъ-бы это устроить.

Видѣти лице ваше. — Конечно, Апостола влекло не одно чувство, а крайняя духовная нужда Солунянъ. Но видно и то, что Солуняне своею искреннею вѣрою и любовію привязали его къ себѣ, — и онъ желалъ видѣть лицо ихъ. „Хоть всегда имѣлъ ихъ въ сердцѣ, но желалъ и личнаго ихъ присутствія. Таково свойство пламенной любви, что она желаетъ видѣть и слышать любимыхъ, и говорить съ ними“ (Злат.). Почему и прибавилъ: *многимъ желаніемъ,*—не по однимъ соображеніямъ ума о нуждѣ моего съ вами сопребыванія, — я желалъ видѣть васъ; меня влекло къ этому само сердце. — „Павелъ любилъ какъ бы до экстаза, и въ чувствахъ дружбы былъ неудержимъ и неукротимъ“ (Злат.). У Амвросіаста пишется на это мѣсто: „Для большаго ихъ наученія желалъ видѣть и лице ихъ. О Божественныхъ вещахъ нельзя всего вдругъ преподавать. Есть таинства въ вѣрѣ нашей, которыя не должно тотчасъ открывать, чтобы то не послужило въ соблазнъ, по причинѣ неочищеннаго чувственнаго

смысла слушающихъ. Не всѣмъ должно говорить все, но должно соразмѣрять слово со вмѣстимостію каждаго. Вотъ Апостолъ и желалъ еще видѣть ихъ, чтобы дополнить преподаніе истины.“

Ст. 18. *Тѣмже хотѣхомъ пріити къ вамъ, азъ убо Павелъ, единою и дважды, и возбрани намъ сатана.*

Тѣмже — по такимъ обстоятельствамъ, побуждаемые такимъ пламеннымъ желаніемъ видѣть васъ, *хотѣхомъ пріити.* Прежде замышляли только и изыскивали способы, а теперь самымъ дѣломъ рѣшались на то, покушались, собирались, въ дѣло хотѣли привести то, что постоянно лежало на сердцѣ.

Азъ убо Павелъ.—Выдѣляетъ себя св. Павелъ потому особенно, что нѣкоторое время онъ точно былъ одинъ, безъ Силы и Тимоѳея. И говоритъ теперь, что въ эту пору именно и собирался онъ къ нимъ, можетъ быть изъ Аѳинъ и изъ Коринѳа. Или говоритъ такъ, чтобъ показать, что онъ лично хотѣлъ прибыть къ нимъ, а не черезъ Силу и Тимоѳея, которые были тамъ. около Солунянъ.

Въ словахъ: *единою и дважды* иные видятъ неопредѣленное число въ смыслѣ: не разъ покушались. Другіе—опредѣленное, именно—два раза; имѣли постоянную заботу видѣть васъ, разъ и два покушались придти. Апостолъ хочетъ сказать, что забота видѣть ихъ была не минутная, а постоянная, заставлявшая неоднократно собираться побыть у нихъ.

И возбрани намъ сатана. Идти раньше къ Римлянамъ возбраненъ былъ Апостолъ обязанностями своего Апостольства (Рим. 15, 23). Къ Коринѳянамъ не пошелъ въ одно время по соображенію, что это было для нихъ лучше (2 Кор. 1, 15. 23). Въ Виѳинію идти возбранилъ ему Духъ (Дѣян. 16, 6). Здѣсь возбраняющимъ указывается сатана. Имѣя чувства, обученныя

въ разсужденіи добра же и зла, Апостолъ умѣлъ вѣрно различать дѣйствующія въ событіяхъ причины и силы: тамъ Богъ, промыслительнымъ устроеніемъ теченія дѣлъ; тамъ Духъ—внушеніями; здѣсь темная сила—кознями. Такъ, по Апостолу, сатана имѣетъ вліяніе на теченіе дѣлъ, конечно, по попущенію Божію; ибо все отъ Бога. Но иное прямо Богомъ устрояется, иное только Имъ попускается. И сатанѣ попускаетъ Богъ дѣйствовать по причинѣ свободы, дарованной людямъ. Люди свободно склоняются на внушенія сатаны, и, становясь его орудіемъ, выполняютъ его планы. О сихъ дѣйствіяхъ сатаны и злыхъ духовъ по всему Писанію поминается. Въ настоящемъ случаѣ, не велико будто дѣло—придти или не придти въ Солунь; но какъ чрезъ это должно было царство Христово усилиться, и соотвѣтственно тому сократиться область тьмы, то сатана и воздвигъ препоны посѣщенію Апостоломъ новообращенныхъ вѣрующихъ,—не лично самъ, но чрезъ исполнителей его воли, послушныхъ ему людей. Апостолъ видѣлъ и самаго, дѣйствовавшаго изъ-за людей,—и хотя вѣровалъ, что проповѣди Богъ—ближайшій помощникъ, не счелъ однакожъ умѣстнымъ идти на перекоръ, чтобъ не быть искушающимъ Бога. Благоразуміе богопросвѣщенное внушило ему уступить до времени воздвигнутымъ препятствіямъ. И онъ исполнилъ, что считалъ нужнымъ для Солунянъ, другимъ способомъ,—послалъ Тимоѳея, а потомъ написалъ посланіе.

Въ чемъ именно состояло это сатанинское возбраненіе, не видно. Св. Златоустъ говоритъ, что это были „внезапныя и сильныя искушенія.“ Ѳеодоритъ,—что усердію Апостола воспрепятствовали непрерывныя искушенія, которыя обыкновенно воздвигаетъ общій врагъ; Дамаскинъ,—что идти въ Солунь Апостолу помѣшали скорби и бѣды, изъ-за проповѣди,—кои отъ сатаны;

ибо это онъ возбудилъ невѣрныхъ противъ Апостола. Амвросіастъ пишетъ: „Сатана полагалъ препоны Апостоламъ, чтобъ не распространяли свѣта истины среди людей. Онъ возбуждалъ невѣрныхъ препятствовать Апостоламъ побоями и узами, *да не глаголютъ Слово Божіе.* Такъ сказали старѣйшины іудейскіе Апостоламъ: *не запрещеніемъ ли запретихомъ вамъ не учити о имени семъ* (Дѣян. 5, 28)?"

Такъ всѣ ограничиваются указаніемъ преградъ, скорбей, искушеній вообще, не опредѣляя ихъ. Можно догадываться, что Апостола удержали злыя намѣренія невѣровавшихъ солунскихъ Іудеевъ. Очень вѣроятно, и въ духѣ Іудеевъ, что они покушались уже на его жизнь и строили ковы. Преслѣдованіе ими св. Павла даже и въ Беріи обличаетъ сильное противъ него раздраженіе. Можетъ быть, въ Беріи они, въ ярости, высказывались, чего ищутъ; свои Апостолу слышали то и передали ему. Изъ Беріи, вѣрно, Апостолъ воротился бы въ Солунь, еслибъ не козни этихъ враговъ. Они заставили его бѣжать далѣе въ Аѳины. Изъ Аѳинъ вѣрно опять Апостолъ порывался побыть въ Солуни, но благоразуміе заставило его прежде освѣдомиться о положеніи тамошнихъ дѣлъ, за чѣмъ и посланъ св. Тимоѳей.

Въ видахъ практическаго примѣненія настоящаго мѣста Писанія, приводимъ слова св. Василія Великаго объ этихъ сатанинскихъ возбраненіяхъ: „Можетъ ли, спрашиваетъ онъ *), сатана возбранять намѣренію святаго, потому что написано: *азъ бо Павелъ единою и дважды хотѣлъ пріити къ вамъ, и возбрани намъ сатана?*" И отвѣчаетъ: — „изъ совершаемаго нами о Господѣ, иное совершается по душевному намѣренію и сужденію, а иное производится съ помощію тѣла, или тщаніемъ, или терпѣніемъ. И сатана не можетъ вос-

*) Вопр. 275. Крат. прав. Тв. св. отцевъ... Вас. Вел. т. 5.

препятствовать тому, что состоитъ въ душевномъ намѣреніи и сужденіи. Но что проводится въ исполненіе съ помощію тѣлесной дѣятельности, тому Богъ нерѣдко попускаетъ дѣлать какія нибудь препятствія; для испытанія и обличенія того, кто встрѣчаетъ препятствіе, чтобъ, или обличить перемѣнившаго благое намѣреніе, подобно посѣяннымъ на камени, которые на короткое время *съ радостію* приняли слово, *бывшей же печали,* вскорѣ отпали (Лук. 8, 13; Матѳ. 13, 21), или пребывающаго въ добрѣ показать—то ревнующимъ о добрыхъ дѣлахъ, каковъ самъ Апостолъ, который много разъ намѣреваясь идти къ Римлянамъ, и возбраняемый какъ самъ въ томъ признался, не оставлялъ однакоже сего желанія, пока не исполнилъ преднамѣреннаго,—то терпѣливымъ, каковъ Іовъ, который, пострадавъ столько отъ діавола, принуждавшаго сказать что либо хульное, или оказаться неблагодарнымъ предъ Богомъ, даже въ крайнихъ бѣдствіяхъ не отступилъ отъ благочестиваго сужденія и отъ здравыхъ мыслей о Богѣ. Ибо о немъ написано: *во всѣхъ сихъ ничтоже согрѣши Іовъ устнама своима предъ Богомъ и не даде безумія Богу* (Іов. 1, 22)."

Ст. 19. *Кто бо намъ упованіе или радость или вѣнецъ похваленія? не и вы ли предъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ во пришествіи Его?*

Указываетъ Апостолъ источникъ своей о Солунянахъ попечительности, удостовѣряя, что его заботы и любовь къ нимъ вызываются его Апостольскимъ званіемъ и упованіемъ. Частица *бо* доказываетъ. Выразилъ Апостолъ свое болѣзнованіе о Солунянахъ.—Теперь говоритъ: ибо какъ могъ я иначе дѣйствовать, когда вы упованіе мое предъ Господомъ?—Св. Павелъ есть Апостолъ языковъ. Обращеніе всякаго языка есть исполненіе имъ своего назначенія. Въ пришествіе Господне окажется: и тѣ, и тѣ, и тѣ, обращены

св. Павломъ. Таланты съ прибыткомъ.—И будетъ изречено: вниди въ радость Господа твоего.—Вотъ почему и дорожитъ св. Павелъ всякимъ обращеніемъ и блюдетъ обращенныхъ! — Это связано съ его вѣчною участію и составляетъ его назначеніе въ сей жизни. Вмѣстѣ съ симъ онъ выражаетъ, что въ трудахъ своихъ и заботахъ о вѣрующихъ онъ не руководствуется никакими расчетами земными.

Тѣмъ, которые, пользуясь скорымъ удаленіемъ св. Павла, смущали тѣхъ, говоря: только горя вамъ надѣлалъ и бросилъ васъ, — въ этихъ словахъ сильный отпоръ. Апостолъ отвѣчаетъ: какъ могъ я это сдѣлать, когда въ ихъ вѣрности вѣрѣ моя вѣчная слава? Переносясь мыслію предъ лице Господа въ пришествіе Его и съ собою вмѣстѣ представляя Солунъ, Апостолъ съ одной стороны удостовѣрялъ: вотъ до какого момента продлится связь наша, — можно ли думать, чтобъ ее прервали такія мелкія случайности, какія встрѣтились у васъ; съ другой внушалъ: моя будущая слава и радость не моя только, но и ваша. Вмѣстѣ обрадованы будемъ и прославлены; сохраните же себя вѣрными Господу до пришествія Его.

Кто бо—фраза, заставляющая постановлять въ зависимости будущую славу Апостола заключительно отъ вѣрности Солунянъ; но какъ потомъ стоитъ: *не и вы ли?* то говоря такъ, Апостолъ не выдѣлялъ ихъ изъ ряда другихъ обращенныхъ имъ, кои послужатъ къ увѣнчанію его славою во второе пришествіе Христово. Златоустъ говоритъ: „одни ли Македоняне упованіе твое, скажи мнѣ, блаженный Павелъ?—Не одни они.... Посему-то присовокупилъ: *не и вы ли?* Итакъ это не ласкательство; ибо онъ не просто сказалъ: *вы,* но: *и вы,*—вмѣстѣ съ другими.“

И точно, для него и Филиппійцы—*радость и вѣнецъ*

(Филип. 4, 1), и Коринѳяне—*похваленіе въ день Господа нашего Іисуса Христа* (2 Кор. 1, 14). Таковы для него и всѣ церкви, имъ насажденныя и утвержденныя. „Представь себѣ, говоритъ Златоустъ, сколько возможно, всю церковь, насажденную и утвержденную Павломъ; кто бы не порадовался о такомъ ея многочадіи и благочадіи?“ *Упованіе, радость, вѣнецъ похваленія*—разныя стороны одного и того же момента—предстанія предъ Господа во второе Его пришествіе. *Упованіе*—опора дерзновенія, что осмѣлится кто предстать, а не пасть ницъ и вопіять: *горы падите*—на чемъ утверждается? — На добросовѣстномъ, безъ жалѣнія себя, исполненіи дѣлъ, къ которымъ кто призванъ, на должномъ, во славу Божію, употребленіи талантовъ, какіе кому ввѣрены отъ Господа. *Радость* опредѣляетъ состояніе сердца во время предстанія Господу. У Апостола будетъ не страхъ, а радость—отъ сознанія, что совѣсть во всемъ чиста предъ Господомъ. Совѣсть будетъ удостовѣрять, что все зависящее сдѣлано безъ опущенія и фальши, и осѣнять сердца благонадежіемъ. Отсюда—обрадованіе духа.—*Вѣнецъ похваленія*—воздаяніе, вѣнчающее обрадованное сердце свѣтлымъ положеніемъ, въ сонмѣ прославленныхъ святыхъ и Ангеловъ. Вѣнецъ похваленія не то, чѣмъ особенно похвалиться можно, а за что особенно похвалятъ, вѣнецъ похвальный, прехвальный, блестящая слава... Всѣ сіи три стороны выражаетъ Господь въ притчѣ Своей однимъ изреченіемъ: *добре, рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего* (Мат. 25, 21). Ѳеофилактъ такъ перифразируетъ рѣчь св. Павла: „надѣюсь, что великаго сподоблюсь ради васъ дерзновенія предъ Христомъ Господомъ и радости, того ради самаго, что вы и нынѣ есте и тогда будете для меня вѣнцемъ похваленія, т.-е. вѣнцемъ блестящей славы.“

Ст. 20. *Вы бо есте слава наша и радость.*

Отвѣтъ на предложенный выше вопросъ содержится уже въ вопросѣ; но Апостолъ и особо выражаетъ его, говоря какъ бы: да, вы,—чтобъ долѣе остановить вниманіе на высказанной мысли и подтвердить ее. Не думайте, что, говоря такъ, я увлекся особымъ расположеніемъ къ вамъ, или только оборотъ рѣчи употребилъ такой. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ такъ есть, и иначе быть не можетъ. Будущую ли славу и радость и здѣсь разумѣетъ Апостолъ, или настоящую?—По ходу рѣчи мысль Апостола все держится предъ лицемъ Господа въ пришествіе Его. Образъ же выраженія такъ общъ, что не даетъ никакого намека на время. Почему и толковники опредѣленно не говорятъ, а только вообще. „Какъ славно привесть такую церковь ко Христу и притомъ столь благоискусную“ (Θеоф.). Или: „Кто поставленъ быть учителемъ, для того вѣнецъ и радость — преуспѣяніе учениковъ“ (Дамаскинъ). Или: „Совершенство учениковъ есть радость и вѣнецъ для учителя. Учители имѣютъ вкусить отъ плода трудовъ своихъ. Плодъ учителя — ученикъ послушный. Когда добрая жизнь ученика послужитъ во благо учителю, тогда учитель вкуситъ отъ плода трудовъ своихъ. Успѣхи учениковъ въ добромъ дадутъ корону учителю на Судѣ Христовомъ“ (Амвросіастъ).

б).

Посланіе Тимоѳея къ Солунянамъ 3, 1—5.

Ст. 1. *Тѣмже уже не терпяще, благоволихомъ остатися во Аѳинѣхъ едини.*

Тѣмже—означаетъ выводъ изъ предыдущаго. Желалъ Апостолъ быть у Солунянъ самъ, но какъ этому состояться не было возможности, то рѣшается желанное

общеніе съ ними совершить въ лицѣ другаго, довѣреннаго лица. Или такъ: поелику такъ важно для меня ваше стояніе въ вѣрѣ, что въ немъ моя радость и вѣнецъ похваленія, а я не знаю, въ какомъ вы положеніи, то и спѣшу послать къ вамъ—узнать, что у васъ и съ вами. Невѣдѣніе о васъ стало невыносимо для меня. Оно облегчалось надеждою скоро быть у васъ; но какъ это оказалось неудобоисполнимымъ, то не стало болѣе терпѣнія.—И конецъ—ст. 5,—съ этимъ согласенъ: поелику вы вѣнецъ,—то и послалъ,—чтобъ *не вотще былъ трудъ нашъ*.

Не терпяще μηκέτι στέγοντες.—Глаголъ сей имѣетъ разныя значенія. Собственно—скрывать, отсюда укрывать, защищать, отсюда поддерживать, носить, и *сносить*: можно бы такъ: не могши болѣе скрывать моего желанія видѣть васъ, не имѣя болѣе силъ подавлять его молчаніемъ. Но какъ по ходу рѣчи видно, что Апостолъ сильно безпокоился о Солунянахъ, и потомъ крайне былъ обрадованъ, когда св. Тимоѳей, возвратясь, извѣстилъ его о твердости Солунянъ; то ближе къ дѣлу дать въ семъ мѣстѣ значеніе сему слову—*сносить,—терпѣть*. Не могши болѣе сносить безпокойства, которое причинялось мнѣ невѣдѣніемъ о вашемъ состояніи, рѣшился я послать къ вамъ Тимоѳея.

Благоволихомъ—не охотность только означаетъ, но разсужденіемъ опредѣленную рѣшимость, сочли—благомъ и восхотѣли того. Златоустъ „благоволихомъ, вмѣсто рѣшились." Ѳеофилактъ „избрали, поразсудили, предпочли."

Остатися едини—„Свидѣтельство великой любви къ Солунянамъ—слова сіи" (Дамаск.). И такъ долго оставаться одному ему не могло быть пріятно,—а тутъ: въ Аѳинахъ и трудъ большой предлежалъ, дѣлавшій необходимымъ содѣйствіе сотрудника. Но не смотря

на это, онъ рѣшился послать Тимоѳея. Такъ много занимало и безпокоило его состояніе Солунянъ.

Ст. 2. *И послахомъ Тимоѳея, брата нашего и служителя Божія и споспѣшника нашего во благовѣстіи Христовѣ, утвердити васъ и утѣшити о вѣрѣ вашей.*

Не могши самъ посѣтить Солунянъ, св. Павелъ посылаетъ къ нимъ Тимоѳея.—„Таковъ образъ дѣйствованія сего св. Апостола, замѣчаетъ Экуменій, что, когда по причинѣ искушеній и происходящей отъ нихъ стѣсненности, не можетъ онъ самъ идти къ какимъ-либо ученикамъ своимъ, то посылаетъ къ нимъ другихъ, и чрезъ посредство ихъ соприсутствуетъ имъ и собесѣдуетъ съ ними. Такъ поступилъ онъ относительно Филиппійцевъ, такъ относительно Коринѳянъ, пославъ къ нимъ сего же Тимоѳея, и чрезъ него побесѣдовавъ съ ними.“—

Какъ св. Тимоѳей, вѣроятно, не былъ лично извѣстенъ Солунянамъ, а между тѣмъ долженъ былъ утверждать ихъ и утѣшать, —дѣйствовать властнымъ словомъ, то св. Апостолъ сказываетъ имъ, кто таковъ посылаемый, и тѣмъ внушаетъ, что онъ способенъ замѣнить собою самого Апостола Павла и что они съ довѣренностію могутъ и по совѣсти должны слушать его, какъ самого Апостола Павла.—Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показалъ, что, посылая такого посла, имѣетъ очень серьезную о нихъ заботу, такую, которая касалась важнѣйшихъ сторонъ ихъ жизни, и тѣмъ обязываетъ ихъ къ полному вниманію. Св. Златоустъ говоритъ, что св. Павелъ такъ хвалитъ Тимоѳея,—„не Тимоѳея возвышая, а имъ воздавая честь тѣмъ, что послалъ къ нимъ сотрудника и служителя благовѣствованія, говоря какъ бы: отвлекши отъ дѣлъ, мы послали къ вамъ служителя Божія и споспѣшника нашего во благовѣстіи Христовомъ“ (Тоже Экум. и Ѳеоф.).

И послахомъ Тимоѳея, брата нашего. Христіане себя взаимно называли братьями, какъ отъ единаго Духа въ единой купели отрожденные, съ Единымъ Господомъ сочетанные и единую Церковь составляющіе. Но Апостолъ, называя такъ Тимоѳея, хочетъ сказать, что онъ есть самый близкій къ нему человѣкъ, что они связаны искреннею любовію, и что онъ для нихъ тоже, что самъ Апостолъ, — братъ, которому Апостолъ все довѣряетъ, которому и тѣ довѣриться могутъ; ибо его братъ—ихъ братъ.

Служителя Божія. Этимъ указывается особое назначеніе св. Тимоѳея отъ Самого Бога. Служитель Божій есть исполнитель особыхъ Божіихъ намѣреній, кому поручено Богомъ совершить что во славу Божію, во исполненіе плановъ Провидѣнія. Таковъ же былъ и Тихикъ,—*вѣрный служитель о Господѣ* (Еф. 6, 21; Кол. 4, 7). И Аполлосъ, и даже самъ Павелъ — что суть развѣ точію служителіе — какъ кому Господь далъ (1 Кор. 3, 5).

Споспѣшника нашего.... Опредѣляетъ, какое именно у Тимоѳея служеніе Богу. Онъ опредѣленъ быть споспѣшникомъ св. Павлу въ проповѣди Евангелія. Такъ онъ названъ и въ посланіи къ Римлянамъ (16, 21),— гдѣ Апостолъ называетъ себя служащимъ *Богу духомъ во благовѣстіи Сына Его* (Рим. 1, 9). Такъ именуетъ онъ и Епафродита Филиппійца (Фил. 2, 25).

Утвердити и утѣшити—цѣль посланія. Оба слова вмѣстѣ обнимаютъ всѣ стороны, на которыя могъ и долженъ былъ дѣйствовать св. Тимоѳей. Такъ и Сила съ Іудою, посланные изъ Іерусалима въ Антіохію *многимъ словомъ утѣшиша и утвердиша братію,* послѣ смутъ, произведенныхъ среди ихъ ревнителями іудейскаго закона (Дѣян. 15, 32). Дѣломъ св. Тимоѳея было стоящихъ въ вѣрѣ еще болѣе утвердить, немощныхъ и

готовыхъ поколебаться воодушевить къ твердости, скорбящихъ по причинѣ гоненія утѣшить, чтобъ никто не палъ и не отпалъ. „Солуняне имѣли нужду въ утвержденіи и утѣшеніи, чтобъ не отстать отъ вѣры" (Ѳеоф.).

Если раздѣльно обсуждать каждое слово, то будетъ:—*утвердить*—укрѣпить духъ въ образѣ мыслей и правилахъ жизни, придать силу принятымъ въ вѣрѣ убѣжденіямъ и рѣшимости жить по требованію вѣры. „Утвердить, какъ колеблемыхъ" (Экум.). „Не новое предложить вамъ ученіе, но утвердить въ ученіи прежнемъ" (Ѳеод.). Утѣшить—успокоить сердце, мятущееся, болѣзнующее, скорбящее, по причинѣ непріятностей, въ какія поставлены были Солуняне по случаю принятія Евангелія. Въ другой разъ имъ же писалъ Апостолъ: Господь.... *да утѣшитъ сердца ваши и да утвердитъ васъ во всякомъ словѣ* (въ мысляхъ и убѣжденіяхъ) *и дѣлѣ блазѣ* (въ правилахъ жизни по вѣрѣ) (2 Сол. 2, 17).

О вѣрѣ вашей—можно относить только къ *утѣшити*. Сердце было въ скорби и смятеніи, по причинѣ обстоятельствъ, привлеченныхъ увѣрованіемъ. Скорбь сердца наводила ради сего тѣнь на самую вѣру. Богоприлично истолковывая встрѣтившіяся тѣсноты, св. Тимоѳей могъ утѣшить сердца и тѣмъ опять возстановить свѣтлость лика вѣры съ созданіи вѣрующихъ. *О вѣрѣ вашей* — будетъ: относительно вѣры вашей въ этихъ обстоятельствахъ, вызванныхъ увѣрованіемъ вашимъ.

Ст. 3. *Яко ни единому смущатися въ скорбехъ сихъ: сами бо вѣсте, яко на сіе истое лежимъ.*

Трудъ утвержденія и утѣшенія словомъ направленъ былъ къ тому, чтобы предотвратить поколебаніе вѣры дѣйствіемъ скорбей (Экум.),—чтобъ никто не поколебался въ скорбѣхъ сихъ. Апостолъ указываетъ на

определенныя извѣстныя и притомъ продолжающіяся скорби, разумѣя, конечно, тѣ, которыя были слѣдствіемъ проповѣди Евангелія и увѣрованія въ него. Какъ эти скорби касались и увѣровавшихъ и Апостоловъ, то тѣ и другія здѣсь и разумѣть должно. — Очень естественно, что юное общество христіанское, еще такъ недавно познавшее начала вѣры, могло сильно быть колеблемо непріятностями и притѣсненіями, которыя тѣмъ чувствительнѣе поражали сердце, чѣмъ непосредственнѣе слѣдовали за принятіемъ Евангелія и чѣмъ ближе были другія лица, которыя, не принявъ Евангелія, наслаждались, какъ обычно, покойною жизнію. Почему и глаголъ—*смущатися* σαίνεσθαι употребленъ Апостоломъ такой, который даетъ подразумѣвать колебаніе каковою-либо приманкою, или льстивыми обѣщаніями и надеждою. Онъ хотѣлъ именно выразить: чтобъ кто-нибудь по причинѣ скорбей изъ-за принятыхъ убѣжденій и правилъ жизни не поколебался въ вѣрности имъ приманкою покойной жизни, и льстящими ожиданіями. Блаж. Ѳеофилактъ пишетъ: „Апостолъ и указываетъ здѣсь, какую пользу имѣло принести имъ утвержденіе и утѣшеніе отъ лица св. Тимоѳея. Это, говоритъ, чтобъ не приходили въ смятеніе, чтобъ не падали духомъ и не разслаблялись. Ибо діаволъ, когда улучитъ благопріятное время искушенію, колеблетъ нетвердыхъ напоминаніемъ прежняго покоя, чтобъ они отстали отъ того, что было причиною скорбей.“ Могли колебать ихъ и скорби Апостоловъ: какъ такъ посланники Божіи терпятъ такія нападки и встрѣчаютъ такія препятствія?! Хоть и чудеса творятъ они, но тутъ же они оказываются немощными и крайне униженными, терпятъ побои и заключаются въ темницы и узы. „Ученики, говоритъ св. Златоустъ, смущаются не

столько среди собственныхъ искушеній, сколько видя искушенія наставниковъ, подобно тому, какъ воинъ не столько приходитъ въ смущеніе отъ своихъ собственныхъ ранъ, сколько тогда, когда увидитъ раненымъ своего вождя“ (Тоже Экум. и Θеоф.).

Сами бо вѣсте, изъ словъ св. Апостола въ бытность его въ Солуни, какъ самъ онъ о семъ говоритъ вслѣдъ за симъ,—*яко на сіе истое лежимъ*. Кто это? — Всѣ прилѣпляющіеся къ Господу вѣрою и самые Апостолы. Такъ свыше опредѣлено; таковъ планъ Божій! Такъ было, есть и будетъ: ибо тьма не можетъ имѣть мирныхъ отношеній къ свѣту, который вносится въ среду ея Евангеліемъ и вѣрующими. — Златоустъ говоритъ: „*на сіе лежимъ*—Апостолъ относитъ ко всѣмъ христіанамъ. Онъ же въ другомъ мѣстѣ возвѣщаетъ, что *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гонимы будутъ* (2 Тим. 3, 12). И Самъ Христосъ говоритъ: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 16, 33). Не сказалъ просто: терпимъ искушенія, но: *на сіе лежимъ,* вмѣсто: мы на это родились.“ — Экуменій прибавляетъ: на это мы отчислены (κεκλήρωμεθα), на это отписаны.“ „Да слышимъ, что христіане лежатъ на то, чтобъ скорбѣть: ибо не объ однихъ Апостолахъ онъ сказалъ сіе“ (Θеоф.). И по всему Писанію разнообразно внушается мысль, что скорби неотлучны отъ Апостоловъ и христіанъ. Апостоламъ Господь сказалъ, что посылаетъ ихъ, какъ *овецъ въ среду волковъ* (Матѳ. 10, 16), что ихъ ненавидѣть будетъ міръ, какъ возненавидѣлъ Его Самого (Іоан. 15, 19), до того, что всякій убивающій ихъ будетъ думать, что тѣмъ службу приноситъ Богу. Апостолы сознавали это и ничего не ожидали, кромѣ бѣдъ и скорбей. Почему называли себя насмертниками (1 Кор. 4, 9), т.-е. обреченными на смерть, и благоволили паче въ нуждахъ, тѣснотахъ

и скорбяхъ (2 Кор. 12, 9). Но и всѣмъ христіанамъ *многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22), — симъ тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ (Матѳ. 7, 14; Лук. 13, 24),—и когда они бывали въ искушеніяхъ, имъ внушалось, — не думать, будто тутъ случилось нѣчто чуждое для нихъ (1 Петр. 4, 12).— Очень умѣстно замѣчаетъ при этомъ Экуменій, что св. Павелъ словомъ симъ не на настоящія только скорби даетъ Солунянамъ утѣшеніе, но и на случай будущихъ скорбей. Ибо, если на то лежатъ они, чтобъ скорбѣть, то нечего дивиться или смущаться, когда приходятъ скорби.—

Ст. 4. *Ибо егда у васъ бѣхомъ, предрекохомъ вамъ, яко имамы скорбѣти, еже и бысть, и вѣсте.*—

Указываетъ, откуда знаютъ Солуняне о неизбѣжности скорбей. Апостолъ напередъ имъ объ этомъ сказывалъ. И сказывалъ объ этомъ для того, чтобъ не смущались, когда придутъ скорби. Апостолы не увлекали льстивыми земными надеждами, а раскрывали дѣло вѣры во всей наготѣ, со всѣми непріятными послѣдствіями, чтобъ если кто вѣровалъ, вѣровалъ по одному убѣжденію въ истинѣ Евангелія, а не по какимъ-либо приманкамъ. Когда говоритъ потомъ: *еже и бысть*, — все такъ и было, какъ мы предсказали; то этимъ, оправдывая вѣрность предсказанія послѣдствій увѣрованія, выставляетъ въ неземномъ свѣтѣ и самую вѣру и тѣмъ укрѣпляетъ убѣжденіе въ истинѣ ея. „Не должны смущаться скорбями, говоритъ св. Златоустъ, потому что ничего необыкновеннаго и неожиданнаго при этомъ не случается съ нами.—И сего довольно было для ободренія ихъ. Видишь ли и Христосъ сказалъ ученикамъ Своимъ? *И нынѣ рѣхъ вамъ прежде даже не будетъ: да егда будетъ, вѣру имете* (Іоан. 14, 29). Ибо много служитъ къ утѣшенію учениковъ, когда они слышатъ отъ

наставниковъ о томъ, что съ ними случится. Какъ больной, если напередъ слышитъ отъ врача, что съ нимъ будетъ то и то, не слишкомъ смущается, а если случится съ нимъ что-либо неожиданно, такъ что и самъ врачъ приходитъ въ недоумѣніе, и болѣзнь превышаетъ его искусство, то больной тоскуетъ и смущается: такъ и здѣсь.“—

Имамы скорбѣти,—мы всѣ: и вы увѣровавшіе, и мы, возвѣстившіе вамъ вѣру. Какое утѣшеніе для Солунянъ, когда Апостолъ и ихъ скорби называетъ своими помимо тѣхъ, кои самъ претерпѣвалъ?

Ст. 5. *Сего ради и азъ ктому не терпя, послахъ разумѣти вѣру вашу, да не како искусилъ вы искушаяй, и вотще будетъ трудъ нашъ.*—

Сего ради — ради такихъ постигшихъ насъ бѣдъ и скорбей. *И азъ*—предполагаетъ другаго. Кто же другой? — Одни говорятъ, что это Солуняне; другіе, что это христіане, окружавшіе Апостола; третьи,—что св. Павелъ такъ сказалъ, чтобъ только себя выдѣлить, подобно тому какъ въ ст. 18, 2 гл.—Если симъ способомъ объяснять, то ближе всѣхъ первое предположеніе. Апостолъ говоритъ какъ бы: предсказалъ я вамъ, что будемъ скорбѣть; скорби тотчасъ и послѣдовали, какъ знаете. Они разлучили насъ и тѣмъ еще болѣе увеличивалась тяжесть ихъ. Вы конечно безпокоились о мнѣ, что со мною и гдѣ я. Не менѣе того безпокоился и я о васъ,—и не терпя болѣе послалъ и проч.— Но прямѣе будетъ, если примемъ такой переводъ: *сего ради,* по этимъ обстоятельствамъ, *и послалъ я къ вамъ.*—

Не терпя послахъ. „Онъ дѣлаетъ это отъ преизбытка любви: ибо любящіе отъ пламенной ревности опасаются и за то, что безопасно. Хотя и сказалъ: *на сіе лежимъ;* но чрезмѣрное множество золъ устрашило меня.—Не сказалъ: замѣтивъ въ васъ нѣчто худое, по-

слалъ,—но *ктому не терпя,*—что собственно происходитъ отъ любви. Мы въ скорбяхъ отлагаемъ память о всѣхъ, а онъ столько боялся и трепеталъ за дѣтей, что даже того, кто былъ для него утѣшеніемъ,—Тимоѳея, сообщника и споспѣшника своего послалъ къ нимъ" (Злат.).

Разумѣти вѣру вашу,—состояніе вѣры,—тверды ли, не поддались ли искушенію, стоите ли на своемъ. „Такъ какъ не могъ переносить болѣе озабочивающей меня мысли, послалъ я, желая дознать, не приключилось ли вамъ какого вреда отъ искушеній, и не потерянъ ли трудъ, какой мы для васъ подняли" (Ѳеод.).

Да не како искусилъ вы искушаяй,—не искусилъ ли васъ искуситель?—Искушающимъ могъ быть названъ всякій, кто своими развращенными рѣчами могъ колебать недавнія убѣжденія Солунянъ и отвлекать ихъ отъ вѣры въ Господа. Но, по мысли Апостола, очевидно здѣсь разумѣется сатана, о какомъ упоминалъ уже онъ — 2, 18. Дѣйствуя въ сынахъ противленія (Еф. 2, 2), онъ есть искуситель κατ᾽ ἐξοχήν (Матѳ. 4, 3. 10; 1 Кор. 7, 5). Апостолъ зналъ, что Солуняне страдали и по отшествіи его, или подлежали искушенію совнѣ; но не зналъ, какое дѣйствіе произвели сіи скорби на сердце Солунянъ. Объ этомъ и желалъ знать, не поколебалъ ли ихъ сатана? Скорби и гоненія сами по себѣ—не искушенія. Онѣ въ порядкѣ вещей, и во благо. Изъ нихъ, или по поводу ихъ уже устрояетъ искушенія сатана, когда, подходя къ сердцу, влагаетъ сомнѣнія и колеблетъ вѣру. „Видишь ли, что смущеніе въ скорби есть дѣйствіе діавола и его коварства. Искушеніемъ отъ діавола онъ называетъ колебаніе. Тотъ только и искушается, кто уже колеблется,—кто уже принялъ обаяніе діавольское" (Злат.).

И вотще будетъ трудъ нашъ. Если окажется, что

искусилъ, т.-е. поколебалъ, то весь трудъ нашъ, потраченный на васъ, ни во что, пропалъ даромъ. Собственно трудъ Апостоловъ, хоть бы и не было успѣха, не могъ пропасть даромъ, когда все возможное сдѣлано. Но Апостолъ смотритъ не на воздаянія отъ Бога, а на свои намѣренія въ трудахъ Апостольскихъ. Онъ трудится не съ тѣмъ только, чтобъ трудиться, но всегда имѣя въ виду плодъ трудовъ—славу Евангелія и вѣры въ Господа, такъ что, когда этого не бываетъ, онъ ставитъ трудъ не въ трудъ, все одно, хоть бы не трудился;—за такой трудъ по нему и отъ Господа нечего ожидать. И прежде онъ говорилъ: вы—радость и вѣнецъ, подразумѣвая: если стоите въ вѣрѣ.—Апостолъ затрогиваетъ здѣсь любовь къ себѣ Солунянъ, испытавшихъ его отеческую попечительность. Любовь дѣлаетъ благо общимъ и ущербъ одного вызываетъ сочувствіе и содѣйствіе другихъ. На это и ударяетъ Апостолъ, поминая о тщетности своего труда. Онъ въ этомъ даетъ побужденіе—твердо постоять въ вѣрѣ, говоря какъ бы: вы не рѣшитесь обидѣть меня лишивъ плода трудъ мой ради васъ. Θеофилактъ пишетъ: „еслибъ они уклонились, о Павле, что къ тебѣ!—Твой трудъ не останется безъ полной награды у Бога.“ Св. Златоустъ полнѣе перифразируетъ: „Вѣдь если-бъ они и совратились, то не по твоей винѣ, и не по твоему нерадѣнію.—Но въ этомъ случаѣ, говоритъ, по причинѣ сильной братской любви, я считалъ бы трудъ мой потеряннымъ.“

в).

Радость св. Павла, по полученіи добрыхъ свѣдѣній о Солунянахъ (ст. 6—10).

Ст. 6. *Нынѣ же пришедшу Тимоѳею къ намъ отъ васъ, и благовѣстившу намъ вѣру вашу и любовь, и яко имате*

память о насъ благу, всегда желающе насъ видѣти, якоже и мы васъ:—

Какою искренностію и любовію дышетъ изъявленіе радости по полученіи добрыхъ свѣдѣній о Солунянахъ! Эта радость была тѣмъ живѣе, чѣмъ неожиданнѣе вѣсти. Боялся Апостолъ, не поколебались ли и не погубили ли труда его, считая то вѣроятнымъ, по извѣстнымъ немощамъ человѣческимъ. Оказалось же совсѣмъ противное: и вѣра съ любовію—въ силѣ, и память объ Апостолѣ—съ теплотою. Вѣсти превзошли ожиданія,—и радости Апостола нѣтъ мѣры. Какъ къ сердцу принималъ онъ все, относящееся къ успѣхамъ Евангелія!

Пришедшу... Это возвращеніе св. Тимоѳея совпадаетъ съ тѣмъ, о которомъ упоминается въ Дѣяніяхъ: *егда же снидоша отъ Македоніи Сила и Тимоѳей*—(18, 5). По крайней мѣрѣ другаго случая, извѣстнаго въ Писаніи, указать нельзя. Принятіе этого дѣлаетъ излишними догадки о другомъ какомъ-нибудь времени. И сколько ихъ ни строили, всѣ онѣ несовмѣстны съ обстоятельствами написанія посланія, о коихъ поминается въ самомъ посланіи.

Благовѣстившу. — „Видишь ли радость Павла? Не сказалъ: возвѣстившу, но *благовѣстившу*. Столь великимъ благомъ считалъ онъ ихъ твердость въ вѣрѣ и любви“ (Злат.). Радость была столь велика, что вѣсть о ней назвалъ онъ благовѣстіемъ, — словомъ, которое въ Новомъ Завѣтѣ обычно означаетъ благовѣстіе о спасеніи міра Господомъ Іисусомъ Христомъ. Эта вѣсть касается области устроенія спасенія; подобно вѣсти о рожденіи Іоанна Предтечи (Лук. 1, 19). Радость же у Апостола изъ-за нея вытекала изъ духа Апостольства. Сей духъ ревновалъ насадить всюду спасительную вѣру въ Господа и удовлетворялся только тѣмъ, если видѣлъ, что слышавшіе проповѣдь вѣровали, прилѣпля-

лись ко Господу и пребывали вѣрными Ему. Удостовѣреніе, что Солуняне таковы, успокоило и усладило духъ Апостола, и онъ вѣсть о семъ не могъ иначе наименовать, какъ евангеліемъ для себя.

О чемъ была благая вѣсть, принесенная Тимоѳеемъ? Объ истинно христіанскомъ настроеніи Солунянъ, выражавшемся вѣрою и любовію, и о сохраненіи добрыхъ отношеній къ Апостолу, свидѣтельствуемомъ памятію о немъ и желаніемъ видѣть его.

Благовѣстившу вѣру вашу и любовь. Вѣра и любовь у Апостола существо христіанства. Ни вѣра безъ любви не достойна похвалы, ни любовь безъ вѣры не имѣетъ цѣны. Почему учитъ ли онъ, учитъ, чтобъ всѣ держали вѣру, любовію споспѣшествуемую, увѣряя, что безъ нихъ все другое—ничтожно предъ очами Божіими (1 Тим. 5, 6); хвалитъ ли кого, хвалитъ за вѣру и любовь. Такъ въ началѣ почти всѣхъ посланій его. Въ словахъ: *благовѣстившу мнѣ вѣру вашу и любовь* Апостолъ сказалъ тоже, что: онъ возвѣстилъ мнѣ, что вы пребываете истинными христіанами.

И яко имате память о насъ благу. Память благая—память съ благорасположеніемъ, теплая, сердечная,—плодъ и свидѣтельство любви къ Апостолу. Или благая память — память добрая въ томъ смыслѣ, какъ у насъ говорятъ: оставилъ добрую о себѣ память: поминаютъ Апостола добромъ, считая его истиннымъ своимъ благодѣтелемъ, какъ истиннаго посланника Божія. „Поминаете обо мнѣ съ похвалами и одобреніемъ“ изъясняетъ Ѳеофилактъ. Радуетъ же Апостола такая память, не яко память, а ради того, что ею означалась приверженность къ вѣрѣ, которую онъ имъ передалъ. Св. Златоустъ говоритъ при семъ: „въ этомъ заключается похвала, что не только, когда мы находились у васъ и когда совершали чудеса, но и теперь,

когда мы вдали отъ васъ, и терпимъ побои, и переносимъ безчисленныя бѣдствія, *имате память о насъ благу*."

Всегда желающе видѣти насъ.—*Всегда* одни относятъ къ: *имате память благу*, какъ въ русскомъ переводѣ, другіе къ: *желающе видѣти насъ;* какъ въ славянскомъ. Мысли это нисколько не измѣняетъ, но по-славянски лучше. Благая память возбуждалась постояннымъ желаніемъ видѣть Апостола; а это истекаетъ изъ любви къ нему. Память сердца, выражавшаяся желаніемъ видѣть Апостола, прочнѣе и непоколебимѣе памяти умовой. Послѣдняя утверждалась на первой—и если была всегдашняя, то потому, что всегдашнее было желаніе видѣть, пораждавшееся любовію.

Якоже и мы васъ. Еслибъ не приложилъ Апостолъ и сего, изображеніе его къ Солунянамъ сочувствія было бы неполно. Взаимность есть душа общенія сердечнаго. Утѣшительно, конечно, было для Солунянъ знать, что Апостолъ удостовѣрился въ ихъ любви къ нему: „ибо для любящаго весьма пріятно, если любимый знаетъ, что онъ любимъ имъ" (Злат.). Но несравненно утѣшительнѣе должно быть удостовѣреніе, что и онъ таковъ же къ нимъ, каковы они къ нему.

Всѣ сіи напоминанія были у Апостола не одни обычныя обороты рѣчи въ письменныхъ сношеніямъ, но выражали самую истину,—и направлены были всѣ къ одной цѣли—воодушевленію Солунянъ цѣнить вѣру принятую, любить ее и стоять въ ней твердо.—

Ст. 7. *Сего ради утѣшихомся, братіе, о васъ, во всякой скорби и нуждѣ нашей, вашею вѣрою.*

Сего ради—по грамматическому теченію рѣчи не ожидалось бы; но какъ впереди помѣстилось нѣсколько мыслей обрадывающихъ, то, обобщая ихъ и сводя во едино, Апостолъ вставилъ—*сего ради*—ради всего, возвѣщеннаго Тимоѳеемъ, всѣмъ, что онъ сказалъ. Въ концѣ же стоящее—*вѣрою вашею*, будетъ служить объ-

ясненіемъ—*сего ради*. Всѣмъ этимъ, вѣрою вашею утѣшились мы,—ибо вѣра совмѣщаетъ все.

Утѣшихомся братіе о васъ. Греческ. ἐφ ὑμῶν на васъ, какъ бы почили на васъ, успокоились относительно васъ, всѣ тревоги наши о васъ миновались и это исполняло утѣшеніемъ сердце наше. „Боялись, не одолѣло ли васъ искушеніе и скорбѣли о томъ. Но когда Тимоѳей возвѣстилъ намъ о томъ, что у васъ, мы не только скорбѣть перестали, но и радости исполнились. Ниже чувства какой-либо печали не осталось въ насъ изъ-за радости о васъ" (Экум.).

Во всякой скорби и нуждѣ нашей. Скорбь и нужда обнимаютъ все тѣснившее Апостоловъ. Нужда указываетъ болѣе на внѣшнія тѣсноты, а скорбь на тѣсноту сердца. Радость была столь велика, что при ней Апостолъ забылъ про всѣ непріятности, тяготившія его, не смотря на то, что онѣ были и велики и численны. Скорбь и нужду разумѣетъ Апостолъ и тѣ, кои перетерпѣлъ и тѣ, которыя онъ терпѣлъ въ ту пору. Тутъ содержатся и тѣ скорби, кои понесены ради Солунянъ. Въ этомъ отношеніи мысль будетъ: слава Богу не напрасно страдали и терпѣли ради васъ;—вы тверды, не вотще трудъ нашъ. Въ отношеніи же къ тѣмъ тѣснотамъ, въ которыхъ находился Апостолъ при полученіи добрыхъ вѣстей—мысль будетъ: „не чувствуемъ болѣе скорбей, но утѣшились не въ одной какой скорби, но во всякой. Радость наша о васъ стала противовѣсомъ всѣхъ нуждъ нашихъ" (Ѳеоф.).

Вашею вѣрою. Вѣра здѣсь означаетъ все,—и ученіе христіанское и жизнь сообразную съ нимъ, и всѣ чины христіанскіе, и память объ Апостолахъ съ желаніемъ видѣть ихъ. *Вашею вѣрою*, тоже, что вашимъ христіанствомъ, тѣмъ, что вы какъ приняли вѣру и начали жить по духу ея, такъ и доселѣ пребываете. Св. Златоустъ говоритъ: „кто можетъ сравниться съ Павломъ,

который спасеніе ближнихъ считаетъ за свое собственное, имѣя такое же отношеніе ко всѣмъ, какое тѣло къ членамъ? Онъ не хотѣлъ, чтобъ они изъявляли благодарность ему за перенесенныя имъ ради ихъ искушенія: но изъявляетъ имъ благодарность за то, что не поколебались по причинѣ искушеній, съ нимъ случившихся, говоря какъ-бы: вамъ предстояло болѣе опасности отъ искушеній, чѣмъ намъ; вы болѣе подвергались искушеніямъ, нежели мы, хотя вы и не страдали во время страданій нашихъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Тимоѳей принесъ намъ радостную вѣсть, мы не чувствуемъ никакой горести. Добраго учителя ничто не можетъ смущать до тѣхъ поръ, пока дѣла учениковъ текутъ по желанію его. *О васъ утѣшихомся*,—т.-е. вы насъ подкрѣпили, вы насъ умастили, вы намъ дали вздохнуть, вы не допустили насъ до того, чтобъ мы пали подъ тяжестію искушеній."

Ст. 8. *Яко мы нынѣ живи есмы, аще вы стоите о Господѣ.*

Мы живы. Такъ говоритъ о себѣ всякій, надъ кѣмъ тяготѣла бѣда, и миновала: неизвѣстность о Солунянахъ причиняла смертную скорбь Апостолу, теперь это миновалось, камень спалъ съ сердца и онъ чувствуетъ себя ожившимъ. Или такъ: обстоятельства мои тяжелы, какъ смерть, такъ что могу сказать: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31). Но получивъ добрую о васъ вѣсть, я ожилъ. Все забыто, все ни почемъ, когда вы стоите... На насъ повѣяло жизнію. Или такъ: жизнь Апостоловъ—успѣхи Евангелія и вѣры Христовой; тутъ ихъ душа. Услышавъ о непоколебимости въ вѣрѣ Солунянъ, Апостолъ говоритъ: то и жизнь намъ, когда вы вѣрны Господу. „Не сказалъ: мы воодушевились, а что? *Мы нынѣ живы есмы*, показывая тѣмъ, что смертію для себя считаемъ не иное что, какъ ихъ

претkновеніе, а жизнію—ихъ преспѣяніе“ (Злат.)—„ихъ твердость въ вѣрѣ и стояніе во Христѣ“ (Θеод., Экум.).

Аще стоите о Господѣ. Стоять въ Господѣ есть—непоколебимо вѣровать въ Него, прилѣплену быть къ Нему и неуклонно слѣдовать заповѣдямъ Его. „Стоятъ въ вѣрѣ тѣ, кои вѣру въ Него хранятъ непоколебимую и жизнь ведутъ сообразно съ вѣрою“ (Экум.). Господь—источникъ и стихія жизни. Стоящіе въ Немъ, въ Немъ вкоренены, съ Нимъ соединены и объеденены, въ Немъ сокровенны сердцемъ и помышленіями.

Аще—не означаетъ сомнѣнія, а напротивъ полную увѣренность, что Солуняне не стоятъ только, но и будутъ стоять въ Господѣ,—увѣренность въ ихъ непоколебимой твердости. Еслибъ не было такой увѣренности, не было бы помянутаго изліянія радости. Сомнѣніе убивало бы ее въ самомъ зародышѣ. Можно однакожъ предполагать, что, употребляя такой оборотъ рѣчи, Апостолъ скрытно приводитъ и увѣщаніе: смотрите же стойте,—не колеблите моей въ вашей стойкости увѣренности: иначе вы убьете меня.—

Ст. 9. *Кое бо благодареніе Богу можемъ воздати о васъ, о всякой радости, еюже радуемся васъ ради предъ Богомъ нашимъ.*

Первый плодъ вѣсти, принесенной св. Тимоѳеемъ—обрадованіе Апостола Павла; второй—благодареніе Богу.—Обрадованный благодаритъ Бога, отъ Котораго всякое благо. Духъ, въ Богѣ живущій, къ Нему впервые и обращается, въ радости ли, или въ скорби.

Бо—ибо—изъяснительное, вмѣсто: да и какое благодареніе воздадимъ? Или,—удерживая обычное значеніе сей частицы—указаніе причины,—можно допустить, что—*кое бо благодареніе воздати*—стоитъ вмѣсто: ибо это для насъ величайшее, неизреченное благо. Благо сіе отъ Бога. Вмѣсто того, чтобы выставлять великость

блага, Апостолъ говоритъ о невозможности достойно возблагодарить за него Бога. Какъ бы такъ: твердость ваша въ вѣрѣ сколько была желательна, и сколько я боялся за нее!—Извѣстіе превзошло мои ожиданія. Это великое для меня благодѣяніе Божіе.—И силъ не имѣю достойно возблагодарить Бога за сіе благо. Обрадованіе мое ради васъ не имѣетъ мѣры. Св. Златоустъ говоритъ: „распространяя вышесказанное (т.-е. мы живы...), Апостолъ говоритъ: *кое бо благодареніе воздамы*... Вы были для насъ виновниками столь великой радости, что мы не въ силахъ и возблагодарить достойно Бога. Успѣхи ваши мы считаемъ даромъ Божіимъ. Вы столько облагодѣтельствовали насъ, что мы считаемъ это дѣломъ, совершеннымъ по внушенію Божію, или лучше, дѣломъ Самого Бога. Столь возвышенныя чувствованія (ваши)—не дѣло человѣческихъ усилій.“

Можемъ воздати. Воздаютъ долгъ. Считая себя крайне облагодѣтельствованнымъ, чувствуетъ обязанность благодарить Бога, но силъ не находитъ достойно возблагодарить Его. Такъ велико благо обрадованія. „Великость веселія препобѣждаетъ пѣснопѣніе устъ; ибо не въ силахъ мы вознести Богу пѣснь, равносильную радости, какая доставлена намъ вами“ (Ѳеод.).

О васъ. Говоритъ только о своемъ обрадованіи изъза нихъ, въ изъявленіе крѣпкой и неудержимой любви своей къ нимъ.

О всякой радости,—или указываетъ на разные предметы, радость доставившіе, или вообще означаетъ полноту радости,—такъ: за всю эту радость, къ этому же относится и: *еюже радуемся васъ ради*... Радостію радоваться значитъ радоваться полно, въ высшей степени, — тоже, что въ другомъ мѣстѣ — *возрадоваться радостію великою* (Матѳ. 2, 10).

Предъ Богомъ.—Возвышаетъ цѣну радости,—радуется

такою радостію, какою свойственно радоваться предъ Богомъ, радостію святою, благоговѣйною, въ духѣ вѣры и преданности Богу и зачавшеюся и зрѣющею. Тутъ же и удостовѣреніе въ искренности радости, какъ бы: предъ Богомъ, всевидящимъ свидѣтелемъ и всего того, что внутри сокровенно происходитъ.

Ст. 10. *Нощь и день преизлиха молящеся видѣти лице ваше, и совершити лишеніе вѣры вашея.*

Третій плодъ благой вѣсти о Солунянахъ—желаніе видѣть ихъ и желаніе столь сильное, что у св. Павла была о томъ денноношная молитва всеусердно изливаема предъ Богомъ.—Когда благодаритъ онъ за обрадованіе свое, можно думать, что благодаритъ за себя, за свое счастіе. Прилагая же и молитву о томъ, чтобы видѣть новообращенныхъ учениковъ, онъ даетъ разумѣть, что не это одно обрадованіе у него на душѣ. Это снаружи, глубже лежитъ любовь. Обрадованіе изъ любви къ нимъ. Любовь произвела обрадованіе при вѣсти о добромъ стояніи ихъ въ вѣрѣ. Она же—причиною того, что онъ не довольствуется одною радостію, но желаетъ и видѣть ихъ. То и другое сливается въ одно чувство, и заставляетъ молиться день и ночь, чтобъ Богъ сподобилъ увидѣть ихъ и еще. „Какъ земледѣлецъ, слыша о своемъ полѣ, которое онъ воздѣлалъ, что оно изобилуетъ плодами, нетерпѣливо желаетъ видѣть самъ то, что ему доставляетъ такую пріятность; такъ и Павелъ—Македонію“ (Злат.).

Видѣть же ихъ молится не за тѣмъ, чтобы только видѣть, но чтобъ восполнить лишеніе вѣры. Чувства у Апостола всегда подчинены главной цѣли его служенія Апостольскаго,—чтобъ обращенные стояли въ вѣрѣ и знали ее въ совершенствѣ. Въ краткое пребываніе въ Солуни многое было не договорено. Вотъ и желаетъ посѣтить ихъ, чтобъ договорить. Подобно сему и къ

Римлянамъ пиша, говоритъ онъ, что всегда желалъ видѣть ихъ, чтобъ *преподать имъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію ихъ* (Рим. 1, 11).

Совершити лишеніе вѣры. Вѣра, какъ настроеніе душевное, была сильна у нихъ; но содержаніе вѣры не все было имъ преподано. Сила вѣры была велика, но не познаніе предметовъ ея. Вѣра можетъ являться въ полномъ напряженіи съ перваго момента увѣрованія; но время и ученіе все болѣе и болѣе раскрываетъ область вѣры. Св. Златоустъ пишетъ: „*совершити лишеніе вѣры*... что это значитъ?—То, что они еще не всѣмъ ученіемъ воспользовались и не всему научились, чему надлежало научиться. Быть можетъ между ними были и состязанія о воскресеніи, и много было такихъ, кои смущали ихъ уже не искушеніями и опасностями, но тѣмъ, что выдавали себя за учителей. Это онъ и называетъ лишеніемъ вѣры. Почему не сказалъ: утвердити, но: *совершити*... что болѣе относится къ наученію, нежели къ утвержденію, подобно тому, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: *да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ благѣ*" (Евр. 13, 21).—Экуменій прибавляетъ: „о колеблемыхъ въ вѣрѣ говоритъ: *утвердити* (—ст. 2), а о твердыхъ въ вѣрѣ, недостатокъ же нѣкій имѣющимъ въ ученіи ея,—*совершити* говоритъ, т.-е. восполнить. Ученіе вѣры не было имъ вполнѣ извѣстно. Неполно знали они о воскресеніи, и можетъ быть, о чемъ подобномъ. Въ вѣрѣ во Христа они были тверды, не смотря на искушенія и скорби. Но надлежало имъ узнать и всѣ догматы нашей вѣры" (тоже и Ѳеоф.).

г).

Молитвенныя благожеланія св. Павла Солунянамъ 3, 11—13.

О себѣ все уже высказалъ Апостолъ. Заключаетъ свою рѣчь молитвою, чтобъ ему до Солунянъ дойти,

а имъ возрасти въ христіанскомъ совершенствѣ и явиться такими во второе пришествіе Христово.

Ст. 11. *Самъ же Богъ и Отецъ нашъ, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ да исправитъ путь нашъ къ вамъ.*

Богъ Отецъ, яко Вседержитель, и Творецъ видимыхъ, и Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ вся быша (Іоан. 1, 3); Которому дана всяка власть на небеси и на земли,—власть вседержительная, все устроять во благо вѣры и вѣрнымъ, и Который обѣщалъ быть съ вѣрующими во вся дни до скончанія вѣка и исполнять всякое ихъ прошеніе. „Сіе научаетъ равенству Отца и Сына, давая знать, что Отецъ и Сынъ домостроительствуютъ одно и тоже, какъ одно и тоже создаютъ" (Ѳеод.).—Почему *да исправитъ* стоитъ въ единственномъ числѣ.—Тріупостасный Богъ дѣйствуетъ въ насъ во спасеніе чрезъ воплотившагося Сына Божія Единороднаго и снишедшаго Духа Святаго по благоволенію Отца.

Да исправитъ путь нашъ къ вамъ. Да исправитъ — время укажетъ, препятствія устранитъ, и все, благопріятствующее покойному путешествію, устроитъ. Апостолъ жилъ въ Богопреданности, и шаги свои всѣ направлялъ по указаніямъ свыше, выражались ли они внутри—полнымъ уготованіемъ „сердца", безпоперечнымъ, — или внѣ — стеченіемъ обстоятельствъ, вызывавшихъ на какія либо начинанія и представлявшихъ всѣ къ тому удобства. Самъ ничего не предъусвоялъ, а все, какъ Богъ.

Св. Златоустъ говоритъ на сіе мѣсто: „молиться не только внутренно, но и излагать молитву свою въ посланіи, — есть свойство чрезвычайной любви, есть свойство души пламенной и по истинѣ неудержимой. Онъ говоритъ какъ бы такъ: Самъ же Богъ да прекратитъ искушенія, отовсюду препятствующія намъ

имѣть прямой къ вамъ путь," — „да исполнитъ наше желаніе и уничтожитъ встрѣчающіяся затрудненія" (Өеод.), — „да отженетъ сатану, который всюду посредствомъ искушеній полагаетъ намъ препятствія— придти къ вамъ" (Экум.).

Ст. 12. *Васъ же Господь да умножитъ и да избыточествитъ любовію другъ ко другу и ко всѣмъ, якоже и мы къ вамъ.*

Благожеланія Солунянамъ въ духѣ вѣры и упованія. — Желаетъ имъ совершенства въ любви, которая одна сильна сохранить ихъ непоколебимыми въ вѣрѣ и чистыми по жизни до самаго втораго пришествія Христова, въ которомъ рѣшается вѣчная участь каждаго.

Васъ же Господь.—Прежде говорилъ: *Богъ и Отецъ, и Господь....*, а теперь только *Господь*. Это потому, Господь и Отецъ—едино суть, по слову Самого Господа: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и потому, что вслѣдъ за нимъ прилагаются благожеланія по домостроительству нашего спасенія, которое Тріипостасный Богъ совершаетъ чрезъ воплотившагося Бога—Сына, Господа нашего Іисуса Христа.

Да умножитъ и преизбыточествитъ любовію — это тоже, что да исполнитъ и преисполнитъ любовію. Св. Златоустъ выражаетъ значеніе обоихъ словъ однимъ: *да возраститъ*. Блаженный же Өеодоритъ раздѣляетъ значеніе каждаго слова, и первое относитъ къ умноженію числа вѣрующихъ, а второе — къ объединенію всѣхъ ихъ въ любви. „Молится, чтобъ восполнилъ ихъ числомъ, и сдѣлалъ избыточествующими въ любви, т.-е. пріобрѣтшими совершенную любовь, такъ чтобы имъ ни мало не имѣть въ ней недостатка."

Любовію другъ ко другу и ко всѣмъ.—Любви исключительно желаетъ ради того, что она есть союзъ совершенства (Колос. 3, 14), есть исполненіе закона

(Рим. 13, 10). Преспѣяніе христіанское есть преспѣяніе въ любви (Еф. 1, 8). Какъ Самъ Господь, какъ другіе Апостолы, такъ и св. Павелъ выше всего въ христіанствѣ ставитъ любовь (1 Кор. 13 гл.). — Но кого разумѣетъ Апостолъ подъ — *ко всѣмъ?* — Если подъ — *другъ ко другу* — разумѣетъ только увѣровавшихъ Солунянъ; то *ко всѣмъ* будетъ означать — ко всѣмъ прочимъ христіанамъ. Такъ Θеодоритъ: „чтобы оказывали любовь не только другъ ко другу, но и ко всѣмъ единовѣрнымъ, гдѣ бы они ни находились." — Если же подъ *другъ ко другу* разумѣть христіанъ вообще, то *ко всѣмъ* будетъ означать всѣхъ людей. Такъ Экуменій: „дѣло христіанъ не только братьевъ любить, но и всѣхъ людей, и вѣрующихъ и невѣрующихъ." Св. Златоустъ разумѣетъ любовь ко всѣмъ, безъ указанія на вѣру. „Смотри, какъ хочетъ распространить эту любовь!—Не только другъ ко другу, но и ко всѣмъ. Ибо въ томъ по истинѣ обнаруживается любовь по Богу, что она стремится обнять собою всѣхъ. Если же ты одного любишь, а другаго нѣтъ, то твоя любовь человѣческая."—Св. Ап. Павелъ нерѣдко внушаетъ любовь ко всѣмъ людямъ. Такъ Тит. 3, 2; 1 Тим. 2, 1; 1 Сол. 5, 15; и подоб.

Яко же и мы къ вамъ, — подразумѣвается: полны и избыточествуемъ любовію.—Выраженіе усѣченное требуетъ дополнительныхъ мыслей. Можно такъ: сказавъ о любви ко всѣмъ, онъ далъ намекъ и на себя, — говоря какъ бы: ко всѣмъ, и къ намъ... Послѣ сего естественно будетъ слѣдовать: *якоже и мы къ вамъ*— или прямо: любите себя взаимно и всѣхъ, какъ мы васъ любимъ,—т.-е. безкорыстно; съ готовностію на всякія жертвы; какъ говоритъ онъ о себѣ во 2 гл. Свою любовь, извѣстную Солунянамъ и испытанную ими, ставитъ въ образецъ: „насъ имѣйте мѣрою и

образцемъ любви" (Θеоф.). — Ставить себя въ образецъ обычно св. Ап. Павлу; 2 Сол. 3, 9; Фил. 3, 17.—Но на себѣ онъ не останавливаетъ христіанъ, а отъ себя возводитъ ко Христу Господу, говоря: *подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). Такимъ образомъ онъ всѣхъ возводитъ къ Единому. – Въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія, примѣръ сильнѣе всякаго слова.

Ст. 13. *Во еже утвердити сердца ваша непорочна во святыни, предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа со всѣми святыми Его. Аминь.*

Желаетъ любви, потому что она есть единственная подпора полной нравственной чистоты, — которая такою является нынѣ предъ очами всевидящаго Бога и такою явится въ пришествіе Господа, когда все — и сокровенное — будетъ обнажено и явлено предъ всѣми. — „Любовь дѣлаетъ непорочными, и притомъ воистинну непорочными дѣлаетъ она одна. Любовь къ ближнему заграждаетъ всякій входъ грѣху. И нѣтъ рѣшительно ни одного грѣха, котораго бы, подобно огню, не истребляла сила любви. Удобнѣе слабому хворосту устоять противъ сильнаго огня, нежели естеству грѣха противъ силы любви" (Злат.).

Вотъ почему, желая твердости въ нравственной непорочности и чистотѣ, онъ желаетъ любви. Любовь—средство къ непоколебимой чистотѣ или твердой безукоризненной нравственности, а сія послѣдняя—условіе оправданія во второе пришествіе Христово. Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: *сицева убо имуще обѣтованія, о возлюбленніи, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1). Здѣсь же говоритъ: хочешь быть такъ чистымъ и безукоризненнымъ, взыщи и вымоли себѣ любовь

совершенную. Св. Златоустъ пишетъ: „Хочу, говоритъ, чтобъ эта любовь избыточествовала въ васъ столько, чтобъ въ васъ не было никакого порока: Не сказалъ утвердити васъ, но *сердца ваша. Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая* (Матѳ. 15, 19). Можно быть злымъ, не дѣлая никакого зла, какъ-то: чувствовать ненависть, невѣріе, быть коварнымъ, радоваться несчастіямъ ближнихъ, быть недружелюбнымъ, держаться превратнаго ученія: ибо все это есть дѣло сердца. Быть же чистымъ отъ всего этого составляетъ святость. Ибо хотя святостію главнымъ образомъ и по преимуществу называется цѣломудріе, такъ какъ и нечистотою — блудъ и прелюбодѣяніе; но вообще, всякій грѣхъ есть нечистота и всякая добродѣтель — чистота. *Блажени,* говоритъ Спаситель, *чистіи сердцемъ* (Матѳ. 5, 8), разумѣя подъ чистыми чистыхъ по всему.“

Предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ, можно относить и къ *непорочными во святыни,* въ той мысли, чтобъ сердца ихъ оказывались непорочными и чистыми предъ самымъ всевидящимъ окомъ Божіимъ, въ какомъ случаѣ чистота только и бываетъ настоящею чистотою,— и къ: *пришествіе Господа,* въ той мысли, что и судъ будетъ совершаться предъ лицемъ Отца. Такъ св. Златоустъ, Экуменій и Ѳеофилактъ. Злотоустъ пишетъ: „Судіею тогда будетъ Христосъ; но мы не предъ Нимъ, а предъ Отцемъ будемъ предстоять во время суда.—Или здѣсь Апостолъ разумѣетъ то, что намъ должно быть непорочными предъ Богомъ. О чемъ я всегда и говорю вамъ, что непорочными должно быть не предъ лицемъ человѣка, а предъ лицемъ Божіимъ, потому что въ этомъ и состоитъ истинная добродѣтель.“

Въ пришествіе Господа. — На этотъ рѣшительный

моментъ не разъ уже возводитъ Апостолъ вниманіе Солунянъ (1, 10; 2, 12. 19). Теперь снова представляетъ его какъ послѣдній предѣлъ надеждъ и ожиданій, и вмѣстѣ какъ сильнѣйшее побужденіе къ поддержанію въ себѣ энергичныхъ усилій къ дѣламъ и чувствамъ, какія могутъ удостоиться одобренія въ то время. Что тогда положено будетъ о комъ, то неизмѣнною печатію закрѣпитъ участь его на вѣчные вѣки, или для блаженства, или для мученія.

Со всѣми святыми. Иные полагаютъ,—что Апостолъ желаетъ имъ непорочности со всѣми святыми, на ряду съ ними, подобно имъ, чтобъ быть въ сонмѣ ихъ при срѣтеніи Господа (Ѳеод.). Но прямѣе слова сіи относятся къ пришествію Господа со всѣми святыми. Съ какими святыми? „Ближе всего — съ Ангелами. Ибо такъ вездѣ описывается пришествіе Господа, что Онъ окруженъ будетъ сонмами Ангеловъ (Матѳ. 25, 31; Марк. 8, 38; Лук. 9, 26; Дѣян. 10, 22; Матѳ. 16, 27; 2 Сол. 1, 7). Но какъ говорится, — со святыми *Его* и притомъ *всѣми,* то можно подразумѣвать и христіанъ совершенныхъ, кои суть *Его,* по преимуществу, какъ купленные кровію Его и во единъ духъ съ Нимъ сочетавающіеся. Первымъ изъ нихъ Апостоламъ обѣтовано сидѣть на двѣнадцати престолахъ и судить (Матѳ. 19, 28).

Аминь. У Апостола не разъ въ теченіе рѣчи вводятся молитвенныя обращенія — и воззваніе къ Богу, которыя онъ нерѣдко подкрѣпляетъ словомъ: аминь. Какъ бы: да будетъ такъ, — буди, буди. Хочетъ сказать, что молитвенное благожеланіе его не есть слѣдствіе минутнаго увлеченія, а плодъ постояннаго и твердаго его желанія имъ существеннаго въ христіанствѣ блага.—

Часть вторая, нравственно-догматическая.

Гл. 4 и 5.

Главы 4 и 5 по преимуществу содержатъ нравственные уроки, въ среду которыхъ вставлено ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ и воскресеніи всѣхъ—4, 13–18;—такъ, однакожъ, что и оно тоже направлено къ возбужденію и укрѣпленію нравственной бодренности и трезвенія 5, 1—11.—Отъ этого содержаніе сихъ главъ представляетъ три отдѣленія: 1) сначала даются уроки о цѣломудріи, братолюбіи и трудолюбіи. Думать надобно, что это такіе уроки, которые вызывались нравственнымъ состояніемъ Солунянъ, какъ оно узнано и сказано Апостолу св. Тимоѳеемъ,—4, 1—12.

2) Затѣмъ идетъ изложеніе ученія о второмъ пришествіи Христовомъ, съ нравоучительнымъ извлеченіемъ изъ него, 4, 13–5, 11. И здѣсь вѣрно рѣшается недоумѣніе, томившее Солунянъ.

3) Наконецъ дѣлается перечень нравственныхъ уроковъ, которые опредѣляютъ нравственный строй христіанскихъ обществъ и всякаго христіанина во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ,—5, 12—24.

1.

Уроки по особеннымъ нравственнымъ нуждамъ Солунянъ.

Хвалилъ Апостолъ Павелъ Солунянъ. Но какъ совершенныхъ нѣтъ и ни отъ какого общества нельзя ожидать, чтобы всѣ были, какъ одинъ; то пишетъ имъ уроки жизни—исправнымъ въ утвержденіе ихъ въ добрыхъ правилахъ, а неисправнымъ—въ исправленіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что уроки эти идутъ въ сообразность съ тѣмъ, что Апостолъ Павелъ слышалъ отъ св. Тимоѳея; но въ теченіи рѣчи Апостола они стоятъ, какъ прямое слѣдствіе изъ предыдущаго. Молился онъ,

чтобы Богъ болѣе и болѣе исполнялъ сердца Солунянъ любовію другъ ко другу и утверждалъ ихъ въ цѣломудріи и чистотѣ. Но какъ образованіе христіанской жизни не отъ одной благодати зависитъ, но есть плодъ и собственныхъ усилій человѣка; то онъ приглашаетъ ихъ и самихъ позаботиться о томъ же. И на первомъ мѣстѣ поставляетъ а) увѣщаніе о цѣломудріи, ограждая его самыми сильными побужденіями. Недостатокъ его былъ общъ всѣмъ язычникамъ; между тѣмъ онъ заграждалъ входъ благодати Божіей и полагалъ рѣшительную преграду всякому успѣху въ христіанской жизни. Потому и говоритъ о немъ св. Павелъ въ началѣ и съ такимъ напряженіемъ. А можетъ быть, этотъ порокъ обнаруживался у Солунянъ съ большою несдержанностію, 4, 1—8;—

Затѣмъ Апостолъ напоминаетъ б) о братолюбіи,—4, 9. 10; наконецъ прилагаетъ урокъ в) о трудолюбіи,—4, 11. 12.—

а).

4, 1. *Тѣмже убо, братіе, просимъ вы и молимъ о Христѣ Іисусѣ, якоже пріясте отъ насъ, како подобаетъ вамъ ходити, и угождати Богови, якоже и ходите, да избыточествуете паче.*

Тѣмже убо. — Высказалъ предъ симъ молитвенныя благожеланія. Теперь приглашаетъ ихъ поревновать о томъ, чтобы сдѣлаться достойными пожеланныхъ имъ благъ, почему начинаетъ рѣчь *тѣмже убо*—вслѣдствіе того—вамъ слѣдуетъ жить такъ и такъ.

Просимъ и молимъ. Не какъ властію свыше облеченный говоритъ, но какъ равный имъ, искренній ихъ доброжелатель. Не узы налагаетъ, а умоляетъ, давая понять, что, по сильной любви его къ нимъ, жизнь ихъ Богу угодная есть для него самое великое благо.

Но когда прилагаетъ: — *о Христѣ Іисусѣ,* то тутъ слово его принимаетъ обязательную силу. Кто вѣруетъ во Христа Господа и любитъ Его, тотъ все, предлагаемое о имени Его, благоговѣйно принимаетъ и безпрекословно тому покорствуетъ.

Апостолъ говоритъ, какъ преданный Господу и Ему жизнь свою посвятившій, къ нимъ, тоже какъ преданнымъ Господу и въ совѣсти принявшимъ обязательство жить по волѣ Его. Въ другомъ мѣстѣ онъ тоже выражаетъ такъ: *по Христѣ убо молимъ* (2 Кор. 5, 20). Это такое увѣщаніе, противъ котораго не можетъ устоять никакое вѣрующее сердце. Христомъ Богомъ умоляемъ, Христа ради дѣлайте такъ и такъ. Удовлетворяя прошеніе наше, не намъ угодное сдѣлаете, а Христу Іисусу Господу. „*О Христѣ Іисусѣ* Богомъ умоляемъ васъ" (Златоустъ).—„Смотри какое смиреніе! Не считаетъ себя достойнымъ вѣры, даже и въ предметахъ увѣщанія; но отъ Христа предлагаетъ слово. Христомъ, говоритъ, васъ умоляю" (Экуменій).

Якоже пріясте отъ насъ — какъ вы научены нами и научились отъ насъ. „*Пріясте,* относится не къ словамъ только, но и къ дѣламъ" (Злат.). Такъ и у насъ говорится: принять и перенять. Апостолъ говоритъ: какъ вы приняли отъ насъ чрезъ слова проповѣди и какъ переняли изъ нашей жизни. „Какъ сами (Апостолы) жили, это стало образцомъ для Солунянъ" (Экум.).—Апостолы новообращенныхъ повсюду тотчасъ упорядочивали въ жизни, давая имъ нужныя правила, соображаяся съ характеромъ народа и установившимися у нихъ обычаями, иное одобряя, а иное отстраняя, чтобъ вѣра и минуты не оставалась голою вѣрою, но тотчасъ переходила и въ жизнь, измѣняя ее и преобразуя по духу своему. Объ этихъ распоряженіяхъ и напоминаетъ теперь Апостолъ.

Како подобаетъ ходити и угождати Богови. „*Како подобаетъ ходити*,—указываетъ на весь образъ жизни“ (Злат.). *Ходити и угождати*—стоятъ врядъ, какъ неразлучные спутники. На дѣлѣ угожденіе Богу нераздѣльно отъ праваго предъ Нимъ хожденія; потому что первое—цѣль послѣдняго. Ходити—обнимаетъ частныя дѣла, поступки, поведеніе, *угождати*—указываетъ, что должно быть на сердцѣ при томъ. То—тѣло жизни, а это духъ ея. Одно—практика, другое движущая сила. Вмѣстѣ сказать такъ: ходить, угождая Богу, Бога имѣя всегда предъ очами, со всякимъ вниманіемъ, осмотрительностію, благоговѣніемъ направляя шаги свои, боясь чѣмъ-либо оскорбить Его, заботясь все дѣлать согласно съ волею Его. Тутъ тоже сказано, что прежде ходити достойно Богу (Сол. 2, 12). И вотъ куда направляли все Апостолы! — Исправная жизнь не сама для себя держится, а для угожденія Богу; — и сами они все дѣлали *не аки человѣкомъ угождающе, но Богу испытующему сердца* (1 Сол. 2, 4).

Якоже и ходите. Тоже говоритъ онъ имъ и ниже *ибо творите то* (4, 10), — и далѣе: *якоже и творите* (5, 11). Нужнымъ считалъ воодушевлять ихъ явленными уже начатками исправной жизни; потому и говоритъ такъ. Или для того такъ говорилъ, чтобъ уроки его не показались укоромъ въ неисправности. Всячески слова сіи здѣсь на мѣстѣ и опускать ихъ не слѣдуетъ, какъ сдѣлано въ русскомъ переводѣ. Кромѣ того, что они читаются въ Синайской и Ватиканской рукописи,— и во многихъ другихъ,—безъ нихъ: *да избыточествуете*, не совсѣмъ окажется въ согласіи съ ходомъ рѣчи.

Да избыточествуете паче, паче и паче да преуспѣваете въ начатой богоугодной жизни, день ото-дня совершеннѣйшими да являетеся. Христіанамъ не свойственно стоять на одномъ мѣстѣ, а все восходить выше

и выше, *отъ силы въ силу* (Пс. 83, 8). Они по своему значенію суть *ревнители добрымъ дѣламъ* (Тит. 2, 14), *создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходятъ* (Еф. 2, 10). Да и христіанская жизнь такого рода, что ее вдругъ усвоить и скоро выразить въ дѣлахъ нельзя. Она постепенно исполняетъ сердце, пока все его преобразивъ по духу своему, сдѣлаетъ его неизсякаемымъ источникомъ богоугодныхъ дѣлъ. Путь къ этому—исполненіе частныхъ предписаній. Отъ навыка въ нихъ образуется сердечное доброправіе, какъ постоянный характеръ лица. Кто дойдетъ до этого, тому не нужны уже предписанія и приказы. Св. Златоустъ говоритъ: „*да избыточествуете,* т.-е. чтобы вы, при умноженіи въ васъ усердія, не останавливались на исполненіи заповѣдей, но восходили выше и выше. Въ предыдущей главѣ онъ восхваляетъ твердость ихъ вѣры, а здѣсь научаетъ преуспѣвать въ жизни добродѣтельной. Преуспѣяніе же состоитъ въ томъ, чтобъ дѣлать больше того, чего требуютъ заповѣди и постановленія; ибо тогда уже все совершается не по принужденію отъ наставника, а по собственному произволенію."

Ст. 2. *Вѣсте бо какова повелѣнія дахомъ вамъ Господемъ Іисусомъ.*

Вѣсте бо—нѣтъ нужды повторять; знаете. Такъ еще недавно все преподано вамъ, какъ должно жизнь свою устроять по духу вѣры Христовой, что излишне снова изъяснять то. „Повелѣнія свои онъ оставилъ написанными въ ихъ памяти" (Экум.).

Господомъ Іисусомъ тоже что *о имени Господа Іисуса* 2 Сол. 3, 6,—или именемъ *Господа Іисуса* (1 Кор. 1, 10). Отъ лица Его, Его властію, намъ данною. Ибо Онъ избралъ насъ и послалъ, указавъ, что проповѣдывать и узаконять, и постоянно указывая. Не отъ себя даемъ повелѣнія, но отъ Самого Господа. Онъ законо-

положникъ, а мы провозвѣстники Его законоположеній. Возводитъ все къ Богу, чтобъ слово свое облечь неземнымъ авторитетомъ и въ сердцахъ насадить безпрекословную покорность Ему.

Въ этихъ двухъ стихахъ выраженъ общій законъ христіанской жизни. Живи какъ заповѣдано, имѣя въ виду одно угожденіе Богу;—и не стой, а все болѣе и болѣе преуспѣвай.

Затѣмъ пишутся частныя правила, но не по системѣ отвлеченной, а потому, что требовалось для Солунянъ.

Ст. 3. *Сія бо есть воля Божія, святость ваша, хранити себе самѣхъ отъ блуда. Бо*—ибо. Доказательство приводитъ на сказанное предъ симъ, что повелѣнія, данныя имъ, даны отъ лица Господа. Какъ бы такъ: ибо то, на чемъ я настаивалъ, бывши у васъ, и о чемъ теперь напоминать буду, не совѣтъ мой есть, а прямая воля Божія.

Слова: *сія бо есть воля Божія* — или стоятъ, какъ заглавіе: ибо вотъ воля Божія — святость и проч. Въ этомъ случаѣ они сокращенно будутъ выражать высказанный уже общій законъ; или относятся прямо къ святости. Въ этомъ случаѣ они заповѣдь о чистотѣ возвышаютъ до особенной исключительной воли Божіей, какъ бы такъ: ничего такъ не требуетъ отъ васъ Богъ, какъ святости — чистоты. Это послѣднее, кажется, и имѣлось у Апостола въ виду. Напрягаетъ обязательство къ чистотѣ, по трудности отучить отъ нечистоты, которая въ язычествѣ такъ была обща, что и грѣхомъ не считалась. Поврежденіе падшей природы человѣка больше всего сдѣлало человѣка падкимъ на плотскіе грѣхи. Язычники разливались въ блудѣ; въ ряду ихъ и Солуняне, можетъ быть, открытѣе, если не больше другихъ. Почему Апостолъ и устно болѣе говорилъ противъ него, и теперь письменно наставленіе о семъ ста-

витъ на первомъ мѣстѣ и освящаетъ его волею Божіею. Св. Златоустъ говоритъ при семъ словѣ: „замѣть, что онъ никогда ни на что другое такъ часто не намекаетъ, какъ на это. И въ другомъ мѣстѣ пиша. заповѣдуетъ *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14). И Тимоѳеею сказалъ: *чиста себѣ соблюдай* (1 Тим. 5, 22). И во многихъ мѣстахъ найдемъ это, и въ посланіи къ Римлянамъ и во всѣхъ другихъ посланіяхъ. И подлинно, зло сіе для всѣхъ пагубно.“ Экуменій прибавляетъ: „въ каждомъ посланіи многое предлагаетъ слово о цѣломудріи. Ибо зналъ, что нѣтъ страсти необузданнѣе, трудно исправимѣе.“

Святость, ἁγιασμός, — означаетъ иногда освятительное дѣйствіе благодати Божіей въ таинствахъ (1 Петр. 1, 2);—иногда очистительное дѣйствіе благодати, пріемлемое свободою, какъ нравственное освященіе, очищеніе, исправленіе души (1 Кор. 1, 30); иногда состояніе нравственной чистоты, установившійся нравъ жить чисто и непорочно по всѣмъ заповѣдямъ Божіимъ: *святи будите, якоже Азъ святъ есмь*, требуетъ Господь (1 Петр. 1, 16). Въ настоящемъ случаѣ, очевидно, разумѣетъ Апостолъ святость въ послѣднемъ значеніи, — и притомъ въ отношеніи къ чистотѣ души и тѣла отъ страсти похотной, какъ показываютъ слѣдующія слова: *храните себе отъ блуда*, кои по ходу рѣчи суть прямое объясненіе слова: *святость*. Общую нравственную чистоту можно только доразумѣвать въ семъ текстѣ, на томъ основаніи, что безъ ней невозможно образоваться и устоять и чистотѣ отъ страсти похотной, или цѣломудрію, въ его полномъ значеніи и силѣ.

Хранити себе отъ блуда—объясняютъ святость. „Сказалъ, что воля Божія требуетъ святости: потомъ даетъ знать, какую добродѣтель называетъ святостію“ (Ѳеод.).

Хранити себе, въ греч. воздерживаться, держать себя подалѣе отъ чего, удаляться. Подъ *блудомъ* же разумѣетъ всякаго рода плотскую нечистоту. „Много видовъ безчинія, многообразны и многоразличны любострастныя наслажденія, о которыхъ и говорить несносно. (Всѣ ихъ отсѣкаетъ однимъ словомъ: *хранити себе отъ блуда*).“ (Злат.).

Ст. 4 и 5. *И вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже и языцы невѣдящіи Бога.*

Смыслъ текста зависитъ отъ того, какъ понять слово: *сосудъ*. И всякій человѣкъ бываетъ, по Писанію, или сосудомъ милости Божіей, или сосудомъ гнѣва (Рим. 9. 22. 23). И тѣло именуется *скудельнымъ сосудомъ* (2 Кор. 4, 7). И жена есть *сосудъ немощнѣйшій* (1 Петр. 3, 7). Первое значеніе очевидно, здѣсь, неприложимо. Изъ двухъ послѣднихъ, одни принимаютъ одно, другіе другое значеніе. И это еще со времени Өеодорита, который пишетъ: „*свой сосудъ* иные толкуютъ такъ: свою супругу.“ Изъ древнихъ, понималъ такъ слово сіе блаж. Августинъ, указывая въ словахъ Апостола урокъ—не только не касаться чужихъ женъ, но и къ своей относиться честно и свято (lib. I. de nupt. et concup. c. VIII; ib. IV contra Iulian. c. X. и lib. v. c. IX). Исключая же его, всѣ древніе извѣстные толкователи разумѣютъ подъ сосудомъ—тѣло. Если потому рѣшать разногласіе большинствомъ и вѣсомъ согласныхъ мнѣній, этому мнѣнію должно дать преимущество. Но и основываясь на буквѣ, нельзя держаться того мнѣнія, что здѣсь разумѣется жена; ибо нѣкоторыя, употребленныя здѣсь Апостоломъ реченія, не совсѣмъ удобно прилагаются къ женѣ. Блаж. Өеодоритъ, сказавши, что нѣкоторые подъ сосудомъ разумѣютъ жену, прибавляетъ: „Но думаю, что Апостолъ сосудомъ называетъ тѣло каждаго:

потому что даетъ законъ не однимъ живущимъ въ супружествѣ," — „но и безбрачнымъ и вдовствующимъ предлагаетъ урокъ," дополняетъ Экуменій.—Таже мысль у св. Златоуста, Дамаскина и Ѳеофилакта. Сосудомъ тѣло называется, *или* какъ вмѣстилище души и вмѣстѣ съ душею благодатныхъ даровъ (2 Кор. 4, 7), *или* какъ орудіе для заимствованія нужнаго со внѣ и для обнаруженія внутренняго своего во внѣ. Да будетъ тѣло чисто, какъ орудіе, чтобы чисто совершать богоугодныя дѣла; да будетъ оно чисто, какъ вмѣстилище, ибо нечистый сосудъ и чистое вино портитъ.— Да будетъ у христіанина чисто все отъ мыслей и чувствъ души, до послѣднихъ движеній, и раздраженій тѣла,—и жизнь его,—тѣлесно-душевно-духовная—объединясь, да течетъ чисто, какъ чисто струится свѣтло-прозрачная вода чистаго источника, протекая по чистымъ мѣстамъ.

Вѣдѣти—стяжавати. Стяжавать—себѣ присвоить, употреблять и просто имѣть. Апостолъ внушаетъ — владѣть тѣломъ, употреблять его и содержать въ святости и чистотѣ. Кто предается блуду, тотъ предаетъ тѣло грѣху; кто прекращаетъ этотъ грѣхъ, тотъ искупаетъ его изъ сего плѣна, снова овладѣваетъ имъ и начинаетъ употреблять его по своимъ цѣлямъ, а не по влеченію похоти. Св. Златоустъ пишетъ: „когда сосудъ (тѣло) чистъ, мы владѣемъ имъ и онъ пребываетъ въ святости, когда же нечистъ, тогда владѣетъ имъ грѣхъ. Ибо онъ дѣлаетъ тогда не то, чего мы хотимъ, но то, что повелѣваетъ грѣхъ." Такое владѣніе тѣломъ требуетъ труда, подвига, обученія тѣла. Почему Апостолъ пишетъ: *вѣдѣти—стяжавати*. Вѣдѣти, не въ смыслѣ теоретическаго знанія, а въ смыслѣ дѣятельнаго опыта,—умѣть владѣть тѣломъ. „Слѣдовательно надобно учиться, и много, чтобъ не предаваться нечистотѣ" (Злат.). „Стало быть цѣло-

мудріе требуетъ обученія и подвига“ (Экум.). Въ этомъ — подвигъ не для однихъ безбрачныхъ, но и для живущихъ въ супружествѣ. Страсть эта очень безпорядочна и безтактна.

Во святыни и чести. Святыня здѣсь тоже, что выше святость, т.-е. чистота. Но если взять во вниманіе слова Апостола о тѣлѣ въ другихъ мѣстахъ, то можно здѣсь видѣть урокъ — держать тѣло, какъ святилище Духа Божія, благоговѣйно относиться къ нему, какъ ко храму Божію. *Не вѣсте ли,* пишетъ онъ къ Коринѳянамъ, *яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть?* (1 Кор. 6, 19). И еще: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ?* Вслѣдствіе чего и предписываетъ имъ, какъ *церквамъ Бога живи, нечистотѣ не прикасаться* (2 Кор. 6, 16. 17), угрожая, что *кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17). Къ этому будетъ подходить и значеніе слова — *въ чести.* Въ чести содержитъ тѣло тотъ, кто не позволяетъ себѣ падать въ *страсти безчестія* (Рим. 1, 26). Блудныя дѣла суть по преимуществу дѣла срамныя. Кто предается имъ, стыдомъ покрываетъ чело свое.

А не въ страсти похотнѣй. Надобно различать проявленія незаконности въ сей страсти. Плотскія движенія естественны въ тѣлѣ и въ нихъ нѣтъ грѣха. Грѣхъ въ томъ, какъ относится къ нимъ человѣкъ съ своею свободою и совѣстію. Кто услаждается сими движеніями, произвольно возбуждаетъ ихъ и готовъ удовлетворять имъ, тотъ похотствуетъ. Кто частымъ удовлетвореніемъ сей похоти образуетъ въ себѣ склонность къ услажденіямъ ея, тотъ болѣзнуетъ похотною страстію, которая тяготитъ, томитъ и мучитъ его тирански.

Въ этомъ состояніи она овладѣваетъ всѣмъ чело-

вѣкомъ и онъ начинаетъ жизнь свою проводить только среди такихъ порядковъ, какіе могутъ питать и услаждать ее. Ради сласти, доставляемой удовлетвореніемъ.—Апостолъ Павелъ въ своихъ наставленіяхъ осуждаетъ всю область сей страсти, начиная съ первыхъ услажденій движеніями плоти и обнимая все пространство дѣлъ, навыковъ и порядковъ, въ которыхъ она властвуетъ. Св. Златоустъ пишетъ: „Здѣсь показываетъ Апостолъ и способъ, какъ должно уцѣломудряться, именно, отсѣкая страсти похотныя,“ — т.-е. первыя движенія ея, позывы и влеченія.—Блаж. Θеофилактъ прибавляетъ: „страстію похотною называетъ Апостолъ все то, что разжигаетъ похоть: утѣхи, развлеченія, праздность, пышность и проч. И отъ этого всего, разжигающаго похоть, надобно воздерживаться, если желаешь цѣломудрствовать.“ По разрушительнымъ дѣйствіямъ своимъ на душу и тѣло страсть сія у Апостола есть *похоть злая* (Кол. 3, 5), а по униженію ею разумной твари *страсть безчестія* (Рим. 1, 26).

Якоже и языцы, невѣдящіи Бога. Достовѣрно извѣстно, что въ тѣ времена Римляне и Греки предавались открыто всей необузданности сей страсти. И нынѣ лица и народы, возвращающіеся къ языческимъ воззрѣніямъ на жизнь, преимущественно рабствуютъ сей страсти. Въ объясненіе, почему язычники и всѣ, подражающіе имъ, таковы, Апостолъ указываетъ на невѣдѣніе Бога. Невѣдѣніе Бога здѣсь разумѣется не умовое, а преимущественно сердечное и совѣстное. Въ послѣднемъ случаѣ и при хорошемъ познаніи теоретическомъ, страхъ Божій отходитъ отъ сердца, а съ нимъ и единственно сильный стражъ чистоты. Отъ такого, чего ожидать добраго? Кто не помнитъ Бога и страха Божія не имѣетъ, тотъ уже безъ удер-

жи предается срамнымъ дѣламъ, — „язычники таковы потому, что не предполагаютъ будущаго наказанія" (Злат.). „Не зная Бога, они не чаютъ и должнаго воздаянія за дѣла, — и все дѣлаютъ только въ свое удовольствіе" (Экум.).

Ставя поблажающихъ похотной страсти наряду съ незнающими Бога язычниками, Апостолъ даетъ сильное побужденіе къ воздержанію христіанамъ, которые возлюбили христіанство и познали великую его цѣну. Христіане, съ минуты увѣрованія, отособлялись отъ язычниковъ и въ своихъ понятіяхъ и въ своемъ поведеніи. Они въ честь себѣ ставили то, что стали не то, что были прежде. Опасность возвращенія на старое сильно возбуждала въ нихъ энергію устраняться такихъ дѣлъ и случаевъ. Это и ставитъ имъ на видъ Апостолъ. „Сильно и это отвратитъ отъ блуда, что блудящій ставится въ ряду съ невѣдящими Бога" (Дамас.). „Апостолъ говоритъ какъ бы: освободились вы отъ заблужденія, познали сущаго Бога: не подражайте же живущимъ во тьмѣ невѣдѣнія и не порабощайтесь страсти похотѣнія" (Θеод.).

Ст. 6. *И еже не преступати и не лихоимствовати въ вещи брата своего: зане мститель есть Господь о всѣхъ сихъ, якоже и прежде рѣхомъ къ вамъ и засвидѣтельствовахомъ.*

По св. Златоусту, блаж. Θеодориту, св. Дамаскину, Экуменію, Θеофилакту и множеству другихъ толковниковъ, Апостолъ здѣсь продолжаетъ наставленіе объ обузданіи страсти похотной, и въ словахъ: *не преступати и не лихоимствовати* видятъ урокъ не касаться чужихъ женъ. Этого же мнѣнія держаться заставляетъ и теченіе рѣчи. Въ слѣдующемъ седьмомъ стихѣ говорится, что Богъ призвалъ насъ не на нечистоту, но во святость. И это ставится, какъ основаніе тому,

что сказано въ стихѣ шестомъ, слѣд. въ обоихъ стихахъ мысль одна, предостереженіе отъ нечистоты, тоже что и во всемъ отдѣленіи—3—8 ст.

Не преступати и не лихоимствовати — состоитъ въ соотвѣтствіи съ: *храните себе отъ блуда* и съ: *вѣдѣти сосудъ свой стяжавати во святыни*, и вмѣстѣ съ ними очерчиваютъ весь кругъ блудныхъ дѣлъ, запрещаемыхъ Апостоломъ. *Не преступати*,—предѣловъ, положенныхъ закономъ въ семъ отношеніи, *не лихоимствовати брата*, не завладѣвать его собственностію, привлекая къ себѣ его жену. Св. Златоустъ пишетъ: „прежде говорилъ Апостолъ о блудѣ вообще, а здѣсь говоритъ о прелюбодѣяніи. Любодѣйствовать не должно ни съ чужими женами, ни съ незамужними. *Не преступати*; ибо каждому Богъ далъ жену и положилъ предѣлъ природѣ, именно совокупленіе съ одною. Поэтому совокупленіе съ другою есть уже преступленіе, разбой и лихоимство, — даже ужаснѣе всякаго разбоя; ибо мы не столько скорбимъ тогда, когда похищаются у насъ деньги, сколько тогда, когда окрадываютъ бракъ.“ Дополняетъ сію рѣчь Ѳеодоритъ: „Апостолъ прелюбодѣяніе назвалъ здѣсь лихоимствомъ, потому что непринадлежащаго ему касается тотъ, кто подрываетъ супружеское согласіе другихъ, и похищаетъ ложе, предоставленное иному. Усилилъ же обвиненіе, давъ видѣть, что обижаемый есть братъ.“ Почему не прямую рѣчь употребилъ Апостолъ, сказываетъ св. Дамаскинъ: „словомъ благозвучнымъ прикровенно означилъ прелюбодѣяніе, называя его лихоимствованіемъ брата.“

Зане мститель есть Господь. Вѣрно Солуняне слабы были съ этой стороны. Почему Апостолъ выставляетъ сильные и грозныя побужденія къ обузданію ихъ. Потому же, конечно, и такъ много пишетъ имъ о семъ предметѣ. Богъ мститель есть за всѣ беззаконія, но

особенно за дѣла блудныя; потому что ими больше всего унижаетъ человѣкъ образъ Божій, по коему созданъ. Теперь, впрочемъ, только напоминаетъ Апостолъ, а бывши у нихъ, пространно толковалъ имъ объ этомъ и *засвидѣтельствовалъ*, съ удостовѣреніемъ, что такъ есть, что преступленіе это очень велико, мерзко предъ Богомъ, унизительно и разрушительно для человѣка. Св. Златоустъ излагаетъ мысль Апостола такъ: „сперва умолялъ, заставлялъ краснѣть, говоря: *якоже языцы*; потомъ посредствомъ доводовъ показалъ гнусность сего, употребивъ выраженіе: *лихоимствовати въ вещи брата;* затѣмъ уже присовокупляетъ главное: *зане мститель есть Господь.* Дѣлая сіе, мы не остаемся безъ наказанія и не испытываемъ такого удовольствія, которое бы равнялось ожидающему насъ мученію.“ Апостолъ здѣсь „указуетъ наказаніе къ обузданію беззаконія, противопоставляя страхъ“ (Өеод.). Словами: *о всѣхъ сихъ* Апостолъ даетъ разумѣть, что Богъ мститель есть не за одно прелюбодѣяніе, но и за всѣ дѣла блудныя, какъ бы такъ: „не подумай, что говорю это только о женахъ братій. Нѣтъ,—и о женахъ другихъ людей, и о незамужнихъ, и объ общихъ. За смѣшеніе со всѣми ими отмщаетъ Богъ“ (Өеод.).

Ст. 7. *Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но въ святость.*

Не призва Богъ. Мы призваны въ исповѣданіе Евангелія, къ вѣрѣ во Христа, въ христіанство. Говоря: *насъ*, и себя ставитъ въ рядъ Сулунянъ и всѣхъ христіанъ. Послѣ угрозъ напоминаетъ о духѣ христіанства. Таково званіе христіанъ, по предвѣчному назначенію, чтобъ быть чистыми. *Бо*—ибо указываетъ причину, почему Богъ мститель есть—особенно за блудныя дѣла. Потому что они призванію Божію прямо противоположны и не столько разстроиваютъ должныя отношенія къ

братіямъ и къ себѣ, сколько оскорбляютъ Самого Бога. „Богъ накажетъ тебя, говоритъ св. Златоустъ, не потому, чтобъ отмстить за брата, но потому, что ты оскорбилъ Самого Бога. Онъ призвалъ тебя, а ты призвавшаго оскорбилъ.“ Почему христіанство и начинается обѣтомъ чистоты и отверженіемъ похотныхъ дѣлъ. Язычники, принимая крещеніе, обязывались отстать отъ нихъ и полюбить цѣломудріе. Подъ этимъ условіемъ дается имъ отъ Бога и благодать Св. Духа, которая требуетъ отъ пріемлющаго, чтобъ сосудъ естества его былъ чистъ. „Діаволъ, пишетъ блаженный Ѳеодоритъ, догматы боговъ несуществующихъ наполнилъ непотребствомъ, побуждая людей вступать на сей путь (т.-е. непотребства); Богъ же истинный повелѣваетъ намъ уклоняться отъ сего пути и предписываетъ ходить путемъ цѣломудрія. Христіане рѣзко отличались отъ язычниковъ въ семъ отношеніи; такъ что послѣдніе дивились, что тѣ *не сходятся* съ ними *въ тоже блуда разлiяніе* (1 Петр. 4, 4).

Ст. 8. *Тѣмже убо отметаяй, не человѣка отметаетъ, но Бога, давшаго Духа Своего Святаго въ насъ.*

Отметать—бросать съ презрѣніемъ, не оказывать должнаго вниманія и уваженія, пренебрегать. Апостолъ говоритъ, что кто пренебрегаетъ этою заповѣдію и нерадитъ о точномъ исполненіи ея, тотъ не человѣку оказываетъ неуваженіе и презрѣніе, а Самому Богу. Не *человѣку—или* брату, котораго женою завладѣетъ, *или* Апостолу, который далъ заповѣдь о чистотѣ. Въ первомъ случаѣ Бога онъ презираетъ потому, что Богъ призвалъ его къ чистотѣ, а онъ предается нечистотѣ; Богъ говоритъ: Я отмститель таковымъ, а онъ—свое. Слѣд. ни во что ставитъ угрозу Божію и Самого Бога. Во второмъ—потому, что Апостолы не свои давали заповѣди, а Божіи; вслѣдствіе чего, кто ихъ не слу-

шается, тотъ оказываетъ ослушаніе Самому Богу: *отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя*, говоритъ Господь (Лук. 10, 16). У св. Златоуста видна та и другая мысль. „Богъ отмщаетъ, говоритъ онъ, не за лица, тобою оскорбленныя, а за Себя. Осквернилъ ты себя,—оскорбилъ Бога. Хоть блудница не имѣетъ мужа, однакоже Богъ отмститъ тебѣ, поелику Онъ отмститъ за Себя. Дѣлая это (прелюбодѣяніе), ты оказываешь презрѣніе не столько къ лицу, сколько къ Богу. Это видно изъ того, что отъ мужа по крайней мѣрѣ скрываешь это; а о Богѣ, который видитъ, и не думаешь. Скажи мнѣ, еслибъ царь удостоилъ кого багряницы и многихъ иныхъ почестей, а тотъ, получивъ приказаніе жить сообразно съ саномъ, пошелъ-бы и осквернился съ какою-либо женщиною, кого-бы онъ оскорбилъ—женщину или царя, удостоившаго его награды?"

Давшаго Духа Своего Святаго въ насъ. Въ насъ—намъ. Кому-же?—*Или* Апостоламъ, которые не отъ себя говорили, но отъ Духа Святаго научаемы. *Не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего, глаголяй въ васъ,* сказалъ Господь Апостоламъ (Мѳ. 10, 20). Почему кто имъ противится, тотъ не человѣкомъ согрѣшаетъ, но Богу, какъ Ананія и Сапфира (Дѣян. 5, 4). Въ этомъ смыслѣ въ приведенныхъ словахъ будетъ содержаться объясненіе, почему отметающій заповѣдь о цѣломудріи, не человѣка отметаетъ, но Бога; *или* намъ—всѣмъ христіанамъ, кои, получивъ благодать Св. Духа и имѣя Его живущимъ въ себѣ, должны покоить Его и не оскорблять (Еф. 4, 30). Оскорбляется же Онъ больше всего нечистотою. Почему въ другой разъ Апостолъ въ побужденіе къ чистотѣ выставляетъ особенно то, что христіане суть храмъ живущаго въ нихъ Св. Духа (1 Кор. 6, 19). Кто вдается

въ блудъ, тотъ презираетъ, оскорбляетъ и изгоняетъ сего небеснаго гостя своего. Экуменій пишетъ: „Богъ далъ намъ Духа Святаго, а мы изгоняемъ Его нечистотою. Какъ же послѣ этого не оскорбляемъ мы и давшаго и дарованнаго?“ — Въ этомъ смыслѣ въ приведенныхъ словахъ дается христіанамъ сильнѣйшее побужденіе къ храненію себя въ чистотѣ.—

б).

Ст. 9. *О братолюбіи же не требуете, да пишется къ вамъ: сами бо вы Богомъ учени есте, еже любити другъ друга.*

Братья, о любви къ которымъ поминается здѣсь, суть христіане, какъ видно изъ слѣд. ст. 10. „Не говоритъ о любви ко всѣмъ, но о любви къ братіи“ (Злат.). И притомъ о любви, не какъ о чувствѣ, а какъ о дѣятельности братолюбивой: „Апостолъ указалъ здѣсь щедрость въ денежныхъ подаяніяхъ“ (Ѳеод.).—Если такого рода дѣла тотчасъ стали характеризовать Солунянъ, видно, какъ полно воспринятъ былъ ими духъ христіанства. Всѣ христіане съ принятіемъ Духа благодати становятся едино. Единясь же въ духѣ, общатся во взаимной благотворительности, обращая ее преимущественно на неимущихъ. При всемъ томъ, однакожъ, любовь къ братіи заповѣдуется христіанамъ повсюду въ посланіяхъ (Рим. 12, 10; Евр. 13, 1; 1 Петр. 1, 22),—то какъ напоминаніе, то какъ руководство въ образѣ исполненія ея.

Не требуете, да пишется. Апостолы слово свое соразмѣряли съ нуждами имѣвшихъ читать ихъ посланія. Писали не затѣмъ, чтобъ побольше насказать, а чтобъ удовлетворить духовнымъ потребностямъ своихъ учениковъ.—Говоря такъ, Апостолъ употребилъ образъ выраженія ободрительный и возбудительный для Солу-

нянъ. Онъ не смягчаетъ только строгость нравоученія, но и возбуждаетъ энергію и налагаетъ нѣкое обязательство—стоять въ начатомъ. Св. Златоустъ пишетъ: „что значитъ, что Апостолъ основаніе всякой добродѣтели—любовь—какъ бы отлагаетъ въ сторону, говоря: нѣтъ нужды писать о томъ. Это проистекаетъ изъ великаго благоразумія и духовной его мудрости. Онъ чрезъ это достигаетъ двухъ цѣлей: вопервыхъ, показываетъ, что эта добродѣтель до того необходима, что не нужно и учить ей, ибо всякому извѣстно то, что имѣетъ особенную важность для всѣхъ; вовторыхъ, выражаясь такимъ образомъ, онъ больше вразумляетъ ихъ, нежели даже тогда, когда бы обращался къ нимъ прямо съ назиданіемъ. Ибо, предполагая, что они ведутъ жизнь праведную, хотя бы они и не жили такъ, и потому не побуждая ихъ къ тому, онъ скорѣе приводитъ ихъ къ такой жизни. Конечно, еслибъ не было нужды писать, то надлежало молчать и ничего не говорить, но теперь говоря, что нѣтъ нужды писать, онъ сдѣлалъ болѣе, нежели когда бы сказалъ, что нужно.“ Экуменій нѣсколько дополняетъ эту мысль: „говоря, что они исправны въ этомъ (братолюбіи), побуждаетъ къ нему, хоть бы были неисправны,—чтобъ поддержать о себѣ такое мнѣніе и такую славу.“

Богомъ учени. Когда и какъ? Вмѣстѣ съ пріятіемъ Духа благодати. Духомъ Святымъ, даемымъ христіанамъ, изливается и любовь въ сердца ихъ (Рим. 5, 5). Сей Духъ внушаетъ не чувство только любви, но и умѣнье оказывать любовь. Онъ возбуждаетъ желанія соотвѣтственныя „внушеніямъ чувства, придаетъ къ нимъ побужденія, указываетъ средства и воодушевляетъ нравственною силою. Апостолъ говоритъ какъ бы: Духъ Святый въ васъ есть и Онъ учитъ васъ и настраиваетъ любить другъ друга. Вы и любитесь такъ;

любовь стала у васъ естественнымъ чувствомъ. — И нечего учить. — Объ этомъ внутреннемъ наученіи отъ Духа св. Іоаннъ пишетъ, какъ о плодѣ помазанія (1 Іоан. 2, 27). Гдѣ Богъ учитъ, человѣкъ молчи. „Смотри, какую воздаетъ имъ честь, говоря, что Самъ Богъ учитъ ихъ сему. Вамъ не нужно, говоритъ, учиться у человѣка. Объ этомъ и Пророкъ говоритъ: *и вся сыны твоя научены Богомъ* (Ис. 54, 13). Это служитъ сильнымъ побужденіемъ исполнять долгъ любви" (Злат.).

Ст. 10. *Ибо творите то ко всей братіи сущей во всей Македоніи. Молимъ же вы, братіе, избыточествовати паче.*

Творите. Что точно не требуется писать къ нимъ о братолюбіи, какъ наученнымъ тому отъ Бога, показываютъ дѣла—любви къ братіямъ въ Македоніи. Возводя дѣла ихъ къ Богу, какъ источнику, освящаетъ ихъ, и побужденіе тѣмъ даетъ— продолжать. Солуняне вѣрно и по природному нраву были доброхотны. Будучи у нихъ и уроки имъ давая лично, Апостолъ далъ богоугодное направленіе сему естественному расположенію. По принятіи благодати, освятившей и претворившей естество, и оно стало отъ Бога.

Да избыточествуете паче. Знаете и дѣлаете. Нечего васъ учить, какъ жить, и побужденія къ тому выставлять. Остается пожелать вамъ и просить васъ — преуспѣвать въ начатомъ болѣе и болѣе. Цѣль рѣчи—напомянуть о необходимости восходить выше и выше въ совершенствѣ братолюбія. Что это напоминаніе не прошло даромъ, Апостолъ засвидѣтельствовалъ о томъ послѣ, пиша къ Кориннянамъ, гдѣ говоритъ, что они явились *доброхотными паче силы,* не предлагали только, но и молили принять и отъ нихъ *благодать и общеніе,* и это уже не къ Македонянамъ только, но къ святымъ, христіанамъ, жившимъ въ Іудеѣ и Іерусалимѣ. Производитъ Апостолъ такое расположеніе у нихъ изъ того,

что они предали себя Господу.—Готовы были все свое отдать на братій, свою участь влагая въ руки Божіи, вѣруя, что заповѣдавшій имъ такъ дѣйствовать, не оставитъ промышленіемъ и ихъ самихъ (2 Кор. 8, 3—5).

в).

Ст. 11. *И любезно прилѣжати еже безмолвствовати, и дѣяти своя, и дѣлати своими руками, якоже повелѣхомъ вамъ.*

О братолюбіи помянулъ св. Павелъ будто мимоходомъ, чтобы только сказать имъ: преуспѣвайте въ немъ болѣе и болѣе. Теперь опять продолжаетъ рѣчь о томъ, относительно чего у Солунянъ были лица неисправныя. Узналъ Апостолъ, что между ними *иные* были непосѣды, любили блуждать по торжищамъ: такимъ предписываетъ безмолвствіе, и домосѣдство; *иные* не радѣли о своихъ дѣлахъ: такимъ заповѣдуетъ—дѣлати своя;—*иные* не хотѣли трудиться,—праздны, и чужое поядаютъ, а не только другимъ помогать не могутъ: имъ—*дѣлати своими руками.*—Что такія лица точно были среди Солунянъ, видно изъ втораго къ нимъ посланія, гдѣ Апостолъ пишетъ: *слышимъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ* (3, 11. 12). Какіе во второмъ посланіи обличаются недостатки,—противъ тѣхъ въ первомъ писалъ правила благоповеденія, чтобъ избѣжать необходимости обличать потомъ. Но какъ худое не вдругъ исправляется, то оказалось нужнымъ и обличеніе.

Хоть всѣмъ этимъ опредѣлялось лишь внѣшнее поведеніе христіанъ, однакожъ Апостолъ сильно настаиваетъ на исправности и въ семъ. Ибо когда внѣшнее неисправно, очень сомнительно, чтобъ исправно было

и внутреннее. Почему молитъ ихъ—*любезно прилежати*, поревновать о томъ со всѣмъ усердіемъ (ср. Рим. 15, 20; 2 Кор. 5, 9), φιλοτιμεῖσθαι, въ честь себѣ ставить, какъ чести добиваться предлагаемаго поведенія.

Безмолвствовати—не въ пустынюбѣжать на безмолвіе, а бѣгать молвы, шума, смятеній, и не только не возбуждать ихъ, но и не участвовать въ нихъ,—сидѣть дома во избѣжаніе непріятныхъ столкновеній съ кѣмъ либо, и вообще являть нравъ тихій, спокойный, миролюбивый.

Дѣлати своя,—дѣлать только то, что каждаго касается по дому и во внѣшнихъ сношеніяхъ, что составляетъ его долгъ и обязанность по его положенію. Есть немощь нравственная, по которой иные, и минуты не бывая безъ дѣла, все только о стороннемъ хлопочутъ, свое же упускаютъ безъ вниманія. Еслибъ всякій свои только дѣла исправно велъ, по совѣсти и со страхомъ Божіимъ, между людьми больше было бы довольства, счастья и порядка.

Дѣлати своими руками,—трудиться, имѣть такое рукодѣлье, занятіе и трудъ тѣлесный, которымъ можно добывать содержаніе себѣ, не на чужой счетъ жить, а въ потѣ своего лица снѣдать хлѣбъ свой, не злоупотреблять благотворительностію другихъ. Ѳеофилактъ блаж. пишетъ: „случилось, что одни щедро подавали нуждающимся потребное, а тѣ, по ихъ щедрости, нерадѣли о занятіи дѣломъ. И Апостолъ справедливо однихъ похвалилъ, а другимъ далъ полезный совѣтъ.“ Св. Златоустъ пространнѣе излагаетъ мысль: „Здѣсь даетъ разумѣть, сколькихъ золъ причиною бываетъ праздность, и напротивъ, сколько благъ приноситъ трудолюбіе. Долгъ любви къ ближнимъ состоитъ въ томъ, чтобъ не отъ нихъ принимать, а имъ давать. А это зависитъ отъ трудолюбія, чтобъ не жить въ праздно-

сти, но трудясь, давать другимъ; ибо сказано: *блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати* (Дѣян. 20, 35). Бѣдность произошла у нихъ отъ разграбленія имѣній. Если же питаться трудами онъ заповѣдуетъ тѣмъ, у которыхъ было разграблено имущество за Христа, то тѣмъ болѣе другимъ."

Якоже повелѣхомъ. Повелѣхомъ не трудиться только, но и своими дѣлами заниматься и вести покойную жизнь. Но если повелѣвалъ, значитъ недостатки тѣ выдавались у Солунянъ, такъ что Апостолъ замѣтилъ ихъ сразу и оговорилъ, когда былъ у нихъ и лично училъ ихъ.

Ст. 12. *Да ходите благообразно ко внѣшнимъ, и ничесогоже требуете.*

Цѣль предложеннаго благоповеденія—благообразное хожденіе ко внѣшнимъ. Внѣшніе—это не христіане—тогда язычники и Іудеи. Церковь—домъ Божій. Кои не въ ней, тѣ внѣ ея суть, или внѣшніе. Апостолъ заповѣдуетъ благообразно держать себя среди ихъ—въ отношеніи къ нимъ, чтобъ и видимое поведеніе христіанъ было чисто, свѣтло, общеодобрительно и никто ничего не могъ сказать про нихъ худаго. Такъ для христіанъ обязательно являться видимо образцомъ для жизни всѣхъ стороннихъ, быть для нихъ свѣтилами. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ,* заповѣдалъ Господь въ лицѣ Апостоловъ всѣмъ христіанамъ (Матѳ. 5, 16). Благообразное хожденіе предъ внѣшними опредѣляется у Апостола всѣми предложенными предъ симъ правилами; здѣсь же онъ будто сводитъ ихъ всѣ во едино, прибавляя: *и ничесогоже требуете,*—чтобъ ничего ни у кого не просить, никому не докучать своими нуждами. „Слова: *да ходите благообразно ко внѣшнимъ* Апостолъ протолковалъ, присовокупляя: *и ничесогоже требуете.* Стыдно,

говоритъ онъ, жить въ бездѣйствіи, не трудомъ своимъ промышлять потребное, но любить жизнь нищенскую и ожидать щедрости другихъ“ (Өеод.). Св. Златоустъ пишетъ: „не сказалъ: не срамите себя, нищенствуя; однако же намекнулъ на это, хотя употребилъ снисходительный способъ выраженія, чтобъ и дать почувствовать имъ (какъ это неприлично), и не слишкомъ огорчить ихъ. Ибо если собратія наши соблазняются таковыми, то внѣшніе, которые изыскиваютъ тысячу обвиненій и укоризнъ, тѣмъ болѣе соблазняются, когда видятъ, что человѣкъ здоровый, могущій прокормить себя, проситъ милостыню и нуждается въ пособіи другихъ. Потому что этимъ *имя Божіе хулится* (Рим. 2, 24). Но онъ ничего такого не выставилъ на видъ, а только то, что особенно могло тронуть ихъ, именно неблагочиніе.“

2.

Ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ съ нравственнымъ изъ него приложеніемъ 4, 13—5, 11.

Ничто столько не сильно остепенить неисправно живущаго и утвердить въ исправности право ходящаго, какъ убѣжденіе, что Господь снова придетъ въ славѣ— воздать каждому по дѣламъ его. Это, можетъ быть, и служило Апостолу побужденіемъ, почему онъ, имѣя нужду по другимъ причинамъ писать о семъ предметѣ христіанскаго вѣрованія, вставилъ ученіе о немъ въ среду нравственныхъ уроковъ, какіе надлежало предложить Солунянамъ. Въ этомъ, конечно, причина и того, что онъ не оставилъ этого ученія голымъ умопредставленіемъ, а тотчасъ ввелъ въ движеніе нравственно-христіанской жизни, указавъ въ немъ побужденіе къ бодренности и трезвенію, симъ рычагамъ самоуправленія въ ревнующихъ угождать Богу преспѣяніемъ въ добродѣтеляхъ.

а).

Ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ 4, 13—18.

Предполагается, что Солуняне, услышавъ отъ Апостола проповѣдь о второмъ пришествіи Господа, вообразили, что оно совершится непремѣнно въ предѣлахъ ихъ жизни и что причастниками благъ его будутъ только тѣ, которые будутъ живы въ тотъ моментъ. Изъ этой мысли раждался вопросъ: чтоже будетъ съ умершими уже, а отъ незнанія, какъ рѣшить его — безпокойство объ участи ихъ, вмѣстѣ же съ тѣмъ и о своей, потому что всякій могъ умереть раньше. Апостолъ пишетъ примѣнительно къ сему: придетъ Господь, но царство Его будетъ не на землѣ. Онъ снидетъ съ неба; къ Нему въ срѣтеніе восхищены будутъ и живые и умершіе, кои для того воскреснутъ прежде,—и тамъ всегда пребудутъ съ Господомъ. Этимъ уяснялась оставшаяся темною для Солунянъ сторона втораго пришествія и разгонялось всякое безпокойство объ умершихъ. Но само пришествіе не представлялось въ полной картинѣ, чего Апостолъ и не имѣлъ въ виду; здѣсь указаны только два момента его—начало и конецъ. Средины производства суда—не коснулся Апостолъ. И сказаннаго достаточно было для успокоенія безпокоившихся.

Ст. 13. *Не хощу же васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія.*

Не хощу не вѣдѣти — обычный св. Павлу оборотъ рѣчи, когда онъ хочетъ обратить особое вниманіе своихъ читателей на какой либо предметъ, вновь ли онъ разсуждаетъ о немъ, или только напоминаетъ.

Не хощу не вѣдѣти; слѣдовательно хочу, чтобъ вы знали, хочу преподать вамъ точное понятіе о положеніи умершихъ для вашего успокоенія. Въ бытность

свою у нихъ, онъ не успѣлъ преподать имъ всего о семъ предметѣ. Теперь дополняетъ недостающее, приводившее въ смущеніе Солунянъ. Поясненіемъ дѣла Апостолъ хочетъ доставить имъ утѣшеніе.

Не вѣдѣти о умершихъ; — относительно умершихъ, кои названы здѣсь (съ греч.) *усопшими,* какъ и прилично назвать ихъ, пиша къ вѣрующимъ въ воскресеніе, о коемъ здѣсь начинается рѣчь. Подъ умершими, по ходу рѣчи, разумѣетъ здѣсь Апостолъ вѣрующихъ, христіанъ, хотя, конечно, онъ училъ повсюду, что всѣ люди,—не христіане только, но и Іудеи и язычники,— не только безсмертны по душѣ, но имѣютъ воскреснуть и съ тѣломъ, чтобъ принять должное воздаяніе за все, что съ тѣломъ надѣлали, доброе ли то, или злое (2 Кор. 5, 10). Не о всѣхъ же здѣсь рѣчь, а только о вѣрующихъ, потому что до другихъ не было дѣла въ этомъ случаѣ.

Да не скорбите. Желаніе расположить Солунянъ благодушно переносить смерть близкихъ заставило писать Апостола. Цѣль у него устранить неумѣренную скорбь объ умершихъ, въ какую повергало Солунянъ невѣдѣніе о томъ, какъ умершіе сдѣлаются причастниками вѣчнаго во Христѣ блаженства. Онъ какъ бы говоритъ: я поясню это,—и вамъ нечего будетъ скорбѣть. „Ибо, какъ говоритъ Златоустъ, многіе предметы повергаютъ въ скорбь потому только, что мы не знаемъ ихъ, но когда хорошо узнаемъ ихъ, отлагаемъ скорбь." Невѣдѣнія, или невѣрія о воскресеніи не видно у Солунянъ; и Апостолъ „говоритъ съ ними такъ не потому, что они не вѣрили въ воскресеніе, но потому что, не смотря на сіе, оплакивали умершихъ" (Злат.).

Якоже прочіи, не имущіи упованія. Эти прочіе,—и изъ Іудеевъ часть, потому что и между ними Саддукеи отвергали воскресеніе мертвыхъ,—и всѣ язычники, кои

и понятія не имѣли о воскресеніи, самую же загробную жизнь загромождали безобразными мечтами, подавшими поводъ многимъ и совсѣмъ отвергать безсмертіе. Почему Апостолъ именуетъ ихъ *упованія не имущими* (Еф. 2, 12). Ихъ писатели говорятъ: надежды—удѣлъ живыхъ, умершіе же безнадежны (Ѳеокритъ). Солнце заходитъ и восходитъ; намъ же, коль скоро однажды померкнетъ лучь жизни, предлежитъ непробудно спать вѣчную ночь (Катулъ). Никто еще не возвращался изъ тѣхъ, коихъ однажды охватила хладная пауза жизни (Лукрецій).—Такимъ свойственно оплакивать умершихъ, „потому что всѣ умершіе для нихъ ничто“ (Злат.). Христіанамъ, чающимъ по смерти лучшаго образа бытія, не скорбѣть, а радоваться должно объ отходящихъ, что совершили теченіе и идутъ получать уготованный вѣнецъ (2 Тим. 4, 8).

Какая мысль у Апостола въ этомъ сравненіи: *якоже прочіи?*... Хочетъ ли онъ устранить всякую скорбь, говоря: чтобъ вы совсѣмъ не скорбѣли, какъ скорбятъ не имущіи упованія; или говоритъ только: да не скорбите въ такой степени и въ такомъ духѣ, какъ скорбятъ тѣ. Блаж. Ѳеодоритъ принимаетъ послѣднее: „Апостолъ не вовсе запрещаетъ печалиться, но отвергаетъ неумѣренность скорби и утѣшаетъ упованіемъ воскресенія. Ибо неимѣющимъ сего упованія извинительно предаваться неумѣренной печали. Посему-то не сказалъ: объ умершихъ, но объ усопшихъ, — въ самомъ наименованіи заключая утѣшеніе: ибо за сномъ слѣдуетъ пробужденіе.“—Св. Златоустъ настаиваетъ на первомъ: „Скорбѣть объ умершихъ свойственно неимѣющимъ упованія. И подлинно, душа, совершенно незнающая о воскресеніи и эту смерть почитающая смертію (т.-е. уничтоженіемъ), естественно скорбитъ объ умершихъ, какъ о погибшихъ, сѣтуетъ

и безутѣшно плачетъ; а ты, чающій воскресенія, чего плачешь?“

По духу вѣры и упованія христіанскаго, послѣднее умѣстнѣе для христіанъ; ибо для нихъ смерть потеряла свое жало. И кто ясно съ убѣжденіемъ созерцаетъ, что ожидаетъ христіанъ по смерти, тотъ плакать объ умершихъ не станетъ. Первое — поблажливѣе немощамъ нашимъ. Можно такъ: начинай съ умѣренной скорби и восходи къ благодушію предъ лицемъ смерти, провожая умершихъ, какъ провожаютъ отправляющихся въ иную страну на лучшую жизнь.

Ст. 14. *Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ.*

Скорбь объ умершихъ производитъ во *первыхъ* разлука съ ними, во *вторыхъ* неизвѣстность что съ ними будетъ. *Первую* причину скорби обезсиливаетъ Апостолъ въ настоящемъ стихѣ, говоря, что когда явится Господь, Богъ приведетъ умершихъ опять къ намъ во взаимо-общеніе; *вторую* — въ послѣдующихъ стихахъ, говоря, что они, воскресши вмѣстѣ съ живыми, восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу и тамъ всегда съ Нимъ пребудутъ.

Цѣль у Апостола въ этомъ стихѣ—не доказать воскресеніе умершихъ, а только привесть на память всю истину и яснѣе ее представить, чтобъ само собою вышло: такъ чего же вамъ скорбѣть-то? — Уясненіе и оживленіе въ сознаніи сей истины производитъ онъ поставленіемъ ея въ связи съ воскресеніемъ Господа и краткимъ изреченіемъ, какъ молніею освѣщаетъ всю область жизни и смерти. Воскресеніе мертвыхъ не здѣсь только, но и вездѣ поставляетъ св. Павелъ въ зависимости отъ воскресенія Іисуса Христа (Рим. 8, 11; 1 Кор. 15, 12—23; 6, 14; 2 Кор. 4, 14). Христосъ воскресшій есть Начатокъ (1 Кор. 15, 20). Его

воскресеніе есть задатокъ воскресенія всѣхъ. Страхомъ смерти содержимые чрезъ вѣру въ Господа воскресшаго возникаютъ къ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. „Если Христово воскресеніе кажется намъ достойнымъ вѣры, то нельзя не вѣровать, что и мы улучимъ воскресеніе; потому что для насъ домостроительствуется тайна вочеловѣченія" (Θеод.). Но воскресеніе Христово есть не основаніе только вѣры въ воскресеніе всѣхъ, а и причина самаго воскресенія. Ибо Христосъ Господь и всѣ вѣрующіе въ Него составляютъ единое тѣло, живо сочетанное. Гдѣ глава, тамъ и члены; Глава воскресъ, Онъ привлечетъ къ Себѣ и члены. *Только всякій въ своемъ чинѣ: начатокъ Христосъ, потомъ же Христу вѣровавшіи въ пришествіе Его* (1 Кор. 15, 23). „Онъ всѣхъ людей воскресилъ Своею плотію (положилъ основаніе сему воскресенію), почему и называется *перворожденнымъ изъ мертвыхъ* (Кол. 1, 18)"—(Дамаскинъ).

Не напрасно помянулъ св. Павелъ и о смерти Господа. Смерть Его входитъ въ составъ надежды. Онъ умеръ за грѣхи наши, кои очищаются вѣрою въ крестную смерть Его. Это и краситъ благими надеждами вѣру въ будущую жизнь. Жизнь эту мрачитъ страхъ наказанія за грѣхи; смерть же Господа отрѣваетъ сей страхъ. Смерть Господа не случайна, а необходима, какъ и воскресеніе. Тою и другимъ духъ настроивается къ надеждѣ и стоитъ въ ней.

Послѣ словъ: *аще вѣруемъ* слѣдовало бы ожидать: *должны вѣровать*, что и Богъ и проч. Но св. Павелъ говоритъ прямо: такъ *и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ*. По несомнѣнной увѣренности въ этомъ онъ не говоритъ, что должны вѣровать или надѣяться, а выставляетъ самое дѣло надѣемое и вѣруемое. Ему нужно было вывесть не вѣру изъ вѣры, а дѣло изъ дѣла. Умеръ

Господь Іисусъ и воскресъ; умерли увѣровавшіе въ Него,—и воскреснутъ. Но о Господѣ говоритъ, что Онъ *умре и воскресе*—Самъ: умеръ Своею волею и воскресъ Своею силою; вѣрующіе же будутъ воскрешены силою Божіею. Почему и говоритъ: *тако и Богъ приведетъ* ихъ.

Приведетъ—или въ кругъ живыхъ: нѣтъ ихъ теперь, отошли отъ насъ, а тогда Богъ опять приведетъ ихъ къ намъ и увидимся. „Слова: *приведетъ съ Нимъ,* даютъ разумѣть, что они будутъ собраны изъ многихъ мѣстъ" (Златоустъ). *Или*—приведетъ въ царствіе Господа Іисуса, да будутъ съ Нимъ тамъ, гдѣ и Онъ. какъ причастники благъ, стяжанныхъ Имъ для вѣрующихъ въ Него Своею смертію и воскресеніемъ. Сопоставляя же сіе слово съ предыдущимъ, нельзя не видѣть, что оно стоитъ вмѣсто—*воскреситъ;* приведетъ чрезъ воскресеніе, или воскресивши прежде. „Приведетъ или предъ Свое лицо, или къ воскресенію" (Экум.). Слова нашего перевода: *умершія въ Іисусъ,* по греч. стоятъ διὰ Ἰησοῦ—чрезъ Іисуса. Объясняя это выраженіе, древніе наши толковники, вслѣдъ за св. Златоустомъ, слова διὰ Ἰησοῦ—соединяютъ *или* съ *умершія,* въ смыслѣ: умершія въ Іисусѣ, т.-е. въ вѣрѣ въ Іисуса Христа,—*или* съ *приведетъ,* въ той мысли, что Богъ умершихъ приведетъ къ жизни съ тѣломъ чрезъ Іисуса Христа; ибо „Сынъ есть виновникъ воскресенія и того, что мы узримъ Отца" (Экум.); „Онъ будетъ посредникомъ воскресенія умершихъ и представитъ ихъ предъ лице Отца" (Θеоф.). Св. Златоустъ, приведши это двоякое объясненіе, даетъ, кажется, преимущество первому; ибо, минуя послѣднее. останавливается вниманіемъ только на первомъ, говоря: „какъ же вѣрные умираютъ во Іисусѣ? Очевидно, имѣя Христа въ себѣ."—Оно согласнѣе съ строемъ рѣчи въ этомъ текстѣ, а подобозначащее себѣ выраженіе имѣетъ ниже въ 16 ст.: *мертвые о Христѣ.*

Слова Апостола, что Богъ приведетъ умершихъ во Христѣ, подаютъ поводъ вопросу: что же будетъ съ умершими не въ Іисусѣ, или съ невѣрующими? Экуменій рѣшаетъ его такъ: „что же, скажетъ кто, развѣ не всеобщее будетъ воскресеніе, какъ будто невѣрующіе не воскреснутъ? Нѣтъ не то,—а что не всѣ приведутся. Ибо приведену быть означаетъ восхищеніе на облакахъ и приведеніе предъ лице Судіи. Вѣрные, не ложно носящіе сіе имя, восхищены будутъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Христа, а невѣрные долу будутъ ожидать прибытія Его, не будучи достойны срѣтить Его." Мысль эту заимствовалъ онъ у св. Златоуста, который пишетъ: „Апостолъ говоритъ здѣсь не о воскресеніи только, но о воскресеніи и чести, какою будутъ окружены вѣрующіе въ состояніи прославленія. Въ воскресеніи, говоритъ, будутъ учавствовать всѣ, но въ славѣ не всѣ, а только усопшіе во Христѣ. И такъ какъ онъ хочетъ утѣшить ихъ, то утѣшаетъ не только говоря о воскресеніи, ибо они уже знали о немъ, но и о великой чести и скорости, съ какою послѣдуетъ воскресеніе."

Ст. 15. *Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи и оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ.*

Сказалъ Апостолъ, что умершіе во Христѣ введены будутъ опять въ кругъ жизни съ тѣломъ—во взаимообщеніи со всѣми: теперь показываетъ, какъ это совершится, ст. 15 и 16. Но объясняя это, открываетъ новыя черты въ явленіяхъ послѣднихъ дней, какія доселѣ были невѣдомы. Господь сказалъ, что въ свое время избранные будутъ собраны со всѣхъ концевъ міра, чтобъ блаженствовать съ Нимъ (Мѳ. 24, 31; Мар. 13, 27), но что будетъ съ тѣми, коихъ застигнетъ второе пришествіе Господне живыми, не было сказано нигдѣ. Это открываетъ Апостолъ теперь, говоря не

отъ себя, а отъ лица Господа словами Его: *Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ,*—словомъ, отъ Господа слышаннымъ,—говоримъ такъ, какъ повелѣлъ Господь.

Какое это слово Господне? Одни полагаютъ, что это тоже слово, которымъ Самъ Господь живописалъ Свое второе пришествіе, какъ значится въ Евангеліи. Но тамъ ничего не говорится объ обстоятельствахъ, о которыхъ пишетъ Апостолъ здѣсь. Другіе—подъ словомъ Господнимъ разумѣютъ слово отъ Господа изшедшее, но не сохраненное въ Евангеліи, подобно: *блаженнѣе есть паче даяти нежели пріимати* (Дѣян. 20, 35). На этомъ, конечно, можно было бы остановиться, еслибъ не было изъ устъ самого Апостола извѣстно, что онъ получалъ отъ Господа непосредственныя откровенія (1 Кор. 11, 23; 2 Кор. 12, 1; Гал. 1, 12). Это послѣднее и должно признать единственно вѣрнымъ истолкованіемъ словъ: *словомъ Господнимъ*. И это тѣмъ болѣе обязательно, что Апостолъ самъ указываетъ на соприкосновенное сему же событію обстоятельство, какъ на откровеніе. *Се тайну вамъ глаголю: вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся* (1 Кор. 15, 51). Тайну же какъ иначе знать, какъ не по откровенію?! Св. Златоустъ пишетъ: „намѣреваясь сказать нѣчто необычайное, присовокупилъ удостовѣреніе: мы говоримъ не сами отъ себя, но узнавши отъ Христа. Пророки, желая показать достовѣрность того, о чемъ намѣревались говорить, прежде всего инаго говорятъ: *видѣніе, еже видѣ Исаія* (Ис. 13, 1); или *слово Господне, еже бысть ко Іереміи* (Іер. 1, 1); и еще: *тако глаголетъ Господь* (Ис. 8, 11). Многіе видѣли и Самого Бога, сѣдящаго на престолѣ (Ис. 6, 1), насколько возможно было имъ видѣть Его. Но Павелъ, который не сидящаго видѣлъ, а имѣлъ въ себѣ самомъ Христа глаголющаго, вмѣсто того, чтобъ сказать: *тако глаголетъ Господь,* говорилъ:

понеже искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа (2 Кор. 13, 3), и еще: *Павелъ, посланникъ Іисусъ Христовъ* (2 Кор. 1, 1), и чрезъ это показывалъ, что онъ ничего не говоритъ отъ себя, потому что посланникъ передаетъ только слово пославшаго. И еще: *мнюся бо и азъ Духа Божія имѣти* (1 Кор. 7, 40). Такъ все вѣщалъ онъ по внушенію Духа. Но то, что говоритъ теперь, онъ слышалъ отъ Бога, (вѣщавшаго къ нему раздѣльными словами)."

Мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне. Слова сіи подаютъ поводъ думать, будто Апостолъ былъ убѣжденъ, что онъ и всѣ вѣрующіе, въ его время, доживутъ до втораго пришествія Господня, что оно совершится при ихъ жизни на землѣ. Но такого убѣжденія въ немъ предполагать нельзя; ибо это значило бы опредѣлять время пришествія Господня, а онъ самъ говоритъ, что времени сего опредѣлять не слѣдуетъ. Такимъ образомъ онъ былъ бы въ противорѣчіи самому себѣ. Почему нѣкоторые слово: *оставшіи* разумѣютъ такъ, какъ бы стояло: оставшись, въ случаѣ если останемся, если доживемъ до втораго пришествія Господня. Строй греческой рѣчи не мѣшаетъ такому переводу. И св. Отцы, видя, что пришествіе Господне не совершилось въ предѣлахъ жизни Апостола, полагаютъ, что, говоря такъ, „онъ не о своемъ лицѣ говорилъ, а о людяхъ, имѣвшихъ дожить до того времени" (Θеод.). „Употребивъ выраженіе: *мы*, онъ имѣлъ въ виду не себя, но разумѣлъ вѣрныхъ" (Злат.). „Поелику говорилъ о живыхъ (которые живы будутъ въ пришествіе Господне) и самъ еще былъ живъ; то и употребилъ общеобычное слово: мы живущіи" (Дамаскинъ). Другіе не допускаютъ условія и видятъ у Апостола положеніе рѣшительное, безусловное. И на это можно согласиться. Господь сказалъ: *бдите, яко не вѣсте*

дне ни часа, въ оньже Сынъ Человѣческій пріидетъ. Потому что часъ неизвѣстенъ, никто не могъ его опредѣлить; но потому же самому всякій долженъ ожидать его, быть наготовѣ, такъ себя имѣть, какъ бы сію минуту имѣлъ застигнуть его послѣдній день, и думать о себѣ и говорить, какъ о застигаемомъ симъ днемъ, какъ бы о присущемъ уже пришествію Господа. Въ этомъ смыслѣ и Апостолъ говоритъ о себѣ и о всѣхъ вѣрующихъ, какъ о застигаемыхъ пришествіемъ Господнимъ. Какъ тогда Апостолъ съ тогдашними вѣрующими, такъ и во всякое время всѣ вѣрующіе должны себя имѣть въ сердцѣ своемъ таковыми же. Вотъ-вотъ придетъ Господь, — и съ нами, оставшимися въ пришествіе Господне, будетъ то и то. — Что доселѣ, ни при какихъ вѣрующихъ не случилось сего, не слѣдуетъ, что оно не сбудется при нашей жизни, и нашъ долгъ—въ сердцѣ имѣть себя застигаемыми пришествіемъ Господнимъ, отъ этого не теряетъ своей обязательной силы. Въ этомъ смыслѣ въ Новомъ Завѣтѣ послѣдній день всюду представляется наступающимъ (1 Кор. 15, 51. 52; 1 Петр. 4, 7; 1 Іоан. 2, 18; Іак. 5, 8).

Не имамы предварити,—не упредимъ, чтобы скорѣе, полнѣе ихъ вкусить блаженной жизни съ Господомъ, какъ бываетъ на ристалищахъ, гдѣ перегнавшій другихъ и скорѣе ихъ достигшій до положеннаго знака получаетъ премію съ исключеніемъ изъ участія въ ней другихъ.

Ст. 16. *Яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ, и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе.*

Что оставшіеся живыми въ пришествіе Господне не предварятъ умершихъ, это доказываетъ Апостолъ, представляя главные моменты того великаго послѣдняго событія: явится Господь, воскреснутъ умершіе, они и

оставшіеся живыми восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу. Въ этомъ, самомъ дорогомъ преимуществѣ вѣрующихъ, живые не будутъ предпочтены никакою особенностію предъ умершими.

Яко Самъ Господь.—Лице, въ коемъ сосредоточиваются всѣ стремленія и надежды христіанъ — начало и совершитель *пакибытія,* рѣшитель окончательной участи всѣхъ.

Въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ, въ трубѣ Божіи. Въ этомъ, *или* представляются только стороны и черты величія, благолѣпія и славы явленія Господня въ послѣдній день, въ противоположность смиренному сошествію Его для воплощенія и въ соотвѣтствіе явленію Бога на Синаѣ, *или* изображаются разныя дѣйствія Божескія въ возустроеніи всяческихъ въ новомъ видѣ. *Въ повелѣніи,* коимъ Богъ, въ Троицѣ покланяемый, изречетъ опредѣленіе, что время кончилось, насталъ моментъ, да воскреснутъ мертвые и все да явится въ обновленномъ видѣ. *Во гласѣ Архангеловѣ.* Божіе повелѣніе принято будетъ первымъ Архангеломъ, конечно, Михаиломъ, блюстителемъ народа Божія,—прежде Израиля, потомъ христіанъ (Дан. 9, 21; 10, 5. 13. 21; 12, 1). Принятое повелѣніе будетъ возвѣщено *гласомъ* Архангела—прочимъ воинствамъ небеснымъ, которыя посредствомъ *трубъ Божіихъ* разгласятъ повелѣніе Божіе во всѣ концы земли. Подъ трубою здѣсь разумѣется не одна труба, „трубъ будетъ много;. Господь же снидетъ по послѣдней трубѣ" (Златоустъ). *Божіею* называется она, какъ передающая Божіе повелѣніе, съ силою Божіею дѣйствующая. Труба будетъ проводникомъ силы Божіей, все проникающей и всеоживляющей; она возбудитъ умершихъ и соберетъ ихъ вмѣстѣ съ живыми во едино. Труба и въ Ветхомъ Завѣтѣ была органомъ созыванія народа Божія для выслушанія воли Божіей и исполненія ея (Лев. 25, 9; Числ. 10, 2; 31, 6).

И мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе. Тоже и въ другомъ мѣстѣ говоритъ Апостолъ: *вострубитъ и мертвіи востанутъ нетлѣнни* (1 Кор. 15, 52). Слово: *первѣе* не то значитъ, что прежде воскреснутъ умершіе о Христѣ, т.-е. вѣрующіе христіане, а потомъ и нехристіане, какъ бы оставался между тѣмъ и другимъ воскресеніемъ какой промежутокъ времени, который иные расширяютъ даже на тысячу лѣтъ: на что никакого здѣсь нѣтъ намека. Апостолъ хочетъ сказать только, что прежде мертвые воскреснутъ, потомъ послѣдуетъ восхищеніе ихъ вмѣстѣ съ живыми на облакахъ. О невѣрующихъ здѣсь не поминается, потому что ихъ не касалась рѣчь; слово Апостола къ вѣрующимъ было только о воскресеніи вѣрующихъ. Но этимъ не исключается общее всѣхъ воскресеніе.

Фотій у Экуменія говоритъ: „Господь снидетъ при Своемъ повелѣніи, Архангеловомъ воззваніи и возглашеніи трубъ. Повелѣваетъ Господь, Владычнее повелѣніе провозглашаетъ Архангелъ, передаютъ его, какъ эхо, всѣ чины небесные. Господь велитъ, Архангелъ передастъ повелѣніе Владыки тѣмъ, кои подъ Нимъ, а тѣ прозвучатъ его во всѣ концы міра. — И мертвіи возстанутъ и соберутся со всей вселенной. Такъ подробно изображаетъ онъ воскресеніе мертвыхъ, чтобы глубже напечатлѣть ихъ въ душахъ христіанъ. Голосъ Архангела повелитъ собраться всѣмъ Ангеламъ и всѣхъ приготовить къ принятію Судіи, готоваго явиться. Чтобы земля отдала принятыхъ ею измѣнившимися въ нетлѣніе, это совершитъ повелѣніе Христово; а чтобъ собрать во едино разсѣянныхъ до послѣднихъ земли, это сдѣлаютъ Ангелы, по гласу Архангела, посредствомъ трубы Божіей. Прообразомъ этихъ трубъ служили трубы Синайскія. И когда приближается Царь,

трубятъ въ трубы." Св. Златоустъ: „какое значеніе имѣетъ гласъ Архангела? Такое же какъ и то, что сказано о дѣвахъ: востаните, пріиде женихъ. *Се Женихъ грядетъ, исходите во срѣтеніе Его* (Мате. 25, 6). Или объ этомъ онъ здѣсь говоритъ, или о томъ, что тогда, когда Ангелы будутъ служить при воскресеніи, совершится нѣчто подобное тому, что бываетъ при царѣ. Именно, Богъ скажетъ: да воскреснутъ мертвіи! И это будетъ приведено въ исполненіе не силою Ангеловъ, а силою Его слова: какъ еслибъ царь повелѣлъ и сказалъ: пусть выйдутъ заключенные, и пусть слуги изведутъ ихъ, то сіи послѣдніе исполнили бы это не своею властію, а вслѣдствіе повелѣнія царскаго. Объ этомъ и въ друготъ мѣстѣ говоритъ Христосъ: *послетъ Ангели Своя съ трубнымъ гласомъ велгимъ и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Мате. 24, 31). — И повсюду узришь Ангеловъ, поспѣшающихъ исполнить повелѣніе Божіе. Воскресить есть дѣло Всемогущаго Бога, повелѣвающаго землѣ возвратить ввѣренное, безо всякаго содѣйствія слугъ, подобно тому, какъ было и тогда, когда Господь воззвалъ къ Лазарю: *Лазаре, гряди вонъ!* (Іоан. 11, 43); а привести воскресшихъ будетъ дѣло слугъ." Θеодоритъ: „Самъ Господь всяческихъ прежде всего явится сходящимъ съ небесъ и повелитъ Архангелу возопить и воскресить мертвыхъ. Трубы же будутъ повсюду звучать нѣчто великое и дивное.—Если при звукѣ, какой на горѣ Синайской соразмѣренъ былъ съ слухомъ жившихъ тогда, народъ не перенесъ чрезмѣрности страха, но сказалъ великому Моvсею: *глаголи ты съ нами, и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ* (Исх. 20, 19); то кто перенесетъ гласъ, который тогда прозвучитъ?—*И мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе:* мертвыми называетъ Апостолъ вѣрныхъ,

не только увѣровавшихъ во Евангеліе, но и просіявшихъ подъ закономъ и до закона."

Ст. 17. *Потомъ же мы живущіи оставшіи купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ.*

Потомъ мы живущіи... Умершіе воскреснутъ, что же будетъ съ живыми, въ соотвѣтствіе воскресенію тѣхъ, объ этомъ не говоритъ здѣсь Апостолъ, поспѣшая сказать, что съ тѣми и съ другими будетъ вмѣстѣ. Въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ Апостолъ, что въ то время какъ умершіе воскреснутъ, живые измѣнятся въ тотъ же образъ бытія, какой воспріимутъ воскресшіе. *Се тайну вамъ глаголю: вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся: вскорѣ, во мгновеніе ока, въ послѣднѣй трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся* (1 Кор. 15, 51. 52). Послѣ того, какъ одни воскреснутъ, другіе измѣнятся, и всѣ собраны будутъ во едино,—послѣдуетъ судъ и раздѣленіе добрыхъ отъ злыхъ. Апостолъ не касается сего; ибо это не входило въ его цѣли, и поскорѣе переноситъ вниманіе на послѣдній, утѣшительнѣйшій для вѣрующихъ моментъ сего страшнаго послѣдняго событія—на срѣтеніе Господа и всегдашнее съ Нимъ пребываніе. Сравнявшись въ образѣ бытія съ умершими, живые равное съ ними будутъ имѣть преимущество срѣтить Господа на облакахъ.

Купно съ ними—равно съ ними, ничего лишняго предъ тѣми не достанется намъ. *Восхищени будемъ* — подымемся въ сродное воскресшимъ въ обновленномъ естествѣ мѣсто. Такъ сказано, чтобъ означить быстроту движенія, соотвѣтственно стремленію и неудержимому желанію любящихъ Господа быть съ Нимъ. *Восхищени на облакахъ*. На облакахъ Господь вознесся (Дѣян. 1, 9), и опять пріидетъ на облакахъ же (Дѣян. 1, 11; Мѳ.

24, 30); на облакахъ и вѣрующихъ сподобитъ срѣтить Его. „Какъ Самъ Владыка вознесся на свѣтломъ облакѣ, такъ увѣровавшіе въ Него, какъ воскрешенные изъ мертвыхъ, такъ и живые еще, носимые на облакахъ, срѣтятъ Судію вселенной и съ Нимъ пребудутъ въ безконечные вѣки“ (Ѳеод.). *Въ срѣтеніе Господне.* Господь снидетъ съ неба—взять Своихъ; а они потекутъ съ земли въ срѣтеніе Ему, какъ дѣвы въ притчѣ (Мѳ. 25, 1. 6). Мѣсто срѣтенія и возможно только на *воздусѣ*, на верху, въ высшихъ сферахъ атмосферы, при переходѣ въ небесныя жилища. Но здѣсь только срѣтятся, а не пребудутъ. Съ Господомъ будутъ но не на воздухѣ, а тамъ, гдѣ и Онъ. Онъ одесную Отца, а они окрестъ Его, или о страну Его, всякій въ своемъ чинѣ. *И такъ всегда съ Господемъ будемъ* — причастниками Его славы и блаженства. Срѣтившись съ Господомъ, ставъ близъ, лицемъ къ лицу, въ блаженномъ обращеніи, уже не разлучимся съ Нимъ. Это верхъ чаяній, воодушевляющихъ христіанъ! — Такъ обѣтовалъ Самъ Господь: *пріиду и поиму вы къ себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 3). О семъ молился Онъ къ Отцу: *Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ* (Іоан. 17, 24). Этимъ утѣшалъ вѣрующихъ въ скорбяхъ ихъ ради вѣры Св. Апостолъ: *аще чада и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу: понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся. Непщую бо, яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 17. 18, — подобно — Кол. 3, 3. 4; 2 Тим. 2, 12). Св. Златоустъ пишетъ: „Если Господь намѣренъ сойти, то для чего мы будемъ восхищены? — Чести ради. Ибо и тогда, когда царь въѣзжаетъ въ городъ, то почетные граждане выходятъ

къ нему навстрѣчу, а преступники внутри ожидаютъ Судію; и тогда, когда возвращается нѣжный отецъ, дѣти и тѣ, которые заслуживаютъ названіе дѣтей, выѣзжаютъ на колесницѣ къ нему навстрѣчу, чтобы видѣть и привѣтствовать его, а тѣ изъ домочадцевъ, которые оскорбили его, остаются дома.—Мы понесемся на колесницѣ Отца. Ибо какъ Онъ (Отецъ) подъялъ Самого (Господа) на облакахъ (Дѣян. 1, 9), такъ и мы восхищены будемъ на облакахъ. Видишь, какая насъ ожидаетъ честь! Мы встрѣтимъ Сходящаго и, что всего радостнѣе, *такъ* съ Нимъ *будемъ*. *Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Пс. 105, 2)? Какихъ благъ удостоилъ Онъ родъ человѣческій! Прежде воскреснутъ умершіе и так. обр. вмѣстѣ всѣ встрѣтятъ Его. Авель, умершій прежде всѣхъ, выйдетъ тогда навстрѣчу вмѣстѣ съ оставшимися въ живыхъ, такъ что они при этомъ не будутъ имѣть никакого преимущества; но истлѣвшій, столько лѣтъ лежавшій въ землѣ, встрѣтитъ Его вмѣстѣ съ живыми, равно какъ и всѣ прочіе."

Фотій у Экуменія рѣшаетъ естественно рождающійся при семъ вопросъ, почему Апостолъ говоритъ только объ участи вѣрующихъ въ послѣдній день, не поминая объ участи невѣровъ и злыхъ. „Замѣчаешь ли, что, описывая воскресеніе, Апостолъ не упоминаетъ объ имѣющихъ воскреснуть для наказанія и мукъ? — Это дѣлаетъ онъ, какъ думаю, по тремъ причинамъ.—*Вопервыхъ,* онъ пишетъ къ Солунянамъ о воскресеніи въ утѣшеніе имъ. Пишущему же съ цѣлію утѣшенія неумѣстно было поминать о вещахъ горькихъ и прискорбныхъ. Чрезъ это онъ болѣе увеличилъ бы скорбь, а не доставилъ утѣшенія. *Вовторыхъ,* онъ писалъ о воскресеніи къ вѣрующимъ, — и прилично не упоминалъ о тѣхъ, кои имѣютъ быть отведены въ муку. Ибо вѣ-

рующіе, по заповѣдямъ Господнимъ живущіе, не будутъ подлежать никакому наказанію, но будутъ пребывать въ вѣчной радости и вѣчномъ блаженствѣ. Почему не было нужды поминать о мученіяхъ стороннихъ лицъ, пиша къ вѣрующимъ о славѣ, блаженствѣ и радостяхъ, уготованныхъ вѣрнымъ. *Въ третьихъ*, самое воскресеніе онъ истолковываетъ здѣсь, какъ оно есть само въ себѣ и для чего есть. Воскресенію же Богъ опредѣлилъ быть во спасеніе людей, чтобъ они вкушали вѣчныя блага въ неизреченной славѣ; а адъ Онъ уготовалъ для діавола и аггеловъ его, какъ говорится въ Евангеліи, а не для людей. Если иные своими неправдами вмѣсто уготованныхъ имъ благъ избираютъ то, что уготовано для діавола, то это бываетъ помимо желанія человѣколюбиваго Владыки. Почему св. Павелъ, пиша о самомъ существѣ воскресенія и о томъ, чего ради опредѣлилъ его Создатель всѣхъ, справедливо умалчиваетъ о тѣхъ, кои пойдутъ въ муку вѣчную.“

Ст. 18. *Тѣмже утѣшайте другъ друга въ словесѣхъ сихъ.*

Вотъ цѣль, по которой св. Павелъ коснулся воскресенія вѣрующихъ и ихъ блаженной участи по воскресеніи! Утѣшайте другъ друга; чтобъ не скорбѣть объ умершихъ, какъ прочіи неимѣющіе упованія. Утѣшайте *другъ друга*,—менѣе смущенные и болѣе спокойные, передавая другимъ слова вѣры о воскресеніи, повторяя ихъ предъ ними съ сердечнымъ убѣжденіемъ. разсѣвайте мракъ скорби у другихъ. Утѣшайте *въ словесѣхъ сихъ*—этими словами, которыя я вамъ передалъ, этимъ ученіемъ, этимъ изображеніемъ свѣтлой участи воскресшихъ вѣрныхъ, говоря другъ другу: вотъ что будетъ! Прилично ли намъ скорбѣть?—Утѣшать себя этимъ можно не только въ скорби объ умершихъ, но и во всякой другой скорби. Ибо ничто не сильно такъ

растворятъ горечь скорбей, какъ увѣренность, что здѣшняя жизнь не есть окончательная, что будетъ другая, въ которой воздано будетъ скорбнымъ здѣсь неизъяснимымъ блаженствомъ, коль скоро скорбящіе искренни въ правой вѣрѣ и правы въ жизни. Особенно это утѣшительно терпящимъ напраслины.

б).

Нравственное приложеніе ученія о второмъ пришествіи Христовомъ — 5, 1 — 11.

Изобразивъ второе пришествіе Господне и то, что будетъ тогда съ умершими и оставшимися въ живыхъ, св. Павелъ приступаетъ теперь къ урокамъ, кои сами собою вытекаютъ изъ сего ученія. Главный урокъ бб) *бодренность и трезвеніе,*—вниманіе къ себѣ и дѣламъ своимъ, чѣмъ правится исправная жизнь (5, 4—11). Какъ силу возбуждать и поддерживать бодренность и трезвеніе — ученіе о днѣ Господнемъ имѣть можетъ только въ такомъ случаѣ, если непрестанно помнятъ о семъ днѣ и непрестанно его ожидиютъ, а это послѣднее печатлѣется въ умѣ увѣренностію аа) о *внезапности явленія Господня*: то мысль объ этомъ и ставитъ св. Павелъ напереди, какъ переходъ къ уроку своему (5, 1—3). Время послѣдняго явленія Господня неизвѣстно. Не отдаляй его и не приближай. Стой на стражѣ; ибо внезапно пріидетъ Господь,—и воздастъ каждому по дѣламъ его.

аа).

5, 1. *А о лѣтѣхъ и временѣхъ, братіе, не требѣ есть вамъ писати.*

И Господь сказалъ св. Апостоламъ на ихъ вопросъ о втвромъ Его пришествіи: *нѣсть ваше разумѣти*

времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти (Дѣян. 1, 7).

Времена и лѣта, — оба слова употребляются, какъ однозначащія (сн. Лук. 1, 57, съ 2 Тим. 4, 6; Дѣян. 20, 18, съ Лук. 21, 36). Но болѣе тонкіе знатоки языковъ различаютъ ихъ, разумѣя подъ временемъ, χρονος—всякое неопредѣленное время, а подъ лѣтомъ,— καιρος — опредѣленное время, въ какое пригодно или надлежитъ быть какому либо дѣлу, или событію. Здѣсь Апостолъ имѣетъ въ мысли опредѣленный моментъ явленія Господня, какъ бы такъ: а относительно того, когда именно явится Господь, нѣтъ нужды писать вамъ.—Оба слова нерѣдко стоятъ въ Писаніи вмѣстѣ (Дѣян. 1, 7; Дан. 2, 21; Еклез. 3, 1). Во множественномъ числѣ стоятъ онѣ здѣсь, чтобъ означить, какъ гадаютъ, соприкосновенныя явленію Господа обстоятельства, подготовительныя къ нему, для которыхъ опредѣлены свои моменты, а прямѣе по причинѣ неопредѣленности дня и часа этого событія.—

Не требѣ писати, не то значитъ. чтобъ объ этомъ совсѣмъ не нужно было говорить и знать; но что нѣтъ нужды писать къ нимъ, нѣтъ нужды писать теперь снова, потому что объ этомъ сказано имъ лично и они то знаютъ. Знаютъ же они то, что объ этомъ никто ничего знать не можетъ, и слѣд. что либо опредѣленное написать.

Не видно, чтобъ у Солунянъ былъ объ этомъ какой нибудь споръ, или недоумѣніе, или неправильное мнѣніе. Напоминается, чтобъ вывести урокъ о трезвеніи и бодрствованіи, и о томъ, чтобы ходити во свѣтѣ упованія. Апостолъ говоритъ какъ бы: нужно было въ утѣшеніе вамъ написать объ участи умершихъ въ пришествіе Господне, я и написалъ. Когда же будетъ самое пришествіе, объ этомъ не требуется писать

вамъ. Ибо, какъ знаете, объ этомъ ничего опредѣленнаго нельзя сказать и пытать о томъ было бы пустое любопытство, не стоющее удовлетворенія. Почему св. Златоустъ, приступая къ толкованію сего мѣста, напереди ставитъ укоръ пытливости. „Ни въ чьей, кажется, природѣ, говоритъ онъ, нѣтъ столько пытливости и жадности къ знанію невидимаго и сокрытаго, какъ въ человѣческой. Это въ ней обыкновенно обнаруживается тогда, когда умъ еще несовершенъ и необразованъ. Такъ дѣти неопытные неотступно безпокоятъ и воспитателей, и наставниковъ, и родителей множествомъ вопросовъ, въ которыхъ не содержится ничего, кромѣ напримѣръ: когда бываетъ то-то и когда—то-то? Этоже случается и съ возрастными отъ нѣги, или отъ того, что они не имѣютъ опредѣленнаго занятія. Так. обр. умъ нашъ сильно желаетъ узнать и даже постигнуть многое, но особенно время кончины міра. И что удивительнаго, если это занимаетъ насъ, когда и самихъ св. Апостоловъ это всего болѣе занимало? Такъ прежде страданія (Христова) они приступили ко Христу со словами: *рцы намъ, когда сія будетъ? И что есть знаменіе Твоего пришествія и кончина вѣка* (Мѳ. 24, 3)? И послѣ страданія и воскресенія Его изъ мертвыхъ также говорили Ему: скажи намъ, *аще въ лѣто сіе устрояеши царствіе Израилево* (Дѣян. 1, 6)?—И ни о чемъ иномъ прежде не спрашивали Его. Но не такъ было послѣ. Когда они сподобились Св. Духа, то не только сами не спрашиваютъ, но удерживаютъ отъ сего и другихъ, страждущихъ такимъ неумѣстнымъ любопытствомъ. Послушай, что теперь говоритъ блаженный Павелъ: *а о лѣтѣхъ и временѣхъ, братіе, не требѣ есть вамъ писати.*

Ст. 2. *Сами бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ нощи, тако пріидетъ.*

Сами—не по своему собственному постиженію сей истины, а изъ прежнихъ наставленій св. Апостола (Θеод.). *Извѣстно вѣсте,* знаете точно, съ такою опредѣленностію, которая не допускаетъ никакихъ сомнѣній и колебаній,—знаете не время, а безвременность пришествія Господня: внезапу явится. *День Господень:* — у св. Пророковъ есть день, въ который Богъ обѣщалъ явить особеннымъ образомъ Свою благость, всемогущество и правду (Іоил. 2, 31; Мих. 4, 6; Іезек. 13, 5; Ис. 2, 12). Въ Новомъ Завѣтѣ день Господень есть исключительно день втораго пришествія Христова, когда Христосъ Господь явится снова на землѣ во славѣ Своей, чтобы по воскресеніи мертвыхъ сотворить судъ надъ всѣми людьми и завершить окончательно устроеніе царства Своего вѣчнаго,—со включеніемъ сюда и страшныхъ знаменій на небѣ и землѣ, какія, по слову Самого Господа, имѣютъ сопровождать сіе явленіе. Именуется онъ кромѣ: *день Господень* (2 Петр. 3, 10) еще: днемъ Господа нашего Іисуса Христа (1 Кор. 1, 8; 5, 5; 2 Кор. 1, 14); днемъ Іисусъ Христовымъ (Фил. 1, 6); и просто Христовымъ (Фил. 1, 10; 2, 16; 2 Сол. 2, 2).

Якоже тать. Сравненіе взято со словъ Самого Господа и обычно не одному Ап. Павлу (2 Петр. 3, 10). „Уподобляется же татю только внезапность Владычнаго пришествія“ (Θеод.). Когда всѣ спятъ въ увѣренности, что нѣтъ никакой опасности, подкрадывается тать. Такъ подкрадется день Господень. Не сокрыто же это отъ насъ и часто внушается для того, чтобы часъ тотъ не засталъ насъ внезапно, какъ тать безпечнаго хозяина. Удобное для тати время — глубокая ночь. Можетъ быть и Господь явится въ полночь, какъ женихъ въ притчѣ о десяти дѣвахъ. Нѣкоторые изъ учителей Церкви думали, что это можетъ быть

совершится въ полночь Свѣтлаго Христова Воскресенія, какъ было явленіе Ангела въ первую пасху Іудейскую въ Египтѣ (Іеронимъ на Ев. Мѳ. 26, 6; Лактанц. Instit. 7, 9). Не отсюда ли всенощное бдѣніе въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и въ прочіе воскресные дни (какъ на Аѳонѣ).

Тако пріидетъ,—греч. *идетъ*, соотвѣтственно ожиданію внезапнаго явленія Его, по которому въ каждое мгновеніе можно говорить: вотъ идетъ, — или для выраженія несомнѣнности пришествія Его, дѣло конченное, — идетъ, какъ въ посланіи къ Римлянамъ: *открывается гнѣвъ Божій съ небесе* (Рим. 1. 18). Подъ днемъ Господнимъ не собственно можно разумѣть и часъ смерти каждаго человѣка. Ибо и онъ внезапно постигаетъ и послѣ него тотчасъ послѣдуетъ предварительное рѣшеніе участи каждаго, какъ тогда окончательное. Нравственно всякій пусть къ себѣ прилагаетъ внезапное наступленіе дня Господня, какъ внезапное наступленіе часа смертнаго, опыты котораго повсюду и не въ маломъ числѣ. Жди Господа, придетъ ли Онъ въ продолженіе жизни твоей, или не придетъ. Пусть не придетъ; но все же придетъ смерть, которая есть для тебя рѣшительный моментъ. Если долгое непришествіе Господа можетъ ослаблять убѣжденіе, что вотъ-вотъ идетъ; то ничто другое не сильно такъ возобновить его, какъ убѣжденіе, что вотъ-вотъ идетъ смерть. Очень часты напоминанія о семъ. Ее и жди. А подъ нею и день для тебя Господень и страшное о тебѣ опредѣленіе Господа. Св. Златоустъ пишетъ: „послушай, что говоритъ Павелъ: *сами бо извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ нощи, тако пріидетъ,* — не только день всеобщій, но и каждаго собственный. Ибо сей послѣдній уподобляется первому, потому что имѣетъ сходство и сродство съ нимъ. Какое значеніе имѣетъ

первый для всѣхъ въ совокупности, такое же послѣдній для каждаго въ частности. (Нѣсколько выше). Не составляетъ ли для каждаго кончины вѣка конецъ его жизни? Зачѣмъ много любопытствуешь о всеобщей кончинѣ, и для чего причиняешь себѣ этимъ печаль?— Но что бываетъ съ нами въ другихъ случаяхъ, тоже замѣчаемъ и въ настоящемъ. Какъ въ другихъ случаяхъ мы, не обращая вниманія на собственныя дѣла, разбираемъ чужія, говоря: такой-то блудникъ, такой-то прелюбодѣй, тотъ укралъ, этотъ обидѣлъ, а о своихъ не говоримъ ни слова, — напротивъ больше печемся о поступкахъ всѣхъ другихъ людей, нежели о своихъ собственныхъ: такъ и здѣсь каждый изъ насъ, не заботясь о своей кончинѣ, желаетъ узнать объ общемъ концѣ. Если ты хорошо приготовишься къ своей кончинѣ, то отъ всеобщей не потерпишь никакого зла. Будетъ ли она далеко, будетъ ли близко, это нисколько не повліяетъ на рѣшеніе нашей участи. Потому-то и не сказалъ о ней Христосъ. Послушай, что говоритъ Онъ Апостоламъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи въ Своей власти* (Дѣян. 1, 7). Послѣ сего, для чего любопытствовать вамъ? Вотъ что услыхали находившіеся съ Петромъ, пожелавъ узнать болѣе, нежели сколько нужно было имъ знать.“

Ст. 3. *Егда бо рекутъ: миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство, якоже болѣзнь во чревѣ имущей, и не имутъ избѣжати.*

Господь идетъ такъ неожиданно не потому, чтобъ намѣренно хотѣлъ застичь всѣхъ врасплохъ неготовыми, но такъ будетъ по причинѣ безпечности людей. Въ пророческомъ духѣ св. Павелъ переносится къ послѣднему времени и видитъ, что люди тогда будутъ держать себя также, какъ во дни Ноя, совсѣмъ не

думая, что страшная гроза готова разразиться надъ главою ихъ. Господь говоритъ: *якоже бысть во дни Ноевы, тако будетъ и въ пришествіе Сына Человѣческаго. Якоже бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, женящеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное въ ковчегъ, и не увѣдѣша, дондеже пріиде вода и взятъ вся: тако будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго* (Мѳ. 24, 37—39). Можно предполагать здѣсь у Апостола скрытое сравненіе внезапнаго явленія Господня съ внезапнымъ набѣгомъ враговъ и со всѣми случаями внезапныхъ бѣдствій — землетрясеній, бурь и под. *Егда рекутъ:* кто речетъ? имѣющіе жить предъ пришествіемъ Господа, но очевидно забывшіе о семъ пришествіи, презирающіе истину, нерадящіи о спасеніи, страстямъ своимъ поблажающіе, не думая о скоромъ судѣ и рѣшеніи послѣдней участи своей. *Рекутъ,* — т.-е. сложатся въ умѣ своемъ и сердцѣ, упокоятся въ томъ убѣжденіи, что прочны *миръ и утвержденіе;* все спокойно внутри и огражденіе совнѣ твердо, тверды основы благоденствія и безопасности; подобно людямъ, мирно въ имѣніяхъ своихъ живущимъ и ни о чемъ другомъ недумающимъ, какъ: ѣшь, пей и веселись. Подобную похвальбу со стороны лживыхъ пророковъ выставляетъ пророкъ Іезекіиль, съ судомъ Божіимъ за это (13, 10 и д.).

Внезапу нападетъ всегубительство — бѣда все подавляющая, все разрушающая и ктому же безъисходная, отъ которой дѣваться некуда: и *не могутъ избѣжати.* Одно бы средство, совершенное уничтоженіе: *горы падите;* но оно неподручно, останется только ужасъ и отчаяніе. Во второмъ посланіи изображаетъ Апостолъ, что *откровеніе Господа Іисуса съ небесе* будетъ съ *ангелами силы Его, во огни пламеннѣ,* чтобъ дать *отмщеніе не вѣдущимъ Бога и не послушествующимъ бла-*

говѣствованія Господа нашего Іисуса Христа: иже муку пріимутъ—погибель вѣчную, отъ лица Господня и отъ славы крѣпости Его (2 Сол. 1, 7—9). Апостолъ представляетъ второе пришествіе Христово съ ужасающей стороны, давая Солунянамъ побужденіе къ бодренной жизни, чтобъ не впасть и имъ въ безпечность людей міра сего, выраженную здѣсь словами: *миръ и утвержденіе,* гдѣ царствуетъ грѣхъ, привлекающій гнѣвъ Божій, чего одвакожъ не сознаютъ безпечные по самопрельщенію. Всѣ будутъ питать другія надежды и желанія, а встрѣтятъ—вотъ что!—

Якоже болѣзнь рождающія. Этимъ выражаются и внезапность, и неизбѣжная крайность, и крайняя болѣзненность бѣды. Рождающая знаетъ, что скоро роды, но минута рожденія схватываетъ ее вдругъ — непредвидѣнно, таково будетъ и пришествіе Христово (Ѳеод. и Экум.). Всѣ признаки уже ясны будутъ, но моментъ явленія не будетъ вѣдомъ и снидетъ внезапно. *Въ оньже часъ не мните, Сынъ Человѣческій пріидетъ* (Матѳ. 24, 44). *Якоже бо молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына Человѣческаго* (Матѳ. 24, 27).

Св. Златоустъ выставляетъ при семъ на видъ одно недоумѣніе, которое и рѣшаетъ: „стоитъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: если придетъ антихристъ, если придетъ Илія, то какимъ же образомъ, *егда рекутъ: миръ и утвержденіе, внезапно нападетъ на нихъ всегубительство?* Эти событія, какъ признаки пришествія (Христова) дадутъ знать объ ономъ днѣ. Но Христосъ не будетъ давать предзнаменованія о Себѣ, а придетъ внезапно и неожиданно. Такъ и беременной не нечаянно приходитъ время родить, говоритъ Апостолъ; ибо она знаетъ, что чрезъ девять мѣсяцевъ будутъ роды. Между тѣмъ время сіе ей очень

неизвѣстно; потому что иная раждаетъ чрезъ семь мѣсяцевъ, иные же чрезъ девять, а день и часъ родовъ во всякомъ случаѣ неизвѣстны. Итакъ, вотъ къ чему Павелъ говоритъ объ этомъ. Дѣйствительно, онъ употребляетъ вѣрное сравненіе! Не много бываетъ признаковъ рожденія; отъ этого многія, не предвидя его, рождали на дорогахъ и внѣ дома. Но Апостолъ хотѣлъ указать въ этомъ сравненіи не на одну только неизвѣстность времени, а вмѣстѣ и на жестокость страданія. Ибо какъ раждающая, играя, смѣясь, ничего совершенно не предвидя, внезапно бываетъ объята невыразимыми страданіями и терзается муками рожденія; такъ точно будутъ поражены души тѣхъ людей по наступленіи онаго дня. *И не имутъ избѣжати.*"

Отвлекшись нѣсколько отъ связи и рѣчи, можно по поводу словъ о болѣзняхъ рождающей,—войти къ мысли о значеніи нынѣшняго состоянія человѣчества. Оно похоже на образованіе дитяти во чревѣ матери. Когда придетъ моментъ полнаго его образованія, тогда конецъ и настоящему образу бытія всего: народится новое.—Въ отношеніи къ каждому христіанину, крещеніе есть начало новой жизни; труды добродѣланія, подвиги самоисправленія, скорби терпѣнія противностей представляютъ періодъ ношенія во чревѣ и образованія новаго человѣка: смерть будетъ рожденіемъ. Весь періодъ нынѣшній до конца міра для всѣхъ и каждаго, есть періодъ чревоношенія.

66).

Ст. 4. *Вы же, братіе, нѣсте во тмѣ, да день васъ якоже тать постигнетъ.*

Сказавъ о внезапности явленія Господа, Апостолъ выводитъ изъ того обязательство къ бодренному и трезвенному житію, подъ вліяніемъ всегдашняго чаянія

дня Господня, по сознанію, что христіане суть сыны свѣта и дня. Можно бы прямо послѣ приведенныхъ словъ (2. 3) сказать, — какъ сказалъ Господь: *бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ* (Мѳ. 24, 42). Но Апостолъ выставляетъ напередъ характеристическую черту христіанъ—сыновство свѣту, по которому они и помимо чаянія внезапнаго пришествія Господня должны жить бодренно и трезвенно, дѣйствуя, какъ дѣйствуютъ днемъ.

Вы же нѣсте во тьмѣ. Тьма здѣсь—*или* невѣдѣніе вещей Божественныхъ, какъ источникъ заблужденій и пороковъ. Такъ Ѳеодоритъ: „тьмою называетъ Апостолъ невѣдѣніе, а днемъ вѣдѣніе. Онъ говоритъ какъ бы: пріявъ лучъ Боговѣдѣнія, бѣгайте начинаній тьмы, чтобъ не былъ внезапно произнесенъ на васъ приговоръ наказаній.“ *Или* жизнь въ грѣхѣ, въ дѣлахъ темныхъ. Такъ св. Златоустъ: „здѣсь онъ говоритъ о темной и нечистой жизни, такъ какъ развратные и злые люди все дѣлаютъ ночью, скрываясь отъ всѣхъ и окружая себя тьмою: ибо, скажи мнѣ, не вечера ли поджидаетъ прелюбодѣй, и не ночи ли воръ? И тотъ, кто грабитъ могилы, не ночью ли приводитъ въ исполненіе свое предпріятіе?“ — Надо взять то и другое и при томъ въ христіанскомъ значеніи, по коему и вѣдѣніе и доброта жизни все отъ Христа, въ Коемъ свѣтъ, и внѣ Коего тьма. Апостолъ говоритъ какъ бы: вы не внѣ Христа, вы не во тьмѣ паденія, не въ узахъ грѣха и діавола, не въ области князя тьмы, гдѣ ни Господа, ни воли Его не вѣдаютъ и силъ къ исполненію ея не имѣютъ, и (возводя тьму грѣховную къ источникамъ)—вы не въ состояніи безпечности, нечувствія и ослѣпленія, не омрачены суетою мірскою, не погрязли въ чувственныхъ утѣхахъ (Іоан. 3, 19; 8, 12; 12, 35. 46).

Да день васъ, якоже тать постигнетъ. Тутъ можно полагать два смысла: *или*, вы не таковы, чтобъ день васъ, какъ тать засталъ. Тать подкрадывается ночью, когда темно и всѣ спятъ; вы же вышли изъ тьмы и ночи и находитесь въ состоянiи хозяина бдящаго надъ домомъ, васъ не застанетъ день, какъ тать, — застанетъ, но не какъ тать безпечнаго хозяина. *Или*, говоря, что они не таковы, разумѣетъ: вы не должны быть таковы, чтобъ день засталъ васъ, какъ тать, неготовыми, вамъ неприлично допустить себя до того: это будетъ противно вашему существенному характеру — свободѣ отъ тьмы и сыновству свѣту. — И то и другое къ одному ведетъ *да бодрствуимъ и трезвимся* (ст. 6).

Св. Златоустъ спрашиваетъ при сихъ словахъ: „Итакъ что же? ужели послѣднiй день не постигнетъ ихъ, какъ тать? Ужели не настанетъ онъ для нихъ неожиданно, ужели они предузнаютъ его?“ — И отвѣчаетъ: „здѣсь онъ намекаетъ не на извѣстность времени, а на соединенное съ нимъ злополучiе, т.-е., — послѣднiй день придетъ не къ ихъ злополучiю; ибо и для нихъ онъ наступитъ внезапно, однако не принесетъ имъ никакой скорби. Какъ воръ не можетъ сдѣлать никакого вреда бодрствующимъ и пребывающимъ во свѣтѣ, хотя бы и успѣлъ войти къ нимъ; такъ точно и тотъ день—достодолжно живущимъ.“

Ст. 5. *Вси бо вы сынове свѣта есте и сынове дне: нѣсмы нощи, ниже тмы.*

Сказалъ, что послѣднiй день не застанетъ, или не долженъ застать ихъ, какъ тать, потому что они не во тьмѣ. Теперь поясняетъ, почему они не во тьмѣ, или не должны быть во тьмѣ?—Потому, что они сыны свѣта. — Сынами чего либо обычно слову Божiю называть тѣхъ, кои носятъ характеристическiя черты того,

чего суть сынами, существенно сродны съ тѣмъ, духомъ того исполнены. Сыны свѣта, — Того, Который есть свѣтъ міру, — суть тѣ, кои Евангельскимъ ученіемъ просвѣщены, благодатію Св. Духа отрождены и живутъ во свѣтѣ лица Божія по волѣ Его, — свѣтлы вѣдѣніемъ, жизнію, надеждами. Сыновство свѣту означаетъ не принадлежаніе только къ области свѣта, но и воспріятіе его въ себя, проникновеніе имъ и, своего рода, свѣтоносность, хотя заимствованную. *Бѣсте тма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ,* говоритъ Апостолъ (Еф. 5, 8;—сн. Мѳ. 5, 16; Іоан. 3, 21; Лук. 16, 8; Іоан. 12, 36; Еф. 2, 2. 3). „Какъ сыны Божіи суть тѣ, которые дѣлаютъ угодное Богу; такъ и сыны дня суть тѣ, которые дѣлаютъ дѣла свѣта“ (Златоустъ). „Какъ сынами геенны называются дѣлающіе достойное геенны и сынами противленія—упорно противящіеся волѣ Божіей; такъ сынами свѣта и дня называются тѣ, которые творятъ дѣла правды и свѣта“ (Экум.).

Сказанное положительно выражаетъ затѣмъ Апостолъ отрицательно и притомъ такъ, что и себя и всѣхъ вѣрующихъ обнимаетъ въ общемъ положеніи: *нѣсмы нощи, ниже тмы.* Такъ въ картинахъ тѣнь рѣзче выставляетъ свѣтлую часть и всей фигурѣ сообщаетъ рельефность. Нощь и тьма — одназначащи здѣсь; но Апостолъ будто отличаетъ ихъ въ степени: мы не только не нощи, но и не тьмы. Въ такомъ случаѣ тьма будетъ означать слабѣйшую мрачность, случайное, преходящее омраченіе. Такъ св. Церковь изображаетъ св. Павелъ въ другомъ мѣстѣ неимущею *скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ* (Еф. 5, 27). Въ выраженіи: *нѣсмы нощи....* иные подразумѣваютъ — *сыны,* а другіе перифразируютъ: мы не принадлежимъ: къ области ночи и тьмы. Апостолъ хочетъ сказать: мы не нощные, не темные, не омраченные.

Ст. 6. *Тѣмже убо да не спимъ, якоже и прочіи, но да бодрствуимъ и трезвимся.*

Вотъ каковы мы по своему значенію и назначенію. Но чтобъ каждому изъ насъ и на дѣлѣ быть таковыми, надлежитъ намъ не спать, а бодрствовать и трезвиться. *Да не спимъ,* не будемъ жить въ безпечности и непамятованіи дня суднаго, какъ прочіи, Христа невѣдущіе. *Да бодрствуимъ и трезвимся,* да внимаемъ себѣ и тому, каковы мы должны быть и какъ должны дѣйствовать; и бодренно,—энергично,—будемъ поступать сообразно съ тѣмъ,—не попустимъ мыслей худыхъ, симпатій нечистыхъ, склонностей грѣховныхъ, страстныхъ увлеченій и порочныхъ дѣлъ. Спаситель заповѣдуетъ: *всѣмъ глаголю, бдите* (Мр. 13, 37). Въ другомъ мѣстѣ: *внемлите же, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими и найдетъ на вы внезапу день той: яко сѣть бо пріидетъ на вся живущія на лицѣ всея земли. Бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убѣжати всѣхъ сихъ, хотящихъ быти и стати предъ Сыномъ Человѣческимъ* (Лк. 21, 34—36). Тоже внушаютъ и всѣ св. Апостолы: *трезвитеся и бодрствуйте,* пишетъ св. Петръ (1 Петр. 5, 8). Св. Павелъ въ другомъ мѣстѣ поясняетъ себя: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор. 16, 13).

„Здѣсь, пишетъ св. Златоустъ, Апостолъ показываетъ, что отъ насъ зависитъ пребываніе дневнаго свѣта. Въ обыкновенномъ днѣ и ночи это не зависитъ отъ насъ; но и ночь приходитъ противъ нашего желанія; напротивъ съ тою ночью и тѣмъ сномъ бываетъ не такъ, но можно непрестанно бодрствовать, можно постоянно пребывать среди дня. Смежать очи духовныя и предаваться грѣховному усыпленію есть дѣло не природы, а произвола. *Да бодрствуимъ,* говоритъ,

и трезвимся. Ибо и тотъ, кто бодрствуетъ, если не будетъ творить добро, можетъ спать; поэтому и присовокупилъ: *и да трезвимся.* Подлинно и днемъ, если кто бодрствуетъ, но не трезвится, тотъ можетъ подвергнуться безчисленнымъ опасностямъ. Трезвенность есть усиленіе бодрствованія." Поясняя послѣднюю мысль, Экуменій прибавляетъ: „бываетъ, что иной, и бодрствуя, ничѣмъ не отличается отъ спящаго. Апостолъ сказалъ какъ бы: трезвенно будемъ дѣлать благое и устроять свою жизнь." По писаніямъ отцевъ-подвижниковъ, — *трезвеніе* есть иногда отрѣшеніе сердца отъ привязанностей и пристрастій, бодренность же есть напряженіе дѣятельныхъ силъ.

Ст. 7. *Спящіи бо, въ нощи спятъ: и упивающіися, въ нощи упиваются.*

Обязалъ къ бодренности и трезвенію. Теперь говоритъ, что иначе имъ и нельзя дѣйствовать. Ибо небодрствованіе — спаніе и нетрезвеніе — упиваніе бываетъ ночью, а не днемъ, а вы—сыны свѣта и дня; къ вамъ и не должно заходить спаніе и упиваніе. Но какъ бодрствованіе и трезвеніе онъ разумѣетъ нравственное; такъ въ нравственномъ же значеніи должно разумѣться спаніе съ упиваніемъ. Тутъ разумѣются спящіе безпечностію, нечувствіемъ и ослѣпленіемъ, и упивающіеся пристрастіями, чувственностію, страстями, которые отъ упоенія всѣмъ этимъ теряютъ свое христіанское сознаніе. Поясняетъ свою мысль примѣрами изъ обыденной жизни. Спятъ и пьютъ обычно ночью, днемъ же работаютъ и дѣла свои исправляютъ. Подразумѣвается: и намъ, сынамъ свѣта, не слѣдуетъ спать и безчинствовать нравственно, но жить, какъ велитъ долгъ христіанскій, не безпечно, не безъ заботы о спасеніи души, не допуская, чтобъ земныя заботы поглощали все время и чувственныя удоволь-

ствія держали насъ, какъ въ опьяненіи: и то и другое выбиваетъ изъ памяти вѣчную, ожидающую васъ участь.

Спаніе и упиваніе древніе толковники такъ разумѣютъ: „Спящими называетъ здѣсь Апостолъ во злѣ пребывающихъ, какъ неподвижныхъ на добродѣтель и погруженныхъ въ мечтательныя прелести“ (Ѳеоф.); — „тѣхъ, кои не имѣютъ энергичнаго усердія къ дѣланію добрыхъ дѣлъ и пребываютъ во грѣхѣ. Онъ какъ бы сказалъ: грѣшные живутъ во тьмѣ грѣховной; рѣшившимся же совершать дѣла правды не должно нерадѣть о добродѣтели—спать, —не должно никогда переставать дѣлать добрыя дѣла. Отличительная ихъ черта — пребываніе не въ нощи грѣха, а во свѣтѣ добродѣланія и праводѣйствованія“ — (Экум.). „Но почему называетъ онъ грѣхъ сномъ? Потому, вопервыхъ, что грѣшникъ не имѣетъ силы, нужной для совершенія добрыхъ дѣлъ; далѣе потому, что онъ непрестанно увлекается воображеніемъ и ничего не видитъ въ истинномъ свѣтѣ, напротивъ исполненъ грезъ и часто безразсудныхъ мечтаній, а еслибъ и видѣлъ что хорошее, то не извлекаетъ отсюда ничего твердаго и неизмѣннаго. Спящій не видитъ того, что есть и дѣйствительно существуетъ, а о томъ, чего вовсе нѣтъ, грезитъ, какъ о существующемъ. Таковъ грѣхъ и такова грѣховная жизнь! Она не видитъ существующаго, т.-е. духовнаго, небеснаго, неизмѣннаго, а видитъ только то, что течетъ, улетаетъ и скоро насъ оставляетъ“ (св. Злат.).

„Подъ упиваніемъ разумѣетъ здѣсь Апостолъ не опьяненіе виномъ, а отуманеніе и омраченіе ума грѣхами“ (Экум.), — не то, которое бываетъ отъ вина, но то, которое отъ страстей; такъ какъ онѣ омрачаютъ и выводятъ изъ своего чина владычественное

(души т.-е. умъ). „Вамъ не слѣдуетъ быть таковыми, ибо вы не сыны ночи и тьмы, а сыны дня чрезъ крещеніе и воспріятіе ига заповѣдей Божіихъ“ (Θеоф.).— „Опьяненіе души составляютъ и любостяжаніе, и пристрастіе къ деньгамъ, и плотская любовь, и все, о чемъ бы ты ни упомянулъ въ этомъ родѣ, есть опьяненіе души“ (св. Злат.).

Ст. 8. *Мы же сынове суще дне, да трезвимся, облекшеся въ броню вѣры и любве, и шлемъ упованія спасенія.*

Напоминаніе о бдѣніи и вниманіи привело на мысль стражу военную, бодренную, стража — вооруженіе. Апостолъ и переходитъ теперь къ сему новому сравненію, которое особенно любитъ и употребляетъ часто (2 Кор. 10, 4; Рим. 6, 13; 13, 12; Еф. 6, 11). Какъ воинъ на стражѣ внимательно смотритъ, не подкрадывается ли врагъ, а на случай нападенія вооруженъ для отраженія врага; такъ и намъ слѣдуетъ — не только смотрѣть за ухищреніями нравственныхъ враговъ, но и быть готовыми отразить ихъ во всякое время, вооружившись, какъ слѣдуетъ христіанину. „Не довольно бодрствовать и трезвиться, надобно и вооруженнымъ быть. Ибо, если кто не имѣетъ оружія, то хотя бы онъ былъ бодръ и трезвъ, его могутъ тотчасъ умертвить разбойники. Итакъ, если необходимо и бодрствовать, и трезвиться, и быть вооружену, а мы будемъ оставаться безъ оружія, будемъ наги и еще — спать; то кто помѣшаетъ врагу вонзить въ насъ мечъ? Поэтому-то и вооружаетъ насъ Апостолъ“—(Злат.). „Сіе сказалъ онъ въ другомъ мѣстѣ: *нощь убо прейде, а день приближися: отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта* (Рим. 13, 12). Да ограждаютъ насъ, говоритъ онъ здѣсь, вмѣсто брони вѣра въ Бога и любовь къ ближнему, а несокрушимымъ для насъ шлемомъ да будетъ упованіе

обѣтованнаго спасенія“ (Өеод.). Вѣра съ любовію весь составъ души ограждаютъ, не допуская неправыхъ мыслей и движеній сердца,—а упованіе бережетъ главу жизни—энергію, которая тотчасъ падаетъ, какъ скоро въ душу закрадывается нечаяніе. Вѣра, любовь, упованіе,—главныя отправленія христіанской жизни,—суть вмѣстѣ и сильныя оружія къ отраженію вражескихъ нападеній: вѣра отражаетъ стрѣлы лжи, невѣрія, заблужденія; любовь—приманки и увлеченія грѣха и страстей; упованіе—всѣ колебанія вѣрности наличными бѣдами и скорбями и сокрытіемъ будущаго, увѣряя, что Господь никогда не оставитъ насъ, если мы не отступимъ отъ Него, будетъ хранить насъ и защищать и несомнѣнно введетъ въ царство Свое вѣчное. Исполненный вѣры, любви и упованія есть сынъ дня. Свѣтло у него воззрѣніе на все сущее и бывающее отъ вѣры; свѣтла совѣсть отъ неопускаемыхъ никогда дѣлъ любви; свѣтло все вокругъ и впереди отъ упованія и преданности въ волю Божію: *аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8, 31)?—Вотъ настоящій бодренникъ и трезвенникъ!

Св. Златоустъ пишетъ: „*облекшеся*, говоритъ, *въ броню вѣры и любве*, заповѣдуя такимъ образомъ и вести жизнь праведную и исповѣдывать правые догматы. Смотри, какъ онъ объяснилъ, что значитъ бодрствовать и трезвиться,—именно—имѣть броню вѣры и любви. Не какую нибудь вѣру, но пламенную, искреннюю, содѣлывающую непобѣдимыми тѣхъ, которые ограждены ею. Подобно тому, какъ никто не можетъ скоро разсѣчь броню и она составляетъ оплотъ для груди; такъ и ты огради душу вѣрою и любовію и ни одна изъ разженныхъ стрѣлъ діавола не въ состояніи будетъ вонзиться въ нее. Гдѣ сила души будетъ ограждена оружіемъ любви, тамъ напрасны и суетны всѣ покушенія зло-

умышляющихъ; потому что ни злость, ни зависть, ни лесть, ни лицемѣріе и ничто другое не въ состояніи будетъ коснуться такой души. Не сказалъ просто: въ любовь, но сказалъ, что надобно облечься въ нее, какъ въ броню крѣпкую. Сказавши это, далѣе, прибавляетъ: *и шлемъ упованія спасенія*. Какъ шлемъ охраняетъ самое важное въ насъ, т.-е. голову, окружая и покрывая ее со всѣхъ сторонъ: такъ и упованіе не дастъ упасть нашему уму, но держитъ его прямо, какъ голову, не попуская ничему стороннему упасть на него. А до тѣхъ поръ, пока на нее ничто не падаетъ, мы не наклоняемся внизъ. Въ самомъ дѣлѣ тому, кто огражденъ этимъ оружіемъ, невозможно никогда упасть. Ибо *пребываютъ*, сказано, *вѣра, надежда и любы*, *три сія*" (1 Кор. 13, 13).

Ст. 9. 10. *Яко не положи насъ Богъ въ гнѣвъ, но въ полученіе спасенія, Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, умершимъ за насъ, да, аще бдимъ, аще ли спимъ, купно съ нимъ живемъ.*

Одни думаютъ, что здѣсь приводятся истины, на которыхъ утверждается и которыми питается исключительно упованіе спасенія, — одно изъ предложенныхъ духовныхъ оружій христіанскихъ; другіе видятъ въ приводимыхъ истинахъ источникъ всѣхъ трехъ орудій— вѣры, любви и упованія. Правда, что для Солунянъ нужнѣе всего было укрѣпленіе упованія, и св. Апостолъ могъ имѣть въ цѣли дѣйствовать особенно на сіе коренное христіанское чувство. Но упованіе одно стоять не можетъ: оно зарождается вѣрою, и зрѣетъ подъ вліяніемъ дѣлъ любви. Потому вѣрнѣе, что онъ хотѣлъ оживить сими истинами весь строй внутренней христіанской жизни. Такъ понимаетъ сіе св. Златоустъ: „сказавши: облекитесь и вооружитесь, Апостолъ приготовляетъ оружіе и показываетъ, откуда рождаются

вѣра, надежда и любовь, и какъ онѣ содѣлываются самымъ крѣпкимъ орудіемъ, когда присовокупляетъ: *яко не положи*,—и проч."

Не положи насъ. Не съ тѣмъ благоволилъ Богъ быть намъ христіанами, вѣрующими въ Господа, не таково о насъ опредѣленіе и намѣреніе Божіе, не таково назначеніе наше. *Въ гнѣвъ*. Разумѣется, *или* гнѣвъ грядущій (1 Сол. 1, 10; Мѳ. 3, 7), т.-е. по судѣ присужденіе къ вѣчнымъ мукамъ. „Не для того призвалъ насъ Богъ, чтобы предать наказанію" (Ѳеод.);—*или* вообще состояніе подъ неблаговоленіемъ Божіимъ. „Не на то опредѣлилъ насъ Богъ, чтобы мы гнѣвъ Его несли" (Ѳеоф.),—„чтобъ испытали гнѣвъ Его"—(Экум.). *Но въ полученіе спасенія*. Чтобъ мы получили спасеніе. Греч. περιποίησις, по нынѣшнему употребленію означаетъ угощеніе—пиръ. Въ полученіе спасенія будетъ—на пиръ спасенія. Тоже, что въ посланіи къ Евреямъ: *въ снабдѣніе души* (Евр. 10, 39). По древнему же употребленію слово сіе значитъ болѣе—стяжаніе, пріобрѣтеніе покупкою. „Въ полученіе спасенія будетъ — въ стяжаніе спасенія. Онъ пріобрѣлъ насъ себѣ, купилъ насъ, давши за насъ цѣну самую высокую—кровь Единороднаго Сына Своего. Имѣя же такое доказательство любви Божіей къ намъ, будемъ имѣть вѣру въ Него, любовь къ Нему и къ ближнимъ и благую надежду, что Онъ спасетъ насъ, такъ дорого купленныхъ" (Экум.) *Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ*. Ибо *нѣсть ни о единомъ же иномъ намъ спасенія* (Дѣян. 4, 11). Всѣ согрѣшили и лишились славы Божіей. Теперь, если какіе спасаются, то спасаются *избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, Егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ* (Рим. 3, 23—25). *Умершимъ за насъ*,—или для нашего блага, или вмѣсто насъ.

Господь умеръ вмѣсто насъ, осужденныхъ на смерть, и тѣмъ открылъ вѣрующимъ въ Него и ходящимъ по заповѣдямъ Его входъ въ сокровищницу благъ безпредѣльной благости Божіей.

„Итакъ, Богъ призвалъ насъ не для того, чтобъ погубить, но чтобы спасти. Откуда видно, что Онъ именно этого хочетъ?—*Сына Своего,* сказано, *далъ есть за насъ* (Іоан. 3, 16), Онъ столько желаетъ нашего спасенія, что далъ Сына Своего, и не просто далъ, но—на смерть. Изъ такихъ размышленій рождается надежда. Не отчаявайся же, человѣкъ, приходя къ Богу, Который не пощадилъ даже Своего Сына. Не страшись настоящихъ бѣдствій: Тотъ, Кто предалъ Единороднаго, дабы спасти тебя и исхитить изъ геенны, пожалѣетъ ли чего нибудь еще для твоего спасенія? Слѣдовательно, надобно ожидать всего добраго и великаго: потому что главное мы получили, если вѣруемъ.—Но мы видимъ примѣръ; будемъ поэтому и мы любить Его. Иначе было бы крайнимъ безуміемъ не любить Того, Кто столько возлюбилъ насъ“ (св. Злат.).

Да аще бдимъ, аще ли спимъ. Бдѣніе и сонъ здѣсь другое означаютъ, нежели выше. Тамъ бдѣніе означало нравственную бодренность, а сонъ—безпечность „и нерадѣніе о жизни добродѣтельной. А здѣсь сонъ означаетъ смерть тѣлесную, а бдѣніе жизнь“ (св. Злат.). Апостолъ говоритъ какъ бы: живыхъ ли насъ застанетъ пришествіе Христово, или мы умремъ до того,—все сподобимся вѣчно съ Нимъ быть. „Да и по смерти, и пока еще живы, съ Нимъ участвуемъ въ жизни. Ибо Апостолъ назвалъ бдящими живыхъ, а спящими—скончавшихся“—(Ѳеод.).

Купно съ Нимъ живемъ. Купно или такъ: чтобъ мы всѣ въ совокупности и живые и умершіе вступили тогда въ блаженное сожительство съ Господомъ и все-

гда въ Немъ пребыли. Или такъ: вмѣстѣ съ Нимъ. Мысль одна и таже.

„Сказанное здѣсь имѣетъ такой смыслъ: не бойтесь опасностей; если мы и умремъ, то будемъ живы. Не приходи въ отчаяніе отъ того, что бѣдствуешь: ты имѣешь вѣрный залогъ. Онъ не предалъ бы Своего Сына, если бы не имѣлъ къ намъ чрезвычайной любви. Слѣдовательно, хотя и умрешь, будешь живъ; ибо и Самъ Онъ умеръ и се живъ есть. Итакъ умремъ ли мы, или будемъ жить, вмѣстѣ съ Нимъ жить будемъ. Я не нахожу въ этомъ ни малѣйшаго различія, мнѣ все равно, живъ ли я, или умру: потому что съ Нимъ мы будемъ жить. Будемъ поэтому дѣлать все для той жизни; будемъ все исполнять, устремляя взоръ къ ней" (св. Злат.).

Ст. 11. *Сего ради утѣшайте другъ друга, и созидайте кійждо ближняго, якоже и творите.*

Во второй разъ говоритъ такія слова св. Апостолъ. Сказавъ объ утѣшительной участи умершихъ въ пришествіе Господне, прибавилъ: утѣшайте себя этимъ (4, 18). Теперь выведши изъ этого урокъ бодренности и трезвенія, снова присовокупилъ: утѣшайте и созидайте себя взаимно. Первымъ утѣшайте, вторымъ созидайте. Утѣшайте въ скорби, созидайте, когда душа́ разстроится недоумѣніями и недобрыми движеніями сердца и плоти. Настраивайте себя взаимно, сообразно изложенному, къ бодренной и трезвенной жизни, въ вѣрѣ, любви и упованіи,—созидайте свои мысли, чувства, расположенія и дѣла. *Якоже и творите.* Одобреніемъ поощряетъ на продолженіе такого же образа взаимносозиданія и на преуспѣяніе въ немъ. Такъ взаимное себя обученіе въ духѣ вѣры и взаимное себя поощреніе на жизнь по вѣрѣ есть Апостольское въ Церкви учрежденіе. „Поелику учители не имѣютъ воз-

можности сами всему всѣхъ научить, то Апостолъ даетъ имъ правило, чтобъ они сами себя взаимно утѣшали и научали" (Экум.). „Видишь?—Такъ что же отговариваешься: я не учитель" (Өеоф.).

Св. Златоустъ при этомъ текстѣ преимущественно останавливается на возбужденіи вниманія къ своимъ дѣламъ и чувствамъ и къ тому пути, по которому идти должно. Эта рѣчь его обстоятельна и сильна; ее можно совѣтовать почаще прочитывать всякому, кто не хочетъ заснуть на пути. Она вмѣстѣ есть и образецъ взаимнопоощренія къ трезвенной жизни. Приведемъ ее сокращенно.

„Посему умоляю васъ, говоритъ онъ, будемъ всегда поступать такъ, чтобъ никогда не заснуть. Ужели вы не видали, что часто продолжительное стояніе на стражѣ оставалось безполезнымъ потому, что стрегущіе на малое время предавались сну? Ибо чрезъ этотъ короткій сонъ они теряли все, давъ покушающемуся на воровство большую смѣлость. Ибо подобно тому, какъ мы не столько обращаемъ вниманіе на воровъ, сколько они подсматриваютъ за нами; такъ и діаволъ болѣе всего слѣдитъ за нами, подстерегаетъ и скрежещетъ зубами. Итакъ не будемъ засыпать; не будемъ говорить: съ этой стороны ничто намъ не угрожаетъ, ни съ этой. Часто бываемъ ограблены, откуда мы и не думали. Такъ и по отношенію ко злу: можемъ погибнуть, откуда и не ожидали.—Будемъ все тщательно осматривать, не станемъ упиваться,—и не заснемъ; не будемъ пресыщаться,—и не воздремлемъ; не станемъ безумно бросаться на внѣшнія блага, — и пребудемъ трезвенны. Оградимъ самихъ себя со всѣхъ сторонъ. Какъ ходящимъ по натянутому канату нельзя быть даже и мало безпечными, потому что отъ этого малаго происходитъ великое зло,—оступившись, они тотчасъ

упадаютъ внизъ и погибаютъ; такъ и намъ не должно оставаться безпечными. Мы идемъ путемъ узкимъ, съ обоихъ сторонъ окруженнымъ стремнинами, на которомъ не могутъ стоять обѣ ноги вмѣстѣ. Видишь, сколько нужно осмотрительности. Ужели не видишь, что тѣ, которые идутъ путемъ, окруженнымъ стремнинами, не только осторожно ступаютъ ногами, но и внимательно смотрятъ глазами? Хотя бы идущій ступалъ въ извѣстномъ мѣстѣ повидимому и осторожно и хотя бы нога его твердо стояла; но глазъ помутившись отъ того, что посмотрѣлъ въ пропасть, можетъ низвергнуть его: ему надобно думать и о себѣ и о томъ, какъ ступать; посему то сказано: *ни на десно, ни на шуее* (Притч. 4, 27). Глубока пропасть зла, велики стремнины, густъ мракъ внизу, узокъ путь. Будемъ внимать себѣ со страхомъ, будемъ идти съ трепетомъ. Шествуя по такому пути, никто не предается смѣху и не обременяетъ себя пьянствомъ, но идетъ по такому пути трезвенно и со вниманіемъ. Идя такимъ путемъ, никто не несетъ ничего лишняго. Счастливъ тотъ, кто, будучи хорошо препоясанъ, можетъ благополучно пройти имъ. Никто въ такомъ случаѣ не связываетъ себѣ ногъ, но оставляетъ ихъ свободными. Мы же, связывая самихъ себя безчисленными заботами и возлагая на себя безчисленныя житейскія бремена, будучи невнимательны и разсѣянны, какъ можемъ надѣяться, что пройдемъ по столь узкому пути? Тѣсенъ путь: ибо когда мы должны отдать отчетъ и въ словахъ, и въ мысляхъ, и въ дѣлахъ, и во всемъ; то поистинѣ такой путь тѣсенъ. А мы дѣлаемъ его еще тѣснѣе, утучняя и расширяя самихъ себя и ступая небрежною ногою. Узкій путь труденъ для всякаго, но особенно для тучнаго; напротивъ истощающій себя даже не будетъ чувствовать тѣсноты: кто научился

стѣснять себя, тотъ не будетъ жаловаться на стѣсненіе. Итакъ пусть никто не ожидаетъ при нѣгѣ увидѣть небо,—этого нельзя! При роскоши пусть никто не надѣется пройти узкимъ путемъ,—это невозможно! Пусть никто изъ шествующихъ по широкому пути не надѣется достигнуть живота. Если ты увидишь, что кто нибудь услаждаетъ себя ваннами, дорогимъ столомъ, или многочисленною прислугою; то не почитай себя несчастнымъ ради того, что не имѣешь этого, а пожалѣй о немъ, потому что онъ идетъ путемъ погибели. Будемъ почитать счастливцами не тѣхъ, которые живутъ въ роскоши, но тѣхъ, которые не живутъ въ роскоши. Эти послѣдніе спѣшатъ на небо, а тѣ въ геенну.—Когда-нибудь должно же намъ воспрянуть, должно открыть глаза, пробудиться, заняться вѣчною жизнію, прервать долговременный сонъ. Есть судъ, есть наказаніе, есть воскресеніе и испытаніе дѣлъ! Господь грядетъ на облакахъ, *огнь предъ Нимъ возгорится и окрестъ Его буря зельная* (Пс. 49, 3). Рѣка огненная течетъ предъ Нимъ,—червь неумирающій, огнь неугасающій, тьма кромѣшняя, скрежетъ зубовъ! Тамъ мука вѣчная безотрадная,—не будетъ защитника! *Кто помилуетъ*, говоритъ Писаніе, *обаянника, зміемъ уязвленна* (Сир. 12, 13)? Когда мы сами себя не помилуемъ, кто помилуетъ насъ, скажи мнѣ? Когда мы имѣемъ возможность исправиться и не исправляемся, кто пожалѣетъ насъ?—Никто. Помилуемъ же самихъ себя. Когда мы молимся Богу, говоря: *помилуй мя Господи*, будемъ говорить это и самимъ себѣ и самихъ себя помилуемъ! Въ нашей власти то, чтобъ Богъ насъ помиловалъ. Онъ Самъ даровалъ намъ это. Если будемъ дѣлать достойное помилованія, достойное Его человѣколюбія, то Богъ насъ помилуетъ. Если же мы сами себя не помилуемъ, то кто пожалѣетъ насъ?"

3.

Перечень нравственныхъ уроковъ, которыми опредѣляется нравственный строй христіанскихъ обществъ и каждаго христіанина во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, 5, 12—24.

Хотя здѣсь предлагаются св. Апостоломъ общія наставленія о томъ, какъ жить, однакожъ они, не какъ пришлось набросаны, а имѣютъ свой порядокъ. Ими очерчивается вся христіанская жизнь въ существенныхъ своихъ чертахъ и направленіяхъ. Не дивно, впрочемъ, что Апостолъ имѣлъ при этомъ въ виду и состояніе Солунянъ, хотя оно не въ такой мѣрѣ опредѣляло его мысли, какъ въ началѣ сей части.

Не трудно увидѣть, что въ урокахъ этихъ св. Павелъ а) сначала предлагаетъ добродѣтели, на которыхъ держится строй, твердость и благосостояніе христіанскихъ обществъ,—ст. 12—15; б) потомъ изображаетъ характеристическія черты и истинно-христіанской жизни въ каждомъ христіанинѣ,—ст. 16—22; в) наконецъ указываетъ послѣднюю цѣль, къ которой должны всѣ стремиться,—(въ видѣ молитвы, съ обнадеженіемъ въ возможности достиженія такой цѣли),—23—24.

а).

Добродѣтели на которыхъ держатся строй, твердость и благосостояніе христіанскихъ обществъ — суть: аа) крѣпкій союзъ съ пастырями и между собою,—ст. 12. 13,—и бб) взаимное поддержаніе среди себя истинно-христіанской жизни, чрезъ исправленіе открывающихся недостатковъ, общая другъ ко другу снисходительность и дѣятельное ко всѣмъ доброхотство—ст. 14. 15.

аа).

Союзъ съ пастырями опредѣляется признаніемъ ихъ достоинства и власти, почитаніемъ ихъ и любовію къ

нимъ. Союзъ между собою выражается общимъ миромъ въ себѣ. Этими двумя союзами составляется и стоитъ дѣло Церкви.

Ст. 12. 13. *Молимъ же вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и вразумляющихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ: мирствуйте въ себѣ.*

Пастыри называются у св. Апостола труждающимися, настоятельствующими и вразумляющими. Этими словами означаются не разныя лица, а разныя занятія однихъ и тѣхъ же лицъ по исправленію своей должности. Въ другихъ мѣстахъ у Апостола они называются прямо пресвитерами и епископами, Духомъ Божіимъ поставленными пасти Церковь Господа и Бога (Дѣян. 20, 17. 28; сн. 1 Тим. 3, 1; Тит. 1, 5. 7).

Пастыри труждаются въ удовлетвореніи всѣхъ духовныхъ потребностей своихъ пасомыхъ: оглашаютъ словомъ истины, трудясь въ словѣ и ученіи—(1 Тим. 5, 17),—крестятъ, исповѣдуютъ, преподаютъ тѣло и кровь Господа, отправляютъ всѣ другіе молитвенные чины, вообще вдали себя въ служеніе святымъ, т.-е. христіанамъ, призваннымъ къ святости и освящаемымъ благодатію (1 Кор. 16, 15). Апостолъ говоритъ объ нихъ Солунянамъ: они трудятся у васъ. Это *или* среди васъ, *или* надъ вами, въ образованіи васъ по духу новой жизни о Христѣ Іисусѣ, въ развитіи положеннаго въ васъ вѣрою и крещеніемъ сѣмени сей жизни, въ возведеніи васъ въ *мужа совершенна*, *въ мѣру возраста исполненія Христа* (Ефес. 4, 13).

Пастыри настоятельствуютъ, — смотрятъ за нравственно-религіозными порядками въ христіанскихъ обществахъ, всѣмъ заправляютъ, во всемъ руководятъ, въ собраніяхъ ли церковныхъ, или въ общей жизни христіанъ, внѣ ихъ. Съ греч. -- кои *предстоятъ,* въ

значеніи первенства и власти, не по духу міра, а о Господѣ, по Его учрежденію, по Его духу, первенство свое доказывая усиленнымъ служеніемъ всѣмъ, съ сознаніемъ отвѣтности предъ Господомъ. Это — *предстоятъ*, можетъ значить и *предстательствуютъ*, чтобъ означить, что въ числѣ обязанностей пастыря есть и предстательство за всѣхъ вѣрующихъ предъ Господомъ. Ѳеодоритъ пишетъ, „*знайте*, говоритъ, *предстоятелей вашихъ*, т.-е. молящихся о васъ и ходатайствующихъ за васъ предъ Господомъ.“ Бл. Ѳеофилактъ соединяетъ то и другое значеніе: „не въ мірскихъ вещахъ предстательствуютъ они, а въ духовныхъ, кои о Господѣ,—молятъ за тебя, наблюдаютъ за тобою, вразумляютъ и врачуютъ“ — (Тоже у св. Златоуста и Экуменія).

Пастыри наказуютъ,—вразумляютъ въ разныхъ случаяхъ, особенныхъ у каждаго, требующихъ вразумленія и руководства, потому ли, что иной недоумѣваетъ, какъ поступать, или потому, что поступилъ уже неосмотрительно и уклонился отъ общаго строя жизни христіанской и требуетъ исправленія.—Этимъ исполняется то, что заповѣдано потомъ св. Тимоѳею: *настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли* (2 Тим. 4, 2). Такое наказаніе, — внушеніе и вразумленіе,—идетъ кромѣ общаго труда въ словѣ и ученіи, который уже означенъ подъ словомъ: *труждающихся*.

Сими тремя занятіями пастырей опредѣляется главное дѣло ихъ—забота о спасеніи пасомыхъ, или *бдѣніе о душахъ ихъ* (Евр. 13, 17).

Отношеніе пасомыхъ къ пастырямъ Апостолъ выражаетъ словами: *знайте* и,—*имѣйте ихъ по преизлиха въ любви*. *Знайте*, — признавайте ихъ достоинство и власть и свое подчиненное къ нимъ отношеніе, съ сознаніемъ долга слушаться ихъ во всемъ и повино-

ваться имъ. (Въ нашей рѣчи такое значеніе слова,— *знать* очень рельефно выражается въ отрицательной формѣ, въ фразѣ: знать его не хочу). — Өеодоритъ пишетъ: „справедливость требуетъ, чтобъ учители удостоивались отъ васъ всякой чести, чтобы вы воздавали имъ должную награду и не прекословили тому, что они говорятъ." Къ Коринөянамъ пишетъ св. Павелъ: *повинуйся таковымъ, т.-е. тѣмъ, кои вдаша себѣ въ служеніе святымъ,* — и — *познавайте таковыхъ* (1 Кор. 16, 15. 16. 18).

Имѣйте ихъ по преизлиха въ любви. Въ такомъ видѣ слово Апостола обязываетъ только пасомыхъ преизобильно любить пастырей за любовь, которую сами они оказываютъ къ нимъ, трудяся о спасеніи ихъ. Онъ говоритъ какъ бы: знайте и слушайтесь ихъ, но не по страху, а по любви, которой они вполнѣ достойны.—Но если взять во вниманіе греческое слово, соотвѣтствующее русскому *имѣйте,* ἡγεῖσθαι—почитайте, то окажется, что Апостолъ заповѣдуетъ еще и высокое къ нимъ почитаніе. „Удостоивайте ихъ большой чести, воздаваемой искреннимъ расположеніемъ" (Өеод.). Въ Сирской библіи такъ и переводится сіе мѣсто: да будутъ чтимы они отъ васъ съ полнѣйшею любовію.

Такъ три обязанности лежатъ на пасомыхъ въ отношеніи къ пастырямъ: сознавать ихъ надъ собою власть, съ готовностію слушаться ихъ во всемъ, глубоко чтить ихъ и любить.

Все это *за дѣло ихъ,* за трудъ служенія святымъ, за предстояніе и предстательство, и за вразумленіе и руководство, иначе сказать, за то, что *бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17).

Дѣла пастырей только перечисляетъ Апостолъ, а о долгѣ пасомыхъ даетъ заповѣдь; и хотя говоритъ: *молимъ,*—такое, однакожъ, употребляетъ слово для вы-

раженія сего моленія, которое отзывается и строгимъ внушеніемъ ἐρωτῶμεν. Нельзя впрочемъ съ довѣрчивостію предполагать, чтобъ Солуняне оказывались въ этомъ отношеніи неисправными. Скорѣе это дѣлаетъ онъ для предотвращенія неисправности; такъ какъ должныя отношенія пасомыхъ къ пастырямъ легче всего могутъ быть нарушаемы. Такъ понимаетъ св. Златоустъ.

„Настоятель по необходимости имѣетъ много причинъ къ тому, чтобъ огорчать другихъ. Подобно тому, какъ врачи часто бываютъ принуждены огорчать больныхъ, приготовляя имъ пищу и лекарство, которыя нисколько не бываютъ пріятны, хотя впрочемъ, великую приносятъ пользу;—или подобно тому, какъ отцы бываютъ часто суровы въ обращеніи съ своими сыновьями: такъ — и учители, — и даже гораздо болѣе. Тотъ, кого обличаютъ и укоряютъ, каковъ бы онъ ни былъ, вообще вмѣсто благодарности чувствуетъ досаду. Также будетъ поступать и тотъ, къ кому обращаемся съ совѣтомъ, вразумленіемъ и просьбою. Потому-то въ разныхъ мѣстахъ св. Павелъ и напоминаетъ объ этомъ. Въ посланіи къ Тимоѳею пишетъ онъ: *прилежащіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются* (1 Тим. 5, 17); и въ посланіи къ Евреямъ говоритъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся* (Евр. 13, 17); и здѣсь опять: *молимъ же вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей ваншхъ о Господѣ, и наказующихъ вы*. Такъ какъ онъ сказалъ предъ симъ: *созидайте кійждо ближняго* (ст. 11); то чтобъ они не заключили, что ихъ самихъ возводитъ онъ въ достоинство учителей, онъ присовокупилъ эти слова."

Затѣмъ св. Златоустъ объясняетъ, какъ законно такое требованіе св. Апостола: „Если кто нибудь предстательствуетъ за тебя предъ человѣкомъ, то ты дѣлаешь для него все, изъявляешь ему полную призна-

тельность. А сей (священникъ) предстательствуетъ за тебя предъ Богомъ, и ужели ты не будешь чувствовать къ нему признательности? — Но какъ онъ предстательствуетъ, говоришь ты?—Такъ, что молится за тебя, что подаетъ тебѣ духовный даръ, сообщаемый чрезъ крещеніе, надзираетъ за тобою, поучаетъ, вразумляетъ тебя, — въ полночь, если позовешь, идетъ. Пусть никто не противится, пусть никто не прекословитъ! Кто любитъ Христа, тотъ будетъ любить священника, каковъ бы онъ ни былъ, потому что чрезъ него сподобился страшныхъ таинъ. Скажи мнѣ, еслибы ты, пожелалъ видѣть царскіе чертоги, повсюду блестящіе золотомъ и сіяющіе драгоцѣнными камнями, нашелъ человѣка, у котораго отъ нихъ ключи, и онъ, по твоей просьбѣ, тотчасъ отворилъ бы ихъ и пустилъ тебя внутрь: то не предпочелъ ли бы ты его всѣмъ,— не полюбилъ ли бы его, какъ свои очи, не цѣловалъ ли бы ты его? А сей (священникъ) отверзъ тебѣ небо, и ты его не любишь и не чтишь?! Такъ, если любишь Христа, если любишь царство небесное; то уважай тѣхъ, чрезъ кого ты получишь его."

Сердечный союзъ съ пастырями есть первая основа стоянія христіанскихъ обществъ; вторая — живой союзъ всѣхъ христіанъ между собою, выражающійся общимъ миромъ. Почему, сказавъ о первомъ, Апостолъ прибавляетъ: *мирствуйте въ себѣ*—будьте мирны между собою. Подъ пастырствомъ,—чтимымъ и любимымъ,—взаимный общій миръ изъ многихъ дѣлаетъ единое тѣло, стройное и крѣпкое.

Мирствуйте въ себѣ,—ἐν ἑαυτοῖς,—можетъ имѣть еще и такой смыслъ: да будетъ каждый изъ васъ миренъ самъ въ себѣ, миренъ съ Богомъ и съ совѣстію, миренъ въ мысляхъ, чувствахъ и расположеніяхъ, не допуская лжи и невѣрію, страстямъ и увлеченіямъ раз-

строивать свой внутренній миръ. Это не противно первому пониманію, а имъ предполагается. Кто не миренъ въ себѣ, тому трудно соблюсти миръ во внѣ, и всѣ нарушенія мира съ другими начало свое имѣютъ въ немирности внутренней. Напротивъ, кто миренъ внутренно, того что можетъ заставить нарушить миръ внѣшній?—Ктому же, заповѣдуя миръ взаимный, Апостолъ конечно хотѣлъ внушить, чтобы всѣ имѣли миръ между собою не внѣшно только, но и сердечно.—Слѣдовательно, требуетъ мира съ другими не безъ мира внутри себя.

Въ иныхъ рукописяхъ *) вмѣсто: *въ себѣ* стоитъ: *въ нихъ*, — т.-е. въ пастыряхъ. Въ такомъ случаѣ здѣсь *или* такая мысль: будьте мирны въ отношеніи къ нимъ, тоже что — съ ними, *или* такая: будьте мирны между собою подъ ихъ вліяніемъ, руководствомъ и блюстительствомъ. Послѣднее ближе къ ходу рѣчи. Подначальство и подпастырство — охрана взаимнаго мира. Съ ослабленіемъ подначальства взаимный союзъ разлагается и происходитъ всякое нестроеніе. Но и первая не неумѣстна. Впереди сказалъ Апостолъ, чтобъ знали, чтили и любили пастырей. Теперь прибавляетъ: смотрите же, не нарушайте мира съ ними, когда они станутъ укорять васъ за что и вразумлять. „Видишь, говоритъ Экуменій, какъ предугадывалъ онъ возможность зарожденія неудовольствія на учителей. Обличая худое и удерживая отъ зла, они навлекаютъ на себя непріязнь, не смотря на то, что на всѣхъ лежитъ долгъ любить ихъ.“ Θеофилактъ даетъ новый оттѣнокъ сей мысли, говоря: „должно мирствовать съ ними (т.-е. съ пастырями) и притомъ не по внѣшнему только виду, но въ себѣ самихъ“. И очень вѣроятно, что поводомъ къ такой рѣчи послужило чтеніе текста св. Зла-

*) Въ Синайской: εν αὐτοῖς; въ ватиканской: ἐν ἑαυτοῖς.

тоуста, у котораго стоитъ: *мирствуйте въ себѣ въ нихъ*.— Можно сказать потому, что не погрѣшитъ, кто въ словѣ Апостола будетъ видѣть заповѣдь о всестороннемъ мирѣ, о мирѣ съ пастырями и, подъ ихъ руководствомъ и блюстительствомъ, о мирѣ между собою и въ себѣ.

6б).

Союзъ пасомыхъ съ пастырями и между собою служитъ основою составленія и стоянія общества христіанскаго; а благосостояніе зависитъ отъ взаимнаго вспомоществованія и содѣйствія всѣхъ каждому и каждаго всѣмъ. Апостолъ и говоритъ теперь объ этомъ, преимущественно, однакожъ, въ духовно-нравственномъ отношеніи, такъ какъ христіанское общество устрояется на духовныхъ началахъ и съ духовными цѣлями.

Ст. 14. 15. *Молимъ же вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ. Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздастъ, но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ.*

Это *молимъ* имѣетъ здѣсь другой оттѣнокъ въ греч., чѣмъ предыдущее. Тамъ оно отзывается строгимъ внушеніемъ, а здѣсь умоляющимъ убѣжденіемъ (παρακαλοῦμεν). Причиною тому—предметы рѣчи. Тамъ заповѣдывались дѣла правды, а здѣсь внушаются дѣла братской духовной любви.

Но къ кому обращаетъ рѣчь св. Апостолъ? — Къ *братіямъ*, ко всему тѣлу Солунской церкви, а въ лицѣ ея и всѣмъ христіанамъ. Взаимное другъ друга назиданіе, взаимное другъ друга поддерживаніе въ христіанской жизни и взаимно-исправленіе заповѣдуются Апостоломъ и въ другихъ посланіяхъ (Рим. 15, 14; Кол. 3, 13. 16; Евр. 3, 13; 10, 24). Это, однакожъ, не устраняетъ преимущественнаго долга пастырей,—исполнять

все прописываемое. Ктому же въ Церкви Божіей все должно идти благообразно и по чину. Потому нельзя думать, чтобы у Апостола была мысль — оставить на произволъ эти высокія дѣла братской духовной любви, къ которымъ притомъ не всякій можетъ быть и способенъ. Они не могли и не могутъ совершиться плодоносно безъ указаній и руководства пастырей. Скорѣе надо положить, что заповѣдь дается всей Церкви, а исполненіе сей заповѣди ложится на пастырей, а подъ ихъ водительствомъ и на другихъ болѣе преуспѣвшихъ въ жизни христіанъ. Св. Златоустъ и за нимъ Экуменій и Өеофилактъ полагаютъ, что здѣсь рѣчь Апостола обращена къ пастырямъ, хотя не отрицаютъ, что не только умѣстно, но и нужда бываетъ вразумлять и назидать себя взаимно, какъ видно изъ ихъ мыслей на 11 ст.

Вразумляйте безчинныя. „Безчинными Апостолъ называетъ тѣхъ, которые поступаютъ противъ воли Божіей“ (Злат.); „дѣйствуютъ не по чину отъ Бога учрежденному“ (Өеод. и Экум.). „Богъ каждому опредѣлилъ свой чинъ; преступающій его есть безчинникъ“ (Өеоф.). Это тѣже лица, которыя Апостолъ во второмъ посланіи *назвалъ безчинно ходящими, не по преданію, еже пріяша отъ насъ*, также *ничтоже дѣлающими, но безчинно ходящими* (2 Сол. 3, 6. 11). Вообще это такіе, которые нерадятъ о своемъ долгѣ и своимъ безпорядочнымъ поведеніемъ нарушаютъ общій миръ и спокойствіе, и срамятъ общество христіанское предъ лицемъ нехристіанъ. „Церковный чинъ стройнѣе воинскаго; вслѣдствіе того и ругатель безчиненъ, и пьяница безчиненъ, и любостяжатель, и всѣ согрѣшающіе.— Такъ какъ въ строѣ они идутъ не чинно, но въ безпорядкѣ, то и нарушаютъ строй“ (Злат.).—Апостолъ заповѣдуетъ ихъ вразумлять, т.-е. „не съ строгостію и над-

менностію дѣлать имъ выговоры, но съ снисхожденіемъ, съ кротостію. Ибо тотъ, кому дѣлаютъ строгіе выговоры, ожесточившись, становится болѣе дерзкимъ и пренебрегаетъ ими; но посему чрезъ увѣщаніе надлежитъ врачевство сдѣлать пріятнымъ“ (Злат.), убѣждая ихъ понять несообразность ихъ поведенія съ своимъ званіемъ и исправиться.

Утѣшайте малодушныя. „Малодушенъ тотъ, кто падаетъ въ духѣ отъ непріятностей, несчастій, отъ притѣсненій, гоненій и лишеній, отъ скорбей и болѣзней,— малодушенъ не переносящій обидъ, малодушенъ не переносящій искушеній за Христа. Онъ именно и есть посѣянный на камени“ (Злат.). Какъ готоваго отпасть, долгъ любви обязываетъ всякаго поддержать его, утѣшая и воодушевляя къ терпѣнію великими обѣтованіями благъ, отложенныхъ истиннымъ христіанамъ, которые, не смотря на скорби, пребудутъ вѣрными своему званію. И малодушные, какъ христіане, сами знаютъ все это; но въ часъ скорби и малодушія выпадаютъ изъ памяти и сердца всѣ утѣшительныя истины христіанскія. Воскресить ихъ въ сознаніи и снова приблизить къ сердцу—есть указать источникъ утѣшенія и воодушевленія малодушествующимъ.

Заступайте немощныя. Немощны и тѣ, кои изнемогаютъ въ вѣрѣ (Рим. 14, 1. 2), и тѣ, у коихъ *совѣсть немощна* (1 Кор. 8, 7. 11. 12),— слабые въ познаніи вѣры, въ убѣжденіяхъ, въ правилахъ жизни христіанской, и готовые или отпасть отъ вѣры, или впасть въ грѣхи. Христіанамъ, преуспѣвшимъ и крѣпкимъ долгъ любви повелѣваетъ поддерживать таковыхъ. „Подкрѣпляйте тѣхъ, которые не имѣютъ непоколебимой вѣры“ (Θеод.), „которые немощны въ отношеніи къ ней; потому что и въ отношеніи къ ней бываетъ немощь. Но смотри, какъ онъ не допускаетъ, чтобы ихъ презирали.

Такъ и въ другомъ мѣстѣ пиша, сказалъ онъ: *изнемогающаго въ вѣрѣ пріемлите* (Рим. 14, 1); подобно тому, какъ и въ нашихъ тѣлахъ мы не даемъ погибнуть немощному члену“ (Злат.). Но можетъ быть здѣсь разумѣются и такіе, которые въ случаяхъ напраслинъ не могутъ отстоять себя сами, хоть и есть способы къ тому. Апостолъ велитъ заступаться за такихъ и поддержать ихъ правое дѣло своимъ совѣтомъ, содѣйствіемъ и ходатайствомъ.—

Долготерпите ко всѣмъ. Кто, встрѣчая непріятности и оскорбленія отъ другаго, не позволяетъ себѣ подвигаться противъ него на немирность, гнѣвъ и непріязненныя чувства, тотъ терпитъ; а кто хранитъ ненарушимымъ мирное расположеніе къ другому, не смотря на то, что этотъ продолжаетъ дѣйствовать такъ, что его дѣла постоянно колеблютъ такое расположеніе,— тотъ долготерпитъ. Въ общежитіи — нельзя пробыть безъ столкновеній. Предписывая долготерпѣніе, Апостолъ запрещаетъ всякое чувство неудовольствія на кого либо изъ-за этого. Но какъ душа наша очень подвижна на неудовольствіе, то Апостолъ почасту внушаетъ добродѣтель долготерпѣнія (Еф. 4, 2; Кол. 3, 12), указывая источникъ ея въ любви (1 Кор. 13, 4). При словѣ: *ко всѣмъ*, Апостолъ разумѣетъ всякаго, отъ кого идетъ непріятность, или кто причиняетъ трудъ, не имѣя въ виду его вѣры, вѣрующій ли онъ, или невѣрующій. Не смотри на то, кѣмъ возбуждается тревога въ сердцѣ, а на самую тревогу, чтобъ, возстановивъ внутренній миръ, оказаться сильнымъ къ долготерпѣнію. Тутъ же разумѣются и всѣ лица, о которыхъ поминалось предъ симъ—безчинныя, малодушныя, слабыя и, можетъ быть, преимущественно они,—чтобъ внушить, что въ отношеніи къ нимъ надлежитъ дѣйствовать съ терпѣніемъ любви, безъ всякой горячно-

сти и раздраженія. Для тѣхъ, кои хотятъ благотворно дѣйствовать на другихъ, это „самое приличное свойство, сильное остепенять самыхъ звѣрскихъ людей“ (Θеод.),— „побѣдить самыхъ непреклонныхъ“ (Экум.)—„обратить и пристыдить самаго грубаго и самаго безстыднаго“ (Злат.).

Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздастъ. Долготерпѣніе благодушно переноситъ всѣ непріятности отъ другихъ. Но въ кругу сихъ непріятностей есть особенно раздражительныя, какъ напр., униженіе, личное оскорбленіе, намѣренное зло и под., которыя вызываютъ самозащищеніе, или прямѣе, подъ его прикрытіемъ, месть. Отмщать склонна падшая природа наша, такъ что это вошло будто въ естественное право. Эта благовидность отмщенія, котораго сущность состоитъ въ воздаваніи зломъ за зло, побудила св. Апостола выдѣлить изъ общаго круга предметовъ долготерпѣнія непріятности, возбуждающія месть, чтобъ поставить всѣхъ на стражѣ противъ этихъ, особенно неправыхъ движеній раздраженнаго сердца. Трудно удерживаться отъ порывовъ досады, гнѣва и мести; почему Апостолъ и ставитъ эту добродѣтель подъ общее блюстительство: *блюдите*, — и конечно подъ особенное блюстительство тѣхъ, на коихъ лежитъ долгъ — блюсти за всѣми нравственно - религіозными состояніями христіанъ. Месть кладетъ пятно на все христіанское общество предъ лицемъ язычниковъ. Почему справедливо на всѣхъ возлагается смотрѣть, чтобъ она не проторглась. Кроткіе и спокойные пусть удерживаютъ и остепеняютъ горячихъ. Запрещая христіанамъ месть, Богъ беретъ отмщеніе Самъ на Себя: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. 12, 19). Самимъ же христіанамъ позволительно отмщать только добромъ: *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его; аще ли жаждетъ, напой его. Сіе бо творя, угліе*

огненно собираеши на главу его. Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое (Рим. 12, 20. 21).

Но всегда гоните доброе и другъ къ другу и ко всѣмъ. Внѣ связи рѣчи это слово Апостола заповѣдуетъ не только быть всегда готову сдѣлать другимъ добро, когда представится къ тому случай, но и самому изыскивать эти случаи, какъ бы гоняться за ними, какъ за самою выгодною добычею. Въ связи же рѣчи, здѣсь указывается образъ дѣйствованія противоположный отмщенію. Желающій отмстить изыскиваетъ способы, какъ бы сдѣлать зло за зло; а ты, говоритъ, не объ этомъ заботься, а о томъ, какъ бы сдѣлать добро вмѣсто зла,—и заботься усиленно, со рвеніемъ, чтобъ непремѣнно достигнуть сей цѣли и тѣмъ погасить пагубную вражду. „Въ томъ состоитъ высшее любомудріе, чтобъ не только не платить зломъ за зло, но платить за него добромъ. Поистинѣ, это такое отмщеніе, которое приноситъ великую пользу и тебѣ, и тому (врагу), если захочетъ“ (Злат.). Это правило напоминаетъ заповѣдь Спасителя: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы. Яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ, яко солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мѳ. 5, 44 — 45). И св. Петръ училъ, — *не воздавать зла за зло, и досажденія за досажденіе; сопротивное же благословлять* (1 Петр. 3, 9). И Ап. Павелъ повторялъ тоже наставленіе въ другихъ мѣстахъ: *благословляйте гонящія вы, благословите, а не клените; ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человѣки* (Рим. 12, 14. 17). — Слова: *другъ къ другу и ко всѣмъ,* или тоже значатъ, что и: ко всему тѣлу Церкви и въ частности къ каждому христіанину.

Или: *другъ къ другу* значатъ—къ братіямъ христіанамъ, а *ко всѣмъ* — и къ невѣрнымъ (Злат., Экум., Өеоф.). Такой образъ дѣйствованія въ отношеніи къ обидчикамъ возвышалъ христіанъ въ глазахъ язычниковъ болѣе, чѣмъ самое благотвореніе. Ибо тутъ удовлетворялось и естественное доброхотство сердца; а тамъ дѣла шли наперекоръ сердцу; чего невозрожденные язычники не могли понять по своимъ началамъ, и дивились тому, какъ чему-то необыкновенному, каково оно и на самомъ дѣлѣ есть.

б).

Указавъ добродѣтели, на которыхъ держится строй, твердость и благосостояніе христіанскихъ обществъ, св. Павелъ приступаетъ теперь къ изображенію *характеристическихъ чертъ христіанской жизни въ каждомъ христіанинѣ*—16—22.

аа).

Здѣсь *сначала* означаетъ онъ высшія проявленія духовной жизни о Христѣ Іисусѣ, каковы: радость, непрестанная молитва, всегдашнее благодареніе—16—18; потомъ опредѣляетъ бб) производителей сей жизни, кои суть: α) *Божественная благодать*, у всѣхъ открывающаяся горѣніемъ духа, а у нѣкоторыхъ сверхъ того и особыми дарами, каковъ напр. даръ пророчества (19—20), и β) *собственныя усилія* каждаго, обнаруживающія въ разсмотрѣніи, что хорошо и что худо, и въ понужденіи себя на добро, и противленіе злу (21—22).

аа).

Ходъ жизни духовной въ каждомъ таковъ: пришедши въ чувство и покаявшись, полагаетъ христіа-

нинъ намѣреніе работать Господу неуклонно, и, принявъ благодать чрезъ таинства, начинаетъ, духомъ горя, ревновать о Богоугожденіи, уклонясь отъ всякаго зла и творя всякое добро. Когда вслѣдствіе трудовъ и подвиговъ въ семъ порядкѣ, душа начинаетъ очищаться отъ страстей, приходитъ къ ней чувство здравія и спасенія, исполняетъ сердце радостію, какою радуется больной, когда выздоравливаетъ. Въ тоже самое время сердце болѣе и болѣе прилѣпляется къ Господу и, неотступно держа въ немъ вниманіе, зараждаетъ непрестанную молитву, въ которой сказуются не одни прошенія,—но прошенія съ благодареніемъ—за все, что получено, получается и имѣетъ быть получено (Кол. 4, 2). Все это означилъ св. Павелъ въ краткихъ, но многообъятыхъ положеніяхъ; только въ показаніяхъ своихъ онъ идетъ не снизу вверхъ, а сверху внизъ.

Ст. 16. *Всегда радуйтеся*, — радостію *о Господѣ* (Фил. 3, 1; 4, 4) и *о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17). которая водворяется въ сердце подъ вліяніемъ живой вѣры, теплой любви и крѣпкаго упованія, и бываетъ столь глубока, что никакія внѣшнія бѣды разстроить ее не могутъ. Въ христіанинѣ такая радость столь же естественна, какъ естественна радость у сына, принятаго снова въ объятія любви отцемъ, котораго онъ прогнѣвалъ, у плѣнника и узника, ожидавшаго казни и смерти и получившаго свободу, у должника неоплатнаго, съ котораго сняты долговыя обязательства, и вообще у человѣка, находившагося въ послѣдней крайности и вдругъ неожиданно получившаго полное счастіе. Что у этихъ дѣлается внѣшно, все то въ высшемъ значеніи совершается у христіанина въ духѣ. Человѣкъ созданъ на радость — на жизнь райскую; потерялъ ее чрезъ грѣхопаденіе; теперь въ Господѣ Іисусѣ Христѣ благодатію Св. Духа

опять возстановляется онъ въ первый свой чинъ. Хоть внѣшно онъ еще не въ раю; но внутри уже получаетъ райскій строй. Оттого и радуется. Въ житейскомъ быту люди находятся въ веселомъ расположеніи духа, когда нужды не тяготятъ, отношенія съ другими мирны, дѣла текутъ исправно и впереди не грозитъ никакая бѣда. У христіанъ грѣхи прощены, нравственныя силы возстановлены благодатію, миръ съ Богомъ водворенъ, совѣсть блюдется чистою ко всѣмъ и ко всему, увѣренность, что Господь хранитъ и сохранитъ его до конца непорочнымъ, непоколебима, упованіе блаженства вѣчной жизни глубоко. Въ такой обрадывающей атмосферѣ живя, онъ не можетъ не быть въ постоянно отрадномъ состояніи духа. Но существенная основа радости христіанина—обновленіе падшаго естества. Въ возрожденіи полагается сѣмя новой жизни, по образу воскресшаго Господа (Рим. 6, 4). Начавъ съ сего момента ходить въ обновленной жизни, онъ болѣе и болѣе высвобождается изъ узъ растлѣнія грѣховнаго и преисполняется чувствомъ здравія духовнаго. Это чувство почти тоже, что чувство воскресенія. Отсюда всегдашняя радость жизни о Господѣ. Изъ всего сказаннаго видно, что радость христіанина есть отраженіе его духовнаго состоянія и есть потому не произвольное чувство. Какъ же она предписывается? И предписывается держать себя въ такомъ же состояніи духовномъ, которое приноситъ непрестанную радость, окружать себя такими убѣжденіями, которыя навѣваютъ отраду въ душу, не лишать себя вкушенія предлагаемыхъ всѣхъ духовныхъ благъ о Господѣ, которыя не могутъ не веселить сердца, не чуждаться никогда трудовъ и подвиговъ, которые, хотя узкимъ путемъ, но ведутъ въ животъ. Апостолъ не того хочетъ, чтобъ христіанинъ мечтами какими развивалъ въ себѣ радость, а чтобъ—

дѣломъ, вступивъ въ обрадывающую область свѣта и живота. И сколько послѣдняя неизбѣжна для истиннаго христіанина, столько же радость неразлучна съ истиннымъ христіанствомъ. Почему она многократно и предписывается въ Словѣ Божіемъ (Фил. 3, 1; 4, 4; Рим. 12, 12; 2 Кор. 6, 10; Рим. 14, 17; Іак. 1, 2). Когда внутри миръ и радость, тогда внѣшнія бѣды и скорби не вліяютъ на христіанина, такъ что онъ другими только можетъ почитаться скорбящимъ, самъ же въ себѣ присно радуется (2 Кор. 6, 10).

Ст. 17. *Непрестанно молитеся*. И въ другихъ посланіяхъ св. Павелъ заповѣдуетъ *пребывать* (Рим. 12, 12) и *терпѣть въ молитвѣ, бодрствующе въ ней* (Кол. 4, 2), *всякою молитвою и моленіемъ молиться на всяко время духомъ* (Еф. 6, 18). Постоянству и неотступности въ молитвѣ научаетъ и Самъ Спаситель притчею о вдовицѣ, неотступностію прошенія умолившей неправеднаго судію (Лук. 18, 1 и дал.). Видно, что непрестанная молитва есть не случайное предписаніе, а неотъемлемая черта духа христіанскаго. Жизнь христіанина по Апостолу, *сокровенна со Христомъ въ Богѣ* (Кол. 3, 3). Въ Богѣ и пребывать ему неотлучно должно вниманіемъ и чувствомъ, что и есть непрестанная молитва. Съ другой стороны всякій христіанинъ есть *храмъ Божій*, въ коемъ *живетъ Духъ Божій* (1 Кор. 3, 16; 6, 19; Рим. 8, 9). Сей-то *Духъ*, всегда въ немъ пребывающій и ходатайствующій,— молится о *немъ всегда воздыханіями неизглаголанными* (Рим. 8, 26), научая его самого непрестанной молитвѣ. Самое первое воздѣйствіе благодати Божіей, обращающей къ Богу грѣшника, обнаруживается устремленіемъ его ума и сердца къ Богу. Когда потомъ, по покаяніи и посвященіи жизни своей Богу, благодать Божія совнѣ дѣйствовавшая, чрезъ таинства

низойдетъ въ него и пребудетъ въ немъ, тогда дѣлается въ немъ неизмѣннымъ и всегдашнимъ и то устремленіе ума и сердца къ Богу, въ коемъ существо молитвы. Оно обнаруживается въ разныхъ степеняхъ и какъ всякій другой даръ должно быть возгрѣваемо (2 Тим. 1, 16). Возгрѣвается же по роду своему: трудомъ молитвеннымъ и особенно терпѣливымъ и цѣлесообразнымъ пребываніемъ въ молитвахъ церковныхъ. Непрестанно молись, — трудись въ молитвѣ, — и пріобрѣтешь непрестанную молитву, которая сама уже станетъ совершаться въ сердцѣ безъ особыхъ напряженій. Всякому очевидно, что заповѣдь св. Апостола не исполняется однимъ совершеніемъ положенныхъ молитвъ въ извѣстные часы, но требуетъ всегдашняго хожденія предъ Богомъ, посвященія всѣхъ дѣлъ Богу, всевидящему и вездѣсущему, возгрѣваніемъ теплаго къ небу обращенія умомъ въ сердцѣ. Вся жизнь, во всѣхъ ея проявленіяхъ, должна быть проникнута молитвою. Тайна же ея въ любви къ Господу. Какъ невѣста, возлюбившая жениха, не разлучается съ нимъ памятію и чувствомъ; такъ душа съ Господомъ сочетавшаяся любовію, неотступно съ Нимъ пребываетъ, теплыя обращая къ Нему бесѣды изъ сердца. *Прилѣпляяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17).

Ст. 18. *О всемъ благодарите. Сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ.*

Обрадованному полученіемъ неоцѣненныхъ благъ въ Господѣ Іисусѣ и непрестанно предстоящему Богу въ молитвѣ естественно изъявлять благодарныя чувства къ облагодѣтельствовавшему его. Почему коль скоро есть радость и молитва въ сердцѣ, есть тамъ и благодареніе. Не смотря однакожъ на то, какъ радость и молитва, такъ и благодареніе предписываются христіанамъ во многихъ мѣстахъ Писанія, въ напоминаніе,

чтобъ не оставляли безъ вниманія этого естественнаго движенія обращеннаго къ Господу духа. Такъ къ Ефесеямъ заповѣдуетъ Апостолъ возгрѣвать въ сердцахъ своихъ пѣсни духовныя, *благодаряще всегда о всѣхъ о имени Господа нашего Іисуса Христа Богу и Отцу* (Еф. 5, 20); Филипписеевъ учитъ ни *о чемже пещися*, но *во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія свои сказывать къ Богу* (Фил. 4, 6); Колоссаямъ внушаетъ: *благодарни бывайте.... И все, еже аще творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса Христа, благодаряще Бога и Отца Тѣмъ* (Кол. 3, 15. 17); и еще: *въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней со благодареніемъ* (—4, 2). Когда заповѣдуется благодарить *о всемъ*, то имѣются въ виду *или* блага, которыхъ сподобляется христіанинъ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, или кромѣ этого и тѣ блага, которыя всякій получаетъ отъ всеблагаго промысла по естеству, какъ-то: бытіе и все потребное къ благобытію. Греч. выраженіе ἐν παντί—*во всемъ* наводитъ на мысль, что Бога благодарить должно во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, въ радости и горѣ, въ счастіи и несчастіи. Ибо всеблагій Богъ всѣмъ воспитываетъ человѣка для вѣчности, имѣя въ виду раскрыть въ немъ всѣ добрыя его стороны. И дѣтская преданность въ волю Божію умѣетъ видѣть во всѣхъ случаяхъ жизни отеческое о себѣ попеченіе Божіе, и благодарнымъ являться не за одно пріятное, но и то, что бываетъ непріятно. Св. Златоустъ пишетъ: „всегда благодарить есть свойство души любомудрствующей. Ты потерпѣлъ какое нибудь зло? Но если хочешь, оно вовсе не будетъ зломъ. Возблагодари Бога, и зло обратится въ добро. Скажи ты подобно Іову: *буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. 1, 21).“

Сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ. На что такова воля Божія? Благодарить ли только,

или и радоваться, и непрестанно молиться? На всѣ эти три проявленія духовной жизни. Ибо они не разлучны и составляютъ одно постоянное настроеніе духа въ спасаемыхъ—радостно-молитвенно благодарное. Непрестанное возношеніе ума и сердца къ Богу, въ радости духа съ благодареніемъ—неотъемлемые плоды духа въ сердцахъ истинно вѣрующихъ. Когда говоритъ Апостолъ: такова воля Божія, то хочетъ сказать, что это не мой совѣтъ, а прямая воля Божія во Іисусѣ Христѣ вамъ открытая. Причемъ намекается, что, хотя бы нигдѣ прямо Господомъ не выражены были такія заповѣди, само устроеніе спасенія нашего, имъ совершенное, таково, что сподобляющійся его, вступающій въ порядки жизни, спасеніе приносящіе, и увѣренный, что воспріявшій его во свое общеніе Господь не оставитъ его и, начавши въ Немъ свое дѣло, несомнѣнно и до конца доведетъ его, сознаетъ въ духѣ своемъ лежащее обязательство—съ Господомъ всегда пребывать въ радости и благодарной молитвѣ. Воля Божія—*въ васъ*, не исключительно только въ васъ, но въ васъ, какъ христіанахъ; слѣд. въ васъ, на ряду съ другими христіанами. Таково христіанство, что принявшій его и вкусившій плодовъ его всегда радуется, непрестанно молится и о всемъ благодаритъ.

66).

Производители духовной жизни о Христѣ Іисусѣ.

Ст. 19. *Духа не угашайте*. Съ высоты духовной жизни нисходитъ теперь Апостолъ къ самому ея источнику и роднику. Обычно живетъ человѣкъ въ безпечности и нерадѣніи о Богослуженіи и спасеніи. Зовущая ко спасенію благодать пробуждаетъ спящаго грѣшника; онъ, внявши сему зову въ чувствахъ покаянія, восходитъ до рѣшимости посвятить прочее жизнь свою на

дѣла Богоугодныя и тѣмъ содѣвать свое спасеніе; это рѣшеніе обнаруживается ревностію, которая становится мощною, когда сочетавается съ нею Бож. благодать, посредствомъ Бож. таинствъ. Съ сей минуты христіанинъ начинаетъ духомъ горѣть, т.-е. неослабно ревновать объ исполненіи всего, на что совѣсть указываетъ ему, какъ на волю Божію. Сіе горѣніе духа можно поддерживать и усиливать, можно и погасить. Возгрѣвается онъ паче всего дѣлами любви къ Богу и ближнимъ, составляющей существо сего духа, вѣрностію вообще всѣмъ заповѣдямъ Божіимъ съ покоемъ совѣсти, безжалостными къ себѣ подвигами душевно-тѣлесными, молитвою и Богомысліемъ. Погашается отклоненіемъ вниманія отъ Бога и дѣлъ Божіихъ, неумѣреннымъ озабоченіемъ себя дѣлами житейскими, поблажками чувственнымъ удовольствіямъ, плоти угодіемъ въ похоти, пристрастіями. Погасни сей духъ, погаснетъ и жизнь христіанская. Человѣкъ опять становится, какъ былъ, нерадивымъ и безпечнымъ, и начинаетъ жить, какъ живется, не заботясь крѣпко, на худое ли онъ попадаетъ, или на доброе. Предостерегая отъ сего пагубнаго шага, Апостолъ и внушаетъ не угашать духа, т.-е. этого духа ревности, склоняясь на то, что противно ему, а напротивъ возгрѣвать и питать его тѣмъ, что сродно ему. Что здѣсь св. Павелъ выразилъ такъ коротко, то въ посланіи къ Римлянамъ изъясняетъ въ трехъ положеніяхъ: (будьте) *тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе* (Рим. 12, 11). „Не только будьте тщательны, но неослабны; не только имѣйте духъ, но пламѣнейте духомъ. т. е. будьте усердны и ревностны“ (Златоустъ на это мѣсто посланія къ Римл.). Горѣть духомъ значитъ посему, всеусердно ревновать о томъ, чтобы угождать Господу, святую волю Его исполняя неопустительно, какъ дѣлаютъ рабы

въ отношеніи къ господамъ; а не угашать духа,—не угашать сей ревности. Св. Златоустъ пространно разсуждаетъ о семъ горѣніи духа. Приводимъ кратко слова его:

„Какая-то густая мгла, и мракъ, и облакъ разлиты надъ всею землею. Указывая на это, Апостолъ говорилъ: *бѣсте иногда тма* (Еф. 5, 8). Насъ окружаетъ ночь, такъ сказать, безлунная и мы среди этой ночи ходимъ. Богъ же далъ намъ ясную лампаду, возжегши въ душахъ нашихъ благодать Св. Духа. Но принявъ сей свѣтъ, одни сдѣлали его болѣе яркимъ и яснымъ, какъ напр. Павелъ, какъ Петръ, какъ всѣ святые; а другіе погасили, какъ пять дѣвъ, какъ тѣ, которые потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ, какъ Коринѳскій блудникъ, какъ отпавшіе Галаты. Посему Павелъ говоритъ теперь: *Духа не угашайте*, т.-е. дара; потому что такъ обыкновенно называетъ онъ даръ Св. Духа. Погашаетъ же его нечистая жизнь. Ибо подобно тому, какъ, когда кто либо нальетъ воды, или броситъ землю на свѣтъ въ свѣтильникъ, или, даже ничего такого не дѣлая, когда только выльетъ изъ него масло, — потухаетъ свѣтъ, такъ потухаетъ и даръ благодати. Если ты привнесъ земное, если ты предался заботамъ о текущихъ дѣлахъ, то ты уже погасилъ духъ.—Погасаетъ пламень и тогда, когда не достаетъ елея, именно, когда не творимъ милостыни. Такъ какъ онъ самъ пришелъ къ тебѣ по милости Божіей, то, когда не находитъ въ тебѣ сего плода, отлетаетъ отъ тебя. Ибо онъ не пребываетъ въ душѣ немилостивой.—Итакъ не будемъ угашать его. Всякое злое дѣло погашаетъ сей свѣтъ: и злорѣчіе, и обиды, и все подобное. Какъ бываетъ съ огнемъ,— что все чуждое ему уничтожаетъ его, и все сродное съ нимъ его усиливаетъ: такъ бываетъ и съ этимъ свѣтомъ."

Такъ обнаруживается общехристіанскій благодатный духъ, за покаяніе и вѣру нисходящій въ душу каждаго

въ таинствѣ крещенія или возвращаемый въ таинствѣ покаянія. Огнь ревности составляетъ существо его. Но направленія онъ можетъ принимать разныя, смотря по лицамъ. У иного онъ весь обращается на самоисправленіе въ строгихъ подвигахъ, у иного—преимущественно на дѣла любви, у иного—на благоустроеніе христіанскаго общества, у иного на распространеніе Евангельскаго ученія проповѣдію, какъ наприм., въ Аполлосѣ, который *горя духомъ, глаголаше и учаше извѣстно, яже о Господѣ* (Дѣян. 18, 25). Во всѣхъ сихъ направленіяхъ не угашать духа значитъ не подавлять его требованій, внушеній и устремленій; а благоразумно удовлетворять имъ, обращая все во славу Божію, во спасеніе свое и братій о Господѣ.

Нѣкоторые подъ духомъ здѣсь разумѣютъ особенный даръ воспринимать внезапныя озаренія ума, входить въ созерцаніе Богооткровенныхъ истинъ, извѣстныхъ ли уже, или новыхъ, съ неудержимымъ желаніемъ сообщать эти озаренія и внушенія Духа другимъ въ сильномъ и одушевленномъ словѣ. Не угашать такого духа значитъ не мѣшать ему обнаруживаться и дѣйствовать въ себѣ и другихъ, во благо Церкви. Но въ такомъ случаѣ—это будетъ тоже, что: *пророчествія не уничижайте*. Какъ Апостолъ пишетъ уроки жизни въ краткихъ положеніяхъ, такъ что каждое изъ нихъ содержитъ свое особое правило; то нѣтъ повода въ этихъ двухъ изреченіяхъ (ст. 19. 20) видѣть одну и туже мысль. Скорѣе слѣдуетъ допустить, что св. Павелъ, сказавъ о храненіи общехристіанскаго благодатнаго духа сего,—духа жизни о Христѣ Іисусѣ, напомнилъ и о духѣ пророческомъ, къ которому не вездѣ тогда относились, какъ должно, помянулъ какъ бы мимоходомъ, не имѣя нужды много говорить о семъ особомъ дарѣ, ни о другихъ благодатныхъ дарахъ. Это тѣмъ

удобнѣе принять, что тотчасъ за: *пророчествія не уничижайте*, слѣдуютъ такіе уроки, которыми опредѣляется должное употребленіе общаго благодатнаго духа жизни о Господѣ, въ понужденіи себя на всякое сознаваемое добро и въ противленіи всякому сознаваемому злу.

Ст. 20. *Пророчествія не уничижайте.*

Въ первенствующей Церкви былъ особый даръ пророчества (Рим. 12, 6; 1 Кор. 12, 10), и тѣ, которые обладали имъ, именовались пророками. Имя сей даръ получилъ отъ прозрѣнія въ будущее и проречение его, но дѣйствія его не ограничивались этимъ однимъ. *Пророчествуяй человѣкомъ глаголетъ созиданіе и утѣшеніе и утвержденіе* (1 Кор. 14, 3), опредѣлилъ св. Павелъ въ другомъ мѣстѣ. Слѣдовательно пророчество обнимало всякаго рода Божественныя истины и предлагало ихъ,—только всегда какъ непосредственное откровеніе Божіе. Сознаніе непосредственнаго откровенія есть отличительная черта духа пророчества: оттого имѣющему пророчество присвояется вѣдѣніе всѣхъ таинъ (1 Кор. 13, 2), и пророчествованіе поставляется однозначущимъ съ предложеніемъ откровенія (1 Кор. 14, 6. 30). Видно, что даръ сей не всегда былъ исключительнымъ достояніемъ нѣкоторыхъ лицъ, но онъ могъ находить и находилъ на всякаго вѣрующаго. Возбужденный симъ духомъ вѣрующій сознавалъ, что получилъ откровеніе и чувствовалъ побужденіе и способность, созерцаемую имъ по откровенію истину воодушевленно изложить другимъ вѣрующимъ и ихъ воодушевить ею, подобно какъ самъ воодушевленъ. Кто въ общемъ собраніи вѣрующихъ сознавая, что умъ его обнятъ истиною новою, важною, свыше ему внѣдряемою, которую потому скрывать отъ другихъ онъ считалъ дѣломъ противнымъ волѣ Божіей, — вставалъ и предлагалъ ее собранію, тотъ пророчествовалъ, — о

будущемъ ли говорилось, или о настоящемъ и прошедшемъ, или сокровенное нѣчто, всегдашнюю цѣну имѣвшее предлагалось, или это было нѣчто такое, что онъ доселѣ не такъ ясно сознавалъ, или чего совсѣмъ не зналъ. Все это однакожъ было такого рода, что вѣрующіе изъ того могли почерпать только созиданіе, утѣшеніе и утвержденіе (1 Кор. 14, 3). Въ этомъ состояніи и рѣчь изливалась въ болѣе возвышенномъ тонѣ, съ большею живостію и энергіею, чѣмъ въ обычномъ болѣе спокойномъ учительствѣ.

Очевидно, что уничижать сей даръ, т.-е. ни во что его ставить, и ради того конечно ограничивать или совсѣмъ устранять его проявленіе и дѣйствіе въ собраніи христіанъ, значитъ лишать христіанское общество всегда необходимаго притока оживительныхъ благодатныхъ возбужденій, не говоря уже о томъ, что это есть явное противленіе Духу Божію и оскорбленіе Его (Еф. 4, 30). Св. Апостолъ и запрещаетъ это дѣлать.—Но по какому поводу? Послѣ въ Коринѳской церкви обнаруживались недолжныя отношенія къ сему дару, и св. Павелъ вынужденъ былъ дѣлать по сему поводу особыя распоряженія и постановленія (1 Кор. гл. 14). Было ли что подобное въ Солуни, не видно. Можетъ быть, св. Апостолъ предотвращалъ только возможное или имѣлъ въ виду обратить только болѣе усердное вниманіе къ проявленіямъ сего духа, столько плодотворнымъ особенно въ юной церкви, гдѣ многое надлежало восполнять и разъяснять. Св. Златоустъ такъ объясняетъ это: „Въ тѣ времена многіе пророчествовали, одни истинно, другіе ложно. Діаволъ, будучи лукавъ, хотѣлъ по поводу дара пророчества низвратить все въ церкви. Вслѣдствіе того и тотъ и другой предсказывали будущее—и демонъ и духъ, хотя первый пророчествовалъ ложно, а другой истинно,—и не откуда бы-

ло взять признака, по которому можно было бы отличать одного отъ другаго: ибо и тѣ и другіе пророки учили, не давая отчета въ своихъ словахъ, подобно Іереміи или Іезекіилю. Такъ какъ въ это время у Ѳессалоникійцевъ многіе пророчествовали, то сказавши: *духа не угашайте*, онъ благовременно присовокупилъ и слѣдующія слова: *пророчествія не уничижайте*. Онъ хочетъ здѣсь выразить слѣдующую мысль: „по той причинѣ, что у васъ есть нѣсколько лжепророковъ, вы ради ихъ не противодѣйствуйте пророкамъ истиннымъ и не отвращайтесь отъ нихъ.“ Таже мысль у бл. Ѳеодорита, Экуменія и Ѳеофилакта.

Ст. 21. 22. *Вся же искушающе, добрая держите. Отъ всякія вещи злыя* (отъ всякаго вида зла) *отгребайтеся.*—

Вся же искушающе, добрая держите. Если слова сіи поставлять въ связи съ непосредственно предшествующими: *пророчествія не уничижайте*, т.-е. изъ-за ложныхъ пророковъ не пренебрегайте и истинныхъ; то въ нихъ надо видѣть Апостольское руководство, какъ поступать въ отношеніи къ пророкамъ ложнымъ. Онъ какъ бы рѣшаетъ недоумѣніе:—„Чтожъ? неужели намъ принимать и лжепророковъ? — Нѣтъ. Но все искушайте, — т.-е. и ложное и истинное съ испытаніемъ разбирайте, и потомъ пророчества, оказавшіяся добрыми, принимайте, т.-е. почитайте ихъ за истинныя и имѣйте во вниманіи“ (Ѳеоф.). Когда кто говоритъ, какъ пророкъ, „искушайте, подлинно-ли это пророчество“ (Злат.). „Распознавайте, что отъ Духа Божія и что отъ противника; и, отвергая, что отъ прелести, держитесь того, что отъ истины“ (Ѳеод.). Для распознанія, отъ Бога ли то, что говорятъ въ пророческомъ духѣ, или это есть собственное мечтаніе говорящаго и прелесть вражеская, въ первенствующей Церкви былъ особый даръ различенія духовъ (1 Кор. 12, 10). Въ

наше время для различенія, отъ истины ли рѣчь,—воодушевленная и увлекательная,—служитъ положительное ученіе Церкви. Это пробный камень всѣхъ ученій. Что съ нимъ согласно, то принимай, что несогласно, отвергай. И это можно дѣлать безъ дальнихъ разсужденій. Даръ различенія духовъ, живя и дѣйствуя въ Церкви, опредѣленно разграничилъ, что истинно и что ложно. Послѣдуя указаніямъ Церкви, будешь тоже дѣлать, какъ бы ты послѣдовалъ благодатному дару различенія духовъ.

Но если слова сіи поставить въ связи съ словами: *духа не угашайте*; то въ нихъ надо видѣть продолженіе изображенія исходнаго дѣятельнаго начала истинно-христіанской жизни. Духъ жизни о Христѣ Іисусѣ, зарождаемый сочетаніемъ благодати со свободою, обнаруживается жаромъ ревности о Богоугожденіи и спасеніи. Къ чему стремится и чего ищетъ сей духъ, Апостолъ опредѣляетъ то въ другомъ мѣстѣ такъ: *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте* (Фил. 4. 8). Чтобъ ревнующій въ семъ духѣ могъ сознательно склониться на что либо прямо не хорошее, этого и подозрѣвать нельзя. Но и во внутреннихъ движеніяхъ и въ сплетеніяхъ внѣшнихъ обстоятельствъ много есть такого, что на видъ только хорошо, а въ существѣ дѣла не хорошо, и послѣдуя чему, можно уклониться отъ пути истины и добра. Апостолъ и придаетъ къ духу ревности разсужденіе, которое должно опредѣлить, чего въ данномъ случаѣ надо держаться, и отъ чего отклоняться. Въ другомъ посланіи онъ полнѣе изображаетъ это, говоря: *не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12. 2). Пред-

метъ разсмотрѣнія и изслѣдованія есть воля Божія,—то, чего хочетъ отъ тебя Богъ въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ. Общая воля Божія уже выражена въ заповѣдяхъ и всѣмъ извѣстна. Ее нечего изслѣдовать. Но приложеніе заповѣдей можетъ быть разнообразно, а какое именно слѣдуетъ избрать въ предлежащемъ сочетаніи случайностей, это долженъ опредѣлить всякій самъ тутъ, на мѣстѣ, въ моментъ дѣйствованія. Опредѣляетъ обновленный благодатію умъ. Одно внѣшнее, письменное откровеніе уже просвѣтляетъ умъ и возочищаетъ совѣсть. Благодать же, нисшедши въ св. таинствахъ и сочетавшись съ духомъ человѣка, образуетъ духовное чутье воли Божіей, которое негласно, но тѣмъ не менѣе вѣрно опредѣляетъ, какъ поступивши, поступишь Богоугодно. Это тоже, и у св. Іоанна *помазаніе отъ Святаго* (1 Іоан. 2, 20. 27), и что *чувствія обучена въ разсужденіе добра же и зла* въ посланіи къ Евреямъ (5, 14). До этого совершенства доходитъ разсужденіе *долгимъ ученіемъ* (тамъ же); но зачатки его даются и открываются съ самаго начала. Опыты жизни у внимающаго себѣ, при помощи записанныхъ опытовъ святыхъ и совѣтомъ единомысленныхъ подъ невидимымъ руководствомъ благодати Божіей,—суть школа обученія. Ревнующій духъ одинъ самъ по себѣ, можетъ быть слѣпъ. Очи для него — разсужденіе, указывающіе, куда ему должно направляться, и какой стороны держаться.

Когда разсужденіе опредѣлитъ, что хорошо и что худо, ревнующій духъ естественно уже добраго держится, а отъ злаго удаляется. Только нерадивый и безпечный можетъ еще внимать внушеніямъ зла и раздумывать, не поблажить ли на этотъ разъ позывамъ страстей. У кого же духъ горитъ ревностію, кому слѣдовательно присущъ страхъ Божій, у кого жива совѣсть, кто полонъ любви къ Спасителю своему, тотъ можетъ чувство-

вать приражения злыхъ страстей, но поблажать имъ—ни какъ. Для этого надо напередъ погаснуть духу—горящему, сему противовѣсу пламени страстей. Такимъ образомъ *добрая держать,* а *отъ всякаго зла отгребаться,* или что тоже,—*уклоняться отъ зла и творить благо* (1 Петр. 3, 11) суть два отправленія единаго жизненнаго христіанскаго начала, всегда неразлучныя—какъ бы двѣ ноги шествующаго въ слѣдъ Господа путемъ святыхъ Его заповѣдей.—

Доброе держите,—узнанное добро примите въ сердце, обымите его любовію, и держите не однократно, а во всю жизнь, какъ неизмѣнное правило вашей дѣятельности. *Отъ всякія злыя вещи отгребайтеся,*—„не отъ той только или другой, но отъ всякой" (Злат.). Съ Греч. отъ всякаго вида зла,—то-есть,—отъ зла въ словахъ, дѣлахъ, помышленіяхъ и чувствахъ, или отъ всякой даже тѣни, малой черты зла. Воля Божія—норма. Противнаго ей ни за что не допускать, и, коль скоро недоумѣніе предлежитъ, лучше пропустить дѣло, чѣмъ сдѣлать сомнительное, чтобъ всегда ясно было сознаніе исполненія точной воли Божіей предъ лицемъ всевидящаго Бога. Замѣчательно слово: *отгребайтеся.* Оно заставляетъ представлять шествующаго путемъ заповѣдей Господнихъ похожимъ на идущаго среди терній, или густой липкой травы, которыя на каждомъ шагу мѣшаютъ свободному движенію ногъ, и вынуждаютъ его, прежде переступанія съ одной ноги на другую, разчищать себѣ дорогу, отгребаясь отъ прилипшей травы, или зацѣпившагося колючаго тернія. Сравненіе это даетъ разумѣть, что въ ревнующемъ о Богоугожденіи и спасеніи, противъ всякаго добраго начинанія, возникаетъ злое помышленіе, а иногда и влеченіе, источаемыя неочищеннымъ еще страстнымъ сердцемъ,—и что при исполненіи перваго не обойдешься безъ того,

чтобъ не побороться съ послѣдними. Надо презрѣть ихъ, отвергнуть, возненавидѣть, и такимъ образомъ отгрестись отъ нихъ, чтобъ свободнѣе держаться добраго.—Тутъ намекается на то, о чемъ св. Павелъ пишетъ въ посланіи къ Римлянамъ: *обрѣтаю законъ, хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежитъ. Соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Рим. 7, 21—23). Такимъ образомъ горящій духомъ, благодатію Божіею укрѣпляемъ, то отклоняетъ себя отъ зла, то преклоняетъ къ добру. Противленіе злу и принужденіе себя на добро—два постоянныя его занятія, облегчающіяся по мѣрѣ ослабленія страстей и преспѣянія въ добрѣ. Цѣль его стремленій—дойти до того, чтобъ во всемъ составѣ естества его царствовало одно добро.

в).

Послѣдняя цѣль, къ которой должны всѣ стремиться, съ обнадеженіемъ въ достиженіи ея—23. 24.

Что долженъ имѣть въ виду всякій христіанинъ въ духѣ ревности о Богоугожденіи и спасеніи, работая надъ собою въ принужденіи себя на добро и въ противленіи себя со зломъ—это есть очищеніе себя отъ всѣхъ страстей, чтобъ ни въ одной части естества его не оставалось ничего нечистаго, а весь сталъ онъ чистъ и непороченъ предъ лицемъ самого всевидящаго Бога.—На то и избраны христіане еще прежде сложенія міра, чтобъ *быть имъ святыми и непорочными предъ Нимъ въ любви* (Еф. 1, 4). Падшій принялъ въ себя сѣмена злыхъ страстей, которыя привились ко всѣмъ отправленіямъ его жизни и всѣ ихъ отравляютъ ядомъ своимъ. Когда благодатію Божію онъ возста-

нетъ и положитъ намѣреніе не поблажать болѣе страстямъ, а жить прочее по волѣ Божіей, и самымъ дѣломъ начнетъ такъ поступать, тогда страсти, не получая пищи, начнутъ слабѣть и слабѣть, пока совсѣмъ не погаснутъ. Напротивъ, естественныя отправленія силъ, освобождаясь отъ тлетворнаго дѣйствія страстей, подъ дѣйствіемъ благодатныхъ вліяній, подвиговъ и благочестивыхъ упражненій, начинаютъ воспринимать первоначальную свою доброту, къ какой предназначены въ твореніи и въ какой вышли изъ рукъ Творца. Когда станетъ все въ христіанинѣ чисто и совершенно, тогда онъ становится святымъ; пока же идетъ къ сей степени,—освящается. Къ совершенству сему ведетъ своего избранника Богъ хотя не безъ участія собственныхъ усилій человѣка и напряженій его, ревнующаго о спасеніи, духа. Почему св. Павелъ и молится объ этомъ Богу, научая конечно и самыхъ Солунянъ непрестанно воздыхать о томъ къ Его благости.

Ст. 23. *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ (во всемъ): и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится.*

Съ горящимъ духомъ, исполняя всякое узнанное добро, и отъ всякой тѣни зла удаляясь, становится христіанинъ на путь къ совершенному очищенію. Кто такъ настроился, тотъ у преддверія святости. Такими видитъ св. Павелъ Солунянъ, и, какъ бы снарядивши ихъ въ добрый путь, напутствуетъ благожеланіемъ, чтобъ Богъ помогъ имъ и до конца дойти. Выражаетъ это онъ молитвою къ Богу, отъ Коего всякое благо и всякъ даръ совершенъ.

Самъ же Богъ... Не надѣйтесь на свои усилія и труды; они не доведутъ васъ до цѣли, если не возьметъ васъ въ Свое покровительство и попеченіе Самъ Богъ.

Но вмѣстѣ будьте увѣрены, что когда вы со своей стороны употребляете все стараніе, то и Самъ Богъ не оставитъ васъ, придетъ къ вамъ на помощь, и Своимъ содѣйствіемъ увѣнчаетъ успѣхомъ труды ваши. Когда такимъ образомъ Самъ Онъ воздѣйствуетъ въ васъ, не сомнѣвайтесь, что достигнете искомаго,—*Богъ мира*. Освященіе и зачинается водвореніемъ начатковъ внутренняго мира съ Богомъ и совѣстію, и зрѣя само, крѣпитъ сей миръ. Это преимущественный плодъ освященія. Обычно благодѣтелей величать титлами благъ, отъ нихъ полученныхъ; и Апостолъ, сознавая, что высшее благо отъ устроеннаго въ насъ Богомъ спасенія есть миръ, именуетъ его Богомъ мира, — не здѣсь только, но и во многихъ другихъ мѣстахъ (Рим. 15, 33; 16, 20; Фил. 4, 4. 9 и др.). *Да освятитъ,*— да содѣлаетъ *святыми и непорочными и неповинными* предъ Собою (Кол. 1, 22), чтобъ нигдѣ въ васъ не оставалось никакой *скверны, или порока,* и чего *либо отъ таковыхъ*, но чтобъ вы были *святы и непорочны* во всемъ (Еф. 5, 27). очищены отъ всякой *скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). *Всесовершенныхъ*, съ греч., во всѣхъ частяхъ—ὁλοτελεῖς—(какъ и по-славянски въ скобкахъ—*во всемъ*). Какъ грѣхъ и страсти проникли всѣ части естества человѣческаго и соплелись съ ними, такъ и освященія желаетъ Апостолъ тоже во всѣхъ частяхъ, чтобъ благодать Божія, провождаема будучи всюду усиліями самого человѣка, все преисполнила собою и отъ всего отребила все грѣховное, и всѣ уды, бывшіе прежде рабами *нечистоты и беззаконія въ беззаконіе*, преобразила въ рабовъ *правдѣ во святыню* (Рим. 6, 19).

Дальнѣйшія слова поясняютъ, что значитъ всестороннее во всѣхъ частяхъ освященіе: *и совершенъ вашъ духъ*, и проч.—Всесовершенъ, съ греч.— ὁλόκληρον ὑμῶν— цѣлое васъ, все ваше, цѣлый составъ вашъ. Что же

это все ваше?—Духъ и душа и тѣло. Всѣ эти составныя части естества человѣческаго да сохранятся въ непорочности въ пришествіе Господне. Какъ имѣніе какое пріобрѣтши, надобно еще хранить, такъ надо хранить и стяжанную трудомъ съ помощію благодати чистоту и свободу отъ страстей. Поминутно угрожаетъ опасность увлеченій и паденій, отъ коихъ можетъ соблюсти только помощь Божія. Почему не говоритъ: сохраните, но *да сохранится*,—Тѣмъ же Богомъ мира, Который производитъ и всестороннее освященіе. На какой бы кто степени ни стоялъ, страхъ паденій не оставляетъ его, а слѣд. нужна помощь въ охраненіи его свыше. И это до самаго исхода, или до пришествія Христова.

Духъ и душа и тѣло—Богооткровенное указаніе на составъ естества человѣческаго. Какъ малый міръ, человѣкъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ виды жизни, проявившіеся въ его предшественникахъ по лѣствицѣ творенія. Въ немъ есть и растительно-животная жизнь, и животно-душевная вмѣстѣ съ душевно-человѣческою; и духовная, исключительно ему принадлежащая и его характеризующая. Ихъ и означаютъ слова: тѣло, душа и духъ. Тѣло,—нашъ животно-растительный организмъ, со всѣми его отправленіями и потребностями; душа,—начало тѣхъ внутри насъ сознательныхъ явленій, кои начинаются чувственными воспріятіями, влеченіями и ощущеніями и оканчиваются научными построеніями, многообъятными начинаніями и предпріятіями; и произведеніями вкуса; духъ,—органъ Богообщенія, Бога сознающая, Бога ищущая и Богомъ живущая сила.—Существенныя черты его—сознаніе и свобода, движущія его начала суть,—вѣра въ Бога, чувство всесторонней зависимости отъ Него и увѣренность въ Немъ. Проявленія жизни его суть: страхъ Божій, дѣйствія совѣсти и жажда Богообщенія, выражающаяся (со

внѣшней стороны) недовольствомъ ничѣмъ тварнымъ. Это и есть то дыханіе жизни Богоподобной, которое вдохнулъ Богъ при твореніи въ первозданнаго. Сочетавшись въ человѣкѣ съ душею животною, оно претворило ее въ душу человѣческую, которая потому въ своихъ дѣйствіяхъ являетъ основательное сродство и съ животными и съ духомъ. Какъ въ духѣ отличительная черта человѣка, то сему духу даровано преобладающее въ человѣкѣ положеніе надъ душею и тѣломъ, подъ условіемъ полной покорности самого его Богу. Нормальный строй человѣка таковъ: духъ въ Богѣ. подъ его управленіемъ—душа, подъ тѣмъ и другою тѣло. Когда же отпалъ человѣкъ отъ Бога, духъ потерялъ власть надъ душею, а эта надъ тѣломъ. Жизнь падшаго стала преимущественно—плотская—чувственная, съ слабою душевною и еще слабѣйшею духовною. Предваряющая—зовущая Божія благодать, приближаясь къ человѣку, дѣйствуетъ прямо на духъ его, и, оживотворяя его стихіи—страхъ Божій, совѣсть и жажду Богообщенія, обращаетъ его къ Господу Спасителю, Который, сочетавая съ нимъ навсегда благодать въ таинствахъ, возвращаетъ ему въ человѣкѣ опять преобладающее положеніе. Съ сей минуты облагодатствованный духъ начинаетъ властно распоряжаться душевными силами и дѣйствіями, въ видахъ преобразованія ея всей, по своимъ началамъ, или одухотворенія ея.—Привыкши къ инаго рода занятіямъ, и вкусамъ, душевный человѣкъ не вдругъ уступаетъ: отсюда—борьба, неизбѣжная принадлежность истинно-христіанской жизни. Тѣло—страдательное орудіе душевно—духовной жизни. Падшая жизнь—грѣхолюбивая, страстная, чувственная, въ немъ преимущественно образуетъ свой престолъ, осѣдлость и твердыню. Благодать Божія, руководя духъ въ трудахъ возста-

новленія человѣка отъ паденія, научаетъ его прежде всего взять эту крѣпость,—въ которой укрывается и отъ которой получаетъ подкрѣпленіе все грѣховное и страстное. Отсюда, тотчасъ по обращеніи, строгіе подвиги тѣлесные,—распятіе плоти со страстьми и похотьми,—чтобъ вытѣснить отсюда всякое растлѣніе, и тѣмъ лишить его опоры. Цѣль труда—отрезвить тѣло и сдѣлать его покорнымъ орудіемъ духа въ его цѣляхъ и стремленіяхъ.

Отсюда всякому понятно, когда духъ, и душа и тѣло—непорочны?—Духъ непороченъ, когда весь въ Богѣ, и душѣ не покоряется, а ее себѣ подчиняетъ и по своему направляетъ и устрояетъ; душа непорочна, когда, подавляя въ себѣ всякую страстность, во всемъ слѣдуетъ созерцаніямъ, внушеніямъ и вкусамъ духа и ничего противнаго тому не допускаетъ ни въ наукахъ, ни въ искусствахъ, ни въ начинаніяхъ,—и тѣломъ владѣетъ, не ему покорствуя, а его себѣ обращая въ орудіе; тѣло непорочно, когда не творятъ угодія ему въ похоти, а держатъ его въ строгой мѣрѣ естества, отрѣвая все похотное.

Св. Златоустъ, Ѳеодоритъ, св. Дамаскинъ, Экуменій, Ѳеофилактъ подъ духомъ разумѣютъ Божественную благодать, сообщаемую вѣрующимъ въ крещеніи, и молитву о сохраненіи духа въ непорочности, понимаютъ, какъ молитву о сохраненіи неугасимою сей благодати, содѣлывающей насъ непорочными. Это не опровергаетъ предложенныхъ предъ симъ мыслей. Духъ человѣка падшаго, самъ по себѣ, не можетъ дѣйствовать соотвѣтственно своему назначенію. Силу на то онъ получаетъ отъ нисходящей на него Божіей благодати, безъ которой дѣйствія его не бываютъ видны, и его будто нѣтъ. Такъ что хранить духъ есть тоже, что хранить благодать, и хранить благодать, тоже, что хранить духъ. Св. Златоустъ подтверждаетъ это,

говоря: „когда всецѣло сохранимъ въ себѣ дарованіе (Св. Духа), тогда и нашъ духъ останется невредимъ.“— Экуменій высказываетъ туже мысль, когда говоритъ: „если не погасимъ благодати Св. Духа худыми дѣлами, то она сохранится въ насъ цѣлою, свѣтло воспламеняя собственный нашъ свѣтильникъ (т.-е. духъ нашъ). Если же духъ въ насъ пребудетъ сохранно цѣлъ, то и душа и тѣло соблюдутся непорочными,“—благодать, пришедши въ насъ, не творитъ новыхъ силъ, а возстановляетъ падшія и разстроенныя. Если, по благодати, обнаруживаются въ насъ духовныя дѣйствія, то не иначе, какъ отъ духа нашего, возстановленнаго благодатію. И сама благодать не есть нѣчто, отдѣльное отъ Бога, а есть возстановленіе Богообщенія, прерваннаго паденіемъ, и теперь снова возвращаемаго вслѣдствіе Богомъ же произведеннаго обращенія духа къ Богу и преданія себя Ему. Возвышеніе благодати въ насъ есть расширеніе и углубленіе Богообщенія. Верхъ его указалъ Спаситель, когда сказалъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ*—(Іоан. 14, 23). Располагаетъ же къ соблюденію слова Господня и силу къ тому подаетъ, и слѣдовательно подготовляетъ пригодную для Боговселенія храмину—Св. Духъ—это высшее благо непосредственно соединено съ непорочностію духа, души и тѣла.

Выразивъ такія высокія благожеланія, Апостолъ спѣшитъ устранить всякое колебаніе надежды въ исполненіи ихъ, возставляя въ сознаніи ихъ увѣренность въ вѣрности Бога Самому Себѣ.

Ст. 24. *Вѣренъ призвавый васъ, иже и сотворитъ.*

Сотворитъ все сіе,—чего я вамъ желаю,—и какими быть вамъ заповѣдую, такими и сдѣлаетъ васъ, такъ что несомнѣнно вы предстанете предъ Господа въ

пришествіе Его непорочными. Это такъ вѣрно, какъ вѣренъ призвавшій васъ. Призвалъ,—не броситъ. Какъ призвалъ Онъ въ царство Свое, куда ничто не войдетъ нечистое, то, призвавши для царства, и очиститъ васъ для вступленія въ него. Начный—и совершитъ (Фил. 1, 6). „Если Онъ призвалъ васъ ко спасенію, а Онъ истиненъ, то вѣрно спасетъ, потому что желаетъ сего" (Злат.). Въ этомъ основаніе надежды спасенія и для всякаго христіанина. Кто могъ бы приступить къ Богу, или изречь предъ Нимъ обѣтъ Ему единому работать, еслибъ не нисходила въ сердце его увѣренность, что не Хотящій смерти грѣшника никогда не оставитъ его, и какими вѣсть путями проведетъ его къ желанному концу (сн. 1 Кор. 1, 9; 10, 13; 2 Сол. 3, 3; Евр. 10, 23; 11, 11).—Неколеблись. Исполнитъ Господь обѣтованія Свои, только и ты будь вѣренъ Ему, и во всемъ, требуемомъ отъ тебя, исправенъ. Ищи, стремись, трудись, не ослабѣвая,—и будетъ. Слабъ и измѣнчивъ человѣкъ; рѣшенія его шатки. Но Богъ, благодатію Своею, въ предающихъ себя Ему, умѣетъ шаткую волю человѣка приводить въ согласіе съ Своею волею, и выполнять въ людяхъ ихъ же силами намѣренія Свои о нихъ.

Заключительныя желанія.

5, 25—28.

Въ заключеніе св. Апостолъ изъявляетъ нѣсколько сердечныхъ своихъ желаній. Кратки здѣсь выраженія, но полны глубокаго смысла и чувства. Тутъ видна вся душа св. Павла, его сердечный строй, духъ, направлявшій его слова и дѣла. Вы видите, что онъ весь преданъ Богу и всего ожидаетъ отъ Его вседѣйствія и благости, прося молитвъ о себѣ (ст. 25); видите, что онъ дышетъ любовію къ дѣтямъ своимъ и желаетъ выразить ее самымъ нѣжнымъ образомъ (ст. 26); ви-

дите, что ничто столько его не интересуетъ, какъ плодотворность проповѣдуемаго имъ ученія (ст. 27). Наконецъ, какъ въ немъ, по его сознанію, трудится благодать Божія и все производитъ (1 Кор. 15, 10); такъ сей же благодати желаетъ онъ, паче всякаго инаго блага, и Солунянамъ (ст. 28).—И почти у всѣхъ его посланій таково заключеніе.

Ст. 25. *Братіе, молитеся о насъ,*—чтобъ Богъ хранилъ здоровье, подавалъ силы, устроялъ благопріятныя обстоятельства для проповѣди Евангелія. Въ другихъ посланіяхъ онъ выражаетъ это прямѣе: *спосптьшествуйте ми въ молитвахъ о мнть къ Богу* (Рим. 15, 30), *моляще́ся, да Богъ отверзетъ намъ двери слова, проглаголати тайну Христову* (Кол. 4, 3), *да слово Господне течетъ и славится, якоже и въ васъ* (2 Сол. 3, 1). Вся забота у него объ успѣхахъ Евангелія, и всего нужнаго для сего ожидаетъ онъ отъ единаго Бога.

Но чего ради Апостолъ проситъ молитвъ о себѣ, когда съ нимъ, какъ и со всѣми Апостолами, по обѣтованію своему, Самъ Господь, споспѣшествующій имъ и слово ихъ утверждающій знаменіями (Мар. 16, 20; Мат. 28, 20). — Такъ заставляло его дѣлать не одно смиреніе, коимъ былъ исполненъ, и не одно желаніе своимъ смиреніемъ и другихъ научить смиренному о себѣ образу мыслей (Злат., Θеод.); но особенно сознаніе силы общной молитвы. Таковъ духъ жизни о Христѣ Іисусѣ, что всякій въ отдѣльности сознаетъ себя ничѣмъ, и если имѣетъ что, или чаетъ что имѣть, то только въ силу общенія со всѣмъ тѣломъ Церкви, коей глава—Христосъ. Оттого христіане всѣ всегда молятся другъ о другѣ,—и хотя каждый сознаетъ, что Отецъ небесный есть и его Отецъ, но языкъ его не можетъ произнести: Отче мой, а всегда взываетъ по заповѣди: Отче нашъ. Взаимная молитва—прямой плодъ брат-

ской сердечной любви и свидѣтельство живаго общенія всѣхъ между собою, по коему, касающееся одного, касается всѣхъ. Она составляетъ душу христіанскихъ обществъ и всей Церкви,—и земной, и небесной.

Если же Апостолъ проситъ молитвъ у братіи, то кто же можетъ обойтись безъ нихъ?—Сознавая это, св. Златоустъ говоритъ къ христіанамъ, слушавшимъ его бесѣду: „если Апостолъ сказалъ это (т.-е. молитеся о насъ) по смиренномудрію; то мы не по смиренномудрію, а ради великой пользы и вслѣдствіе желанія пріобрѣсть чрезъ васъ нѣчто великое говоримъ: молитеся и о насъ,—и говоримъ это не ради только того, чтобы говорить, но искренно желая вашихъ молитвъ. Ибо если я принялъ на себя обязанность ходатайствовать о всѣхъ васъ и долженъ буду дать отчетъ въ этомъ; то тѣмъ необходимѣе становится для меня молитва ваша. Ради васъ я принялъ на себя большую отвѣтственность; слѣд., и вы должны большую подавать мнѣ помощь.“

Ст. 26. *Цѣлуйте братію всю лобзаніемъ святымъ.*

„О, какая теплота (любви)! Такъ какъ онъ, будучи въ отсутствіи, не могъ самъ привѣтствовать ихъ лобзаніемъ, то привѣтствуетъ чрезъ другихъ. Такъ и мы дѣлаемъ, когда говоримъ: поцѣлуй за меня такого-то“ (Злат.). Любовь влечетъ ко взаимнымъ объятіямъ и цѣлованіямъ. Благодать Божія, изливаясь въ сердце вѣрующихъ, изливала въ нихъ любовь (Рим. 5, 5),—и они всѣ не намѣреніемъ только и желаніемъ любили другъ друга, но носили въ себѣ самую силу любви, живую и дѣйственную, которая и влекла ихъ другъ къ другу. Объятіе и цѣлованіе были внѣшнимъ выраженіемъ внутренняго сочетанія душъ. Апостолъ же, кромѣ того, желалъ обнять и цѣловать Солунянъ, какъ чадъ, рожденныхъ его благовѣствованіемъ (1 Кор. 4, 15). Не могши самъ лично это сдѣлать, онъ поруча-

етъ то своимъ преемникамъ-пастырямъ, равно какъ и прочитать предъ всѣми сіе посланіе. Можемъ вообразить эту умилительную картину, когда пастыри Солунской церкви, собравъ всѣхъ христіанъ воедино и прочитавъ предъ ними посланіе, начали всѣхъ обнимать и цѣловать отъ лица Апостола. Въ другихъ посланіяхъ Апостолъ проситъ всѣхъ цѣловать *другъ-друга* (Рим. 16, 16; 1 Кор. 16, 20; 2 Кор. 13, 12; 1 Петр. 5, 14). Можетъ быть это взаимное цѣлованіе всѣхъ имѣло мѣсто и здѣсь отъ радости, что Апостолъ живъ, помнитъ ихъ и любитъ, и продолжаетъ утверждать ихъ въ общеніи съ Господомъ. Такъ бываетъ въ свѣтлое Христово Воскресеніе, во свидѣтельство общей всѣмъ единой радости о воскресеніи Христа Господа.

Цѣловать заповѣдуетъ Апостолъ *лобзаніемъ святымъ*. такимъ, какое могутъ давать святые святымъ и какое прилично принимать святымъ отъ святыхъ; въ чистотѣ сердца, съ почтительнымъ отношеніемъ другъ къ другу, какъ къ лицамъ Бога въ себѣ носящимъ. Или святымъ лобзаніе онъ называетъ *лобзаніе любви*, какъ св. Петръ (1 Петр. 5, 14), въ противоположность лобзанію предательскому, каково было Іудино (Экум.).

Св. Златоустъ въ этомъ словѣ Апостола видитъ побужденіе для всѣхъ насъ хранить взаимную любовь, которая дѣлаетъ нераздѣльными и раздѣленныхъ пространствомъ: „сохраняйте и вы въ себѣ огнь любви, ибо разстояніе не составляетъ для нея препятствія; напротивъ она наполняетъ собою все отдѣляющее ее (отъ любимаго предмета) пространство и вездѣ находится.“

Ст. 27. *Заклинаю вы Господемъ, прочести посланіе сіе предъ всею святою братіею.*

Какъ посланіе было надписано *церкви Солунстѣй*, то нечего было и поминать о томъ, чтобы оно было всѣми прочитано. Но оно могло быть прочитано каждымъ

порознь; съ чѣмъ естественно соединялось единоличное толкованіе и единоличное разумѣніе писаннаго, а этому въ церкви Божіей не слѣдуетъ быть. Не о томъ поминаетъ Апостолъ, чтобы оно всѣми прочитано было, но—предъ всѣми, въ общемъ собраніи, чтобъ и толкованіе его, гдѣ нужно было общее и разумѣніе одинаковое у всѣхъ. При этомъ онъ даетъ разумѣть, что писанное все считаетъ для Солунянъ законоположеніемъ; законы же обычно читались на площадяхъ, публично предъ всѣми. Но какъ въ этотъ первый разъ посланіе должно быть прочитано въ общемъ всѣхъ собраніи—церкви: такъ, конечно, читалось оно и всякой разъ, когда было на то желаніе, или нужда въ томъ. Въ этомъ нельзя не видѣть указанія на то, что читать писанія Апостольскія въ церкви есть учрежденіе Апостольское.

Но зачѣмъ заклинаніе?—Вѣрно св. Павелъ предвидѣлъ, что, по какимъ либо опасеніямъ или соображеніямъ, пастыри могли не предъ всѣми прочитать посланіе сіе. Въ отклоненіе этого онъ заклинаетъ ихъ именемъ Господа—прочитать предъ всѣми; чѣмъ лишаетъ силы всѣ побужденія и причины, какія пастыри могли представить для непубличнаго чтенія. Читайте предъ всѣми, что бы изъ этого ни вышло. Такова воля Господня, и разсуждать нечего. Поступая иначе, будете чужды общенія съ Господомъ. Предъ такимъ грознымъ изреченіемъ не могли устоять никакія соображенія.

Что именно могло бы удержать пастырей отъ публичнаго чтенія, не видно. Можно и не пытать сего, удовольствовавшись тою мыслію, что Апостолъ или зналъ, или навѣрное предполагалъ нѣчто такое.—Не то ли, что въ посланіи содержались обличенія, которыя, конечно, касались нѣкоторыхъ извѣстныхъ личностей. Жалѣя ихъ, или опасаясь раздражить ихъ,

пастыри могли не читать предъ всѣми посланія. Хотя, все одно, всѣ узнали бы ихъ и безъ публичнаго чтенія. но для обличаемыхъ это было бы легче. Эту благовидность отклоняя, Апостолъ заклинаетъ прочитать посланіе предъ всѣми. Обличеніе чрезъ это оказывалось дѣйственнѣе для обличаемыхъ и полезнѣе для другихъ. Обличаемые предъ всѣми, предъ всѣми же должны исправиться. Другіе же всѣ узнавали изъ сего, что такіе и такіе поступки неодобрительны, и что, уклоняясь отъ нихъ, они не особенное какое дѣло дѣлали, а исполняли предписаніе Апостольское. При томъ заклинаніе ограждало пастырей. Обличаемые могли говорить: зачѣмъ они такъ осрамлены при всѣхъ? Пастырямъ было на что опереться: мы не могли иначе сдѣлать; заклялъ насъ Апостолъ именемъ Господнимъ.

„Такъ страшны были для древнихъ заклинанія! Но, увы, не таковы онѣ нынѣ, не таковы онѣ для насъ“ (Ѳеоф.). Заклинаніе именемъ Господа налагаетъ сильнѣйшее обязательство къ исполненію того, о чемъ кто проситъ другаго. Оно связываетъ совѣсть, затрогивая живыя узы общенія съ Господомъ и угрожая разорваніемъ его въ случаѣ неисполненія. Св. Златоустъ пространно разсуждаетъ о важности заклинаній именемъ Господа и приводитъ примѣръ, какъ исполненіе просимаго при такомъ заклинаніи цѣнно въ очахъ Самого Господа. Одна раба, находясь въ послѣдней крайности, просила не свою, а другую знатную госпожу заступиться за нее предъ ея господами; истощивши всѣ убѣжденія, она прибавила наконецъ и заклятіе: „не презри прошенія моего, чтобъ и Христосъ не презрѣлъ тебя въ день судный.“ Встревоженная заклятіемъ этимъ, госпожа та поспѣшила къ господамъ рабы и устроила ея дѣло. И въ ту же ночь она увидѣла отверстыя небеса и Самого Христа,—Она удостоилась

такого видѣнія, заключаетъ св. Златоустъ, именно потому, что обратила сердечное вниманіе на заклятіе.

Ст. 28. *Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами. Аминь.*

Таково заключительное благожеланіе, равно какъ и—*аминь*, подтверждающій сіе молитвенное благожеланіе,—во всѣхъ посланіяхъ св. Павла съ малыми отличіями. И въ началѣ посланія желаетъ благодати и въ концѣ, потому что она есть начало и конецъ въ дѣлѣ нашего спасенія; всегда и во всемъ нужна столько, что безъ ней никто ничего не можетъ сдѣлать достойнаго Христова царствія. Какъ сынами царствія люди становятся чрезъ новое благодатное рожденіе, такъ жизнь и дѣятельность ихъ по духу сего царствія могутъ быть устрояемы только благодатію же. Христіанинъ, сынъ царствія, благодатный—одно и тоже. Какъ, напротивъ, безблагодатный уже не христіанинъ и не сынъ царствія. Пиша къ христіанамъ, Апостолъ писалъ къ облагодатствованнымъ. Если желаетъ имъ благодати, то въ той мысли,—да сохранится, да пріумножится, да возрастетъ. Лучшаго благожеланія для христіанъ быть не можетъ. Гдѣ благодать Христова, тамъ и всѣ блага Христовы.—Съ другой стороны желаніе благодати есть напоминаніе о долгѣ исполнять условія, подъ коими благодать вселяется въ сердца вѣрующихъ и пребываетъ въ нихъ. Будь самъ вѣренъ благодати, и благодать никогда не отступитъ и не оскудѣетъ. Въ семъ отношеніи Апостолъ какъ бы говоритъ Солунянамъ: „постарайтесь привлечь себѣ обильнѣйшую благодать, живя достойно того, что уже даровано вамъ“ (Ѳеоф.).

„Сія же благодать да хранитъ и насъ отъ всякаго пути неправаго; да живемъ во славу Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“ (Онъ же).

ТОЛКОВАНІЕ
ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ
СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ
СОЛУНЯНАМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Поводъ къ написанію и содержаніе посланія.

Неизвѣстно, сколько времени спустя по отправленіи перваго посланія къ Солунянамъ, но очень вѣроятно, что немного, Апостолъ Павелъ получилъ новыя вѣсти о состояніи Солунской Церкви, достойныя вниманія и требовавшія его участія. Кто-нибудь изъ вѣрующихъ Солунянъ пріѣзжалъ или по своимъ дѣламъ, или нарочно будучи посланъ тамошними блюстителями христіанъ, и разсказалъ о томъ, что тамъ происходило. Хоть это былъ слухъ, ибо говоритъ: „слышахомъ" (3, 11), но онъ былъ обставленъ такими удостовѣреніями, что св. Павелъ не имѣлъ основанія сомнѣваться въ вѣрности его и не могъ потому не озаботиться положеніемъ тамошнихъ христіанъ.

Чего именно касался этотъ слухъ, о томъ можно догадываться изъ содержанія посланія, какъ и дѣлаютъ всѣ толковники. Говорилось, что солунскіе христіане примѣрно держатъ себя въ христіанскихъ правилахъ, вѣра ихъ крѣпка, любовь пламенѣетъ и расширяется, и они не смотря на гоненія и притѣсненія остаются непоколебимо преданными Евангелію Христову; но что между ними ходятъ опять неправыя мысли относительно втораго пришествія Христова, которыя тревожатъ ихъ и смущаютъ. Прежде они безпокоились за умершихъ, не понимая, что будетъ съ ними въ пришествіе Гос-

подне. Посланіе св. Апостола разсѣяло эти безпокойства. Но они нашли себѣ другой источникъ. Привзошло мнѣніе, будто пришествіе Господне уже настоитъ, вотъ-вотъ откроется, что день, что часъ. Это однихъ вѣроятно поражало страхомъ, отъ представленія тѣхъ потрясающихъ явленій, которыми имѣло сопровождаться сіе пришествіе, а въ другихъ, можетъ быть, раздражало сильнѣйшее желаніе поскорѣе увидѣть славу царствія Христова; и всѣхъ поставило въ такое настроеніе, что объ нихъ можно было сказать: „подвиглись отъ ума“ (2, 2). Мнѣніе это тѣмъ болѣе пріобрѣтало стойкости, и тѣмъ болѣе тревожило, что явились люди, которые увѣряли, будто получили откровеніе въ этомъ родѣ; иные ссылались на то, будто слышали такъ изъ устъ самого Апостола; другіе же предъявляли даже посланіе, будто самимъ Апостоломъ Павломъ писанное. Недивно, что и первое посланіе дѣлало эту мысль по крайней мѣрѣ вѣроятною тамъ, гдѣ Апостолъ говоритъ о нечаянности явленія Господня. При этомъ говорилось также, что тотъ старый недостатокъ Солунянъ, — страсть къ безпечной, праздной и непосѣдной жизни, который замѣченъ былъ Апостоломъ во время личнаго пребыванія его въ Солуни. и объ исправленіи котораго онъ тогда же настаивалъ и писалъ сверхъ того въ первомъ посланіи,— остается между христіанами. Нѣкоторые предаются ей постарому, не думая объ исправленіи своего поведенія.

Получивъ такія вѣсти, святый Павелъ не могъ не озаботиться внести порядокъ въ тамошнее настроеніе, успокоить умы, разсѣять неправыя мысли, исправить недобрый нравъ. Почему пишетъ къ нимъ посланіе второе. Его побудила къ этому Апостольская ревность и отеческая любовь къ обращаемымъ. Онъ не могъ сносить, чтобъ на христіанахъ виднѣлось какое-либо

пятно, и всякую Церковь ревновалъ представить Господу чистою, не имѣющею никакой скверны и порока.

Таковъ поводъ къ написанію посланія. Но какъ о немъ мы дѣлаемъ наведеніе изъ содержанія посланія, то нечего и поминать, что таково и содержаніе его, какое предполагаетъ сей поводъ. Въ немъ св. Павелъ: 1) благодаря Бога за преспѣяніе Солунянъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, поощряетъ ихъ на дальнѣйшіе успѣхи, особенно на терпѣніе гоненій и скорбей упованіемъ будущихъ благъ (гл. 1-я); 2) разсѣеваетъ неправыя мысли, будто уже настоитъ день Христовъ, предсказывая, что не придетъ день Господень, пока не явится врагъ истины—антихристъ (гл. 2); и 3) побуждаетъ къ исправленію безчинно ходящихъ и убѣжденіями и строгостію власти Апостольской (гл. 3-я). Но не трудно замѣтить, что главное въ семъ посланіи— установленіе точныхъ понятій о признакахъ втораго пришествія Христова. Похвала добрымъ качествамъ Солунянъ и воодушевленіе ихъ на терпѣніе есть какъ бы только введеніе къ изложенію сихъ понятій; а наставленіе объ исправленіи безчинниковъ есть частное прибавленіе, хотя для всѣхъ назидательное, но не всѣхъ касающееся, потому что неисправны были только нѣкоторыя лица. Блаженный Ѳеодоритъ не даетъ перевѣса ни одному изъ показанныхъ предметовъ; но св. Іоаннъ Дамаскинъ, а за нимъ потомъ Экуменій и Ѳеофилактъ главнымъ предметомъ и цѣлію посланія главною считаютъ ученіе о признакахъ втораго пришествія Господня. При этомъ другіе предметы и цѣли естественно уже должны расположиться въ показанномъ порядкѣ.

2. Время и мѣсто, когда и гдѣ написано посланіе.

Христіанская древность не безъ основанія передала намъ, что второе посланіе написано послѣ перваго,—

и содержаніе посланія неотразимо печатлѣетъ убѣжденіе въ этомъ. Между тѣмъ нашлись лица, которыя нагадали, будто второе посланіе написано прежде перваго. Какъ много вѣса въ этомъ гаданіи, можно судить по тѣмъ основаніямъ, на которыхъ хотятъ его утвердить. Одинъ напримѣръ говоритъ: въ 17 ст. 3 гл. втораго посланія въ словахъ: „сице пишу,“ указанъ признакъ, по которому надлежало различать истинныя посланія св. Павла отъ подложныхъ; указанію же такому умѣстно стоять въ первомъ, а не во второмъ посланіи. Но такой признакъ указанъ былъ св. Павломъ по тому поводу, что сдѣлано было покушеніе пускать подъ именемъ его посланія не его (2, 2); а такое покушеніе уже предполагаетъ непремѣнно существованіе хоть одного истиннаго посланія, каковымъ и было первое. Ктому же самъ Апостолъ въ этомъ второмъ посланіи даетъ знать, что одно его посланіе уже было въ рукахъ Солунянъ, когда говоритъ: „держите преданія, имже научистеся, или словомъ, или посланіемъ нашимъ“ (2, 15). Поэтому втораго посланія уже никакъ нельзя считать первымъ. Другому показалось, будто само содержаніе втораго посланія можетъ наводить на мысль, что оно писано прежде перваго. Оставляя въ сторонѣ его предъявленія въ этомъ смыслѣ, приводимъ на память всякому, что содержаніе-то втораго посланія осязательнѣе всего и показываетъ, что оно писано послѣ перваго, и именно въ пополненіе его, въ дальнѣйшее разъясненіе и точнѣйшее опредѣленіе нѣкоторыхъ содержащихся въ немъ предметовъ. Тогда какъ въ первомъ посланіи еще только поминается о томъ, какъ и среди какихъ обстоятельствъ Солуняне приняли вѣру христіанскую, во второмъ говорится объ ихъ преуспѣяніи въ христіанствѣ, о превозрастаніи ихъ вѣры и умноженіи любви (1, 3). Тогда какъ въ первомъ посла-

ніи говорится о внезапности явленія Господня и о необходимости потому всегда быть готовыми къ срѣтенію Его, по безвѣстности времени, когда Онъ придетъ. во второмъ устраняется ложный изъ того выводъ, что уже настоитъ день Господень, чѣмъ опредѣлялось неопредѣлимое время (гл. 2). Тогда какъ въ первомъ высказано только общее правило о тихой безмятежной и трудолюбивой жизни (4, 10 и д.), во второмъ пространно обличается противное тому поведеніе нѣкоторыхъ лицъ (3, 6—16). Ктому же когда св. Павелъ говоритъ во второмъ посланіи: *„молимъ вы о пришествіи Господа нашего и нашемъ собраніи о Немъ не скоро подвизатися умомъ“* (2, 1. 2), безъ всякихъ поясненій, что такое наше о Немъ собраніе; то надо думать, что онъ сдѣлалъ это потому, что прежде опредѣленно сказано, что значитъ это собраніе; сказано же оно въ первомъ посланіи—4, 17.

Такъ по всему видно, что второе посланіе къ Солунянамъ написано не прежде, а послѣ перваго, какъ всегда принималось и принимается всѣми. Когда же именно? Не много спустя послѣ перваго, въ тотъ же годъ, когда св. Павелъ находился еще въ Коринѳѣ, и вѣроятно предъ концемъ его тамъ пребыванія. Что св. Павелъ былъ въ ту пору еще въ Коринѳѣ, это видно изъ того, что въ надписаніи посланія сего онъ вмѣстѣ съ собою ставитъ и спутниковъ своихъ—Силу и Тимоѳея, а они оба вмѣстѣ были при немъ только въ Коринѳѣ. Послѣ же отбытія св. Павла изъ сего города, св. Тимоѳея встрѣчаемъ при немъ въ Ефесѣ (Дѣян. 19, 22); но о св. Силѣ нигдѣ уже потомъ не поминается, какъ о спутникѣ св. Павла. Поэтому нельзя относить написаніе втораго посланія къ Солунянамъ къ какому либо времени послѣ пребыванія св. Павла въ Коринѳѣ, и къ какому либо другому мѣсту,

кромѣ Коринѳа. Что оно писано къ концу пребыванія св. Павла въ Коринѳѣ, можно наводить изъ того, что въ немъ—3, 2, Апостолъ проситъ молиться объ избавленіи его отъ злыхъ и лукавыхъ человѣковъ, чѣмъ намекаетъ онъ вѣроятно на возстаніе противъ него въ Коринѳѣ (Дѣян. 18, 13—17); а оно случилось предъ концемъ его тамъ пребыванія (Дѣян. 18, 18). Такимъ образомъ если первое посланіе написано въ 54 году, то нѣтъ основанія относить къ позднѣйшему этого года времени написаніе и втораго.

3. Раздѣленіе.

Изъ содержанія сего посланія уже видно, какой составъ его и какія въ немъ части.

Послѣ обычныхъ надписанія и привѣтствія — 1, 1. 2—св. Павелъ сначала хвалитъ доброе въ Солунянахъ и воодушевляетъ ихъ на терпѣніе—1, 3—12; потомъ разсѣеваетъ ихъ неправыя мысли о второмъ пришествіи Христовомъ съ нравственными изъ того уроками, гл. 2; наконецъ обличаетъ безчинно ходящихъ и убѣждаетъ ихъ исправиться, вставляя это обличеніе въ заключительную рѣчь—гл. 3. Означимъ эти части такъ: часть первая воодушевительный очеркъ свѣтлой стороны Солунянъ; вторая — вѣро-исправительная; — третья—нраво-исправительная.

Болѣе подробное развитіе мыслей каждой части, будетъ помѣщаемо въ самомъ толкованіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Надпись и привѣтствіе.

(2 Сол. 1, 1. 2).

Павелъ и Силуанъ и Тимоѳей Церкви Солунстѣй о Бозѣ Отцѣ нашемъ и Господѣ Іисусѣ Христѣ. Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.

Эта надпись и привѣтствіе слово въ слово сходны съ надписью и привѣтствіемъ перваго посланія къ Солунянамъ. Желающій пусть обратится къ тому, что въ толкованіи того посланія сказано на эти стихи. Здѣсь приложимъ только нѣсколько замѣчаній нашихъ толковниковъ, которыя они кромѣ того дѣлаютъ на нѣкоторыя реченія.

Павелъ и Силуанъ и Тимоѳей.—Симъ вторичнымъ сопоставленіемъ въ рядъ съ собою сотрудниковъ своихъ даетъ разумѣть св. Апостолъ, что и сіе посланіе пишется въ томъ же духѣ и въ тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и прежнее. Изъ чего, кромѣ историческихъ соображеній, справедливо наводятъ, что оно писано не долго спустя послѣ перваго.

О Бозѣ Отцѣ нашемъ и Господѣ Іисусѣ Христѣ. Если относить сіи слова къ привѣтствію, то будетъ: привѣтствуемъ Церковь Солунскую отъ лица, во имя,

по благоволенію Бога Отца и Господа Іисуса Христа. Такъ блаженный Θеодоритъ: „выраженіе *о Бозѣ Отцѣ* подобно тому, что и нами пишется въ письмахъ; ибо и мы обыкновенно прописываемъ: такой-то такому-то желаетъ радоваться о Господѣ.“

Если же относить ихъ къ словамъ: *Церкви Солунстѣй*, то они будутъ указывать на духъ сей Церкви, что она не въ чужое какое имя собрана, а во имя Бога Отца и Господа Іисуса Христа. „Ибо бываютъ церкви не о Отцѣ и Сынѣ, каковы церкви эллинскія и еретическія“ (Экум.). Іудеи могутъ говорить, что ихъ синагога—во имя Бога; но она не во имя Бога Отца, тѣмъ паче не во имя Господа Іисуса Христа; потому есть ничто. Всѣ истинныя блага нисходятъ къ намъ по благоволенію Бога Отца чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія воплощеннаго. Потому, тѣ, которые не во имя ихъ собираются, всуе собираются: нѣтъ въ нихъ истины, они идутъ не путемъ Божіимъ и не причастны благодатныхъ обѣтованій. Сказать: „Церкви о Бозѣ Отцѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ,“ есть тоже, что сказать: истинно христіанской Церкви. Ибо это значитъ тоже, что сказать: Церкви состоявшейся и продолжающей быть по благодати Бога Отца и Господа Іисуса Христа, т.-е. Церкви, которую усыновилъ Себѣ Богъ, Отецъ вѣрующихъ, и которую Господь Іисусъ Христосъ, начальникъ вѣры нашей и Спаситель душъ, призвалъ къ вѣрѣ, живо соединилъ съ Собою въ крещеніи, пріобщилъ къ тѣлу Своему, или тѣломъ Своимъ содѣлалъ, и Духомъ Святымъ преисполнилъ. Но такая только Церковь и есть истинно христіанская Церковь, которая въ Богѣ Отцѣ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа. Равно и христіанинъ истинный познается изъ того, если онъ есть въ Богѣ Отцѣ, по благодати всыновленія, и съ

Іисусомъ Христомъ Сыномъ Божіимъ соединенъ, какъ членъ съ Своею главою, и Духомъ Святымъ преисполненъ и водится. Да памятуетъ же всякъ, что онъ чрезъ крещеніе сталъ сыномъ Богу, членомъ Христовымъ, жилищемъ Духа Святаго, и памятуя это, пусть держитъ на совѣсти, что онъ долженъ жить, какъ всыновленникъ Божій, и дѣйствовать всегда въ Духѣ Святомъ, или Имъ во всемъ водиться.

Благодать вамъ. „Большая часть людей все дѣлаетъ и предпринимаетъ съ тою цѣлію, чтобы заслужить себѣ благорасположеніе и начальниковъ и тѣхъ, которые знатнѣе ихъ, и они высоко цѣнятъ это благорасположеніе и считаютъ себя счастливыми, когда достигаютъ того, чего желали. Но если такъ важно для человѣка заслужить расположеніе подобныхъ себѣ людей, то какую цѣну должно имѣть для насъ то, когда мы сподобляемся Божіей благодати? Поэтому-то Апостолъ всегда въ началѣ своихъ посланій полагаетъ такого рода благожеланіе благодати и молится о томъ Богу“ (Злат.).

Благодать вамъ и миръ. „Когда кого Богъ облагодатствуетъ, тогда для него ничего не бываетъ невыносимаго, а все легко переносится и проходитъ. Почему блаженный Павелъ, зная сколь великое благо въ жизни есть благодать, ее желаетъ Солунянамъ молитвенно. Ибо коль скоро она будетъ присуща въ нихъ, то они не только не будутъ чувствовать тяготы искушеній, но еще и *миромъ* Божіимъ наслаждаясь, пребудутъ несмущенны и покойны. Поминаетъ онъ имъ о благодати еще и для того, чтобъ, если и привнидутъ къ нимъ искушенія, они, вспомнивъ о благодати, коею спасены, утѣшились, и подкрѣпившись въ духѣ, прежде полученными многоцѣнимыми благами, не отчаявались при встрѣчѣ искушеній и лишеній малозначи-

тельныхъ“ (Θеоф.); или (какъ св Злат.) для того, „чтобъ они, вспомнивъ о благодати Божіей, коею спасены отъ большихъ золъ, не пришли въ уныніе, подвергаясь меньшимъ; но въ ней находили для себя утѣшеніе.“

Отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа. Не нагадалъ бы кто изъ этого, будто у Апостола та мысль, что Богъ есть Отецъ нашъ и Господь Іисуса Христа. Не на это должны наводить слова Апостола, а на то, что Богъ Отецъ и Господь Іисусъ Христосъ равночестны и равновластны. Онъ какъ бы говоритъ: отъ Бога. Который есть Отецъ нашъ, и отъ Іисуса Христа, Который есть Господь нашъ. Слова: Богъ и Господь—указываютъ на Божеское естество единое во Отцѣ и Сынѣ. Въ посланіяхъ къ Тимоθеею такъ и стоитъ: *отъ Бога Отца нашего и Христа Іисуса Господа нашего.* т.-е. отъ Христа Іисуса, Который есть Господь нашъ и Богъ. Блаженный Θеодоритъ пишетъ: „Здѣсь научилъ насъ Апостолъ и равномощію Отца и Сына; ибо сказавъ: *о Бозѣ Отцѣ нашемъ*, присовокупилъ: *и Господѣ Іисусѣ Христѣ*, и опять послѣ словъ: *отъ Бога Отца нашего*, приложилъ: *и Господа Іисуса Христа*; потому что одни и тѣже блага подаются намъ Отцемъ и Сыномъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Воодушевительный очеркъ свѣтлой стороны Солунянъ (1, 3—12).

Послѣ того, какъ было отослано къ Солунянамъ и ими получено первое посланіе, св. Павелъ получилъ новыя вѣсти о состояніи сей Церкви, въ общемъ очень утѣшительныя; но въ нѣкоторыхъ частностяхъ тамошніе христіане требовали исправленія,—и относительно

догматовъ вѣры и относительно поведенія—что и побудило его написать второе посланіе.

Начинаетъ онъ его съ утѣшительнаго,—съ похвалы за то, что въ нихъ есть хорошаго, съ воодушевленіемъ на твердость въ добрѣ и молитвою о томъ,—начинаетъ такъ для того, чтобъ проложить дорогу и рѣчамъ исправительнымъ и расположить къ любовному ихъ принятію. Солуняне преуспѣвали въ добродѣтеляхъ, какія и прежде отмѣтилъ въ нихъ Апостолъ и какими отличаться должно всякое христіанское общество (1 Сол. 1, 3). Радуясь тому, Апостолъ 1) благодаритъ Бога, что въ нихъ превозрастаетъ вѣра и множится любовь, такъ что онъ не могъ не хвалиться предъ другими, какъ этими ихъ добродѣтелями, такъ особенно терпѣніемъ среди гоненій и скорбей (ст. 3. 4). Какъ эта свѣтлая сторона внутренняя омрачилась неотраднымъ положеніемъ внѣшнимъ, и слѣдовательно съ этой стороны Солуняне требовали преимущественно поддержки, то св. Павелъ вслѣдъ за тѣмъ 2) выставляетъ такія истины, которыя могли воодушевить Солунянъ на терпѣніе и ни во что ставить всѣ нападки, именно: будетъ судъ, на которомъ невѣры,—гонящіе,—будутъ посрамлены и осуждены на вѣчныя мученія, а вѣрующіе,—гонимые,—прославлены (ст. 5—10). Затѣмъ, такъ какъ это счастливое разрѣшеніе ихъ участи на судѣ зависитъ отъ непоколебимости въ вѣрѣ и постоянства въ доброй и христіанской жизни, то Апостолъ прилагаетъ 3) молитву о томъ, чтобъ Богъ сподобилъ Солунянъ выдержать себя до конца, какъ требуетъ христіанское званіе, для прославленія въ тотъ день Господа въ нихъ, и ихъ въ Немъ,—ст. 11. 12.—Судя по сему содержанію первой части посланія, очень справедливо озаглавить ее: воодушевительный очеркъ свѣтлой стороны Солунской Церкви.

1).

Похвальныя качества христіанской жизни Солунянъ

(1, 3. 4).

Ст. 3. *Благодарити должни есмы Бога всегда о васъ, братіе, якоже достойно есть, яко превозрастаетъ вѣра ваша, и множится любовь единаго коегождо всѣхъ васъ другъ ко другу.*

„Апостолъ изображаетъ похвалу въ видѣ благодарности, и какъ удивляется вѣрѣ ихъ въ Бога, такъ удивляется и любви ихъ къ ближнему, а тѣмъ и другимъ свидѣтельствуетъ о совершеннѣйшей ихъ добродѣтели“ (Θеод.).

„Видишь, каково преспѣяніе Солунянъ, что Апостолъ благодареніе за нихъ возсылаетъ Богу,—не за то, что просто вѣруютъ, но что превозрастаетъ вѣра ихъ, и не за то, что просто любятъ, но что богатѣютъ въ любви“ (Дамаск.).

Благодарити Бога... Хочетъ хвалить за преуспѣяніе въ христіанской жизни; но сознавая, что сей успѣхъ отъ Бога, къ Нему первѣе относится съ благодареніемъ, располагая къ тому же и Солунянъ. Такимъ образомъ и хвалитъ, и отсѣкаетъ позывы къ самохваленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывая источникъ ихъ совершенствъ въ Богѣ, налагаетъ на совѣсть обязательство—блюсти ихъ, какъ даръ свыше, и усовершать, какъ ввѣренный талантъ.

Должни есмы. „Исповѣдуетъ себя должникомъ Богу за успѣхъ“ (Амвросіастъ). Совѣсть Апостольская обязываетъ къ тому. Апостолы глубоко къ сердцу принимали всякій успѣхъ христіанъ. Не внѣшно относились къ дѣлу христіанства, а сердцемъ прилежали къ нему. Не такъ, что проповѣдь сказана, Евангеліе—возвѣще-

но, а тамъ, какъ себѣ всякій хочетъ. Они считали своимъ долгомъ не возвѣстить только о Христѣ, но укоренить христіанство въ сердцахъ и ввести его въ жизнь. Почему всеусердно заботились о томъ и непрестанно молились; а затѣмъ радовались, когда исполнялось ихъ желаніе, и благодарили за то Бога. И о Солунянахъ молился Апостолъ, чтобъ Богъ преисполнилъ ихъ христіанскими добродѣтелями (1 Сол. 2, 12; 3, 12). Теперь видя, что его благожеланія и молитвы исполняются, благодаритъ за то Бога.

Якоже достойно есть. Или—благодарить должны, какъ и слѣдуетъ, какъ долгъ велитъ, *по справедливости*. Сознавая, что успѣхъ вашъ отъ Бога, по справедливости и долгу, обязаны мы благодарить Бога; ибо успѣхъ вашъ—и наше благо. *Или*—благодарить должны *по достоинству*, достодолжно, въ такой мѣрѣ, въ какой великимъ считаемъ благомъ ваше преспѣяніе, „чтобъ за неоцѣненный даръ величайшее воздать благодареніе“ (Амвр.).—То и другое можно совмѣстить въ слѣдующей мысли: какъ требуетъ свѣтлое состояніе ваше въ христіанствѣ, которое (состояніе) отъ Бога. Несправедливо разлучать эти черты, и принимая одну, отвергать другую. Онѣ въ жизни неразлучны. Кто не восчувствовалъ блага, тотъ не станетъ благодарить; а кто восчувствовалъ, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ сознаетъ себя обязаннымъ благодарить, и старается выразить свою благодарность соотвѣтственно чувству блага полученнаго. Древніе толковники и не разлучаютъ ихъ, а принимаютъ то и другое. Экуменій: „Или *праведно* есть, или *весьма много*, какъ слѣдуетъ благодарить Того, Кто даровалъ такія великія блага.“ Ѳеофилактъ: „сказалъ такъ для того, чтобъ мы не возносились и самою благодарностію, какъ бы дѣлали этимъ нѣчто особенное; ибо тутъ мы дѣлаемъ то, что должны дѣлать.

Почему назвалъ это дѣло (благодарность) *долгомъ*. Или говоритъ такъ для того, чтобъ внушить, что благодарить должно и словомъ и дѣломъ; ибо только такая благодарность есть настоящая благодарность.“

Изъ этого дѣйствія св. Павла, что онъ Бога благодаритъ за успѣхъ Солунянъ въ христіанствѣ, не смотря на скорби и гоненія, блаженный Θеофилактъ выводитъ слѣдующіе уроки: „тремъ вещамъ научаетъ насъ здѣсь Апостолъ: если что окажется въ насъ исправное, то мы не себя за то должны честить, но Бога благодарить, и Ему все приписывая, не возноситься тѣмъ; если кто страждетъ, то это не плача и слезъ достойно, а благодаренія къ Богу *),—и этимъ (страждущимъ) надо радоваться, а не падать въ духѣ; не должно завидовать тѣмъ, кои являются преуспѣвшими, а радоваться о томъ и благодарить Бога за своихъ братій,—такъ что уязвляющіеся добромъ, которое видятъ въ другихъ, Самого Бога безчестятъ.“ — „Если Павелъ благодаритъ Бога за чужія блага, то что должно постигнуть тѣхъ, которые не только не благодарятъ, но еще терзаются завистію?“ (св. Злат.).

Такъ къ Богу возноситъ Апостолъ умъ Солунянъ, чтобъ отвлечь ихъ вниманіе отъ внѣшнихъ скорбей. Съ тою же цѣлію, и въ нихъ самихъ онъ указываетъ не на что другое, а на вѣру и любовь, говоря какъ бы: не смотрите на внѣшнее, каково бы оно ни было, а смотрите лучше на тѣ сокровища, какія зрѣютъ въ сердцѣ вашемъ, подъ симъ внѣшнимъ гнетомъ. Вѣра и любовь, точно суть сокровища христіанскаго сердца, объ умноженіи и храненіи коихъ у христіанъ должна быть первая и главная забота.

---

*) Злат: „Онъ ободряетъ ихъ сердце, внушая, что по поводу переносимыхъ ими страданій, надлежитъ не плакать и страдать, а благодарить Бога.“

Вѣра превозрастаетъ, любовь множится или богатѣетъ, расширяя кругъ дѣятельности, въ разнообразіи дѣлъ любви и въ количествѣ лицъ, ею согрѣваемыхъ и благодѣтельствуемыхъ. Вѣра, въ себѣ пребывая, есть основа, точка опоры и отправленія для любви,—растетъ, пребывая непоколебимою среди искушеній и бѣдъ. Любовь ширится на основаніи вѣры, множась, какъ цвѣты на хорошей почвѣ.

Говоря: „вѣра превозрастаетъ,“ Апостолъ даетъ мысль, что она поднимается выше всѣхъ непріятныхъ случайностей, переростаетъ ихъ, стоитъ какъ утесъ, среди волнъ несокрушимый. Бѣды за вѣру глубже внѣдряютъ вѣру въ сердце и дѣлаютъ ее непоколебимою. Тутъ она входитъ въ сокъ и кровь и становится неотдѣлимымъ элементомъ жизни. Оттого дорогою бываетъ и хранится какъ жизнь, и потеряна, или отнята быть не можетъ даже и вмѣстѣ съ жизнію. Апостолъ и ставитъ умноженіе бѣдъ признакомъ возрастанія вѣры. Св. Златоустъ пишетъ: „когда усиливаются порывы вѣтровъ, когда идутъ проливные дожди, когда со всѣхъ сторонъ поднимается жестокая буря, когда сгущаются волны, и вы не смотря на это остаетесь непоколебимыми, то это служитъ признакомъ не чего-либо другаго, какъ только того, что возрасла и превозрасла, и болѣе возвышенною сдѣлалась вѣра ваша. Подобно тому, какъ при наводненіи всѣ низменныя мѣста покрываются водою, а возвышенныя остаются недостижимыми для нея, — такъ и вѣра, которая достигла извѣстной высоты, уже не ниспадаетъ. Посему-то, не сказалъ Апостолъ: возрастаетъ, но: *превозрастаетъ*.“

Надо замѣтить, что вѣра у Солунянъ росла въ силѣ и напряженіи; это не мѣшало однакожъ нѣкоторымъ предметамъ вѣры быть невѣрно понимаемыми. Апостолъ зналъ, что такъ было, и однакожъ сви-

дѣтельствуетъ, что вѣра ихъ превозрастаетъ. Вѣра можетъ быть сильна и при неполнотѣ содержанія. Сильная вѣра, стоя непоколебимо въ усвоенныхъ истинахъ, питаетъ готовность охотно принять и хранить всякую истину, которая во Христѣ Іисусѣ. Таковая по ошибкѣ можетъ принять за истину и какія либо неправыя мысли; но вмѣстѣ чужда упорства — стоять въ однажды принятомъ, хотя бы обличаема была и неправость того, а тотчасъ оставляетъ ложь, какъ только она разъяснена бываетъ. Апостолъ пишетъ къ нимъ, какъ къ таковымъ.

Множится любовь. Общія скорби тѣснѣе сближаютъ скорбящихъ за одно и тоже. Далѣе скорби вызываютъ сострадані е, состраданіе—взаимное вспомоществованіе и поддерживаніе, что и есть дѣло любви. Такъ скорби усиливали любовь; любовь же въ свою очередь облегчала страданія и придавала мужество. „Видишь ли, говоритъ св. Златоустъ, что въ скорбяхъ помогаетъ намъ и то, когда мы взаимно ограждаемъ и поддерживаемъ другъ друга. Это доставляетъ тоже великое утѣшеніе.“

Единаго коегождо васъ другъ ко другу. Столько реченій употреблено, чтобы выразить, что у нихъ въ любви никто другому не уступалъ; всѣ равно пламѣнели ею, другъ предъ другомъ ревнуя о ней. И она всѣхъ ихъ тѣсно связывала, какъ братьевъ, или членовъ одной семьи. „Апостолъ показалъ симъ, говоритъ Экуменій, что взаимная другъ къ другу любовь была равна у всѣхъ ихъ, и никто не имѣлъ ея ни больше, ни меньше.“ Указывая на тоже св. Златоустъ выводитъ изъ того и очень назидательный урокъ о неумѣстности между христіанами исключительной къ нѣкоторымъ любви. „Обрати вниманіе на любовь Солунянъ. Они не такъ поступали, чтобы одного любить, а другаго нѣтъ; напротивъ ихъ любовь была равна ко всѣмъ. Ибо на

это указываетъ Апостолъ, когда говоритъ *единаго коегождо васъ другъ ко другу;* потому что ихъ любовь въ равной мѣрѣ простиралась на всѣхъ, какъ на членовъ одного тѣла. Правда и въ наше время мы находимъ любовь между многими, но такую любовь, которая бываетъ причиною раздора. Ибо когда мы будемъ по два или по три соединяться между собою, и эти два, или три, или четыре будутъ находиться между собою въ бóльшемъ согласіи, а отъ всѣхъ прочихъ будутъ отдѣляться, такъ что между тѣми и другими уже не будетъ взаимнаго содѣйствія и во всемъ довѣрія, то это будетъ расторженіе любви, а не любовь. Если любовь, которая должна распространяться на всю Церковь Божію, сосредоточимъ мы на одномъ, или двухъ только; то этимъ повредимъ и самимъ себѣ, и имъ, и вообще всѣмъ. Какая польза отъ того, что такого-то ты любишь весьма сильно? это любовь человѣческая. А если не человѣческая, но ты любишь его для Бога, то люби также и всѣхъ. ИбоБогъ заповѣдалъ столько же любить и враговъ. Если же Онъ заповѣдалъ любить враговъ, то тѣмъ болѣе тѣхъ, которые насъ ничѣмъ не огорчили."

Ст. 4. *Яко самѣмъ намъ хвалитися о васъ въ церквахъ Божіихъ, о терпѣніи вашемъ и вѣрѣ во всѣхъ гоненіихъ вашихъ и скорбехъ, яже пріемлете.*

„Дознавъ великость постигшихъ васъ скорбей и вашу твердость, съ какою отражаете ихъ, хвалимся вами, превознося ваше мужество и въ другихъ церквахъ" (Ѳеод.). Этимъ дополняетъ св. Павелъ изображеніе похвальныхъ чертъ Солунянъ. Въ первомъ посланіи онъ отмѣтилъ въ нихъ, какъ отличныя стороны, *дѣло вѣры, трудъ любве, и терпѣніе упованія* (1 Сол. 1, 3). Во второмъ посланіи удостовѣряетъ, что эти качества не только сохранились въ нихъ, но и взошли на высшую степень совершенства. Что вѣра превозрастаетъ и лю-

бовь множится, объ этомъ сказалъ онъ предъ симъ. Теперь говоритъ, что и терпѣніе уповательное не отстаетъ въ совершенствѣ отъ тѣхъ двухъ добродѣтелей; но выражаетъ это не прямо, а выставляя общеизвѣстность ихъ высокаго терпѣнія и общую ему похвалу. Слава о немъ всюду, такъ что отраженіе ея падаетъ и на насъ, и мы не можемъ удержаться, но увлекаясь общею вамъ похвалою, и сами начинаемъ хвалиться вами. Такъ мысль сего мѣста—указать превозрастаніе и терпѣніе; всѣ же прочія реченія служатъ приличною обстановкою сей главной мысли.

Самњмъ намъ хвалитися о васъ. Можетъ быть здѣсь и такая мысль: ради высокаго терпѣнія вашего, вѣсть о коемъ всюду прошла, и насъ хвалятъ и великую честь воздаютъ намъ во всѣхъ церквахъ. Но общепринятое пониманіе то, что Апостолы сами хвалятся терпѣливою вѣрностію вѣрѣ Солунянъ при всѣхъ нападкахъ на нихъ. *Самњмъ намъ хвалитися.* Необычно намъ хвалиться, но великость вашего терпѣнія заставляетъ насъ забыть нашу сдержанность. Или такъ: другіе хвалятъ. Этого мало, не удержались и мы сами, и стали хвалиться вами, въ честь себѣ ставя вашу твердость въ вѣрѣ. Апостолъ и прежде называлъ уже ихъ *вњнцемъ похваленія* для себя, только предъ Господомъ въ пришествіе Его (1 Сол. 2, 19). Теперь же хвалится ими еще здѣсь, конечно не буквально говоря: вотъ каковы наши ученики, но всячески намекая на то,—и не для того, чтобъ себя вознесть, но силу Евангельской истины и благодати Божіей, такую власть являющихъ надъ сердцемъ, что ради ихъ вѣрующіе готовы бываютъ на всѣ лишенія, въ мысли имѣя, ихъ примѣромъ поощрить и воодушевить и другихъ къ тому же (Амвр.). Что не себя хвалитъ Апостолъ, а благодать, въ этомъ можемъ удостовѣриться его исповѣданіемъ, что онъ *благодатію*

Божіею есть еже есть (1 Кор. 15, 10). Запрещающій хвалиться чѣмъ-либо, кромѣ Господа (1 Кор. 1, 31; 3, 21), и здѣсь конечно хвалится о Господѣ, показывая, что Господь совершилъ и совершаетъ въ Солунянахъ, и какими ихъ являетъ, благодатію Своею. Можно значитъ хвалиться и не оскорблять Бога, хвалиться похвальбою, чуждою гордости, все хорошее относящею ко благодати Божіей, которая одна совершаетъ въ людяхъ, при всѣхъ трудахъ ихъ личныхъ, всякое истинное и предъ Богомъ цѣнное добро.

Въ церквахъ Божіихъ,—тѣхъ, кои были около Коринѳа, въ Аѳинахъ напр. и въ другихъ мѣстахъ. Пиша второе посланіе къ Коринѳянамъ, Апостолъ упоминаетъ о многихъ *святыхъ, сущихъ въ Ахаіи* (2 Кор. 1, 1). Кругъ дѣятельности Апостола Павла, въ полуторогодичное его пребываніе къ Коринѳѣ, навѣрное не ограничивался однимъ Коринѳомъ.

О терпѣніи вашемъ и вѣрѣ. „Здѣсь онъ указываетъ на то, что уже много прошло времени, отъ начала ихъ страданій; ибо терпѣніе замѣтнымъ становится въ теченіе долгаго времени, а не въ два, или три дня. И не просто говоритъ только о терпѣніи. Конечно, терпѣніе выражается уже и въ томъ, когда человѣкъ не наслаждается обѣщанными ему благами; но въ настоящемъ случаѣ онъ говоритъ о большемъ терпѣніи. О какомъ же это? О такомъ, которое раждается вслѣдствіе гоненій. Что онъ именно на это намекаетъ, видно изъ того, что онъ дальше присовокупляетъ и говоритъ: *во всѣхъ гоненіяхъ вашихъ, и скорбяхъ, яже пріемлете*" (Злат.). „Терпѣніе и тамъ есть, когда нескоро получаютъ обѣтованное благо; но терпѣніе въ искушеніяхъ и скорбяхъ болѣе высоко и болѣе дивно" (Экум.).

Высота терпѣнія въ томъ, что не смотря на бѣдствія, все стоятъ твердо въ принятомъ исповѣданіи.

Почему подъ терпѣніемъ Апостолъ видитъ и вѣру, указывая, изъ-за чего терпятъ, и вмѣстѣ изъ какого источника почерпаютъ силу терпѣть. Терпите, а все вѣру держите, полюбивши ее, убѣдившись, что она есть единая истинная вѣра, и въ убѣжденіи почерпая побужденіе терпѣть, и имъ привлекая свыше силу на терпѣніе. О превозрастаніи вѣры Солунянъ поминалъ уже выше Апостолъ; здѣсь конечно указываетъ на тѣ стороны вѣры, которыми особенно поддерживается терпѣніе, именно: что по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа и благодати, отъ Него принятой, Богъ сталъ ихъ Богомъ, а они Божіими, получили область чадами Божіими быти, почему состоятъ въ особой милости Божіей, подъ Его блюстительствомъ, и если не наслаждаются счастіемъ здѣсь, то ради того, чтобъ чрезъ это усугубилось ожидающее ихъ истинное блаженство вѣчное на небѣ. Можно потому сказать, что *терпѣніе и вѣра* въ семъ мѣстѣ тоже есть, что *терпѣніе упованія* въ первомъ посланіи (1 Сол. 1, 3). Словомъ: *вѣра* Апостолъ указалъ на духъ терпѣнія. Ибо терпѣніе не само по себѣ цѣнно въ очахъ Божіихъ, а потому расположенію, съ какимъ терпитъ кто.

Гоненія и скорби обнимаютъ внѣшнюю и внутреннюю сторону бѣдственнаго положенія Солунянъ. Гоненія совнѣ тѣснятъ. Тутъ разныя неудовольствія и притѣсненія въ житейскихъ дѣлахъ, лишенія прежняго положенія въ обществѣ, отнятіе имѣній и подобное. Подвергаясь всему этому не по какой-либо винѣ, а за одну вѣру, Солуняне не могли не чувствовать, что терпятъ напраслину; чувство же напраслины дѣлаетъ лишенія наиболѣе чувствительными. Апостолъ и не даетъ мысли, чтобъ они оставались нечувствительными къ симъ лишеніямъ. Онъ видѣлъ, что они скорбѣли, но не падали въ духѣ отъ скорби, а препобѣ-

ждали ее вѣрою и при всемъ несчастіи благодушествовали. Ради этого благодушія, поглощавшаго внѣшнія непріятности, Апостолъ и не скорбитъ и не сѣтуетъ о страданіяхъ Солунянъ, хотя любилъ Солунянъ, какъ отецъ, но хвалится тѣмъ предъ другими. Самимъ же Солунянамъ пишетъ объ этомъ, чтобъ этимъ еще болѣе воодушевить ихъ на твердость въ вѣрѣ, по убѣжденію, что это дѣло похвально не для нихъ только, но и для учителей ихъ, и для самаго христіанства; чѣмъ внушалось, что если ослабѣютъ, то бросятъ тѣнь на самое Евангеліе а чрезъ то и на Самого Господа. Съ другой стороны и то внушалось, что страданія не со всѣхъ сторонъ уничижительны. Если Апостолъ такъ высоко цѣнитъ ихъ, тѣмъ паче Богъ. Есть Око, всегда благоволительно взирающее на скорбящихъ, похваляющее и ободряющее ихъ.

Слова: *яже пріемлете*, даютъ разумѣть, что скорби еще продолжались въ то время, какъ Апостолъ писалъ сіе посланіе; а вмѣстѣ и то, что Солуняне охотно несли ихъ, не уклонялись и не противились, а желательно соглашались на нихъ. Этимъ они могли бы обезоружить враговъ, но тѣ оказывались ненасытными. Св. Златоустъ пишетъ: „они жили постоянно среди враговъ, которые старались со всѣхъ сторонъ наносить имъ вредъ; и не смотря на то они обнаруживали непреклонное и непоколебимое терпѣніе.“

„Да устыдятся поэтому,—прибавляетъ онъ,—тѣ, которые ради покровительства человѣческаго, перемѣняютъ свои убѣжденія. Ибо еще въ самомъ началѣ Евангельской проповѣди, люди бѣдные и жившіе дневнымъ трудомъ вступали въ борьбу съ людьми, которые управляли государствомъ и занимали въ немъ первыя мѣста,—когда еще ни одинъ царь и ни одинъ правитель не находился въ числѣ вѣрующихъ,—и выдержали они

непримиримую вражду, и не смотря на то не отказались отъ своихъ убѣжденій.“

2).

Утѣшеніе Солунянъ въ терпѣніи и воодушевленіе на твердость въ немъ, 1, 5—10.

Внутренно, въ добрыхъ христіанскихъ расположеніяхъ и чувствахъ, преуспѣвали Солуняне; но внѣшнее положеніе ихъ не было отрадно. Апостолъ и спѣшитъ утѣшить ихъ въ скорбяхъ и воодушевить на терпѣніе. Для сего выставляетъ такія истины, которыя болѣе всего сильны къ тому способствовать. Страждущему напрасно и утѣшеніе и подкрѣпленіе одно: есть Богъ, Который видитъ правоту мою и при ней тяготу скорбей, и будетъ время, когда Онъ воздастъ каждому по правдѣ Своей. Всякій терпѣвшій хоть какую-нибудь небольшую напраслину, засвидѣтельствуетъ, что это такъ есть. Эти истины и живописуетъ теперь св. Павелъ. Съ особою силою возставляетъ онъ въ ихъ сознаніи сначала—а) удостовѣреніе въ несомнѣнности воздаянія, ст. 5—7—и затѣмъ—б) изображаетъ обстоятельства, при какихъ оно совершено будетъ, и особенно каково оно будетъ, ст. 8 — 10. Какъ Солуняне заявили уже свое благодушіе въ терпѣніи, то конечно ихъ духу присущи были эти убѣжденія, подъ вліяніемъ которыхъ оно и зрѣло въ ихъ сердцахъ. И св. Павелъ не возродить ихъ хочетъ въ первый разъ, а оживить, придать имъ болѣе силы и животворнаго воздѣйствія на страждущія сердца, подтвердивъ ихъ истинность своимъ Апостольскимъ словомъ и придавъ имъ черезъ то Божественный авторитетъ.

а).

За удостовѣреніемъ, что будетъ судъ и праведное воздаяніе, Апостолъ нейдетъ далеко. Онъ заимствуетъ

его изъ самого положенія Солунянъ. Изъ того, говоритъ, что вы терпите такія напраслины, видно, что будетъ судъ, на которомъ вамъ будетъ воздано, а гонители ваши будутъ отмщены. Этого требуетъ правда Божія. Св. Павелъ употребилъ здѣсь тоже доказательство, какимъ сильнѣе всего подтверждается и безсмертіе души, или бытіе загробной жизни. Праведные здѣсь страждутъ, а беззаконные благоденствуютъ. Если есть Богъ и Богъ праведный,—а Онъ есть,—то несомнѣнно будетъ другая жизнь, когда первые получатъ должную награду, а вторые—должное наказаніе.

Ст. 5. *Показаніе праведнаго суда Божія, во еже сподобитися вамъ царствія Божія, егоже ради и страждете.*

Показаніе, грамматически, не: въ показаніе, или въ доказательство, а что есть показаніе, доказательство, или что служитъ доказательствомъ. Мысль: благодушно переносимыя вами гоненія и скорби, какъ перстомъ, указываютъ на имѣющій быть праведный судъ, на которомъ присуждено будетъ вамъ (или чтобъ вамъ получить на немъ) въ награду блаженное царствіе небесное.

Показаніе праведнаго суда Божія. Что же указываетъ на такой судъ: благодушное терпѣніе, или гоненія и скорби? И то и другое. Благодушное терпѣніе указываетъ въ терпящихъ убѣжденіе, что будетъ судъ, на которомъ восторжествуетъ ихъ правое дѣло. Это убѣжденіе даетъ имъ силу терпѣть, не падать подъ тяжестію бѣдъ. Что такъ было и въ Солунянахъ, не должно подлежать сомнѣнію; иначе въ нихъ и не состоялось бы терпѣніе. Блаж. Ѳеодоритъ такъ и перифразируетъ мысль Апостола: „претерпѣваемыя вами скорби показываютъ, что вы ясно знаете награды за претерпѣніе опасностей и ожидаете небеснаго царствія, вѣдая праведное опредѣленіе Законоположника. Ибо

сіе значатъ слова: *показаніе праведнаго суда Божія*." Но изъ этого личнаго убѣжденія какъ же выходитъ, что дѣйствительно будетъ судъ и праведное воздаяніе? Этотъ выводъ посредствуется тою, не требующею доказательства, истиною, что есть Богъ благій и праведный. Сію истину носитъ всякій въ сердцѣ своемъ съ убѣжденіемъ въ непреложности ея, которое выше всякихъ доказательствъ. Ни одно доказательство не доходитъ до силы этого непосредственнаго убѣжденія. Благодушное терпѣніе за правое дѣло Божіе зараждается и зрѣетъ въ сердцѣ не иначе, какъ подъ дѣйствіемъ сей непосредственной истины, твердо содержимой тѣмъ же сердцемъ, которое и терпитъ и благодушествуетъ въ терпѣніи. Итакъ, какъ изъ того, что есть Богъ благій и праведный, несомнѣнно слѣдуетъ, что Онъ не попуститъ невѣрнымъ всегда торжествовать надъ вѣрными Ему, но всеконечно опредѣлилъ въ совѣтѣ Своемъ день, когда однихъ прославитъ, а другихъ посрамитъ; такъ и изъ благодушнаго терпѣнія, образующагося въ сердцѣ подъ несомнѣнною истиною бытія Бога благаго и праведнаго, тоже несомнѣнно слѣдуетъ, что будетъ судъ и праведное воздаяніе. Такъ выходитъ, если смотрѣть только на то, что происходило въ сердцахъ Солунянъ и для Солунянъ. Но какъ отсюда то же самое могли выводить и другіе? На это наводили ихъ неправедныя гоненія и скорби. Они могли не видѣть, что въ сердцѣ Солунянъ, но не могли не видѣть, что они страдаютъ и страдаютъ за правое дѣло. И изъ этого одного у нихъ тотчасъ само собою выходило заключеніе: итакъ будетъ праведный судъ; быть не можетъ, чтобъ такъ оставалось навсегда, чтобъ т.-е. правые страдали, а неправые торжествовали. Будетъ время, когда каждому будетъ воздано по достоинству, чего заслужилъ.

Но и у нихъ этотъ выводъ посредствуется тою же несомнѣнною и не требующею доказательства истиною, что есть Богъ благій и праведный, Котораго существенное свойство есть—воздавать каждому по дѣламъ его. Итакъ терпѣніе ли имѣть во вниманіи, или гоненія и скорби, изъ того и другаго выходитъ, что будетъ судъ и воздаяніе, и выходитъ чрезъ посредство истины бытія Бога праведнаго. Апостолъ и выставляетъ ее въ слѣдующемъ стихѣ — 6-мъ. И въ другихъ мѣстахъ Писанія предметы сіи сопоставляются вмѣстѣ. Такъ въ одномъ говорится, что желающій угождать Богу долженъ быть готовъ на всякія искушенія (Сир. 2, 1); въ другомъ: *вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6). Съ Богоугодною и праведною жизнію неразлучны, какъ искушенія, или скорби и гоненія, такъ и вѣра въ мздовоздаяніе, или въ бытіе праведнаго суда Божія. Мысль Апостола можно такъ выразить: гоненія и скорби, которыя вы, вѣрующіе и живущіе по вѣрѣ въ духѣ любви, терпите, тогда какъ враги ваши и гонители наслаждаются счастіемъ и притомъ на вашъ счетъ,—доказываютъ, что будетъ день, когда правосудіе Божіе вамъ воздастъ блаженствомъ за теперешнія лишенія. Или такъ: ваше благодушное терпѣніе и твердость въ вѣрѣ среди гоненій и скорбей служитъ залогомъ того блаженства, котораго сподобитъ васъ нѣкогда Богъ, по безпредѣльной правдѣ Своей воздавая должное вашей самоотверженной вѣрности.

Во еже сподобитися вамъ царствія Божія. Цѣль и значеніе суда — воздать каждому по дѣламъ его. Что касается до васъ, то для васъ онъ будетъ за тѣмъ, чтобъ вы получили царствіе. Для васъ судъ не страхъ и трепетъ, а отрада и утѣшеніе. Что страждете на-

прасно. это уже показываетъ, что сподобитесь царствія. Уже присудилъ его вамъ Богъ, оно уже ваше, настань только судъ.

Егоже ради страждете. Переносите гоненія и скорби въ той надеждѣ, тѣмъ утѣшаясь и воодушевляясь. что за терпѣніе непремѣнно получите царствіе. Пересмотри житія мучениковъ и удостовѣришься, что, при силѣ вѣры и любви къ Господу, у всѣхъ ихъ глубоко въ сердцѣ лежала увѣренность въ полученіи неописаннаго блаженства за кратковременныя страданія. Свѣтлость предстоящаго имъ по мукамъ въ другой жизни царствія со Христомъ Господомъ заслоняла отъ нихъ ужасы мученій, какія готовились имъ мучителями. *Яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ,* удостовѣряетъ Апостолъ (Рим. 8, 18). Всѣ одушевлялись надеждою: *съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся* (тамъ же ст. 17).

Или такъ: страждете; ибо этимъ только путемъ можно войти въ царствіе. Тѣсенъ путь и узки врата, вводящія въ животъ (Матѳ. 7, 14). Господь страдалъ, страдали Апостолы и Пророки, и всѣмъ, идущимъ по стопамъ ихъ, неизбѣжны скорби. Въ мірѣ только скорби предуказалъ своимъ Господь (Іоан. 16, 33). Какъ Меня, говоритъ, гонятъ, такъ будутъ гнать и васъ (Іоан. 15, 20). Но *блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. 5, 10). Св. Златоустъ пишетъ: „Итакъ, причина ихъ страданій заключается не въ томъ, что ихъ гонители сильнѣе ихъ, но въ томъ, что этимъ именно путемъ они должны войти въ царствіе: *яко многими,* говоритъ, *скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22).“

Кромѣ сказаннаго, въ словахъ: *показаніе праведнаго суда Божія,* наши толковники видятъ и другіе оттѣнки мыслей, нечуждыхъ назиданія. Св. Златоустъ пи-

шетъ: „Апостолъ какъ будто такъ говоритъ здѣсь: чтобы открылась въ томъ правда Божія, что Онъ васъ увѣнчаетъ, а тѣхъ накажетъ.“ Экуменій пространнѣе выражаетъ ту же мысль: „это терпите вы для того, чтобъ въ удостоеніи васъ царствія небеснаго явлено было Божіе правосудіе. Затѣмъ попускаетъ вамъ Богъ быть въ скорбяхъ, чтобъ, когда воздастъ Онъ вамъ за то царствіемъ небеснымъ, показать въ томъ Свое правосудіе,“—„въ показаніе, что судъ Божій праведно удостоитъ васъ царствія“ (Θеоф.). Какъ бы такъ: будетъ за что сподобить васъ царствія: вы его себѣ выстрадаете. Апостолъ утѣшаетъ ихъ, показывая, что они будутъ увѣнчаны за свои труды и заботы, согласно съ требованіемъ справедливости“ (Злат.). „Смотри, страданіе за Христа доставляетъ царствіе небесное по правдѣ, а не по одной благодати. Этимъ онъ восторгъ помышленія ихъ горѣ и воодушевилъ презирать скорби“ (Экум.). Или: „великое доставилъ имъ утѣшеніе, показывая, что они не по благодати увѣнчаются, а по правдѣ, получая царствіе, какъ возмездіе за собственные труды и поты“ (Θеоф.).

Ко всему высказанному можно прибавить и такую мысль: Вѣрные, при всемъ стараніи быть чистыми предъ очами Божіими, не могутъ похвалиться тѣмъ: ибо кто чистъ отъ скверны? Они ненавидятъ грѣхъ и преслѣдуютъ его въ себѣ, а онъ все прорывается и вызываетъ на себя праведный судъ Божій. Судъ сей и совершается тѣмъ, что они подвергаются временнымъ страданіямъ для избавленія отъ вѣчныхъ мукъ,—для того, чтобъ, удовлетворивъ относительно ихъ правдѣ Божіей здѣсь, тамъ открыть имъ безпрепятственный входъ въ царствіе. *Судими отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся*, говоритъ тотъ же Апостолъ въ другомъ мѣстѣ (1 Кор. 11, 32). Но

изъ этого же видно, какъ неумытна правда Божія: и малыхъ грѣховъ не оставляетъ она безъ наказанія. Праведнымъ, ради постоянной ихъ ревности объ исполненіи воли Божіей, за впаденія въ грѣхи какъ бы противъ воли, воздаетъ она здѣсь временными страданіями. Что же должно, послѣ этого, ожидать тѣхъ, кои не вѣруютъ и никакой заботы не имѣютъ о дѣлахъ Богу угодныхъ, а предаются всякой неправдѣ и нечистотѣ? Мукамъ ихъ мѣры не должно быть. На это именно и указываютъ страданія вѣрующихъ въ Господа и ходящихъ по волѣ Его. Св. Апостолъ Петръ въ утѣшеніе терпящимъ гоненія пишетъ: *время начати судъ отъ дому Божія: аще же прежде отъ васъ, кая кончина противящимся Божію Евангелію? И аще праведникъ едва спасется, нечестивый и грѣшный гдѣ явится?* (1 Петр. 4, 17. 18).

Ст. 6. 7. *Аще убо праведно у Бога, воздати скорбь оскорбляющимъ васъ, а вамъ оскорбляемымъ отраду съ нами, во откровеніи Господа Іисуса съ небесе, со Ангелы силы Своея.*

Выводъ изъ неправедныхъ страданій за дѣло Божіе, что будетъ судъ и воздаяніе, посредствуется, какъ говорилось выше, понятіемъ о Богѣ праведномъ. Эту истину и ставитъ теперь Апостолъ, какъ начало и основаніе для сказаннаго предъ симъ. Будетъ судъ и вы по нему получите царствіе, потому что сего требуетъ правда Божія. Праведно у Бога воздавать всякому по достоянію. По сему закону правды, вы за скорбь получите отраду, а оскорбляющіе васъ — скорбь. Будетъ же это не въ настоящемъ порядкѣ вещей, но по второмъ славномъ пришествіи Господа съ небесъ съ сонмами Ангеловъ, сотворитъ судъ надъ всѣми живущими на земли.

Въ стихахъ 6 и 7 продолжается мысль, достаточно

выясненная выше. Сдѣлаемъ только нѣсколько замѣчаній на употребленныя здѣсь реченія.

Аще (*убо*, по греч. нигдѣ не читается) *праведно*,— если праведно—„не сомнѣніе выражаетъ, но усиливаетъ высказываемую истину" (Өеод.). Условіе это такое, что при немъ тотчасъ подразумѣвается: но несомнѣнно праведно. Такой оборотъ рѣчи; мысль же такая, какъ еслибъ Апостолъ сказалъ: такъ какъ праведно. Въ иныхъ мѣстахъ, въ подобной рѣчи, греческая условная частица: *если* — εἴπερ, по-славянски и переводится прямо: понеже, яко. Такъ Римл. 8, 9. 17; 1 Петр. 2, 3.

„*Аще* поставлено здѣсь вмѣсто ибо, подобно тому, какъ и мы употребляемъ такое же выраженіе, говоря о предметахъ, которые считаемъ несомнѣнными и неоспоримыми. Вмѣсто того, чтобы сказать: ибо весьма справедливо, онъ говоритъ: если справедливо. Употребилъ—*если*, говоря о томъ, на что всѣ были согласны" (Злат.). „У слышащихъ само собою выходило при этомъ наведеніе: но это праведно" (Өеоф.). Апостолъ и имѣлъ въ мысли вызвать собственное сужденіе Солунянъ, возбудивъ естественно чувство правды, всѣмъ общее, и такимъ образомъ воздвигнувъ въ умахъ и сердцахъ своихъ читателей защитника и подтвердителя истины воздаянія праведнаго. „Такого рода сужденія устраняютъ всякое сомнѣніе; потому что они сами знали, что это справедливо. Ибо если это справедливо предъ людьми, тѣмъ болѣе предъ Богомъ" (Злат.).

Предъ Богомъ, у Бога, въ Его совѣтахъ и рѣшеніяхъ, если взять во вниманіе существенныя Его свойства,—у Бога, Который есть сама Правда, Который видитъ и страданія ваши и благодушное терпѣніе ваше за Него Самого, за дѣло Его на землѣ, дѣло вѣры въ Него и Сына Его, къ которой Онъ Самъ призвалъ

васъ, Самъ помогъ вашимъ умамъ и сердцамъ принять ее и теперь помогаетъ вамъ стоять въ ней. Судите сами, праведно ли у такого Бога воздать вамъ отрадою, а врагамъ вашимъ муками?

Воздати. Слово это означаетъ оба рѣшенія и дѣйствія праведнаго суда Божія: вознагражденіе (Лук. 14, 14) и отмщеніе (Рим. 12, 19). Воздаяніе идетъ и въ настоящемъ періодѣ бытія, но не полное и не всеобщее. Оно здѣсь въ видахъ исправленія и очищенія. Настоящее же воздаяніе послѣдуетъ по воскресеніи, вслѣдствіе всеобщаго страшнаго суда. Воздаяніе предполагаетъ соотвѣтствіе дѣламъ и заслугамъ. „Чтожъ? Ужели воздаяніе будетъ равняться дѣламъ? — Нѣтъ. напротивъ, смотри, какъ изъ того, что онъ говоритъ послѣ, открывается, что и наказаніе будетъ гораздо суровѣе, награда гораздо значительнѣе" (Злат.).

Скорбь оскорбляющимъ. Правда воздаетъ тѣмъ, чѣмъ кто неправдовалъ. „Что столь справедливо, какъ то. чтобъ утѣсняющіе добрыхъ въ семъ вѣкѣ, въ будущемъ потерпѣли тоже, что теперь дѣлаютъ другимъ?" (Амвр.). Но какова будетъ эта скорбь? Ниже (ст. 9) она называется погибелью.

А вамъ оскорбляемымъ отраду. Отрада—не одно только освобожденіе отъ внѣшнихъ тѣснотъ и нуждъ, какъ мы говоримъ: наконецъ-то далъ Богъ вздохнуть намъ свободно; но и положительныя блага,—утѣшающія и услаждающія,—какъ и между нами говорится: въ этомъ моя отрада, утѣха, радость. Но какова будетъ эта отрада?—Ниже (ст. 10) дается мысль, что она будетъ предметомъ удивленія для всѣхъ, и тѣхъ, кои получатъ ее, и тѣхъ, кои будутъ смотрѣть только на сподобившихся ея. Эти скорбь и отрада рельефнѣе изображены,—Апок. 14, 10—13.

Съ нами—т.-е. съ Апостоломъ Павломъ и спутника-

ми его, или со всѣми вообще Апостолами, трудящимися надъ устроеніемъ на землѣ царства Христова, среди такихъ бѣдъ и опасностей, что въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ себя и ихъ *насмертниками* (1 Кор. 4, 9). По сей причинѣ Апостолъ и мысли не допускаетъ, чтобъ ему и всѣмъ Апостоламъ не была отложена на небѣ великая отрада, удостовѣряясь въ томъ словомъ Господа, Который говоритъ: *Азъ завѣщаваю вамъ* (*пребывшимъ въ напастяхъ*), *якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и піете на трапезѣ Моей въ царствіи Моемъ* (Лук. 22, 29. 30). Если и Солунянамъ извѣстно было такое обѣтованіе Господа, то какимъ утѣшеніемъ одно это слово—*съ нами*—должно было исполнить сердца ихъ! И сколь большую силу убѣжденія пріобрѣтало чрезъ то ведомое Апостоломъ доказательство истины воздаянія праведнаго!—„Утѣшаетъ ихъ,—выставляя ихъ общниками Апостоловъ" (Дамаск.); „общниками и трудовъ и вѣнцовъ Апостольскихъ" (Экум.); „уравнивая ихъ такимъ образомъ вѣнцами съ тѣми, которые совершили безчисленные и гораздо большіе подвиги" (Злат.).

б).

Апостолъ, утѣшая Солунянъ въ терпѣніи и воодушевляя ихъ на твердость въ немъ, удостовѣрялъ ихъ, какъ мы видѣли, въ несомнѣнности воздаянія оскорбляемымъ и оскорбляющимъ. Когда же будетъ это воздаяніе?

Во откровеніи Господа Іисуса съ небесе со Ангелы силы. Съ этихъ словъ 7-го стиха 1-й главы посланія св. Павелъ начинаетъ изображать обстоятельства, при которыхъ совершится судъ и воздаяніе. Это дѣлаетъ онъ потому, что ничто столько не сильно съ одной стороны удержать отъ паденія и отпаденія, а съ другой—

воодушевить на благодушное терпѣніе всякихъ напраслинъ за правое дѣло, какъ созерцаніе картины будущаго праведнаго суда и воздаянія. Св. Златоустъ пишетъ: „Апостолъ указываетъ здѣсь на время воздаянія, и (далѣе) посредствомъ описанія (самаго событія) возводитъ ихъ мысли горѣ, какъ бы отверзая своимъ словомъ небеса, и представляя оныя ихъ взору, окружаетъ Господа Ангельскимъ воинствомъ, начертывая такимъ образомъ блестящее изображеніе, какъ самаго мѣста, такъ и того, что на немъ находится, дабы чрезъ сіе дать Солунянамъ возможность нѣсколько придти въ себя“ (2 Сол. 1, 7), т.-е. вздохнуть отъ тѣснотъ, утѣшиться, предвкусить отраду чаемую.

Во откровеніи. Открывается сокрытое. И Господь теперь сокрытъ. Онъ былъ сокрытъ и во время земной жизни. Воскресеніе на мгновеніе открыло славу Его; но Вознесеніе снова сокрыло Его. Надлежало *небеси пріяти Его до лѣтъ устроенія всѣхъ* (Дѣян. 3, 21). И хотя Онъ сѣдитъ одесную Отца во славѣ, и какъ глава Церкви вседѣйствуетъ въ ней и членахъ ея; но все сіе дѣйствуется невидимо и постигается только вѣрою, или чувствомъ очищеннаго сердца. Тогда же, въ концѣ вѣковъ, Онъ откроется очевидно для всѣхъ во славѣ, яко Царь и Владыка всѣхъ, тѣмъ, что снидетъ съ неба и видѣнъ будетъ всѣмъ. „Нынѣ сокрытъ Господь, но не падайте духомъ, Онъ откроется“ (Өеоф.).

Со Ангелы силы. Вездѣ въ Словѣ Божіемъ второе пришествіе Христово изображается такъ, что Его сопровождать и окружать будутъ сонмы Ангеловъ. Ангелами силы Его здѣсь они названы, какъ вѣстники силы Господа, или исполнители Его велѣній, въ коихъ откроется Его безпредѣльная сила, какъ напр. вострубятъ, и мертвые возстанутъ, и подобное. Иные пони-

маютъ, что Ангелы силы Его—тоже, что Ангелы воинства Его, какъ и у насъ обычно называть рать—силою. Явится Господь, сопровождаемый Ангелами, которые составляютъ воинство Его. Иные толкуютъ Ангеловъ силы—Ангелами сильными, мощными (Экум., Өеоф.).

Ст. 8. *Во огни пламеннѣ, дающаго отмщеніе невѣдущимъ Бога и не послушающимъ благовѣствованія Господа нашего Іисуса Христа.*

Во огни пламеннѣ есть *или* принадлежность явленія Господа, если соединять сіи слова съ предыдущими словами: *во откровеніи Господа съ небесе,* или есть орудіе наказанія грѣшниковъ, если соединять ихъ съ послѣдующими: *дающаго отмщеніе.* Въ другихъ мѣстахъ Писанія и явленіе Господа сопровождается огнемъ, и муки грѣшниковъ полагаются въ гееннѣ-огненной. Въ этомъ мѣстѣ теченіе рѣчи допускаетъ соединеніе сихъ словъ и съ предыдущимъ и съ послѣдующимъ. Древніе толковники также принимаютъ то одно, то другое пониманіе, а то—и оба вмѣстѣ. Блаженный Өеодоритъ пишетъ: „представилъ сперва грядущаго Судію, потомъ силу служащихъ Ему Ангеловъ, и послѣ сего самый родъ наказанія: осужденные предаются пламени огненному.“ „Огнь будетъ орудіемъ воздаянія“ (Амвр.). Экуменій другаго мнѣнія: „во откровеніи, говоритъ, Христовомъ, имѣющемъ быть во *огни пламеннѣ*, о чемъ и Давидъ говоритъ: *огнь предъ Нимъ предыдетъ и попалитъ окрестъ враги Его* (Пс. 96, 3). Фотій у Экуменія и Өеофилактъ то и другое пониманіе удерживаютъ. Фотій: „*во огни пламеннѣ*,—*или* даетъ разумѣть образъ наказанія, какое понесутъ невѣдущіе Бога и непріемлющіе Евангелія, *или* указываетъ на самое пришествіе Владычнее, которое будетъ въ пламенѣющемъ огнѣ. Такъ толковали тѣ, кои были прежде насъ.“ Өеофилактъ:—„*во огни*

пламеннѣ надо относить, или къ: *дающаго отмщеніе*, какъ бы сказалъ: наказующаго невѣрныхъ геенною *); или такъ: *во откровеніи Господа съ небесе*, имѣющемъ быть во огнѣ пламенномъ, какъ говоритъ Давидъ (Пс. 96, 3) и Даніилъ: *рѣка огненная течаше предъ Нимъ*" (Дан. 7, 10).

Дающаго, настоящее вмѣсто будущаго, въ значеніи неизмѣннаго опредѣленія быть чему такъ, а не иначе: или съ тѣмъ, чтобы дать отмщеніе. *Отмщеніе*, не какъ месть, а какъ праведное, заслуженное наказаніе, коимъ удовлетворяется не чувство Судящаго, а требованіе правосудія, воздающаго по заслугамъ. Явленіе Господа изображается, какъ явленіе Судіи, карающаго недоброжелателей христіанъ и христіанства не съ тѣмъ только, чтобъ утѣшить страждущихъ, утолить безпокойное чувство ихъ: за что же мы страдаемъ, а тѣ въ счастіи? но и съ тѣмъ, чтобъ дать внушеніе имъ самимъ, не отступать отъ вѣры и не падать; ибо судъ будетъ безъ всякаго лицепріятія.

Невѣдущимъ Бога и непослушающимъ благовѣствованія. Сказалъ выше Апостолъ, что оскорбляющимъ вѣрующихъ Солунянъ воздано будетъ скорбію; потомъ прибавилъ, что это будетъ, когда явится Господь дать отмщеніе невѣдущимъ Бога и непослушающимъ благовѣствованія. Выходитъ, по теченію рѣчи, что тѣ *оскорбляющіе*, или суть одно и тоже съ сими *невѣдущими и непослушающими*, или составляютъ часть ихъ, болѣе достойную наказанія. Θеофилактъ пишетъ: „кого прежде назвалъ *оскорбляющими*, тѣхъ теперь называетъ невѣдущими Бога." Св. Златоустъ усиливаетъ: „если

*) Θеофилактъ прибавляетъ ниже: „Замѣть, что *во огни пламенни* говоритъ вмѣсто: во огнѣ жгущемъ, но не свѣтящемъ. Для грѣшниковъ огнь будетъ только жгущъ, но не свѣтящъ; для праведниковъ свѣтящъ, но не жгущъ."

тѣ, которые не слушаются Евангелія, подвергнутся наказанію; то чего не испытаютъ тѣ, которые при этомъ непослушаніи еще оскорбляютъ васъ?“ (Тоже Ѳеодоритъ и Экуменій). Если для утѣшенія гонимыхъ нужно было удостовѣреніе, что невѣры, тѣснящіе вѣрующихъ, не всегда-то будутъ торжествовать, то этимъ оборотомъ рѣчи цѣль такая вполнѣ достигалась. „Замѣть, прошу тебя, мудрость Апостола, говоритъ Златоустъ. Онъ не сказалъ здѣсь: оскорбляющимъ васъ, но: непослушающимъ Евангелія. То-есть говоритъ: если не въ отмщеніе за васъ, то въ отмщеніе Самого Себя (Господь) необходимо долженъ подвергнуть ихъ наказанію. Такимъ образомъ это сказано для большаго удостовѣренія въ томъ, что во всякомъ случаѣ гонители должны быть наказаны.“

Невѣдущіе Бога и неслушающіе Евангелія обнимаютъ весь кругъ лицъ, имѣющихъ подвергнуться гнѣву Божію и наказанію. Осуждены будутъ на вѣчныя муки не только невѣдущіе Бога, ибо и такіе безотвѣтны (Рим. 1, 20), но и не покоряющіеся Евангелію. На судѣ не будетъ принята въ оправданіе и такая рѣчь: я зналъ Бога, вѣрилъ въ Его творчество и промышленіе, признавалъ обязательство слушаться совѣсти, и чаялъ будущей жизни. И такой окажется виновнымъ, если не вѣровалъ въ Евангеліе. Этимъ словомъ Апостолъ осуждаетъ не только безбожниковъ, матеріалистовъ, пантеистовъ, но и самыхъ разумныхъ деистовъ. Спасеніе вѣчное будетъ удѣломъ только тѣхъ, кои вѣровали въ Евангеліе и перетворены Божественною благодатію. Очевидно также, что подъ непослушающими Евангелія Апостолъ разумѣетъ не только тѣхъ, кои не принимаютъ Евангелія и разума своего не покоряютъ подъ иго вѣры, но и тѣхъ, кои хоть принимаютъ Евангеліе, но не живутъ по требованію его, воли своей

и своихъ чувствъ не подчиняютъ предписаніямъ Евангелія. На эту послѣднюю мысль наводитъ глаголъ: *непослушающимъ*, который обнимаетъ и ту и другую сторону послушанія.

Во времена Апостоловъ невѣдущими Бога себя обличали преимущественно язычники (1 Сол. 4, 5; Гал. 4, 8; Рим. 1, 28; Еф. 2, 12), а непослушающими Евангелія преимущественно Іудеи (Рим. 10, 3. 16. 21; 1 Сол. 2, 15. 16). Можетъ быть св. Павелъ такъ и разумѣлъ. Но если мы съ словомъ Апостола будемъ смотрѣть на наше время, и тѣмъ болѣе на время суда, то будемъ вынуждены признать, что Апостолъ здѣсь обозначилъ не тѣ, или другіе народы, а скорѣе нравственно-религіозныя качества и состоянія, заслуживающія Божіе отмщеніе, которыми себя губящіе возможны среди всѣхъ народовъ. Это тѣмъ болѣе позволительно, что и язычники не слушали Евангелія, и Іудеи оказались незнающими Бога, не узнавъ дѣла Божія во Христѣ Іисусѣ (Іоан. 8, 54. 55; 15, 21).

Ст. 9. *Иже муку пріимутъ, погибель вѣчную отъ лица Господня, и отъ славы крѣпости Его.*

Здѣсь объясняетъ Апостолъ, въ чемъ будетъ состоять отмщеніе и какъ оно постигнетъ ихъ. *Муку пріимутъ*,—понесутъ праведное по дѣламъ наказаніе, которое будетъ крайне болѣзненно, такъ что его лучше нельзя охарактеризовать, какъ назвавъ *погибелью вѣчною*. Слова: *скорбь оскорбляющимъ*, указываютъ только на нѣчто чувствительно непріятное; *дающаго отмщеніе* даютъ предчувствовать грозность присужденія наказанія, но не опредѣляютъ его; *во огни пламеннѣ*, если понимать сіи слова, какъ орудіе наказанія, полнѣе опредѣляютъ, что это будетъ за наказаніе. Но здѣсь умѣстно еще ожиданіе прекращенія мученій. Когда же сказалъ: *муку пріимутъ*, *погибель вѣчную;* то этимъ

довершивъ изображеніе картины горькой участи невѣровъ и грѣшниковъ, окончательно поражаетъ ихъ, присуждая имъ вѣчную безотрадность.

Погибель вѣчная,—прежде (1 Сол. 5, 3) *всегубительство*—есть вѣчное погибаніе. Будутъ чувствовать, что окончательно гибнутъ, и между тѣмъ носить убѣжденіе, что никогда не погибнутъ, въ каждый моментъ снова будто раждаясь для новыхъ мученій: „будутъ страдать и неистощаться; самый огонь будетъ нѣкоторымъ образомъ возраждать ихъ, чтобъ потомъ пожирать“ (Амвр.).

„Есть много людей, которые возлагаютъ благія надежды не на то, что они воздерживаются отъ грѣховъ, а на то, что полагаютъ, будто геенна не такъ страшна, какъ говорятъ о ней, но слабѣе той, какою угрожаютъ намъ, и притомъ временна, а не вѣчна; и много умствуютъ по этому поводу. Между тѣмъ я со всѣхъ сторонъ могу представить доказательства, что она не только не слабѣе того, какъ ее представляютъ въ угрозахъ, а еще гораздо ужаснѣе. Для подтвержденія сего довольно того опасенія, какое возбуждаютъ одни слова о гееннѣ, если мы даже не будемъ раскрывать ихъ смысла. А чтобъ удостовѣриться, что она не временна, послушай, что говоритъ здѣсь св. Павелъ о людяхъ, невѣдущихъ Бога и невѣрующихъ въ Евангеліе, именно, что они пріимутъ погибель вѣчную. Какимъ же это образомъ вѣчное можетъ сдѣлаться временнымъ?“ (Злат.). „Итакъ гдѣ оригенисты, баснословящіе о конечности мученій?“ (Ѳеоф.).

Отъ лица Господня, по еврейскому идіому, тоже, что *отъ Господа*, отъ Самого Господа, а не чрезъ посредниковъ, лично услышатъ отъ Него приговоръ, и силою Его ввержены будутъ въ геенну. Подобное значеніе въ Дѣяніяхъ, гдѣ выражается ожиданіе временъ прохладныхъ отъ лица Господня (Дѣян. 3, 20). Не просто же

сказалъ: отъ Господа,—а отъ лица Господня, чтобъ означить страшность Судіи Господа для невѣровъ и грѣшниковъ и при этомъ неумытность суда и отмщенія· Страшно будетъ взглянуть имъ въ лице Господу: оно погонитъ ихъ, или они побѣгутъ, чтобы только не встрѣтить лица Его. Ибо очи Его „пламень огня“ (Апок. 19, 12).

Отъ славы крѣпости Его, отъ мощи Его славной, или отъ славы мощной. Этимъ выражается грозное величіе Всемогущаго Судіи, яко Бога. „Не просто пріидетъ, но со славою крѣпкою. И слава Его не безъ мощи будетъ, и мощь не безъ славы; т.-е. Онъ явится какъ Царь Всемощный“ (Θеоф.).—*Лице* означаетъ грозность; но грозность безъ силы ничто. У Судіи въ послѣдній день будетъ явно то и другое. Невѣры и грѣшники, не гнѣвъ только грозный и неумолимый увидятъ на лицѣ Господа Судіи, но и мощь безпредѣльную, которая покараетъ ихъ, ввергнувъ въ муку, изъ коей никто уже не изыметъ ихъ никогда. То и другое ощутятъ они, — проникнутся чувствомъ и грозности и безпредѣльной силы карающей, и подавлены бывъ симъ чувствомъ, отражены будутъ отъ Него какъ молніею, лишь только изыдетъ изъ устъ Его грозное рѣшеніе участи ихъ: *отыдите отъ Мене,* и низринутся въ геенну. Но тоже самое лице и та же самая сила будутъ разливать неизъяснимую отраду въ сердцахъ всѣхъ увѣровавшихъ и пребывшихъ вѣрными вѣрѣ. Св. Златоустъ пишетъ: Апостолъ хочетъ здѣсь выразить, что наказаніе грѣшниковъ легко совершится, что для сего не нужно великихъ усилій, а довольно будетъ только придти и явиться Господу, и всѣхъ виновныхъ постигнетъ наказаніе и мука. Пришествіе Его для однихъ принесетъ радость, а для другихъ мученіе.“

Слова: *отъ лица Господня и отъ славы крѣпости*

Его,—нѣкоторые изъ инославныхъ толковниковъ западныхъ перифразируютъ такъ: будучи удалены отъ лица Господня и отъ славы Его,—полагая, что въ этомъ и будетъ состоять мука вѣчная. Мысль эта, по строю рѣчи, здѣсь неумѣстна, и вообще не вѣрна. Точно, будущія наказанія утяжелятся тѣмъ, что грѣшные удалены будутъ отъ лица Божія, зрѣніемъ Коего услаждаться будутъ праведники; но состоять будутъ не въ этомъ одномъ. И внѣшнее ихъ положеніе будетъ безотрадно, не по причинѣ только отсутствія благъ, но и по причинѣ положительныхъ мученій. Подобно какъ и блаженство праведныхъ, при всеублажающемъ лицезрѣніи Божіемъ, будетъ имѣть и внѣшнюю обстановку всю такую, какой прилично быть при томъ лицезрѣніи.

Ст. 10. *Егда пріидетъ прославитися во святыхъ Своихъ и дивенъ быти во всѣхъ вѣровавшихъ, яко увѣрися свидѣтельство наше въ васъ, въ день онъ.*

Вотъ цѣль втораго пришествія Господня! Затѣмъ пріидетъ, чтобы прославиться и дивнымъ быть во святыхъ и увѣровавшихъ. Отверженіе невѣровъ и грѣшниковъ совершится будто мимоходомъ. Величіе и грозность явленія Господа отразитъ и поразитъ ихъ. Все же вниманіе Господа будетъ обращено на то, чтобы удивить милость Свою въ прославленіи вѣрныхъ Своихъ. Какое теплое и успокоительное утѣшеніе для страждущихъ изъ-за вѣры въ Господа!

Въ соотвѣтствіе предыдущему,—невѣрамъ погибель вѣчная, а вамъ—дивная слава,—хоть не прямо о славѣ ихъ говоритъ, а о прославленіи въ нихъ Господа, но этимъ еще болѣе увеличиваетъ свѣтлость ожидающаго ихъ въ будущемъ состояніи, давая понять, что ихъ слава будетъ часть нѣкая славы Божіей,—Божеская слава.

Господь Самъ въ Себѣ всегда славенъ и дивенъ, но во святыхъ Своихъ и вѣрующихъ не всегда и не

вполнѣ Онъ нынѣ славенъ и дивенъ. Въ лицѣ ихъ Его уничижаютъ и не благоговѣинствуютъ предъ Нимъ. Тогда же Онъ покажетъ, что суть святые и вѣрующіе въ Него, какую благодатную силу носятъ они въ себѣ на землѣ, и какою духовною славою облечены души ихъ, подъ покровомъ бреннаго тѣла и несвѣтлаго внѣшняго положенія. Что теперь сокрыто, то тогда явлено будетъ всѣмъ. Господь облечетъ ихъ славою, какою Самъ облеченъ, такъ что не только чуждые Ему, но и сами вѣрующіе и Ангелы удивятся тому и прославятъ Его Самого. *Не у явися что будемъ* (1 Іоан. 3, 2). И на сердце человѣку не всходило, что уготовалъ Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9).

Дивенъ бываетъ Богъ во святыхъ Своихъ (Пс. 67, 36), и удивляетъ хотѣнія Своя въ нихъ (Пс. 15, 3), не рѣдко еще здѣсь. Это и необходимо въ видахъ устроенія спасенія рода человѣческаго. Дивнымъ являлся на землѣ Самъ Господь; дивны были св. Апостолы, въ скудельныхъ сосудахъ носившіе великую Божію благодать, покорившую всю вселенную; дивны были св. мученики, страшныя муки претерпѣвшіе радуясь, даже слабыя жены, дѣвы юныя и дѣти; дивны были преподобные, въ строгихъ лишеніяхъ рай находившіе. Особенно дивны нравственныя измѣненія: изъ пьяницъ— въ трезвыхъ, изъ блудниковъ—въ цѣломудренныхъ, изъ гнѣвныхъ—въ кроткихъ, изъ скупыхъ—въ щедрыхъ, изъ гордыхъ—въ смиренныхъ. Но здѣсь это не всѣми видится и чтится. Тогда предъ всѣми возсіяетъ свѣтъ славы благодати Божіей,—и явно будетъ, какія совершенства кто стяжалъ трудами на землѣ, и въ какихъ проявляется Божеская слава. Ибо слава та не внѣшно будетъ одѣвать ихъ, а проторгаться изнутри, изъ тѣхъ святыхъ качествъ, какія составляютъ строй души ихъ.

Та и цѣль у Апостола въ рѣчахъ сихъ, чтобъ отогнать мрачныя мысли, къ какимъ поводъ могли пода-

вать гоненія и скорби. Св. отцы на эту сторону и обращаютъ болѣе вниманія при толкованіи. Вотъ ихъ мысли. Өеодоритъ: „Показалъ Апостолъ великость наказанія невѣровъ, наименовавъ его вѣчною погибелію; теперь даетъ видѣть и славу увѣровавшихъ, сказавъ, что Самъ Богъ въ нихъ прославится и сдѣлается дивнымъ. Въ настоящей жизни одни пребываютъ въ злостраданіяхъ и трудахъ, а иные, живя порочно, наслаждаются обильными благами; въ день же суда—праведные будутъ прославлены и сподоблены вѣнцовъ, а жившіе порочно преданы мукамъ.“ Св. Златоустъ: „Когда гонители увидятъ, что тѣ самые, которыхъ они мучили, презирали и подвергали осмѣянію, содѣлались близкими къ Нему; тогда откроется слава Его, или правильнѣе говоря, въ этомъ будетъ состоять и Его слава и слава сихъ послѣднихъ; Его слава потому, что Онъ не оставилъ ихъ, но окружилъ ихъ большимъ блескомъ,—ихъ слава потому, что они сподобились такой чести.“ Онъ же: „Когда злосчастныхъ, и уничиженныхъ и перенесшихъ тысячи страданій, и при всемъ томъ сохранившихъ вѣру въ Него, Онъ сподобитъ такой славы: тогда обнаружится сила Его, потому что, хотя здѣсь вѣрующіе были повидимому Имъ оставлены, однако тамъ удостоятся славы. Въ этомъ-то особенно откроется вся слава и сила Божія.“ Экуменій: „*Прославитися*, двояко разумѣть можно: славно для Него то, что много будетъ святыхъ, коихъ Онъ преисполнитъ благъ Своихъ; или такъ: Онъ прославленъ будетъ святыми, при видѣ Его въ Отчей славѣ сѣдящимъ одесную Отца, какъ Бога всяческихъ. Можно и третью мысль допустить, что святые возбудятъ безплотныя силы прославить Его, при видѣ сколькихъ и коликихъ благъ сподобитъ Онъ вѣрныхъ Своихъ. *Дивенъ быти*,—какъ прославиться Ему подадутъ поводъ святые, такъ и див-

нымъ явиться, — потому что тѣхъ, кои въ жизни сей казались столь уничиженными и отверженными, такъ что ихъ гнали и убивали, удостоилъ столькихъ и толикихъ благъ" (у Ѳеофил. тѣ же мысли).

Яко увѣрися свидѣтельство наше. Нѣкоторые видятъ въ сихъ словахъ объясненіе слова: *увѣровавшихъ*, какъ бы такъ: придетъ Господь дивнымъ быти въ увѣровавшихъ—подразумѣвается: въ васъ, или: и въ васъ,— такъ какъ и вы увѣровали свидѣтельству нашему, т.-е. свидѣтельству о Христѣ Іисусѣ, или проповѣди Евангельской,—такъ какъ это свидѣтельство принято вами съ вѣрою, повѣровалось вами. Въ такомъ случаѣ—*въ день онъ*,—будутъ относиться къ прославленію и дивности Господа во святыхъ: когда придетъ прославиться и дивнымъ быти въ день той; слова же: *яко увѣрися свидѣтельство наше въ васъ*, — будутъ составлять вносное предложеніе, какъ бы стоять въ скобкахъ. — Ѳеофилактъ пишетъ: „Дивенъ будетъ Богъ въ тотъ день, потому что увѣровано вами слово наше и проповѣдь,— то-есть, потому что вы увѣровали и содѣлали себя достойными тѣхъ благъ, кои дарованы будутъ тогда вѣрнымъ." Тоже и Ѳеодоритъ: „*въ день онъ*, — отнести должно къ сказанному выше, т.-е. Господь дивенъ будетъ во всѣхъ вѣровавшихъ въ день онъ. Свидѣтельствомъ назвалъ онъ проповѣдь; сказалъ же, что они повѣровали сему свидѣтельству.

Святый Златоустъ, имѣвшій въ своихъ бесѣдахъ всегда нравственныя цѣли, между прочимъ видитъ здѣсь и такую мысль: „такъ какъ многіе притворяются вѣрующими, то прежде смерти никого не ублажай: ибо только въ день онъ обнаружится, кто истинно увѣровалъ." Эту же мысль удерживаетъ и Экуменій: „*въ день онъ* явно будетъ, что вы увѣровали; ибо нынѣ многіе притворяются вѣрующими." И при такомъ пониманіи

словами: *яко увѣрися*... объясняется предыдущее: *вѣровавшихъ*, только въ другомъ отношеніи. При этомъ не нужно однакожъ придумывать, что—*яко увѣрися*... есть вносное предложеніе и — *въ день онъ* — передвигать на другое мѣсто.

Но кажется ближе всѣхъ къ теченію рѣчи будетъ толкованіе св. Дамаскина, по которому—*яко увѣрися*... тогда откроется не искренность вѣры вѣровавшихъ, а Божественное достоинство самой вѣры. Онъ говоритъ:—„та истина, которую мы нынѣ проповѣдуемъ, въ тотъ день — πιστευθήσεται—окажется непререкаемо вѣрною.“ — Нынѣ невѣры имѣютъ смѣлость говорить: въ кого вы вѣруете, и во что и для чего? относясь съ словами уничиженія и къ вѣрѣ, и къ Самому Господу—предмету вѣры, и къ вѣрующимъ. И будто торжествуютъ, высясь своимъ мудрованіемъ надъ простотою вѣры вѣрующихъ. Тогда возсіяетъ слава вѣры, торжественно предъ всѣми откроется, что она-то и есть единственная руководительница, Богомъ дарованная живущимъ на земли, на все время стоянія земли, и что слѣдовавшіе ей, не смотря на множество противленій, не ошиблись въ чаяніи своемъ. Свидѣтельство Апостоловъ, что они проповѣдуютъ не свое, а Богомъ и Господомъ имъ преданное и Св. Духомъ внушаемое, — окажется вѣрнымъ и всѣ признаютъ то. И Господь дивнымъ явится въ увѣрованіи вѣровавшихъ — *оправдится во словесѣхъ Своихъ*, и *побѣдитъ внегда судити Ему* (Псал. 50, 6). Что слово *увѣрися* стоитъ въ прошедшемъ, а не въ будущемъ времени, это не мѣшаетъ сказанному пониманію. Апостолъ ставитъ вниманіе наше въ тотъ моментъ, когда это совершится, и какъ бы говоритъ: дивенъ будетъ Господь въ увѣровавшихъ; ибо вотъ—смотри—оправдалось свидѣтельство наше.

Этимъ кончаетъ св. Павелъ изображенiе будущаго суда и воздаянiя. Такъ долго держалъ онъ вниманiе на семъ предметѣ ради того, что нѣтъ другаго предмета, который бы силенъ былъ столько отрезвлять умъ и такую придавать бодренность и энергiю нравственнымъ силамъ, какъ созерцанiе того, какой будетъ конецъ всему. Холодная строгость нравоучительная дѣйствовать по одному сознанiю долга, чужда Божественному ученiю. Оно окружаетъ человѣка побужденiями, на которыя сочувственно отзывается человѣческая природа на всѣхъ степеняхъ своего развитiя. Св. Златоустъ учитъ относительно сего такъ: „мысль о царствiи побуждаетъ насъ вести жизнь добродѣтельную. Правда, тотъ, кто вполнѣ добродѣтеленъ, руководствуется не страхомъ (наказанiй) и не желанiемъ прiобрѣсть царство, но Самимъ Христомъ, подобно тому какъ дѣлалъ Павелъ. Но мы будемъ помышлять о благахъ въ царствѣ небесномъ и о мученiяхъ въ гееннѣ, и по крайней мѣрѣ такимъ образомъ будемъ правильно образовывать и воспитывать себя, будемъ такимъ образомъ побуждать себя къ исполненiю того, что должны исполнить. Когда въ настоящей жизни увидишь что-либо хорошее и великое, тогда подумай о небесномъ царствѣ, и убѣдишься, что видѣнное тобою ничтожно. Когда увидишь что-либо страшное, то подумай о гееннѣ, и ты посмѣешься надъ тѣмъ, что показалось тебѣ страшнымъ. Когда овладѣетъ тобою плотская похоть, помысли объ огнѣ, размысли о самомъ удовольствiи отъ этого грѣха, что оно ничтожно, и что даже не приноситъ собою удовольствiя. Если опасенiе преступить законы, которые здѣсь изданы, имѣетъ такую силу, что удерживаетъ насъ отъ злодѣянiй, то тѣмъ болѣе памятованiе о будущемъ, непрестанное мученiе, наказанiе вѣчное. Если опасенiе оскорбить зем-

наго цара удерживаетъ насъ отъ столькихъ преступлений, то тѣмъ болѣе опасеніе оскорбить Царя небеснаго. Если одинъ видъ мертвеца до такой степени смиряетъ нашъ умъ, то тѣмъ болѣе геенна и огнь неугасающій, тѣмъ болѣе червь неумирающій. Еслибы мы постоянно помышляли о гееннѣ, то не скоро низринулись бы въ нее. Для этого-то Богъ и угрожаетъ наказаніемъ. Еслибы размышленіе о гееннѣ не приносило намъ великой пользы, то Богъ не изрекъ бы сей угрозы; но такъ какъ память о ней можетъ способствовать надлежащему исполненію великихъ дѣлъ, то Онъ какъ бы нѣкоторое спасительное врачевство посѣялъ въ нашихъ душахъ—ужасъ возбуждающую мысль о ней" (подъ 8 ст.).

3.

Молитва Апостола о преуспѣяніи Солунянъ въ христіанскихъ совершенствахъ, 1, 11. 12.

Столь великія изрекъ Апостолъ обѣтованія вѣрующимъ! Но полученіе ихъ не отъ одной вѣры зависитъ, а условливается вѣрностію вѣрѣ до конца и точнымъ исполненіемъ ея требованій,—всего, къ чему обязываетъ званіе христіанское. Такъ какъ успѣхъ въ этомъ не одними усиліями человѣческими пріобрѣтается, а дается преимущественно благодатію Божіею, то св. Павелъ и присоединяетъ молитву, чтобъ Господь сподобилъ сего Солунянъ.

Ст. 11. *За сіе и молимся всегда о васъ, да вы сподобитъ званію Богъ нашъ, и исполнитъ всяко благоволеніе благости и дѣло вѣры въ силѣ.*

За сіе,—„того ради, чтобъ и въ васъ прославился и дивенъ былъ Богъ" (Экум.). Въ слѣдующемъ 12 стихѣ такъ и значится. *И молимся всегда о васъ.* И временную и вѣчную участь обращенныхъ къ сердцу принявъ, Апостолъ неутомимо молится о нихъ, какъ

сердобольный отецъ о чадахъ, желая, чтобъ они истинно сподобились всѣхъ благъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

Сподобитъ званію. Званіе, въ писаніи святомъ, есть или призываніе къ вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа (1 Сол. 2, 12); или состояніе, соотвѣтствующее сему призванію, когда кто таковъ и есть, какъ требуетъ христіанское званіе (2 Петр. 1, 10; Еф. 4, 1); или плодъ званія,—то, къ чему приводитъ призваніе,—*упованіе званія* (Еф. 4, 4), *званіе небесное* (Евр. 3, 1). Какъ Солуняне уже призваны къ вѣрѣ, то конечно Апостолъ здѣсь желаетъ имъ *или* того, чтобъ Богъ сподобилъ ихъ явиться достойными сего званія, выдержать себя до конца такъ, какъ оно требуетъ, *или* того, чтобъ сподобилъ ихъ получить, что отложено на небесахъ сему званію, облаженствовать ихъ всею полнотою благъ, кои благость Божія благоволила уготовать вѣрующимъ. То и другое можно принять,—и то, что здѣсь требуется, и то, что тамъ обѣщается. Ибо въ сущности они нераздѣльны. Нынѣшнее—необходимое условіе тамошняго. Когда есть въ насъ то, къ чему обязываемся здѣсь, будетъ и то, что тамъ уготовано; а когда нѣтъ здѣшняго, то и тамошняго не жди. Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: „Что жь развѣ они не были званы? Да, были. Но не о томъ званіи говоритъ Апостолъ; ибо по тому много званныхъ. И не имѣвшій брачныхъ одеждъ былъ званъ, званы были и пять дѣвъ; но (ни тотъ, ни эти) не вошли. Званіе здѣсь Апостолъ разумѣетъ то, которое подтверждается дѣлами, и которое собственно и есть званіе, какъ и вѣра настоящая есть вѣра дѣятельная.“

Что же нужно для того, чтобъ Солуняне ходили достойно званія, того желаетъ далѣе св. Павелъ: *и исполнитъ всяко благоволеніе благости.* Благоволеніе бла-

гости — то, чего хочетъ благость Божія людямъ, всѣ блага, кои дарованы намъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ: благодать возрожденія, освященіе, Богообщеніе, всыновленіе, которое прямо названо у Апостола *благоволеніемъ хотѣнія* Божія (Еф. 1, 5). Желаетъ Апостолъ, чтобы Богъ все это исполнилъ на Солунянахъ, чтобъ получивъ отпущеніе грѣховъ, поревновали они очиститься и отъ страстей, и развивъ въ себѣ добрыя расположенія и чувства, содѣлались достойнымъ жилищемъ Тріvпостаснаго Бога. Экуменій перифразируетъ сіе мѣсто такъ: „молимся, да исполнитъ въ васъ Богъ всякую благую волю Свою. Воля же и благоволеніе Божіе есть, да всѣ люди спасутся и улучатъ вѣчное блаженство.“ Ѳеофилактъ прибавляетъ: „чтобъ всякое благоволеніе Божіе, т.-е. все, что Ему благоугодно, исполнилось въ васъ, и вы явились такими, какими быть вамъ желаетъ Богъ, ни въ чемъ не имѣя недостатка.“ Тотъ и другой заняли такія мысли у св. Златоуста, который говоритъ: „дабы вполнѣ удостовѣрился Богъ, что вамъ уже ничего болѣе недостаетъ для того, вы содѣлались такими, какъ Онъ желаетъ.“

Возведши же благодатію и благоволеніемъ Своимъ Солунянъ на такое нравственное совершенство, Богъ исполнитъ въ нихъ и *дѣло вѣры въ силѣ*. Дѣло вѣры вообще то, для чего вѣра Христова основана и учреждена на землѣ. Апостолъ желаетъ, чтобъ это совершилось въ Солунянахъ. Или дѣло вѣры,—показаніе своего вѣрованія дѣломъ (св. Дамаскинъ) предъ другими, не смотря на непріязнь ихъ за то; слѣдовательно дѣло вѣры,—плоды вѣры вообще и въ особенности терпѣніе гоненій за вѣру. У Ѳеодорита читаемъ: „умоляемъ Бога всяческихъ, чтобъ васъ сподобившихся призванія, исполнилъ всѣхъ благъ, и вы произрастили плоды вѣры.“ По св. Златоусту, дѣло вѣры—

перенесеніе гоненій, и, по Ѳеофилакту, Апостолъ желаетъ, „да содѣлаетъ Богъ въ Солунянахъ терпѣніе гоненій совершеннымъ. Терпѣніе есть дѣло вѣры, такъ что, кто не имѣетъ терпѣнія, тотъ дѣла вѣры не показываетъ.“

Въ *силѣ,—или* во всей полнотѣ, по всему величію благоволенія благости, и по всему значенію вѣры, совершеннѣйшимъ образомъ. *Или* силою Своею, свыше ниспосылаемою, силою благодатною, укрѣпляющею людей на всѣ дѣла вѣры и особенно на терпѣніе. „*Въ силѣ*, т.-е. усиливъ васъ и укрѣпивъ“ (Ѳеоф.). „Да исполнитъ дѣло вѣры въ васъ, собственною Своею (Божественною) силою. Ибо отъ сей послѣдней раждается первое. Если Онъ дастъ силу исполнить намъ дѣло вѣры, то конечно исполнитъ и благоволеніе Свое въ насъ“ (Экум.).

То и другое, благоволеніе благости Божіей и дѣло вѣры въ людяхъ, обнимаютъ все, что требуется для того, чтобъ намъ сподобиться званія, или явиться такими, какими быть намъ оно требуетъ, или, что тоже, ходить достойно званія (Еф. 4, 1). Первое указываетъ, что отъ Бога; второе, что отъ людей. Тамъ все устроеніе спасенія и благодатныя силы; здѣсь собственная наша дѣятельность, трудъ, усилія въ духѣ вѣры, или по исполненію обязательствъ вѣры, хотя все это имѣетъ значеніе только при укрѣпленіи силою свыше. Званіе христіанское исполняется не одною благодатію и не одними усиліями человѣка, а тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Св. Дамаскинъ пишетъ: „Молится такъ Апостолъ, чтобъ содѣлать ихъ болѣе ревностными. Дѣлаетъ такъ, не за тѣмъ чтобъ отстранить то, что должно быть отъ насъ, но чтобы не много о себѣ думали, а напротивъ, чтобъ даже и во всемъ томъ, на что отъ благодати Божіей получили способность, при-

зывали Бога въ помощники; потому что, если понадѣемся на себя самихъ, весь трудъ нашъ ни во что будетъ. Словами: *да исполнитъ* показываетъ, что они еще несовершенны. Ибо тогда совершенство, когда пройдетъ время подвига. Но пока кто еще подвизается, пусть боится, не пасть бы. Почему и сказано: *прежде конца не ублажай* (Сир. 11, 28). Св. Златоустъ выводитъ отсюда: „Смотри, какъ незамѣтно смиряетъ ихъ Апостолъ. Чтобы они, какъ люди, совершившіе великіе подвиги, не возгордились отъ избытка похвалъ и не предались лѣности, онъ говоритъ, что до тѣхъ поръ, пока они находятся въ сей жизни, имъ недостаетъ чего-то. Подобно тому и въ посланіи къ Евреямъ онъ говоритъ: *не у до крове стасте противу грѣха подвизающеся*“ (Евр. 12, 4).

Ст. 12. *Яко да прославится имя Господа нашего Іисуса Христа въ васъ и вы въ Немъ, по благодати Бога нашего и Господа Іисуса Христа.*

Вотъ для чего желаетъ Апостолъ Солунянамъ, чтобъ въ нихъ осуществилось все Христово, желаетъ имъ полнаго совершенства въ христіанскомъ званіи! Для прославленія Господа въ нихъ и ихъ въ Немъ.

Это прославленіе, или здѣсь еще, или тамъ. Если *тамъ*, то мысль у Апостола такая: молимся о полнотѣ совершенства вашего въ званіи христіанскомъ, чтобъ, когда придетъ Господь прославитися и дивенъ быти во святыхъ Своихъ и вѣрующихъ, явился Онъ славнымъ и дивнымъ и въ васъ, прославивъ васъ и удививши милость Свою на васъ. Такъ Экуменій: „Если будетъ такъ (т.-е. какъ молимся), то какъ во святыхъ прославится Богъ, какъ сказано выше, такъ и въ васъ. Прославится же, сподобляя рабовъ Своихъ толикихъ благъ. И для нихъ будетъ славно сподобиться сего.“

Если *здѣсь*, то, по св. Дамаскину, „слова Апостола

подобны изреченію Господа: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ*" (Мѳ. 5, 16). Апостолъ говоритъ какъ бы: „Если будетъ въ васъ все сказанное, то еще въ сей жизни имя Господа прославится въ васъ и вы въ Немъ" (Ѳеоф.). Какъ это, рѣшаетъ св. Златоустъ: „Какимъ образомъ Господь прославится въ насъ? Такимъ, что мы ничего не предпочитаемъ Ему. Какимъ образомъ мы прославимся въ Немъ? Такимъ, что мы получаемъ отъ Него силу, не ослабѣвать тогда, когда постигаютъ насъ несчастія. Ибо когда случается съ нами какое-либо искушеніе, тогда въ одно время прославляемся и Богъ и мы. Именно, Его прославляютъ за то, что Онъ насъ сдѣлалъ такъ крѣпкими, а намъ удивляются за то, что мы содѣлали себя достойными сего." Рѣшаетъ это и Ѳеофилактъ своимъ образомъ: „Когда увидятъ васъ терпящими всякое искушеніе изъ любви къ Владыкѣ своему, то это въ славу Ему будетъ, что, т.-е., Онъ столько благъ, что рабы готовы умереть за Него, и столько силенъ, что укрѣпляетъ васъ на терпѣніе. Но и вы въ Немъ прославитесь тѣмъ, что столько вѣрными оказываетесь, что все претерпѣваете. Ибо слава раба въ томъ, чтобы быть вѣрнымъ Владыкѣ своему."

По благодати Бога нашего и Господа Іисуса Христа. Если сподобимся того, что Богъ прославится въ насъ и мы въ Немъ, то все это Божіе, а не наше, все благодать Христова. „То-есть, Самъ Богъ даровалъ намъ сію благодать, чтобъ прославиться въ насъ, и чтобы мы прославились въ Немъ" (Злат.). „Сами мы недовольны къ сему и недостойны сего; но все совершаетъ въ насъ благодать Божія" (Экум.). „Благодать Божія есть и то, если Господь прославляется въ насъ, когда мы ничего не предпочитаемъ Ему, какъ слад-

чайшему всего, и то, если мы прославляемся въ Немъ, когда получаемъ отъ Него силу переносить всѣ искушенія (Өеоф.).

Съ вѣстями о свѣтлой сторонѣ Солунянъ, получилъ св. Павелъ свѣдѣнія и о неисправностяхъ ихъ, изъ которыхъ одна омрачала ихъ христіанское вѣдѣніе, а другая ихъ христіанское поведеніе. Первая состояла въ томъ, что они допустили себя увлечься мнѣніемъ, будто уже настоитъ день Христовъ; вторая въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ продолжали предаваться праздности и жить на чужой счетъ. Такихъ важныхъ уклоненій отъ правды Апостолъ не могъ оставить безъ обличенія и исправленія. И исправляетъ первое во 2-й главѣ; а второе въ 3-й, тамъ и здѣсь вставляя и другія нравственные уроки и свои благожеланія Солунянамъ. Отличимъ ихъ, назвавъ одну вѣроисправительною, а другую нравообличительною.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Вѣроисправительная, гл. 2-я.—

Распространилась между Солунянами увѣренность, будто настоитъ день Господень. Иные говорили объ этомъ въ духѣ пророческомъ, иные ссылались на слово слышанное будто отъ Апостола; нашлись и такіе, которые указывали на посланіе, будто св. Павломъ писанное, въ которомъ подтверждалась та же мысль. Слыша это, Солуняне не потрудились провѣрить слышанное тѣмъ, что лично отъ Апостола слышали, а тотчасъ, какъ услышали, повѣрили и пришли въ смятеніе: одни отъ страха, другіе отъ радости, что вотъ скоро узрятъ Господа и соберутся къ Нему. Апостолъ пишетъ имъ теперь, что не слѣдовало имъ такъ теряться ни по какимъ причинамъ, ст. 1. 2,—зная на-

передъ, что пришествію Господню должно предшествовать явленіе антихриста, съ соприкосновенными тому обстоятельствами, какъ объ этомъ говорено было имъ лично Апостоломъ, въ бытность его у нихъ,—ст. 3—5. Знаете, и держитесь этого знанія, что есть нѣчто удерживающее явленіе антихриста. Когда это удерживающее отстранится, тогда явится антихристъ, а послѣ него Господь, чтобъ убить его духомъ устъ Своихъ и разорить все его дѣло,—ст. 6—8.

Таковъ порядокъ міровыхъ событій, по преднамѣренію Божію, по плану промышленія Его о родѣ человѣческомъ. Тутъ видѣнъ и внутренній, сокровенный, законъ, управляющій ими, и послѣдняя цѣль, къ которой все идетъ.

Этимъ неправыя мысли Солунянъ исправлялись вполнѣ, и смятеніе ихъ должно было утишиться. Но св. Павелъ благоразсудилъ рѣшить и еще одинъ соприкосновенный вопросъ, который естественно могъ родиться, по поводу прореченія о явленіи антихриста, и снова смутить успокоиваемое братство, — именно: если такой богоборникъ будетъ этотъ антихристъ, то не будетъ ли отъ него какой опасности и намъ, самой вѣрѣ нашей и нашему упованію? Не погубилъ бы онъ и насъ? Апостолъ отвѣчаетъ на этотъ возможный вопросъ: не безпокойтесь. Человѣкъ беззаконія точно придетъ вооруженный, по дѣйствію сатаны, всѣмъ, что можетъ прельщать; но дѣйствительно прельститъ и увлечетъ только тѣхъ, которые любве истины не пріяша. У этихъ попуститъ Богъ дѣйствовать духу льсти, и они повѣрятъ лжи, ст. 8—12. Вамъ же увѣровавшимъ и возлюбившимъ истину нечего опасаться. Вы избраны ко спасенію и къ полученію славы Господа, за то, что повѣрили и освящены благодатію Духа Святаго, ст. 13. 14. Только пребудьте вѣрными

преданному нами вамъ ученію, что и даруетъ вамъ Господь. ст. 15—17.

Св. Златоустъ говоритъ, что св. Павелъ касается здѣсь „великихъ таинъ." Начиная рѣчь о второмъ пришествіи Господа, въ первомъ посланіи, Апостолъ писалъ: *сіе глаголемъ вамъ словомъ Господнимъ* (1 Сол. 4. 15). Здѣсь хоть онъ не говоритъ этого, но все, сказанное имъ не есть его личное воззрѣніе, а есть несомнѣнно Божіе откровеніе. Апостолъ пишетъ въ пророческомъ духѣ. Въ писаніяхъ Апостольскихъ внушенныхъ Духомъ Божіимъ только тогда позволительно видѣть свои имъ личныя мнѣнія и совѣты, когда они сами о томъ говорятъ; когда же не говорятъ, тогда все сказанное ими должно быть признаваемо за Боговдохновенныя истины. Такова и эта рѣчь св. Апостола Павла. Это замѣчаніе вызвано нѣкоторыми западными инославцами.

Всѣ, означенныя въ предложенномъ краткомъ обозрѣніи сей главы, мысли совмѣстимъ подъ слѣдующими пунктами: а) исправленіе неправыхъ мыслей о второмъ пришествіи Господнемъ, и откровеніе объ антихристѣ, ст. 1—8. б) Изображеніе козней антихриста и указаніе, кого онъ прельститъ, 9—12. в) Свѣтлая участь вѣрующихъ, поколику они вѣрны вѣрѣ.

а).

Исправленіе неправыхъ мыслей о второмъ пришествіи Господнемъ и откровеніе объ антихристѣ,—2, 1—8.

Ст. 1, 2. *Молимъ же вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, и нашемъ собраніи о Немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися, ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ, аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настоитъ день Господень.*

Молимъ. Молитъ, но сквозь это моленіе видѣнъ укоръ.

Было все объяснено обстоятельно; но вотъ привзошли чуждыя рѣчи, и все забыто, сразу увлеклись. Апостолъ говоритъ теперь: просимъ васъ не позволять себѣ этого, какъ можетъ просить снисходительный наставникъ оказавшагося неисправнымъ ученика. Греческое ἐρωτῶμεν наводитъ на такую рѣчь: будто спрашиваемъ, подразумѣвая: зачѣмъ такъ сдѣлано?

О пришествіи Господа... и нашемъ собраніи о Немъ.— *О*,—относительно пришествія... и собранія... *Пришествіе Господа*, у св. Павла вездѣ есть личное прибытіе Его съ неба для завершенія Своего благодатнаго царства царствомъ славы и произнесенія суда надъ противившимися истинѣ. *Собраніе наше о Немъ*, тоже и здѣсь, что въ первомъ посланіи,—когда всѣ вѣрные и святые восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухѣ (1 Сол. 4, 17). *О Немъ*—греческое ἐπί, къ Нему, около Него. Онъ—центръ; свои Ему всѣ расположатся окрестъ, всякой въ своемъ чину, и составятъ единое цѣлое, Единымъ Господомъ живущее, всеблаженное и всесвѣтлое. Такую утѣшительную, свѣтлую картину напередъ возставляетъ св. Апостолъ въ умахъ Солунянъ, ради того, что имѣлъ вслѣдъ за симъ говорить о мрачномъ образѣ антихриста и дѣлъ его, чтобъ этимъ послѣднимъ не смутить ихъ, а вмѣстѣ и затѣмъ чтобъ внушить, что не о моментахъ явленія Господа заботиться должно, а о томъ, чтобъ сдѣлаться достойными срѣтить Его на воздухѣ, о чемъ онъ твердилъ имъ въ концѣ предыдущей главы.

Не скоро. Не тотчасъ, какъ только слышите слово, не сразу, не неподумавши. Ужъ они позволили себѣ придти въ смятеніе. Потому мысль у Апостола та: зачѣмъ это попущено? Онъ прикровенно выражаетъ имъ свой укоръ, что какъ только услышали, не разобравши, кто говоритъ, и правду ли говоритъ, пришли въ смятеніе.

Подвизатися отъ ума, сдвигатьси съ точки, или основы ума, терять умъ, теряться. Греч. слово употребляется о волненіяхъ отъ страха, радости, горя.—*Ни ужасатися,* съ греческаго пугаться отъ внезапнаго стука. Повѣривъ, что вотъ-вотъ явится Господь, пришли въ испугъ, какъ громомъ пораженные, не зная что начать и за что взяться.

Ниже духомъ. Разумѣетъ не духъ лжи, но тотъ духъ, который проявлялся въ членахъ Церкви, духъ пророчества, или откровенія и прозрѣнія въ тайны Божіи· Такъ всѣ св. отцы, Златоустъ, Ѳеодоритъ, Дамаскинъ, Экуменій, Ѳеофилактъ. Въ собраніяхъ христіанъ находилъ на иныхъ духъ, — они поднимались, начинали рѣчь воодушевленную. Эта рѣчь наиболѣе касалась созиданія Церкви въ вѣрѣ и любви; но она могла обнимать и прошедшее, и прозрѣвать въ будущее. Были лица, особенно отличавшіяся прозрѣніемъ въ будущее. Когда св. Павелъ говорилъ о себѣ, что Духъ повсюду въ церквахъ говоритъ, что его ожидаютъ узы и страданія (Дѣян. 20, 23), то разумѣлъ этотъ духъ пророческій, проявлявшійся въ тогдашнихъ церквахъ, чистоты ради вѣры и жизни первыхъ вѣрующихъ. Говорилъ ли кто въ этомъ духѣ у Солунянъ о наступленіи дня Господня, утверждать нельзя. Можетъ быть никто и не говорилъ такъ, и св. Павелъ, только предупреждая такой случай, говоритъ: хоть бы и въ пророческомъ духѣ кто сталъ говорить вамъ, не вѣрьте, чтобъ пресѣчь всякую возможность обольщенія. Такъ св. Златоустъ: „хоть бы кто-нибудь имѣя духъ пророчества сказалъ вамъ это, не вѣрьте. Ибо когда я былъ у васъ, то объяснилъ вамъ все, относящееся къ этому предмету: поэтому вамъ не слѣдуетъ перемѣнять своихъ мыслей касательно того, чему вы были опредѣленно научены.“ Изъ того, что посланіе, будто Апо-

столомъ писанное, и слово, будто имъ сказанное, дѣйствительно были предъявляемы, въ подтвержденіе мысли о наступленіи дня Господня, можно бы съ вѣроятностію заключить, что были дѣйствительно предъявленія и о такихъ внушеніяхъ духа пророческаго. Но та очевидность, что тогда какъ *слово и посланіе* здѣсь представляются принадлежащими св. Павлу, реченіе: *ниже духомъ*, никакъ не можетъ относиться къ нему, — значительно ослабляетъ эту вѣроятность, заставляя видѣть особый оттѣнокъ и въ смыслѣ этого реченія. Апостолъ хотѣлъ выразить какъ бы такую мысль: не только когда (ложно) предъявляютъ вамъ мое будто слово, и мое будто посланіе, не вѣрьте, но еслибъ кто извѣстный у васъ какъ пророкъ дѣйствительно сталъ такъ учить, не принимайте его рѣчей. Это похоже по смыслу на слова Апостола къ Галатамъ: *аще ангелъ съ небесе* (1, 8). Если кому угодно будетъ принять, что Солуняне на самомъ дѣлѣ слышали внушенія говорившихъ въ духѣ пророческомъ, то надобно тогда подразумѣвать: *какъ будто*,—какъ будто въ пророческомъ духѣ, а не дѣйствительно въ пророческомъ духѣ: ибо дѣйствительный духъ сей не лживъ. Св. Дамаскинъ пишетъ: „никто да не ужасаетъ васъ, ни тотъ, кто *кажется* говорящимъ по духу откровенія.“ — Ѳеодоритъ выражается рѣзче: „если будутъ выдавать себя за прорицателей и пророковъ, не велимъ вѣрить.“ И это могло случиться безъ особаго злаго умысла. Размышляя о томъ, что день Господенъ не придетъ съ усмотрѣніемъ, и утвердившись въ рѣшеніи ожидать по слову Господа каждочасно Его явленія, могъ иной перейти къ заключенію, что уже дѣйствительно такъ есть: настоитъ день, и затѣмъ воодушевившись этою мыслію, сказать о томъ слово въ собраніи. Такой могъ казаться говорящимъ въ духѣ, тогда какъ говорилъ отъ себя.

Не всякая воодушевленная рѣчь отъ Духа. Чтобъ вѣрующіе не подвергались опасности заблужденія по сему поводу, въ Церкви пребывалъ даръ разсужденія духовъ.

Ниже словомъ, ниже посланіемъ. Слово здѣсь, иные полагаютъ, есть слово Самого Господа, по преданію дошедшее, или Его же слово, въ Евангеліи написанное (Матѳ. гл. 24; Марк. гл. 13; Лук. гл. 21). Но очевидно, что подъ словомъ здѣсь понимать надобно слово исшедшее отъ Апостола Павла, какъ и посланіе, только такія, кои ложно ему приписывались, какъ показываютъ слова: *аки отъ насъ. Слово и посланіе* свои выставляетъ Апостолъ ниже въ 15 стихѣ, какъ единственный источникъ Божія откровенія для Солунянъ. И теперь, при ложныхъ мысляхъ о наступленіи дня Господня, одни говорили: самъ Апостолъ такъ сказалъ; другіе: такъ написано въ посланіи его. Или говорили,—одинъ: я слышалъ; а другой: на,—вотъ и посланіе. Слова: *посланнымъ*, нѣтъ въ греческомъ текстѣ, а стоитъ только: *аки отъ насъ*. Почему всѣ почти и относятъ эту фразу не къ посланію только, но и къ *слову*. Есть такіе, кои и къ *духу* ее относятъ; но это перепутываетъ и затемняетъ рѣчь.

Яко уже настоитъ, съ греческаго: какъ будто уже насталъ. *день Господень*, послѣдній день, день окончательнаго рѣшенія участи всѣхъ и каждаго. Въ этомъ вся неправость въ мнѣніяхъ Солунянъ. Ждать пришествія Господа надлежитъ всегда, по заповѣди Самого Господа; но опредѣлять моментъ пришествія не слѣдуетъ, потому что его знать никто не можетъ, кромѣ Бога. Солуняне опредѣлили, и тѣмъ погрѣшили, присвоивъ себѣ право Божіе. Апостолъ и вразумляетъ ихъ, говоря какъ бы: нельзя такъ рѣшить, и вы такъ не дѣлайте, какъ бы кто ни убѣждалъ васъ къ тому.

Не видно, чтобъ были какіе злонамѣренные распространители лжи. иначе слово Апостола было бы и сильнѣе и опредѣленнѣе. Мысль та могла распространиться будто невзначай. Кто-нибудь сказалъ въ собраніи: вотъ-вотъ Господь придетъ! другой подтвердилъ: да и Апостолъ будто такъ говорилъ; третій прабавилъ: да и въ посланіи такъ написано,—или: есть и посланіе о томъ. И пошелъ повсюду говоръ, и всѣхъ привелъ въ смятеніе. Обсудить же дѣла никому не пришло на мысль. Слово Апостола о внезапности явленія Господня оправдывало будто заключеніе, что вотъ-вотъ, при дверехъ! Экуменій наводитъ, что они смущались по невѣдѣнію и страшливости.

Ст. 3—5. *Да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога, или чтилища, якоже ему сѣсти въ Церкви Божіей аки Богу, показующу себе, яко Богъ есть. Не помните ли, яко еще живый у васъ. сія глаголахъ вамъ.*

Да никтоже,—или выражаетъ свое имъ желаніе. или даетъ предостереженіе: смотрите, остерегайтесь. или прямо заповѣдуетъ никого не слушать.—*Прельститъ.* Ужъ они поддались прельщенію. Теперь исправивъ ихъ образъ мыслей, говоритъ, чтобъ впередъ держали себя твердо въ правомъ образѣ мыслей, не поддаваясь обману. *Ни по единому же образу.* Никакимъ изъ показанныхъ и обличенныхъ способовъ, или, никакимъ и другимъ способомъ. „Такимъ образомъ онъ предостерегъ ихъ со всѣхъ сторонъ отъ заблужденія“ (Злат.). Этимъ однимъ реченіемъ „отвергъ всѣ вмѣстѣ виды обольщенія“ (Ѳеодор.).

Яко аще... Ибо если не придетъ отступленіе... Что же изъ этого слѣдовать должно, не сказано. Это на-

добно дополнять читающему самому; и оно само собою дополняется, т.-е. если не придетъ отступленіе прежде, не придетъ и день Господень. Экуменій пишетъ: „За этими словами надобно доразумѣвать: не будетъ и пришествія Господня." Почему опустилъ такія слова Апостолъ? Не потому, что заговорившись о свойствахъ антихриста, забылъ; а потому, что разсудилъ употребить обычную фигуру умолчанія, или прехожденія, какъ видно изъ пятаго стиха. Не помните ли?... сказалъ Апостолъ: если не придетъ прежде отступленіе и человѣкъ беззаконія, такой-то, и такой-то... И еще слѣдовало бы можетъ быть прибавить что-нибудь въ этомъ родѣ; но онъ пресѣкаетъ рѣчь и говоритъ какъ бы: да что много о томъ писать? Припомните сказанное .. Припомнивъ же сказанное, они должны были привесть на умъ и то, что пока не явится этотъ человѣкъ беззаконія, не пріидетъ Господь. „Тутъ онъ открываетъ имъ, а чрезъ нихъ и намъ, самый великій признакъ пришествія Господня" (Θеод.).

Не пріидетъ отступленіе. Слово *отступленіе,* одно безъ поясненія, отъ чего и какое, не даетъ опредѣленнаго понятія. Потому самъ собою раждается вопросъ, что здѣсь разумѣетъ Апостолъ? Древніе толковники всѣ полагаютъ, что *отступленіе* употреблено здѣсь вмѣсто *отступникъ* и означаетъ самого антихриста. Св. Златоустъ пишетъ: „Здѣсь онъ говоритъ объ антихристѣ и открываетъ великія тайны. Что такое отступленіе? Отступленіемъ онъ называетъ самого антихриста, такъ какъ онъ имѣетъ погубить многихъ, и привести къ отступленію: *якоже прельстити*, какъ сказано, *аще возможно*, *и избранныя*" (Мθ. 24, 24). Тоже и Θеодоритъ: „отступленіемъ назвалъ Апостолъ самого антихриста, давъ ему имя сіе по дѣламъ его, потому что онъ покусится всѣхъ довести до отступленія отъ

истины.“ Такъ и всѣ другіе; только Экуменій послѣ того прибавляетъ догадочно: „или отступленіемъ называетъ онъ удаленіе отъ Бога, самое дѣло (а не лице).“

Инославные западные толкователи разумѣютъ не лицо, а особое явленіе въ жизни человѣчества, — не всякій однакожъ одно и то же. Ближе, конечно, къ истинѣ тѣ, кои, подобно Экуменію, разумѣютъ отступленіе отъ Бога, отъ вѣры и истины, о которомъ поминается и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Такъ какъ слово сіе не пояснено здѣсь какимъ-нибудь прибавочнымъ словомъ, то смыслъ его слѣдуетъ опредѣлять теченіемъ рѣчи. Слѣдующія за нимъ слова: *человѣкъ беззаконія превозносяйся паче всякаго бога* и проч., даютъ разумѣть, что и отступленіе будетъ въ томъ же родѣ, совершится, т.-е., въ области религіозно-нравственной. Видѣть, слѣдовательно, въ этомъ отступленіи что-либо политическое, напр. возстаніе Іудеевъ, или паденіе западной Римской Имперіи, значитъ уклоняться отъ того, что хотѣлъ сказать св. Павелъ. Отпаденіе папы со своими отъ истинной Церкви, а потомъ Лютера и Кальвина еще глубже отпаденіе отъ истины, чрезъ отпаденіе отъ папской отпадшей церкви, хотя совершались въ области религіозной, но какъ у Апостола съ отступленіемъ тѣсно связано явленіе антихриста, а его нѣтъ, то подъ нимъ не слѣдуетъ разумѣть и этихъ событій.

Апостолъ очевидно говоритъ о томъ отступленіи, которое совершится въ послѣдніе дни, предъ вторымъ пришествіемъ Господа. Объ этомъ поминаетъ онъ въ другихъ посланіяхъ. Въ первомъ посланіи къ св. Тимоѳею пишетъ онъ: *Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 4, 1). Похоже на это у него 2 Тим. 3, 1; и у св.

Петра 2 посл. 3, 1. Св. Іуда свидѣтельствуетъ, что всѣ Апостолы говорили объ этомъ одинаково: *поминайте глаголы прежде реченныя отъ Апостолъ Господа нашего Іисуса Христа: зане глаголаху вамъ, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своихъ похотѣхъ ходяще и нечестіихъ. Сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры...* (Іуд. ст. 18. 19). И Самъ Господь предрекалъ, что въ концѣ міра *многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ,* и что за *умноженіе беззаконій изсякнетъ любы многихъ* (Матѳ. 24, 11. 12), такъ что когда придетъ Онъ, *обрящетъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8).

По этимъ удостовѣреніямъ рисуется въ головѣ очень неутѣшительная картина нравственно-религіознаго состоянія людей въ послѣднее время. Евангеліе будетъ всѣмъ извѣстно. Но одна часть пребудетъ въ невѣріи ему, другая наибольшая будетъ еретичествовать, не Богопреданному ученію слѣдуя, а построевая себѣ свою вѣру, своимъ измышленіемъ, хотя на основаніи словъ Писанія. Этимъ самоизмышленнымъ вѣрамъ числа не будетъ. Начало имъ положилъ папа, продолжили его дѣло — Лютеръ съ Кальвиномъ; положенное же сими послѣдними въ основу свое личное постиженіе вѣры изъ одного Писанія, дало сильный толчекъ измышленіямъ вѣръ. Ихъ и теперь уже очень много, а будетъ еще больше. Что ни царство, то свое исповѣданіе, а тамъ, что ни область, а далѣе, что ни городъ, а подъ конецъ, можетъ-быть, что ни голова, то свое исповѣданіе. Гдѣ сами себѣ строятъ вѣру, а не принимаютъ Богопреданную, тамъ иначе и быть нельзя. И всѣ такіе будутъ присвоять себѣ имя христіанъ. Будетъ часть и содержащихъ истинную вѣру, какъ она предана св. Апостолами и хранится въ православной Церкви; но и изъ этихъ немалая часть будетъ по имени только

правовѣрными, въ сердцѣ же не будетъ имѣть того строя, какой требуется вѣрою, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ. Вотъ какая широкая ожидается область отступленія. Хотя имя христіанское будетъ слышаться повсюду, и повсюду будутъ видны храмы и чины церковные: но все это только видимость, внутри же отступленіе истинное. На этой почвѣ народится антихристъ и выростетъ въ томъ же духѣ видимости безъ существа дѣла. Потомъ отдавшись сатанѣ, явно отступитъ отъ вѣры и вооруженный его обольстительными козями, всѣхъ, не содержащихъ христіанства во истинѣ, увлечетъ къ явному отступленію отъ Христа Господа, заставивъ себя самого почитать за бога. Не увлекутся избранные; но онъ будетъ имѣть покушеніе прельстить и ихъ, аще возможно. Чтобъ этого не случилось, прекратятся дни тѣ злые. Явится Господь и упразднитъ антихриста и все дѣло его явленіемъ пришествія Своего.

Вотъ какое, надобно полагать, отступленіе разумѣетъ Апостолъ! Оно точно есть дѣло, фактъ, а не лицо, но такое, которое состоитъ въ тѣсной связи съ лицомъ, съ человѣкомъ беззаконія и сыномъ погибели. Это будетъ отступленіе, въ которое увлечетъ главный отступникъ—антихристъ. Отступленіе людей въ ложныя вѣры и въ нехристіанскія настроенія сердца подготовитъ почву для выржденія антихриста и арену для его дѣйствованія. Но не это отступленіе тутъ разумѣется, а то, которое произведетъ антихристъ. Онъ явясь и усилясь завершитъ отступленіе внутреннее тѣмъ видимымъ отступленіемъ. Это будетъ громкое отступленіе, единое вполнѣ достойное такого имени, почему и стоитъ у Апостола съ опредѣленнымъ членомъ. Потому же, можетъ быть, оно не пояснено у него и другимъ какимъ прибавочнымъ словомъ,—какъ потомъ Юліана именовали отступникомъ, не поясняя, отъ чего.

Такимъ образомъ въ словахъ Апостола: *аще не пріидетъ отступленіе прежде и явится человѣкъ беззаконія*, не два періода означаются, а одно послѣднее время, въ которое совершится то и другое. Св. отцы это и выражали, разумѣя подъ отступленіемъ отступника, антихриста имѣющаго произвести общее отступленіе. Отъ него въ зависимости ставитъ отступленіе и самъ Апостолъ Павелъ, какъ видно изъ ст. 9 и д., и св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ 13, 4 и д. Инославные, западные толковники отступили отъ мысли св. Павла, разумѣя здѣсь то — подготовительное — отступленіе.

Человѣкъ беззаконія, пребеззаконный, пропитанный беззаконіемъ, сущность котораго—беззаконіе. Беззаконно родится, беззаконно будетъ жить, самъ беззаконствуя и расширяя беззаконіе всюду, въ беззаконіи и погибнетъ. Онъ будетъ полное осуществленіе беззаконія, и ничего въ немъ не будетъ кромѣ беззаконія. Не одно только богоборство будетъ отличать его, хотя оно будетъ очевиднѣе всего, а всякій грѣхъ. „Человѣкомъ беззаконія названъ онъ, потому что совершитъ тысячи беззаконій, и другихъ доведетъ до совершенія ихъ“ (Злат.). „И самъ много нагрѣшитъ и другихъ многихъ введетъ во многіе грѣхи“ (Экум.).

Но онъ будетъ человѣкъ, какъ и всякій другой, изъ души и тѣла состоящій, только полное орудіе сатаны. Не сатана въ образѣ человѣка, и не воплощеніе сатаны, а человѣкъ, въ которомъ будетъ жить сатана и дѣйствовать чрезъ него, какъ орудіе свое всепослушное. Св. Златоустъ спрашиваетъ: „кто же онъ будетъ? Ужели сатана?“ И отвѣчаетъ: „нѣтъ, но человѣкъ нѣкій, который восприиметъ всю его силу (энергію).“ Тоже и Экуменій: „не сатана будетъ антихристъ, а человѣкъ, сатаною обладаемый и дѣйствуемый (оса-

таненный). Онъ будетъ какой-нибудь еврей искусный въ магіи и составленіи специй."

Сынъ погибели, погибельный, въ пагубу себя произвольно отдавшій и идущій въ нее, съ сознаніемъ, что погибнетъ. У насъ похожи на это фразы: пропащій человѣкъ или отчаянный. Таковъ былъ и Іуда (Іоан. 17, 12); таковъ и сей звѣрь изъ бездны, который послѣ богоборства въ пагубу пойдетъ (Апок. 17, 8. 11). Фраза *сынъ погибели* можетъ означать и крайнее развращеніе, но это въ отношеніи къ антихристу сказано уже въ словѣ *человѣкъ беззаконія*; здѣсь уже указывается на жалкій конецъ его. Но не самъ только онъ погибнетъ, а и другихъ многихъ введетъ въ пагубу. Прельститъ ихъ слѣдовать своей волѣ и ученью. и тѣмъ сгубитъ, какъ ниже говорится (ст. 12). Будетъ находить удовольствіе въ томъ, чтобы увлекать другихъ въ пагубный путь свой; вся забота его будетъ о томъ, какъ бы побольше сгубить людей. „Сыномъ погибели названъ потому, что и самъ погибнетъ" (Злат.); „и самъ погибнетъ, и другихъ ввергнетъ въ пагубу" (Экум.); или „послужитъ для нихъ виною пагубы" (Θеод.).

Противникъ. Не указывается, кому и чему онъ будетъ противникъ. Опредѣлить это даютъ слѣдующія слова и все теченіе рѣчи. Изъ нихъ видно, что онъ будетъ противникъ Богу и Христу Господу. Можно: противникъ всякой истинѣ, и особенно истинѣ христіанской, и слѣдовательно—спасенія рода человѣческаго; но это одно и то же. Св. Златоустъ называетъ его—ἀντίθεος—Богопротивникъ, у св. Іоанна Богослова онъ именуется антихристомъ (1 Іоан. 2, 18. 22; 4, 3; 2 Іоан. 7). Ἀντίθεος можетъ означать еще вмѣстобожникъ, т.-е. вмѣсто Бога себя ставящій, равно какъ и антихристъ—можетъ означать и вмѣсто Христа себя выста-

вляющій. Послѣдующія слова Апостола оправдываютъ это. Онъ во всемъ будетъ противникомъ Богу и Христу, всему Божескому и христіанскому, чтобы на мѣсто ихъ поставить, или заставить себя почесть за бога и христа. Вотъ слова св. Златоуста: „онъ будетъ какимъ-то Богопротивникомъ ἀντίθεος τὶς—отвергнетъ всѣхъ боговъ, и велитъ покланяться себѣ вмѣсто Бога.“ Ѳеодоритъ пространнѣе: „губитель человѣковъ (сатана) подражаетъ вочеловѣченію Бога и Спасителя нашего; и какъ Господь, воспріявъ естество человѣческое, совершилъ наше спасеніе, такъ и онъ, избравъ человѣка, способнаго принять въ себя всю его дѣйственность, покусится обольстить имъ всѣхъ людей, именуя себя христомъ и богомъ, обличая лживость такъ именуемыхъ боговъ, которыхъ самъ поддерживалъ въ протекшіе вѣка.“

Превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища. Пиша къ Коринѳянамъ, Павелъ употребилъ слово: *глаголеміи бози*, въ томъ смыслѣ, что ихъ называютъ богами, а они не суть боги. Тамъ ему надлежало выставить ту истину, что *никтоже Богъ инъ, токмо единъ*,—что *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и мы у Него, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся и мы Тѣмъ* (1 Кор. 8, 5. 6). Здѣсь у Апостола другая цѣль. Онъ хочетъ показать не истинность единаго Бога противъ всѣхъ ложныхъ боговъ, а духъ превозношенія антиѳея и антихриста надъ всѣмъ, что почитается богомъ. Потому *глаголемый богъ* есть здѣсь всякое существо, которое въ то время люди будутъ почитать богомъ. Какъ въ то время будутъ истинные чтители единаго Бога въ Троицѣ покланяемаго, то и онъ разумѣется подъ тѣмъ же понятіемъ. Надъ всѣмъ этимъ антихристъ будетъ выситься, давая разумѣть конечно, что всякій чтимый богъ ничто сравни-

тельно съ нимъ, и что его одного должно чтить какъ Бога. Реченія эти Апостолъ могъ заимствовать у Пророка Даніила, который пишетъ: *возвысится и возвеличится надъ всякимъ богомъ, и на Бога боговъ возглаголетъ тяжкая... и о всѣхъ бозѣхъ отцевъ своихъ не смыслитъ* (вниманія на нихъ не обратитъ) *и о всякомъ бозѣ не разумѣетъ* (знать его не будетъ хотѣть), *понеже паче всѣхъ возвеличится* (Дан. 11, 36. 37).—*Чтилище*, есть предметъ благоговѣйнаго религіознаго чествованія, предметъ или божески чтимый или ради Бога чтимый, т.-е. или божество, или храмъ, священныя вещи и дѣйствія, все входящее въ чинъ богопочтенія внѣшняго. Въ первомъ смыслѣ *чтилище*, будетъ тоже, что *глаголемый богъ*. Апостолъ говоритъ какъ бы: *превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога*, или, что тоже, *чтилища*. Во второмъ дается новая черта превозношенія, что антиѳей и антихристъ сочтетъ недостойнымъ себя всякій видъ богопочтенія, какой застанетъ среди людей, всѣ ихъ презритъ, отвергнетъ и конечно заведетъ свой новый: ибо богомъ себя выставитъ, а богъ безъ богопочтенія не бываетъ. Первая мысль здѣсь умѣстнѣе, но и второй можно не чуждаться; ибо что онъ сядетъ въ храмѣ, какъ богъ, есть уже часть чина богопочтенія, какъ видится, главная, источная, по которой будетъ учреждено и все другое; чѣмъ замѣнится всякое другое богопочитаніе.

Якоже сѣсти ему въ церкви Божіей, яко Богу. Церковь здѣсь храмъ—ναός здание. Какой же это храмъ? Вотъ отвѣты древнихъ толковниковъ,—св. Златоуста: „будетъ возсѣдать въ храмѣ Божіемъ, не Іерусалимскомъ только, но и повсюду въ церквахъ.“ Ѳеодорита: „*церковію Божіею* Апостолъ называетъ храмъ, въ которомъ антихристъ восхититъ себѣ предсѣдательство, покушаясь выдать себя за бога.“ Ѳеофилакта: „въ

храмѣ сядетъ, не Іерусалимскомъ собственно, а просто въ церквахъ Божіихъ и во всякомъ храмѣ Божіемъ. Будетъ же гдѣ-нибудь центральное мѣсто дѣйствованія антихриста, и будетъ конечно опредѣленный моментъ, въ который онъ явитъ себя такимъ. Главный храмъ того мѣста и разумѣетъ Апостолъ. Въ этомъ храмѣ и возсядетъ онъ, какъ Богъ; а затѣмъ будетъ садиться въ такомъ значеніи и во всякомъ другомъ храмѣ, который встрѣтитъ лично. Или можетъ быть, въ одномъ храмѣ лично возсядетъ, въ другихъ же свое возсѣданіе засвидѣтельствуетъ какимъ-либо инымъ способомъ. Въ Апокалипсисѣ говорится объ образѣ звѣриномъ. Не его ли всюду поставятъ въ храмахъ? Само собою разумѣется, что если онъ произведетъ широкое отступленіе отъ христіанства, то заберетъ съ христіанами и храмы. Какъ въ нихъ послѣ сего оставаться христіанскому строю и чину неумѣстно будетъ, то заведутъ что-либо новое, по духу новаго бога. И тутъ первое мѣсто будетъ занимать то, чѣмъ будетъ означаться возсѣданіе антихриста въ храмѣ. Въ какое же мѣсто самъ придетъ, тамъ самъ лично возсядетъ, какъ Богъ. Всячески въ словахъ Апостола предрекается фактъ, а не выражается идея.—Потому неумѣстно иные думаютъ, что здѣсь возсѣданіемъ въ храмѣ означается то, что антихристъ объявитъ себя богомъ, и всѣ признаютъ его такимъ.

Показующему себе, яко богъ есть. Такою окружитъ себя помпою въ храмѣ, такую дастъ себѣ обстановку посредствомъ призрачныхъ знаменій, что всѣ приставшіе къ нему увидятъ въ этомъ проявленіи будто бога, какъ нѣкогда Иродъ, облекшись въ одежду царскую и сѣдши на судище предъ народомъ, показался сему послѣднему чѣмъ-то необыкновеннымъ, такъ что чудилось, будто и голосъ у него не человѣческій, а боже-

скій (Дѣян. 12, 21. 22). Св. Златоустъ говоритъ: „будетъ стараться показать себя богомъ; ибо совершитъ великія дѣла и явитъ великія знаменія.“ Экуменій: „всякія покушенія употребитъ—дѣлами, знаменіями и чудесами явить, будто онъ богъ.“

Не помните ли, яко еще живый у васъ, сія глаголахъ вамъ. Прервалъ Апостолъ рѣчь, какъ замѣчено уже, и не договаривая, что пока этого всего не будетъ, не пріидетъ Господь, обращаетъ вниманіе Солунянъ къ тому, что, лично говорилъ имъ, и давая имъ самимъ дополнить не конченную рѣчь. Сія глаголахъ—говорилъ объ этомъ, объ этихъ обстоятельствахъ, предшествовать имѣющихъ пришествію Господню. Говорилъ, а они забыли: въ этомъ укоръ и урокъ дорожить словомъ, исходящимъ изъ богодухновенныхъ устъ. Забыли, или можетъ быть перетолковали, сбиты будучи распространившимися ложными рѣчами, и смѣшавши понятія о повсечасномъ ожиданіи Господа съ рѣшительнымъ наступленіемъ дня Господня. Такъ св. Павелъ во всемъ помянутомъ о явленіи антихриста ничего не сказалъ новаго. Все то объяснялъ онъ въ первой проповѣди. Слѣдовательно ученіе о концѣ міра съ обстоятельствами ему предшествующими и послѣдующими, т.-е. рѣчь о второмъ пришествіи Христовомъ, судѣ, раѣ и адѣ, составляла неотъемлемую часть первоначальнаго благовѣствованія и предметъ неотложный перваго вѣрованія. Слѣдовательно, далѣе нельзя легкомысленно относиться къ симъ предметамъ, и содержа другіе члены вѣры, позволять себѣ построевать своеличныя о томъ воззрѣнія, помимо ученія, Апостолами преданнаго и Церковію хранимаго.

Замѣтимъ мимоходомъ, что объ антихристѣ нигдѣ не говорится съ такою опредѣленностію, какъ здѣсь. Но не случись недоумѣній у Солунянъ, св. Павелъ

не написалъ бы о томъ, довольствуясь личною рѣчью къ Солунянамъ, и вѣря, что они хорошо и вѣрно помнятъ сказанное имъ. Еслибъ теперь слово Апостола объ антихристѣ дошло до насъ не въ Писаніи, а чрезъ преданіе отъ Солунянъ, слово истинно Апостольское и богодухновенное, и мы содержали бы сіе ученіе по одному преданію сему; съ какою бы глубокомысленною важностію выступали противъ насъ непринимающіе преданій—инославные, обличая въ вѣрованіи неопредѣленной молвѣ преданія, какъ они имѣютъ обычай выражаться? Они уже и здѣсь успѣли нѣчто нагадать отъ своего смышленія. Св. Павелъ здѣсь только говоритъ съ такою опредѣленностію, а въ другихъ посланіяхъ уже не поминаетъ о семъ. Слѣдовательно, говорятъ, Апостолъ измѣнилъ образъ оглашенія первою проповѣдію и воздерживался уже говорить потомъ объ обстоятельствахъ втораго пришествія. На самомъ дѣлѣ слѣдуетъ изъ этого только то, что Апостолъ не писалъ болѣе съ такою опредѣленностію, хотя поминалъ во многихъ мѣстахъ; не писалъ же потому, что подробно объяснилъ все въ первой проповѣди, поминая и о возможности уклоненія отъ истины подобно Солунянамъ и тѣмъ предотвращая заблужденіе, а потому и поводъ писать о томъ.

Ст. 6. *И нынѣ удерживающее вѣсте, во еже явитися ему* (антихристу) *въ свое ему время.*

И нынѣ,—иные такъ: знаете, что нынѣ, въ настоящее время явиться антихристу мѣшаетъ; а другіе такъ: теперь вы знаете, что удерживаетъ его. За первое стоитъ то, что и въ 7 стихѣ говорится подобно сему: *держай нынѣ,* и притомъ такъ будто проще и яснѣй; за второе—строй рѣчи въ греческомъ текстѣ, по которому нельзя иначе перевесть сего мѣста, какъ: *теперь знаете*. То или другое приметъ кто сочетаніе,

главная мысль текста остается одна и та же, ибо сила рѣчи не въ этомъ. Нашъ славянскій и русскій переводъ держитъ второй переводъ: *теперь знаете*. Теперь, т.-е. припомнивъ сказанное лично, и имѣя во вниманіи то, что написано передъ симъ, *вы знаете*. Тутъ будто у святаго Апостола своего рода умолчанье. Давши Солунянамъ сообразить и только что прописанное и толкованное лично, — онъ дѣлаетъ изъ того выводъ: и вотъ вы теперь знаете, что его удерживаетъ; а отсюда къ главному предмету сей части посланія легокъ переходъ: а что его удерживаетъ, то служитъ причиною и того, что Господь отсрочиваетъ Свое явленіе. Этимъ однимъ онъ разсѣявалъ уже все ихъ недоумѣніе.

Удерживающее „мѣшающее, препятствующее" (Экум.). „Что же такое это удерживающее явитися ему, или препятствующее?" (Злат.). Вопросъ не лишній. Въ этомъ реченіи главная мысль Апостола (вмѣстѣ съ другимъ: тайна беззаконія уже дѣйствуется). Но между тѣмъ оно одно не даетъ опредѣленнаго понятія, и открываетъ пространное поле догадкамъ. Для насъ безопаснѣе всего придержаться отеческихъ мнѣній. Приведемъ ихъ и сдѣлаемъ общій изъ нихъ выводъ. Св. Златоустъ пишетъ: „одни полагаютъ, что подъ этимъ должно разумѣть *благодать Св. Духа*, а другіе—*Римское государство*." То же повторяютъ Ѳеодоритъ, Экуменій и Ѳеофилактъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ предполагаютъ и другія мнѣнія. Такъ Ѳеодоритъ пишетъ: „подъ удерживающимъ иные разумѣютъ римское царство, а иные благодать Духа, т.-е. антихристъ не придетъ, пока пребываетъ благодать Духа." И ниже: „признаю истиннымъ утверждаемое другими. Благоугодно Богу, чтобы антихристъ явился во время скончанія (міра). Посему *Божіе* опредѣленіе не позволяетъ ему явиться нынѣ. Но полагаю, что изреченіе сіе за-

ключаетъ въ себѣ и другой еще смыслъ. Поелику Божественный Апостолъ зналъ сказанное Господомъ, что Евангеліе должно быть проповѣдано всѣмъ народамъ, и тогда кончина (Мато. 24, 14), но видѣлъ также, что преобладаетъ еще служеніе идоламъ; то, слѣдуя Владычнему ученію, сказалъ, что прежде сокрушится держава суевѣрія и повсюду возсіяетъ спасительная проповѣдь, и тогда явится сопротивникъ истины.“ Фотій у Экуменія: „явится въ свое время, т.-е. когда настанетъ опредѣленное ему и Богомъ попущенное, или соизволенное время.“ Севиръ у того же Экуменія: „удерживаетъ и не допускаетъ беззаконному явиться Духъ Святый. Когда Сей, по причинѣ умноженія зла въ людяхъ, отстранится и отступитъ, тогда беззаконный тотъ возымѣетъ свободу открыться и выступить на среду,—мѣшать будетъ некому.“

Выводъ изъ приведенныхъ мнѣній всякій и самъ легко сдѣлаетъ: когда Евангеліе пройдетъ по всѣмъ народамъ, обитающимъ на землѣ, и выберетъ изъ нихъ всѣхъ способныхъ принять его, и ради того освятиться и переродиться благодатію Св. Духа, тогда не для чего будетъ болѣе оставаться настоящему порядку вещей, придетъ кончина міра, или послѣдніе дни, въ кои опредѣлилъ Господь снова придти сотворить судъ надъ всѣми живущими на земли, чтобъ однихъ ввесть въ царство славы Своея, а другихъ предать горькой участи, ими изволенной. Сему пришествію Господа, по Апостолу, будетъ предшествовать явленіе антихриста, въ которомъ Богъ попуститъ раскрыться злу во всей широтѣ и силѣ, чтобъ обнаружились и сами себя обличили тѣ, которые суть его части. Такимъ образомъ, послѣ того или вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Божіихъ всѣхъ уже выдастъ родъ человѣческій и больше ихъ ожидать нечего и не Божіи всѣ выступятъ на лицо,

сбросивъ личину; тогда жатва будетъ готова. Пошлетъ Господь жателей—и затѣмъ конецъ всему. Какъ созрѣніе жатвы имѣетъ свой опредѣленный срокъ, такъ и эти послѣднія явленія имѣютъ свое Богомъ опредѣленное время. И добро и зло уже засѣменено, развивается, растетъ. Созрѣетъ же и то и другое въ свое время. Раньше того опредѣленнаго срока сему быть нельзя. Теперь, какъ на вопросъ, почему жатели не являются на полѣ, прямой отвѣтъ тотъ, что время еще не пришло, жатва не готова: такъ и на вопросъ: почему не видно тѣхъ чаемыхъ міровыхъ событій, прямой отвѣтъ: еще не пришло Богомъ опредѣленное проявленію ихъ время. Но сюда же принадлежитъ и явленіе антихриста. Слѣдовательно и онъ не является по той же причинѣ. И вотъ что удерживаетъ его. Божіе опредѣленіе, какъ сказали блаженный Ѳеодоритъ и за нимъ блаженный Фотій, которое одно выдвигаетъ событія на сцену міра, или отодвигаетъ ихъ назадъ, не въ угоду кому-либо, а по своему непостижимому для насъ плану міроправленія.

Нѣкоторыя изъ цѣлей міроправленія Богу угодно было открыть намъ въ словѣ Своемъ. Примѣнивъ ихъ къ нашему предмету, можемъ и въ нихъ видѣть *удерживающее* антихриста. Міръ стоитъ затѣмъ, чтобы вложенная Господомъ въ родъ нашъ,—какъ квасъ въ тѣсто,—сила спасенія произвела свое дѣло. Сила спасенія—Божественное Слово и благодать пріемлемыя вѣрою и проводимыя въ жизнь самоотверженною ревностію о Богоугожденіи. Ходитъ Слово Божіе по землѣ, возбуждаетъ усыпленныхъ и приводитъ ихъ къ источникамъ благодати,—и они, бывъ перерождены, становятся дѣятелями своего спасенія во славу Господа, всѣмъ спасеніе устроившаго. Этого рода явленія повсюду,—и среди невѣрныхъ, и среди заблудшихъ, и, среди пра-

вовѣрующихъ; ибо и званные не всѣ избраны, какъ не всѣ рыбы, попавшiяся въ мрежу, гожи къ столу. Этимъ, рожденнымъ свыше, *иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскiя, ни отъ похоти мужескiя, но отъ Бога родишася,* дана область *чадами Божiими быти* (Іоан. 1, 12. 13). Изъ нихъ-то Господь и строитъ Свое царство духовное. Они—матеріалъ, готовимый на землѣ для неба Словомъ Божіимъ и благодатію, когда имъ предается свободное произволеніе. Когда сіи силы выберутъ съ земли весь гожій матеріалъ и царство Божіе вполнѣ созиждется, тогда спасеніе Господне совершитъ Свое дѣло и настоящему порядку вещей не зачѣмъ будетъ оставаться. Міръ стоитъ потому, что еще не всѣ, гожіе въ царство Христово, вступили въ него, или не столько еще ихъ вступило, сколько нужно. *И ины овцы имамъ,* сказалъ Господь, *яже не суть отъ двора сего,—и тыя Мнѣ подобаетъ привести и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16). Когда совершится это, тогда конецъ; тогда же и явленіе антихриста. Отсюда удерживающее его явленіе будетъ то, что еще не совершила вполнѣ своего дѣла сила спасенія. Господомъ вложенная въ родъ нашъ. Ея продолжающееся дѣйствіе удерживаетъ его. Перестанетъ она дѣйствовать, тогда и онъ выступитъ на среду. Разложивъ это общее на части, составляющія его, получимъ: мѣшаетъ явиться антихристу то, что еще не всѣми слышано, и не всѣми принято Евангеліе, и что благодать Духа Святаго еще пребываетъ, и еще имѣетъ дѣло въ родѣ человѣческомъ.—Изъ св. отцевъ и учителей Церкви, какъ мы видѣли, одни—одну, другіе—другую сторону дѣйствующей во спасеніе нашей силы выставляли, удерживающею явленіе антихриста. Но это то же, какъ бы каждый изъ нихъ указывалъ обѣ, ибо онѣ неразлучны.

Наши толкователи удерживающею антихриста силою, между прочимъ, считали и Римское царство. Въ ихъ время, когда Римское царство еще существовало, можно было на то указывать, основываясь на пророчествѣ Даніила. Въ наше время какой нибудь вѣсъ можно давать подобной мысли развѣ только въ такомъ случаѣ, если подъ Римскимъ царствомъ разумѣть царскую власть вообще,—и это такимъ образомъ: царская власть, имѣя въ своихъ рукахъ способы удерживать движенія народныя и держась сама христіанскихъ началъ, не попуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ его сдерживать. Какъ антихристъ главнымъ дѣломъ своимъ будетъ имѣть отвлечь всѣхъ отъ Христа, то и не явится, пока будетъ въ силѣ царская власть. Она не дастъ ему развернуться, будетъ мѣшать ему дѣйствовать въ своемъ духѣ. Вотъ это и есть *удерживающее*. Когда же царская власть падетъ, и народы всюду заведутъ самоуправство (республики, демократіи); тогда антихристу дѣйствовать будетъ просторно. Сатанѣ не трудно будетъ подготовлять голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показалъ опытъ во время французской революціи. Некому будетъ сказать: veto—властное. Смиренное же заявленіе вѣры и слушать не станутъ. Итакъ, когда заведутся всюду такіе порядки, благопріятные раскрытію антихристовскихъ стремленій, тогда и антихристъ явится. До того же времени подождетъ, удержится. На такія мысли наводятъ слова святаго Златоуста, который въ свое время царскую власть представлялъ подъ видомъ Римскаго государства. „Когда, говоритъ, прекратится существованіе Римскаго государства (т.-е. царской власти), тогда придетъ антихристъ. Потому что до тѣхъ поръ, пока будетъ бояться этого государства (этой царской власти), никто скоро не подчинится антихри-

сту; но послѣ того, какъ оно будетъ разрушено (власть эта прекратится), водворится безначаліе,—и онъ устремится похитить всю и человѣческую и божескую власть."

Можно бы основательно возразить, что народъ самъ будетъ блюсти свою вѣру. Но, какъ уже и впереди говорилось, трудно допустить, чтобы вѣра съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастала въ силѣ. Свѣтлыя нѣкоторыхъ писателей изображенія христіанства въ будущемъ пріятно встрѣчать, но не чѣмъ оправдать. Царство Христово благодатное точно расширяется, растетъ, полнѣетъ; но не на землѣ видимо, а на небѣ невидимо, изъ лицъ, тамъ и здѣсь, въ земныхъ царствахъ, приготовляемыхъ туда спасительною силою Христовою. На землѣ же предуказывается господство невѣрія и зла. Оно видимо и расширяется; и когда уже очень возобладаетъ, тогда дѣло будетъ стоять только за началомъ. Подай только кто вліятельный примѣръ, или голосъ сильный, и отступленіе отъ вѣры начнетъ совершаться. Этотъ толчекъ и данъ будетъ антихристомъ. Отсюда можно положить, что удерживающее антихриста есть вмѣстѣ и то, что нѣтъ еще должной подготовки въ людяхъ къ принятію его; перевѣса еще не взяли невѣріе и нечестіе, много еще вѣры и добра въ родѣ человѣческомъ.

Послѣ всего сказаннаго сами собою понятны слова: *во еже явитися ему въ свое ему время*. „Явитися" не Господу и не отступленію, а человѣку беззаконія—антихристу. *Свое ему время*—не то, какое ему бы хотѣлось избрать, а какое назначено ему Божественнымъ Промысломъ. Онъ явится не противъ воли Божіей. Въ Божіихъ планахъ міроправленія стоитъ и онъ, и подготовка его и послѣдствія того. Не потому такъ, чтобы Богъ хотѣлъ такого зла людямъ, а потому, что люди сами себя до того доведутъ. Этотъ моментъ отодвинулъ

Богъ до послѣдней возможности, ожидая, не явится ли кто еще желающій къ Нему обратиться и служить Ему. Когда уже некого будетъ такого ждать, приметъ Господь удерживающую руку, зло разольется, и антихристъ явится. Далъ Богъ свободу и не хочетъ отнимать ее, только окружаетъ ее всегда такими указаніями, которымъ внимая, она можетъ избирать доброе направленіе. Но не приневоливаетъ, ждетъ, чтобы она сама избирала доброе. Если она избираетъ злое, сама виновата. Это однакожъ не нарушаетъ Божіихъ благихъ намѣреній. Господь возьметъ все Свое, и не потерпитъ никакого ущерба по причинѣ уклоненія многихъ. А они свое получатъ: возлюбили пагубу, и она придетъ на нихъ.

Ст. 7. *Тайна убо уже дѣется беззаконія, точію держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ*

Беззаконіе, грѣхъ дѣйствовалъ уже въ родѣ человѣческомъ со времени преступленія Адамова, и хотя онъ не совсѣмъ понятенъ и въ своемъ происхожденіи и особенно въ силѣ обольщенія людей, но всѣ уже переиспытали его и узнали, коль великое онъ есть зло. Посему надо полагать, что подъ словомъ *тайны беззаконія,* Апостолъ даетъ разумѣть нѣчто особенное. Есть у сатаны свои глубины (Апок. 2, 24), свои скрытные замыслы и планы, всѣ въ духѣ сатанинскомъ. Пагубныя дѣйствія его видны, а дальнія его цѣли скрытны. Апостолъ какъ бы намекаетъ: къ чему доселѣ стремился сатана—видно было, обнаружилось уже. Что же теперь онъ замыслилъ, еще не видно. Тайна въ томъ, что замыслы его еще не открылись. Прежде онъ дѣйствовалъ такъ, теперь началъ иначе, а какъ? еще не видно. Иначе же онъ началъ дѣйствовать, потому что и Богъ иначе воздѣйствовалъ на родъ человѣческій въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. До пришествія Христова онъ

применился уже, какъ сбивать съ пути людей, а теперь видя, какъ отвсюду теснитъ его крестъ Христовъ, только началъ свои противукозненности.

Если возьмемъ во вниманіе *тайну благочестія*, о которой говоритъ тотъ же Апостолъ въ другомъ мѣстѣ, то по противоположности можемъ навесть, и въ чемъ тайна беззаконія. Тайна благочестія въ воплощеніи Бога: „Богъ явился во плоти" (1 Тим. 3, 16),—то, что Іисусъ, глаголемый Христосъ, есть Богъ Слово, принявшій на Себя человѣческое естество. Вѣра въ это разрушаетъ царство грѣха, сатанинское. Тайна беззаконія, придуманная сатаною, будетъ ухищреніе сатаны подрывать и извращать сію вѣру. Для этого язычниковъ держалъ онъ въ ихъ прелестяхъ предъ лицемъ христіанства, представляя имъ Христа съ самой уничиженной стороны, какъ распятаго на крестѣ. Въ сказаніяхъ о мученикахъ это всегда первымъ возраженіемъ и было противъ вѣры и обличеніемъ вѣрующихъ со стороны языческаго разума. А въ тѣхъ, которые, видя во Христѣ не простаго человѣка, обращались къ Нему, онъ всячески покушался затмить и извратить тайну воплощенія въ Немъ Бога Слова. Это и началъ уже онъ производить въ христіанахъ іудействующихъ, въ евіонеяхъ, докетахъ. И послѣ не остановился, но во всякомъ вѣкѣ новую выдумывалъ кознь на прельщеніе вѣрующихъ и ослабленіе, или извращенія въ нихъ вѣры въ Боговоплощеніе. Въ настоящее время, на западѣ, бездна христоборцевъ, и всѣ они какъ ни разны въ частныхъ воззрѣніяхъ, сходятся въ одномъ,—въ невѣріи въ воплощеніе Бога Слова во Христѣ Іисусѣ. Это-то зло будетъ рости, и Сынъ Человѣческій пришедши едва ли обрящетъ вѣру на землѣ (Лк. 18, 8). Вотъ какая тайна тогда откроется и придетъ въ явь!.. Тайна беззаконія, конечно, предполагаетъ нравственное развра-

щеніе, и его преобладаніе въ послѣднее время представляется въ Апокалипсисѣ подъ видомъ жены любодѣйцы великія, у которой на лбу надпись: *тайна* (Апок. 17, 5); но нравственная испорченность у христіанъ—снаружи, а внутри невѣріе въ Господа. Порчею нравственною они приводятся къ невѣрію; когда же невѣріе возобладаетъ сердцемъ, тогда разливъ безнравственности уже не имѣетъ предѣловъ. Невѣріе есть движущая скрытная сила беззаконія, тайна въ немъ кроющаяся.

Такъ понимаютъ тайну беззаконія древніе наши церковные толковники. Блаженный Өеодоритъ пишетъ: „Думаю, что Апостолъ означилъ симъ породившіяся ереси; потому что ими діаволъ доводитъ многихъ до отступленія отъ истины. Наименовалъ же ихъ *тайною беззаконія*, потому что въ нихъ сокрыта сѣть беззаконія. Потому-то и пришествіе антихриста Апостолъ назвалъ выше *открытіемъ*. Ибо что всегда приготовлялъ втайнѣ, провозгласитъ тогда открыто и явно.“ Тоже говоритъ и св. Дамаскинъ: „тайною беззаконія называетъ Апостолъ ученія еретиковъ и ложные ихъ догматы. Ибо они предшествуютъ ему, пролагая ему путь и подготовляя время прельщенія. Ереси же изошли въ міръ отъ временъ Апостольскихъ. Подобное говоритъ и Іоаннъ Евангелистъ: *Якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристы мнози быша* (1 Іоан. 2, 18), разумѣя еретиковъ.“

Тайна уже дѣется беззаконія,—указывая кознь сатаны уже въ дѣйствіи, уже явились антихристы предшественники. Апостолъ хочетъ этимъ подать мысль: могъ бы явиться и главный антихристъ, но есть нѣкто удерживающій его. Кто? Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Его воплощеніе еще не совершило своего дѣла. Спасительная сила Его начала только дѣйствовать со времени сошествія Св. Духа. Надо

дать ей время всюду проникнуть и оживотворить всѣхъ способныхъ принять животворное ея дѣйствіе. Когда она совершитъ свое дѣло, тогда и тому сыну погибели позволено будетъ выступить. Моменты сіи сокрыты въ совѣтахъ Божія промышленія. Можно потому говорить, что эти-то совѣты Божіи и опредѣленія и удерживаютъ явленіе антихриста.

Прежде сказалъ: *удерживающее*. здѣсь говоритъ: *держай*; разумѣетъ же одно и тоже, только съ двухъ сторонъ: тамъ опредѣленіе Божіе, а здѣсь—Самого Бога и Господа, приводящаго въ исполненіе Свое опредѣленіе. Слова: *отъ среды будетъ*, не значатъ: уничтожится, престанетъ быть, а устранится, сойдетъ со сцены, прекратитъ свою сдерживающую дѣятельность. *Нынѣ*—не во время только Апостола, а во все время, *дондеже днесь именуется* (Евр. 3, 13). Этимъ обнимаетъ Апостолъ все время, пока держай будетъ держать.

Экуменій пишетъ: „Итакъ когда настанетъ предѣлъ Божія опредѣленія,—и удерживающее нынѣ опредѣленіе явится исполненнымъ, тогда уже безъ всякой задержки откроется беззаконникъ.“ То же и Ѳеофилактъ: „когда исполнится Божіе опредѣленіе, удерживающее нынѣ явленіе антихриста, и настанетъ опредѣленное ему время, тогда онъ и откроется.“

Ст. 8. *И тогда явится беззаконникъ, егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего.*

И тогда, когда, т.-е. не станетъ удерживающаго, или онъ отстранится, сойдетъ со среды, *явится*, выступитъ на среду, родится и начнетъ дѣйствовать, *беззаконникъ*, никакого закона знать не хотящій, и дѣйствующій только по внушенію губителя рода человѣческаго, въ угоду своему развратному, злому и гордому нраву; онъ явится, какъ всемірный владыка, которому всѣ покло-

нятся, какъ означено выше. Всего хода дѣлъ, какъ онъ этого достигнетъ, не изображаетъ Апостолъ, хотя пріемы, какіе онъ будетъ употреблять, указываетъ ниже. Здѣсь же говоритъ только напередъ, что какъ великимъ ни покажется онъ, но Господь дохнетъ только,—и его не станетъ.

Егоже Господь Іисусъ убіетъ, лишитъ жизни, поразитъ на смерть, какъ человѣка смертнаго, достойнаго всякой кары. *Духомъ устъ Своихъ*, или словомъ, или дохновеніемъ: скажетъ слово, или дохнетъ только, и жизнь того пресѣчется. По Экуменію, духъ устъ есть повелѣніе и приказъ, и какъ бы дуновеніе. Еще Исаія провидѣлъ, что *жезлъ изъ корене Іессеева, убіетъ нечестиваго духомъ устенъ Своихъ* (Ис. 11, 4). И въ Апокалипсисѣ Христосъ Господь, наименованный Словомъ Божіимъ, изображается такъ, что изъ устъ Его исходитъ оружіе острое, какъ видно, въ знакъ рѣшительности, скорости и непощадности праведнаго суда Божія и гнѣва, его сопровождающаго; вслѣдствіе чего Онъ и звѣря и лживаго пророка его, прельстившаго многихъ знаменіями своими, ввергнетъ въ *езеро огненное, горящее жупеломъ* (Апок. 19, 15. 20). Можно потому положить, что и у Апостола здѣсь убіеніе духомъ устъ есть окончательное рѣшеніе участи беззаконника низверженіемъ его въ адъ.

И упразднитъ, празднымъ сдѣлаетъ мѣсто его, исключитъ его изъ числа живыхъ,— то же что *и убіетъ*. Греческое слово даетъ намекъ и на то, что съ упраздненіемъ беззаконника Господь разоритъ, раздѣлаетъ и дѣла его. Вся помпа его, всѣ призрачности обманчивыя исчезнутъ, и всѣ увидятъ ничтожность его и лживость показности его. *Явленіемъ пришествія Его*, или актомъ пришествія, самымъ пришествіемъ, или образомъ пришествія, тѣмъ видомъ, въ какомъ оно

совершится. То и другое означаетъ, что какъ таетъ воскъ отъ лица огня, какъ исчезаетъ дымъ предъ лицемъ вѣтра, такъ предъ лицемъ Господа, грядущаго на судъ, не постоитъ беззаконникъ и все дѣло его, все развѣется, какъ прахъ. Такъ величественно, всемощно и грозно для человѣка беззаконія и всѣхъ грѣшниковъ будетъ пришествіе Господне! Блаженный Ѳеодоритъ пишетъ: Апостолъ, сколько можно было, показалъ великость Владычнаго могущества. Ибо, пришедши съ небесъ, говоритъ онъ, скажетъ только, и предастъ конечной гибели губителя. Сіе предвозвѣстилъ и Пророкъ Исаія; ибо сказавъ: *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеева*, и описавъ, какой это жезлъ, присовокупилъ: и *духомъ устенъ убіетъ нечестиваго*" (Ис. 11, 1. 4).

Но думается, что въ этомъ изображеніи можно видѣть и всеочистительную силу втораго пришествія Господня *въ огни пламеннѣ*, какъ помянуто выше (1, 8). Теперь всякій грѣхъ и беззаконіе ходятъ по стогнамъ міра, поднявъ главу, въ смѣси съ добродѣтелью и правдою и даже съ преобладаніемъ надъ ними. Тогда же отдѣлятся праведники отъ грѣшниковъ, и сіи послѣдніе заключены будутъ въ одно неисходное мѣсто. На сценѣ міра останется одна чистота, святость и правда. Это имѣющее быть, очищеніе всего сущаго, и изображаетъ Апостолъ подъ видомъ упраздненія беззаконника и дѣла его явленіемъ пришествія Господня. Придетъ Господь, — и какъ гонитъ свѣтъ тьму, и вѣтръ туманъ, такъ и Онъ прогонитъ и стѣснитъ всякую неправду и грѣхъ въ мѣсто имъ опредѣленное. И настанетъ всесвѣтлое царство истины и добра.

Объ этой ничтожности беззаконника и всей призрачной помпы его предъ величіемъ и силою Господа говоритъ Апостолъ прежде изображенія льстивыхъ и

опасныхъ для немощи нашей козней его, чтобъ держать упованіе и надежду на Господа въ бодренномъ и крѣпкомъ видѣ, а это для того, чтобъ послѣдующимъ изображеніемъ козней антихриста не навесть унынія и ужаса на Солунянъ. Онъ внушаетъ имъ: придетъ сынъ погибели, но не бойтесь, вы вотъ въ какого Господа вѣруете! Св. Златоустъ пишетъ: „Явится беззаконникъ. Что же потомъ? Тотчасъ за этимъ слѣдуетъ у Апостола утѣшеніе, ибо онъ прибавляетъ: *егоже Господь убіетъ*. Подобно тому, какъ огонь, когда только приближается, еще прежде чѣмъ подойдетъ, приводитъ въ оцѣпенѣніе и уничтожаетъ малыхъ животныхъ, которыя даже вдали находятся; такъ точно и Христосъ однимъ Своимъ появленіемъ и пришествіемъ убіетъ антихриста. Довольно только того, что Онъ явится, и все это погибнетъ. Едва только явится Господь, какъ уже положитъ конецъ обольщенію.“

б).

Изображеніе козней антихриста и указаніе, кого онъ прельститъ—2, 9—12.

И сказаннаго довольно бы къ успокоенію Солунянъ. Но Апостолъ видѣлъ возможность извлечь отсюда урокъ и воодушевленіе—строго и искренно держаться принятой Божественной истины. Потому продолжилъ рѣчь объ антихристѣ, изображая его лживость и лжелюбіе имѣющихъ пристать къ нему на пагубу себѣ. Тутъ рѣшаются слѣдующіе вопросы: какъ антихристъ будетъ имѣть успѣхъ? Посредствомъ ложныхъ знаменій и обмана (ст. 9, 10). Какъ ему повѣрятъ? Повѣрятъ лжи потому, что въ самихъ нѣтъ истины и искренняго къ ней отношенія (ст. 10. 11). Что изъ этого будетъ?—Всѣ, невѣры и неправые пріимутъ судъ, будутъ осуждены и наказаны, пойдутъ въ пагубу (ст.

12). Выводъ отсюда: радуйтесь, что приняли вы истину и содержите ее. Это одно избавитъ васъ отъ козней антихриста, отъ увлеченія вслѣдъ его, и отъ пагубныхъ послѣдствій того. Подъ Христомъ Господомъ вы въ безопасномъ пристанищѣ. Только держитесь.

Ст. 9. 10. *Егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ и во всякой лсти неправды, въ погибающихъ, зане любве истины не пріяша, во еже спастися имъ.*

Таковъ будетъ антихристъ! Онъ явится во всеоружіи ложныхъ знаменій и всякаго обмана, въ льстивыхъ рѣчахъ, выдуманныхъ сказаніяхъ, въ хитрыхъ сопоставленіяхъ лицъ и вещей.

Егоже есть пришествіе. Рѣчь не о самомъ пришествіи, а о томъ, каково оно будетъ. *Есть* — стоитъ вмѣсто несомнѣннаго будущаго. Дѣло рѣшенное—быть его пришествію такимъ, какъ оно здѣсь изображается. Такъ судилъ и соизволилъ всеправящій Богъ.

По дѣйству сатанину — не пришествіе его будетъ; ибо онъ явится на свѣтъ по общему закону происхожденія людей, а вооруженіе его знаменіями. Онъ будетъ дѣйствовать силою сатаны. И въ Апокалипсисѣ говорится, что змій (древній) *дастъ ему силу свою и власть великую* (Ап. 13, 2). Сатана на него иждивитъ всю силу свою, ибо конецъ и ему самому.

Во всякой силѣ, знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ. Все это одно и то же—призрачныя изумляющія дивности. Онъ будетъ подражать Господу и св. Апостоламъ; только у нихъ было все истинно и въ видахъ истины, а у того все будетъ призрачно и ложно, и въ видахъ лжи, чтобъ дать ей ходъ. Въ Апокалипсисѣ примѣрно означаются нѣкоторыя изъ сихъ дивностей: *огнь сотворитъ сходити на землю предъ человѣки*, сдѣлаетъ икону звѣрину и дастъ ей духъ, такъ что она говорить ста-

петъ (Апк. 13, 13—15), и подоб. Но все то будутъ магическія дивности и фокусы. Св. Златоустъ пишетъ: „Онъ обнаружитъ великую силу, но въ этомъ ничего не будетъ истиннаго. *Въ чудесѣхъ ложныхъ*, говоритъ,— или обманчивыхъ (кажущихся), или вводящихъ въ обманъ. Цѣль всего будетъ составлять обольщеніе. Апостолъ предрекъ это, чтобъ не прельстились (имѣющіе жить) тогда.“ Θеодоритъ прибавляетъ: „Чудеса будутъ не истинныя, а такія чудеса производятъ и обманывающіе проворствомъ рукъ, потому что показываютъ за золото, что вовсе не золото, и дѣлаютъ что либо иное, что вскорѣ и обличается.“ Экуменій нѣсколько опредѣленнѣе: „Ложны знаменія будутъ или потому, что онъ будетъ показывать ихъ призрачно и глаза отводить, или потому, что чрезъ нихъ онъ будетъ вводить въ ложь,—такъ будетъ представлять вещи, что можетъ прельстить и вѣрующихъ.“

И во всякой лсти неправды. Это другой видъ его пріемовъ,—обманываніе, завлеченіе въ обманъ рѣчами и разными уловками и хитростями. Пуститъ въ ходъ всякаго рода обольщенія и словомъ и дѣломъ,—обольщеніе неправедное, одно выставляя, когда другое есть на дѣлѣ. Дивностями онъ произведетъ обаяніе, а этими льстивостями расположитъ повѣрить лжи и отстать отъ истины. *Лесть въ руцѣ его*, по Пророку Даніилу, и лестію разсыплетъ многихъ (8, 25).

Въ погибающихъ. Какъ ни велики и ни разнообразны будутъ усилія и пріемы антихриста къ тому, чтобы прельщать и увлекать въ свою ложъ, успѣхъ онъ будетъ имѣть однакожъ только въ кругу тѣхъ, кои одного съ нимъ духа, т.-е. отпали отъ Бога и Господа, сердцемъ презираютъ Его заповѣди, и вѣдая, что путь ихъ ведетъ въ пагубу, не сходятъ съ него, предавшись участи своей въ нечаяніи. Какъ самъ онъ—сынъ

погибели, то и привлечь къ себѣ успѣетъ только погибающихъ. И погибающіе эти погибнутъ не по опредѣленію Божію, а потому, что возлюбили пагубный образъ жизни и нравъ. Богъ все употребляетъ къ образумленію и обращенію грѣшниковъ, и когда уже ничѣмъ ихъ взять нельзя, и не предвидится, чтобъ можно было, тогда предаетъ ихъ въ руки произволенія своего. И всякій въ жизни своей встрѣчаетъ людей, которымъ что ни говори, они все свое, какъ остолбенѣлые и окаменѣлые. Во время проповѣди своей св. Апостолы повсюду встрѣчали такихъ, и засвидѣтельствовали устами св. Павла, что *слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемыхъ намъ сила Божія есть* (1 Кор. 1, 18), и что сами они суть *овѣмъ* (погибающимъ) *воня смертная въ смерть; овѣмъ же* (спасаемымъ) *воня животная въ животъ* (2 Кор. 2, 15). Во время же антихриста, его юродство будетъ казаться погибающимъ мудростію, и его пагубное зловоніе—благоуханіемъ. Тутъ тоже будетъ, что при холерныхъ повѣтріяхъ, которыя захватываютъ тѣхъ только, у которыхъ есть къ нимъ предрасположеніе.

Зане любве истины не пріяша, во еже спаститися имъ. Вотъ почему они суть погибающіе! Потому, что не приняли спасительной истины. Богъ видѣлъ, что люди гибнутъ низпадши въ бездну грѣха и въ пагубныя узы рабства страстямъ и сѣятелю ихъ, діаволу. Для того послалъ Сына Своего Единороднаго, чтобъ проложить имъ путь исходный, и указать его въ вѣрѣ въ Него и въ благодати, пріемлемой по вѣрѣ. Вѣсть о семъ всюду разнесли св. Апостолы. Принимавшіе поступали въ число спасаемыхъ, не принимавшіе оставались въ пагубѣ. Таковы они во время Апостоловъ, таковы послѣ ихъ доселѣ, такими окажутся и въ послѣдніе дни. Всю эту массу видитъ Апостольское богопросвѣщенное око ума,

и даетъ имъ надпись: *погибающіе*. У Солунянъ предъ лицемъ были эти погибающіе невѣрія ради. Апостолъ говоритъ какъ бы: вотъ въ этой области неприявшихъ нашего спасительнаго слова онъ будетъ имѣть успѣхъ, а не среди васъ увѣровавшихъ, и подобно вамъ имѣющихъ увѣровать. Достойно замѣчанія, что Апостолъ словомъ своимъ обнимаетъ не только тѣхъ, кои не приняли истины христіанской, какъ бы слушать ея не хотѣли; но и тѣхъ, кои слышали ее, поняли, въ чемъ дѣло, и не приняли ея, и даже тѣхъ, кои приняли умомъ, но не полюбили ея сердцемъ; обнимаетъ не только невѣровъ,—нехристіанъ, но и христіанъ по имени, а не въ сердцѣ, кои равнодушны къ исповѣдуемой ими вѣрѣ и не ревнуютъ о томъ, чтобъ быть послушными требованіямъ ея, стать тѣмъ, чѣмъ именуются, индифференты къ ней. Ибо говоритъ: *любве истины не пріяша*, не полюбили истины, нѣтъ ея у нихъ на сердцѣ, хоть и видятъ ее. Истину видятъ, а сердце держатъ на сторонѣ, противной истинѣ. Потому сами въ себѣ суть ложь, и будучи таковы, полюбятъ ложь.

Существенная спасительная истина есть та, что Богъ послалъ въ міръ Сына Своего Спасителя міру. Св. отцы потому слова: *любве истины не пріяша*, толкуютъ такъ: не приняли Христа Господа. Ибо Онъ есть и любовь безпредѣльная и истина всесовершенная. Св. Златоустъ пишетъ: „любовію истины онъ называетъ Христа. Ибо Христосъ былъ и то и другое, и приходилъ ради того и другаго по любви къ намъ и чтобъ открыть истинное значеніе всего.“ То же Ѳеодоритъ и всѣ другіе. Но это одно и то же. Ибо надобно не только принять Евангеліе, но и сочетаться съ Господомъ, или въ этомъ сочетаніи и состоитъ надлежащее принятіе Евангельской истины. Тотъ только и извлекается изъ массы погибающихъ, кто прилѣпляется къ

Господу Іисусу Христу, становится единъ духъ съ Нимъ, прививается къ Нему, какъ къ единой истинной живой лозѣ.

Ст. 11. *И сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лсти. во еже вѣровати имъ лжи.*

Это страшное нравственное наказаніе Божіе! *Послетъ,* — не такъ, что нарочно пошлетъ не желаемое ими, а пропуститъ къ нимъ ими желаемое и искомое. Злой духъ льсти и лжи постоянно порывается всѣми завладѣть, всѣхъ омрачить и увлечь въ ложь; но Богъ не пускаетъ его, когда среди не слѣдующихъ истинѣ есть еще такіе, которые подаютъ надежду обращенія, еще не совсѣмъ предались ложнымъ путямъ, еще думаютъ иногда отстать отъ лжи и стать на сторонѣ истины, — не пускаетъ, чтобъ не потерпѣли они отъ него насилія внутри; ибо онъ можетъ колебать и твердыхъ, а не только этихъ слабыхъ. Когда же наконецъ они совсѣмъ опустятъ руки и предадутся избранному ими пагубному пути, сложатся съ нимъ и сочетаются сердцемъ, а о томъ, чтобъ отстать отъ него, и думать перестанутъ; тогда Богъ приметъ Свою, удерживающую злаго духа льсти, руку, и онъ, пропущенный, устремится на нихъ, пройдетъ въ сердце ихъ и тамъ начнетъ оказыватъ дѣйство льсти, влечь ко лжи, — и привлечетъ. Они воспріимутъ ложь всѣмъ сердцемъ, и затѣмъ обнаружатъ ее и во внѣ, пристанутъ видимо къ антихристу. Но этимъ сдѣлается только то, что выйдетъ наружу скрывшееся внутри. Св. Златоустъ пишетъ: „для чего, скажешь ты, Богъ попуститъ быть всему этому? Не бойся, возлюбленный, но послушай что говоритъ (Апостолъ): *(антихристъ)* возобладаетъ только надъ погибающими, которые, хотя бы онъ и не пришелъ, не увѣровали бы.“ Феодоритъ прибавляетъ: „сіе же: *послетъ имъ Богъ дѣйство лсти,* сказано

Апостоломъ вмѣсто—попуститъ явиться льсти, чтобъ оказались любители лукавства. Ибо не пошлетъ лесть сію Богъ, но истребитъ ее словомъ устъ Своихъ.“ Экуменій: *послетъ*, — не такъ принимай, чтобъ Богъ послалъ, но такъ выражать обычно Апостолу попущеніе отъ Бога.“ Ѳеофилактъ: „*послетъ*,—вмѣсто попуститъ ему прійти. Смотри, сначала они отвергли истину; и тогда оставилъ ихъ Богъ, и ложь овладѣла ими.“

Ст. 12. *Да судъ пріимутъ вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ.*

Да судъ пріимутъ,—праведно подвергнутся осужденію. Попуститъ Богъ, — раскроется ихъ злой нравственно-религіозный строй, и они созрѣютъ для суда. Ложь самообличительна; и слѣдующіе лжи сами себя обличаютъ. Безотвѣтны они будутъ на судѣ, потому самому, что повѣрили очевидно-пагубной лжи и не повѣрили очевидно спасительной истинѣ.— *Вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи въ неправдѣ*. Съ греческаго,—*всѣ эти,* невѣровавшіе и проч., кои не приняли въ сердцѣ съ живою вѣрою Евангельской истины, и жизни своей, своихъ чувствъ и расположеній не установили по ея требованію, а напротивъ лежали сердцемъ своимъ,—благоволили ко всякой неправдѣ, и къ неправымъ мудрованіямъ и къ неправымъ нравамъ, находили удовольствіе пребывать и погрязать въ сихъ неправостяхъ.

Очевиднѣйшимъ же обличеніемъ ихъ будетъ то, что они повѣрятъ антихристу. Св. Златоустъ пишетъ: „заграждены будутъ уста тѣхъ, которые осуждены на погибель. Какимъ образомъ? Они не увѣровали бы во Христа, хотя бы антихристъ и не пришелъ; но онъ придетъ съ тою цѣлію, чтобы изобличить ихъ. Для того, чтобъ они тогда не сказали, что такъ какъ Христосъ (видимо человѣкъ) назвалъ себя Богомъ,—то по этой именно причинѣ мы и не увѣровали въ Него;

потому что мы слышали, что Богъ единъ, отъ Котораго все, и вслѣдствіе того мы не повѣрили: этотъ ихъ предлогъ (къ оправданію) отыметъ у нихъ антихристъ. Ибо когда онъ придетъ, и, не смотря на то, что онъ не заповѣдуетъ ничего праведнаго, а только одно беззаконіе, они увѣруютъ въ него, единственно ради ложныхъ его чудесъ,—тогда заградятся уста ихъ. Ибо если ты не вѣруешь Христу, то тѣмъ болѣе ты не долженъ вѣрить антихристу. Первый говорилъ, что Онъ посланъ Отцемъ, а сей послѣдній (будетъ говорить) совсѣмъ другое. Посему-то Христосъ и говоритъ: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене; аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете* (Іоан. 5, 43). Но мы, скажутъ, видѣли знаменія?—И отъ Христа совершено было много великихъ чудесъ; поэтому скорѣе слѣдовало увѣровать въ Него. Кромѣ того объ антихристѣ много было предсказано: что онъ беззаконникъ, что онъ сынъ погибели, что пришествіе его (съ помпою будетъ) по дѣйству сатанину; тогда какъ напротивъ о Христѣ,—что Онъ есть Спаситель и принесетъ безчисленныя блага."—Та же рѣчь у Ѳеодорита, Экуменія и Ѳеофилакта.

в).

Свѣтлая участь вѣрующихъ, поколику они вѣрны вѣрѣ,— 2, 13—17.

Выше (ст. 11—12) изображена участь невѣрующихъ Евангельской истинѣ и благоволящихъ неправдѣ: за то, что не вѣруютъ, они будутъ преданы духу лжи, имъ увлекутся къ поклоненію антихристу, и потомъ осуждены будутъ на вѣчныя муки. Вѣрующимъ же Солунянамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ христіанамъ, опредѣлена другая участь. Они возлюблены Богомъ, избраны и призваны во спасеніе и славу съ Господомъ

вѣчную. Апостолъ какъ-бы внушаетъ: „вамъ же бояться нечего. Ваше будущее столь свѣтло и радостотворно, что мы только Бога за то благодарить должны.“ Въ такую связь поставляютъ это отдѣленіе, ст. 13—17, съ предыдущимъ св. Дамаскинъ и блаженный Ѳеофилактъ. Св. Дамаскинъ: „изложивъ, что касается невѣровавшихъ іудеевъ, и показавъ, какой будетъ ихъ конецъ (говоря: *да судъ пріимутъ*), излагаетъ теперь и то, что касается увѣровавшихъ.“ Ѳеофилактъ: „Поелику сказалъ нѣчто страшное, могущее смутить нетвердую душу; то теперь успокоиваетъ сердце, научая, что все это страшно для другихъ,—погибающихъ, для коихъ и опредѣлено. О васъ же мы Бога благодарить должны,—за то, что Онъ избралъ васъ и предопредѣлилъ во спасеніе, по предувѣдѣнію, что вы достойны.“ Рядъ мыслей у Апостола такой: сперва свидѣтельство и удостовѣреніе, что Солунянамъ отложена Богомъ свѣтлая будущность въ избраніи и призваніи, ст. 13. 14; далѣе указывается непремѣнное условіе къ улученію ея въ вѣрности вѣрѣ, ст. 15. Но такъ какъ Божіи только обѣтованія непреложны, а условіе вѣрности со стороны шаткой воли человѣка нельзя считать непремѣнно исполнимымъ, то Апостолъ прилагаетъ молитву объ утвержденіи вѣрующихъ и во здравомъ ученіи и въ добродѣланіи, требуемыхъ вѣрою христіанскою, ст. 16. 17. Коротко: мысль Апостола такова: вамъ же нечего бояться. Вы избраны во спасеніе и славу; только стойте. И помоги вамъ Господи!

Ст. 13. *Мы же должни есмы благодарити Бога всегда о васъ, братіе возлюбленная отъ Господа, яко избралъ есть васъ Богъ отъ начала во спасеніе, во святыни Духа и вѣры истины.*

Мы,... т.-е. св. Павелъ съ своими сотрудниками, *долж-*

ны благодарити. Чувствуютъ себя обязанными благодарить Бога за свѣтлое состояніе Солунянъ въ настоящемъ и еще свѣтлѣйшее, ожидающее ихъ, будущее, — по любви къ Солунянамъ, ихъ благо почитая своимъ, и по преданности долгу Апостольства, котораго успѣхъ видѣнъ въ ихъ обращеніи и вѣрѣ. Вмѣсто того, чтобы сказать: вамъ же будетъ хорошо, говоритъ: благодарить Бога должны. Такъ и мы часто выражаемся, когда хотимъ сказать свою мысль о благосостояніи своемъ или другихъ: нечего печалиться — Бога благодари, или благодаримъ....

Братіе, возлюбленная отъ Господа.

Предначинаетъ изображеніе благихъ обѣтованій и надеждъ указаніемъ на согрѣвающую ихъ отвсюду любовь — и свою, называя ихъ братіями, и Господню, напоминая имъ о возлюбленіи ихъ Господомъ. Это сладостное титло; но не по благозвучности слова; а по существу дѣла. Господь засвидѣтельствовалъ Свою къ нимъ любовь избраніемъ и призваніемъ ихъ къ вѣрѣ и благодатному освященію. Но увѣровавъ и освятившись благодатію, они сердцемъ начали ощущать теплое вѣяніе сей любви. Таковы и всѣ истинные христіане. Они въ объятіяхъ любви Господней, какъ растенія въ теплицѣ. Она ихъ питаетъ, раститъ, укрѣпляетъ, совершаетъ.

Яко избралъ есть васъ Богъ отъ начала. Благодаритъ за изначальное избраніе. Ибо *отъ начала* здѣсь то же, что въ другихъ мѣстахъ — *отъ вѣкъ* (Еф. 3, 9. 11): *отъ вѣкъ и отъ родовъ* (Кол. 1, 26), или *прежде вѣкъ* (1 Кор. 2, 7), *прежде лѣтъ вѣчныхъ* (2 Тим. 1, 9). Подобное благодареніе возноситъ онъ къ Богу и въ посланіи къ Ефесеямъ: *якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Еф. 1, 4). Вотъ куда возноситъ

онъ умы вѣрующихъ Солунянъ! И говоритъ какъ бы: еще ничего не было; пребывалъ только Единый Тріупостасный Богъ, и Сей, всеблаженный въ Себѣ Богъ, тогда еще думалъ объ васъ, имѣлъ васъ во вниманіи и расположился къ вамъ, восхотѣвъ избрать васъ и присвоить Себѣ. Конечно Онъ избралъ васъ *по предувѣдѣнію* (Рим. 8, 28), что вы окажетесь достойными (Θеоф.); но и то, что оказались вы достойными, есть Егоже благости дѣло (Экум.). Если такъ почтены вы Богомъ, и такою заботою Его окружены, то чего вамъ смущаться?

Избралъ есть... во спасеніе во святыни Духа, и вѣры (съ греческаго *въ вѣрѣ*) *истины*. Тѣмъ,—невѣрамъ пагуба, а вамъ отложено спасеніе, къ коему вы и избраны. Это спасеніе откроется во всей силѣ въ вѣчности, какъ и пагуба тѣхъ, но начало ему полагается и стяжаніе его совершается здѣсь. Начинатели, производители и совершители спасенія суть благодать Св. Духа и вѣра. Слыша проповѣдь истины, вѣруютъ, повѣривъ сподобляются благодати Св. Духа чрезъ принятіе таинствъ, и ею обновленные начинаютъ содѣвать свое спасеніе, пребывая вѣрными св. волѣ Божіей. Этотъ спасительный строй есть уже преддверіе вѣчнаго спасенія, или его начало; ибо смерть ничего въ немъ не измѣняетъ. И въ очахъ Божіихъ и въ вѣрѣ вѣрующихъ,—это уже есть спасеніе вѣчное.

Всю мысль иные выражаютъ такъ: отъ начала избралъ васъ Богъ во спасеніе, тогда же положивъ освятить васъ Духомъ и дать увѣровать въ истину. Осуществленіе же сего Божія предопредѣленія видятъ въ словахъ слѣдующаго стиха: *въ неже призва*, т.-е. къ освященію Духомъ и вѣрѣ, которыя и есть въ васъ, какъ видите: ибо вы и вѣруете и Духомъ освящены, что и есть свидѣтельство вашего изначальнаго избра-

нія. Но св. Златоустъ безъ этого круговращенія мысли пишетъ: „какъ избралъ во спасеніе? Это объяснилъ (Апостолъ), когда сказалъ: *во святыни Духа*, т.-е., что освятилъ васъ Духомъ и истинною вѣрою,— освятилъ васъ Духомъ, ибо отъ этого зависитъ наше спасеніе, а не отъ дѣлъ, ни отъ подвиговъ, но отъ истинной вѣры.“ То же Экуменій: „избралъ васъ ко спасенію, и избралъ чрезъ освященіе Духомъ Своимъ Святымъ и чрезъ вѣру истинную.“

Два производителя нашего спасенія: благодать и вѣра, одинъ отъ лица Божія, а другой отъ насъ. Сначала вѣруемъ, потомъ сподобляемся благодати Св. Духа; но и самая вѣра не безъ благодати. Что Апостолъ ставитъ впереди освященіе отъ Духа, а послѣ вѣру, не измѣняетъ ни порядка, ни значенія спасительныхъ дѣйствій. Въ дѣлѣ спасенія неразлучны благодать и свобода. Онѣ и въ то время, какъ полагается начало спасенію, и во все то, какъ оно совершается, до конца ни на одно мгновеніе не разлучаются, и это какъ въ общемъ содѣяніи спасенія, такъ и въ каждомъ частномъ, ко спасенію относящемся дѣлѣ, такъ что коль скоро прекращается дѣйствіе одного какого изъ сихъ производителей, останавливается и дѣло спасенія. Недостанетъ нашей тонкости ума на то, чтобъ точно опредѣлить, кто когда изъ нихъ предшествуетъ и кто послѣдуетъ. Безопаснѣе всего вообще полагать, что въ спасающихся всегда дѣйствуютъ благодать и свобода вмѣстѣ: ни свобода ничего не можетъ сдѣлать спасительнаго безъ благодати, ни благодать дѣйствовать во спасеніе безъ свободы.

Древніе наши толковники имѣли въ виду, и въ настоящемъ мѣстѣ указать, что наше, и что отъ Бога въ дѣлѣ спасенія. Такъ блаж. Ѳеофилактъ пишетъ: „словами: *во святыни Духа*, Апостолъ показалъ, что Богъ

спасъ насъ, освятивъ Духомъ. Потомъ, чтобъ кто не сказалъ: такъ что же? мы ничего не принесли? прибавилъ: *и въ вѣрѣ истины*, т.-е. освятилъ насъ, принесшихъ вѣру истинѣ, т.-е. вещамъ истиннымъ. Ибо не лжамъ какимъ мы повѣрили, но самой истинѣ." Экуменій тоже говоритъ о вѣрѣ: „мы только ее одну принесли, и Онъ освятилъ насъ Духомъ." Такъ вначалѣ спасенія, такъ и въ продолженіи его. Св. Златоустъ спрашиваетъ: „почему сказалъ прежде не о вѣрѣ, но объ освященіи?" И отвѣчаетъ: „Потому что и послѣ освященія мы имѣемъ въ ней великую нужду, чтобъ намъ не совратиться." Такъ же отвѣчаетъ и Өеофилактъ. Но это не значитъ, чтобъ самую вѣру они признавали присущею въ насъ безъ дѣйствія благодати. Въ приведенныхъ словахъ уже видна мысль, что вѣра сама есть плодъ всеосвящающаго Духа, хоть она не выражена. Но ее опредѣленно выразилъ Экуменій: „для того прежде сказалъ: *во святыни Духа*, чтобъ показать, что мы и не увѣровали бы, еслибы благодать Духа не освящала насъ." Стало отъ насъ ничего нѣтъ? Отъ насъ желаніе и посильное исканіе, а дѣло всегда отъ благодати. Желаніе вѣры, согласіе на нее, избраніе ея—наше: самая же вѣра живая есть дѣло благодати.

Ст. 14. *Въ неже призва васъ благовѣствованіемъ нашимъ, въ полученіе славы Господа нашего Іисуса Христа.*

Въ неже—во что, къ чему и призвалъ. Къ чему же? Одни говорятъ: ко спасенію; другіе: къ освященію и вѣрѣ. Но это одно и то же: ибо спасеніе съ производителями Его неразлучно. Гдѣ освященіе благодатное и вѣра, тамъ и спасеніе.—*Призва благовѣствованіемъ нашимъ.* Богъ призвалъ васъ чрезъ насъ. Мы говорили вамъ слово; но въ этомъ вы не должны видѣть ничего человѣческаго. Богъ насъ привелъ къ вамъ,

Богъ далъ намъ слово, Онъ же сообщилъ и силу сему слову такую, что слушая его, вы приняли его и согласились пойти на зовъ сей. „Видишь ли, вопрошаетъ св. Златоустъ, какъ (Апостолъ) даетъ имъ знать, что ничто не зависитъ отъ нихъ, но все отъ Бога.“ „Чтобъ услышавъ о вѣрѣ, пишетъ Ѳеофилактъ, они не превозносились, какъ и сами привнесшіе нѣчто, даетъ разумѣть, что и это отъ Бога. *Въ неже призва.* Во что? Во еже спастися освященіемъ и вѣрою, такъ что хоть вы увѣровали, но это есть благодать Призвавшаго. Ибо еслибъ Онъ не призвалъ васъ благовѣствованіемъ нашимъ, то какъ бы вы услышали?“

Въ полученіе славы. Начало спасительнаго пути— призваніе, средина — содѣваніе спасенія дѣйствіемъ благодати освящающей и вѣры, конецъ—полученіе славы вѣчной. Въ первомъ посланіи говорилъ, что Богъ положилъ насъ въ *полученіе спасенія* (1 Сол. 5, 9); здѣсь говоритъ: призвалъ *въ полученіе славы.* Когда получимъ славу, тогда вполнѣ откроется, что спасены, и какова сила спасенія. Слава со спасеніемъ неразлучны. Но здѣсь слава сія сокрыта внутри, какъ сокровище въ скудельныхъ сосудахъ, а тамъ она просіяетъ и вовнѣ. Посему Апостолъ въ другомъ мѣстѣ и говоритъ о себѣ, что онъ поднимаетъ всѣ труды и скорби по благовѣстію съ тѣмъ благимъ желаніемъ, чтобъ увѣровавшіе улучили *спасеніе* въ Господѣ *со славою вѣчною* (2 Тим. 2, 10). Полученіе славы Господа нашего Іисуса Христа, есть полученіе той славы, которою Онъ Самъ славенъ, возсѣдя одесную Бога и Отца. Такъ Онъ Самъ удостовѣряетъ: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). О семъ и въ послѣдней молитвѣ Своей молился ко Отцу: *да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ* (Іоан. 17, 24).

Надобно замѣтить, что въ нашемъ славянскомъ пе-

реводѣ слова: въ *полученіе славы*, и въ русскомъ: *для достиженія славы*, точно ту мысль содержатъ, что спасаемые призваны къ соучастію во славѣ Господней. Но греческое слово—περιποίησις, означаетъ не полученіе, а снабденіе, и не столько себя, сколько другаго. не столько полученіе, сколько доставленіе. Потому всѣ древніе наши толковники, вслѣдъ за св. Златоустомъ, понимаютъ сіе мѣсто такъ, что не—вѣрующіе получатъ славу, а что чрезъ вѣрующихъ прославится Господь. т.-е. вѣрующіе призываются благовѣстіемъ во славу Господа, для прославленія Господа. Съ этимъ согласенъ и древнѣйшій переводъ сирскій, въ коемъ такая мысль: „да будете украшеніемъ Господу, чтобъ т.-е. чрезъ васъ прославился Господь.“ Вотъ слова св. отцевъ! Св. Златоустъ пишетъ: „и того нельзя считать маловажнымъ, если Христосъ наше спасеніе признаетъ Своею славою. Ибо слава Человѣколюбца въ томъ, чтобъ какъ можно больше было спасающихся. Великъ, поэтому, Господь нашъ, если Онъ въ такой мѣрѣ желаетъ нашего спасенія. Великъ и Духъ Святый, совершающій наше освященіе.“ Экуменій: „слава Христу, что многіе имѣютъ спастися вѣрою въ Него, какъ и выше сказалъ: прославится во святыхъ Своихъ (1, 10). Смотри, какъ высоко ставится человѣкъ, когда Христосъ во славу Себѣ вмѣняетъ спасеніе наше.“ Ѳеофилактъ говоритъ словами св. Златоуста и прибавляетъ: кто не возлюбитъ такого Владыку? И кто не поревнуетъ о славѣ Его, т.-е. о своемъ спасеніи?“ Ѳеодоритъ только намекнулъ о будущемъ прославленіи вѣрующихъ, и тотчасъ приглашаетъ прославлять Господа: „это и будетъ въ надлежащее время (т.-е. полученіе славы), а мы воспрославимъ Подателя благъ, потому что сподобилъ насъ спасенія, и преподалъ намъ Духа Святаго, такъ что и всѣ прославляютъ Его о насъ.“

Принимающимъ это древнее пониманіе надо имѣть въ мысли, что въ такомъ случаѣ здѣсь не то только разумѣть должно, что спасеніемъ вѣрующихъ прославляется Господь, но что вѣрующіе долгомъ своимъ должны считать прославлять Господа, и все дѣлать, чтобъ имя Его въ нихъ славилось, а не хулилось, какъ и въ другомъ мѣстѣ заповѣдуетъ Апостолъ: *куплени есте цѣною: прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Послѣднее напоминаніе очень идетъ къ намъ, кои призываемся ко спасенію, не особымъ актомъ благовѣстія, а самымъ рожденіемъ; потому что часто забываемъ, коль великая симъ оказывается намъ милость Божія, и не только не славимъ Господа, но и самой вѣры своей не чтимъ, какъ слѣдуетъ.

Ст. 15. *Тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ.*

Тѣмже,—имѣя такое назначеніе, каково прославленіе Господа, или полученіе славы Господней, такими мощными будучи вооружены средствами, каковы вѣра и всеосвящающая благодать Св. Духа, такимъ покрываемые Божіимъ благоволеніемъ, какое выражается въ изначальномъ васъ избраніи ко спасенію, *стойте*... Такъ говоритъ военачальникъ воинамъ, вооруженнымъ и поставленнымъ въ строй противъ враговъ, указывая впереди наградные вѣнцы. И у Апостола видна мысль: есть изъ-за чего постоять. Вы—спасаемые въ противоположность погибающимъ. Вотъ въ какой вы поставлены чинъ возлюбившимъ васъ Господомъ. Стойте же, иначе все потеряете. „Необходимо вамъ, которые такихъ сподоблены благъ, быть твердыми" (св. Дамаск.). Богъ избралъ васъ отъ вѣка, привелъ васъ къ вѣрѣ, даровалъ благодать. Употребите же съ своей стороны

усиліе,—стоять неуклонно въ порядкѣ новой введенной у васъ жизни. Свое усиліе стоять есть неотложное условіе спасенія. Оно—главная движущая, жизненная сила христіанъ. Все прочее—средства! Не стань его, жизнь остановится.—Слова: *Держите преданія*, объясняютъ, въ чемъ стоять должно: должно строго держать, хранить, соблюдать все, что преподано имъ Апостолами. Не слышателями только будьте, но и исполнителями. Слышали, приняли; исполняйте же, чтобъ всѣ видѣли, что вы не именуетесь только, но и самымъ дѣломъ Христовы – истинные христіане.

Преданіе..., въ нашей обычной рѣчи, значитъ сказаніе, или обычай, или повѣріе, переходящее отъ предковъ къ потомкамъ съ незапамятныхъ временъ. Потому граничитъ съ неопредѣленною молвою, подлежащею обсужденію и критикѣ. Въ словѣ Божіемъ, въ устахъ Апостола Павла, оно означаетъ преподаніе Божественнаго ученія, и взято отъ занятія учителей, кои въ классахъ преподаютъ (παραδιδουν) уроки, и когда идутъ въ классъ, говорятъ, что идутъ εἰς την παράδοσιν, давать урокъ. Такимъ образомъ *преданіе* и здѣсь равносильно Божественному Откровенію новозавѣтному, и обнимаетъ собою все, что внесено въ человѣчество вслѣдствіе заповѣди Господа: *шедше научите* (Матѳ. 28, 19). Блаженный Ѳеодоритъ пишетъ на это мѣсто: „правиломъ ученія признавайте что нами вамъ преподано, что мы проповѣдали вамъ, когда были у васъ, и что написали, когда оставили васъ.“

Слово или посланіе, суть способы преподанія Божественной христіанской вѣры. И писаніе есть такое же преданіе, какъ и слово. Но въ церковномъ употребленіи потомъ преданіемъ стало называться исключительно ученіе, устно Апостолами преподанное и хранимое Церковію. Такъ потребовалось теченіемъ

церковной жизни. Когда Апостольскія писанія стали общеизвѣстны и вошли въ одинъ составъ, тогда ту часть Божественнаго откровенія, которая въ нихъ заключалась, всѣ почерпали изъ сихъ писаній. Между тѣмъ многое вѣровалось и было совершаемо въ обществахъ христіанскихъ, чего нѣтъ въ этихъ писаніяхъ. На вопросъ: откуда же это? отвѣчалось: такъ устно научили и лично учредили и завели св. Апостолы, или такъ предано Апостолами, или просто: преданіе есть. И стали, такимъ образомъ, это не писанное Апостольское ученіе, или Божественное откровеніе называть Преданіемъ, а какое заключалось въ писаніяхъ Апостольскихъ,—Писаніемъ. Уважали же и то и другое одинаково; одинаково дорожили и тѣмъ и другимъ. Св. Златоустъ пишетъ на настоящій текстъ: „Отсюда очевидно вытекаетъ, что (Апостолы) не все предали (вѣрующимъ) чрезъ посланія; но многое сообщили и безъ письмени; между тѣмъ и то и другое равно достовѣрно. Посему мы должны признавать достовѣрнымъ и церковное преданіе. *Есть преданіе, больше не ищи ничего.*“ Такъ говорили и предшествовавшіе св. Златоусту учители Церкви и послѣдующіе ему.

Многое изъ преподаннаго Апостолами устно и заведеннаго ими лично, вошли потомъ въ писанія преемниковъ ихъ, пастырей Церкви, а многое оставалось и ими незаписаннымъ, а хранилось въ сердцахъ, или въ практикѣ, въ порядкахъ жизни христіанскихъ. Иное намѣренно не предавалось письмени, какъ напр. образъ совершенія таинствъ, по замѣчанію Кирилла Іерусалимскаго, ради сокрытія того отъ невѣрующихъ, кои недостойны ни слышать ни читать о томъ, пока не увѣруютъ. Отсюда само собою видно, какъ неосновательно инославные отвергаютъ ученія и чины церковные, не означенные въ Писаніи. Не имѣетъ цѣны

и тотъ ихъ извѣтъ, будто опасаются принять что не Апостольское, потому отвергаютъ и все, не содержащееся въ Писаніи. Золотопромышленники собираютъ не то только, что явно есть золото, но часто землю и песокъ и притомъ въ большомъ количествѣ, изъ опасенія не пропустить бы какого зернушка золота, хоть его и не видно. Такъ слѣдовало поступать и имъ. Многое конечно и послѣ Апостоловъ введено; но на основаніи Апостольскаго преданія, и въ томъ же духѣ. Въ этой же общей массѣ сокрыто и непосредственно Апостольское. Дорого ли Апостольское? Всякому дорого. Вотъ и слѣдуетъ содержать все, содержимое Церковію, изъ серьезнаго опасенія, какъ бы опасаясь принять не Апостольское, не попрать и Апостольскаго. Попраніе Апостольскаго есть уже дѣло пагубное; тогда какъ принятіе во уваженіе не Апостольскаго (непосредственно), но согласнаго во всемъ съ Апостольскимъ и проникнутаго духомъ его, никакого вреда причинить не можетъ. Опасеніе законное одно, какъ бы не принять чего противнаго Апостольскому. Но за этимъ блюдетъ сама Церковь, имѣя постояннымъ закономъ отвергать всякое преданіе, которое, являясь подъ именемъ Апостольскаго, было бы противно Апостольскому ученію.

Апостолы, насаждая христіанство на землѣ, не теорію преподавали, а жизнь заводили. Пришедши въ какое-либо мѣсто, преподавали людямъ христіанское ученіе, здравыя о всемъ понятія, давали заповѣди, какими добродѣтелями слѣдуетъ украшать свое сердце, заводили порядки жизни, какъ держать себя во внѣ, или опредѣляли христіанское поведеніе, предъ лицемъ вѣрующихъ и невѣровъ, установляли, какъ слѣдуетъ Богу молиться въ общемъ собраніи и частно дома, какъ совершать таинства, какъ поддерживать приня-

тое ученіе, и назначивъ лица, которыя за всѣмъ этимъ наблюдали бы, а иное и исполняли, и освятивъ ихъ, отходили въ другое мѣсто. Христіанская жизнь во всемъ своемъ объемѣ тотчасъ и начиналась. Такъ и въ другомъ, и въ третьемъ мѣстѣ и во всѣхъ; такъ одинъ Апостолъ, такъ и другой, такъ и всѣ. И во всѣхъ концахъ земли, куда только достигали красныя ноги благовѣстниковъ, водворялись христіанскіе порядки жизни нравственно-религіозные, семейные, церковные, общественные, всѣ въ одномъ духѣ, и по одному чертежу, не на землѣ составленному, а начертанному на небеси, подобно чертежу скиніи. Отсюда, какою Церковь вышла изъ рукъ Апостольскихъ и явилась во всемъ мірѣ, такою она есть по волѣ и опредѣленію Самого Бога, и такою она должна быть, чтобъ содѣвать спасеніе гибнущаго человѣчества. Вотъ и видимъ повсюду, съ первыхъ временъ, въ Церкви Божіей мірянъ и освященныя лица, діаконовъ. священниковъ, епископовъ, на которыхъ лежало проповѣдывать слово, освящать таинствами, благодать подающими, и руководить въ жизни; видимъ установленныя семь таинствъ и чины молитвъ и Богослуженій: вечерню, утреню и обѣдню; видимъ, что у христіанъ не всѣ дни были равны, но иные отлагались исключительно на молитву и удовлетвореніе религіозныхъ потребностей, и что не подъ рядъ было мясоястіе, а были дни, и многіе, въ которые опредѣлено соблюдать строгое воздержаніе, и притомъ не одновременно, а на всѣ времена; видимъ, что среди христіанъ во всѣхъ частныхъ церквахъ были особые ревнители, которые все оставя, и отъ всего отрекшись, посвящали себя исключительно на молитву и Богомысліе, съ строгимъ воздержаніемъ и изможденіемъ плоти, въ той неложной увѣренности, что этимъ путемъ скорѣе искоренятъ въ себѣ страсти,

взойдутъ къ чистотѣ и сподобятся ощутительнаго Богообщенія, всѣмъ христіанамъ обѣтованнаго, силою и дѣйствіемъ всеосвящающей благодати, которою и руководимы были въ семъ при трудномъ пути. Таковымъ, въ общемъ, является строй христіанской жизни съ первыхъ временъ. Что привносилось послѣ, то привносилось въ этотъ же чинъ, не какъ новое учрежденіе, а какъ расширеніе, или лучшее приспособленіе къ мѣсту и времени заведеннаго Апостолами. Быть постамъ, обще всѣмъ христіанамъ, въ одно опредѣленное время, есть Апостольскій законъ. Отъ Апостоловъ несомнѣнно учреждены посты въ среду и пятницу, и постъ въ воспоминаніе страданій Господа. На этомъ основаніи потомъ въ Церкви учреждены и всѣ другіе посты, и всѣ чины постническіе. Быть строгимъ подвижникамъ (аскетамъ) Апостолами положено, и общій законъ имъ прописанъ даже въ Писаніи (въ посл. къ Кор.); а потомъ изъ этого разрослись всѣ чины иноческіе. Собираться воедино на молитву и едиными усты хвалить Бога и молитву Ему возносить, есть Апостольское учрежденіе. При нихъ же введены и можетъ быть ими же даны и нѣкоторыя пѣсни церковныя. Но потомъ изъ этого начала развилась вся разнообразная пѣсненность церковная. Такъ и во всемъ. Весь строй христіанской жизни, въ общемъ, отъ Апостоловъ. И послѣ къ сему общему строю ничего не прибавлено, а только развились частности обширнѣе и разнообразнѣе. Но тутъ же сокрыты и Апостольскія частности. И все это и по времени приложенное, и Апостолами преданное, хранится святою нашею православною Церковію. Все намъ и дорого въ Церкви. И всѣ, опасливые и благоговѣйные христіане строго соблюдаютъ молитвенные и освятительные порядки, характеризующіе нашу церковную жизнь, видя въ этомъ необходи-

мую поддержку и нравственно-религіозной, внутренней христіанской жизни.

Ст. 16. 17. *Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Богъ и Отецъ нашъ, возлюбивый насъ и давый утѣшеніе вѣчно и упованіе благо во благодати, да утѣшитъ сердца ваша, и утвердитъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ.*

Сказалъ Апостолъ, что увѣровавшіе Солуняне избраны во спасеніе, какъ объ этомъ явно свидѣтельствуютъ дарованныя имъ вѣра и благодать. Потомъ, чтобъ они не подумали, что имъ самимъ нечего уже послѣ того трудиться, присовокупилъ: *стойте и держите...* То отъ благости Божіей вамъ даровано, теперь дѣло за вашими усиліями. Вѣра и благодать даны во спасеніе, но самое спасеніе все же вамъ слѣдуетъ содѣвать, вооружась вѣрою и благодатію. Не станете усиливаться, чтобъ быть твердыми въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ, отпадете отъ благодати и спасенія лишитесь. Наконецъ, чтобъ они опять не уклонились въ неправыя помышленія, будто они начатое Богомъ въ нихъ дѣло могутъ продолжить и довесть до конца одними собственными усиліями и трудами, прилагаетъ молитву объ утвержденіи ихъ и въ вѣрѣ и въ доброй жизни, научая тѣмъ и ихъ самихъ испрашивать себѣ у Бога помощи на все, что ни будутъ они предпринимать и дѣлать, какъ христіане, въ видахъ спасенія. Усилія наши, а успѣхъ усилій отъ Бога. Видитъ Богъ усилія и подаетъ помощь. Помощь прилична усиливающемуся, но безсильному сдѣлать дѣло, какъ слѣдуетъ, а не тому, кто лежитъ въ безпечности, и не дѣлаетъ никакого напряженія двинуть хоть какой-нибудь членъ свой. Св. Златоустъ говоритъ: „опять за увѣщаніемъ слѣдуетъ молитва.“ Θеофилактъ прибавляетъ: „какъ бы такъ: я сказалъ: стойте: но все отъ Бога.“

Въ молитвѣ своей Апостолъ напередъ помянулъ о щедротахъ Божіихъ, какъ дѣлается и во всѣхъ нашихъ церковныхъ молитвахъ: ибо молящемуся всегда надобно оживлять въ себѣ надежду на полученіе просимаго, что и совершается приведеніемъ на память щедротъ Божіихъ. Предметъ же молитвы—то самое, что предъ симъ заповѣдалъ. Сказалъ: *стойте и держите преданія*. Теперь говоритъ какъ бы: Господь да поможетъ вамъ въ этомъ, утверждая васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ, въ правыхъ догматахъ и въ добродѣтельной жизни.

Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и Богъ и Отецъ нашъ... Начинаетъ съ Господа Спасителя, Сына Божія воплощеннаго, и восходитъ къ Богу Отцу. Ибо таковъ и есть путь восхожденія насъ, отпавшихъ, къ Богу Отцу. Господь Іисусъ Христосъ есть Ходатай Бога и человѣковъ, посредникъ, возстановившій союзъ людей съ Богомъ. У насъ все отъ Господа. Онъ въ насъ и мы въ Немъ. Но въ Немъ и съ Нимъ и Богъ Отецъ, и есть, и зрится, и ощущается. Такъ на дѣлѣ, такъ и въ словѣ. Св. Златоустъ, по обстоятельствамъ своей паствы, дѣлаетъ другое при семъ наведеніе, которое и намъ нельзя не имѣть во вниманіи: „Гдѣ нынѣ тѣ, говоритъ онъ, которые уничижаютъ Сына, потому что Онъ именуется послѣ Отца (при сообщеніи) благодати крещенія? Вотъ здѣсь напротивъ (Апостолъ) прежде говоритъ: *Господь нашъ Іисусъ Христосъ*, а потомъ уже: *Богъ и Отецъ*," — „не тому научая, договариваетъ Ѳеодоритъ, что Сынъ больше Отца, но измѣненіемъ порядка показывая равночестіе. Онъ обличаетъ здѣсь хулу Аріеву и Евноміеву и ясно даетъ знать, что порядокъ именъ не означаетъ разности достоинства." Присовокупимъ къ сему, что, помянувъ о двухъ лицахъ Божества, Богѣ Сынѣ и

Богѣ Отцѣ, (впереди сказано и о Богѣ Духѣ Святомъ, въ словахъ: во святыни Духа), Апостолъ обращается къ Нимъ, какъ къ единому Богу, говоря: *возлюбивый, давый, да утѣшитъ* и *утвердитъ*. Поминая о двухъ, или всѣхъ трехъ лицахъ Божества, Апостолы въ сознаніи своемъ не раздвояли и не разтрояли единаго Бога, научая тѣмъ и насъ всегда и во всемъ созерцать нераздѣльно и несліянно въ единомъ Богѣ три ѵпостаси, и вѣровать, что благодать, спасающая насъ, есть благодать единаго Бога, въ Троицѣ покланяемаго, нераздѣльно и несліянно дѣйствующая въ вѣрующихъ, поелику дѣло спасенія каждаго совершается по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, окропленіемъ кровію Іисусъ-Христовою (1 Петр. 1, 2).

Для оживленія надежды на полученіе просимаго, Апостолъ выставляетъ сначала любовь къ намъ Божію, источникъ всѣхъ Божіихъ щедротъ, непрестанно изливающій на насъ всякаго рода блага: *возлюбивый*, а потомъ самымъ дѣломъ оказанную намъ щедродательность: *давый*. Что же далъ уже Богъ? *Утѣшеніе вѣчно и упованіе благо*. Но *вѣчное* относитъ мысль за предѣлы времени, и *упованіе* есть чаяніе будущаго. На чемъ же основаться, чтобъ питать въ сердцѣ удостовѣреніе, что хоть это дарованіе есть будущее, но оно столь же несомнѣнно, какъ бы уже имѣлось самымъ дѣломъ? На благодати Св. Духа, всѣми вѣрующими принимаемой и содержимой со времени крещенія: *въ благодати*. Давъ благодать, Богъ далъ и утѣшеніе вѣчно и упованіе благо. Благодать есть залогъ, или задатокъ на полученіе и будущаго (2 Кор. 1, 22). Въ полученной благодати имѣется ручательство на несомнѣнное полученіе утѣшенія вѣчнаго и упованія благаго. Какъ, въ другомъ мѣстѣ, указавъ на то, что Богъ Сына Своего не пощадилъ для спасенія нашего, Апостолъ воз-

звалъ: *како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* (Рим. 8, 32): такъ и здѣсь, указавъ на благодать полученную, хочетъ внушить, что послѣ сего все обѣтованное мы должны понимать, какъ дѣйствительно имѣемое.

Утѣшеніе вѣчно и упованіе благо, въ такомъ стоятъ между собою отношеніи: благодать Св. Духа, низсшедши въ сердце, исполняетъ его утѣшеніемъ и радостію; ибо плодъ духовный есть радость, миръ (Гал. 5, 22). Это обвеселеніе сердца, во времени бывающее, само не отъ временныхъ явленій, а изъ области Божественной, которая внѣ времени; ктому же, начавшись, оно предназначено не кончаться, а продолжаться во всѣ вѣка и во всю вѣчность; наконецъ оно, зародившись и раскрываясь все болѣе и болѣе, въ будущемъ предуказываетъ блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Такъ *изъ утѣшенія вѣчнаго* развивается, какъ плодъ, *упованіе благо*, которое есть или упованіе утѣшительное, — благо, пріятно, сладостно дѣйствующее на сердце, или упованіе благъ утѣшительныхъ, обвеселяющихъ. Изъ воспринятаго утѣшенія раждается упованіе, которое обратно возвышаетъ утѣшеніе. Это взаимнодѣйствіе дѣлаетъ ихъ неразлучными. Древніе наши толковники и понимаютъ ихъ такъ, какъ бы они выражали одно,—упованіе благъ вѣчныхъ. Ѳеодоритъ эти слова перифразируетъ такъ: „Давшій упованіе будущихъ благъ.“ Экуменій и Ѳеофилактъ спрашиваютъ: „Что есть утѣшеніе вѣчно?“ И оба даютъ одинъ отвѣтъ: „упованіе будущихъ благъ, которое потому и благимъ называетъ Апостолъ.“ А что Апостолъ выставляетъ это здѣсь именно для оживленія упованія на полученіе желаемаго имъ въ сей молитвѣ, на это указываетъ св. Златоустъ, говоря: „Видишь, какъ онъ путемъ молитвы старается ободрить ихъ сердце, пред-

ставляя ручательства и знаменія неизреченнаго промышленія Божія о нихъ."

Да утѣшитъ сердца ваша и утвердитъ. Помянувъ о щедротахъ Божіихъ ко всѣмъ вѣрующимъ (ибо говоритъ: возлюбившій *насъ* и слѣдовательно давшій тоже *намъ,* т.-е. вообще вѣрующимъ въ Господа Іисуса Христа), молится св. Апостолъ, чтобъ Богъ сдѣлалъ причастниками ихъ и Солунянъ. Чего именно проситъ? *Да утѣшитъ сердца ваша, и утвердитъ,*—тоже сердца ваши или васъ, какъ иные и дополняютъ. Утѣшеніе потребно скорбящимъ, утвержденіе слабымъ, могущимъ поколебаться. То и другое нужно было Солунянамъ. Какъ подвергшіеся гоненіямъ и притѣсненіямъ, они скорбѣли и, какъ новоначальные, могли не быть тверды въ христіанствѣ. Апостолъ и молится, чтобъ Богъ какъ скорбныхъ, ихъ утѣшилъ, а какъ нетвердыхъ еще, утвердилъ. Утвержденія желаетъ *въ словѣ и дѣлѣ благѣ.* Желаетъ утвержденія въ словѣ, чтобъ они, когда говорятъ, говорили по-христіански, а для того и понятія о всемъ имѣли христіанскія, или знали и твердо содержали все христіанское ученіе; слѣдовательно утвержденіе въ словѣ будетъ тоже, что утвержденіе въ правой вѣрѣ, въ правыхъ догматахъ, въ ихъ пониманіи истинномъ и содержаніи непоколебимомъ. Желаетъ утвержденія въ *дѣлѣ благѣ,* чтобъ они дѣлали одно добро, и какое бы ни дѣлали добро, дѣлали его по-христіански, съ христіанскими чувствами и расположеніями,—желаетъ, т.-е., имъ твердости въ христіанскомъ поведеніи и въ христіанскомъ настроеніи сердца. „Сказанное, говоритъ св. Златоустъ, относится и къ догматамъ вѣры и къ правиламъ дѣятельности." Подобное сему пишетъ и Ѳеодоритъ: „да утвердитъ васъ въ вѣрѣ, чтобъ вы просіяли и словомъ благимъ и подобными слову дѣлами." „Дѣломъ, говоритъ Эку-

меній, Апостолъ означаетъ здѣсь жизнь, а словомъ — правые догматы." Ѳеофилактъ затѣмъ перифразируетъ все мѣсто такъ: „да утвердитъ васъ въ правыхъ догматахъ и добрыхъ дѣлахъ."

Съ желаніемъ утѣшенія поставлено у Апостола въ связи желаніе утвержденія въ вѣрѣ, и жизни по вѣрѣ — не случайно, а потому, что первое невозможно безъ послѣдняго. Кто не твердъ въ вѣрѣ и въ жизни неисправенъ, тотъ не жди утѣшенія въ скорбныхъ обстоятельствахъ. Оно источается изъ свидѣтельства совѣсти, что ты предъ Богомъ правъ, и что если страждешь, страждешь понапрасну. Терпящимъ же понапрасну Богъ всегда есть ограда, утѣшеніе и избавленіе. На эту сторону болѣе обращаютъ вниманія наши древніе толкователи. Экуменій пишетъ: „быть твердымъ и стойкимъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ, служитъ для христіанъ истиннымъ утѣшеніемъ прежде полученія будущихъ благъ. И что можетъ равняться утѣшенію, какое доставляется свидѣтельствомъ совѣсти, что мы угрожаемъ Христу своею жизнію и поведеніемъ?" Ѳеофилактъ тоже полагаетъ, что Апостолъ желаетъ Солунянамъ утвержденія въ правыхъ догматахъ и добродѣтельной жизни для того, чтобъ они, находя себѣ въ семъ утѣшеніе, не совратились и не пали подъ тяжестію того, что съ ними случается скорбнаго. „Утвержденный (въ вѣрѣ и жизни), что бы ни пострадалъ, переноситъ то мужественно и не совращается; ибо сохраненіе правыхъ догматовъ удостовѣряетъ его въ полученіи будущихъ благъ; а добрая жизнь радуетъ тѣмъ, что онъ страждетъ не какъ злодѣй, а какъ слуга Божій." Тотъ и другой заняли эту мысль у св. Златоуста, который пишетъ: „Въ томъ состоитъ утѣшеніе, чтобъ мы оставались непоколебимыми. Ибо тотъ, кто не колеблется, все, что ни при-

шлось бы ему перенесть, переноситъ съ великимъ долготерпѣніемъ; напротивъ тотъ, чей умъ колеблется, не въ состояніи совершить ни одного благаго и доблестнаго поступка; потому что, подобно всякому разслабленному, колеблется душа, когда въ ней нѣтъ убѣжденія, что она достигаетъ благой цѣли."

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Нравоисправительная, — гл. 3.

Нравоисправительная рѣчь начинается у св. Павла съ 6 стиха. Предшествующія слова съ 1 до 5 стиха составляютъ предисловіе къ ней. Между тѣмъ и по формѣ и по содержанію они походятъ болѣе на заключеніе всего посланія. Ибо *прочее*, какъ начинается это отдѣленіе, т.-е. наконецъ, напослѣдокъ всего, какъ бы: остается еще только сказать вамъ,—прямо указываетъ, на заключительную рѣчь. И мысли тутъ выраженныя: молитесь о мнѣ,—надѣюсь, что будете исполнять мои наставленія, — Господь да управитъ сердца ваши, — приличны только заключенію, такъ что, еслибъ тотчасъ послѣ сего слѣдовали стихи 16—18, не было бы замѣтно перерыва, или возмущенія порядка въ теченіи рѣчи. Видимо, что строгій урокъ объ исправленіи вкравшейся у Солунянъ неисправности, будто случайно вставленъ въ эту среду. Между тѣмъ видимо также, что онъ былъ необходимъ, и св. Павелъ не могъ пропустить его. Зачѣмъ же такъ сдѣлано? Нельзя думать чтобъ Апостолъ, дошедши уже до конца посланія, вспомнилъ, что надлежало дать такой урокъ, и прописалъ его. Напротивъ скорѣе положить должно, что св. Павелъ намѣренно такъ поступилъ. Онъ и сначала имѣлъ въ мысли дать имъ исправительные уроки; но

чтобъ облегчить впечатлѣніе отъ укора, всегда не совсѣмъ пріятное, такъ расположилъ рѣчь, чтобъ казалось, что говоритъ о томъ будто случайно. Укоръ къ тому же не ко всѣмъ относился, и рѣзко его выставлять не слѣдовало, а такъ помѣстить, будто мимоходное замѣчаніе. Вотъ и началъ Апостолъ рѣчь такъ, будто спѣшитъ кончить посланіе, и тотчасъ вставилъ свой урокъ. Такимъ образомъ то, что есть будто заключеніе посланія, стало предисловіемъ къ послѣдней исправительной части сего посланія. И однакожъ въ этихъ немногихъ словахъ ст. 1—5, Апостолъ успѣлъ помѣстить такія внушенія, которыя пролагали путь къ благодушному принятію обличенія и обѣщали успѣхъ исправленія. Такъ понимаетъ все сіе св. Златоустъ, который говоритъ: „такъ какъ онъ намѣренъ потомъ приступить къ обличенію, то предварительно смягчаетъ ихъ сердце,—и тѣмъ, что говоритъ: я увѣренъ въ вашемъ послушаніи, и тѣмъ, что проситъ у нихъ молитвъ о себѣ, — и опять тѣмъ, что молится самъ о ниспосланіи имъ безчисленныхъ благъ.

а).

Заключительныя: прошеніе, надежды, благожеланія,— 3, 1—5.

Ст. 1. 2. *Прочее, молитеся о насъ, братіе, да слово Господне течетъ и славится, якоже и въ васъ, и да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ человѣкъ: не всѣхъ бо есть вѣра.*

Проситъ молиться о себѣ. „Равнаго проситъ какъ бы воздаянія“ (Дамаск.). „Прежде онъ молился объ нихъ, чтобъ имъ утвердиться въ вѣрѣ. Теперь обращается къ нимъ съ просьбою, прося ихъ, чтобъ они помолились объ немъ“ (Злат.). „Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ

ободряетъ ихъ и воодушевляетъ, считая ихъ довольными къ тому, чтобъ молиться объ учителѣ" (Экум.), или представляя въ нихъ столько дерзновенія предъ Богомъ, что молитва ихъ можетъ споспѣшествовать успѣху проповѣди самого учителя ихъ" (Θеоф.).

Проситъ молиться о себѣ, но не о чемъ либо временномъ, а объ успѣхѣ слова, проповѣдать которое считалъ онъ задачею своей жизни, дѣломъ дороже самой жизни. Любовь къ Евангелію и ревность о распространеніи его, простиралась у Апостола до самозабвенія. Для этого сначала самаго онъ предалъ себя на смерть, и такъ имѣлъ себя, какъ бы былъ насмертникъ (1 Кор. 4, 9). Нечего было потому заботиться о чемъ-либо, нужномъ для жизни, или о самой жизни, только бы успѣхъ слову былъ. „Ничего не проситъ собственно себѣ, но все Божіяго" (Θеоф.), проситъ „не о томъ, чтобъ не подвергаться опасностямъ, ибо на это онъ обрекъ себя, *на сіе лежитъ*, какъ сказано въ первомъ посланіи (3, 3), но *да слово Божіе течетъ*" (Злат.), „да течетъ проповѣдь Евангелія и всѣми съ вѣрою пріемлется" (Экум.).

Слово Господне,—слово Божіе (1 Сол. 2, 13), то, которое Самъ Господь преподалъ Апостоламъ, заповѣдавъ имъ научать ему вся языки, тоже, что Евангеліе: вы подъ гнѣвомъ Божіимъ за праотеческое преступленіе и свои собственные грѣхи, — се благовѣствуемъ вамъ радость: Сынъ Божій за насъ умеръ и отвратилъ за насъ гнѣвъ Божій. Увѣруйте, и будете приняты въ милость Божію и благодать Его на благоугожденіе Ему.

Течетъ, безпрепятственно и быстро распространяется, не встрѣчая преградъ, не будучи ничѣмъ стѣсняемо и останавливаемо (2 Тим. 2, 9). Какъ течетъ какая величавая рѣка, широко разливаясь, такъ да течетъ

чрезъ уста Апостоловъ Евангельская проповѣдь и напояетъ всю землю.

Славится, да оказываетъ свои славныя, благодѣтельныя дѣйствія на умы и сердца и нравы, и чтится за то, какъ нѣчто великое, дивное, Божественное, сначала вами, а потомъ чрезъ васъ и всѣми. Слава не земная сопутствовала слову Божію всюду, *Господу поспѣшествующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменми* (Марк. 16, 20). Но это внѣшняя слава. Славнѣе было, когда увѣровавшіе слову принимали благодать и обновлялись. Какъ въ этомъ цѣль слова, а путь къ сему вѣра, то прося молитвъ о славѣ слова, Апостолъ проситъ молиться, чтобъ сердца всѣхъ отверзались на пріятіе слова *вѣрою* и привлекали чрезъ то дивныя благодатныя осѣненія. Въ этомъ собственно слава слова, не такъ блестящая, но многодѣйственная. Сподобившіеся сего и сами дивились, говоря: вотъ что сдѣлало во мнѣ слово! и другіе говорили, дивясь: смотри, какими ихъ сдѣлало слово!

Якоже и въ васъ,—„такъ же, говоритъ, какъ у васъ оно текло и увѣровано“ (Экум.); „чтобъ и всѣ также покорились ему, какъ вы“ (Өеоф.). Свидѣтельство самого св. Павла, что между Солунянами проповѣдь его скоро распространилась, многихъ привлекла, и славныя оказала дѣйствія, такъ что его славили и сами Солуняне и сторонніе, видѣвшіе ихъ вѣру. Тутъ похвала Солунянамъ (Злат.) за скорое ихъ обращеніе и привязанность къ вѣрѣ. Великая похвала! Вспомнивъ, какъ у нихъ скоро и легко водворилась вѣра, и какъ напротивъ много встрѣчаетъ она прекателей въ Коринѳѣ, съ отрадою останавливается на первомъ, желая избавленія отъ этихъ послѣднихъ. Онъ говоритъ какъ бы: вы лучше Коринѳянъ; далъ бы Богъ, чтобъ Коринѳяне, и окрестные и всѣ повсюду были таковы же

какъ вы. Всякій можетъ видѣть, какъ эта похвала умѣстна здѣсь по цѣли Апостола, расположить неисправныхъ къ исправности. Видна мысль: столько вы славны; не допускайте же, чтобъ среди васъ были неисправные, безславящіе все общество своимъ безчиннымъ поведеніемъ.

И да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ человѣкъ. „Повидимому здѣсь (въ связи съ 1 ст.) два прошенія; но составляютъ они одно; потому что когда побѣждены будутъ лукавые, тогда и слово проповѣди потечетъ невозбранно“ (Өеод.). Чтобъ слово Божіе расширялось въ Коринѳѣ и окрестъ, Апостолъ желаетъ избавиться вообще отъ враговъ слова сего, мѣшающихъ его успѣхамъ. Онъ называетъ ихъ *злыми* и *лукавыми*. Злые съ греческаго ἀτοπων, что значитъ неумѣстный, и въ отношеніи къ людямъ не умѣющій дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами времени, мѣста и лицъ, нелѣпый, безтолковый. Здѣсь оно можетъ имѣть значеніе: упорный крикунъ, который не внимая никакимъ резонамъ, только поперечитъ, иногда крича безъ-умолку, и тѣмъ производя смятенія и не давая другимъ вслушиваться въ силу слова. Лукавые πονηρῶν, что предполагаетъ хитрость, злонамѣренность. Это можетъ быть такіе, которые меньше говорили, а больше дѣйствовали, строя ковы и на всѣхъ путяхъ полагая препоны Апостольскому дѣйствованію. Св. Златоустъ разумѣетъ здѣсь поперечителей и противодѣйствователей: „Апостолъ говоритъ здѣсь о тѣхъ, которые опровергали его проповѣдь, возставали и враждовали противъ догматовъ вѣры, о людяхъ, которые противорѣчили и противодѣйствовали (его проповѣди), какъ Именей и Александръ ковачъ. *Зѣло бо*, говоритъ, *противятся словамъ нашимъ*“ (2 Тим. 4, 15).

Иные хотѣли поточнѣе опредѣлить отношеніе сихъ

лицъ къ вѣрѣ, опираясь на слѣдующія за симъ слова: *не всѣхъ бо есть вѣра*. Но какъ вѣра можетъ имѣть не одно значеніе, то и они разошлись во мнѣніяхъ. *Не всѣхъ вѣра*, можно такъ понимать: не всѣхъ вѣра христіанская; это будетъ указывать на тѣхъ, которые совсѣмъ не вѣруютъ. *Или:* не всѣхъ вѣра правая. Это будетъ указывать на тѣхъ, которые хоть и приняли христіанское ученіе, но не право его содержатъ, искажая своими мудрованіями. *Или*: не всѣхъ есть вѣра настоящая. Это будетъ указывать на тѣхъ, которые, хоть и право вѣруютъ, но не живутъ по вѣрѣ; вѣра ихъ слаба, не имѣетъ столько напряженія, чтобы и нравы ихъ устроять по своему духу. Отсюда видно, что подъ лицами, о коихъ говоритъ св. Павелъ, можно разумѣть или невѣровъ, или зловѣровъ и лжевѣровъ, или носящихъ только имя вѣрующихъ (можетъ быть индифферентовъ). Перваго рода людьми можно считать Іудеевъ-фанатиковъ, кои всюду возставая противъ Евангелія сами, нерѣдко подбивали къ тому же и язычниковъ. Втораго рода людьми можно считать іудействующихъ, кои принимая Евангеліе, не хотѣли отстать и отъ ветхозавѣтнаго закона, или такихъ, кои принимая проповѣдь Апостольскую, не соглашались на главный ея догматъ о Божествѣ Іисуса Христа Сына Божія воплотившагося, какими были Евіонеи, — или такихъ, кои покушались примѣшивать свои предыдущія заблужденія къ христіанскимъ истинамъ, какъ Симонъ волхвъ. Эти два рода злыхъ и лукавыхъ человѣковъ уже обнаружились къ тому времени, когда писано посланіе. Могли они быть, или показаться и въ Коринѳѣ, и св. Павелъ могъ ихъ разумѣть. Но точно ли ихъ разумѣлъ, утверждать нельзя, не имѣя никакого даже малаго указанія. Потому безопаснѣе держаться мысли св. Златоуста и другихъ древнихъ нашихъ толковни-

ковъ, что здѣсь разумѣетъ Апостолъ вообще противорѣчителей и противодѣйствователей, какихъ встрѣтилъ онъ уже въ Солуни, и какіе явно возставали противъ него и въ Коринѳѣ (Дѣян. 18, 12 и д.). Лицъ третьяго рода неумѣстно здѣсь разумѣть, потому что отъ нихъ легко было избавиться или словомъ увѣщанія, или строгостію суда, какъ сдѣлано было потомъ въ Коринѳѣ съ кровосмѣсникомъ, и какъ здѣсь же угрожаетъ Апостолъ поступить, если *ничего не дѣлающіе, но лукавно обходящіе* не послушаютъ его повелѣнія (ст. 11).

Не всѣхъ бо есть вѣра. Не та мысль, что вѣра не ко всѣмъ идетъ, не для всѣхъ назначена, какъ бы Богъ не хотѣлъ, чтобъ всѣ вѣровали, опредѣливъ иныхъ къ невѣрію и пагубѣ. Ибо Господь есть Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9); почему, посылая на проповѣдь Апостоловъ, заповѣдалъ имъ просвѣщать вѣрою вся языки (Мѳ. 28, 19). Апостолъ хотѣлъ сказать просто, что не всѣ вѣруютъ. Не всѣ вѣруютъ потому, что не всѣ хотятъ вѣровать. А почему кто чего хочетъ, или не хочетъ, это не всегда можно понять и истолковать; ибо глубоко сердце человѣку. Но въ отношеніи къ вѣрѣ Христовой безошибочно можно полагать: не хотятъ вѣровать, потому что никакой не имѣютъ заботы о спасеніи души. Не имѣютъ заботы о спасеніи и слова о семъ спасеніи слушать не хотятъ. Другіе у нихъ интересы, другой строй ума и нрава: имъ и непріятно слушать слово, идущее наперекоръ сему строю и требующее перемѣны ихъ. А что они такъ настроились, причина тому конечно въ предшествующей жизни и въ настоящихъ обстоятельствахъ. Но все же самъ себя всегда образуетъ человѣкъ, и имѣетъ всегда силу вести свои дѣла, какъ ему разсудится. Какъ ни повре-

ждается онъ, вслѣдствіе общаго паденія, своими личными худыми дѣлами, всегда остается въ немъ здравая сторона,—чтобъ преклониться предъ очевидностію истины. Очевидность же Божественности Евангельской истины всюду была представляема Апостолами до непререкаемой осязательности. И невѣры безотвѣтны. Конечно много непостижимаго въ томъ, что, когда проповѣдь одна и та же, лица проповѣдающія одни и тѣ же, и небесныя свидѣтельства, сопровождающія то, одни и тѣ же,—одни изъ массы внимающихъ сему вѣруютъ, другіе не вѣруютъ, третьи даже враждуютъ и противодѣйствуютъ. Но тутъ нѣтъ ничего фатальнаго и безусловно предопредѣленнаго, а всему вина человѣческое произволеніе. Въ словѣ Божіемъ хоть и встрѣчаемъ мы выраженія, будто есть иные отряженные на пагубу и невѣріе, которые такъ и именуются погибающими, а другіе есть отряженные на вѣру и спасеніе, какъ учиненные въ жизнь вѣчную (Дѣян. 13, 48), которые и именуются спасаемыми: но въ томъ же словѣ Божіемъ объясняется также, что это бываетъ по прозрѣнію Божію (1 Петр. 1. 2) и по предувѣдѣнію (Рим. 8, 28). Предвидитъ Богъ, куда человѣкъ склонится, такъ и полагаетъ тому быть. И это дѣлаетъ не безучастно; но все устрояетъ къ тому, чтобы человѣкъ избралъ добрый путь; и когда уже ничто не помогаетъ, оставляетъ его въ руки произволенія его. Это все отъ вѣка вѣдомо Богу и рѣшено; а рѣшено отъ того, что одинъ возлюбилъ пагубу, а другой спасеніе. Далъ Богъ человѣку свободу, и не нарушаетъ правъ ея. У насъ есть какая-то склонность многое относить къ фатальнымъ опредѣленіямъ и многое тѣмъ разрѣшать для себя. На дѣлѣ же все строится свободнымъ произволеніемъ человѣка и самыми строгими законами правды и благости Боже-

ственной. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, при словахъ: *не всѣхъ вѣра*, можно говорить: не всѣ гожи къ вѣрѣ, или не всѣ способны и достойны того, подобно тому, какъ изъ воиновъ не всѣ допускаются служить при царскихъ дворцахъ, а только способные и надежные, какъ говорятъ вслѣдъ за св. Златоустомъ Экуменій и Ѳеофилактъ. Но настоящая истина одна: не ихъ вѣра, отъ того, что не хотѣли вѣровать. Это выражаютъ сказанные толковники во многихъ другихъ мѣстахъ; въ настоящемъ же сказываетъ блаженный Ѳеодоритъ: „призвать—дѣло Божіе, а наше—повиноваться. Такъ и Господь въ священномъ Евангеліи сказалъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и да піетъ* (Іоан. 7, 37); и: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ* (Лук. 9, 23); потому что не принуждаетъ по необходимости, но взыскуетъ доброй воли.“

Ст. 3. *Вѣренъ же есть Господь, Иже утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго.*

Среди противленій, встрѣчаемыхъ въ Коринѳѣ, такъ отрадно и успокоительно было ему вспоминать о скоромъ и охотномъ принятіи Евангелія многими въ Солуни. Но какъ на землѣ все измѣнчиво, и христіанству всегда угрожаютъ опасности со стороны исконнаго врага всякой истины, то Апостолъ желаетъ, чтобъ доброе состояніе Солунянъ въ вѣрѣ не продолжалось только, но и все болѣе и болѣе крѣпло, не подвергаясь злу,—желаетъ и надѣется, что такъ будетъ по непоколебимой вѣрѣ въ вѣрность Божію своимъ обѣтованіямъ, такъ будетъ не отъ усилій и средствъ самихъ Солунянъ, но отъ Бога, избравшаго ихъ и призвавшаго. Въ первыхъ стихахъ Апостолъ выражаетъ мысль: вы лучше Коринѳянъ,—продолжая утверждать, что они служатъ образцемъ для всей Ахаіи (1 Сол.

1, 7). Теперь говоритъ: дастъ Господь, что и впередъ такими же будете.

Вѣренъ Господь; а развѣ обѣщалъ? Обѣщалъ тѣмъ самымъ, что призвалъ. Актъ призванія означаетъ, что на нихъ Господь обращаетъ всѣ Свои благія обѣтованія. Обѣтовалъ же Онъ быть съ вѣрующими *до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20), и Духа Утѣшителя ниспослалъ, да будетъ съ ними въ вѣкъ (Іоан. 14, 16), и вообще сказалъ, что тѣхъ, которые вѣрны Ему пребудутъ, никто не восхититъ изъ руки Его (Іоан. 10, 28). Св. Павелъ и пребывалъ всегда въ той увѣренности, что *Начный и совершитъ* (Фил. 1, 6). Конечно это не безусловно, но подразумѣвается: если вы не перестанете предавать себя Ему, если всегда будете искать у Него помощи, если вѣрными пребудете святой волѣ Его. Это условіе и прямо выражаетъ св. Апостолъ въ слѣдующемъ 4-мъ стихѣ. Св. Златоустъ пишетъ: „Молясь о нихъ, св. Павелъ представляетъ и основаніе достовѣрности успѣха въ томъ, что даны были обѣтованія, и говоритъ: *вѣренъ Господь:* потому что, если Онъ избралъ васъ ко спасенію, то не солжетъ и не попуститъ вамъ совершенно погибнуть.“

Иже утвердитъ васъ, а въ чемъ, не сказано. Но это и безъ поясненія можно считать очевиднымъ. Въ томъ, о чемъ вся забота у Апостола, чтобъ они, увѣровавъ и обновившись благодатію Св. Духа, жили какъ обновленные. „Утвердитъ васъ, какъ мы молились, такъ что вы уже не поколеблетесь“ (Ѳеоф.). А молился Апостолъ, да утвердитъ ихъ Господь *во всякомъ словѣ и дѣлѣ благѣ* (2, 17). Такъ Апостолъ чаетъ, что Господь уврачуетъ у нихъ естественную шаткость воли въ добрѣ, будетъ поддерживать у нихъ возбужденную уже нравственную энергію, и возгрѣвать неугасимымъ огнь ревности о Богоугожденіи, въ коемъ вся жизнь.

И сохранитъ отъ лукаваго, или отъ всякаго зла, въ словахъ, дѣлахъ, мысляхъ и чувствахъ, *или* отъ діавола, который учитъ всякому злу и подбиваетъ на него неосторожныхъ. Послѣднее прямѣе,—какъ и въ молитвѣ Господней: *избави насъ отъ лукаваго*,—откуда, вѣроятно, взяты Апостоломъ и самыя слова. Отъ діавола отрицаются вѣрующіе въ самомъ крещеніи и съ того момента вступаютъ съ нимъ въ борьбу. И онъ боретъ всѣхъ ихъ безъ устали, и самъ, и чрезъ злыхъ людей. *Сохранитъ*,—не значитъ, что васъ не коснутся стрѣлы лукаваго, но что дастъ вамъ силу отражать ихъ, и доведетъ васъ до того, что онѣ будутъ для васъ нечувствительны. Какъ это? Возгрѣвая энергію духа, жаръ ревности о совершенной христіанской жизни. Этотъ жаръ опаляетъ бѣсовъ и дѣлаетъ ревнителя неприкосновеннымъ. Въ немъ сокрыта сила Божія, страшная для лукаваго. Почему можно сказать: сохранитъ тѣмъ, что утвердитъ. Утвердитъ, и будете какъ утесъ, невредимый отъ волнъ. Экуменій пишетъ: „Поелику избралъ васъ ко спасенію, какъ сказано выше, то увѣренъ, что истинно утвердитъ васъ, какъ колеблемыхъ и сохранитъ, да не возможетъ противъ васъ сатана.“ Св. Дамаскинъ такъ: „О чемъ просилъ молиться для себя, о томъ же самъ молится для нихъ. Просилъ молиться, да избавленъ будетъ отъ злыхъ людей, враговъ вѣры; этого и самъ испрашиваетъ имъ молитвенно, да сохранены будутъ отъ лукаваго.“

Ст. 4. *Уповаемъ же на Господа о васъ, яко, яже повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите.*

Что въ дѣлѣ спасенія отъ Господа, то несомнѣнно всегда будетъ совершаемо Имъ въ васъ; только подъ условіемъ: если и вы всегда будете творить святую волю Его, чрезъ насъ вамъ сообщенную. „Какъ бы такъ: Богъ вѣренъ, и конечно совершитъ что началъ

въ васъ (дѣло спасенія), но если и вы будете дѣйствовать“ (Өеоф.). Какъ я увѣренъ, что Богъ сдѣлаетъ Свое; такъ уповаю, что и вы будете дѣлать свое. Но и это упованіе утверждается на Господѣ, всегда всюду готовомъ вседѣйствовать во спасеніе, коль скоро встрѣчаетъ отверзтыя для Него сердца вѣрою и преданностію Ему. Будто недоговореннымъ осталось: умоляю же васъ, исполняйте вѣрно все, что мы заповѣдали вамъ. И спасеніе ваше не будетъ уже подлежать никакому сомнѣнію. Ищущаго и ревниваго спасаетъ Господь, а не безпечнаго и нерадиваго. „Чтобъ не подумали, что все имъ будетъ отъ Бога призвавшаго ихъ и избравшаго во спасеніе, и чрезъ то не сдѣлались нерадивыми и безпечными, требуетъ и ихъ собственной дѣятельности. Какъ бы сказалъ: истиненъ Богъ, избравшій васъ во спасеніе. Но необходимы и съ вашей стороны дѣла“ (Экум.).

Уповаемъ на Господа о васъ. Греческій текстъ допускаетъ и такой переводъ: надѣемся о васъ въ Господѣ; но мысль одна и таже. Өеофилактъ пишетъ: „*въ Господѣ,* т.-е. вѣруемъ человѣколюбію Божію, что Онъ исполнитъ васъ силою; чтобъ показать имъ, что все зависитъ отъ Бога. И опять не просто сказалъ: въ Господѣ, но: *о васъ, что творите* и проч., дабы они, все относя къ Богу, не стали лѣнивыми. Должно все возлагать на Бога, но такъ, чтобъ и самимъ дѣйствовать.“

Яже повелѣваемъ вамъ,—не теперешнія только наставленія разумѣемъ, но обнимаемъ всѣ заповѣди, распоряженія и учрежденія, отъ Апостоловъ исходящія, всю волю Божію, что бы мы ни сказали вамъ. Въ рѣшимости такъ именно дѣйствовать, состоитъ обращеніе; на ней стоитъ и самое крещеніе, предъ совершеніемъ коего спрашиваютъ: *отрицаешилися сатаны и всѣхъ*

дѣлъ его... и: *сочетавашилися Христу*, готовностію исполнять всякую волю Его.

И творите и сотворите. „Нѣтъ нужды, говоритъ, много увѣщавать васъ. Вы уже дѣломъ показали покорность. И не довольствуетесь тѣмъ, что уже сдѣлано, но готовы приложить послѣ сего и другія дѣла" (Дамаск.). Не такъ только: повелѣнное уже творите, и что еще повелимъ, творить будете; но вообще видитъ въ нихъ покорность, готовую, пока живы, вѣрно исполнять все, что ни повелятъ. Потому что въ началѣ положили слушаться воли Божіей, какую одну только и возвѣщали имъ Апостолы. „Не удовольствовался сказать: *творите*, но прибавилъ: *сотворите*, показывая, что мы должны до послѣдняго издыханія ревновать о добродѣтели" (Θеоф.). Выставляетъ же здѣсь совершенную ихъ покорность, чтобъ расположить къ исполненію и того, что имѣлъ заповѣдать вслѣдъ за симъ. Путь пролагаетъ къ нравоисправительному уроку. „Сіе сказалъ въ побужденіе имъ, чтобъ узнавъ, какого мнѣнія о нихъ Апостолъ, подтвердили оное дѣломъ" (Θеод.).

Не лишнимъ считаемъ привести вполнѣ пространное изложеніе сокрытыхъ въ семъ текстѣ мыслей Апостола, дѣлаемое св. Златоустомъ. „Смотри, какъ Апостолъ, чтобъ не привести ихъ къ недѣятельности, и чтобы они сами, полагая, что все зависитъ отъ Бога, не предались сну, и съ ихъ стороны требуетъ содѣйствія, когда говоритъ имъ: *уповаемъ же на Господа о васъ, яко яже повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите.* Онъ говоритъ какъ бы: правда, вѣренъ Богъ и, давъ обѣтованіе спасти васъ, несомнѣнно спасетъ; но (спасетъ такъ), какъ обѣщалъ. А какъ Онъ обѣщалъ? Если мы сами захотимъ сего, если будемъ повиноваться Ему, если и сами не будемъ пребывать въ бездѣй-

ствіи, подобно деревьямъ и камнямъ, не безусловно. Правильно употребилъ Апостолъ и это выраженіе: уповаемъ на Господа, т.-е. уповаемъ на Его человѣколюбіе. Опять низлагаетъ ихъ (гордость), показывая, что все зависитъ отъ Бога. Ибо еслибы сказалъ, что мы вѣримъ вамъ, то хотя въ этомъ заключалась бы великая для нихъ похвала, но за то онъ не показалъ бы того, что они поставляютъ все въ зависимости отъ Бога; напротивъ, если бы онъ сказалъ: мы уповаемъ на Господа, что Онъ сохранитъ васъ, и не прибавилъ того выраженія—*о васъ*, и другаго: *яко яже повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите*: то, возложивъ всю надежду на одну силу Божію, онъ сдѣлалъ бы ихъ болѣе преданными лѣности. Ибо хотя мы во всемъ должны полагаться на Бога, однакожъ и сами мы должны быть дѣятельными, должны рѣшаться на труды и подвиги. Здѣсь Апостолъ показываетъ тоже, что добродѣтель наша должна достигать надлежащей степени и совершенства и пребывать съ нами до послѣдняго нашего издыханія."

Ст. 5. *Господь же да исправитъ сердца ваша въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово.*

Чего надѣялся Солунянамъ отъ Господа, и чего ожидалъ отъ нихъ въ Господѣ, о томъ теперь молитъ Господа. Надѣялся, что Господь сохранитъ ихъ твердыми въ вѣрѣ и добродѣтели и стойкими противъ лукаваго,—и молится даровать имъ терпѣніе; ожидалъ отъ Солунянъ въ Господѣ, что они какъ исполняли, такъ и будутъ исполнять всякую открытую имъ чрезъ Апостоловъ волю Божію,—и молится подать имъ любовь, въ которой исполненіе закона и прочность самаго терпѣнія, молится къ тому и другой направить сердца ихъ, чтобъ не внѣшно только были исправны и стойки, а внутренно, въ самой глубинѣ души. Такъ-то надежда

не отстраняетъ необходимости молитвы, а напротивъ она-то и раждаетъ молитву, возгрѣваетъ ее и дѣлаетъ неутомимою.

Да исправитъ, съ греческаго, да напрямитъ, „да сотворитъ, чтобъ вы прямо шли къ истинной любви, не уклоняясь на распутія“ (Өеод.). *Да исправитъ сердца*. Какъ? Конечно дѣйствіемъ благодати во глубинѣ души. И однакожъ видимо, что благодать не все производитъ, а только направляетъ. Шествіе же совершаетъ сама душа, ища и напрягаясь, хотя всегда съ помощію Божіей благодати. Өеодоритъ пишетъ на это мѣсто: „намъ потребно то и другое, и доброе преднамѣреніе и содѣйствіе свыше. Улучить оное умоляетъ и Пророкъ: *соверши стопы моя во стезяхъ Твоихъ, да не подвижутся стопы моя*“ (Псал. 16, 5).

Въ любовь Божію — въ любовь къ Богу и ко всему Божественному, *или*, въ объятія любви Божіей, отъ коихъ возгорится любовь и къ Нему, и ко всякому человѣку, и ко всякому добру,—*или*, въ любовь Божественную, великую, чистую, небесную. Разности въ реченіяхъ, а существо дѣла одно. Но чего ради шествіе къ этой любви, предполагается, долгое, подверженное опасности уклоненій?—Того ради, что любовь не вдругъ водворяется въ сердцѣ, по причинѣ остающихся въ немъ страстей и страстныхъ влеченій и сочувствій. Сѣмя любви полагается въ землѣ сердца въ минуту обращенія, а крѣпнетъ она и созрѣваетъ, по мѣрѣ очищенія сердца отъ страстей. Трудъ надъ очищеніемъ сердца увѣнчавается полною любовію. Въ продолженіе сего-то внутренняго труда надъ собою, возможны, и бываютъ, уклоненія отъ праваго пути къ любви. „Многое уклоняетъ отъ праваго пути любви, и любоиманіе, и тщеславіе, и скорби, и искушенія. Это и многое другое, не даетъ намъ прямо шествовать

къ любви Божіей и полюбить Его. какъ должно" (Θеоф.). Св. Златоустъ пространнѣе выясняетъ это, говоря: „много есть такихъ предметовъ, которые отвращаютъ насъ отъ любви; и много есть стезей, которыя насильно влекутъ насъ оттуда. И во-первыхъ, порокъ любостяжанія, какъ бы охватывая нашу душу своими, такъ сказать, безстыдными руками, и крѣпко держа ее, даже противъ нашей воли влечетъ и удаляетъ ее оттуда. Потомъ отвлекаютъ (насъ отъ любви) тщеславіе и скорби, часто тоже искушенія. Поэтому мы нуждаемся въ помощи Божіей, какъ бы въ нѣкоторомъ вѣтрѣ, дабы нашъ парусъ какъ будто нѣкоторымъ сильнымъ дуновеніемъ подвигаемъ былъ къ любви Божіей. Вслѣдствіе того не говори мнѣ, что ты любишь Бога даже больше самого себя. Это одни слова: докажи мнѣ это посредствомъ дѣлъ, что ты подлинно любишь Его больше, нежели самого себя. Возлюби Его больше, нежели деньги, и тогда я повѣрю, что ты любишь Его больше самого себя. Ибо какъ можетъ отрещися самого себя тотъ, кто не ставитъ ни во что денегъ ради Бога? Если ты не отвращаешься отъ любостяжанія, что надлежало бы исполнять и безъ повелѣнія Божія, то какъ отвратишься ты отъ самого себя?"

И въ терпѣніе Христово, или, въ терпѣніе ради Христа, или въ терпѣніе по подражанію Христу, за насъ пострадавшему, такое, какое показалъ Самъ Христосъ, когда подъялъ страсти и смерть за спасеніе наше,— или въ терпѣливое ожиданіе втораго пришествія Христова, когда Онъ воздастъ терпящимъ славою и блаженствомъ, ожиданіе, которымъ однимъ, послѣ любви, поддерживается терпѣніе. Въ терпѣніи, когда оно есть, всѣ эти черты совмѣщаются. Апостолъ всѣхъ ихъ совмѣстилъ въ одномъ выраженіи, назвавъ терпѣніе Христовымъ. Только о двухъ нравственныхъ силахъ молится,

любви и терпѣнія. Любовь есть внутреннѣйшая движущая сила христіанской жизни; терпѣніе есть тоже внутренняя сила, но ограждающая жизнь ту совнѣ. Терпѣніе держится упованіемъ, но силу несокрушимую получаетъ отъ любви. Кто не любитъ, у того едвали долго продлится терпѣніе. И кто не терпитъ, у того едвали крѣпка любовь. „Молитва Апостола, говоритъ св. Дамаскинъ, касается важныхъ предметовъ, именно. чтобъ любить Бога и терпѣливо переносить скорби за Христа, чтобъ съ любовію сочеталось терпѣніе, или лучше, любовь увѣнчавалась терпѣніемъ. Ибо какъ скоро любимъ, но не оказываемъ терпѣнія, то и любовь разоряется." То же пишетъ и Ѳеофилактъ: „слова же *въ терпѣніе Христово, или* такъ понимай: чтобъ намъ терпѣть, какъ Онъ терпѣлъ; *или* такъ: чтобъ мы съ терпѣніемъ ожидали Христа и не отчаявались, но твердо вѣровали, что Онъ исполнитъ, что обѣтовалъ. Сочеталъ же съ любовію и терпѣніе потому, что любить Бога и значитъ,—все терпѣть за Него, безъ ропота, благодушно." Тотъ и другой заимствовали свои мысли у св. Златоуста, который изъясняется о семъ пространнѣе.

Этимъ оканчиваетъ св. Апостолъ свою будто заключительную рѣчь, въ которой совмѣстилъ однакожъ такія благожеланія и ожиданія, послѣ которыхъ нескорбное принятіе укорной рѣчи не подлежало сомнѣнію. Всѣмъ этимъ онъ „показалъ отеческое о нихъ попеченіе. Поелику имѣлъ укорять нѣкоторыхъ изъ нихъ, то напередъ намащаетъ сердца ихъ, чтобъ не сомнѣвались, что онъ дѣлаетъ имъ наказъ тотъ отъ многой любви" (Ѳеоф.).

б).

Рѣчь нравоисправительная,—3, 6—15.

Обличаемый здѣсь недостатокъ уже былъ укоренъ св. Павломъ въ первомъ посланіи, 4, 11; 5, 14. Но тамъ короче и снисходительнѣе, а здѣсь строже и пространнѣе. Вѣрно этотъ застарѣлый порокъ былъ общъ у Солунянъ до обращенія и не считался грѣхомъ; отъ чего они не скоро и исправлялись. Но онъ былъ очевиденъ и выдавался, такъ что св. Павелъ замѣтилъ его въ первое въ Солуни пребываніе и тогда же далъ нужныя заповѣди и внушенія (1 Сол. 4, 11; 2 Сол. 3, 10). Въ подтвержденіе тѣхъ наставленій, онъ сдѣлалъ наказъ въ первомъ посланіи. Какъ они вдавались въ тоже, здѣсь, во второмъ посланіи, отряжаетъ на обличеніе цѣлое отдѣленіе въ 10 стиховъ, гдѣ выставляетъ основаніе неумѣстности обличаемаго поведенія. даетъ противъ него строгую заповѣдь и полагаетъ наказаніе ослушникамъ, если они будутъ. Ходъ мыслей здѣсь такой: подражая мнѣ—ст. 7—9, и помня заповѣдь, мною лично данную, вѣрующіе должны вести себя скромно и жить своими трудами. ст. 10. А у васъ нѣкоторые иначе поступаютъ, ничего не дѣлаютъ. только шатаются туда и сюда, ст. 11. Заповѣдую имъ исправиться, чтобъ трудясь свой хлѣбъ ѣли. О тѣхъ. кои не послушаютъ сего слова моего, давайте мнѣ знать; сами же между тѣмъ не имѣйте общенія съ ними, ст. 14, не съ враждебными чувствами, и въ видахъ исправленія, ст. 15. Видимо желаніе у Апостола поскорѣе пресѣчь распространеніе зла, или ускорить начавшееся исправленіе. Для сего съ особенною настойчивостію предписываетъ исправнымъ въ семъ отношеніи прекратить общеніе съ неисправными. Этимъ достигались двѣ выгоды—исправные избавлялись отъ

заразы и больше утверждались въ исправности, неисправные же были пристыжаемы, и кромѣ другихъ побужденій къ труду, получали новое фактическое въ томъ, что за безтрудіе всѣ ихъ чуждались и дѣлали ихъ среди общества будто изгнанниками. Считая это средство столько могущественнымъ, св. Павелъ особенно настаиваетъ на немъ, поминая объ немъ и въ началѣ рѣчи, ст. 6, и въ концѣ ст. 14, и возводитъ его въ непреложный законъ, изрекаемый отъ лица Самого Господа.

Нигдѣ не видно, чтобъ это безтрудіе, праздная и тунеядная жизнь въ такой силѣ обнаружились между солунскими христіанами вслѣдствіе ложнаго убѣжденія, будто насталъ день Господень. Еслибъ было какое отношеніе этого празднолюбія къ чаянію пришествія Господня, Апостолъ означилъ бы это какою-либо чертою. Но у него нѣтъ на это никакого указанія. Скорѣе потому положить надо, что это былъ общій порокъ языческой жизни. Въ многолюдныхъ городахъ шумная, веселая, праздная разгульная жизнь всякому бросается въ глаза. Такова она и теперь между нами. Явись Апостолъ въ какомъ-нибудь изъ нашихъ большихъ городовъ, онъ тоже бы увидѣлъ, что видѣлъ у Солунянъ, и то же бы сказалъ намъ, что говорилъ тѣмъ: ничего не дѣлаютъ, только суетятся, бѣгаютъ изъ конца въ конецъ, гоняются за утѣхами и веселятся. Христіанамъ такъ жить неприлично. Имъ слѣдуетъ вести себя скромно, сидѣть дома, заниматься работами, чтобъ имѣть утѣшеніе вкушать свой хлѣбъ. Утѣшная, празднолюбная жизнь такъ противна духу христіанства. Вотъ Апостолъ и хочетъ отучить отъ ней христіанъ, чтобъ и слѣда ихъ не было на этихъ путяхъ языческой жизни.

Ст. 6. *Повелѣваемъ же вамъ, братіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго*

брата, безчинно ходяща, и не по преданію, еже пріяша отъ насъ.

Апостолъ прописываетъ здѣсь общій законъ для поддержанія христіанскаго благоповеденія; на частный случай, о коемъ будетъ рѣчь ниже, здѣсь только легкій дѣлается намекъ. Апостолы, проповѣдуя Евангеліе, между вѣрующими съ самаго начала заводили новые христіанскіе порядки жизни, какъ они должны были себя держать въ семействѣ, въ обществѣ, въ церкви,— и отъ лица Господа дали неотложный законъ: кто не будетъ такъ жить, отъ того отлучайтесь. Этимъ совершался молчаливый судъ и отлученіе виновныхъ отъ общества христіанскаго; ибо когда отъ нихъ отлучались, то они естественно становились отлученными. Отсюда выходитъ, что по намѣреніямъ Господа и святыхъ Апостоловъ христіанскія общества всѣ, въ цѣломъ своемъ составѣ, должны быть строгими исполнителями заповѣдей и непорочными по нравамъ, и что соблюденіе такой чистоты есть дѣло всего общества, будто законъ самосохраненія.

Повелѣваемъ же. Прежде сказалъ: надѣемся, что вы, что ни повелимъ вамъ, и творите и сотворите. Теперь говоритъ: *повелѣваемъ же вамъ*—вотъ что. Прямо указываетъ на предыдущее. Слѣдовательно то сказано было въ видахъ сего; надеждѣ той дѣлаетъ приложеніе, или указываетъ случай оправдать ее.

О имени Господа нашего Іисуса Христа. Имя стоитъ вмѣсто лица. *О имени* тоже, что: Самимъ Христомъ Господомъ, или отъ лица Самого Господа, Его властію, намъ данною на устроеніе Его царства на землѣ. Какъ бы такъ: „не мы говоримъ это, но Христосъ“ (Злат.). „Онъ узаконяетъ сіе чрезъ насъ“ (Ѳеод.). „Ибо что я говорю, то Онъ говоритъ“ (Ѳеоф.). Говоритъ такъ Апостолъ „или въ такомъ смыслѣ: Христосъ

да будетъ свидѣтелемъ, что мы дали вамъ такую заповѣдь, или въ такомъ: изрекаемое мною слово не мое, но Его" (Экум.). Всячески изрекаемое повелѣніе есть прямая воля Божія, непреложный законъ, котораго ни миновать, ни криво толковать нельзя. „Говоря такимъ образомъ, Апостолъ показываетъ, съ какимъ страхомъ должно взирать на это повелѣніе" (Злат.). Вмѣстѣ видно внушеніе, что отступленіе отъ сего повелѣнія броситъ тѣнь на само Евангеліе, и какъ бы на Самого Господа. Почему и строгость такая, чтобъ сторонніе не могли говорить: вонъ чему учатъ, вонъ какая ихъ вѣра, вонъ какой ихъ Христосъ.

Отлучатися, „отдѣляться" (Θеод.), „отстраняться, удаляться" (Экум.), „отворачиваться" (Злат.). Ниже говоритъ: *не примѣшатися*; но вмѣстѣ такъ, чтобъ не какъ врага имѣть неисправнаго, но какъ брата вразумлять такимъ къ нему отношеніемъ (ст. 14). Видно, что это больше, нежели только одно отстраненіе отъ участія въ дѣлахъ, или въ образѣ жизни. И этимъ могло выражаться внушеніе: мы вашею дорогою не ходимъ, и вамъ не совѣтуемъ, которое могло отрезвляющимъ образомъ дѣйствовать на неисправнаго. Видя, что участіемъ не поощряютъ, а безучастіемъ укоряютъ его поведеніе, братъ могъ приходить въ себя и исправляться. Апостолъ говоритъ болѣе, именно, чтобъ отлучаясь отъ брата безчиннаго, его отлучали отъ себя, чтобъ онъ видѣлъ себя отчужденнымъ отъ христіанскаго общества. Въ этомъ вся сила исправительной мѣры, установленной Господомъ чрезъ Апостоловъ; объ этомъ пространную рѣчь св. Златоуста приведемъ ниже.

Всякаго брата, то-есть, христіанина, и поколику христіанинъ есть. Въ посланіи къ Коринѳянамъ то же заповѣдуетъ Апостолъ не примѣшатися къ разнымъ ли-

цамъ безпорядочнаго поведенія, но только къ лицамъ, принадлежащимъ къ христіанскому обществу, т.-е. братіямъ. Ибо, говоритъ, еслибъ отъ всѣхъ такихъ отдаляться положить закономъ, то слѣдовало бы выдти изъ міра (1 Кор. 5, 10).

Безчинно ходяща, „то-есть живущаго“ (Злат.). „такого, который живетъ безъ всякаго чина, не по законамъ Божіимъ“ (Экум.). Судя по тому, о какомъ безчиніи говорится ниже, подъ безчинно-ходящими здѣсь разумѣются праздношатающіеся, ничего не дѣлающіе, удаляющіеся отъ полезныхъ трудовъ и только въ веселіяхъ и утѣхахъ проводящіе жизнь. Такъ понимаютъ всѣ наши богомудрые толковники. Но ничто не мѣшаетъ разумѣть подъ такими всякихъ нарушителей чина христіанской жизни, вообще такихъ, которые живутъ не по преданію, принятому отъ Апостоловъ. Апостолы всюду заводили новые чины жизни, нравственно-религіозные, семейные, гражданскіе, и требовали непреложно ихъ исполненія. Нарушители сихъ постановленій отступали отъ чина, оказывались безчинными, безчинно ходящими. Отъ всѣхъ такихъ отлучаться и ихъ тѣмъ отъ себя отлучать—былъ повсюдный Апостольскій законъ, о которомъ во многихъ посланіяхъ поминаетъ Апостолъ. Къ Римлянамъ пиша, напримѣръ, заповѣдуетъ уклоняться отъ всякаго *творящаго распри* (Рим. 16, 17); въ посланіи же къ Коринѳянамъ перечисляетъ всѣхъ такого рода лицъ, говоря: *нынѣ же писахъ вамъ не примѣшатися, аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или піяница, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5, 11).

Сколько такой законъ былъ благотворителенъ тогда, и какъ желать было можно, чтобъ онъ и въ наши времена былъ въ силѣ, объ этомъ пространно пишетъ св.

Златоустъ: „Апостолъ хочетъ, чтобъ мы удалялись отъ всякаго брата, безчинно ходящаго. Быть отлученнымъ отъ цѣлаго общества братій тогда считалось великимъ бѣдствіемъ. Поэтому Апостолъ подвергаетъ всѣхъ сему наказанію. Такъ, въ другомъ мѣстѣ, именно въ посланіи къ Коринѳянамъ, онъ сказалъ: *съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5, 11). А теперь большая часть людей считаетъ это неважнымъ, и все теперь слилось и пришло въ разстройство: мы безъ разбора, какъ случится, вступаемъ въ общеніе съ прелюбодѣями, съ блудниками, съ лихоимцами. Если надлежало удаляться отъ того, кто только, вслѣдствіе лѣности, нуждается въ пособіи другихъ, то тѣмъ болѣе отъ прочихъ. И, чтобы ты узналъ, какой страхъ внушало отлученіе отъ общенія съ братіею и какую пользу оно приносило тѣмъ, кто благодушно принималъ такое наказаніе, послушай, какъ тотъ, который гордился своимъ грѣхомъ, который дошелъ до послѣдней степени разврата, который совершилъ блудъ о каковомъ не упоминаютъ даже язычники, который оставался нечувствительнымъ къ своей ранѣ, ибо въ этомъ состоитъ крайняя степень развращенія, какъ этотъ (самый человѣкъ), который былъ столько порочнымъ, до того смирился и укротился, что Павелъ сказалъ потомъ о немъ: *довольно таковому запрещеніе сіе, еже отъ многихъ... тѣмже утвердите къ нему любовь* (2 Кор. 2, 6. 8). Ибо такой человѣкъ былъ тогда то же, что членъ оторванный отъ остальнато тѣла. Причина того, почему тогда это внушало такой страхъ, была та, что тогда считалось великимъ благомъ быть въ обществѣ вѣрующихъ. Ибо тогда такъ жили въ каждой церкви, какъ (живутъ между собою) люди, обитающіе въ одномъ домѣ, которые подвластны одному отцу и участвуютъ въ одной трапезѣ. Поэтому такое несчастіе составляло для каждаго удаленіе отъ такой

великой любви. А теперь это не кажется чѣмъ-либо важнымъ; потому что мы не считаемъ чѣмъ-либо важнымъ и того, когда мы находимся во взаимномъ общеніи. Что прежде поставляемо было въ ряду наказаній, то нынѣ, вслѣдствіе охлажденія любви, случается между вами не какъ наказаніе, мы удаляемся другъ отъ друга изъ равнодушія. Ибо причину всѣхъ золъ составляетъ отсутствіе (въ насъ) любви; оно разрушило и уничтожило все великое и славное въ Церкви. именно все то, ради чего должно радоваться.“

Надобно замѣтить, что въ словахъ: *не по преданію, еже пріяша отъ насъ,* преданіе, какъ очевидно, означаетъ не ученіе, а порядки жизни, заведенные Апостолами, и обнимаетъ оно всѣ порядки. Порядки эти приняты христіанскими обществами и хранились нерушимо, подъ титломъ непреложнаго закона. Отъ непосредственныхъ пріемниковъ сихъ порядковъ, лично отъ Апостоловъ, они въ неизмѣнномъ видѣ, перешли къ преемникамъ ихъ. Каковою Церковь вышла изъ Апостольскаго вѣка, таковою она образована непосредственно свв. Апостолами. Ученіе преподавалось словомъ и подтверждалось, гдѣ нужно, писаніемъ. Порядки заводились дѣломъ, непосредственными распоряженіями, хоть поминались иногда и въ посланіяхъ. Въ настоящемъ мѣстѣ преданіе разумѣется фактическое, дѣломъ введенное въ жизнь. Θеодоритъ пишетъ: „преданіе разумѣется не словами, но дѣлами.“ Другіе толковники подъ преданіемъ разумѣютъ здѣсь и примѣръ Апостола, ибо этимъ распоряженіе Апостола о трудолюбной жизни скорѣе входило въ жизнь между христіанами и пріобрѣтало болѣе силы. „Преданіемъ, говоритъ св. Златоустъ, называетъ Апостолъ то, что они видѣли въ его поступкахъ.“ Экуменій такъ: „преданіе, которое я предалъ вамъ дѣлами, бывъ для васъ примѣромъ.“ „Ибо соб-

ственно это есть преданіе," дополняетъ Θеофилактъ. Напрасно, потому, мудрость инославныхъ неблаговолительно относится къ этому святоотеческому пониманію.

Высказавъ общій законъ, Апостолъ ведетъ теперь рѣчь къ приложенію его у Солунянъ. Прямо бы сказалъ: отлучаться отъ безчинно ходящихъ есть неотложный законъ; у васъ есть безчинные; такъ отлучайтесь отъ нихъ. Но Апостолъ разъясняетъ напередъ виновность этихъ безчинниковъ (7—10); затѣмъ опредѣленно указываетъ порокъ обличаемыхъ безчинниковъ (11); потомъ предлагаетъ имъ исправиться (12). И уже коль скоро непослушаютъ, отлучаться отъ нихъ (13. 14).

Виновность безчинниковъ Апостолъ опредѣлилъ силою побужденій, какія они имѣли къ тому, чтобы быть въ чинѣ. Побужденія эти они имѣли въ примѣрѣ самого Апостола, въ томъ, какъ онъ жилъ и дѣйствовалъ, будучи у нихъ (7 — 9), и въ прямой заповѣди, данной имъ (10).

Побужденія изъ примѣра Апостоловъ такъ разъясняются: вы должны подражать намъ; но мы, живя у васъ, не безчинствовали, не тунеядствовали, а день и ночь проводили въ трудѣ и подвигѣ. Слѣдуетъ и вамъ такъ дѣйствовать.

Ст. 7. 8. 9. *Сами бо вѣсте, како лѣпо есть вамъ подобитися намъ: яко не безчинновахомъ у васъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвизѣ, нощь и день дѣлающе, да не отягчимъ никогоже отъ васъ: не яко не имамы власти, но да себе образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ.*

Сами вѣсте. Ученикъ учителю, и дѣти родителямъ, естественно располагаются подражать. Это и держится у нихъ всегда въ сознаніи. И Солуняне, какъ ученики Апостола, и какъ дѣти рожденные благовѣствованіемъ его, не могли не имѣть влеченія къ подражанію ему.

Но Апостолъ говоритъ о подражаніи, не какъ о дѣлѣ сердца, а какъ о нравственно-обязательномъ долгѣ. Не Солунянамъ только, но и другимъ внушалъ онъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). Апостолы были зерцало христіанства. Словомъ они его истолковывали, а жизнію представляли на дѣлѣ. Подражать имъ для вѣрующаго есть такой же долгъ, какъ быть вѣрнымъ вѣрѣ во всемъ. И въ житейскомъ быту бываетъ такъ, что кто первый заводитъ порядки какіе, тому всѣ подражаютъ; и подражаніе такое переходитъ изъ рода въ родъ.

Како лѣпо есть вамъ подобитися намъ. Какъ чиста была Апостольская совѣсть! Какъ безукоризненно во всемъ поступали они, по всему требованію духа христіанскаго! Живя открыто, въ очахъ всѣхъ, они могли говорить: вотъ какъ живите! Они были увѣрены, что столько очей не могли видѣть въ нихъ ничего укорнаго; а это потому, что чистыми себя видѣли и предъ очами Божіими; ибо никогда сознательно и произвольно не склонялись они ни на что, о чемъ совѣсть свидѣтельствовала, что то противно волѣ Божіей. Эта обоюдная увѣренность и давала имъ дерзновеніе такъ говорить. Они были всѣ пожерты Богу и Богомъ, и говорили такъ, движимые Духомъ, какъ Богу пожренные во всемъ. Св. Златоустъ пишетъ: „великое дерзновеніе внушаетъ учителю та мысль, что онъ можетъ, ссылаясь на свои праведныя дѣла, дѣлать увѣщаніе своимъ ученикамъ. Поэтому Павелъ и сказалъ: *сами вѣсте, како лѣпо есть вамъ подобитися намъ.* Ибо учитель долженъ больше научать жизнію, чѣмъ словомъ. Пусть никто не думаетъ, что Апостолъ сказалъ сіе, желая неумѣренно похвалить себя; ибо необходимость заставила его сказать сіе, и притомъ ради общей пользы.“

Затѣмъ изъ общей суммы достойныхъ подражанія

дѣлъ своихъ Апостолъ останавливаетъ вниманіе только на тѣхъ, которыя по противоположности своей неисправному поведенію нѣкоторыхъ Солунянъ строго обличали ихъ неисправность. *Не безчинствовахомъ*, говоритъ, *ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого*. Отрицаетъ въ себѣ укорныя стороны обличаемыхъ. Слѣдовательно тѣ безчинствовали и туне хлѣбъ ѣли. А этому не слѣдовало быть, подобно тому, какъ не было того у Апостоловъ. *Не безчинствовали*, съ греческаго,—*οὐκ ἠτακτήσαμεν*—не жили безтактно. Слѣдовательно тѣ обличаемые жили безтактно, не сообразуясь ни съ временемъ, ни съ мѣстомъ, ни съ лицами, или жили безпорядочно, (ибо τάξις порядокъ), то-есть, не по тѣмъ порядкамъ, къ какимъ обязывало ихъ званіе напр. мужа, отца семейства и подобное,—жили беззаботно, въ праздности, шатаясь безъ толку по площадямъ и рынкамъ, предаваясь народнымъ утѣхамъ, гулянью и веселой жизни. „Безчиніемъ здѣсь Апостолъ называетъ бываніе безъ труда и работы, какъ и выше. Ибо Богъ положилъ быть человѣку въ трудѣ, и для того снадбилъ его пригодными къ тому членами; такъ что кто остается празднымъ, тотъ выступаетъ изъ чина Божія" (Θеоф.).

Ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, не ѣли хлѣба даромъ ни у кого, хоть „еслибъ и ѣли у кого, то это было бы не даромъ: *достоинъ бо дѣлатель мзды своея* (Мѳ. 10, 10)" (Злат.). Слѣдовательно тѣ, обличаемые, туне хлѣбъ ѣли, или тунеядствовали, жили на чужой счетъ. Можетъ быть, и бражничали, ходя изъ дома въ домъ, чтобы поѣсть и попить, и тѣмъ истощая себя взаимно, или тѣхъ изъ своего круга, кои имѣли какой достатокъ. Имѣя силы работать и тѣмъ доставать себѣ содержаніе, они не стыдились всякими неправдами подбиваться къ другимъ и объѣдать ихъ.

Но въ трудѣ и подвизѣ день и нощь дѣлающе. Не

туне хлѣбъ ѣли, но *дѣлающе*, т.-е. добывая его трудами рукъ своихъ. Не сторонній кто содержалъ насъ даромъ, но мы сами кормились своими трудами. „Принесши къ вамъ Евангеліе, мы ни у кого ничего не брали, но день и ночь проводили мы въ трудахъ, чтобъ чрезъ то пріобрѣсти необходимое для пропитанія" (Өеод.). *День и нощь*, не та мысль, что только и дѣлали, что работали; ибо надо было и ѣсть и спать. проповѣдывать въ синагогѣ и по домамъ. Апостолъ хочетъ сказать: ни днемъ, ни ночью никто не видалъ насъ безъ дѣла. Все время, за удовлетвореніемъ естественныхъ потребностей тѣла, было у насъ употребляемо, кромѣ проповѣди, на работы. И вотъ чего у нѣкоторыхъ изъ обратившихся Солунянъ недоставало: чтобъ спокойно сидѣть дома и съ терпѣніемъ исправлять работы, какія кому поручены.

Да не отягчимъ никогоже отъ васъ. Солуняне увѣровавшіе, конечно, не сочли бы въ тягость содержаніе Апостоловъ, когда, какъ въ 1-мъ посланіи сказано, они оказывали благотвореніе даже живущимъ въ другихъ мѣстахъ. „Отягченіемъ считается то, когда кто беретъ что у кого противъ воли" (Өеод.), или, то даже, „когда кто даетъ другому не съ великимъ усердіемъ" (Злат.). Но ни перваго отъ Апостоловъ, ни втораго отъ Солунянъ ожидать нельзя. Чего бы не сдѣлали они для св. Павла, котораго возлюбили крѣпкою любовію, какъ самъ засвидѣтельствовалъ? Но Апостолъ выставляетъ, чѣмъ особенно онъ побуждаемъ былъ дѣйствовать такимъ образомъ. Отеческая его любовь къ обращаемымъ не позволяла ему хоть малостію какою безпокоить ихъ. Она побуждала его все иждивать для нихъ, ничего отъ нихъ не требуя, и не принимая. Въ посланіи къ Коринѳянамъ онъ указываетъ побужденіемъ къ тому — опасеніе воспрепятствовать

успѣху проповѣди; а здѣсь—эту деликатность своего отеческаго чувства. Выставляетъ же онъ ее на видъ съ тою особенно цѣлію, чтобъ тѣмъ рѣзче обозначить безобразіе тунеядства. Онъ хотѣлъ внушить, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, такой урокъ: „если я, проповѣдникъ словесъ ученія, побоялся отяготить васъ; то тѣмъ болѣе (долженъ бояться сего) тотъ, кто вамъ не приноситъ никакой пользы."

Не яко не имамы власти. И Господь повелѣлъ *проповѣдающимъ Евангеліе отъ Евангелія жити* (1 Кор. 9, 14), когда посылая на проповѣдь Апостоловъ, сказалъ имъ: *въ томъ же дому* (въ коемъ примутъ ихъ) *пребывайте, ядуще и піюще яже суть у нихъ* (Лк. 10, 7). Всѣ Апостолы такъ и дѣлали. Вѣроятно и св. Павелъ пользовался по временамъ симъ правиломъ. Могъ бы онъ воспользоваться имъ и у Солунянъ, и конечно никто бы противъ этого ничего не посмѣлъ говорить. Но онъ этого не дѣлалъ. Духъ Божій, руководившій имъ, внушилъ ему другой образъ дѣйствованія, можетъ быть, по характеру тѣхъ народовъ, среди которыхъ суждено было ему распространять Евангеліе.

Но да образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ. Къ Коринѳянамъ пиша, другую выставляетъ цѣль, какъ замѣчено уже, именно, чтобъ безпристрастнѣе принималась Евагельская проповѣдь; а здѣсь, чтобъ дать *примѣръ*. Чего же? Трудолюбія, домосѣдства, степенности и добропорядочности. Это опять наводитъ на ту мысль, что, вѣрно, праздношатайство, тунеядство, бражничество и гулячество составляли выдающуюся черту жизни Солунянъ (въ язычествѣ). Св. Павелъ замѣтилъ то съ перваго раза, и тотчасъ же убѣждать ихъ сталъ къ трудолюбію и степенности (—ст. 10). Но чтобъ сильнѣе подѣйствовать на нихъ, самъ началъ съ неутомимостію работать для своего

содержанія и бывшихъ съ нимъ. Примѣръ въ этомъ отношеніи, точно, могъ дѣйствовать сильнѣе всякаго слова. Образъ дѣйствій св. Павла не могъ не тревожить совѣсти праздныхъ лѣнивцевъ и не располагать ихъ къ трудолюбію. „Ибо если, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, св. Павелъ, который не имѣлъ необходимости (трудиться), а имѣлъ напротивъ возможность уволить себя отъ такого рода занятій, и взявъ на себя такое великое дѣло, не смотря на то трудился, и не просто трудился, но трудился ночь и день, такъ что могъ и другимъ давать пособіе, то тѣмъ болѣе другіе должны были такъ поступать."

Ст. 10. *Ибо егда бѣхомъ у васъ, сіе завѣщавахомъ вамъ, яко аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ.*

Второе побужденіе къ тому, чтобы жить чинно, безчинные братія имѣли въ точной заповѣди, лично самимъ Апостоломъ данной. Примѣръ можно было еще перетолковывать; но прямая заповѣдь обязывала, отстраняя всякую возможность уклоненія. Заповѣдь налагала долгъ, примѣръ располагалъ къ исполненію его, указывая способъ, или ведя къ тому, какъ бы по проложенной дорогѣ. Оба вмѣстѣ должны бы побѣдоносно воздѣйствовать на исправленіе нрава, прежде криво направленнаго. Оба и употреблены Апостоломъ. И примѣръ данъ сильный, и заповѣдь предложена въ очень строгомъ тонѣ: *кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ.* Онъ хочетъ сказать: того не за что и хлѣбомъ кормить, тотъ теряетъ какъ бы право на вкушеніе пищи, и если вкушаетъ, то безъ всякаго права, а или по своему нахальству, или по милости другихъ. Вотъ въ какой степени обязателенъ трудъ! Человѣкъ раждается на трудъ, какъ и птица на летаніе (Іов. 5, 7). Такъ присуждено тотчасъ по паденіи. Трудъ— общая всѣмъ эпитимія, въ Адамѣ на всѣхъ наложен-

ная: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19). Подъ условіемъ пота и хлѣбъ дается ему вкушать. Итакъ трудъ, тѣлесный ли то, или духовный, неизбѣжно обязателенъ для всякаго. Никого и не увольняетъ отъ него Апостолъ. Кто не хочетъ трудиться, кто бы онъ ни былъ, богатый ли, или бѣдный, *ниже да ястъ*, тотъ если и ѣстъ, ѣстъ съ насиліемъ совѣсти, съ грѣхомъ. Между тѣмъ однакожъ не надобно выпускать изъ вниманія, что слово Апостола обращено здѣсь къ празднымъ лѣнивцамъ, чтобъ совѣсть ихъ растревожить, а не къ другимъ, чтобъ пресѣчь ихъ благотворительность. Не та у него мысль: и не давайте ему ѣсть. Этого суда и расправы никому онъ не даетъ. Напротивъ прямо противъ этого говоритъ ниже, чтобъ дѣлая добро, не стужали, что даютъ тунеядцамъ (ст. 13). Ѳеодоритъ пишетъ: „А сіе: *ниже да ястъ*, Апостолъ сказалъ не подающимъ, но живущимъ въ праздности. Подающимъ же чрезъ нѣсколько словъ даетъ совѣтъ, не смотрѣть на худое поведеніе, но безъ сомнѣнія оказывать свойственную имъ щедрость."

Ст. 11. *Слышимъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія.*

Выяснивъ основанія виновности обличаемыхъ, указываетъ самую вину, говоря какъ бы: а у васъ, не смотря на столь обязательныя побужденія къ благочинному поведенію, есть лица, которыя ведутъ себя совсѣмъ не какъ слѣдуетъ. Въ чемъ состояла неисправность этихъ лицъ, уже было указываемо. Это *безчинно ходящіе*, т.-е. живущіе безтактно, безпорядочно, не по чину, Апостолами заведенному, въ противность тому благообразію хожденія, какого требовалъ онъ въ первомъ посланіи (—4, 12); *ничтоже дѣлающіе*, не то, что сидящіе, поджавши руки, а гуляющіе безъ дѣла, которымъ не по душѣ сидѣть за

какимъ-либо серьезнымъ и постояннымъ трудомъ, а пріятно проводить время въ свое удовольствіе, въ услажденіе своихъ чувствъ, очей, слуха, вкуса и проч.;— *но лукавно обходящіе,* съ греческаго—все любопытствующіе, что тамъ-то есть, что тутъ-то дѣлается, что тѣ разсказываютъ, что эти задумываютъ, и подобное. Это глазеры, говоруны, спорники. Шатаясь по площадямъ, торжищамъ, улицамъ и домамъ, все развѣдываютъ, и недивно, что и нарочно подсматриваютъ, вступаютъ въ споры, откуда задоры, расприи, брани и всѣ нестроенія въ обществахъ. „Живущимъ въ праздности, пишетъ Өеодоритъ, свойственны пустословіе, говорливость, безполезное любопытство.“ Экуменій указываетъ и причину того. „Богъ далъ намъ, говоритъ онъ, умъ дѣятельный. Потому, когда мы удаляемъ его отъ дѣлъ (Богоугодныхъ), онъ, не имѣя возможности пребывать въ бездѣйствіи, вдается въ дѣла діавольскія, въ любопытство, болтливость, наговоры, смѣхотворство и подобн.“ Тоже пишетъ и Өеофилактъ: „умъ нашъ присно-движимъ; потому когда мы не занимаемъ его дѣлами благопотребными, онъ предается дѣламъ непотребнымъ, въ развѣдываніе, какъ живутъ другіе, а отсюда въ пересуды, празднословіе и пустословіе.“ Нисколько не видно, чтобъ это были люди съ явными пороками; иначе Апостолъ не утерпѣлъ бы обличить это, какъ дѣлаетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (Кор. 5, 11); или чтобъ это были бѣдные, могущіе пропитывать себя трудами рукъ своихъ, которые однакожъ не любятъ трудиться, а живутъ на чужой счетъ попрошайствомъ, или обманомъ; хоть можетъ быть былъ кто нибудь и такой. Это все люди праздные, попусту убивающіе время. Но и такихъ, надо полагать, было не много; ибо св. Апостолъ говоритъ: *нѣкія.* Ихъ число было такъ незначительно,

что они не мѣшали Церковь Солунскую, все общество вѣрующихъ тамъ, отличать тѣми прекрасными качествами, какія превозноситъ въ нихъ св. Павелъ въ обоихъ посланіяхъ. Говоритъ же о нихъ онъ съ такою строгостію и такъ много, ради того, что и одну душу потерять жалко, и изъ опасенія, какъ бы поблажка имъ, или невниманіе къ ихъ неисправности не расположили и другихъ легко смотрѣть на такой недобрый образъ жизни, и не подали имъ повода увлечься къ подражанію. Ктому же пишетъ Апостолъ: *слышимъ,* идетъ слухъ. Кто принесъ, или приносилъ почасту слухъ, не сказываетъ, но видно, что слухъ былъ не пустой и св. Павелъ вѣрилъ ему. А онъ былъ столько ревнивъ, что не могъ равнодушно сносить никакого недостатка въ своихъ церквахъ. Всѣ ихъ онъ старался представить Христу, какъ чистыхъ и непорочныхъ невѣстъ (2 Кор. 11, 2).

Ст. 12. *Таковымъ завѣщаваемъ и молимъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ.*

Ожидалось бы, что вслѣдъ за указаніемъ безчинныхъ, скажетъ тотчасъ Апостолъ: вотъ этихъ и отлучайтесь. Но какъ цѣль у него, не судъ и расправа, а исправленіе; то онъ напередъ предлагаетъ неисправнымъ возвратиться на путь правый, и тогда уже, какъ не послушаютъ, повелѣваетъ потомъ исправнымъ не примѣшиваться къ нимъ.

Заповѣдь даемая теперь уже была извѣстна. Тутъ она повторяется только, съ отеческимъ убѣжденіемъ отъ лица Самого Господа, исполнять ее точно. Видно, какъ сильно у Апостола желаніе, чтобъ никого не оказалось непослушнымъ, чтобъ всѣ стали благочинно живущими и не настояло необходимости отъ кого-либо отлучаться, или дѣлать кого-либо отлучаемымъ.

Для того и повелѣваетъ какъ Апостолъ, и молитъ какъ отецъ; то и другое отъ лица Самого Господа. Повелѣваетъ властію, отъ Господа данною; умоляетъ любовію Христовою. Тѣмъ и другимъ рѣчь свою дѣлаетъ и грозною и привлекательною, со всѣхъ сторонъ гоня ихъ къ исполнительности. Строгость съ любовію всегда побѣдоносна. „Поелику, пишетъ Θеофилактъ, выше нѣсколько строгую держалъ рѣчь, говоря: *повелѣваемъ отлучатися* (ст. 6): то теперь съ большею снисходительностію обращается къ нимъ и говоритъ: молимъ о Господѣ. Но чрезъ это завѣщаніе дѣлается еще болѣе вѣскимъ и строгимъ.“

Да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ, чтобъ не шатались праздно тамъ и сямъ, а сидѣли дома, и дома сидѣли не сложивши руки, а за работою. Заповѣдуется скромная, уединенная, трудолюбивая жизнь, въ противоположность праздношатайству и пустому убиванію времени. „Повелѣваемъ не только жить въ безмолвіи (тихо, безмятежно), но и работать“ (Экум.). „Двухъ вещей требуетъ отъ нихъ: какъ отъ безчинныхъ, чтобъ безмолвствовали, какъ отъ праздныхъ, чтобъ работали.“ Ἡσυχία, безмолвіе, противоположно шуму, мятежности, хлопотамъ, суетливости, а равно непосѣдству, разсѣянной и праздношатайной жизни. Отсюда всякій можетъ вообразить картину семейной, домашней жизни, какую даетъ въ образецъ вѣрующимъ св. Павелъ.

Чтобъ свой хлѣбъ ѣли, или, чтобъ не тунеядствовали, не жили на чужой счетъ, а своими руками добывали себѣ содержаніе, или, чтобъ хоть свой достатокъ имѣютъ, все же трудились затѣмъ, чтобъ свой трудовой хлѣбъ ѣсть, ибо онъ слаще и, можно сказать, священнѣе. Тутъ же конечно разумѣется и то, чтобъ не жили подаяніемъ, или попрошайствомъ, а сами

своими трудами содержали себя, когда имѣютъ силы. На сихъ послѣднихъ налегаетъ болѣе св. Златоустъ, ибо пишетъ: „почему не сказалъ Апостолъ: если они не безчинствуютъ, то пусть питаются подаяніемъ отъ васъ; но требуетъ и того и другаго, чтобъ они были и скромны и трудолюбивы? Потому, что онъ хочетъ, чтобъ они трудясь, сами себя пропитывали. Ибо это значатъ слова: *да свой хлѣбъ ядятъ*, то-есть, отъ своихъ трудовъ, а не чужой, добываемый выпрашиваніемъ подаянія. Онъ говоритъ о тѣхъ, которые по собственному произволу принадлежатъ къ числу неимущихъ. Въ самомъ дѣлѣ, отчего ты не трудишься? Богъ далъ тебѣ руки не для того, чтобы ты принималъ отъ другихъ, но чтобъ ты самъ давалъ другимъ.“ Ѳеофилактъ затѣмъ опредѣленнѣе излагаетъ дальнѣйшія его мысли: „Итакъ надобно имѣть трудъ, работая своими руками. Тому и милостыни просить не должно, кто, имѣя силы работать, предается праздности. Скажешь: я молюсь и пощусь. Но это не есть дѣло рукъ. Можешь и при этомъ имѣть ручную работу. И если ты объ этомъ нерадишь, то подлежишь суду, какъ празднолюбецъ. Скажутъ: какъ же того, кто учитъ (у св. Златоуста разумѣются Апостолы, учители Церкви), не приневоливаютъ работать? У него есть работа важнѣйшая и труднѣйшая, которая не даетъ ему заняться ручными работами. На тебѣ же, лицѣ частномъ, не лежитъ ничто такое, и ты грѣшишь, нерадя о трудѣ.“

Ст. 13. *Вы же, братіе, не стужайте, доброе творяще.*

Неисправнымъ далъ заповѣдь исправиться, а тѣмъ, которые были исправны, внушаетъ пребывать въ своей исправности. Будто не полонъ былъ бы урокъ, еслибъ не было сказано что-либо и этимъ. Что же именно онъ внушаетъ имъ? Чтобъ не скучали, не тяготились, не изнемогали *доброе творяще*. А это *добро-*

творяще—καλοποιοῦντες имѣетъ два смысла, означаетъ или: хорошо поступая, ведя добрую жизнь, хорошее держа поведенiе, или: дѣлая добро другимъ, благотворя. Если принять первое значенiе, то въ словахъ Апостола надо будетъ видѣть воодушевленiе исправныхъ на продолженiе жизни, противоположной жизни тѣхъ безчинниковъ, жизни безмятежной, уединенной, трудолюбной. Сидя все дома за дѣломъ, лишая себя общественныхъ развлеченiй и удовольствiй, отказывая своимъ чувствамъ въ обычныхъ усладахъ, они были какъ будто какiе заключенники, будто теряли что, тогда какъ тѣ будто выгоднѣе были поставлены на видъ. Инымъ изъ нихъ конечно могло придти на умъ, что такая жизнь скучновата. Апостолъ и воодушевляетъ ихъ: вы, ведущiе добрую, степенную и трудолюбивую жизнь, оставя ту безпорядочную, праздную и пустую, не скучайте и не тяготитесь тѣмъ, и тѣмъ празднолюбцамъ не завидуйте, и не соблазняйтесь ихъ положенiемъ, будто выгоднѣйшимъ. Если принять второе значенiе, то внушенiе Апостола будетъ такое: вы же, оказывающiе доселѣ благотворенiе даже этимъ тунеядцамъ, привыкшимъ ѣсть чужой хлѣбъ, не отставайте отъ такого образа дѣйствованiя, не измѣняйте такого къ нимъ отношенiя, продолжайте благотворить имъ, не скучая и не тяготясь тѣмъ и не допуская мысли, будто такимъ образомъ добро ваше иждивается даромъ. Ваше добро нисколько не перестаетъ быть добромъ отъ того, что тѣ на нашъ взглядъ недостойны милости. Богъ солнце Свое сiяетъ на злыя и благiя, дождитъ на праведныя и неправедныя: *будьте и вы милосерды, какъ Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Матѳ. 5, 45; Лук. 6, 35). Нужду надобно видѣть въ просящемъ, а не обращать вниманiе на его неисправность.

И первое значеніе не неумѣстно; но ближе второе, и предпочтительнѣе ради того, что такъ понимаютъ сіе мѣсто святые наши толковники, ограничивая впрочемъ кругъ безчинно живущихъ только тѣми, которые живутъ подаяніемъ. имѣя силы трудиться. Они предполагаютъ въ Апостолѣ опасеніе, какъ бы христіане. слыша строгій укоръ празднымъ и заповѣдь имъ, чтобъ жили трудами рукъ своихъ, не прекратили имъ своего благотворенія, между тѣмъ какъ эти еще не исправились и не привыкли къ труду, и оставаясь безъ помощи могли помирать съ голоду. Все, что должны были дѣлать добрые христіане, это *отлучатися*, не примѣшатися и тѣмъ побуждать къ исправленію неисправныхъ; благотворенія же имъ не прекращать.

„Видишь отеческое благоутробіе? взываетъ Экуменій. Недалеко простеръ строгость, боясь, чтобъ эти безчинники не померли съ голода. Хотя заповѣдуетъ отлучатися отъ нихъ, и чрезъ то вразумлять; но пока, говоритъ, исправятся, давайте имъ, чтобъ не томились отъ голода. Довольно имъ и этого наказанія, что вы отдѣлитесь отъ нихъ.“ Къ этому блаженный Θеофилактъ прибавляетъ: „хотя кто изъ нихъ и послѣ этого не исправится, но ты все не стужай, дѣлая добро.“ Сокращенно силу этого и предыдущаго текста Θеодоритъ выражаетъ такъ: „однимъ предписавъ закономъ занятіе дѣломъ и безмолвіе, другимъ совѣтуетъ водиться человѣколюбіемъ: *не стужайте, доброе творяще*. Худое ихъ поведеніе да не препобѣждаетъ вашей щедрости.“

Св. Златоустъ рѣшаетъ при этомъ обычное возраженіе: „итакъ что же, скажетъ кто-нибудь: если онъ (праздный) отъ насъ будетъ все получать въ изобиліи, то навсегда останется празднымъ? Противъ этого, говоритъ. я указалъ вамъ легкое врачевство, именно:

отдѣляйтесь отъ такого человѣка, т.-е. не придавайте ему дерзновенія, показывайте видъ, что вы гнѣваетесь на него. Между тѣмъ это (наставленіе) немаловажно. Ибо такъ мы должны наказывать брата, если дѣйствительно желаемъ того, чтобы онъ исправился. Мы должны знать, какимъ образомъ можемъ наказывать. Ибо скажи мнѣ, еслибъ ты имѣлъ брата по плоти, то неужели бы ты оставилъ его безъ помощи тогда, когда бы онъ умиралъ отъ голоду? Я не думаю, но вѣроятно ты позаботился бы объ исправленіи его."

Ст. 14. 15. *Аще же кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте, и не примѣшивайтеся ему, да посрамится: и не аки врага имѣйте его, но наказуйте, якоже брата.*

Затѣмъ такъ строго обличалъ безчинно-ходящихъ и такія давалъ имъ заповѣди Апостолъ, чтобъ они исправились и не срамили собою христіанскаго общества, долженствующаго быть чистымъ и святымъ во всѣхъ своихъ членахъ и во всѣхъ отношеніяхъ. Но если наконецъ они не окажутъ послушанія и пребудутъ въ своей неисправности, то вотъ какое дано распоряженіе: *назнаменать* ихъ и не примѣшиваться къ нимъ, и однакожъ не питать къ нимъ непріязненныхъ чувствъ, а вразумлять, какъ братьевъ.

Первое, что надлежало сдѣлать, это *назнаменать*. Что это за назнаменаніе и для кого оно? Для Апостола Павла, или для Солунянъ? Древній нашъ славянскій переводъ даетъ ту мысль, что солунское христіанское общество, или предстоятели ихъ, объявивъ неисправнымъ повелѣніе Апостола имъ и о нихъ, и видя, что они не исправляются, должны были дать знать о нихъ св. Павлу особымъ посланіемъ, означивъ ихъ поименно въ этомъ посланіи, для дальнѣйшихъ его распоряженій, подобныхъ, напримѣръ, тѣмъ, какія дѣлалъ онъ потомъ

въ Коринѳѣ относительно кровосмѣсника. Естественность, соотвѣтствіе ходу рѣчи и греческому тексту заставляютъ стать на сторону такого перевода и пониманія. Ибо если о неисправныхъ дано было знать Апостолу, и если потомъ надлежало имъ объявить, что пишетъ о нихъ Апостолъ, то они, должно быть, всѣмъ были явны, и означать ихъ для Солунянъ не было никакой необходимости. Съ этого момента объявленія имъ воли Апостольской начиналось и непримѣшиваніе къ нимъ безъ особыхъ на то распоряженій, которое и прекращалось въ отношеніи къ инымъ, какъ только тѣ исправными являлись. И на замѣчаніи ихъ имѣть было бы дѣломъ ни къ чему не ведущимъ. Ожидалось не это, а что-либо болѣе строгое. Оказались неисправные; объ нихъ дано знать, или узналъ Апостолъ и пишетъ строгое обличеніе и увѣщаніе; объявлено все это неисправнымъ; если они исправились, хорошо; а если не исправились, что дальше ожидается? Ожидается, что объ нихъ дадутъ знать Апостолу, для дальнѣйшихъ распоряженій. Таковъ самый простой и естественный ходъ дѣла. И нѣтъ сомнѣнія, что такова была мысль Апостола: дайте мнѣ знать о немъ посланіемъ, а сами между тѣмъ не примѣшивайтесь ему, не съ враждебными чувствами, а чтобъ пристыдить и вразумить, какъ брата, любовію.

Другіе *назнаменаніе* понимаютъ для Солунянъ: означьте его для себя, или имѣйте его на замѣчаніи. При этомъ слово: *посланіемъ*—*διὰ* τῆς επιστολῆς, соединяютъ не съ *назнаменуйте*, а съ *словесе нашего*, такъ: кто не послушаетъ слова нашего, чрезъ это посланіе вамъ изрекаемаго или сообщаемаго, того имѣйте на замѣчаніи, или замѣтьте для себя. Но такое сочетаніе словъ можетъ быть и не принято; ибо въ такомъ случаѣ ожидалось бы λογω... τῶ *δια*... Какъ этого нѣтъ,

то переводъ становится натянутымъ и произвольнымъ. При немъ надо доразумѣвать: изрекаемаго, или сообщаемаго, чтобъ вышла мысль; тогда какъ съ *назнаменуйте* оно вяжется естественно и не требуетъ дополненій; *назнаменуйте посланіемъ*. Дало бы особый вѣсъ этому пониманію толкованіе древнихъ нашихъ толковниковъ. Но слова св. Златоуста на это реченіе: „*сего знаменуйте*,—слѣдовательно заповѣдуетъ творить сіе, дабы не были скрываемы (такого рода поступки, или таковыя лица)“,—не могутъ быть рѣшительно обращаемы въ пользу такого пониманія, особенно если взять во вниманіе, что онъ читалъ *словесе* не *нашего*, а *вашего*; при такомъ чтеніи—διά τῆς ἐπιστολῆς—естественно должно было отходить къ *назнаменуйте*. Блаженный Ѳеодоритъ, св. Дамаскинъ и Ѳеофилактъ не дѣлаютъ объ этомъ никакого замѣчанія. Только Экуменій написалъ: „сего назнаменуйте, чтобъ не укрылся отъ васъ (или не безъизвѣстенъ былъ вамъ).“ Очевидно, что при такомъ отношеніи нашихъ древнихъ толковниковъ къ сему мѣсту, пониманіе его въ послѣднемъ смыслѣ можетъ быть необязательно, и, по меньшей мѣрѣ, оставлено на свободу. Для насъ же славянскій переводъ и мысль съ нимъ соединяемая должны взять перевѣсъ. Къ нему и склоняемся.

И не примѣшайтеся ему. Ко мнѣ отпишите, а съ нимъ не общитесь. *Не примѣшайтеся*, по-гречески стоитъ такое слово, какимъ означаютъ, когда кто вмѣшивается въ толпу и тамъ сливается съ общею массою, какъ напримѣръ вино съ водою. Апостолъ не того только хочетъ, чтобъ никто не видалъ христіанъ въ кругу этихъ безпорядочныхъ лицъ, но чтобъ строгіе христіане имъ самимъ дали замѣтить, что чуждаются ихъ ради того, что считаютъ поведеніе ихъ несообразнымъ съ званіемъ христіанъ, и этимъ отчужде-

ніемъ возбуждали въ нихъ совѣсть и приводили въ стыдъ: *да посрамятся*. Это—молчаливое обличеніе и вразумленіе безъ словъ. „Но по мысли Апостола, такое отношеніе къ неисправнымъ предписывается, какъ наказаніе симъ послѣднимъ. И оно точно есть не малое наказаніе“ (св. Злат.). „Это наказаніе для непослушныхъ кажется умѣреннымъ; въ самомъ же дѣлѣ оно одно изъ самыхъ тяжелыхъ. Что тяжелѣе, какъ быть будто въ пустыни, хотя находишься въ городѣ?“ (св. Дамаскинъ). „Весьма великъ стыдъ, когда всѣ отвращаются отъ кого“ (Экум.).

И не какъ врага его имѣйте, но наказуйте какъ брата. Не примѣшиваясь къ непослушному и отворачиваясь отъ него, не имѣйте однакоже непріязни къ нему, не негодуйте на него, не презирайте, и не осуждайте, а наказуйте, какъ брата. *Наказуйте*, νουθετεῖτε, что значитъ: въ умъ влагать что, вразумлять. Вразумляйте, говоритъ, или этимъ обличительнымъ отворачиваніемъ отъ него и неучастіемъ въ его безобразныхъ дѣлахъ, или не этимъ только, но при этомъ и разумнымъ, братскимъ, согрѣтымъ любовію словомъ, съ жалѣніемъ о немъ же, зачѣмъ онъ таковъ, такъ себя унижаетъ и срамитъ. Видимо, какъ св. Павелъ хочетъ въ сердцахъ всѣхъ возгрѣть заботу о нравственной чистотѣ не своей только у каждаго, но и всего общества о всемъ обществѣ въ цѣломъ составѣ. Но конечно выражателями и исполнителями такой заботы должны были быть предстоятели, коимъ ввѣрялось попеченіе о спасеніи душъ. На нихъ, вѣроятно, возлагалось Апостоломъ исполненіе и всего этого распоряженія.

Вотъ дышащія любовію къ немощнымъ слова св. Златоуста на сіе мѣсто: „Такимъ образомъ (Апостолъ) не позволяетъ, чтобы наказаніе простиралось дальше надлежащей мѣры. Ибо какъ выше, сказавъ: *аще кто*

не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ, изъ опасенія чтобъ тѣ не погибли съ голода, прибавилъ: *вы же не стужайте доброе творяще;* такъ и теперь, сказавъ: *отлучайтеся и не примѣшайтеся ему,* потомъ изъ опасенія, чтобъ это самое не отдѣлило его отъ общества братій, ибо усомнившись тогда въ самомъ себѣ, онъ могъ бы вскорѣ погибнуть, еслибъ ему было отказано въ ободреніи, (Апостолъ) прибавилъ: *и не яко врага имѣйте его, но наказуйте якоже брата.* Этимъ показываетъ онъ, что великое назначилъ (виновному) наказаніе, такъ что оно могло лишить его всякаго дерзновенія. Вразумляйте, какъ брата, сказалъ Апостолъ, а не оскорбляйте, какъ врага. Кто вразумляетъ своего брата, тотъ дѣлаетъ это не всенародно, не выставляетъ его торжественно на позоръ, но исполняетъ это втайнѣ и съ большею осторожностію, скорбя и сокрушаясь, и со слезами, и съ плачемъ.“

в).

Опять заключительныя благожеланія и молитвы, —3, 16—18.

Высказавъ, что нужно было для исправленія нрава нѣкоторыхъ неисправныхъ, Апостолъ опять берется за заключительную рѣчь, которую намѣренно прерывалъ, и спѣшитъ ее окончить. Точно спѣшитъ; ибо выразивъ желаніе мира и указавъ отличительный признакъ подлинности своихъ посланій, заключаетъ рѣчь обычнымъ благожеланіемъ пребыванія въ нихъ Божіей благодати.

Ст. 16. *Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ: Господь со всѣми вами.*

Желаніе мира въ концѣ посланій обычно св. Апостолу Павлу. Здѣсь оно можетъ быть считаемо вызваннымъ предыдущею рѣчью. Сдѣланное имъ распоряженіе и разладъ, хотя цѣль у Апостола была всѣхъ

любовію ввести въ единонравіе посредствомъ тѣхъ исправительныхъ мѣръ. Вотъ онъ и молится, чтобъ Господь сохранилъ и утвердилъ между ними крѣпкій и всесторонній миръ. Апостолъ своею исправительною мѣрою точно будто раздѣляетъ; но не съ тѣмъ, чтобъ былъ разладъ, а чтобъ тѣ, отдѣляемые, образумясь, обратились отъ пути своего неправаго, и вступивши подобонравіемъ въ общеніе со всѣми, дали возможность всѣмъ вѣрующимъ насладиться теплымъ миромъ. Св. Златоустъ пишетъ: „смотри, какъ онъ, когда заповѣдуетъ имъ то, что надлежитъ исполнять, запечатлѣваетъ свои увѣщанія молитвою, налагая молитвы и моленія, какъ нѣкоторую печать на эти сокровища. *Да дастъ вамъ миръ*. Такъ какъ, вѣроятно, изъ сего (то-есть того, какъ онъ имъ велѣлъ относиться къ непослушнымъ) могли произойти распри, потому что одни стали бы болѣе настойчивы, а другіе менѣе уступчивы; то не безъ основанія молится онъ о томъ.“ Экуменій поясняетъ: „Зналъ, что изъ обличеній и наказовъ раждаются распри, когда тѣ, на коихъ они падаютъ, упорствуютъ. Почему и проситъ имъ мира отъ Бога мира.“

Миръ всегда во всякомъ образѣ. „Чтобъ вамъ быть въ мирѣ съ Господомъ и другъ съ другомъ, и избавиться отъ козней сопротивниковъ. Ибо сіе значитъ: во всякомъ образѣ“ (Θеод.). „Чтобъ ни откуда не имѣть имъ повода къ раздору, ни отъ словъ, ни отъ образа дѣйствій. Ибо такимъ образомъ они безъ труда и тѣхъ (непослушныхъ) сдѣлаютъ лучшими. Ничто столько не способствуетъ къ исправленію того, что мы желаемъ исправить, какъ мирное, безмятежное обращеніе и вразумленіе безъ гнѣва“ (Θеоф.).

Господь со всѣми вами. Это верхъ благожеланій христіанскихъ: ибо если Господь пребудетъ съ ними, то

съ Нимъ будетъ изобильно множиться среди ихъ и всякое благо во спасеніе. „Если, говоритъ, Онъ будетъ со всѣми вами, т.-е. и съ тѣми, коихъ надлежитъ исправлять, и съ тѣми, кои исправлены, то все будетъ во благо. Не хотящихъ трудиться Онъ уврачуетъ, а любящихъ трудъ утвердитъ въ трудолюбіи“ (Θеоф.). Св. Златоустъ даетъ при семъ такой урокъ: „объ этомъ и мы можемъ просить для себя, если только будемъ исполнять то, что заповѣдалъ Господь. Ибо послушай, что говоритъ Христосъ ученикамъ Своимъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20). Это сказано не только къ нимъ (Апостоламъ), но и къ намъ, потому что изъ словъ: *до скончанія вѣка*, видно, что не только имъ обѣщано сіе, но и всѣмъ тѣмъ, кто будетъ идти по слѣдамъ ихъ. Господь завѣщалъ: *се Азъ съ вами*, но это бываетъ только тогда, когда мы желаемъ сего. Ибо Онъ вовсе не будетъ съ нами, если мы сами станемъ удаляться отъ Него. Съ вами, говоритъ, пребуду во вѣкъ. Не будемъ же отгонять отъ себя сей благодати.“

Ст. 17. *Цѣлованіе моею рукою Павлею, еже есть знаменіе во всякомъ посланіи, сице пишу.*

Цѣлованіемъ онъ назвалъ благословеніе и молитву, выраженную въ слѣдующемъ стихѣ. Оно есть и въ первомъ посланіи, но тамъ оно написано тѣмъ же, кто переписывалъ посланіе. Здѣсь же пишетъ его св. Павелъ самъ и обѣщаетъ впередъ всегда писать его во всякомъ посланіи. Это въ предотвращеніе обмана подлогомъ.

Такъ какъ нѣкоторые успѣли подвигнуть Солунянъ отъ ума, показывая имъ посланіе, будто Апостоломъ писанное, которое однакожъ не было имъ писано, то чтобъ и впередъ не повторился у нихъ, или въ другомъ мѣстѣ, такой же случай, св. Павелъ положилъ

отмѣчать свои подлинныя посланія собственноручнымъ писаніемъ послѣдняго благожеланія: *благодать Господа* и проч. Какъ бы сказалъ: въ какомъ посланіи эти слова окажутся писанными не моею рукою, то не мое. А чтобъ вамъ безошибочнѣе можно было повѣрить это, вотъ вамъ почеркъ моей руки: *сице пишу*. Знакъ этотъ отселѣ будетъ „*во всякомъ посланіи*, которое къ вамъ ли, можетъ быть, имѣетъ быть послано, или во всякомъ, къ кому бы то ни было, посланіи" (Θеоф.).

Ст. 18. *Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь.*

Это то же, что выше: *Господь со всѣми вами*. „Молитвою началъ, молитвою и заключилъ, съ обѣихъ сторонъ ограждая сказанное (въ посланіи), какъ великими стѣнами; положивъ твердое основаніе, присовокупилъ къ этому и конецъ неколеблющійся. *Благодать*, говоритъ, *вамъ и миръ*. И опять: благодать Господа... съ вами" (Злат.). Онъ будто хотѣлъ выразить такое благожеланіе: „если пребудетъ съ вами благодать, насъ спасающая, то уврачуетъ всѣ ваши немощи; ибо такова сила благодати. Пребудетъ же она съ вами, если вы не отгоните. Благодать обитаетъ въ душахъ благоумныхъ, исполненныхъ простой вѣры и братолюбія. Да даруется и намъ имѣть такія души, чтобы и намъ быть отвсюду охраняемыми благодатію Господа нашего Іисуса Христа, насъ принявшаго (въ число вѣрующихъ) и ко Отцу приведшаго во Св. Духѣ (Θеоф.).

Такъ, „пріявъ Апостольское благословеніе, воспрославимъ Христа Господа, глаголавшаго чрезъ Апостоловъ. Съ Нимъ Отцу со Св. Духомъ, слава и велелѣпіе, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь" (Θеоф.).

Изданія Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря.

Наши отношенія къ храмамъ. Слова Епископа Ѳеофана. Москва. 1893 г. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп.

Небесный надъ нами покровъ святыхъ и уроки отъ лица ихъ во дни празднственнаго чествованія ихъ. Слова Епископа Ѳеофана. Москва. 1893 г. Цѣна 25 к., съ пересылкой 30 коп.

О православіи, съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него. Слова Епископа Ѳеофана. Москва. 1893 г. Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.

Внутренняя жизнь. Слова Епископа Ѳеофана. Москва. 1893 г. Цѣна 25 коп., съ перес. 30 коп.

Богоугодная жизнь вообще. Слова Епископа Ѳеофана. Москва. 1893 г. Цѣна 20 коп., съ пересылкой 25 коп.

На разные случаи. Слова Епископа Ѳеофана. Москва. 1893 года. Цѣна 12 коп., съ пересылкой 15 коп.

Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Слова Епископа Ѳеофана. Москва. 1894 г. Цѣна 10 коп., съ пер. 14 к.

Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Ѳеофана. Москва. 1892 г. Цѣна 25 к., съ перес. 35 коп.

Семь словъ въ недѣли приготовительныя къ посту и на первую недѣлю поста. Взято изъ писемъ о христіанской жизни. Епископа Ѳеофана. Москва. 1893 г. Цѣна 7 коп., съ перес. 10 коп.

Пять поученій о пути ко спасенію. Епископа Ѳеофана. Изданіе 3-е. Москва. 1894 г. Цѣна 5 коп., съ перес. 7 коп.

Четыре слова о молитвѣ. Епископа Ѳеофана. Изданіе 3-е Москва. 1891 г. Цѣна 5 коп., съ перес. 7 коп.

Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Егоже. Москва. 1883 г. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб.

О покаяніи, причащеніи св. Христовыхъ Таинъ и исправленіи жизни. Слова егоже въ св. Четыредесятницу и приготовительныя къ ней недѣли. Изданіе 3-е. Москва 1890 г. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

О совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха. (Изъ словъ Епископа Ѳеофана). Изданіе 2-е. Москва. 1892 г. Цѣна 10 к., съ перес. 12 коп.

Четыре бесѣды по руководству книги «Пастырь» св. Ермы. Епископа Ѳеофана. Изданіе 2-е. Москва. 1892 г. Цѣна 5 к., съ пер. 7 к.

Всѣ вышеозначенныя книги и брошюры составляютъ полное собраніе словъ и рѣчей покойнаго преосвященнаго Епископа Ѳеофана.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Толкованія посланій къ Филиппійцамъ и Солунянамъ перваго и втораго.

ТОЛКОВАНІЯ ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ ПЕРВАГО.

Стр.

ТОЛКОВАНІЯ ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ ВТОРАГО.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
29	18 св.	въ сердце	въ сердцѣ
44	10 —	*нанесши*	*нанести*
54	13 —	не оклеваталъ	не оклеветалъ
86	1 сн.	не пщева	непщева
136	3 св.	*достиговъ*	*достигохъ*
—	18 —	слѣлать	сдѣлать
145	1 сн.	сподражители	сподражатели
195	18 св.	дало быстрой	дало бы строй
266	15 —	къ Сулунянамъ	къ Солунянамъ
269	6 сн.	въ какимъ	въ какихъ
272	9 —	иначе;	иначе:
294	15 св.	Солувъ	Солунь
300	9 сн.	съ созданіи	въ сознаніи
311	2 —	нѣнѣ	нынѣ
316	18 —	снишедшаго	снисшедшаго
320	10 —	Злотоустъ	Златоустъ
335	7 —	Сулунянъ	Солунянъ
362	1 —	о втвромъ	о второмъ
—	12 —	ожидиютъ	ожидаютъ
364	13 —	*кончина*	*кончины*
—	14 —	*будетъ?*	*будутъ?*
369	9 св.	одвакожъ	однакожъ
417	6 сн.	искомаго,—	искомаго.
443	4 —	Ѳеофилкктъ	Ѳеофилактъ
447	6 —	Солупянъ	Солунянъ
475	1 св.	цара	царя
496	15 —	*превознасяйся*	*превозносяйся*
515	13 —	*а спасаемыхъ*	*а спасаемымъ*
516	15 —	индиференты	индиферентны
532	4 —	при трудномъ	притрудномъ
538	20 —	угрожаемъ	угождаемъ
567	10 сн.	Евагельская	Евангельская
580	2 св.	не погибли	не погибли